

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического
развития территорий Российской академии наук

ТЕНДЕНЦИИ

И

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

ТОМ 4

ФОРМИРОВАНИЕ
И ВОСПРОИЗВОДСТВО
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИЙ

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

О.А. Александрова,
зам. директора
ИСЭПН РАН, д.э.н.,
профессор

Многогранность рассмотрения человеческого капитала, его формирования и использования как на национальном уровне, так и в рамках конкретного региона говорит о том, что для авторов монографии акцент на инновационности – не дань кампанейщине, а следствие глубокого понимания причин нынешних не радужных реалий российской провинции и условий, необходимых для ее возрождения. В основе этого понимания – обширная база данных, накопленная объединившим авторов научным коллективом в течение десятилетий, а также анализ, в том числе с помощью оригинальных авторских методик, доступной российской статистики.

*Из рецензии на книгу «Человеческий капитал территорий:
проблемы формирования и использования»*

И.А. Поздняков,
советник
Главы г. Вологды

Основательность теоретической части монографии, а также релевантность используемого в проведенных авторским коллективом полевых исследованиях инструментария делают представленные в монографии эмпирические данные достаточно надежными, а сделанные на их основе выводы – уместными и логичными.

...Изучение положения и поведения молодежи в ракурсе модернизации общества представляется совершенно оправданным, поскольку его результаты, хотя и достаточно прогнозируемые в свете вышесказанного, являются дополнительным аргументом в пользу необходимости неотложных и решительных мер по изменению институциональной среды с нынешней (порождающей преимущественно перераспределение национального богатства) на продуктивную (стимулирующую производство).

*Из рецензии на книгу «Молодежь современной России –
ключевой ресурс модернизации»*

А.В. Ярашева,
зав. лабораторией
ИСЭПН РАН,
д.э.н., профессор

Работа написана хорошим научным языком, отличается качественной проработкой теоретического материала, обширной информационной базой, грамотным использованием терминологии и методов научного исследования.

Все выводы аргументированы, подтверждены необходимыми статистическими данными и ссылками. Авторами проделана большая работа по систематизации и сбору информации, данным по объективным и субъективным индикаторам уровня жизни населения и их влияния на общественное мнение.

*Из рецензии на книгу «Уровень жизни и социальная реальность:
мониторинг перемен»*

Федеральное агентство
научных организаций

Российская
академия наук

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий
Российской академии наук

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Научные труды 2011–2015 гг.

В 6 томах

Научный руководитель
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Ильин Владимир Александрович

Том 4

**Формирование и воспроизводство
человеческого потенциала территорий**

Вологда • 2015

УДК 330.34(470)
ББК 65.9(2Рос)
Т33

Публикуется по решению
Ученого совета ФГБУН ИСЭРТ РАН

Т33 Тенденции и проблемы развития территорий [Текст] : научные труды 2011–2015 гг. : в 6 т. / под науч. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015.

ISBN 978-5-93299-307-1

Редакционная коллегия издания:

Ильин В.А. (председатель),
Гулин К.А. (зам. председателя), Ускова Т.В. (зам. председателя),
Шабунова А.А. (зам. председателя), Сычев М.Ф. (зам. председателя), Бабиц Л.В.,
Калачикова О.Н., Леонидова Г.В., Морев М.В., Теребова С.В., Третьякова О.В.

Первый сборник избранных научных трудов ИСЭРТ РАН (в трех томах) был издан в 2005 г. В нем были представлены результаты исследований 1991–2004 гг. по проблемам, связанным с переходом от административно-командной системы к рыночным принципам хозяйствования, проанализированы причины допущенных при этом потерь, предложены механизмы наращивания темпов экономического и социального развития территорий. Через пять лет – в 2010 году – вышло второе издание трудов ИСЭРТ РАН (уже в четырех томах), в которых освещались вопросы, возникшие в ходе восстановительного роста отечественной экономики и преодоления последствий кризиса 2008–2009 гг., особый упор сделан на возможности и резервы ускорения регионального развития.

Настоящий выпуск трудов ИСЭРТ РАН представляет собой шеститомник, в который включены исследования по актуальным вопросам территориального развития, выполненные за пятилетие 2011–2015 гг. Этот период оказался наиболее сложным, во многом переломным для выработки как стратегии, так и тактики реализации задач поступательного развития страны. В сложившихся условиях коллектив Института сосредоточил внимание на поиске организационно-экономических механизмов и активных управленческих воздействий на формирование нового облика России, который обеспечит ей достойное место в современном мире.

Третий выпуск трудов, как и два предыдущих, является во многом результатом постоянно развивающегося сотрудничества ИСЭРТ с ведущими институтами РАН – Институтом экономики, ИНП, ИСПИ, Институтом социологии, ЦЭМИ и другими научными учреждениями, занимающимися социально-экономической тематикой. Коллектив ИСЭРТ выражает признательность их сотрудникам, а также всем, кто делился своими знаниями и опытом.

Издание предназначается работникам органов власти и управления федерального, регионального и муниципального уровней, руководителям предприятий, научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам и студентам, всем, кто интересуется проблемами региональной экономики, социально-экономического развития российских территорий.

**УДК 330.34(470)
ББК 65.9(2Рос)**

ISBN 978-5-93299-307-1

© ФГБУН ИСЭРТ РАН, 2015
© Ильин В.А., 2015

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Научные труды
В 6 томах

Том 1

Эффективность государственного управления и социально-экономическое развитие территорий

Проблемы эффективности государственного управления.
Тенденции рыночных трансформаций. Кризис бюджетной системы.
Роль частного капитала. Стратегия-2020: проблемы реализации

Региональная политика территориального развития

Эффективность государственного управления в оценках населения
(по материалам исследований ИСЭРТ РАН)

Том 2

Управление экономическим базисом развития территорий

Проблемы экономического роста территории

Агропромышленный комплекс региона:
состояние, тенденции, перспективы

Лесной комплекс: управление инновационным развитием

Том 3

Социально-экономическое развитие локальных территорий

Социально-экономические проблемы локальных территорий

Экономическое развитие крупного города:
состояние, проблемы, перспективы

Социально-экономический ресурс туризма

ТОМ 4

ФОРМИРОВАНИЕ И ВОСПРОИЗВОДСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИЙ

Человеческий капитал территорий:
проблемы формирования и использования

Молодежь современной России – ключевой ресурс модернизации

Уровень жизни и социальная реальность: мониторинг перемен

Том 5

Социальный вектор развития территорий

Здоровье детей: итоги пятнадцатилетнего мониторинга

Репродуктивное поведение как фактор воспроизводства населения:
тенденции и перспективы

Проблемы насильственной смертности в России

Том 6

Модернизация: институты, инструменты, измерения

Социально-экономическая модернизация России:
региональный аспект

Социальная структура и мобильность в российском обществе

Международное научно-техническое сотрудничество:
региональный аспект
(на примере СЗФО и Республики Беларусь)

УДК 330.34(470)
ББК 65.9(2Рос)
Т33

Публикуется по решению
Ученого совета ФГБУН ИСЭРТ РАН

Т33 **Тенденции и проблемы развития территорий** [Текст] : научные труды 2011–2015 гг. : в 6 т. Т. 4 : Формирование и воспроизводство человеческого потенциала территорий / под науч. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. – 468 с.

ISBN 978-5-93299-311-8 (т. 4)

ISBN 978-5-93299-307-1

**Коллектив авторов тома 4
под научным руководством д.э.н., проф. Ильина В.А.:**

Шабунова А.А., Леонидова Г.В., Антонова (Груздева) М.А., Белехова Г.В.,
Головчин М.А., Дементьева И.Н., Каминский В.С., Калачикова О.Н., Кожина Т.П.,
Кондакова Н.А., Морев М.В., Панов А.М., Попов А.В., Россошанский А.И.,
Соловьева Т.С., Устинова К.А., Чекмарева Е.А.

В четвёртом томе представлены основные труды сотрудников ИСЭРТ РАН, опубликованные в 2013–2015 гг. по проблемам развития человеческого капитала как фактора экономического роста России. Исследования, ставшие основой монографий, включенных в том, базируются на обширном массиве данных, накопленных научным коллективом в течение десятилетий, и анализе, в том числе проведённом с помощью оригинальных авторских методик, доступной отечественной и зарубежной статистики.

Совершенствование управления формированием и использованием человеческого капитала требует комплексного подхода, содержание которого раскрывается на страницах настоящего тома.

**УДК 330.34(470)
ББК 65.9(2Рос)**

ISBN 978-5-93299-311-8 (т. 4)
ISBN 978-5-93299-307-1

© ФГБУН ИСЭРТ РАН, 2015
© Ильин В.А., 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ

Началом постсоветской истории России стало проведение рыночных экономических и политических трансформаций радикальным образом. Примененные при этом методы шоковой терапии – ускоренная приватизация общенародной собственности, либерализация цен, отмена монополии внешней торговли – привели к беспрецедентному спаду производства. За 1991–1998 гг. объем валового внутреннего продукта страны сократился на 55%, т.е. более чем в два раза. Финансово-экономический кризис 1998 г. был моментом отрезвления российской власти и общества, позволил освободиться от иллюзий по поводу радикальных реформ. Благодаря этому в 1999–2008 гг. российская экономика восстановилась, достигнув темпа роста почти 7% в год. Однако еще один мировой финансовый кризис, конца 2008–2009 гг., привел к новому спаду (в 2009 г. – на 8%). Начавшийся затем подъем уже в 2014 г. практически приостановился. В итоге вышло так, что более чем за два десятилетия увеличения выпуска продукции в стране не произошло. И хотя Россия осталась державой первого порядка по размеру территории, природным ресурсам, военно-стратегическим возможностям, политическому престижу во многих международных организациях, она оказалась ныне государством второго порядка по степени развития экономики, включенности в мирохозяйственную систему, по качеству жизни, участию в информационной и научно-технической революции и ряду других показателей эффективности хозяйствования. Перед страной остро встала проблема адекватного и своевременного ответа на глобальные вызовы.

В этой противоречивой по содержанию и результатам обстановке проходило становление научного учреждения, которое называется сегодня Институтом социально-экономического развития территорий Российской академии наук.

Его история началась почти 25 лет назад – в конце 1990 года, когда директор Института экономических проблем Кольского научного центра Академии наук СССР Г.П. Лузин издал приказ о создании Вологодского научно-координационного центра на правах отдела указанного института. Последующее развитие этой первой ячейки академической науки на Вологодчине проходило в условиях, связанных с проблемами рыночных трансформаций в стране.

Много усилий в обстановке неустойчивости развития понадобилось для кадрового наполнения новой ячейки квалифицированными специалистами, расширения объемов научно-исследовательских работ, повышения их актуальности и качества, укрепления научно-производственной базы учреждения.

За 25 лет менялись название и статус учреждения. В 1993 году ВНКЦ стал самостоятельным научным подразделением в составе Отделения экономики РАН. В 1997 году состоялась государственная регистрация учреждения как Вологодского научно-координационного центра Центрального экономико-математического института РАН. Обобщающим итогом последующего роста масштабов деятельности и качества исследований стало принятие Президиумом РАН постановления от 31 марта 2009 г. № 96, согласно которому Центр был переименован в учреждение Российской академии наук – Институт социально-экономического развития территорий РАН.

С каждым преобразованием появлялись новые возможности развития. Целеустремленно реализуя эти возможности, учреждение укрепляло свой авторитет в научном сообществе России. Поступательное накопление научных разработок создало условия для издания публикаций наиболее значимых исследовательских работ в виде собрания научных трудов.

В 2005 году, когда ИСЭРТ РАН имел еще статус ВНКЦ ЦЭМИ РАН, вышло в свет первое собрание избранных работ его сотрудников под заглавием «Тенденции и проблемы развития региона» в 3-х частях¹. В 2010 году выпущено под тем же заглавием второе собрание трудов ИСЭРТ РАН в 4-х томах². Оно было посвящено 20-летию его деятельности.

Выход в свет настоящего собрания приурочен к 25-летию со дня основания ИСЭРТ. Его название – «Тенденции и проблемы развития территорий» – отражает суть научно-исследовательских работ, проводившихся Институтом в последние пять лет. Собрание состоит из избранных трудов, созданных после получения Институтом статуса федерального государственного бюджетного учреждения науки.

Вполне естественно, что собрание отражает прежде всего основные направления научной деятельности ИСЭРТ, которые были утверждены в 2009 году постановлением Президиума РАН. Конкретное содержание этих направлений следующее:

1. Проблемы экономического роста, научные основы региональной политики, устойчивого развития территорий и муниципальных образований и трансформации социально-экономического пространства.
2. Интеграция регионов в глобальные экономические и политические процессы, проблемы экономической безопасности и конкурентоспособности территориальных социально-экономических систем.

¹ Тенденции и проблемы развития региона: научные труды: в 3 ч. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005.

² Тенденции и проблемы развития региона: научные труды: в 4 т. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011.

3. Развитие социально-экономических систем, применение новых форм и методов территориальной организации общества и хозяйства, развитие рекреационной сферы территорий.

4. Территориальные особенности уровня и образа жизни, стратегий поведения и мировоззрения различных групп российского общества.

5. Социально-экономические проблемы преобразования научной и инновационной деятельности территорий.

6. Разработка проблем информатизации общества, интеллектуальных технологий в информационных и территориальных системах, науке и образовании.

Эти направления текущей деятельности ИСЭРТ органически связаны с обеспечением реализации Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 гг., утвержденной Правительством Российской Федерации.

Отобранные редколлегией труды сформированы в шесть томов, каждый из них включает работы, объединенные той или иной исследовательской концепцией, суть которой выражена в названии тома.

В первом томе «Эффективность государственного управления и социально-экономическое развитие территорий», содержащем тексты опубликованных монографических работ, рассматриваются проблемы, решение которых имеет первостепенную значимость для ускорения социально-экономического развития регионов и страны в целом. Дается оценка эффективности государственного управления в России в период рыночных трансформаций. Выделяются ключевые факторы, которые отрицательно влияют на темпы экономического роста. В фокусе включенных в том работ находится один из базовых аспектов государственного управления – бюджетная политика. На основе комплексного анализа деятельности ведущих российских корпораций черной металлургии делается вывод о неэффективности проводимой в стране бюджетно-налоговой политики и предлагаются варианты изменения ее действующей парадигмы.

В томе излагаются вопросы повышения эффективности федеральной региональной политики по развитию муниципальных образований. Заключает том работа, в которой рассматривается эффективность государственного управления в оценках населения.

Авторы работ, опубликованных в томе, – д.э.н., профессор В.А. Ильин, д.э.н. Т.В. Ускова (отв. за подготовку), А.И. Поварова, Н.В. Ворошилов, к.э.н. М.В. Морев.

Второй том «Управление экономическим базисом развития территорий» включает труды ИСЭРТ, в которых речь идет об обеспечении динамичного роста экономики территорий. При этом авторы исходят из того, что это не только главная цель, но и основное средство для преобразований в стране и выхода ее на достойные позиции в мире. В отобранных для воспроизведения в том монографиях даётся анализ причин и факторов, ограничивающих экономический рост, высказываются предложения о составе механизмов, позволяющих в наибольшей степени использовать имеющийся в регионах потенциал экономического роста в ведущих секторах материального производства. Рассматриваются проблемы и пути обеспечения экономического роста в ведущих производственных комплексах Вологодской области – агропромышленном и лесном. Обосновывается необходимость активизации инвестиционных процессов в экономике регионов, их инновационной направленности для обеспечения резкого роста производительности труда, снижения общих и удельных издержек производства, повышения его рентабельности и других показателей, характеризующих уровень экономической эффективности.

Авторы работ, опубликованных в том, – д.э.н. Т.В. Ускова (отв. за подготовку), к.э.н. Е.В. Лукин, Т.В. Воронцова, Т.Г. Смирнова, к.э.н. Р.Ю. Селименков, д.э.н. П.М. Советов, к.э.н. А.Н. Чекавинский.

В третий том «Социально-экономическое развитие локальных территорий» включены работы, которые характеризуют возрастающую роль в экономическом, социальном и политическом развитии страны института местного самоуправления. Обосновывается, что именно местное самоуправление является той структурой публичной власти, которая наиболее приближена к населению, обеспечивает гражданам защиту интересов, обусловленных совместным проживанием на определенной территории. Авторы доказывают, что в недрах местного самоуправления таится потенциал, способный обеспечить устранение многих кризисных явлений в российском обществе, придать дополнительные стимулы развитию Российского государства в целом. Одновременно в представленных работах утверждается, что для реализации своего предназначения местному самоуправлению требуется найти действенные механизмы укрепления экономической базы муниципальной власти, органичного сочетания интересов жителей локальных территорий, муниципальных районов и городских округов, регионов с интересами государственными. В томе подробно раскрыт социально-экономический ресурс туризма, которым оказались богато наделены муниципальные образования Европейского Севера России.

Авторы работ, опубликованных в томе, – д.э.н. Т.В. Ускова (отв. за подготовку), Н.В. Ворошилов, Е.А. Гутникова, к.э.н. С.А. Кожевников, к.э.н. А.Н. Чекавинский, к.э.н. Е.В. Лукин, Л.В. Дубиничева, к.э.н. В.С. Орлова.

Четвертый том «Формирование и воспроизводство человеческого потенциала территорий» охватывает работы, в которых рассматриваются вопросы, имеющие ключевое значение для возрождения России, – развитие человека, его культуры, знаний, умений, рост жизненного потенциала, материального благополучия населения, оздоровление и обогащение его нравственно-духовного состояния. В этих работах обосновывается настоятельная необходимость сделать стратегическим приоритетом не только и не столько новую технику, сколько человека, наращивание человеческого капитала. Ныне это становится залогом успеха всех других начинаний, главным показателем эффективного государственного управления. В работах, помещенных в том, подчеркивается неотложность преодоления избыточной социальной и имущественной дифференциации населения. Принципиально значимый вывод из публикуемых работ состоит в том, что важнейшим ресурсом модернизации страны является молодежь.

Авторы работ, опубликованных в томе, – к.э.н. Г.В. Леонидова (отв. за подготовку), д.э.н. А.А. Шабунова, к.э.н. К.А. Устинова, А.В. Попов, А.М. Панов, к.э.н. М.А. Головчин, Т.С. Соловьева, к.э.н. Е.А. Чекмарева, М.А. Антонова (Груздева), И.Н. Дементьева, В.С. Каминский, к.э.н. О.Н. Калачикова, Т.П. Кожина, Н.А. Кондакова, к.э.н. М.В. Морев, Г.В. Белехова, А.И. Россошанский.

В пятый том «Социальный вектор развития территорий» вошли труды, охватывающие исследования, раскрывающие взаимосвязь общественного здоровья с демографическим и социально-экономическим развитием. Исследования показывают, что здесь сложилась ситуация, в которой роль медицины состоит прежде всего в сдерживании негативных явлений. В этих условиях важно усилить внимание к профилактике здоровья. В публикуемых работах излагаются теоретико-методологические подходы к оценке образа жизни населения, определению целей и путей его формирования на перспективу. Подробно рассматриваются такие ключевые вопросы этой проблемы, как здоровье детей, репродуктивное поведение населения, меры по реальному сбережению и росту его численности.

Авторы работ, опубликованных в томе, – д.э.н. А.А. Шабунова (отв. за подготовку), к.э.н. М.В. Морев, к.э.н. О.Н. Калачикова, Н.А. Кондакова, д.э.н. К.А. Гулин, к.э.н. В.И. Попова.

В шестом томе «Модернизация: институты, инструменты, измерения» публикуются работы, в которых подробно рассматриваются состояние и проблемы развития процессов модернизации экономики в регионах России, освещаются организационно-экономические механизмы обеспечения реального продвижения по этому пути. Авторы останавливаются на методологических аспектах оценки уровня модернизации территорий, представляют эмпирические данные, позволяющие определить приоритеты модернизационных мероприятий на ближайшую, среднесрочную и стратегическую перспективу. Принципиальную значимость на этом пути, по мнению исследователей, имеет решение вопросов социально-культурного развития.

В томе представляются результаты исследований ИСЭРТ, связанные с выявлением резервов ускорения модернизации на базе расширения международного научно-технического сотрудничества.

Авторы работ, опубликованных в томе, – д.э.н. К.А. Гулин (отв. за подготовку), д.э.н. А.А. Шабунова, к.э.н. М.А. Ласточкина, Т.С. Соловьева, к.э.н. К.А. Задумкин, к.э.н. С.В. Теребова, В.В. Гончаров, В.А. Колотухин, Д.В. Никеевко.

Хотя общий объем шеститомника весьма солиден, но это лишь часть работ, выполненных и опубликованных ИСЭРТ РАН за 2011–2015 гг. Их полный перечень можно найти на веб-сайте Института.

Вместе с тем редколлегия считает, что настоящее издание дает возможность читателям убедиться в том, что исследования ИСЭРТ РАН затрагивают проблемы, решение которых важно не только в территориальном, но и в общенациональном аспекте. Поиск путей повышения эффективности государственного управления, ускоренного развития экономики на основе инноваций, укрепления национальной безопасности и решения многих других проблем российского общества – все это находится в планах дальнейшего развития и укрепления конкурентоспособности ИСЭРТ РАН. Мы желаем жить в государстве социальной справедливости, обеспечивающем постоянный рост качества жизни, наращивание человеческого потенциала, в стране, которая занимает достойное место в мировом хозяйстве, демонстрирует высокую производительность труда, обладает передовыми технологиями, фундаментальной наукой, серьезным образованием и высокой культурой.

В.А. Ильин

*директор ИСЭРТ РАН, д.э.н., профессор,
заслуженный деятель науки РФ*

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТОМУ 4

Отсутствие в постсоветской России целостной социально-экономической политики, основанной на всемерной поддержке производительного сектора экономики, бюджетно-налоговом стимулировании развития экономической базы субъектов Российской Федерации, адекватных вложениях в социальную сферу и т.д., порождает и усугубляет межрегиональную и субрегиональную дифференциацию. Наблюдается невостребованность накопленного в предшествующий исторический период ресурсного, и прежде всего человеческого, потенциала территорий либо его нерациональное использование. Одними из наиболее пострадавших оказываются исконно русские северные территории, ранее имевшие достаточно развитую промышленность и сельское хозяйство.

В четвертом томе представлены труды, выполненные в лаборатории исследования проблем развития трудового потенциала отдела исследования уровня и образа жизни населения ИСЭРТ РАН за последние пять лет.

В центре внимания авторов – инновационность как необходимый вектор развития территорий и человеческий капитал как основа научно-технологического рывка России на передовые позиции в мировой экономике.

Первые две монографии посвящены человеческому капиталу населения региона в целом и человеческому капиталу молодежи в частности. Многогранность рассмотрения человеческого капитала, его формирования и использования как на национальном уровне, так и в рамках конкретного региона говорит о том, что акцент на инновационности является следствием глубокого понимания причин нынешних далеко не радужных реалий российских регионов и условий, необходимых для их возрождения. В основе этого понимания лежит обширная база данных, накопленная научным коллективом в течение десятилетий, а также анализ, в том числе с помощью оригинальных авторских методик, доступной российской статистики.

В монографии «Человеческий капитал территорий: проблемы формирования и использования» рассмотрена и показана взаимосвязь между человеческим капиталом и инновационным развитием территорий, проанализированы основные проблемы формирования и использования человеческого капитала на региональном уровне. Большое внимание уделено аспектам изучения трудового потенциала населения и его трудового поведения. Разработаны основные направления совершенствования человеческих ресурсов и регулирования трудового поведения населения региона в условиях перехода к инновационной экономике.

Над монографией работал коллектив авторов под руководством д.э.н. Шабуневой А.А.: к.э.н. Леонидова Г.В., к.э.н. Устинова К.А., к.э.н. Чекумарева Е.А., к.э.н. Головчин М.А., Попов А.В., Панов А.М., Соловьева Т.С. Стоит отметить, что эта книга признана экспертами Фонда развития отечественного образования одной из лучших в номинации «Экономика и управление» Всероссийского конкурса на лучшую научную книгу 2013 года среди преподавателей высших учебных заведений и научных сотрудников научно-исследовательских учреждений.

В основе монографии «Молодежь современной России – ключевой ресурс модернизации», вошедшей в четвертый том юбилейного издания, лежит большое социологическое исследование социально-экономического положения молодежи Вологодской области, проведенное в 2012 году по инициативе управления молодежной политики Департамента внутренней политики Правительства Вологодской области. Сотрудничество с органами управления стало успешным фундаментальным опытом изучения молодого поколения вологжан в современных условиях, начиная с социальных и демографических характеристик и заканчивая возможностями самореализации, что послужило отправной точкой при определении принципов формирования молодежной политики Вологодской области.

Особое внимание в монографии уделено здоровью молодого населения, его образованию, культурному уровню, социокультурным установкам и тенденциям в их развитии в свете задач модернизации

экономики. Рассмотрены условия реализации потенциала молодых, пути повышения эффективности его использования. Удалось выявить основные проблемы, касающиеся социализации молодежи, их личностного и профессионального становления. Результаты исследования показали, что современная молодежь обладает существенным инновационным потенциалом и является важным индикатором существующих тенденций и общей направленности развития всего общества.

Монография выполнена под руководством заместителя директора по науке ИСЭРТ РАН д.э.н. Шабуновой А.А. коллективом авторов отдела исследования уровня и образа жизни населения в составе: к.э.н. Леонидова Г.В., к.э.н. Морев М.В., к.э.н. Калачикова О.Н., к.э.н. Устинова К.А., Антонова (Груздева) М.А., Дементьева И.Н., Каминский В.С., Кожина Т.П., Кондакова Н.А.

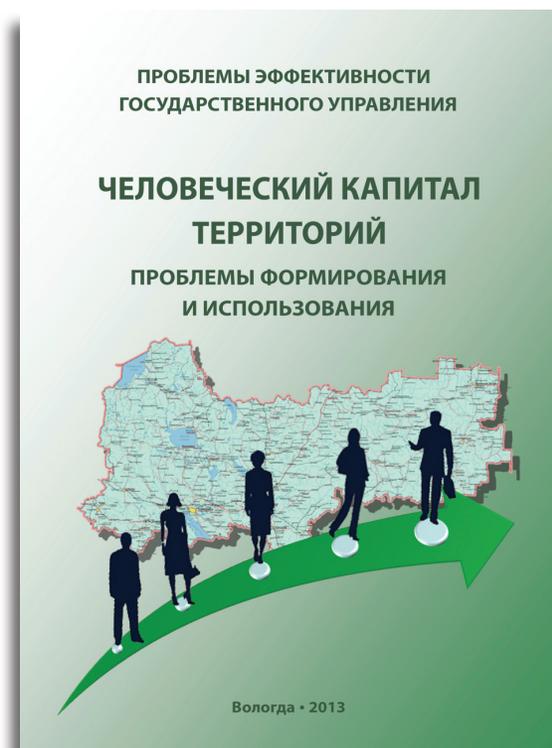
Еще одной проблеме, тесно связанной с развитием человеческого капитала, посвящена книга «Уровень жизни и социальная реальность: мониторинг перемен», авторами которой являются А.А. Шабунова, М.В. Морев, Г.В. Белехова, А.И. Россошанский. Известно, что человеческий капитал формируется за счет инвестиций в повышение уровня и качества жизни населения. Уровень жизни – это своеобразный мост между возможностями удовлетворения разнообразных потребностей человека и степенью его включения в производительную трудовую и активную общественную деятельность. Это фактор, непосредственно влияющий на психологическое состояние и восприимчивость граждан к проводимым социально-экономическим и политическим преобразованиям, на готовность участвовать в модернизационных изменениях общественной жизни. Он формирует характеристики здоровья, культуры и образования индивида, в конечном счете определяя уровень развития его человеческого потенциала.

В этой работе на основе статистических данных и результатов социологических опросов, проводимых Институтом социально-экономического развития территорий РАН, дана комплексная оценка уровня жизни населения Вологодской области. Показаны диспропорции в рас-

пределении доходов, потреблении, жилищных условиях и финансовых практиках жителей региона, представлено описание качественных сторон отдельных компонентов уровня жизни. С опорой на результаты многолетнего мониторинга ИСЭРТ РАН выполнено исследование взаимосвязи компонентов уровня жизни (уровня доходов и динамики потребления) и отношения населения к социально-экономическим и политическим процессам в стране и регионе. Обозначены ключевые особенности влияния уровня жизни на восприятие явлений общественной жизни.

Надеемся, что представленные материалы будут интересны для широкого круга специалистов.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ТЕРРИТОРИЙ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

Человеческий капитал как главная доминанта современного социально-экономического развития занимает ведущее место в национальном богатстве развитых стран мира. В них, согласно оценкам Всемирного банка, на долю физического капитала (накопленных материально-вещественных фондов) приходится в среднем 16% общего богатства, на долю природного капитала – 20%, человеческого – 64% (в таких странах, как Германия, Япония, Швеция, удельный вес человеческого капитала достигает 80%) [75, с. 22-40]. В Российской Федерации складывается следующая пропорция: 14, 72 и 14%. В этой связи объективной необходимостью и особенностью современного этапа развития российского общества является создание условий для формирования человеческого капитала, способствующего переходу страны к инновационному развитию. Это, в свою очередь, требует внесения адекватных, целенаправленных изменений в систему управления человеческим капиталом регионов и поиска факторов, обеспечивающих повышение эффективности процесса.

Несмотря на значительный интерес отечественных и зарубежных ученых к проблемам, связанным с количественной оценкой уровня развития человеческого капитала, его влиянием на инновационное развитие территории и другими аспектами, до сих пор многие вопросы остаются дискуссионными. Следует также отметить, что в большинстве работ анализ проводится на макроуровне, в то время как региональная специфика формирования и использования человеческого капитала представлена недостаточно.

Вместе с тем, очевидно, что наличие аналитической информации по данному кругу проблем имеет принципиально важное значение для формирования политики в области развития человеческих ресурсов. Настоятельная потребность в выработке такой политики определяет актуаль-

ность и практическую значимость исследований проблем формирования и использования человеческого капитала на региональном уровне. В монографии представлена комплексная оценка количественных и качественных характеристик человеческого капитала в динамике, в территориальном разрезе, а также с учетом социально-экономических характеристик населения.

В основе книги лежит анализ данных мониторинговых исследований качества трудового потенциала, проводимых ИСЭРТ РАН в Вологодской области, и статистических данных (Евростат, Education at a Glance, Федеральная служба государственной статистики, Вологдастат) и др.

В монографии приведены результаты исследований, выполненных научным коллективом лаборатории исследования проблем развития трудового потенциала отдела исследований уровня и образа жизни населения ИСЭРТ РАН в период с 1997 по 2012 г. под руководством заместителя директора по науке, заведующего отделом исследования уровня и образа жизни населения ИСЭРТ РАН д.э.н. А.А. Шабуневой. В состав авторского коллектива вошли: к.э.н. Г.В. Леонидова (введение, 1.2, 1.3, 4.1, 2.4, заключение), к.э.н. Е.А. Чекмарева (4.2), м.н.с. К.А. Устинова (1.1, 2.1, 2.3, 3.1, 3.2), м.н.с. А.В. Попов (1.3, 4.1), инженер-исследователь А.М. Панов (2.4), н.с. М.А. Головчин и м.н.с. Т.С. Соловьева (2.2).

1. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

1.1. Экономическая сущность категории «человеческий капитал»

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. [37] подчеркивается, что для перехода от экспортно-сырьевого к инновационному социально-ориентированному типу экономического развития необходима реализация ряда направлений, одним из которых является формирование и развитие человеческого капитала.

Основные идеи о формировании человеческого капитала и его компонентах были обозначены еще А. Смитом, но оформление и развитие они получили во второй половине двадцатого века в трудах Т. Шульца, Г. Беккера, Я. Минцера и др. [67]. Анализ теоретико-методологических основ исследования человеческого капитала показал наличие разных подходов к определению данного понятия.

Во-первых, рассмотрение человеческого капитала с акцентом на совокупности имеющихся у человека запаса способностей и качеств, применяемых в процессе производства благ.

Во-вторых, «инвестиционный» подход, подчеркивающий факт накопления капитала в результате вложений в человека или человеческой активности в различных формах.

И, в-третьих, изучение человеческого капитала как фактора экономического роста.

Общим для существующих подходов является вывод о том, что человеческий капитал представляет собой источник будущих доходов или удовлетворения того и другого вместе.

Анализ научных публикаций позволил выделить три этапа в развитии теоретических положений о человеческом капитале.

Первый этап (начало 1960-х гг.) характеризуется появлением понятия «человеческий капитал», повышенным интересом к изучению этой категории. На первом этапе исследователи (Hekimian, 1963; Hermanson, 1964; Becker, 1993; Topel, 1990 и др.; Beattie, Smith, 2010) интерпретировали человеческий капитал узко – как различные знания, навыки, способности личности. В процессе анализа использовались финансовые методы оценки человеческого капитала. В работах иностранных исследователей (Hermanson, 1964; Flamboltz, 1999 и др.) рассматривались проблемы бухгалтерского учета инвестиций в человеческий капитал, оценка их эффективности (однако решение проблем измерения таким способом не было достигнуто).

Второй этап научных воззрений на человеческий капитал (1970 – 1990 гг.) характеризовался учетом в структуре человеческого капитала таких компонентов, как инвестиции (вложения в защиту и поддержание здоровья, в профессиональное обучение и развитие, мобильность населения с целью изменения условий занятости, поиск необходимой информации) и обеспечение профессиональной мобильности.

На третьем этапе эволюции понятия «человеческий капитал» (начало 1990-х гг. и до настоящего времени) среди исследователей практикуется его широкая трактовка – как источника конкурентного преимущества территорий (G. Ward, 2000). Поскольку задача измерения человеческого капитала посредством использования финансовых показателей не была решена, ряд ученых (Roslender and Dyson, 1992) предложили рассчитывать не только величину человеческого капитала, но и то, что было создано с его использованием (при этом подходить к процессу измерения более гибко, учитывая и финансовые индикаторы, и нематериальную составляющую; рис. 1.1.1).

На обозначенном временном промежутке происходила трансформация понятия (в т.ч. по содержанию): первоначальные компоненты человеческого капитала (образование, поддержание здоровья, профессиональная мобильность) были дополнены мотивами, обязательствами, особенностями поведения работника. Таким образом, характеризуя изменение рассматриваемого понятия в историческом разрезе, следует отметить, что на протяжении выделенных этапов происходило усложнение структуры человеческого капитала – от одной базовой составляющей (образование) до включения в его состав здоровья, культуры и экономического компонента. В результате изменений, происходивших в направлении измерения человеческого капитала, изначально существовавшие индикаторы, которые учитывали финансовые аспекты, были дополнены показателями, характеризующими нематериальную сторону человеческого капитала [130, с. 52-55].

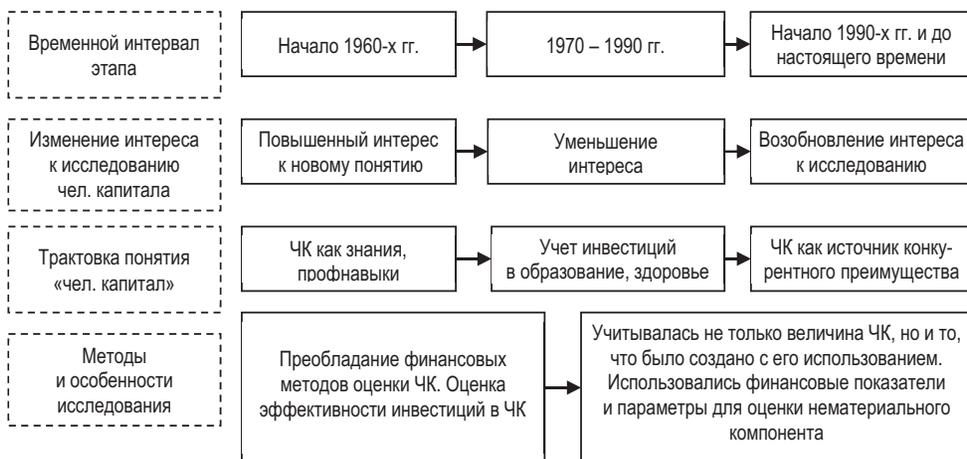

Рисунок 1.1.1. Эволюция понятия «человеческий капитал» (ЧК) и изменение подходов к его оценке

В нашем исследовании *человеческий капитал рассмотрен как сформированный в результате инвестиций и накопленный запас способностей, навыков, состояния здоровья, уровня культуры, целесообразно используемый в деятельности и способствующий увеличению индивидуальных доходов, росту конкурентоспособности организации и региона.*

Определение человеческого капитала и более глубокое понимание его предназначения, а также исследование аспектов, связанных с его использованием, невозможно без изучения его структуры.

Человеческий капитал изучается по уровням формирования: микро-, мезо-, макро- (В.Т. Смирнов, И.В. Скоблякова и др.). При этом на индивидуальном уровне выделяют капитал здоровья, культурно-нравственный капитал, трудовой капитал, интеллектуальный капитал, предпринимательский капитал; на уровне фирмы – фирменные нематериальные активы, организационный капитал, структурный капитал; на национальном уровне – национальные интеллектуальные активы, национальные конкурентные преимущества.

Исходя из определений человеческого капитала, можно заключить, что основополагающими его компонентами являются капитал образования (знания, умения, навыки, компетенции), капитал культуры и капитал здоровья. Каждая из составляющих включает ряд элементов, расположенных по степени их развитости – от естественно сложившихся (общие и специальные знания) к более совершенным (комплекс творческих инновационных способностей) (рис. 1.1.2).

Рисунок 1.1.2. Составляющие человеческого капитала

Анализ исследований человеческого капитала позволил выделить как его общие структурные компоненты, так и специфические, встречающиеся лишь в некоторых формулировках: например, предпринимательские и творческие способности, особенности социализации личности, степень включенности в корпоративную культуру и т.д., то есть те, которые характеризуют потенциал социального взаимодействия человека (табл. 1.1.1). В структуре человеческого капитала выделяют также психологические и мировоззренческие характеристики и духовную составляющую (А.С. Акопян, В.В. Бушуев, В.С. Голубев, С.Л. Яшина, А.Н. Васильева [2, с. 98-106]).

Несмотря на то что исследователи периодически вносят в структуру человеческого капитала новые компоненты, одним из основополагающих остается образование. Это объясняется рядом причин.

Во-первых, знания, умения и навыки изначально определяли основу человеческого капитала как свойства человека, приносящие ему доход. Хотя в последующем в структуру человеческого капитала были включены такие составляющие, как здоровье, культура и др., образовательный компонент сохранялся в структуре человеческого капитала на протяжении всей эволюции понятия.

Во-вторых, для эффективного и конкурентоспособного производства требуется работник, обладающий необходимой квалификацией и профессиональными навыками, которые формируются непосредственно в системе образования [24, с. 4-6].

Таблица 1.1.1. **Составляющие человеческого капитала**

Общие	Специфические
Способности Знания (общие и специальные) и навыки Профессиональный опыт и стаж работы Состояние здоровья Уровень культуры Мотивация	Характеристики семьи Особенности социализации личности (потенциал социального взаимодействия) Предпринимательские, организаторские, социально значимые способности Творческие способности Степень включенности в корпоративную культуру Миграция Психологические, мировоззренческие характеристики Владение уникальными технологиями Духовная составляющая (приобретается путем самосовершенствования) Инвестиции Доход Вложения в поиск и найм персонала и др.

В-третьих, образование не только способствует обеспечению функционирования производства и экономики в целом, но и является одним из важнейших факторов экономического роста и инновационного развития на уровне страны и региона.

В-четвертых, увеличение образовательного уровня населения сопровождается ростом социальной стабильности, снижением преступности и другими положительными социальными последствиями [47, с. 3].

Исследование компонентов, составляющих структуру человеческого капитала, с нашей точки зрения будет более полным и системно организованным, если учитывать особенности формирования человеческого капитала, а также факторы, влияющие на этот процесс.

Формирование человеческого капитала связано, во-первых, с созданием производительных способностей населения (совершенствование потенциала человека, с которыми он вступает в общественное производство) [36] с помощью инвестиций в здоровье, образование, повышение квалификации, переподготовку (Т.И. Овчинникова, О.В. Гончарова, М.Г. Хорева [58]), во-вторых, с познанием окружающей действительности путем создания и потребления конечного продукта производства, в-третьих, с удовлетворением физиологических и духовных потребностей и тем самым возмещением ресурсов, затраченных на производство продуктов (Ю.Г. Быченко [16]).

Формирование человеческого капитала представляет собой долгосрочный процесс, имеющий два этапа: формирование базового капитала и формирование капитала, основанного на профессиональной подготовке, за счет усвоения способностей и навыков, необходимых для специализированного производства (или общего и специфического человеческого капитала) [48].

Таблица 1.1.2. **Этапы формирования специфического человеческого капитала в зависимости от направлений инвестирования**

Этапы	Направления вложений, их уровень	Изменения, происходящие с работником
Вложения в профориентацию	Средства государственного бюджета, собственные средства или за счет фирм-работодателей.	Профессиональная ориентация и обучение будущих специалистов в учебных заведениях.
Вложения в поиск и найм персонала	Вложения имеют постоянный характер, соответствуют 2–3 размерам заработной платы по соответствующей вакансии.	Формирование мотивации у сотрудника к выполнению трудовых обязанностей.
Вложения в персонал в период адаптации	Размер оплаты труда вновь принятого работника в течение испытательного срока составляет 30–40% будущего заработка.	«Вхождение в должность» вновь принятого работника, его социальная и психологическая адаптация.
Вложения в персонал в период накопления потенциала роста	Размер вложений соответствует затратам на оплату труда.	Профессионализм сотрудника недостаточен для получения работодателем прибавочного продукта, формирующего прибыль.
Вложения в персонал в период достижения профессионализма	Величина вложений соответствует оплате труда и вложениям в мероприятия по повышению мотивации и стимулированию труда.	Приобретение работником планируемых профессиональных качеств.
Вложения в персонал в период обучения, повышения квалификации	Вложения соизмеримы с предполагаемыми результатами обучения (оценка эффективности учебных программ).	Самообразование персонала, формирование системы мотивов для снижения сопротивляемости персонала нововведениям.
Вложения в персонал в период капитализации знаний вследствие повышения квалификации	Величина вложений сопоставима с периодом достижения профессионализма (максимально возможная прибыль от использования человеческого капитала).	Использование на практике знаний, навыков, умений, полученных в результате обучения, сопровождающихся ростом прибыли.
Вложения в персонал в период снижения и «морального старения» профессионализма	Уровень вложений сопоставим с периодом достижения профессионализма.	Уровень производительности труда работника снижается в силу опережающего роста научно-технического прогресса и старения накопленных знаний и навыков (снижение объема прибавочного продукта и прибыли предприятия).

Составлено по: Лукашевич В.В. Эффективность инвестиций в человеческий капитал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publish.ruprint.ru/stories/7/35_1.php

Для реализации данных этапов формирования человеческого капитала необходимы вложения в его компоненты, обеспечивающие развитие способностей личности, способствующих экономическому росту [80]. В зависимости от уровня вложений в составляющие человеческого капитала можно выделить ряд направлений его формирования (табл. 1.1.2).

Каждое направление формирования человеческого капитала обусловлено рядом факторов, среди которых: *личностные способности учащихся*,

семейные традиции, социально-экономическая ситуация, социальные связи, уровень образования родителей, инвестирование в образование детей, удаленность от школ, качество учебных материалов и преподавания и др. [111, с. 2-3].

Отечественные исследователи (В.В. Ложко [46], В.А. Жук [45] и др.) считают положительными факторами, влияющими на формирование человеческого капитала, качество профессионального образования, воспроизводство физического и психического здоровья населения, доступную и качественную медицинскую помощь, рациональные взаимоотношения с природой, трудовую, предпринимательскую и социальную активность населения, развитую науку и инновационную деятельность, высокую культуру, качество жизни, соответствующее установленным государственным стандартам, достойную заработную плату и пенсионное обеспечение, нравственное и эффективное государственное управление. Кроме того, называются и такие факторы, как формирование и применение способностей личности, востребованное профессиональное образование, рациональное, берегающее использование природных ресурсов, социальный гуманизм, прогресс в области техники и технологии (информационные технологии и дистанционные формы организации труда), демографическая ситуация, изменение спроса на рабочую силу (Д. Чернейко [99]).

Среди отрицательных факторов – непродуманная политика в сфере занятости, невыгодное положение России в системе международной трудовой миграции (выезд из страны квалифицированных кадров и въезд неквалифицированных), нежелание руководителей многих предприятий всерьез заниматься вопросами подготовки квалифицированных работников, неэффективность системы профессионального образования, сохранение разрыва между требованиями инвесторов к профессиональным качествам работников и возможностями системы подготовки и переподготовки кадров удовлетворять эти требования [99].

В общем виде можно обозначить несколько групп факторов, оказывающих влияние на формирование человеческого капитала, среди них демографические, экологические, социально-экономические, технико-технологические, институциональные, культурные. Каждый из факторов, входящих в ту или иную из обозначенных групп, может как способствовать, так и препятствовать формированию человеческого капитала. Так, например, непродуманная политика в сфере занятости может сопровождаться отрицательными последствиями для населения и общества в целом, в то время как использование дифференцированного подхода (в зависимости от категорий населения) при создании программ занятости может приводить к положительному эффекту.

Воздействие факторов опосредовано тем или иным субъектом – семьей, организациями-работодателями, региональными и федеральными органами власти и другими. Одним из субъектов формирования человеческого капитала является семья. Результаты формирования и развития человеческого капитала в семье могут принимать экономическую, социальную, натуральную, стоимостную и иные формы и в общем виде представляют собой степень востребованности обществом качеств личности, формируемых в трудовой и иных видах деятельности [6, с. 11].

Работодатель может участвовать в формировании человеческого капитала, опираясь на существующие модели: патерналистскую, основанную на максимальном обеспечении нужд трудового коллектива в социальной защите и экономическом благосостоянии; модели, основанной на «урезании социальных вложений» (реструктуризация организации), и смешанной (избирательный подход к персоналу: профессионалы имеют высокую заработную плату, низкоквалифицированные не имеют льгот и привилегий) [22]. Важную роль в процессе формирования человеческого капитала играют действия федеральных и региональных органов власти. Воздействие субъектов может быть как прямым, так и косвенным. Кроме того, они могут использовать при осуществлении своих действий и экономические, и неэкономические рычаги.

Для государства основной целью формирования человеческого капитала является развитие конкурентоспособности экономики, что достигается посредством обеспечения достойного качества жизни населения, высокого уровня предпринимательской культуры, проведения эффективной политики занятости населения, создания системы обеспечения экономики квалифицированными кадрами, внедрения в промышленное производство инновационных разработок и технологий (рис. 1.1.3) [79, с. 5].

Формирование человеческого капитала является результатом реализации системы взаимосвязанных между собой процессов, предполагающих не только учет вклада образования и здравоохранения, но и влияние семьи, неправительственных и промышленных организаций, общества в целом [120]. Вместе с тем, влияние этих субъектов на разных этапах было различным и со временем изменялось. Особенно ярко различия в формировании человеческого капитала проявились во время промышленной революции, которая сопровождалась значительными преобразованиями в производственном процессе, изменением роли государства в формировании человеческого капитала.

Анализ научно-исследовательской литературы позволил определить, что во время промышленной революции роль человеческого капитала в

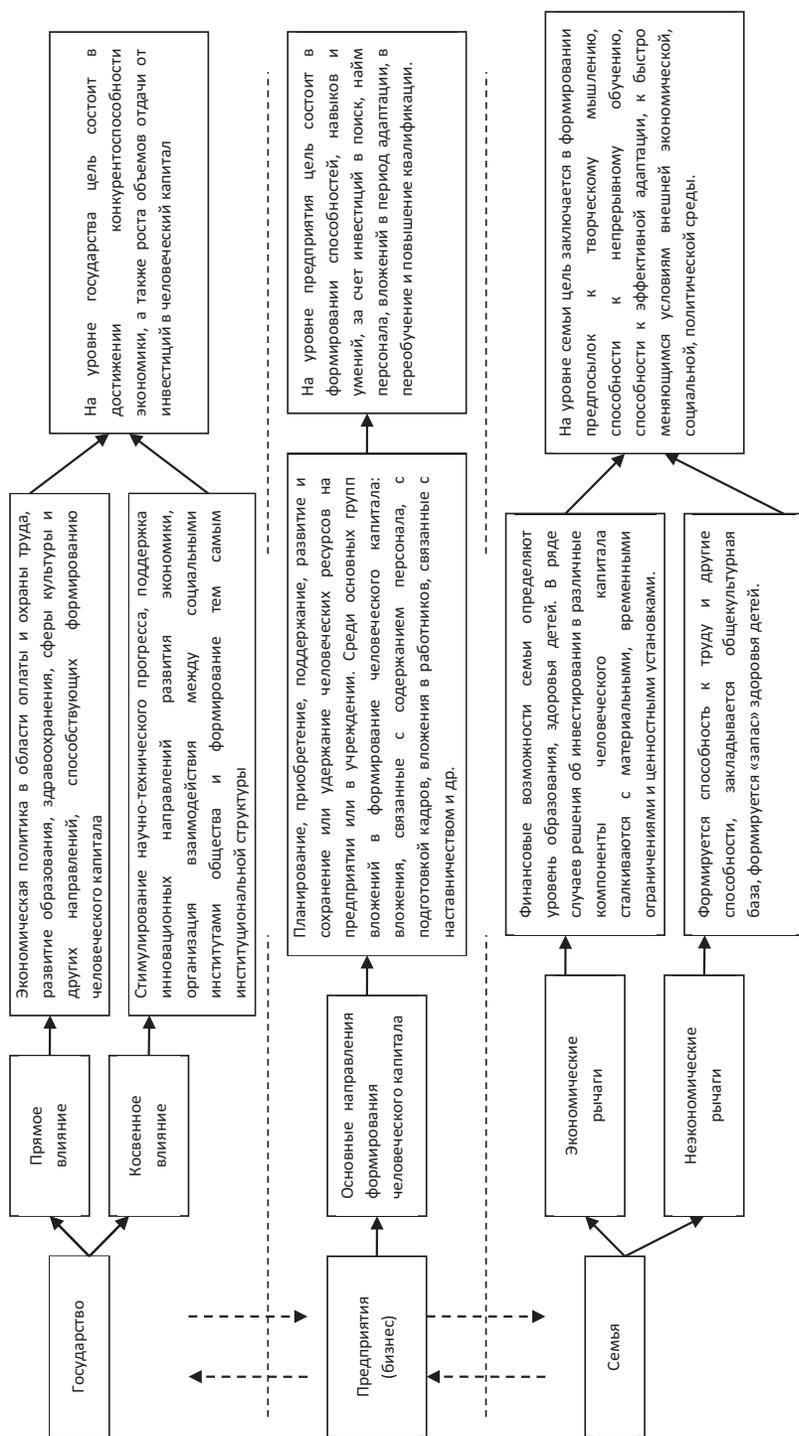

Рисунок 1.1.3. Субъекты, участвующие в формировании человеческого капитала

Источники: Плискевич Н.М. Динамика человеческого капитала в трансформирующемся обществе. – URL: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/179043/>; Быченко Ю.Г. Социально-экономическая мобильность человеческого капитала. – URL: <http://www.tstu.ru/education/eib/pdf/2006/saratov.pdf>

экономическом росте возрастала, что связано в первую очередь с ускорением технологического развития. На первом этапе революции влияние человеческого капитала на производственный процесс характеризовалось как несущественное: большинство работников были малограмотными. Рост уровня образования обуславливался в основном неэкономическими факторами, такими как обеспечение политической стабильности, соответствие моральным нормам, религия (табл. 1.1.3).

Таблица 1.1.3. Особенности формирования образовательного компонента человеческого капитала

Страна	Период	Особенности формирования образовательного компонента человеческого капитала
Великобритания	Первая фаза промышленной революции (1760 – 1830 гг.)	Увеличение вложений капитала не сопровождалось ростом уровня квалификации работников (производственные инвестиции возросли с 6% в 1760 г. до 12% в 1831 г., но уровень грамотности оставался неизменным) Грамотность рассматривалась как культурное явление и характеризовала социальный статус индивида (Mitch, 1992) Неграмотная рабочая сила могла применять существующие технологии, и это не препятствовало экономическому росту Государство не уделяло значительного внимания образовательному процессу (Crafts, 1985)
	Вторая фаза промышленной революции	Рост уровня грамотности населения (однако мотивы были неиндустриальными: влияние оказывали религия, общественный контроль, моральные нормы) Требования к квалификации работников возросли Капиталисты высказывались за необходимость предоставления общественного образования и потребовали вмешательства государства в процесс предоставления образовательных услуг
Франция	До промышленной революции	Мотивация на повышение образовательного уровня населения социальными, религиозными, политическими и другими факторами Влияние государства на образование было обусловлено развитием производства, военного сектора, торговли Образование рассматривалось как сфера, способствующая экономическому росту
	Вторая фаза промышленной революции	Рост спроса на квалифицированную рабочую силу Распространение ученичества Законодательное закрепление обязательного начального образования Использование образовательных грантов (1830 г.)
США	Индустриализация	Рост промышленности привел к увеличению требований к персоналу, необходимости дополнительного обучения Структура образования была преобразована в соответствии с изменениями в промышленности Вклад человеческого капитала в экономический рост в период 1890–1990 гг. удвоился (Abramovitz and David, 2000; Goldin and Katz, 2001)

Окончание таблицы 1.1.3.

Япония	Режим Тоугавы (1600 – 1867 гг.)	Высокий уровень образования Установлено обязательное финансирование детей в возрасте 6–14 лет (Gubbins, 1973) Рост доли обучающихся с 28% в 1873 г. до 51% в 1883 г. и до 94% в 1903 г. (Passin, 1965)
Россия	Конец 19 в. – начало 20 в.	Россия отставала от европейских стран по уровню образования (уровень грамотности в сельских районах в 1896 г. составлял 21%, в городах – 56%) Богатые землевладельцы отказались одобрить обучение крестьян (Johnson, 1969) После аграрных реформ 1906 г. влияние землевладельцев было снижено, что позволило одобрить введение обязательного начального образования Было увеличено финансирование образования (на региональном уровне – с 20% в 1905 г. до 31% в 1914 г., на федеральном – с 1,4% в 1906 г. до 4,9% в 1915 г.; Johnson, 1969)
Источник: составлено по Oded Galor Inequality, Human Capital Formation and the Process of Development, 2011. – P. 33-39.		

На втором этапе промышленной революции уровень квалификации работников возрос, рост доходов способствовал росту инвестиций в человеческий капитал, усилилось влияние государства в организации образовательного процесса, что выразилось в законодательном закреплении обязательного начального образования, установлении обязательного финансирования образования, росте вложений в образование на федеральном и региональном уровнях и др. [125, с. 33-39].

Таким образом, переход от одного этапа промышленной революции к другому сопровождался изменениями в формировании человеческого капитала: если изначально грамотность рассматривалась как культурное явление, низкий уровень образования не препятствовал использованию существующих технологий, а государство не уделяло внимания образовательному процессу, что выражалось в отсутствии законодательной и финансовой его поддержки, то на втором этапе ситуация была прямо противоположной.

Исторические примеры формирования человеческого капитала и анализ теоретических источников позволили установить, что результатом этого процесса являются накопленные способности и навыки, которые целесообразно используются в той или иной деятельности.

Человеческий капитал и образование как его составляющая оказывают положительное влияние на темпы и качество экономического роста при условии эффективного использования [34, с. 42-43]. Сформированные за счет инвестиций в компоненты человеческого капитала способности и личностные качества проявляются в трудовой деятельности. При этом их использование может быть как эффективным, так и неэффективным.

Среди условий, способствующих эффективному использованию человеческого капитала, – гибкая система оплаты труда работников, устранение барьеров, препятствующих профессиональной и территориальной мобильности, использование опыта старших поколений [9], подготовка специалистов, обладающих высокой квалификацией, способных создавать новые методы труда, принципиальное обновление всей системы трудовых отношений (превращением трудовых отношений в партнерские) [39], разработка и внедрение новой техники, прогрессивных технологий, научных исследований, создание среды, необходимой для производства инноваций [30, с. 118-121].

В качестве основных параметров неэффективного использования человеческого капитала выделим превышение часов простоя над отработанным временем, невыполнение плановых заданий (снижение объема выполняемой работы), снижение качества работы, нарушение кооперативных связей по вертикали и горизонтали между сотрудниками [98], рассогласование между структурой спроса и предложения на рынке труда в целом (в одном случае требуемое образование оказывается ниже фактического, во втором – наоборот) [34, с. 42-43]. Среди основных причин неэффективного использования человеческого капитала в научной литературе рассматриваются следующие: несоответствие между сложившимся типом занятости и требованиями экономического развития, связанными с новым уровнем трудовых отношений и с использованием более совершенных техники и технологии; низкая цена труда (резкое сокращение бесплатной и дотирующей составляющих затрат на рабочую силу в процессе реформ создало угрозу воспроизводства рабочей силы) [83]; социально-экономическое положение организации (малоэффективные, неконкурентоспособные организации даже при благоприятных внешних условиях, способствующих экономическому росту, оказываются неспособными обеспечить полную занятость и выполнить необходимые социальные гарантии для работников).

Неэффективное использование человеческого капитала приводит к распространению безработицы, неформальной занятости, сопровождается низким уровнем доходов большей части работников и тем самым побуждает их соглашаться на работу в любых условиях труда с целью получения дополнительных заработков. В ряде случаев имеет место недоиспользование человеческого капитала, которое связано с несоответствием между уровнем образования работника и его профессионально-квалификационным статусом [23, с. 176]. Недоиспользование человеческого капитала может проявляться следующим образом: работник с высокой формальной подготовкой занимается малоквалифицированными видами труда

(это связано либо с низким качеством образовательной подготовки, либо с нерациональным использованием полученных навыков и знаний) или специальность, по которой работает сотрудник, может не соответствовать той, которая была получена в учебном заведении [34, с. 42-43]. В обозначенных ситуациях потенциал, накопленный работником, не проявляется в полной мере в производственной деятельности.

Проблема неэффективного использования человеческого капитала была распространена и в историческом прошлом. В СССР уровень развития человеческого капитала (преимущественно за счет высокого образовательного уровня) и технических достижений был одним из самых высоких в мире. В то же время эффективность использования трудовых и других производственных ресурсов была низкой. Это было связано с использованием планово-директивных методов органами государственной власти, результатом применения которых было неравномерное распределение ресурсов, в т.ч. трудовых [63, с. 58].

Помимо того, в административно-командной экономике размеры тарифных ставок и должностных окладов жестко фиксировались центром, стимулирующие меры воздействия на персонал со стороны предприятий были ограничены. Это приводило к тому, что уровень заработной платы работников как вознаграждение за реализацию накопленного потенциала определялся исходя не из их способностей и навыков, а с учетом политических, отраслевых, территориальных приоритетов развития народного хозяйства.

Таким образом, анализ теоретических источников показал следующее:

- понятие «человеческого капитала» прошло в своем развитии ряд эволюционных этапов (с начала 1960-х гг. и до настоящего времени), которые различаются между собой уровнем интереса к исследуемой проблеме, интерпретацией этого понятия, методами, используемыми для оценки как уровня человеческого капитала, так и результатов деятельности, созданных с использованием данного человеческого капитала;

- научными исследователями подчеркивается не только необходимость изучения запасов человеческого капитала, уровня его развитости, но и анализа его структуры, выделения основополагающих компонентов, к числу которых относят образовательные достижения населения.

В то же время по результатам анализа выявлены:

- функции формирования человеческого капитала, которые заключаются в *создании производительных способностей населения, познании окружающей действительности, удовлетворении физиологических и духовных потребностей населения;*

– ключевые этапы формирования человеческого капитала: *формирование базового капитала и формирование капитала, основанного на профессиональной подготовке;*

– факторы, влияющие на формирование человеческого капитала: *личностные способности учащихся, уровень образования родителей, воспроизводство физического и психического здоровья населения, доступная и качественная медицинская помощь, качество профессионального образования, развитая наука и инновационная деятельность, высокий уровень культуры и др.;*

– условия, способствующие эффективному использованию человеческого капитала: *гибкая система оплаты труда работников, устранение барьеров, препятствующих профессиональной и территориальной мобильности, подготовка специалистов, обладающих высокой квалификацией; принципиальное обновление всей системы трудовых отношений (превращение трудовых отношений в партнерские), разработка и внедрение новой техники, прогрессивных технологий, результатов научных исследований, создание среды, необходимой для производства инноваций;*

– параметры неэффективного использования человеческого капитала: *снижение объема выполняемой работы, снижение качества работы, нарушение кооперативных связей между сотрудниками, рассогласование между структурами спроса и предложения на рынке труда.*

1.2. Трудовой потенциал и человеческий капитал: общее и особенное

Необходимость теоретического осмысления новейших аспектов категории человеческого потенциала и его подсистем – трудового потенциала, человеческого капитала – основывается на значительном усилении роли человеческого фактора во всех областях развития экономики и общества. Эти проблемы вызывают значительный исследовательский интерес, требуют системного концептуального изучения и поиска путей их решения.

Трудовой потенциал – одна из ключевых подсистем человеческого потенциала, его ядро. От формирования, распределения и использования трудового потенциала регионов зависит не только эффективное воспроизводство человеческого потенциала страны, но и возможности ускорения темпов догоняющего развития, перехода из разряда «развивающихся экономик» в «развитые». Кроме того, в условиях затянувшегося демографического кризиса стратегически важным становится поиск резервов и потенциальных возможностей для устойчивого экономического роста в ситуации дефицита трудовых ресурсов. Такие резервы скрыты в процессе реализации трудового потенциала.

Трудовой потенциал – это совокупность всех трудовых возможностей как отдельного человека, так и различных групп работников и общества в целом. В отличие от трудовых ресурсов, определяющих количество и структуру труда, трудовой потенциал характеризует его качество и потенциальные возможности. Качественная характеристика трудового потенциала включает физическую, интеллектуальную и социальную составляющие. Развитие трудового потенциала определяется интеллектуальной составляющей, а именно развитием в стране системы образования и накоплением на этой основе человеческого капитала.

Трудовой потенциал и человеческий капитал взаимосвязаны, что определяется включением человека в общественное производство. В основе структуры человеческого потенциала лежит рабочая сила, под которой понимается совокупность физических и духовных способностей, которыми обладает живая личность человека и которые используются им всякий раз, когда он производит какие-либо потребительные стоимости (рис. 1.2.1).

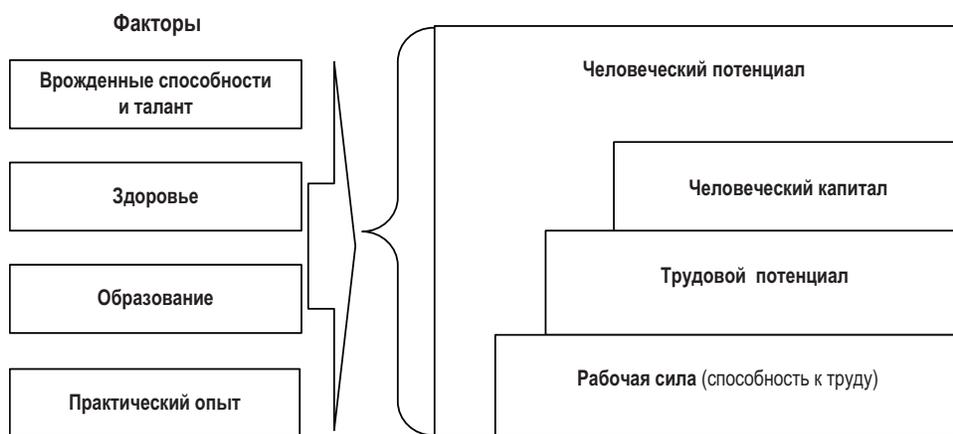

Рисунок 1.2.1. Структура человеческого потенциала и основные факторы его развития

В современных условиях, когда в мире высоко котируется интеллект, творчество, самобытность личности, качество рабочей силы становится одним из решающих факторов современного производства. При этом для совокупной рабочей силы должен быть закономерным интерес к творчеству и постоянное участие в новаторском поиске. Этого можно ожидать только от высокоразвитой, высококультурной рабочей силы, трудового потенциала общества.

Понятие «трудовой потенциал» появилось в научных публикациях начала 1980-х годов XX в. Вопросы его формирования и использования обсуждались не только экономистами, но и демографами, философами, социологами и специалистами в других областях знаний. Вследствие этого появилось большое количество точек зрения на толкование новой экономической категории. Дискуссии по поводу сущности трудового потенциала способствовали углублению его конкретно-экономического анализа и заложили основы перехода к детальному изучению трудовых ресурсов по разным признакам. Проблеме трудового потенциала посвящены монографии А.С. Панкратова «Управление воспроизводством трудового потенциала» (М., 1988), Р.П. Колосовой «Трудовой потенциал промышленности» (М., 1987), Н.А. Иванова, Ю.Г. Одегова и К.Л. Андреева «Трудовой потенциал промышленного предприятия» (Саранск, 1988) и др.

Отечественными экономистами выделяются два основных подхода к пониманию категории «трудовой потенциал»: ресурсный и факторный.

Одни ученые-экономисты определяют трудовой потенциал как обобщающую характеристику трудовых ресурсов (Е. Сагиндинов, Н. Дорогов); другие – как ресурсы и резервы живого труда, то есть полную потенциальную совокупную способность к труду, которой обладает трудоспособное население в условиях данного общественного строя (В. Волков, С. Пирожков). У большинства авторов (Н. Волгин, Г. Бояркин и др.) понятие трудового потенциала увязывается с трудовыми ресурсами, поскольку они персонафицируют трудовой потенциал. Вместе с тем целый ряд исследователей трактуют данную категорию расширенно, то есть увязывают трудовые ресурсы со средствами производства, а также с организацией личностных и материально-вещественных элементов производительных сил (В. Врублевский, Б. Сухаревский). В частности, Г. Сергеева и Л. Чижова отмечают, что трудовой потенциал – это те ресурсы труда, которыми располагает общество.

В этой связи следует остановиться на определении данной категории, предложенной В. Адамчуком, О. Ромашовым и М. Сорокиной: «Трудовой потенциал – это ресурсная категория, включающая в себя источники, средства, ресурсы труда, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи, достижения определенной цели, возможности отдельного лица, общества, государства в конкретной области» [1]. В. Костаков и А. Попов отмечают, что трудовой потенциал страны и ее регионов – это соответствующие трудовые ресурсы, рассматриваемые в аспекте единства их качественной и количественной сторон.

Таким образом, на взгляд приверженцев «ресурсного» подхода, «трудовой потенциал – это ресурсы труда, которыми располагает общество» и «инструмент изучения распределения трудовых ресурсов». При этом реальное значение трудового потенциала определяется, как считают ученые, численностью трудоспособного населения и его качественными характеристиками (полом, возрастом, образованием, профессиональной подготовкой и т.д.).

В отличие от этого, представители «факторного» подхода характеризуют трудовой потенциал как форму личного или человеческого фактора, расширяя его сугубо ресурсное толкование оценкой возможностей общества в использовании способностей работников в качестве активного субъекта производства. Так, в работах М.И. Гольдина под трудовым потенциалом понимается «форма проявления человеческого фактора, интегральной меры способностей к труду». На взгляд Р.П. Колосовой, трудовой потенциал – это важнейший обобщающий показатель уровня развития возможностей созидательной активности человеческого фактора. Подобное понимание трудового потенциала было изложено и А.С. Панкратовым. Рассматриваемое понятие он трактует как интегральную форму, количественно и качественно характеризующую способность общества в динамике обеспечить человеческий фактор производства в соответствии с требованиями его развития.

Однако существует и третий (комбинированный) подход к пониманию сущности категории «трудовой потенциал региона», являющийся своего рода слиянием первого и второго подходов. К представителям комбинированного подхода можно отнести И.С. Маслову, М.М. Магомедова, С.И. Пирожкова, М.С. Токсанбаеву и некоторых других.

На наш взгляд, комплексный анализ трудового потенциала региона требует комбинированного подхода к пониманию данной экономической категории, учёта его ресурсной и факторной сущности в их единстве.

Слабым аспектом исследований трудового потенциала является оценка его качественных компонентов и степени использования их в экономике. Актуальность и значимость решения данной проблемы связана с тем, что достоверное измерение состояния трудового потенциала позволит объективно оценивать имеющиеся возможности использования рабочей силы на внутреннем и внешнем рынках труда, а также эффективно управлять ими, постоянно повышая качественные аспекты рабочей силы.

На наш взгляд, все методологические подходы к оценке качества трудового потенциала можно объединить в две основные группы:

1. *Оценка качества трудового потенциала на основе данных официальной статистики.*

Примерами использования такого подхода служат индекс развития человеческого потенциала и индекс развития трудового потенциала.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) активно используется Организацией Объединенных Наций (ООН) для межстрановых и межрегиональных сопоставлений и рассчитывается на основе следующих показателей:

- долголетие: ожидаемая продолжительность жизни при рождении (минимальное значение по шкале – 25 лет; максимальное – 85 лет);
- уровень образования: уровень грамотности взрослого населения страны (от 0 до 100%; с весом 2/3) и валовой коэффициент поступивших в начальные, средние и высшие учебные заведения (от 0 до 100%; с весом 1/3);
- уровень жизни: ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в долларах США (от 100 до 40 тыс. долл.).

Каждый из перечисленных показателей переводится в шкалу от 0 до 1:

$$x_{0-1} = \frac{x - \min(x)}{\max(x) - \min(x)}. \quad (1)$$

После чего рассчитывается их среднее арифметическое:

$$ИРЧП = \frac{x_1 + x_2 + x_3}{3}. \quad (2)$$

Индекс развития трудового потенциала (ИРТП) является подобием индекса развития человеческого потенциала. ИРТП страны, региона, трудового коллектива рассчитывается на основе таких показателей, как:

- доля трудоспособного населения в общей численности населения;
- уровень образования, профессиональной подготовки и переподготовки;
- уровень заработной платы;
- вооруженность труда необходимыми средствами;
- уровень занятости, трудовой активности населения.

Для каждого компонента трудового потенциала рассчитываются соответствующие индексы по шкале от 0 до 1, после чего находится среднее арифметическое пяти частных индексов:

$$ИТП = \frac{x_1 + x_2 + x_3 + x_4 + x_5}{5}. \quad (3)$$

Используемая в представленном исследовании методика основывается на методологии расчёта индекса человеческого потенциала. Данные подходы были адаптированы российскими исследователями (С.П. Горисов [27, с. 41-43]) для расчета интегрального индекса трудового потенциала в регионах России путём агрегирования данных о состоянии здоровья, профессиональном образовании, материальном благосостоянии и возможностях для реализации трудового потенциала (табл. 1.2.1).

Таблица 1.2.1. Показатели, используемые для оценки качества трудового потенциала регионов РФ

Показатель	Единица измерения
Здоровье Смертность населения в трудоспособном возрасте	Человек на 100 тыс. населения в трудоспособном возрасте
Профессиональное образование Полнота охвата профессиональным образованием Полнота охвата высшим образованием	% от общей численности занятых
Материальное благосостояние Среднемесячный денежный доход в расчете на душу населения, скорректированный с учетом рассчитываемой Росстатом стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг	Рублей
Возможность для реализации в трудовой сфере Уровень общей безработицы Уровень длительной безработицы (доля безработных, ищущих работу 12 месяцев и более, в общей численности безработных)	% от численности населения 15–72 лет % от общей численности занятых

Состояние трудового потенциала в значительной мере определяется интеллектуальной составляющей, а именно состоянием системы образования. Если при оценке человеческого потенциала используется такой показатель, как грамотность населения, то применительно к трудовому потенциалу следует говорить скорее о наличии профессионального образования. В качестве базовых показателей для оценки уровня образования трудового потенциала выбран охват профессиональным и, в частности, высшим профессиональным образованием. Акцентирование на высшем образовании связано с требованием инновационной экономики, в которой интеллектуальный компонент приобретает особенно высокое значение.

Здоровье населения является одной из важнейших составляющих как человеческого, так и трудового потенциала. В качестве обобщающего показателя состояния здоровья использовалась смертность населения в трудоспособном возрасте, отражающая состояние здоровья той части населения, которая задействована в общественном производстве. При расчете индекса использовался обратный данному показателю – численность лиц, полностью проживших период трудоспособного возраста.

Материальное положение определяет условия воспроизводства и развития рабочей силы, влияет на состояние здоровья и трудовую мотивацию. Для его оценки в данном исследовании используется среднемесячный денежный доход в расчете на душу населения, скорректированный с учетом рассчитываемой Росстатом стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг.

Трудовой потенциал населения той или иной территории реализуется на рынке труда, состояние которого является важным условием развития данного потенциала. Для оценки возможностей его реализации на рынке труда нами использовались такие показатели, как уровень общей безработицы, рассчитываемой по методологии МОТ, и уровень длительной безработицы (доля безработных, ищущих работу 12 месяцев и более, в общей численности безработных).

Таким образом, формула сводного индекса трудового потенциала (ИТП) имеет следующий вид:

$$ILP = \sqrt[4]{HLI \times EI \times II \times LMI}, \quad (4)$$

где: ILP (Index of Labor Potential) – индекс трудового потенциала;

HLI (Health and Longevity Index) – индекс состояния здоровья (долголетия трудового потенциала);

II (Income Index) – индекс доходов трудового потенциала;

LMI (Labor Market Index) – индекс состояния рынка труда.

Частные индексы рассчитывались по формуле:

$$x - index = \frac{x - \min(x)}{\max(x) - \min(x)}, \quad (5)$$

где: $x - index$ – индекс одного из четырех показателей;

$x(\min)$ – минимальное значение данного показателя,

$x(\max)$ – его максимальное значение.

Важной методологической проблемой методики считается установление эталонных показателей, характеризующих минимальные и максимальные значения. Значения, установленные ООН, непригодны для расчета рейтинга определенного круга территорий, поэтому нами были установлены минимальные и максимальные значения, исходя из показателей исследуемых регионов.

Основное преимущество методик с использованием официальной статистики – работа с генеральной совокупностью.

Недостатками являются получение информации с отставанием; значительные сложности с анализом трудового потенциала населения в разрезе социально-демографических групп, выявлением причин и факторов, обуславливающих качественные характеристики рабочей силы.

Избежать этих недостатков позволяет вторая группа методологических подходов.

2. *Оценка качества трудового потенциала на основе социологических опросов.*

Примерами использования такого подхода служат методика Т. В. Хлоповой и М. П. Дьякович и методика оценки трудового потенциала, представленная в исследованиях Института социально-экономических проблем народонаселения РАН (Н.М. Римашевская) и используемая, начиная с 1996 г., Институтом социально-экономического развития территорий РАН (В. А. Ильин, Г. В. Леонидова, Е.А. Чекмарева и др.) для оценки трудового потенциала населения Вологодской области.

Согласно концепции ИСЭПН РАН, система компонентов трудового потенциала представляется в виде «дерева» свойств, вершиной которого является наиболее общее свойство – социальная дееспособность (интегральный показатель качества трудового потенциала).

Компонентами *первого уровня* служат качественные характеристики, подлежащие непосредственному измерению:

- физическое здоровье;
- психическое здоровье;
- когнитивный (образовательно-квалификационный) потенциал;
- творческие способности (креативность);
- коммуникабельность;
- культурный уровень;
- нравственный уровень;
- потребность в достижении (социальные притязания), т. е. стремление человека занять определенное место в социальной структуре общества (рис. 1.2.2).

Свойства второго, третьего и четвертого уровней являются интегративными, их измерение возможно только на основе вышеуказанных первичных элементов.

Качества *второго уровня*:

- психофизиологический потенциал (составляющие – физическое и психическое здоровье);

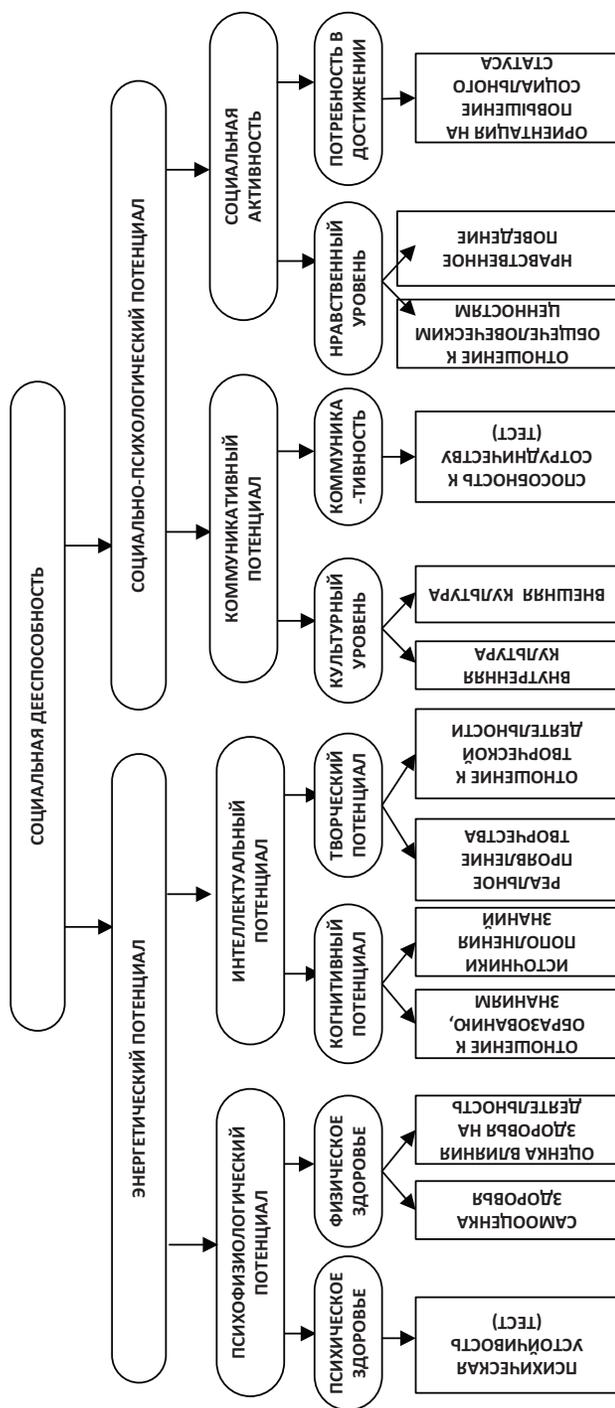

Рисунок 1.2.2. Компоненты трудового потенциала (согласно концепции ИСЭПН РАН)

- интеллектуальный потенциал (уровень общих и профессиональных знаний, творческие способности);
- коммуникативный потенциал (коммуникабельность и культурный уровень);
- социальная активность (нравственность и социальные притязания).

Качества *третьего уровня*:

- энергетический потенциал, или функциональные возможности работника (составляющие – психофизиологический и интеллектуальный потенциалы);
- социально-психологический потенциал, или способность человека воздействовать на социальные условия своей деятельности (составляющие – коммуникативный потенциал и социальная активность).

Четвертый уровень – социальная дееспособность или качество трудового потенциала, составляющие – энергетический (естественно-природная основа человеческого развития) и социально-психологический потенциалы.

Существуют и другие подходы к определению структуры трудового потенциала региона, однако концепция, разработанная специалистами ИСЭПН РАН, представляется нам наиболее логичной и целостной.

Мониторинг трудового потенциала региона проводится путем анкетирования населения трудоспособного возраста. Согласно методике ИСЭПН РАН на базе мониторинга измеряются следующие структурные компоненты трудового потенциала: физическое и психическое здоровье населения, когнитивный потенциал, творческие способности, коммуникабельность, культурный и нравственный уровень, потребность в достижении. Для оценки перечисленных качеств используется шкала Лайкерта¹. Опросник состоит из блоков утверждений большей частью с пятибалльными рейтинговыми шкалами оценивания (по степени согласия респондента с предложенными ему утверждениями). Каждому из качеств соответствует свой блок вопросов. В результате мониторинга компоненты трудового потенциала получают численную оценку в виде индексов от нуля до единицы, которые рассчитываются как отношение фактического числа баллов по шкале к максимально возможному (рис. 1.2.3).

Оценка компонентов трудового потенциала верхних уровней (психофизиологический, интеллектуальный, коммуникативный потенциал, социальная активность и др.) выполняется на базе нижних уровней путем

¹ Шкалы Лайкерта – разновидность опросников установок (аттитюдов). Названы по имени автора – Р. Лайкерта, предложившего их в 1932 г. Шкалы Лайкерта состоят из набора утверждений с пяти- или семibalльными рейтинговыми шкалами оценивания, которыми устанавливается степень согласия испытуемого с данным утверждением.

Рисунок 1.2.3. Шкала измерения частного свойства

Примечание. Характеристика шкалы измерения частного свойства изложена в работе: Трудовой потенциал региона: состояние и развитие / В.А. Ильин, К.А. Гулин, Г.В. Леонидова, В.В. Давыдова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – С. 23.

вычисления среднего геометрического. При этом индекс социальной дееспособности рассчитывается как среднее геометрическое индексов энергетического и социально-психологического потенциалов. То есть социальная дееспособность является своего рода функцией от первичных качеств.

На наш взгляд, концепция трудового потенциала, представленная учеными Института социально-экономических проблем народонаселения, является наиболее обоснованной, а предложенная ими методика наилучшим образом подходит для оценки качественной стороны трудового потенциала региона. Результаты оценки качества трудового потенциала Вологодской области, описанные в настоящей работе, получены на основе применения именно такого методологического подхода. Однако не стоит забывать, что мониторинг имеет, наряду с такими явными преимуществами, как оперативность сбора информации и возможность детализированного анализа базы данных, и некоторые недостатки, заключающиеся в необходимости серьезной предварительной работы по подготовке анкет и технического задания, грамотного определения выборки, организации опроса и формирования базы данных.

1.3. Трудовое поведение как способ реализации индивидуального трудового потенциала и человеческого капитала

Человеческий потенциал становится капиталом лишь в том случае, если накопленный запас знаний, умений и навыков будет эффективно реализован на практике, то есть население должно быть включено в трудовую деятельность. И только тогда можно рассчитывать на то, что инвестиции смогут принести общественную пользу и прибыль.

В настоящее время трудовые ресурсы, трудовой потенциал с точки зрения поведенческих аспектов являются предметом исследования многих дисциплин, в т.ч. социологии, экономики труда, психологии и др. Многообразие критериев трудового поведения стало причиной возникновения большого количества концептуальных и методологических подходов к его определению.

Одно из первых определений трудового поведения в 1991 году было сформулировано В.И. Верховиным и А.С. Афоным. Первый считал, что это «целесообразный комплекс индивидуальных и групповых действий и поступков, определяющих направленность; вектор, интенсивность реализации человеческого фактора в производственной организации», дифференцируя его по признакам:

- предметно-целевой направленности, т.е. по тому, на что оно направлено;
- глубине пространственно-временной перспективы достижения определённой цели, т.е. по «пределу достижения»;
- контексту реализации линии трудового поведения;
- методам, способам и средствам достижения конкретного результата;
- интенсивности достижения сформулированных субъектом цели, действия;
- социокультурным образцам, положенным в основу тех или иных способов достижения результата;
- глубине и типу рационализации, обоснования конкретной тактики и стратегии трудового поведения.

В подходе В.И. Верховина речь идет о том, что работник относится к своим трудовым функциям как к средству и условиям достижения частных целей, интересов и потребностей [18, с. 26-28]. А.С. Афонин оценивал сущность трудового поведения по полноте реализации индивидами в процессе труда физических и духовных способностей [5, с. 159].

Рассматривая сущность трудового поведения, мы выделили следующие подходы к его определению: функциональный, реакционный, социально-экономический (табл. 1.3.1).

Таблица 1.3.1. Подходы к определению трудового поведения

Подход (авторы)	В основе подхода к определению находятся	Трудовое поведение – это...
Функциональный (В.И. Верховин, А.А. Ручка, Н.А. Сакада, В.В. Адамчук и др.)	Действия и поступки работника	Сознательно реализуемый комплекс действий и поступков работника, связанных с синхронизацией профессиональных возможностей и интересов с функциональным алгоритмом производственного процесса
Реакционный (В.А. Ядов, С.М. Фишман, О.Ю. Грачева и др.)	Внешне наблюдаемая реакция работника	Совокупность внешне наблюдаемых реакций сотрудников организации, обусловленных воздействиями различных постоянных и ситуативных факторов рабочей среды: физических, производственно-технологических, управленческих и социально-психологических
Социально-экономический (Н.И. Шаталова)	Трудовой потенциал работника	Общественно значимый способ практической реализации трудового потенциала работника
Источник: составлено автором.		

Они имеют как сильные, так и слабые стороны. К примеру, авторы функционального подхода уделяют наибольшее внимание вопросам синхронизации действий работника с функциями, целями и задачами организации, оставляя без внимания поведение на рынке труда (поиск работы, дополнительная занятость и т.д.).

Достоинством реакционного подхода является всестороннее исследование факторов, воздействующих на поведение работника. Вместе с тем сосредоточение авторов только на анализе внешне наблюдаемых реакций работника без привязки к трудовым функциям может привести к тому, что любое действие во время работы будет трактоваться как трудовое поведение.

Социально-экономический подход, на наш взгляд, более полно отражает предмет нашего исследования, так как показывает взаимосвязь категорий «трудовое поведение» и «трудовой потенциал» и позволяет дать углублённую качественную оценку трудового поведения на основе анализа компонентов трудового потенциала.

В рамках данного подхода Н.И. Шаталова характеризует трудовое поведение с точки зрения общественно значимого способа практической реализации трудового потенциала работника как меры наличных ресурсов и возможностей, непрерывно формируемых в процессе всей социализации [102, с. 12]. Трудовой потенциал работника воплощается в трудовом поведении, поэтому, исследуя трудовое поведение, можно получить представление о состоянии трудового потенциала; изучая его состояние, можно прогнозировать поведение (рис. 1.3.1).

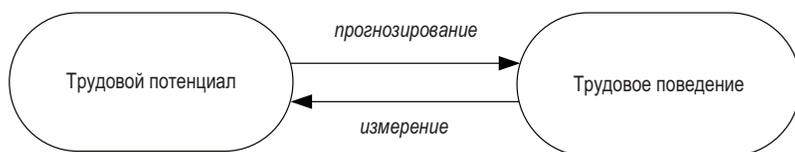

Рисунок 1.3.1. **Взаимодействие трудового поведения и трудового потенциала**

Источник: составлено автором на основе: Шаталова Н.И. Трудовой потенциал работника. – М.: Юнити-Дана, 2003. – С. 106.

Исследуя трудовое поведение, следует учитывать, что оно может варьироваться в широком спектре всевозможных действий и поступков: от жестко регламентированного последовательного комплекса мероприятий на рабочем месте до спонтанных поведенческих реакций. Ввиду многообразия компонентов трудового поведения и с учетом отсутствия единого подхода исследователей к изучению его структуры, становится актуальным изучение этого вопроса.

Ряд ученых (В.И. Верховин, В.В. Адамчук и др.) выделяют следующие структурные составляющие трудового поведения, представленные в основном совокупностью различных действий и поступков (рис. 1.3.2).

Рисунок 1.3.2. Структура трудового поведения

Источник: составлено автором на основе: Адамчук В.В., Ромашов О.В., Сорокина М.Е. Экономика и социология труда : учеб. для эконом. спец. вузов. – М.: ЮНИТИ, 1999. – С. 284.

Большое количество структурных компонентов трудового поведения приводит к необходимости учета множества факторов, влияющих на изменение этих составляющих. В частности, Н.И. Шаталова выделяет следующие праксеологические (характеризующие способ взаимодействия субъекта профессиональной культуры с орудиями, средствами и предметами труда) параметры: система выбора профессии; трудовые ситуации; вознаграждение за труд; интересы и потребности личности; сравнение как побудительная сила активности; трудовые возможности [103, с. 111]. Представленные параметры определяют состояние и процесс реализации трудового потенциала. Несмотря на достоинства данной классификации, нечеткость границ и сложность изучения параметров затрудняют её использование.

Л.А. Андросова, критикуя набор характеристик, которые используются в литературе для определения возможностей эффективного труда, с позиций неполноты соответствия реалиям современной экономики, подчеркивает необходимость расширения этого набора на основе понятия трудового потенциала. Его компоненты должны отвечать требованиям, представленным в таблице 1.3.2 [3, с. 111]:

Таблица 1.3.2. **Взаимосвязь между требованиями, предъявляемыми к эффективному труду, и компонентами трудового потенциала**

Требование	Компонент трудового потенциала
1. Психофизиологические возможности участия в общественно полезной деятельности	Здоровье
2. Возможности нормальных социальных контактов	Нравственность и умение работать в коллективе
3. Способности к генерации новых идей, методов, образов, представлений	Творческий потенциал и активность
4. Рациональность поведения	Организованность и асертивность
5. Наличие знаний и навыков, необходимых для выполнения определенных обязанностей и видов работ	Образование и профессионализм
6. Предложение на рынке труда	Ресурсы рабочего времени

Источник: составлено по: Андросова Л.А. Экономика труда: учеб. пособие. – Пенза: Пенз. гос. ун-т, 2005.– 160 с.

Данный подход соотносится с позицией И.А. Кульковой, которая среди факторов, влияющих на трудовое поведение, выделяет уровень образования, воспитание, установки и ценности и др. (рис. 1.3.3) [42].

На наш взгляд, наиболее удачный критерий выделения факторов – отношение к труду (учитывается трудовая мотивация, трудовая активность, удовлетворенность трудом), так как оно может влиять и на его результативность (рис. 1.3.4).

Среди компонентов, которые характеризуют отношение к труду, одним из ключевых является трудовая мотивация. Данная структурная составляющая определяется как процесс выбора и обоснования способа участия человека в производственной деятельности. Она формируется под воздействием:

- потребностей – забота индивида об обеспечении необходимых средств и условий для собственного существования и самосохранения;
- установок – аккумуляирование природных задатков индивида, его социального опыта, побуждение к целесообразной деятельности;
- функционального состояния личности – возможности и способности, которые работник может применить в трудовой деятельности;
- стимулов – внешние факторы, побуждающие к трудовой активности.

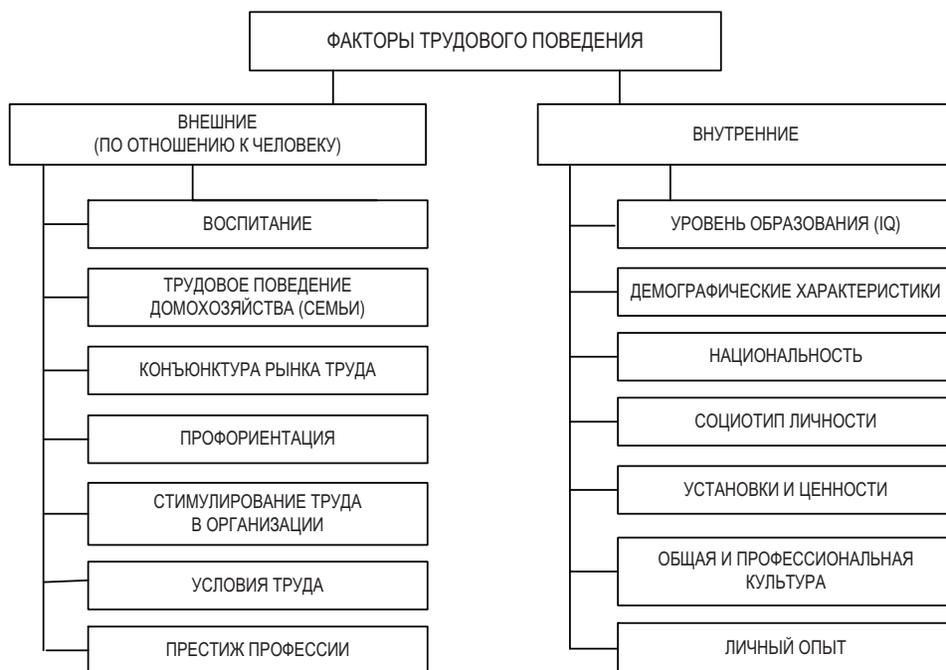

Рисунок 1.3.3. **Классификация факторов, влияющих на трудовое поведение**

Источник: Кулькова И.А. Оценка активности трудового поведения человека в период поиска работы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/Articles/2007/Kulkova.pdf>

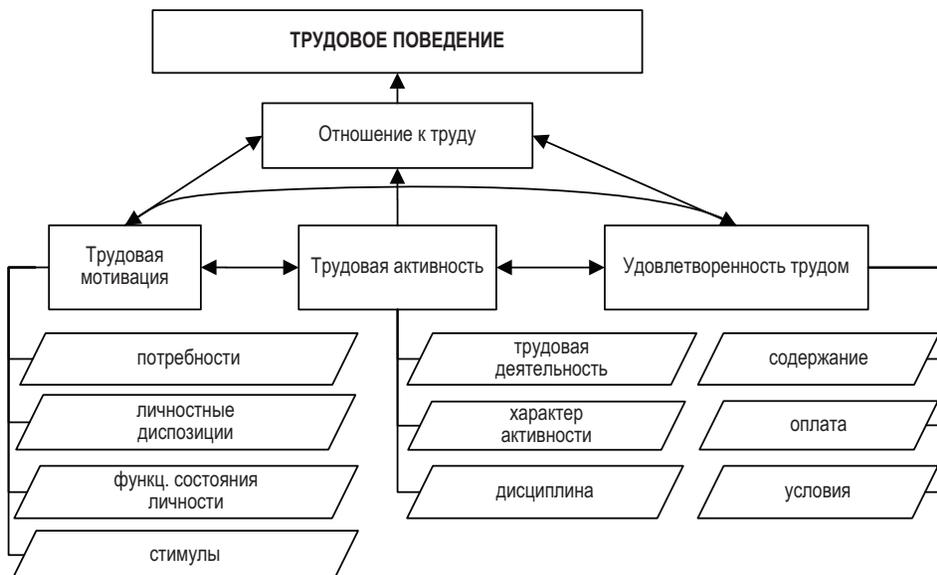

Рисунок 1.3.4. **Факторы, определяющие трудовое поведение**

Источник: составлено автором.

Трудовая мотивация проявляется посредством трудовой активности как формы воздействия субъекта трудовых отношений (личности, группы) на трудовую среду, при этом его целесообразные усилия обусловлены свободой, инициативностью, сознательностью, заинтересованной субъективностью, добросовестностью и служат удовлетворению его потребностей [38]. Трудовая активность охватывает:

- собственно трудовую деятельность, характеризующуюся качеством и количеством выполненной работы (то есть производительность труда, объём выполненной работы за единицу времени, овладение передовыми методами и приёмами труда);
- характер трудовой активности – творческий, нетворческий (сроки и степень освоения новой технологии, видов продукции; участие работников в рационализаторстве, изобретательстве, совершенствовании организации производства и труда);
- дисциплинированность участников трудового процесса (соблюдение норм и правил внутреннего трудового распорядка, технологической и трудовой дисциплины; показатели использования оборудования).

Удовлетворенность трудом, характеризующая состояние сознания, продуцирующее положительные реакции на процесс реализации ожиданий по тем или иным проблемам производственной жизни [96, с. 33], представляет собой внутреннюю оценку работником трудовой деятельности: содержания, оплаты и условий труда.

Все компоненты находятся в тесной взаимосвязи и оказывают влияние друг на друга. К примеру, если высокомотивированный работник по тем или иным причинам не справляется со своей работой, то появляется вероятность снижения внутренних побуждений.

Составленная схема групп факторов даёт возможность обосновать причины трудовой пассивности и выявить резервы роста трудового потенциала субъектов социально-трудовой системы.

В зависимости от степени влияния факторов у работника формируются определенные модели поведения. В.И. Верховин выделил следующие группы затратно-компенсационных моделей трудового поведения:

1. Основана на форсировании профессиональных и личностных ресурсов, опережающем, как правило, возможности их восполнения. Независимо от предмета достижения результата здесь имеет место феномен отложенной компенсации затрат.

2. Базируется преимущественно на эквивалентном и гарантированном способе затрат профессиональных ресурсов и их возмещений. Основная

особенность этих моделей трудового поведения – их симметричность, т.е. затраты всегда соизмеряются с вознаграждением, а эквивалентность – необходимое и достаточное условие того, что данная модель поведения может быть реализована.

3. Реализуется при условии неэквивалентного и несимметричного обмена. Она основана на принципе минимизации профессиональной активности личности [96, с. 112-114].

Среди всех характеристик трудового поведения, по мнению А.И. Рофе, основной является конечный результат. Ученым была построена развернутая типология трудового поведения, в основе которой лежит социально-экономическая значимость (рис. 1.3.5).

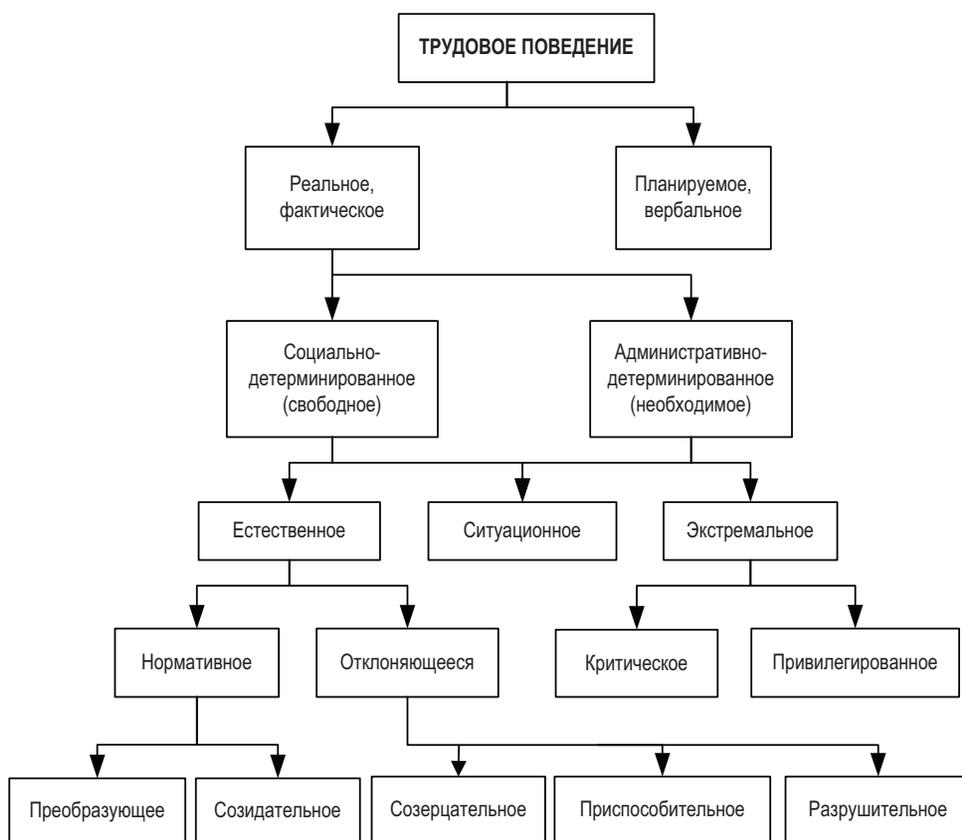

Рисунок 1.3.5. Развернутая типология трудового поведения

Источник: Рофе А.И. Экономика и социология труда: учеб. пособие. – М.: МИК, 1996. – С. 67.

А.И. Рофе отмечал, что дать исчерпывающе всестороннюю характеристику названных типов поведения невозможно, поскольку число описывающих их признаков и взаимосвязей бесконечно [77, с. 67-68].

В.В. Адамчук, О.В. Ромашов и М.Е. Сорокина, в свою очередь, обобщили различные классификации трудового поведения. Среди признаков для выделения типов трудового поведения они определили следующие: субъекты поведения, наличие (отсутствие) взаимодействий с другими субъектами, степень соответствия принятым нормам и др. (табл. 1.3.3).

Таблица 1.3.3. **Классификация трудового поведения**

Признаки	Виды трудового поведения
Субъекты поведения	Индивидуальное, коллективное
Наличие (отсутствие) взаимодействий с другими субъектами	Предполагающее взаимодействие, непредполагающее взаимодействие
Производственная функция	Исполнительское, управленческое
Степень детерминированности	Жестко детерминированное, инициативное
Степень соответствия принятым нормам	Нормативное, отклоняющееся от нормативов
Степень формализации	Установленное в официальных документах, не установленное
Характер мотивации	Ценностное, ситуативное
Производственные результаты и последствия	Позитивное, негативное
Сфера осуществления поведения	Собственно трудовой процесс, построение отношений на производстве, создание трудовой атмосферы
Степень традиционности поведения	Сложившиеся виды поведения, зарождающиеся виды, в том числе в форме реакции на различные социально-экономические акции
Результаты и последствия с точки зрения человеческих судеб	Соответствующие желаемым образцам трудовой жизни, не соответствующие
Степень реализации трудового потенциала	Не требующие изменения достигнутой степени реализации трудового потенциала, вызывающие необходимость мобилизации различных компонентов трудового потенциала (как совокупности качеств работника)
Характер воспроизводства трудового потенциала	Предполагающие простое воспроизводство трудового потенциала, требующие расширенного воспроизводства потенциала
Источник: составлено автором по материалам: Адамчук В.В., Ромашов О.В., Сорокина М.Е. Экономика и социология труда: учеб. для эконом. спец. вузов. – М.: ЮНИТИ, 1999. – С. 285.	

Другую классификацию предлагает Н.И. Шаталова, выделяя следующие критерии и виды трудового поведения (табл. 1.3.4). Важно отметить, что представленные классификации трудового поведения не ограничиваются данным перечнем.

Многими учеными (Н.И. Шаталова, В.И. Верховин и др.) выделяются еще как особая категория «деформации трудового поведения». По мнению Н.И. Шаталовой, все деформации ведут к разбалансированию и последую-

щему разрушению трудового потенциала работника. В большинстве случаев, считает она, наблюдаемые поведенческие деформации в сфере труда представляют собой несколько деформаций одновременно.

Таблица 1.3.4. **Классификация трудового поведения**

Признаки	Виды трудового поведения
Соответствие принятым нормам социального института, к которому принадлежит личность	Институциональное Неинституциональное
Уровень реализации своих возможностей	Активное Пассивное
Соответствие нормам социума и профессионального сообщества	Профессиональное Непрофессиональное
Творческая характеристика труда	Творческое Исполнительское
Уровень качества и состояния трудового потенциала	Конструктивное Деструктивное Консервационное

Так, рестрикционизм² может сочетаться с некомпетентностью; избыточная интенсивность труда – с карьеризмом и деформациями закрытости личности и т. д. Деформации могут быть следствием превращений, связанных с изменениями трудовой ситуации, и исчезать после удаления вызвавшего их фактора. Длительность и глубина деформаций зависят от силы и продолжительности действия возмущающих факторов. Они могут быть весьма малы и почти незаметны, но могут и определять все трудовое поведение работника.

Как правило, большая часть деформаций возникает в период формирования трудового потенциала и, если молодой работник не попадает в здоровую социально-трудовую среду, деформации могут принять характер стабильных. В зависимости от личности и социума, в который она попадает, деформации могут нивелироваться или усиливаться [103, с. 106-108].

В.И. Верховин особое внимание уделяет поведению, выходящему за рамки норм и предписаний, – деструктивным формам, как наиболее распространенным проявлениям деформаций. Можно выделить несколько типов деструктивного поведения:

Социальные отклонения (несоблюдение норм: установленных нормативно-правовыми актами – *противоправное поведение*; закрепленных на уровне организации – *административно-управленческое* [107, с. 138-159], и асоциальные формы поведения, обусловленные личностными отклонениями, – *девиантное* [105, с. 417]).

² Рестрикционизм – сознательное ограничение работниками своей производительности труда, использование не в полную силу своих физических и умственных способностей при выполнении служебных обязанностей.

Отклонения в интенсивности труда: рестрикционизм, избыточная интенсивность труда, псевдоактивность, профессиональная некомпетентность.

Деформация интересов (реализация личных интересов в ущерб коллективным – *индивидуально-целевое*, реализация интересов группы в ущерб интересам общества – *групповое поведение*).

Таким образом, анализ сущностных основ трудового поведения показал, что в научном сообществе отсутствует консолидированная позиция по поводу того, как его изучать и какие методы использовать. Разнообразие структурных компонентов трудового поведения и факторов, его определяющих, приводит к возникновению множества подходов, каждый из которых может преобладать, быть эффективным в одних условиях и терять свои положительные качества в других в зависимости от цели и задачи, предмета и объекта исследования, информационной базы и т. д.

Использование социально-экономического подхода, на наш взгляд, наиболее полно соответствует поставленным задачам (в рамках исследования человеческого капитала), позволяя дать качественную оценку трудового поведения работника и определить направленность, интенсивность и способ реализации трудового потенциала и человеческого капитала.

2. ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

2.1. Оценка человеческого капитала

Для осуществления изменений инновационного типа должны быть, с одной стороны, организаторы преобразований, с другой – высококвалифицированная рабочая сила, которая смогла бы реализовывать инновационные идеи на практике. Особое место в ходе инновационных преобразований занимают субъекты деятельности – стратегические инноваторы, формирующие долгосрочные тенденции технологического совершенствования (С. Литовченко, М. Шеховцов, А. Дынин, С. Костров, В. Евсеев, А. Гришунин). В своих действиях они учитывают факторы внешней среды, а также условия, способствующие функционированию и развитию инновационной деятельности (О.А. Строева).

Инновационное развитие сопровождается преобразованиями в организации производственного процесса, эффективным использованием ресурсов, применением результатов НТП и приводит к получению совершенных результатов деятельности (в социальном, экономическом, экологическом аспектах) (В.А. Голенков, Ю.С. Степанов, В.Г. Садков). Анализ зарубежных работ показал наличие исследований, где доказано существенное влияние между человеческим капиталом и выпуском продукции (Romer, 1990; Barro, 1991; De la Fuente и Domenech, 2005; Temple, 1999; Krueger и Lindahl, 2001). Так, Solow, Mankiw и др. (1992) на основе используемой модели получают положительную статистически значимую взаимосвязь между человеческим капиталом и экономическим ростом.

В то же время в ряде исследований (Benhabib и Spiegel, 1994; Barro, 1991) не обнаруживается прямой существенной взаимосвязи между человеческим капиталом и экономическим развитием [110]. В научной литературе по данному направлению выявлены нелинейность (Kalaitzidakis и др., 2001) и косвенный характер воздействия человеческого капитала на

экономический рост (Romer, 1990; Hojo, 2003) [124, с. 3]. Caselli и др. (1996) в своем исследовании получают отрицательный значимый коэффициент при переменной «человеческий капитал».

Противоречивы и результаты оценки взаимосвязи между инвестициями в человеческий капитал (в образование как его составляющую) и экономическим ростом. Недостаточные инвестиции в высшее образование в европейских странах по сравнению с США (1,4% ВВП в ЕС против 3% ВВП в США) в начале 2000-х годов рассматриваются как одна из причин отставания европейских стран по темпам экономического роста от США. Напротив, в первые два десятилетия после Второй мировой войны в европейских странах были достигнуты высокие темпы экономического роста по сравнению с США, несмотря на то, что инвестировалось преимущественно начальное и среднее образование (Aghion и др., 2005). В качестве примера можно также привести «азиатских тигров» (Гонконг, Тайвань, Корея и Сингапур), вложения которых по большей части в основное и вторичное образование позволили получить экономический эффект, который называют «эффектом чуда» [124, с. 3].

Теоретических исследований, объясняющих влияние человеческого капитала на распространение технологий, немного (Findlay, 1978; Wang и BlomstrAom 1992; Das, 1987; Mayer-Foulkes и Nunnenkamp, 2009).

Имеющиеся эмпирические исследования дают различающиеся между собой результаты (Kokko, 1992; BlomstrAom и Kokko, 1998; OECD 2002; Saggi, 2002; Keller, 2004; Hoekman и Javorcik, 2006). Можно выделить группу работ, в которых делается вывод о положительном влиянии человеческого капитала на распространение технологий (Crispolti и Marconi, 2005; Kneller, 2005; Girma, 2005; Lai и др. 2006), в других работах эффект характеризуется как неоднозначный (SjAoholm, 1997; Xu и Wang, 2000).

Ключевой вопрос, стоящий перед исследователями, заключается в том, как вложения капитала в технологии влияют на достижение таких темпов экономического роста развивающимися странами, которые сопоставимы с соответствующими показателями развитых экономик и которые сокращают временной промежуток, прогнозируемый для преодоления отставания от технологического лидера. В том случае, если такой механизм распространения технологий существует, это выступит одним из аргументов за инновационное развитие.

Сокращение отставания от технологического лидера и тем самым технологическое продвижение могут быть обеспечены как за счет создания технологий внутри страны, так и за счет их заимствования у других, более развитых государств. При этом, как подчеркивается исследователями, для создания новшеств и для их заимствования необходимы разные уровни

развития человеческого капитала (прежде всего с точки зрения требований к квалификации рабочей силы). Кроме того, следует учитывать различия в уровнях развития человеческого капитала в разных секторах экономики [110, с. 3].

Экономические реформы 1990-х и начала 2000-х гг. существенно повлияли на эффективность использования капитала, труда, товарных рынков. Однако такой рост носил ограниченный характер, и первые признаки ухудшения ситуации проявились в 2005 г. А уже к 2008 г. стало очевидно, что преобразования обеспечивали преходящие факторы и необходимы изменения для перехода России к экономическому росту на базе инноваций, инвестиций и человеческого капитала. Глобальный финансово-экономический кризис еще раз показал, что экономическая модель, основанная на экспорте сырья, не сможет обеспечить возврат к темпам роста докризисного периода. В результате Россия значительно отстает от передовых экономик (российский душевой ВВП составляет примерно треть уровня ВВП США).

Несмотря на то, что существует несколько позиций относительно дальнейших преобразований и используемых в этом процессе методов, становится очевидным, что технологически отсталое производство не предъявляет спрос на инновации высокого уровня, поэтому они не разрабатываются. А отсутствие предложения, в свою очередь, препятствует формированию спроса. В частности, не предъявляется достаточный спрос на высококвалифицированный человеческий капитал (потенциальные новаторы вынуждены заниматься рутинной работой, не реализуют свои идеи, уезжают за рубеж).

Из-за отсутствия новаторов фирмы не проявляют инновационной активности, поэтому современные технологии производства остаются невостребованными (Acemoglu, 1997; Acemoglu, Aghion, Zilibotti, 2002) [69, с. 3-18].

Авторы монографии провели оценку человеческого капитала и его взаимосвязи с уровнем инновационного развития территорий. Для расчета интегральных показателей «человеческий капитал» и «уровень инновационного развития территорий» использовался многомерный сравнительный анализ. Кроме того, для характеристики инновационной активности населения (молодежи) в территориальном разрезе применялся метод перекрестных группировок (классификаций). В качестве информационной базы – данные Росстата в разрезе регионов РФ об уровне образования, количестве исследователей, уровне доходов и др. в 2000 – 2010 гг. и данные мониторинга «Положение молодежи в Вологодской области», проведенного ИСЭРТ РАН в 2012 г.

Оценка уровня инновационного развития и роли в этом процессе человеческого капитала была выполнена в несколько последовательных этапов.

На первом этапе проводилась оценка уровня инновационного развития регионов России на основе метода многомерного сравнительного анализа с использованием статистических данных об инновационной активности организаций, используемых передовых производственных технологиях, о доле затрат на научные исследования и разработки в ВРП, величине инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции (табл. 2.1.1).

По результатам анализа определено, что среди территорий с высоким уровнем инновационного развития – субъекты и города Центрального (*Калужская и Московская области, г. Москва*) и Приволжского (*Татарстан, Мордовия, Ульяновская, Самарская области*) федеральных округов. Лидирующие позиции этих регионов неслучайны: значительная часть затрат на исследования и разработки сопровождалась высокими объемами производства инновационной продукции (по оценкам экспертов, более 50% затрат на исследования и разработки и более 40% инновационной продукции производится на этих территориях). Кроме того, в этих регионах проводились мероприятия, которые были направлены на создание среды для производства и распространения инноваций³.

Среди регионов с низким и ниже среднего уровнем инновационного развития – субъекты ЮФО (*Краснодарский край, Республика Калмыкия*), ДФО, СФО (*Республики Алтай и Хакасия, Иркутская область*), СЗФО (*Республика Карелия, Калининградская, Псковская, Архангельская, Вологодская области*). Их результаты обусловлены низким уровнем использования передовых производственных технологий, затрат на исследования и разработки и, как следствие, малыми объемами выпущенной инновационной продукции. Отечественные эксперты объясняют такие результаты слабой экономической активностью этих территорий в целом, отчасти обусловленной климатическими и географическими условиями, а также низкой плотностью населения⁴.

³ Создание международного венчурного фонда под ИТ-проекты, совместные действия с Роснано по стимулированию спроса на инновации (Республика Татарстан), организация производства высокоточных измерительных приборов в микро- и нанометровом масштабах, планирование создания электронной площадки для анонимной экспертизы современных разработок (г. Москва), налоговые льготы для инвесторов, разработка комплексной целевой программы развития наноиндустрии (Республика Башкортостан) и др.

⁴ Данные Национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий.

Таблица 2.1.1. **Уровень инновационного развития территорий в 2010 г.**

Уровень развития	Регион
Высокий	Нижегородская область, г. Москва, Магаданская область, Республика Мордовия, Московская область, Ульяновская область, г. Санкт-Петербург, Калужская область, Свердловская область, Самарская область, Пермский край, Республика Татарстан.
Выше среднего	Томская область, Ярославская область, Волгоградская область, Чувашская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Новосибирская область, Орловская область, Тульская область, Чеченская Республика, Воронежская область, Тверская область, Липецкая область, Республика Башкортостан, Тюменская область, Республика Адыгея, Челябинская область.
Средний	Саратовская область, Пензенская область, Ставропольский край, Удмуртская Республика, Оренбургская область, Омская область, Кабардино-Балкарская Республика, Новгородская область, Владимирская область, Курганская область, Астраханская область, Республика Тыва, Ростовская область, Кировская область, Хабаровский край, Чукотский авт. округ, Красноярский край, Ленинградская область, Белгородская область, Камчатский край, Приморский край, Мурманская область, Республика Дагестан, Брянская область.
Ниже среднего	Республика Бурятия, Тамбовская область, Курская область, Псковская область, Еврейская автономная область, Алтайский край, Костромская область, Иркутская область, Рязанская область, Вологодская область , Республика Коми, Архангельская область, Республика Марий Эл, Карачаево-Черкесская Республика, Ивановская область, Республика Саха (Якутия).
Низкий	Республика Алтай, Краснодарский край, Смоленская область, Республика Карелия, Забайкальский край, Кемеровская область, Амурская область, Калининградская область, Республика Хакасия, Сахалинская область, Республика Калмыкия, Республика Ингушетия.
Источник: рассчитано автором по данным Росстата.	

Вологодская область по результатам анализа 2010 г. относится к группе регионов с уровнем инновационного развития ниже среднего, поскольку по большинству параметров, входящих в интегральный показатель (доля затрат на исследования и разработки, использование передовых производственных технологий и выпуск инновационной продукции), занимает низкие позиции в рейтинге субъектов РФ. При этом следует подчеркнуть, что за десятилетний период в регионе выявлены отрицательные тенденции показателей, характеризующих инновационное развитие: в частности, снижение уровня инновационной активности организаций – на 42%, уменьшение количества созданных передовых производственных технологий и инновационной продукции – более чем на 80%.

Одна из негативных тенденций – снижение доли инновационной продукции, созданной на основе технологических усовершенствований (более чем на 50%). Это может свидетельствовать о снижении уровня технологического развития и возможностей для осуществления инновационных преобразований в целом (табл. 2.1.2).

Таблица 2.1.2. **Индикаторы инновационного развития Вологодской области в период 2000–2010 гг.**

Показатель	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	Темп прироста, 2010 г. / 2000 г., п.п.
Число организаций, выполнявших исследования и разработки	13	15	19	17	+ 30,8
Уровень инновационной активности организаций, %	12*	8	8	7	– 5,0
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, чел.	424	464	466	482	+ 13,7
Число созданных передовых производственных технологий, всего	н. д.	7	2	1	– 85,7
Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, %, в т. ч.	10,3	6,6	2,6	1,6	– 8,7
Доля продукции, подвергшаяся технологическим усовершенствованиям, в общем объеме инновационной продукции, %	93,4	95,1	32,4	40,7	– 52,7
* Данные за 2003 г. Источник: Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – С. 287.					

По результатам анализа определено, что для большинства регионов России характерен средний уровень инновационного развития. Это может выступать одним из препятствий для реагирования на изменение факторов внутренней и внешней среды.

На втором этапе осуществлялась оценка уровня развития человеческого капитала в следующей последовательности: отбирались параметры для расчета, рассчитывался интегральный показатель с использованием метода многомерного сравнительного анализа.

Среди параметров для его расчета были выбраны следующие:

- доля работников со средним специальным и высшим образованием в общей численности занятых;
- численность персонала, занятого исследованиями и разработками в расчете на 100 тыс. населения;
- доля городского населения;
- ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
- коэффициент фондов;
- доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума.

Выбор показателей для расчета интегрального индикатора в значительной степени был обусловлен целями и задачами исследования. Кроме того, учитывалась структура человеческого капитала, основополагающими компонентами которой являются капитал здоровья и профессиональный капитал (способности, навыки, знания, профессиональный опыт и стаж работы и др.); принималось во внимание и то, что для формирования

компонентов человеческого капитала необходимы инвестиции, значительную часть из которых составляют личные вложения населения (в связи с этим необходимо также учитывать параметры, связанные с величиной доходов и уровнем их дифференциации). При построении интегрального показателя учитывалась также содержательная интерпретация каждого параметра.

Для каждого структурного компонента интегрального индикатора выбиралось наилучшее значение и сопоставлялось с показателями по регионам РФ. Полученные стандартизированные коэффициенты возводились в квадрат, из суммы квадратов шести показателей (по их количеству) извлекался квадратный корень. Рассчитанное значение представляет собой интегральный показатель, принимающий значения в пределах от 0 до 1. В этих границах можно выделить пять уровней развития человеческого капитала: высокий, выше среднего, средний, ниже среднего, низкий.

Поскольку первоначальное распределение регионов в группах было неравномерным и не соответствовало нормальному закону распределения, использовалась вторичная группировка регионов (применялся метод вторичной перегруппировки с закреплением за каждой группой определенной доли единиц совокупности). В расчетах было принято, что первая и пятая группы будут состоять из 15% единиц совокупности, вторая и четвертая – из 20%, третья – из 30%. Такое распределение на группы установилось на практике при анализе социально-экономического развития (рис. 1 и 2, табл. 2 приложения).

По результатам анализа было определено, что среди территорий с высоким уровнем развития человеческого капитала – субъекты и города Центрального (*Калужская и Московская области, г. Москва*) и Приволжского (*Самарская, Нижегородская области*) федеральных округов. Выше среднего уровень развития человеческого капитала в регионах ЮФО (*Краснодарский край, Ростовская, Волгоградская области*), СФО (*Томская область, Красноярский край*; табл. 2.1.3).

Попадание на лидирующие места в рейтинге уровня развития человеческого капитала регионов Центрального и Приволжского федеральных округов обусловлено высокими значениями показателей, характеризующих вовлеченность населения в образовательный и научно-исследовательский процесс, высокие позиции некоторых субъектов Северо-Кавказского федерального округа объясняются высокими значениями параметра «общая продолжительность жизни населения»⁵.

⁵ Один из индикаторов, входящих в состав интегрального показателя «человеческий капитал».

Таблица 2.1.3. **Уровень развития человеческого капитала в 2010 г.**

Уровень развития	Регион
Высокий	г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская область, Нижегородская область, Самарская область, Челябинская область, Краснодарский край, Республика Дагестан, Калужская область, Карачаево-Черкесская Республика, Новосибирская область, Калининградская область.
Выше среднего	Республика Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика, Ульяновская область, Кабардино-Балкарская Республика, Томская область, Смоленская область, Тюменская область, Ставропольский край, Воронежская область, Камчатский край, Пензенская область, Волгоградская область, Красноярский край, Ростовская область, Саратовская область, Белгородская область.
Средний	Тульская область, Ярославская область, Рязанская область, Республика Адыгея, Хабаровский край, Тамбовская область, Республика Ингушетия, Курская область, Костромская область, Приморский край, Ленинградская область, Архангельская область, Республика Карелия, Свердловская область, Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан, Орловская область, Пермский край, Республика Мордовия, Республика Алтай, Омская область, Республика Хакасия, Республика Башкортостан, Мурманская область.
Ниже среднего	Тверская область, Чувашская Республика, Республика Марий Эл, Республика Калмыкия, Владимирская область, Алтайский край, Липецкая область, Республика Коми, Амурская область, Астраханская область, Курганская область, Брянская область, Кировская область, Оренбургская область, Магаданская область, Ивановская область.
Низкий	Республика Тыва, Республика Бурятия, Псковская область, Кемеровская область, Новгородская область, Удмуртская Республика, Сахалинская область, Вологодская область , Иркутская область, Забайкальский край, Чукотский авт. округ, Еврейская автономная область.
Источник: расчеты автора по данным Федеральной службы государственной статистики.	

Низкие позиции занимают регионы Северо-Западного федерального округа (*Псковская, Новгородская, Вологодская области*), а также некоторые регионы СФО (*Республики Тыва и Бурятия, Кемеровская и Иркутская области, Забайкальский край*). На основе проведенного анализа установлено, что большинство регионов России относятся к группе со средним уровнем развития человеческого капитала, соответственно в этих регионах от субъекта управления требуется принятие комплекса мер, направленных на поиск резервов и активизацию эффективного формирования и использования человеческого капитала.

Анализ значений отдельных параметров, входящих в состав интегрального показателя «человеческий капитал», позволил установить, что попадание регионов в группу с низким уровнем развития человеческого капитала обусловлено преимущественно низкой долей работников с высшим уровнем образования, малой численностью персонала, занятого исследованиями и разработками. В то время как среди регионов с высоким уровнем развития человеческого капитала – обратная ситуация. Невысокая доля работников с высшим уровнем образования явля-

ется одним из критериев отнесения региона в группу со средним уровнем развития человеческого капитала. Поэтому образование работника является одним из ключевых параметров, определяющих уровень развития его человеческого капитала.

На третьем этапе была построена матрица «уровень человеческого капитала – уровень инновационного развития территории». По результатам анализа все регионы были разделены на несколько групп в зависимости от уровня инновационного развития и уровня развития человеческого капитала. Большинство регионов и городов с высоким уровнем развития человеческого капитала характеризуются и аналогичным уровнем инновационных преобразований (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская, Нижегородская, Калужская, Самарская области).

Для регионов с человеческим капиталом на уровне «выше среднего» характерен «средний» или «выше среднего» уровень инновационного развития, для регионов с низким уровнем человеческого капитала характерен средний или ниже среднего уровень инновационного развития. Поэтому следует отметить, что в целом уровень развития человеческого капитала оказывает влияние на инновационные преобразования на той или иной территории, особенно ярко такая зависимость проявляется в «полярных группах», менее очевидна эта взаимосвязь в регионах с человеческим капиталом среднего уровня развитости (табл. 2.1.4).

Для более глубокого изучения ситуации с инновационным развитием на региональном уровне и участием в этом процессе населения в качестве одного из источников информации использовались данные об инновационной активности молодежи Вологодской области как одной из наиболее творческих групп населения⁶.

Однако по результатам анализа перекрестных группировок в территориальном разрезе определено, что большая часть молодых людей (более 50% опрошенных) в целом по области не занимается творческой, рационализаторской и изобретательской деятельностью, более 17% вовлечены в инновационный процесс только вследствие воздействия со стороны руководителя. Следует подчеркнуть, что в территориальном разрезе большую активность в направлении создания инноваций проявляют жители Вологды и Череповца, меньшую – районов области.

Несмотря на то, что большинство молодых людей (более 90%) не имеют готовых научных разработок, более 70% готовы способствовать продвижению уже имеющихся инноваций.

⁶ В данном случае в качестве эмпирической базы исследования выступают данные мониторинга положения молодежи в Вологодской области, проведенного ИСЭРТ РАН в 2012 г.

Таблица 2.1.4. Матрица «уровень развития человеческого капитала – уровень инновационного развития», 2010 г.

Уровень развития человеческого капитала	Уровень инновационного развития территории				
	Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
Высокий	Нижегородская область, г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург, Калужская область, Самарская область	Новосибирская область, Челябинская область	Республика Дагестан	Карачаево-Черкесская Республика	Краснодарский край, Калининградская область
Выше среднего	Ульяновская область	Томская область, Волгоградская область, Республика Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика, Воронежская область, Тюменская область	Саратовская область, Пензенская область, Ставропольский край, Кабардино-Балкарская Республика, Ростовская область, Красноярский край, Белгородская область, Камчатский край	–	Смоленская область
Средний	Республика Мордовия, Свердловская область, Пермский край, Республика Татарстан	Ярославская область, Орловская область, Тульская область, Республика Башкортостан, Республика Адыгея	Омская область, Хабаровский край, Ленинградская область, Приморский край, Мурманская область	Тамбовская область, Курская область, Костромская область, Рязанская область, Архангельская область, Республика Саха (Якутия)	Республика Алтай, Республика Карелия, Республика Хакасия, Республика Ингушетия
Ниже среднего	Магаданская область	Чувашская Республика, Тверская область, Липецкая область	Оренбургская область, Брянская область, Кировская область, Владимирская область, Курганская область, Астраханская область	Алтайский край, Республика Коми, Республика Марий Эл, Ивановская область	Амурская область, Республика Камышкия
Низкий	–	–	Удмуртская Республика, Новгородская область, Республика Тыва, Чукотский авт. округ	Республика Бурятия, Псковская область, Еврейская автономная область, Иркутская область, Вологодская область	Забайкальский край, Кемеровская область, Сахалинская область

Причем эта часть молодежи при трудоустройстве видит себя предпринимателями (примерно четверть опрошенных), инженерами и менеджерами в области стратегического управления (более 12% по каждому из направлений). Среди направлений трудоустройства, востребованных молодыми людьми, в первую очередь выделяются информационные технологии и телекоммуникации, технологии в промышленности, а также приборостроение и машиностроение.

Но одним из препятствий для инновационных преобразований является то, что примерно три четверти молодых людей в будущем не связывают свою карьеру с инновационным бизнесом. При этом в качестве основных препятствий ими отмечены недостаточный уровень квалификации и профессиональной подготовки, отсутствие мотивации и низкий уровень материального стимулирования. Среди стимулов, которые способствовали бы трудоустройству в инновационной сфере – материальное благосостояние (более половины опрошенных), возможность предпринимательства и повышение статуса данного направления деятельности (примерно по 20% для каждого из обозначенных вариантов ответа). Значимым для молодых людей является также получение удовлетворения от работы и возможность карьерного роста (около 16% по каждому направлению).

Таким образом, анализ инновационного развития территорий и человеческого капитала показал:

- разный уровень инновационного развития регионов РФ (среди лидеров субъекты и города Центрального и Приволжского федеральных округов – с высоким уровнем вложений в исследования и разработки и высокими объемами инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров и услуг; среди аутсайдеров – ряд субъектов ЮФО, ДФО, СЗФО);

- большинство регионов РФ относятся к группе со средним уровнем развития человеческого капитала, а занятие лидирующих позиций по данному индикатору обусловлено преимущественно высокими показателями вовлеченности населения в образовательный и научно-исследовательский процесс;

- низкий уровень развития человеческого капитала и инновационного развития Вологодской области (в регионе за последнее десятилетие выявлены отрицательные тенденции, связанные со снижением инновационной активности организаций, созданием новых технологий и инновационной продукции);

- низкая инновационная активность молодежи, обусловленная недостаточным уровнем квалификации и мотивации для участия в инноваци-

онной деятельности на региональном уровне, что является препятствием для инновационного развития. В то же время следует отметить, что часть молодежи готова участвовать в распространении инноваций, поэтому потенциал данной группы населения нужно использовать при осуществлении инновационных преобразований.

С учетом выявленных факторов, затрудняющих инновационные преобразования, необходимо учитывать следующее:

- повышение инновационного потенциала регионов с опорой на технологическое совершенствование отраслей промышленности (в т.ч. увеличивая объемы инвестирования в приоритетные инновационные направления за счет налоговых льгот и других механизмов);

- разработка концепции подготовки кадров для инновационной экономики и проектирование механизмов для ее реализации (необходимость учета следующих аспектов: нацеленность на генерацию перспективных научно-технических нововведений и изыскание методов их практической реализации, ориентация на подготовку высококвалифицированных и высокоинтеллектуальных специалистов, системных менеджеров инновационной деятельности, создание системы непрерывного обучения и повышения квалификации кадров, интегрированной в систему производства инновационной продукции);

- проведение мониторингов кадрового потенциала инновационной сферы, мониторинга спроса предприятий на выполнение НИОКР, мониторинга, направленного на выявление факторов, способствующих и препятствующих созданию и распространению инноваций, для получения необходимой и объективной информации об инновационном потенциале территорий и инновационной активности населения.

2.2. Научно-образовательное пространство как фактор формирования человеческого капитала

Одним из факторов, влияющих на качество человеческого капитала, является эффективное научно-образовательное пространство, аккумулирующее ресурсы для развития экономики знаний. С нашей точки зрения, научно-образовательное пространство – это совокупность находящихся в рамках географического пространства и активно взаимодействующих субъектов научной, образовательной и культурной сфер, бизнес-сообщества, основанная на институциональной и(или) информационной интеграции, нацеленная на формирование человеческого капитала территории.

Научно-образовательное пространство состоит из четырех взаимосвязанных компонентов:

1) обучающего – образовательные учреждения, аспирантура, докторантура, корпоративные университеты;

2) культурно-просветительского – научные библиотеки, научные фонды, музеи и т.п.;

3) исследовательского – структуры, выполняющие поисковые, фундаментальные и прикладные исследования;

4) внедренческого – информационно-консультационные центры, инновационные центры, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, центры научно-технической информации и т.п. (рис. 2.2.1).

Рисунок 2.2.1. Компоненты научно-образовательного пространства

Источник: Леонидова Г.В. Интеграция науки, образования, бизнеса как решение стратегических задач в подготовке квалифицированных специалистов // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Формирование управленческого резерва кадров: региональный опыт» [Эл. рес.]. – Режим доступа: <http://www.ags-vologda.ru>

Формирование эффективного научно-образовательного пространства в зарубежных странах происходит с помощью таких механизмов, как создание сети внутренних рынков для научных исследований, развитие «центров экспертизы», использование инструментов прямой и косвенной поддержки ученых, объединение ведущих университетов с промышленными комплексами и научными центрами.

Законодательная необходимость развития и государственной поддержки интеграционных процессов в сфере науки и образования в нашей стране была обозначена относительно недавно.

Указами Президента РФ «О доктрине развития российской науки» от 13 июня 1996 г. №884 и «О государственной поддержке интеграции высшего образования и фундаментальной науки» №903 интеграция науки и образования официально была признана одним из важнейших направлений деятельности, обеспечивающих сохранение и развитие этих сфер, а также принципом государственной научно-технической политики.

Ориентиры развития научно-образовательного пространства РФ в современных условиях определены целым рядом законодательных и программных документов. Среди основных целей, поставленных в этих документах, следует выделить:

1. Создание условий для получения всеми детьми конституционных прав на получение общего образования.

2. Разностороннее и своевременное развитие детей и молодежи, их творческих способностей, совершенствование работы с одаренными детьми и молодежью.

3. Организация учебного процесса с учетом современных достижений науки, обеспечение высокого качества образования на основе развития ее материальной базы и создания соответствующих социальных условий, подготовка высокообразованных людей, способных к профессиональному росту и профессиональной мобильности.

4. Развитие кадрового потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций, создание условий для эффективной деятельности ученых, педагогических работников, всех участников научно-образовательного процесса.

5. Создание программ, реализующих информационные технологии в образовании, открытость системы образования и учебных заведений для общественного контроля.

6. Развитие навыков здорового образа жизни у детей и подростков.

7. Повышение уровня финансирования образовательных учреждений, стимулирование негосударственных инвестиций в систему образования.

8. Формирование сбалансированного и устойчиво развивающегося сектора исследований и разработок.

9. Повышение инновационной активности бизнеса и всесторонняя поддержка новых инновационных компаний.

10. Максимально широкое внедрение в деятельность органов государственного управления современных инновационных технологий.

11. Обеспечение открытости национальной инновационной системы и экономики, а также интеграции России в мировые процессы создания и использования нововведений.

12. Активизация деятельности по реализации инновационной политики, осуществляемой органами государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальными образованиями⁷.

Для достижения данных целей на федеральном и региональном уровне в последние годы осуществляется комплекс модернизационных мероприятий, таких как: создание наукоградов, технопарков; переход высшего образования к двухуровневой системе подготовки кадров; введение единого государственного экзамена и новых образовательных стандартов в школах, нормативного финансирования образования и новой системы оплаты труда педагогов; оптимизация сети образовательных учреждений [13, с. 23].

Однако реализация данных мероприятий в значительной мере затрудняется тем, что субъекты РФ сильно дифференцированы по имеющимся у них финансовым, материально-техническим, кадровым возможностям для развития научно-образовательного пространства.

Важнейшую роль в генерации и трансформации инновационных знаний играют образовательные институты. В результатах накопления знаний заинтересованной стороной является как государственная власть, так и частные лица, которые вкладывают средства в образование работников с надеждой на их высокую окупаемость в будущем. С целью повышения заинтересованности населения в инвестирование отрасли необходимым является баланс между спросом на образовательные услуги и выдвигаемым учебными заведениями предложением.

Система образования Российской Федерации представлена разветвленной сетью учреждений, среди них: 45,1 тыс. дошкольных образовательных учреждений; 49,5 тыс. общеобразовательных школ; 2,4 тыс. учреждений начального, 2,9 тыс. среднего и 2,8 тыс. высшего профессионального образования [76, с. 206].

Особую роль в развитии системы образования играют модернизационные процессы, призванные обновить систему обучения молодежи, подготовки квалифицированных кадров за счет внедрения новых инновационных организационно-экономических механизмов. Однако регионы заметно различаются по масштабу внедрения в образование управленческих инноваций, наличию финансовых и кадровых ресурсов для осуществления модернизации.

⁷ См. подробнее: Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 гг. (утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 61); Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р).

Многие субъекты РФ испытывают недостаток средств для выполнения расходных обязательств по финансированию учреждений образования. За период 2003 – 2010 гг. уровень финансирования образования в среднем по России незначительно увеличился (на 2%), что было характерно и для всех федеральных округов (табл. 2.2.1). Вместе с тем, в территориальном разрезе на развитие образования выделяются финансовые средства в различном объеме. Наибольший удельный вес расходов на образование – в Республике Тыва (33% от общих расходов консолидированного бюджета), наименьший – в Приморском крае (9%). Эта ситуация создает риск неравенства в доступе к конституционно гарантированному качественному образованию для детей из разных регионов России, возможность появления регионов с архаичными и ветхими системами образования.

Таблица 2.2.1. **Динамика расходов консолидированных бюджетов на учреждения образования** (в % от общих расходов консолидированных бюджетов, в сопоставимой оценке)

Территория	2003 г.	2005 г.	2010 г.
Российская Федерация	21,8	24,3	23,9
Центральный федеральный округ	21,2	24,0	22,7
Северо-Западный федеральный округ	23,0	25,5	24,0
Южный федеральный округ	21,7	23,3	22,9
Приволжский федеральный округ	21,9	24,1	22,2
Уральский федеральный округ	19,5	22,3	24,6
Сибирский федеральный округ	24,3	28,0	29,3
Дальневосточный федеральный округ	20,0	22,0	22,4

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. – М.: Росстат, 2011. – 990 с.

Недофинансирование системы образования обостряет проблему низкой оплаты труда педагогических работников. Несмотря на незначительное повышение данного показателя за период с 1998 по 2010 г., отношение среднемесячной заработной платы преподавателей школ к среднему уровню по экономике не превышает 65%. Только в одном субъекте РФ (г. Москва) зарплата учителей превышает среднюю заработную плату по экономике региона. В то же время наблюдаются значительные территориальные диспропорции в оплате труда педагогов. Так, в г. Москве уровень оплаты труда учителей выше среднего уровня по экономике на 5%, а в Иркутской, Рязанской областях – ниже на 46%; в Республике Хакасия, Астраханской области – на 45%.

Наряду с недостаточным финансированием для многих регионов РФ характерна проблема низкой доступности образования. По охвату услугами дошкольного образования Россия находится на уровне развиваю-

щихся стран (Албания, Хорватия, Украина, Белоруссия и т.д.). По данным Росстата, охват детей в возрасте 1–6 лет дошкольными образовательными учреждениями составил около 60% (табл. 2.2.2). Однако вовлеченность населения в дошкольное образование постоянно снижается. Так, охват дошкольными учреждениями в РФ за последние 19 лет сократился на 8% (в Ямало-Ненецком автономном округе – на 27%, в Еврейской автономной области – на 23%). В 2010 г. наибольший охват детей дошкольным образованием был зафиксирован в Воронежской области (86% от численности детей соответствующего возраста), наименьший – в Чукотском автономном округе (9%). На сегодняшний день, по данным Департамента общего образования Министерства образования и науки РФ, в списках детей, нуждающихся в устройстве в образовательные учреждения, реализующие программу дошкольного образования, числятся около 1,5 млн. человек [86]. Это означает, что система образования должным образом не отреагировала на рост рождаемости последних лет, что привело к возникновению очереди в детские сады, дополнительной нагрузке на педагогический персонал образовательных учреждений. Такая ситуация является источником социальной напряженности.

Таблица 2.2.2. **Охват детей от 1 до 6 лет дошкольным образованием, в %**

Территория	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2009 г.
Российская Федерация	66,4	55,5	56,0	57,3	58,4
Центральный федеральный округ	66,6	57,5	58,5	58,9	59,9
Северо-Западный федеральный округ	74,3	67,1	70,9	71,0	71,4
Южный федеральный округ	54,0	41,9	42,5	41,5	44,8
Приволжский федеральный округ	69,1	58,3	60,7	64	63,1
Уральский федеральный округ	73,5	63,5	63,3	64,1	65,5
Сибирский федеральный округ	62,6	50,5	47,6	51,5	53,2
Дальневосточный федеральный округ	71,3	57,3	57	59,6	60,1

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. – М.: Росстат, 2011. – 990 с.

Конкурентоспособность территории во многом зависит от кадров, которые готовятся в учреждениях высшего профессионального образования. Современное развитие общества требует введения системы инновационного обучения. Увеличивается спрос на выпускников вузов, обладающих определёнными профессиональными знаниями и умеющих их применять. Однако подготовке кадров высшей квалификации в соответствии с запросами рынка труда Российской Федерации препятствует ряд проблем, среди которых:

1. Жёсткая структура образовательных программ с исключительно дробными, узкоспециальными вариантами подготовки. Последние 20

лет система работает по инерции, государственное задание выдаётся на обучение специалистов узкого профиля по технологиям, не востребованным на рынке труда. Практика показывает, что в современных условиях экономика нуждается в таких специалистах, для обучения которых система высшего образования ещё не создала научно-методическую и ресурсную базу. Многие специальности не пользуются спросом на рынке труда.

2. Низкий образовательный и профессиональный уровень выпускников вузов. В настоящее время на рынке труда растёт количество специалистов с дипломом о высшем образовании. Это выпускники с развитыми социальными навыками и высокими запросами, но низким профессиональным уровнем, и это зачастую связано с тем, что бюджетные места во многих вузах, образовательные программы которых не пользуются спросом, занимают абитуриенты независимо от уровня их подготовки. Около трети студентов очного обучения на бюджетных и более 40% на коммерческих местах имеют по ЕГЭ «тройку» по профильным предметам и более 80% студентов – по ряду технологических направлений. С большой вероятностью можно предположить, что такие студенты не смогут освоить сложные профессиональные компетенции высококвалифицированных работников [86].

3. Неудовлетворённость работодателей качеством образовательных услуг, что связано с увеличением количества платных образовательных программ (особенно заочных), обусловленным ценовым демпингом при практическом отсутствии государственного контроля качества. По данным Центра человеческих ресурсов при РАНХиГС, 66% работодателей предпочитают доучивать и переучивать своих работников на базе собственных образовательных подразделений. По данным Росстата, в среднем по стране расходы только на дополнительное образование работников составляют 0,4% от общих расходов предприятий на персонал [62].

4. Практическое отсутствие «прозрачности» системы высшего образования для потребителей и государства. Отсутствует информация о «человеческом капитале» выпускников (карьере и доходах), что не позволяет абитуриентам и работодателям делать обоснованный выбор [17].

Схожие проблемы подготовки кадров высшей квалификации в соответствии с потребностями экономики свойственны и сфере высшего образования Вологодской области. Так, задача подготовки высококвалифицированных специалистов вузами области выполняется не в полном объёме из-за низкого качества набора выпускников школ.

Согласно результатам рейтинга, составленного ГУ-ВШЭ на основе среднего балла по ЕГЭ абитуриентов, которых приняли в российские вузы в 2010 году, позиции учебных заведений Вологодской области существенно уступают лидеру – Московскому физико-техническому институту (разница в среднем составляет 65%) [71]. Низкие места в рейтинге объясняются невысокими баллами по ЕГЭ поступающих на гуманитарные (по этому индикатору ВоГТУ занимает последнее место среди 222 российских вузов) и экономические (ВоГТУ – 313 место, ЧГУ – 316 место среди 327 вузов) специальности [94]. Причиной является непрестижность получения высшего образования в вологодских вузах и отток школьников с высокими образовательными результатами и творческими способностями в другие регионы. В связи с этим необходимо консолидировать усилия образовательных учреждений области по улучшению качества образовательных услуг и повышению престижности высшего образования.

На фоне массового спроса на высшее образование снижается уровень подготовки обучающихся в высших учебных заведениях по специальности. Так, большая часть работодателей оценивает профессиональные возможности выпускников учреждений профессионального образования как средние. В отношении учащихся училищ и лицеев подобным образом высказались 35% руководителей, учащихся техникумов и колледжей – 50%, студентов вузов – 44%⁸.

Потребность в повышении квалификации своих сотрудников испытывает в среднем примерно треть (28%) руководителей предприятий Вологодской области. В особенности это касается технологических и управленческих служб (здесь уровень потребности составляет 57 и 48% соответственно)⁹.

Во многом неудовлетворённость работодателей качеством высшего образования связана с тем, что из-за расширения возможностей поступления в более престижные учебные заведения после введения системы ЕГЭ талантливые выпускники школ не поступают в вологодские вузы.

⁸ Источник: данные опроса среди руководителей учреждений профессионального образования (III кв. 2007 года). Общая выборка – 43 чел., среди них: 12 руководителей учреждений начального профессионального образования, 6 – среднего профессионального образования, 25 руководящих работников системы высшего профессионального образования г. Вологды. Опрос среди руководителей предприятий и организаций экономики и социальной сферы был проведён во II кв. 2007 года с целью изучения форм взаимодействия с образовательными учреждениями. В нём приняли участие 65 руководителей предприятий со средней численностью работников 235 человек в следующих отраслях экономики и социальной сферы: промышленность, сельское хозяйство, строительство, торговля, транспорт и связь, государственное управление, образование, здравоохранение.

⁹ Источник: данные опроса ИСЭРТ РАН среди руководителей предприятий по анализу динамики развития научно-технических процессов на территории Вологодской области (май – июль 2009 года). В опросе участвовали 88 руководителей.

Так, за период 2000–2011 гг. численность лиц с аттестатом о среднем полном образовании, принятых в высшие учебные заведения области, сократилась на 37%. В 2011 году треть выпускников вологодских школ сделали свой образовательный выбор в пользу вузов, не находящихся на территории региона [57].

Результатом этого является то, что в вологодские вузы поступают абитуриенты, которые не могут претендовать на место в более престижных учебных заведениях столичных городов (Москва, Санкт-Петербург) из-за низких образовательных результатов.

Отрицательно сказывается на качестве высшего образования и тот факт, что в вологодских вузах подготовка специалистов по заочной форме обучения начинает превалировать над очной. Если в 1997 году высшими учебными заведениями было выпущено 33% специалистов, проходивших обучение по заочной форме, то в 2011 году их доля возросла до 50%, превысив уровень выпуска по дневной форме (рис. 2.2.2). По численности заочников Вологодская область является одним из лидеров среди регионов СЗФО, опережая Калининградскую (на 12%), Ленинградскую (на 72%), Новгородскую (на 66%), Псковскую (на 55%), Мурманскую (на 5%) области, республики Карелия (на 53%) и Коми (на 31%). Подобная ситуация наблюдалась и в целом по России. Так, если в 1990 году высшими учебными заведениями было выпущено 40% специалистов, проходивших обучение по заочной форме, то в 2010 году их доля превысила 50%.

Серьёзной угрозой качеству высшего образования является повсеместный переход вологодских вузов на систему подготовки по программам бакалавриата (в настоящее время по данным программам обучается 24% студентов), сокращённые сроки обучения по которым не смогут компенсировать необходимый объём фундаментальных и практических знаний. При этом магистратура, как более высокий уровень образования, организована в местных вузах в основном на платной основе.

Наука является важным источником высокотехнологичных инноваций. В связи с этим ситуация в научной сфере, являющейся подсистемой научно-образовательного пространства, может стать серьёзным препятствием на пути к созданию инновационной экономики в масштабах страны. Качественно новые социально-экономические и политические условия, сформировавшиеся в результате системных преобразований 90-х годов в России, выявили определенный застой в сфере научной и инновационной деятельности, сложившаяся модель которой не соответствовала требованиям нового рыночного уклада.

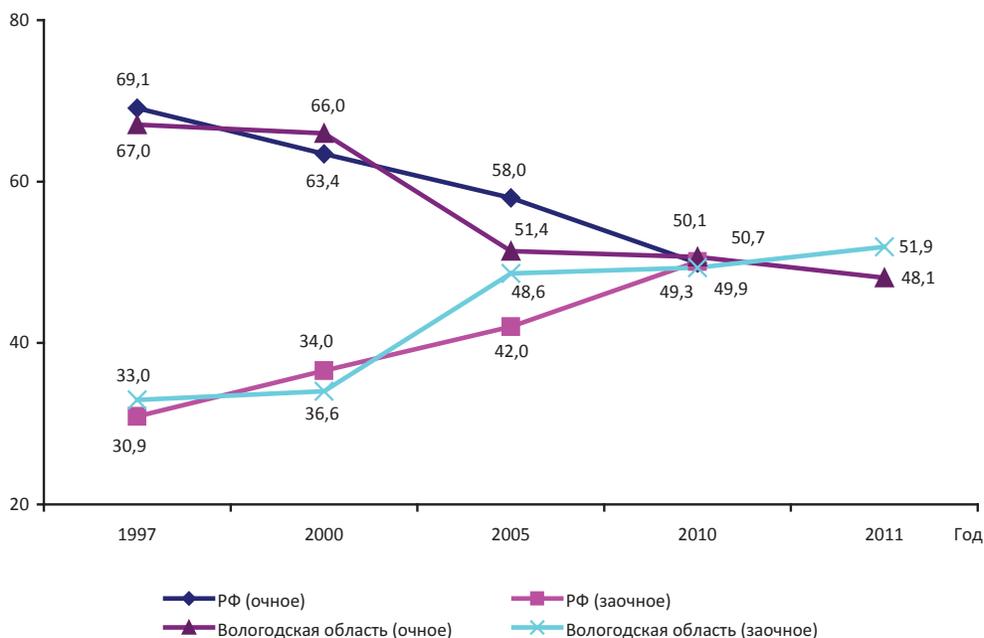

Рисунок 2.2.2. **Выпуск специалистов образовательными учреждениями высшего профессионального образования Вологодской области по формам обучения** (в % от общего числа специалистов)

Источник: Образование в Вологодской области в 2007 – 2011 гг.: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2012. – С. 76.

Несмотря на положительные тенденции, протекающие в данной сфере в последние десятилетия (формирование национальных исследовательских центров, совершенствование правового режима инновационной деятельности, развитие малых форм предприятий в научно-технической сфере и т. д.), позиции России по уровню развития науки среди других мировых держав невысоки. Так, по представленным в докладе Global Innovation Index Report-2011 данным, РФ находится на 56 месте в рейтинге стран, внедряющих инновации (лидером является Швейцария) [13, с. 23].

Динамика финансирования российской науки с начала 1990-х годов характеризовалась резким спадом. Внутренние затраты на исследования и разработки в России в 2004 г составили 196 млрд. рублей (43% в постоянных ценах от уровня 1990 г.). Однако за последние годы значительно увеличилось финансирование фундаментальной науки (в 1,6 раза за период 2006 – 2008 годов) и прикладных разработок за счет средств государства, в том числе через федеральные целевые программы и государственные фонды финансирования науки. В результате в настоящее

время Россия входит в десятку стран мира по общему объему затрат на исследования и разработки. Но по такому показателю, как удельный вес затрат на исследования и разработки в ВВП, наша страна существенно отстает от мировых лидеров, занимая место в конце третьей десятки. Повышение уровня финансирования исследований и разработок в развитых странах достигнуто в основном за счет предпринимательского сектора, который увеличил свои расходы на 50%, в то время как государство – всего на 8,3% [8, с. 12-22].

Распределение внутренних текущих затрат на научные исследования и разработки в целом по стране имеет ярко выраженную тенденцию к увеличению и крайне неоднородно по федеральным округам (табл. 2.2.3). Наибольший объем затрат в 2010 г. отмечен в г. Москве (2,7% от ВРП), наименьший – в Республике Ингушетия (0,09%).

Таблица 2.2.3. **Внутренние затраты на исследования и разработки**
(тыс. руб.; до 1995 г. – млн. руб.; в сопоставимой оценке)

Территория	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Центральный федеральный округ	8,49	6,62	2,93	2,52
Северо-Западный федеральный округ	5,67	6,07	2,69	2,08
Южный федеральный округ	2,53	2,30	1,13	0,66
Приволжский федеральный округ	-	-	-	-
Уральский федеральный округ	3,16	4,14	2,10	1,52
Сибирский федеральный округ	1,71	1,82	0,68	0,67
Дальневосточный федеральный округ	1,81	2,15	1,15	1,00
Российская Федерация	4,05	4,19	1,96	1,63

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. – М.: Росстат, 2011. – 990 с.

Согласно данным официальной статистики, инновационная активность России за последние 10 лет не испытывала ни взлетов, ни падений: доля предприятий, осуществляющих технологические инновации, колеблется в пределах 9% (табл. 2.2.4). В 2010 г. наиболее инновационно-активным регионом являлась Белгородская область (13%), наименее активным – Ставропольский край (0,8%).

Такая ситуация объясняется нежеланием российского бизнеса вкладываться в инновации. Причем в действительности доля инновационно-активных предприятий еще меньше, так как официальная статистика понимает под инновациями и покупку оборудования, и покупку патентов и лицензий, и собственно НИОКР (т.е. научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы). Инновации, внедряемые отечественным бизнесом, в основном ориентированы на внутренний рынок. Государство пытается сдвинуть этот процесс, выделяя средства по ряду программ.

Таблица 2.2.4. **Инновационная активность организаций***, в %

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Российская Федерация	8,8	9,7	9,5
Центральный федеральный округ	10,0	10,3	8,6
Северо-Западный федеральный округ	7,7	9,4	9,4
Южный федеральный округ	8,1	8,6	7,5
Северо-Кавказский федеральный округ	6,2	8,2	6,2
Приволжский федеральный округ	10,1	10,8	12,3
Уральский федеральный округ	10,6	12,4	11,5
Сибирский федеральный округ	6,1	7,7	8,2
Дальневосточный федеральный округ	6,3	6,2	8,6

*Начиная с 2006 г. по организациям, осуществляющим технологические, организационные, маркетинговые инновации.
Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. – М.: Росстат, 2011. – 990 с.

Таким образом, анализ данных государственной статистики по итогам 2010 г. показал, что в научно-образовательном пространстве регионов России имеют место существенные различия: в финансировании образования, степени доступности дошкольного образования, в финансировании науки и научных исследований, в инновационной активности предприятий и организаций.

В связи с этим возрастающую актуальность приобретает применение методик оценки, позволяющих выявлять и отслеживать ключевые тенденции развития образования и науки, регулировать позиции субъектов РФ в этой сфере, формировать обоснованную мотивированную политику исполнительной власти по укреплению и поддержке кадрового и научно-инновационного потенциала территорий.

Для проведения оценки были отобраны 14 показателей, объединенных в два тематических блока (табл. 2.2.5). В первый блок включены индикаторы, характеризующие ключевые факторы развития образования: уровень финансирования, доступность для широких слоев населения, состояние инфраструктуры и материально-технической базы, результативность деятельности образовательных учреждений разных типов и видов. Представленные во втором блоке показатели характеризуют влияние уровня финансирования на активность научной и научно-инновационной деятельности в различных регионах РФ. Показатели блока указывают как на уровень и качество функционирования научно-исследовательских организаций, так и на результативность инновационной политики региональных властей.

При отборе показателей учитывались следующие требования:

1) *приоритетность решения в регионе целевых государственных задач и реализации мероприятий*, направленных на развитие науки и образования;

2) *комплексность*, то есть возможность анализа совокупности проблем развития образования и науки;

3) *системность*, то есть учет как внутренних взаимосвязей и взаимозависимостей, так и внешних факторов и позиций, влияющих на состояние науки и образования;

4) *соизмеримость* экономической и социальной составляющих проводимой оценки;

5) *совместимость* показателей с действующей системой учета, статистики и прогнозирования.

Отметим, что данная система может быть гибкой, дополняемой в зависимости от демографических, социальных и экономических условий.

Таблица 2.2.5. **Блоки показателей уровня развития научно-образовательного пространства регионов РФ**

Блок «Образование» (9 показателей)	Блок «Наука» (5 показателей)
Расходы консолидированного бюджета регионов на образование, в % от общих расходов бюджета	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками на 10 тыс. населения, чел.
Среднемесячная заработная плата работников общеобразовательных учреждений, в % от среднемесячной номинальной начисленной заработной платы	Внутренние затраты на исследования и разработки, в % от ВРП
Охват детей от 1 до 6 лет дошкольным образованием, в %	Выдача патентов на изобретения и полезные модели на 1 работника, занятого исследованиями и разработками
Численность детей на 100 мест в дошкольных образовательных учреждениях, чел.	Количество организаций, использующих информационные и телекоммуникационные технологии, в % от общего числа организаций
Число персональных компьютеров на 100 обучающихся общеобразовательных учреждений, ед.	Доля инновационно-активных организаций, в % от численности всех организаций
Выпуск рабочих и специалистов учреждениями начального профессионального образования на 10 тыс. чел. населения, чел.	
Выпуск специалистов учреждениями среднего профессионального образования на 10 тыс. чел. населения, чел.	
Выпуск специалистов учреждениями высшего профессионального образования на 10 тыс. чел. населения, чел.	
Доля выпускников школ, получивших по ЕГЭ 100 баллов, в % от числа всех участников ЕГЭ	

Для определения параметров оценки был применён метод многомерного сравнительного анализа, основанный на методе евклидовых расстояний¹⁰. Данный метод позволил учитывать не только абсолютные величины показателей каждого муниципалитета, но и степень их близости (дальности) к показателю-эталону¹¹.

Расчеты показали, что индексы уровня развития сферы образования в разрезе федеральных округов РФ не имеют сильных различий:

- Северо-Западный федеральный округ – 0,57;
- Приволжский федеральный округ – 0,56;
- Центральный федеральный округ – 0,55;
- Дальневосточный федеральный округ – 0,55;
- Сибирский федеральный округ – 0,55;
- Южный федеральный округ – 0,53;
- Уральский федеральный округ – 0,52.

По уровню развития образования были выделены пять групп субъектов РФ (табл. 2.2.6).

Таблица 2.2.6. **Количественные значения сводного индекса уровня развития образования**

№ группы	Уровень	Интервал
1	Высокий (15% регионов с наибольшими значениями)	Более 0,592
2	Выше среднего	От 0,592 до 0,563
3	Средний	От 0,560 до 0,530
4	Ниже среднего	От 0,528 до 0,509
5	Низкий (15% регионов с наименьшими значениями)	Менее 0,508

Группировка регионов РФ показала, что сфера образования наиболее развита в республиках Калмыкия, Чувашия, г. Москве (рис. 2.2.3). Особое место в данной группе занимает г. Москва, что объясняется лидирующими позициями по уровню оплаты труда педагогов (на 5% больше среднего размера зарплаты по экономике). Необходимо отметить, что высокие позиции Калмыкии складываются благодаря тому, что она занимает одно из последних мест по численности постоянного населения (ей уступает лишь Республика Алтай, Магаданская область и Чукотский автономный округ). Наиболее высокий уровень расходов на образование – в Респу-

¹⁰ Подробнее о методике оценки территорий по показателям образования см.: Шабунова А.А., Головчин М.А. Оценка развития образования в муниципальных территориях // Проблемы развития территории. – 2012. – Вып. 1 (57). – С. 91-96.

¹¹ В качестве показателя-эталона выступает пороговое значение (максимальное – если показатель прямой, минимальное – если показатель обратный).

блике Тыва (33% от общих расходов бюджета), охвата детей дошкольным образованием и обеспеченности школьников персональными компьютерами – в Чукотском автономном округе (86% и 8 компьютеров на 100 чел. соответственно), наибольшая доля «стобалльников» – в Республике Калмыкия (1,5%).

Согласно расчетам, Вологодская область находится в группе регионов со средним уровнем развития образования, соседствуя в этом списке с еще 26 субъектами РФ. Как и эти регионы, область отличается сильным недофинансированием образования. Расходы по данной статье составляют 23% от общих расходов консолидированного бюджета (70% от позиции «лидера» – Республики Тыва). Низкие показатели финансового обеспечения негативно влияют на качество образования. Так, по итогам ЕГЭ порог в 100 баллов достигнут менее чем 1% выпускников 11-х классов вологодских школ (27% от позиции «лидера» – Республики Калмыкия). Подобное положение региона подтверждают экспериментальные расчеты ГУ-ВШЭ, согласно которым область находится на 38 месте по дошкольному образованию и на 62 месте по школьному образованию среди 85 регионов РФ [33, с. 210-239]. Вместе с тем важным стратегическим преимуществом региона является подготовка специалистов с высшим образованием (137 чел. на 10 тыс. населения). По данному показателю Вологодская область занимает второе место среди субъектов СЗФО после г. Санкт-Петербурга.

Рисунок 2.2.3. Группировка регионов РФ по сводному индексу уровня развития образования

Несмотря на высокий уровень выпуска специалистов с высшим образованием (135 чел. на 10 тыс. населения), Забайкальский край имеет самый низкий расчетный индекс по блоку «Образование». Это объясняется проблемами в сфере дошкольного образования региона.

Согласно проведенным расчетам, дифференциация федеральных округов РФ по уровню развития науки намного сильнее, чем по уровню развития образования:

- Дальневосточный федеральный округ – 0,31;
- Приволжский федеральный округ – 0,28;
- Уральский федеральный округ – 0,28;
- Центральный федеральный округ – 0,27;
- Северо-Западный федеральный округ – 0,26;
- Сибирский федеральный округ – 0,24;
- Южный федеральный округ – 0,17.

По уровню развития науки были выделены следующие группы субъектов РФ (табл. 2.2.7).

Таблица 2.2.7. **Количественные значения сводного индекса уровня развития науки**

№ группы	Уровень	Интервал
1	Высокий (15% регионов с наибольшими значениями)	Более 0,349
2	Выше среднего	От 0,349 до 0,267
3	Средний	От 0,265 до 0,210
4	Ниже среднего	От 0,209 до 0,176
5	Низкий (15% регионов с наименьшими значениями)	Менее 0,174

Наибольшее значение сводный индекс развития науки достигает в Нижегородской области (0,57 ед.), наименьшее – в Республике Ингушетия (0,03; рис. 2.2.4). Лидирующие позиции Нижегородской области обеспечены высокими показателями финансирования научных исследований (6% от ВРП), численности персонала, занятого исследованиями и разработками (123 чел. на 10 тыс. населения). Самый высокий уровень использования информационных и телекоммуникационных технологий среди всех субъектов России – в Ненецком автономном округе. Наибольшей инновационной активностью обладают организации Магаданской области (34%).

Вологодская область находится в группе регионов, имеющих низкий сводный индекс уровня развития науки. Причиной этого являются незначительные показатели индикаторов финансирования науки (2% от позиции «лидера»), выдачи патентных и охранных документов (8% от позиции «лидера»). Подобное положение региона подтверждается результатами

российских исследований. Так, по данным агентства РА «Эксперт», в 2006 г. Вологодская область не вошла в число территорий с высоким уровнем инновационного потенциала [7, с.73]. Тем не менее регион занимает достаточно прочное положение по использованию информационных технологий (31% от позиции «лидера»).

Рисунок 2.2.4. Группировка регионов РФ по сводному индексу уровня развития образования

Наиболее низкими индексами развития науки обладают южные регионы – республики Чеченская и Ингушетия (0,056 и 0,027 соответственно). Причиной подобного положения является практическое отсутствие научно-инновационной инфраструктуры на этих территориях, что оказывает негативное влияние на инновационную активность предприятий экономики. Так, удельный вес организаций, внедряющих инновации, в Чеченской Республике составляет 0,8%, в Ингушетии – 0%.

Проведенная оценка выявила следующую расстановку федеральных округов РФ по интегральному индексу развития научно-образовательного пространства:

1. Дальневосточный федеральный округ – 0,41.
2. Приволжский федеральный округ – 0,40.
3. Центральный федеральный округ – 0,39.
4. Северо-Западный федеральный округ – 0,38.
5. Уральский федеральный округ – 0,38.

6. Сибирский федеральный округ – 0,36.

7. Южный федеральный округ – 0,30.

Расчёт оценочных индексов производился для каждого региона за 2010 г. по двум вариантам. В первом варианте в качестве показателя-эталона использовалось пороговое значение по России (максимальное – если показатель отражает положительные явления, минимальное – если показатель отражает отрицательные явления). Во втором варианте в качестве показателя-эталона использовалось среднее значение по Российской Федерации (табл. 2.2.8).

Интегральный индекс развития научно-образовательного пространства по обоим вариантам предполагал выделение пяти групп регионов: 1) с высоким; 2) выше среднего; 3) средним; 4) ниже среднего; 5) низким уровнем развития.

Таблица 2.2.8. **Количественные значения интегрального индекса уровня развития научно-образовательного пространства**

№ группы	Уровень	Интервал	
		1 вариант*	2 вариант**
1	Высокий (15% регионов с наибольшими значениями)	Более 0,45	Более 2,18
2	Выше среднего	От 0,45 до 0,39	От 2,18 до 1,41
3	Средний	От 0,38 до 0,34	От 1,40 до 1,0
4	Ниже среднего	От 0,33 до 0,31	От 1,0 до 0,89
5	Низкий (15% регионов с наименьшими значениями)	Менее 0,31	Менее 0,89

* В качестве показателя-эталоны были взяты максимальные (минимальные) значения по России.
 ** В качестве показателя-эталоны были взяты средние значения по России.

При группировке были использованы неравные, прогрессивно возрастающие величины интервалов, что является целесообразным, когда значения исследуемого признака варьируются неравномерно и в значительных размерах.

Группировка по первому варианту расчетов показала, что наибольший уровень развития научно-образовательного пространства достигнут в г. Москве (0,58 ед.; рис. 2.2.5). Это обусловлено высоким уровнем финансирования образования и науки, позволяющим развивать материальную базу, кадровый потенциал данных отраслей, поддерживать высокое качество их работы.

Вологодская область входит в группу регионов с уровнем развития научно-образовательного пространства ниже среднего, опережая своих соседей по СЗФО Республику Карелию (на 0,05 ед.) и Калининградскую область (на 0,07 ед.). Не имея сильно развитой научно-инновационной инфраструктуры, область значительно (на 47%) отстает от «лидера» – г. Москвы. Как уже упоминалось выше, важным стратегическим преимуще-

ством Вологодской области являются значительные объемы выпуска специалистов с высшим образованием. Тем не менее данное преимущество не подкреплено востребованностью специалистов на рынке труда (в 2009 г. на предприятиях и в организациях области по специальности, полученной в учебном заведении, работало 48% населения)¹².

Наименьший уровень развития образования выявлен в южных республиках – Ингушетии и Чеченской (0,17 и 0,13 ед. соответственно). Развитие науки и образования на этих территориях характеризуется низким охватом школьников компьютерной техникой (2 ед. на 100 чел.), критически малой долей государственных расходов на науку (0,14% от ВРП) и слабой инновационной активностью организаций (0,4%).

Расчеты по первому варианту выявили значительную дифференциацию итоговых индексов. Так, наибольшее значение индекса, как уже отмечалось, составило 0,58 ед. (г. Москва), а наименьшее – 0,13 ед. (Республика Ингушетия). Данная особенность объясняется особым положением города Москвы, который имеет наибольшие значения по всем индикаторам развития научно-образовательного пространства. Это говорит о целесообразности использования в качестве показателя-эталона средних значений по Российской Федерации.

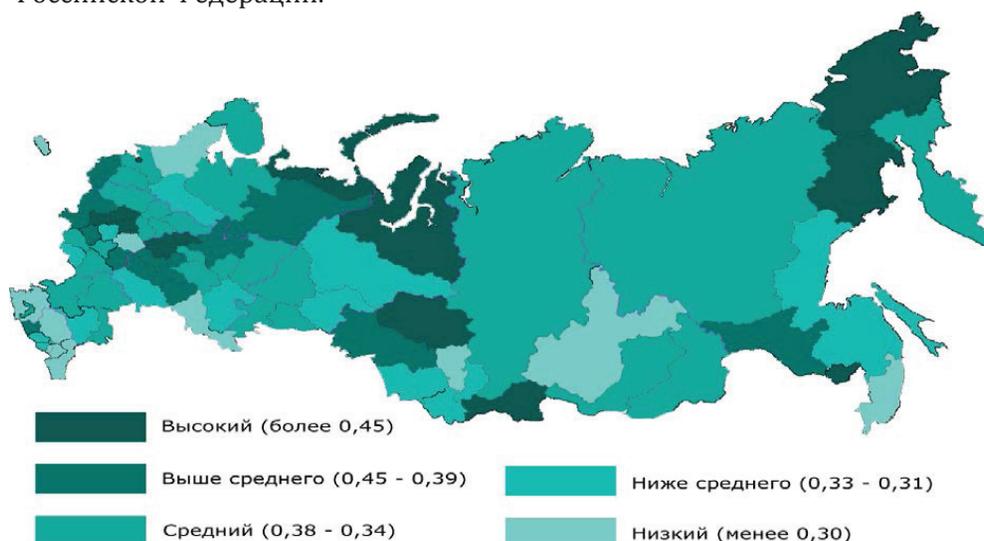

Рисунок 2.2.5. Группировка регионов РФ по сводному индексу уровня развития научно-образовательного пространства (первый вариант)

Источник: расчеты авторов.

¹² Данные опроса ИСЭРТ РАН по измерению трудового потенциала среди населения Вологодской области в трудоспособном возрасте. Общая выборка опроса – 1500 чел.

В группировке, построенной с использованием среднероссийских значений как показателя-эталона при расчете интегральных индексов (второй вариант), высоким уровнем развития научно-образовательного пространства обладают г. Москва, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Санкт-Петербург, республики Марий Эл и Чувашия, Томская, Московская, Липецкая, Калужская, Орловская, Костромская области, Ненецкий автономный округ (рис. 2.2.6). По интегральному индексу Москва заметно опережает все остальные регионы России (разница с Санкт-Петербургом составляет 32%).

Сравнение со среднероссийским уровнем улучшило и позиции Вологодской области, которая переместилась в группу со средним уровнем развития научно-образовательного пространства. В группе с низкими значениями интегрального индекса сохранили свои позиции южные республики – Дагестан, Чеченская, Ингушетия.

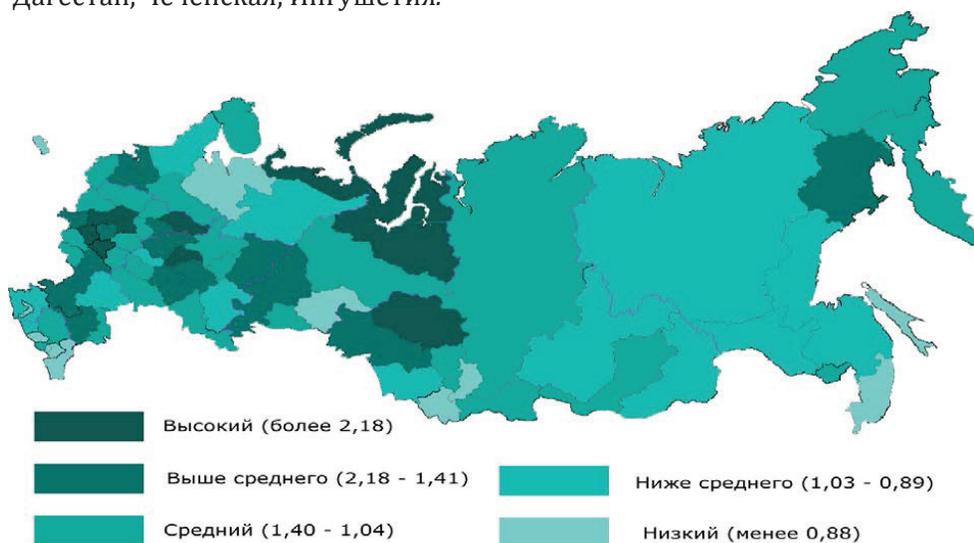

Рисунок 2.2.6. Группировка регионов РФ по интегральному индексу уровня развития научно-образовательного пространства (второй вариант)

Источник: расчеты авторов.

Таким образом, в России весьма острой проблемой являются территориальные диспропорции в развитии науки и образования. Преодоление этих диспропорций возможно, если в перспективном развитии регионы будут ориентироваться на уровень территорий с развитым научно-образовательным пространством. Так, согласно проведенным расчетам значительными возможностями качественного перехода в группу с высоким уровнем

развития научно-образовательного пространства обладают Чувашская Республика, Орловская и Ульяновская области; в группу с уровнем выше среднего – Курская, Псковская, Курганская, Свердловская области, республики Марий Эл, Саха (Якутия). Интегральные индексы этих территорий крайне близки к пороговым значениям групп с высоким и ниже среднего уровнем (рис. 3 и 4, табл. 3 приложения).

Для осуществления такого перехода регионов необходимо принятие действенных мер.

В сфере образования это прежде всего:

- контроль за надлежащим исполнением Указа Президента РФ «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» от 7 мая 2012 г. № 597 в части доведения заработной платы работников образования в 2012 году до средней зарплаты по региону;
- повышение доступности образования посредством развития его вариативных форм;
- включение в систему показателей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти и местного самоуправления индикаторов, характеризующих равенство доступа к качественному образованию.

В сфере науки и инноваций первостепенное значение имеют такие направления деятельности, как:

- расширение масштабов деятельности государственных фондов поддержки науки;
- стимулирование массовых инноваций во всех секторах экономики за счет систематизации налоговых льгот в инновационной сфере и совершенствования их администрирования;
- формирование программ поддержки массового научно-технического творчества и инновационного предпринимательства.

Качественный переход к высокому уровню развития научно-образовательного пространства в ходе реализации вышеперечисленных мероприятий откроет новые перспективы в плане использования человеческого капитала нового качественного уровня. Улучшение кадрового, финансового, материального обеспечения сфер образования и науки создаст условия для формирования широкого слоя высококвалифицированных специалистов, способных обеспечить воспроизводство знаний, применять эффективные менеджмент и маркетинг, использовать инновационные технологии в создании высококачественных товаров и услуг. Тем самым научно-образовательное пространство окажет решающее влияние на динамику экономического роста и темпы развития высокотехнологичных отраслей, связанных с производством и передачей информации, а человеческий капитал станет основой для перехода страны к инновационной экономике.

2.3. Инвестиции в человеческий капитал

Формирование человеческого капитала начинается с рождения человека и продолжается в течение всей его жизни. Оно связано прежде всего с учебной деятельностью, с затратами личного времени и финансовых ресурсов. Затем уже фирмы и государство инвестируют в повышение образовательного уровня и в другие компоненты человеческого капитала. В качестве инвестиций рассматриваются вложения в образование, здоровье, культуру, обеспечивающие формирование и развитие способностей личности, приводящие к экономическому росту [80]. Соответственно возникает необходимость исследования инвестирования в образование и в повышение квалификации работников, выявления проблем в этой области и формирования мероприятий для их решения.

Результаты межстрановых сопоставлений показали наличие следующих проблем инвестирования в образование:

1. *Значительное отставание России по уровню вложений в образование от ведущих европейских стран* (ежегодные вложения во вторичное образование¹³ в России в конце 2000-х гг. в 2,5 раза ниже, чем в европейских странах, и значительно ниже среднего уровня по странам ОЭСР: 8267 долл. по ППС против 4878 долл. по ППС в России по сравнению со средним уровнем по странам ОЭСР).

Аналогичная ситуация выявлена и в отношении инвестирования в третичное образование (РФ по уровню инвестирования в третичное образование в 5 раз отстает от США и таких лидеров, как Норвегия и Дания). Низкие объемы финансовых средств не позволяют совершенствовать материально-техническую базу и повышать качество образовательного процесса.

2. *Различие структуры инвестирования в образование (соотношение бюджетных и внебюджетных источников) в России и в странах ОЭСР.* Соотношение бюджетных и внебюджетных вложений в образование в РФ (68% к 32%) отличается от соответствующего показателя экономически развитых стран по доле внебюджетных инвестиций (90% к 10%). При этом в развитых странах значительно меньше дифференциация доходов населения и уровень доходов выше, чем в России. Более того, участие российского государства в инвестировании образования в период 1991 – 2008 гг. уменьшилось с 98 до 68%.

¹³ В соответствии с характеристикой ступеней МСКО (1997 г.), эквивалентом первичного образования в РФ является начальное образование, нижнего уровня вторичного образования – основное общее образование, послесреднему нетретичному соответствует начальное профессиональное образование, первому уровню третичного образования – среднее профессиональное и высшее профессиональное образование, второму уровню третичного образования – послевузовское (в т.ч. аспирантура и докторантура).

Анализ структуры вложений в образование в зависимости от уровней инвестирования (федеральный – региональный – местный) выявил тенденцию перехода к увеличению доли инвестиций региональных и местных бюджетов. Это может сопровождаться ростом дифференциации регионов и муниципальных образований РФ по величине вложений в образование в связи с различием в доходных частях бюджетов этих территорий, а это, в свою очередь, приведет к дифференциации образовательного уровня.

Анализ структуры вложений в образование в зависимости от периода инвестирования (краткосрочные – долгосрочные) показал преобладание краткосрочных финансовых вложений, что препятствует реализации стратегических проектов.

Таблица 2.3.1. **Финансовые вложения в образование в Вологодской области,**
млн. руб. в ценах 2011 г.

Виды вложений	2004 г.	2005 г.	2008 г.	2010 г.	2011 г.
Вложения в образование, в т.ч.	0,6	0,5	4,9	29,0	27,2
Краткосрочные	0,6	0,5	4,8	28,7	22,4
Долгосрочные	–	–	0,1	0,3	4,8

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 2009: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2010. – С. 363.

Помимо государства одним из субъектов, участвующих в инвестировании образования и повышения квалификации, является население. Оно заинтересовано инвестировать образование свое и своих детей, поскольку связывает с повышением уровня образования свой заработок и рост производительности труда.

Судя по данным анализа инвестиционных настроений населения региона, к потенциальным инвесторам (покупателям образовательных услуг) относится треть населения, причем его значительная доля не имеет на это финансовых средств. Большинство россиян не готовы к инвестированию образования (74%), однако, несмотря на это, при формировании сбережений рассматривают образование как одну из приоритетных целей, наряду с лечением, отпуском, покупкой недвижимости и др. [57, с. 82].

Сдерживающими факторами инвестирования выступают уровень дохода семьи, возраст, уровень образования, наличие детей в семье и другие. Портрет потенциальных инвесторов образования: население в возрасте 30–49 лет, с высшим, неполным высшим и со средним специальным образованием, основным занятием которых является учеба и работа [57, с. 81]. При этом сбережения семей направлены в основном (40%) на приобретение образовательных услуг для детей.

Анализ данных позволил определить следующие тенденции инвестирования в образование на региональном уровне. Установлено различие в величине инвестиций на образовательные цели не только среди населения с различными социально-экономическими характеристиками, но и в территориальном разрезе (по регионам СЗФО; табл. 2.3.2).

Таблица 2.3.2. **Удельный вес расходов на образование домохозяйств в общей структуре потребительских расходов в СЗФО (ранжирование по данным 2010 г.), %**

Территория	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.
Ненецкий автономный округ	1,3	1,3	1,9	1,5
Республика Коми	0,9	3,3	1,9	1,2
Мурманская область	0,9	1,8	1,5	1,2
Архангельская область	0,9	1,7	0,9	1,1
Республика Карелия	0,7	1,0	1,3	1,0
Вологодская область	0,7	1,4	0,8	1,0
Новгородская область	0,6	1,1	0,8	1,0
Калининградская область	1,2	0,8	1,3	0,9
Ленинградская область	0,3	0,8	1,1	0,9
г. Санкт-Петербург	0,6	0,5	0,6	0,9
Псковская область	0,7	0,9	1,6	0,8
СЗФО	0,7	1,1	1,0	1,0
РФ	1,0	1,8	1,5	1,3

Источник: Структура потребительских расходов домашних хозяйств по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_44/IssWWW.exe/Stg/d1/07-19.htm

Лидерами по доле вложений в образование в структуре потребительских расходов населения в 2010 г. являлись Ненецкий автономный округ, Республика Коми, Мурманская и Архангельская области. Вологодская область вместе с Новгородской, Калининградской и Ленинградской областями и г. Санкт-Петербургом занимали среди регионов СЗФО последние места.

Данные мониторинга качества трудового потенциала трудоспособного населения, проводимого ИСЭРТ РАН в Вологодской области с середины 1990-х гг., показывают основные направления инвестирования населения, величину вложений в повышение квалификации и переподготовку работников с учетом их социально-экономических характеристик.

Согласно исследованию, примерно половина респондентов не осуществляла инвестирования в период обучения. В первую очередь это те, кто уже работает по специальности, у кого квалификация соответствует

выполняемой работе (около 50%) или выше требований рабочих мест (около 20%). Возможность сбережений и последующего инвестирования населением повышения квалификации в значительной степени определяется уровнем дохода (для половины опрошенных со средним уровнем дохода и для четверти населения с низким – инвестирование затруднительно; табл. 2.3.3).

Таблица 2.3.3. **Распределение ответов на вопрос: «Какие вложения осуществлялись Вами в период обучения на курсах и тренингах и какова была величина вложений?»** (% от числа опрошенных)

Направления вложений	Средняя величина вложений, руб.	Доля опрошенных
Вложения не осуществлялись	–	48,9
Оплата проезда	9917,58	15,9
Официальная плата за обучение	44698,80	14,4
Приобретение учебных материалов, канц-товаров	7063,45	14,1
Оплата проживания	26661,70	8,2
Оплата частных консультаций	16399,97	3,2
Неофициальные платежи	5996,30	3,1
Оплата экзаменов	5227,50	1,3
Источник: мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2012 г.		

Характеризуя структуру вложений в период обучения, следует отметить, что среди направлений инвестирования преобладали официальная плата за обучение, приобретение учебных материалов и канцтоваров, а также оплата проезда.

Величина инвестиций в обучение зависит от различных социально-экономических характеристик респондентов. Население до 35 лет тратит на эти цели на 80% больше, чем опрошенные более старших возрастов, женщины – на 20% больше мужчин. Те, у кого высшее и незаконченное высшее образование, инвестируют в переподготовку и повышение квалификации в 3 раза больше, чем население с неполным средним и со средним образованием, и на 40% больше тех, у кого среднее специальное образование.

Степень соответствия квалификации требованиям рабочих мест также оказывает влияние на величину вложений в переподготовку: те, чья квалификация не соответствует требованиям рабочих мест, инвестируют больше остальных почти в 1,5 раза (табл. 2.3.4).

Таблица 2.3.4. **Средняя величина вложений в обучение на курсах и тренингах в зависимости от различных социально-экономических признаков респондентов**
(% от числа опрошенных в 2012 г.)

Социально-экономическая характеристика	Средняя величина вложений, руб.
<i>Возраст</i>	
До 35 лет	50065,77
После 35 лет	27673,17
<i>Пол</i>	
Мужской	39444,70
Женский	47998,10
<i>Уровень образования</i>	
Неполное среднее и среднее образование	18300,00
Среднее специальное	37732,56
Незаконченное высшее и высшее	53702,40
<i>Работают (не работают) по специальности</i>	
Да	44215,71
Нет	50575,32
Не получал(а) специальности	25838,10
<i>Степень соответствия квалификации выполняемой работе</i>	
Квалификация выше, чем требуется на рабочем месте	47456,52
Квалификация соответствует требованиям рабочего места	46459,72
Квалификация ниже требований рабочих мест	76500,00
Не знаю, трудно сказать	35361,54
Неработающие	31170,00
<i>Характеристика денежных доходов</i>	
Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	50000,00
Покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает сложностей, однако покупка автомашины недоступна	41708,82
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом	44120,00
Денег хватает только на приобретение продуктов питания	47405,26
Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания	53208,33
Источник: мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2012 г.	

Более склонны к инвестированию те, кто трудоустроен на должности, требующие более высокой образовательной подготовки. Этих работников, по мнению исследователей (С.В. Мареева, 2012), отличает не только высокий квалификационный ресурс, но и особое отношение к работе, к повышению своего профессионального уровня (в большинстве случаев ведущими для них являются нематериальные стимулы). Несмотря на то, что значительную их часть составляют представители интеллигенции, работающие в бюджетном секторе с низким уровнем доходов, они в ряде случаев готовы более активно участвовать в повышении квалификации и, тем самым, в инвестиционных процессах.

В то же время обеспеченное население, даже при наличии высокого уровня доходов, не всегда тратит на образовательные цели больше других. Некоторые исследователи (М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова, 2007) связывают это с тем, что «успешные россияне» – неоднородная группа, состоящая не только из профессионалов, но и из квалифицированных рабочих, у которых среди преобладающих стимулов – материальные.

Это означает, что они не всегда заинтересованы в повышении своего образовательного уровня, что может сказываться и на величине инвестиций. Кроме того, к сокращению их объема приводит осознание населением снижения отдачи от инвестиций, связанное с не востребованностью человеческого капитала определенного качества экономикой, а также с особенностями локальных рынков труда.

Одним из видов расходования денежных средств являются инвестиции в приобретение учебных материалов и канцтоваров. На эти цели население в возрасте до 35 лет тратит в 4,4 раза больше, чем население других возрастов; с неполным средним и средним уровнем образования – в 2,2 раза больше, чем с высшим, и в 1,6 раза больше, чем со средним специальным образованием. Лица, не получившие специальности, инвестируют по сравнению с работающими по специальности в 3 раза больше, а по сравнению с неработающими по специальности – в 1,9 раза (табл. 2.3.5).

Таким образом, факторами, определяющими инвестирование населения в переподготовку и повышение квалификации, являются возраст, уровень образования, степень соответствия квалификации требованиям рабочих мест, трудоустройство по специальности (не по специальности), полученной в образовательном учебном заведении, и уровень дохода. В случае наличия низкого уровня образования, несоответствия квалификации требованиям рабочего места, трудоустройства не по специальности люди готовы к большим затратам на повышение своего образовательного уровня.

О пользе инвестирования в повышение квалификации и переподготовку косвенно свидетельствует оценка населением результативности данных мероприятий. Значимыми результатами обучения для трети опрошенных стали повышение интереса к работе, упрощение взаимодействия с коллегами, повышение производительности труда (в среднем 3,6 балла по 5-балльной шкале) и профессионального уровня (3,9).

В то же время часть респондентов считают, что после прохождения курсов повышения квалификации у них практически не изменился уровень владения компьютером и иностранным языком (20 и 35%

Таблица 2.3.5. **Средняя величина вложений в приобретение учебных материалов и канцтоваров в зависимости от различных социально-экономических признаков респондентов** (% от числа опрошенных в 2012 г.)

Социально-экономическая характеристика	Средняя величина вложений, руб.
<i>Возраст</i>	
До 35 лет	8182,14
После 35 лет	1842,86
<i>Пол</i>	
Мужской	6787,84
Женский	7187,80
<i>Уровень образования</i>	
Неполное среднее и среднее образование	11636,36
Среднее специальное	7198,57
Незаконченное высшее и высшее	5364,52
<i>Работают (не работают) по специальности</i>	
Да	4640,70
Нет	7406,25
Не получал(а) специальности	13916,67
<i>Степень соответствия квалификации выполняемой работе</i>	
Квалификация выше, чем требуется на рабочем месте	3903,03
Квалификация соответствует требованиям рабочего места	5721,70
Квалификация ниже требований рабочих мест	3000,00
Не знаю, трудно сказать	3050,00
Неработающие	23600,00
<i>Характеристика денежных доходов</i>	
Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	6500,00
Покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает сложностей, однако покупка автомашины недоступна	6476,92
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом	5878,57
Денег хватает только на приобретение продуктов питания	10551,52
Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания	3100,00

соответственно)¹⁴. В лучшем случае это может свидетельствовать о том, что некоторые навыки формируются в течение более длительного периода времени, чем продолжительность курсов повышения квалификации и переподготовки, а в худшем – о низком качестве обучения (табл. 2.3.6).

Результативность курсов и тренингов в значительной степени определяется уровнем образования работников. Так, по большинству направлений профессиональной подготовки работники с высшим образованием дают высокую оценку полезности курсов и тренингов (более 40% опрошенных высоко оценили полезность повышения профессионального уровня, уровня владения компьютером и иностранным языком; табл. 2.3.7).

¹⁴ Средний балл по данным видам курсов составлял 3,3 и 2,7 соответственно.

Таблица 2.3.6. **Результативность курсов и тренингов в зависимости от уровня образования (% от числа опрошенных)**

Результаты	Результативность курсов и тренингов					Средний балл
	1	2	3	4	5	
Повысился профессиональный уровень	5,3	6,0	18,9	32,1	37,6	3,9
Овладел(а) новой специальностью	14,7	8,6	18,0	28,4	30,3	3,5
Научился(лась) работать на новом оборудовании	12,8	7,1	21,2	26,9	32,1	3,6
Повысил(а) уровень владения компьютером	19,9	9,4	17,8	28,4	24,6	3,3
Повысил(а) уровень владения иностранным языком	35,1	11,2	16,8	17,9	18,9	2,7
Стало интереснее работать	12,5	8,3	19,6	30,0	29,7	3,6
Стало проще взаимодействовать с коллегами	13,9	8,2	22,8	28,8	26,3	3,4
Увеличилась производительность труда	11,7	6,8	22,7	31,1	27,8	3,6

Источник: мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2012 г.

Таблица 2.3.7. **Распределение ответов на вопрос: «Насколько результативны курсы и тренинги (по 5-балльной шкале: 1 – совсем бесполезны, 5 – очень полезны)?» (% от числа опрошенных)**

Результативность курсов и тренингов	Уровень образования				Высшее
	Неполное среднее	Средняя школа, в т.ч. ПТУ со средним образованием	Среднее специальное образование (техникум и др.)	Незаконченное высшее (не менее 3 курсов вуза)	
<i>Повысился профессиональный уровень</i>					
Совсем бесполезны	0,0	18,2	40,9	18,2	22,7
Очень полезны	0,7	20,3	28,1	7,2	43,8
<i>Овладел(а) новой специальностью</i>					
Совсем бесполезны	0,0	21,3	34,0	10,6	34,0
Очень полезны	2,1	22,7	38,1	8,2	28,9
<i>Научился(лась) работать на новом оборудовании</i>					
Совсем бесполезны	0,0	20,5	28,2	12,8	38,5
Очень полезны	0,0	23,7	41,2	6,2	28,9
<i>Повысил(а) уровень владения компьютером</i>					
Совсем бесполезны	1,5	28,4	32,8	11,9	25,4
Очень полезны	2,4	13,4	30,5	9,8	43,9
<i>Повысил(а) уровень владения иностранным языком</i>					
Совсем бесполезны	0,0	29,3	34,3	9,1	27,3
Очень полезны	1,9	15,1	20,8	17,0	45,3
<i>Стало интереснее работать</i>					
Совсем бесполезны	0,0	20,0	37,5	20,0	22,5
Очень полезны	0,0	18,9	32,6	10,5	37,9
<i>Стало проще взаимодействовать с коллегами</i>					
Совсем бесполезны	0,0	20,9	34,9	11,6	32,6
Очень полезны	0,0	17,1	39,0	8,5	35,4

Окончание таблицы 2.3.7.

Увеличилась производительность труда					
Совсем бесполезны	2,9	20,0	28,6	20,0	28,6
Очень полезны	0,0	20,2	32,1	10,7	36,9
Ничего не изменилось	2,9	32,4	30,6	1,7	32,4
Затрудняюсь ответить	6,4	34,9	29,1	5,8	23,8
Источник: мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2012 г.					

Однако более трети респондентов с высшим образованием не ощутили полезности обучения в части овладения новой специальностью и работы на новом оборудовании. Следует также подчеркнуть, что примерно для трети респондентов, вне зависимости от уровня образования, посещение курсов не дало результата.

Таким образом, формирование человеческого капитала в значительной степени определяется инвестированием денежных средств в образование (накопление общего человеческого капитала), а также в профессиональную подготовку и повышение квалификации работников (накопление специфического человеческого капитала).

2.4. Состояние и развитие трудового потенциала в регионах России

Методологические подходы к оценке качества трудового потенциала, как указывалось ранее (п. 1.2), можно объединить в две группы: с одной стороны, анализ проводится на основе данных официальной статистики, с другой – на основе социологических опросов [19, с. 17, 19]. Изучение статистических данных позволяет оценить количественные характеристики трудового потенциала населения, в то время как результаты мониторинговых исследований – качественные. Учет и тех, и других характеристик помогает сформировать интегральную оценку трудового потенциала населения региона.

Некоторыми исследователями (Р.И. Капелюшников, А.Л. Лукьянова, 2010) отмечается наличие информационного вакуума, связанного с отсутствием представительных баз данных об изменениях в образовательном и трудовом поведении населения на протяжении длительных промежутков времени. На региональном уровне восполнить этот пробел позволяют мониторинговые исследования, выполняемые отдельными научными коллективами.

Так, в течение длительного периода (1996–2012 гг.) динамика качественных характеристик экономически активного населения Вологодской

области отслеживалась в рамках мониторинга качества трудового потенциала, проводимого сотрудниками Института социально-экономического развития территорий РАН¹⁵. Исследование первого года носило пилотный характер, и методика была апробирована на малой выборке, не позволяющей распространять результаты на всю Вологодскую область. Поэтому далее рассматриваются результаты исследования за 1997–2012 гг.

Согласно используемой методике¹⁶, базовыми характеристиками качества трудового потенциала региона являются физическое и психическое здоровье населения, когнитивный потенциал, творческие способности, коммуникабельность, культурный и нравственный уровень, потребность в достижении (социальные притязания). При этом интегральным показателем качества трудового потенциала считается социальная дееспособность, структура которой определяется в соответствии с концепцией качественных характеристик населения, представленной в работах ученых Института социально-экономических проблем народонаселения РАН.

В результате математической обработки баз данных мониторинга каждое из перечисленных выше качеств получает числовую оценку в виде индекса в интервале от нуля до единицы, рассчитываемого как отношение фактического числа баллов к максимально возможному.

Согласно результатам мониторинга, в период 1997 – 2012 гг. общая тенденция изменения индекса социальной дееспособности была положительной: он изменялся в пределах от 0,654 в 2000 году до 0,680 ед. в 2012 году; рис. 2.4.1).

При этом в 2012 году относительно предыдущего года индекс социальной дееспособности увеличился (на 0,004 ед.), что может объясняться влиянием на качество трудового потенциала региона восстановительных процессов после финансового и социально-экономического кризиса.

Динамика качественных характеристик трудового потенциала обусловлена изменением его составляющих: социально-психологического и энергетического потенциалов. Значения обоих показателей имеют возрастающий тренд, что свидетельствует о тенденции к их увеличению в долгосрочном периоде. По сравнению с докризисным периодом (2007 год) в 2012 году значения рассматриваемых показателей увеличились (на 0,013 и 0,010 ед. соответственно; рис. 2.4.2).

¹⁵ Объектом исследования является трудоспособное население Вологодской области в возрасте старше 16 лет. Опросы проходят ежегодно в августе – сентябре в городах Вологде и Череповце и в восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском). Объем выборки составляет 1500 человек.

¹⁶ Методика измерения показателей качества трудового потенциала подробно изложена в монографии: Трудовой потенциал региона: состояние и развитие / В.А. Ильин, К.А. Гулин, Г.В. Леонидова, В.В. Давыдова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – С. 15-26.

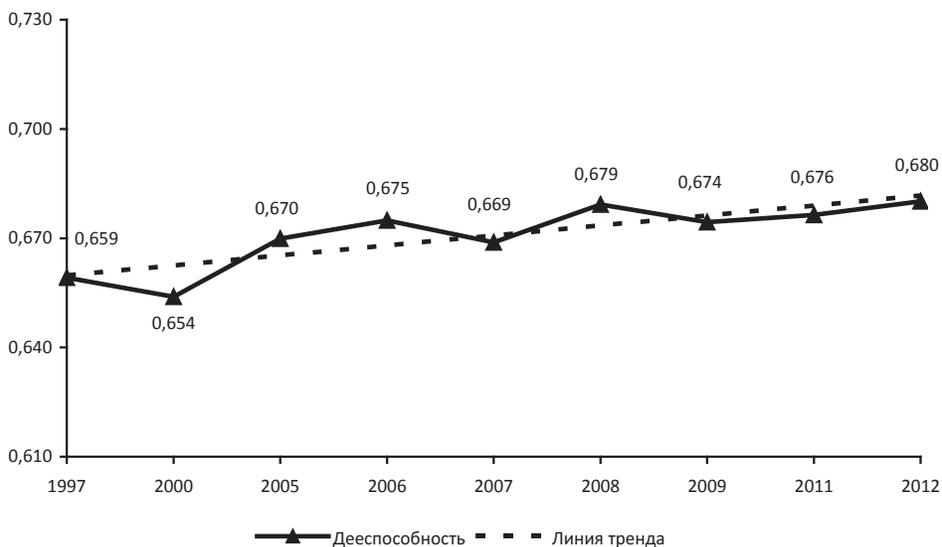

Рисунок 2.4.1. Динамика индекса социальной дееспособности населения Вологодской области

Источник: мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

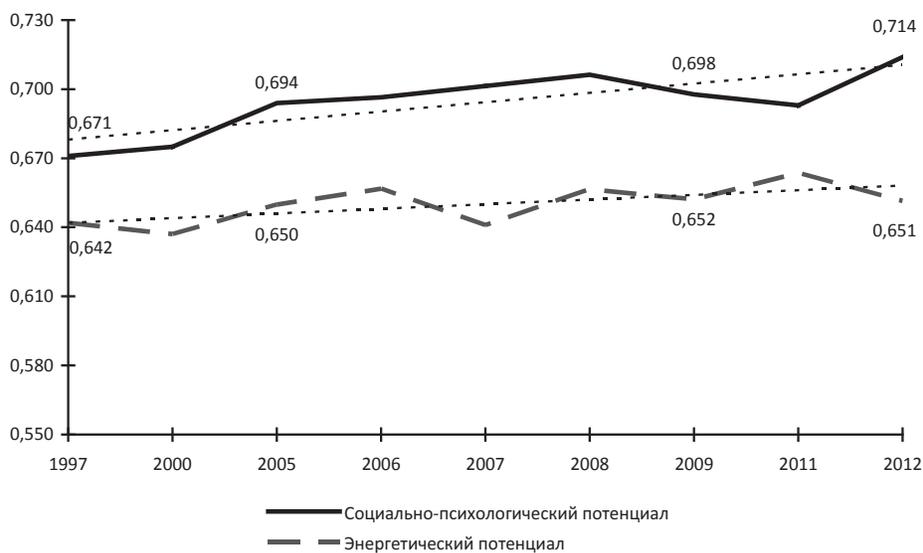

Рисунок 2.4.2. Динамика индексов социально-психологического и энергетического потенциалов населения Вологодской области

Источник: мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Развитие трудового потенциала зависит от социально-демографических характеристик населения. Так, в территориальном разрезе наиболее высокой социальной дееспособностью отличаются жители Вологды и Череповца (в 2012 году – 0,680 и 0,698 ед. соответственно; рис. 2.4.3). Череповчане имеют более выраженную тенденцию к росту качества трудового потенциала, в то время как население сельских территорий существенно им уступает.

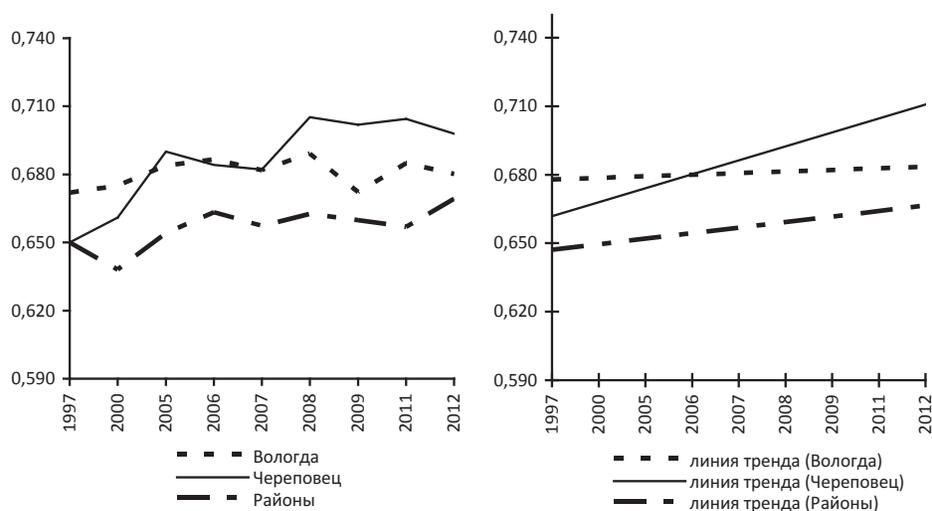

Рисунок 2.4.3. Динамика индексов социальной дееспособности населения Вологодской области в территориальном разрезе

Источник: мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

В гендерном разрезе динамика качества трудового потенциала характеризуется активным ростом социальной дееспособности женщин. В период 2007–2012 гг. значения данного показателя у женской части населения Вологодской области были выше, чем у мужской (в 2012 году – 0,684 и 0,676 ед. соответственно; рис. 2.4.4). Описанное явление, на наш взгляд, объясняется стремительным повышением роли женщин в экономике.

В возрастном разрезе более высокой социальной дееспособностью отличаются лица до 35 лет (в 2012 г. данный показатель у молодежи составлял 0,692 ед., среди лиц старше 35 лет – 0,666 ед.; рис. 2.4.5). Тем не менее в старшей возрастной группе индекс имеет тенденцию к росту, что, как нам видится, говорит о стремлении ее представителей к повышению своей конкурентоспособности на рынке труда.

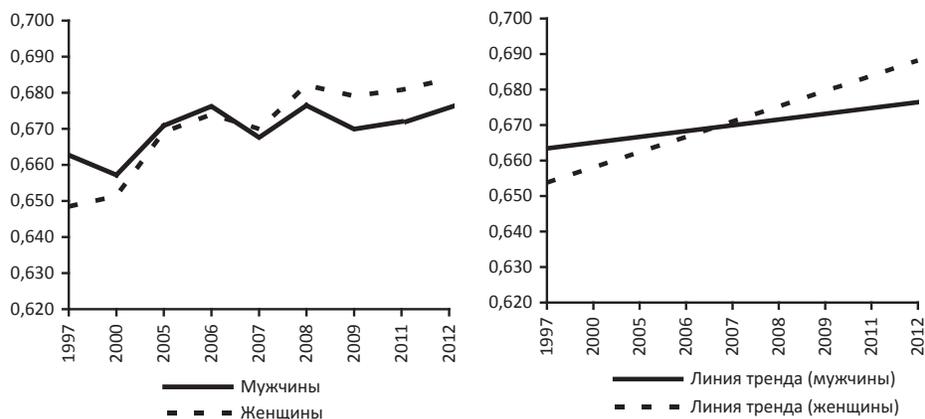

Рисунок 2.4.4. Динамика индексов социальной дееспособности населения Вологодской области в гендерном разрезе

Источник: мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

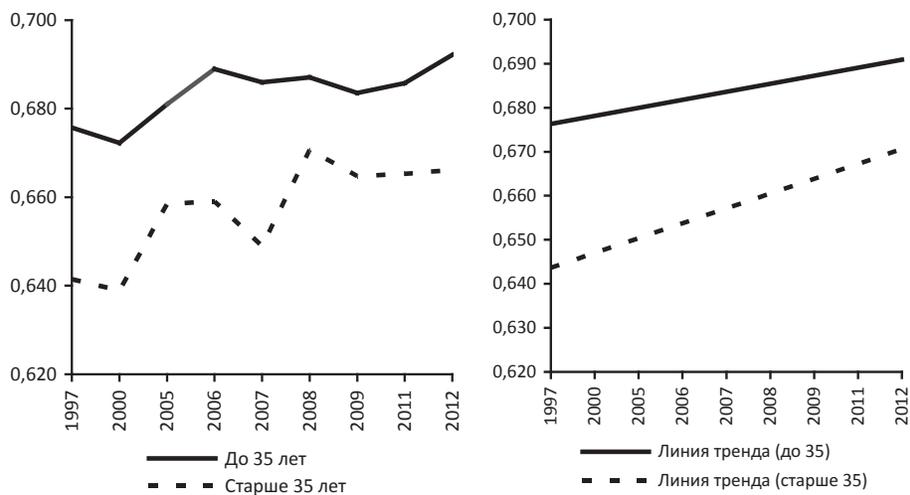

Рисунок 2.4.5. Динамика индексов социальной дееспособности населения Вологодской области в возрастном разрезе

Источник: мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Развитие базовых качеств трудового потенциала представлено в обобщенном виде в таблице 2.4.1.

Таблица 2.4.1. Качество трудового потенциала Вологодской области

Качество	Значение индекса в 1997 г.	Значение индекса в 2009 г.	Значение индекса в 2012 г.	Линия тренда 1997–2012 гг.
<i>Базовые качества трудового потенциала</i>				
1. Нравственный уровень	0,775	0,757	0,784	/ возрастающая
2. Психическое здоровье	0,699	0,739	0,758	/ возрастающая
3. Коммуникабельность	0,733	0,736	0,754	/ возрастающая
4. Физическое здоровье	0,682	0,728	0,730	/ возрастающая
5. Культурный уровень	0,609	0,674	0,701	/ возрастающая
6. Потребность в достижении	0,612	0,643	0,654	/ возрастающая
7. Когнитивный потенциал	0,630	0,614	0,612	\ убывающая
8. Творческий потенциал	0,593	0,572	0,559	\ убывающая
<i>Интегральные индексы качества трудового потенциала и требований рабочих мест</i>				
Интегральный индекс качества трудового потенциала (социальная дееспособность)	0,655	0,674	0,680	/ возрастающая
Интегральный индекс требований рабочих мест к качеству трудового потенциала	0,721	0,716	0,730	/ возрастающая
Источник: мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.				

Среди базовых показателей качества трудового потенциала тенденцию к росту имеют: физическое и психическое здоровье, культурный уровень, потенциал социальных притязаний (потребность в достижении). Отрицательный тренд характерен для когнитивного и творческого потенциалов населения. Это может свидетельствовать о том, что интеллектуальный потенциал в отечественной экономике в настоящее время в должной мере не востребован. Подтверждают это и оценки официальных лиц государства. Так, в 2009 г. Д.А. Медведев в своем Послании Федеральному Собранию охарактеризовал сложившуюся ситуацию следующим образом: «В основном предпочтение было отдано форсированию роста старой, сырьевой экономики, а для формирования новой, создающей уникальные технологии и инновационные продукты, были приняты лишь отдельные и несистемные решения... благополучие России в относительно недалеком будущем будет напрямую зависеть от наших успехов в развитии рынка идей, изобретений, открытий».

Следует отметить, что в последнее время вырос интерес исследователей к оценке качества трудового потенциала на макроуровне, что связано с модернизацией социально-экономической сферы. Одной из значимых работ по данному направлению является исследование качества трудового потенциала в регионах России (Н.М. Римашевская, В.К. Бочкарёва, Г.Н. Волкова, Л.А. Мигранова), основанное на индексном методе. Для расчета

интегрального индекса этими исследователями была взята система показателей, комплексно характеризующих его количественные и качественные признаки: численность и состав экономически активного населения; здоровье; образование и квалификация; производительность труда.

В нашем исследовании для расчета интегрального индекса трудового потенциала в регионах России был использован методологический подход С.П. Горисова, подробно представленный в п. 1.2.

По итогам расчётов был подготовлен рейтинг регионов и федеральных округов Российской Федерации по интегральному индексу трудового потенциала (ИТП) в 2010 году¹⁷.

В среднем по РФ он составил 0,618 ед. Максимальные различия наблюдаются в позициях таких регионов и городов, как Москва и Республика Калмыкия, – 3,3 раза. Анализ полученных результатов позволил разделить все территории на несколько условных групп. Диапазоны индексных значений в условных группах (теоретические значения) устанавливались исходя из значений ИТП в регионах, экстремальное значение ИТП Москвы (0,911 ед.) в целях повышения объективности результатов исследования не было включено в обоснование группировки регионов. Таким образом, установив диапазон от 0,25 до 0,81, мы получили следующие группы:

- с высоким уровнем трудового потенциала (0,67–0,81 ед.);
- со средним уровнем трудового потенциала (0,53–0,669 ед.);
- с низким уровнем трудового потенциала (0,39–0,529 ед.);
- с критически низким уровнем трудового потенциала (0,25–0,389 ед., табл. 2.4.2).

Таблица 2.4.2. **Трудовой потенциал в регионах РФ**

Регион	ИТП региона	Ранг по ИТП	Индексы регионов по показателям ТП			
			Здоровье	Образование	Благополучие	Рынок труда
<i>Регионы с высоким трудовым потенциалом</i>						
г. Москва	0,911	1	0,796	0,948	0,931	0,980
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,810	2	0,783	0,733	0,830	0,902
г. Санкт-Петербург	0,770	3	0,723	0,853	0,618	0,923
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	0,712	4	0,740	0,668	0,627	0,830
Ненецкий автономный округ	0,680	5	0,447	0,574	0,961	0,868
Тюменская область	0,679	6	0,710	0,661	0,610	0,740
Московская область	0,675	7	0,634	0,750	0,503	0,870
Белгородская область	0,671	8	0,742	0,644	0,485	0,875

¹⁷ Выбор года обусловлен отсутствием статистических данных по некоторым показателям и территориям за более поздние годы.

Продолжение таблицы 2.4.2.

Регион	ИТП региона	Ранг по ИТП	Индексы регионов по показателям ТП			
			Здоровье	Образование	Благополучие	Рынок труда
<i>Регионы со средним трудовым потенциалом</i>						
Республика Татарстан	0,660	9	0,706	0,607	0,544	0,812
Свердловская область	0,651	10	0,647	0,594	0,561	0,831
Самарская область	0,646	11	0,602	0,729	0,482	0,821
Мурманская область	0,628	12	0,638	0,657	0,445	0,836
Республика Башкортостан	0,627	13	0,653	0,619	0,505	0,757
Челябинская область	0,619	14	0,634	0,668	0,427	0,811
Республика Дагестан	0,605	15	0,925	0,577	0,384	0,655
Краснодарский край	0,599	16	0,724	0,618	0,342	0,840
Республика Коми	0,597	17	0,561	0,629	0,467	0,772
Сахалинская область	0,596	18	0,471	0,598	0,548	0,817
Республика Северная Осетия–Алания	0,591	19	0,803	0,708	0,300	0,718
Астраханская область	0,590	20	0,667	0,659	0,347	0,796
Омская область	0,588	21	0,653	0,593	0,390	0,792
Архангельская область	0,584	22	0,563	0,666	0,364	0,853
Красноярский край	0,583	23	0,611	0,588	0,378	0,850
Пермский край	0,583	24	0,547	0,622	0,442	0,766
Новосибирская область	0,581	25	0,658	0,666	0,331	0,785
Республика Саха (Якутия)	0,580	26	0,575	0,632	0,399	0,783
Калужская область	0,579	27	0,577	0,639	0,359	0,849
Нижегородская область	0,574	28	0,540	0,650	0,383	0,808
Волгоградская область	0,565	29	0,677	0,641	0,294	0,797
Хабаровский край	0,564	30	0,535	0,701	0,379	0,715
Орловская область	0,564	31	0,621	0,661	0,314	0,783
Кемеровская область	0,563	32	0,483	0,592	0,441	0,799
Калининградская область	0,563	33	0,629	0,725	0,289	0,763
Ростовская область	0,563	34	0,679	0,645	0,277	0,830
Ярославская область	0,563	35	0,605	0,645	0,302	0,853
Томская область	0,562	36	0,665	0,667	0,289	0,780
Оренбургская область	0,558	37	0,629	0,617	0,318	0,787
Камчатский край	0,557	38	0,571	0,721	0,287	0,818
Магаданская область	0,552	39	0,453	0,621	0,451	0,730
Саратовская область	0,551	40	0,653	0,628	0,268	0,841
Тульская область	0,550	41	0,508	0,603	0,362	0,828
Курская область	0,550	42	0,622	0,645	0,305	0,746
Липецкая область	0,546	43	0,603	0,569	0,366	0,707
Ульяновская область	0,536	44	0,616	0,624	0,290	0,742
Смоленская область	0,535	45	0,479	0,658	0,310	0,836
Приморский край	0,533	46	0,571	0,689	0,257	0,800
<i>Регионы с низким трудовым потенциалом</i>						
Пензенская область	0,529	47	0,645	0,612	0,268	0,743
Удмуртская Республика	0,527	48	0,604	0,632	0,257	0,785

Окончание таблицы 2.4.2.

Регион	ИТП региона	Ранг по ИТП	Индексы регионов по показателям ТП			
			Здоровье	Образование	Благополучие	Рынок труда
Ленинградская область	0,522	49	0,543	0,670	0,249	0,821
Иркутская область	0,522	50	0,515	0,598	0,314	0,769
Костромская область	0,522	51	0,580	0,643	0,247	0,805
Кировская область	0,521	52	0,608	0,567	0,261	0,822
Брянская область	0,518	53	0,588	0,565	0,294	0,737
Рязанская область	0,518	54	0,559	0,632	0,256	0,797
Тамбовская область	0,517	55	0,608	0,582	0,282	0,714
Республика Адыгея	0,514	56	0,706	0,646	0,221	0,691
Новгородская область	0,513	57	0,416	0,598	0,355	0,786
Курганская область	0,511	58	0,595	0,574	0,293	0,679
Республика Карелия	0,510	59	0,494	0,617	0,297	0,749
Ставропольский край	0,506	60	0,756	0,602	0,191	0,753
Кабардино-Балкарская Республика	0,505	61	0,832	0,565	0,221	0,625
Республика Хакасия	0,499	62	0,598	0,588	0,223	0,793
Воронежская область	0,498	63	0,642	0,576	0,223	0,742
Республика Мордовия	0,497	64	0,653	0,634	0,192	0,771
Чувашская Республика	0,494	65	0,629	0,625	0,191	0,792
Вологодская область	0,489	66	0,527	0,568	0,232	0,822
Забайкальский край	0,486	67	0,517	0,541	0,305	0,654
Республика Бурятия	0,476	68	0,535	0,608	0,253	0,622
Тверская область	0,475	69	0,469	0,585	0,254	0,732
Владимирская область	0,472	70	0,520	0,615	0,195	0,798
Республика Алтай	0,468	71	0,576	0,628	0,195	0,684
Алтайский край	0,463	72	0,640	0,559	0,185	0,697
Псковская область	0,458	73	0,407	0,580	0,236	0,788
Республика Марий Эл	0,457	74	0,577	0,635	0,169	0,704
Амурская область	0,456	75	0,487	0,590	0,192	0,786
Ивановская область	0,456	76	0,537	0,609	0,160	0,823
Еврейская автономная область	0,437	77	0,461	0,466		0,751
Чукотский автономный округ	0,390	78	0,084	0,620	0,524	0,851
<i>Регионы с критически низким трудовым потенциалом</i>						
Чеченская Республика	0,387	79	0,913	0,465	0,266	0,200
Республика Тыва	0,327	80	0,402	0,670	0,112	0,383
Карачаево-Черкесская Республика	0,318	81	0,785	0,680	0,134	0,144
Республика Ингушетия	0,315	82	0,981	0,718	0,146	0,096
Республика Калмыкия	0,273	83	0,697	0,647	0,022	0,561
Источники: 1. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2010 года [Электронный ресурс]: статистический бюллетень. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticJournals/doc_1140095700094 ; 2. Здравоохранение в России. 2011: стат. сб. / Росстат. – М.:2011. – С. 122-123.; 3. Труд и занятость в России. 2011: стат. сб. / Росстат. – М.:2011. – С. 67-69.; 4. Источники: Центральная база статистических данных (ЦБСД). – Режим доступа: http://www.gks.ru/scripts/db_inet/dbinet.cgi?pl=1923005 ; Российский статистический ежегодник. 2011: стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – С. 160-161.; 5. Регионы России: социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – С. 122-123.						

К регионам с высоким уровнем трудового потенциала (0,67–0,81 ед.) относится восемь субъектов РФ, расположенных в Центральной России, на Северо-Западе и в Сибири (г. Москва – 0,911 ед., Ямало-Ненецкий АО – 0,810 ед., Санкт-Петербург – 0,770 ед., Ханты-Мансийский автономный округ – 0,712 ед., Московская область – 0,675 ед., Тюменская область – 0,679 ед., Белгородская область – 0,671 ед., Ненецкий автономный округ – 0,680 ед.). Принадлежность к группе лидеров г. Москвы и Ямало-Ненецкого АО обусловлена несколькими факторами. Москва, являющаяся политическим и финансовым центром страны, крупным промышленным центром, обладает значительной привлекательностью для квалифицированных кадров. Ямало-Ненецкий автономный округ – центр российской добывающей промышленности, на его территорию приходится 90% общероссийского газа, 12% общероссийской нефти и конденсата.

Эти регионы демонстрируют высокие значения по всем показателям, составляющим сводный индекс трудового потенциала, обеспечивая, таким образом, комплексное, всестороннее развитие. Остальные территории данной группы в целом являются благополучными в силу развитой промышленной, научной и финансовой сферы, близости к столице и, соответственно, концентрации промышленного капитала.

Регионы, расположенные в Сибири, характеризуются высоким уровнем развития добывающей промышленности. Так, в Тюменской области находятся представительства таких ведущих компаний России, как «Лукойл», «Газпром», «Тюменьнефтегаз», в Ханты-Мансийском АО добывается свыше 50% российской нефти. Такие высокие объемы производства стимулируют развитие финансового, банковского сектора.

Однако, будучи абсолютными лидерами по одним показателям, регионы данной группы демонстрируют невысокие значения по другим. Так, при чрезвычайно высоком уровне доходов в Ненецком автономном округе и регионах Сибири уровень здоровья ниже, чем в среднем по стране, а уровень профессионального образования – близок к среднему по стране. Преимуществом трудового потенциала Санкт-Петербурга является уровень образования.

Группу со средним уровнем трудового потенциала (0,53–0,669 ед.) составляет 38 регионов. По уровню базовых показателей она является неоднородной.

В группу входят такие территории, которые не обладают ни особыми преимуществами, ни существенными недостатками. Например, значения показателей здоровья, образования, материального благосостояния и состояния рынка труда в Омской, Кемеровской областях, Красноярском

крае в целом относительно близки к среднероссийскому уровню. В то же время Республика Татарстан занимает 9 место по уровню материального благосостояния трудового потенциала (среднемесячный доход населения – 21 610 рублей).

Рассматривая трудовой потенциал данной группы регионов, мы можем наблюдать ситуацию, связанную с тем, что территории, находящиеся в разных частях страны, с различной экономикой, демонстрируют близкие значения практически всех исследуемых показателей. Например, в Республике Саха (Якутия) и Калужской области, занимающих 34 и 35 позиции в рейтинге, в 2010 году смертность населения в трудоспособном возрасте составила соответственно 724 и 720 человек на 100 тыс. населения, охват высшим образованием – 26,9 и 25,1%, среднемесячный доход населения – 17 983 и 16 967 рублей.

Согласно расчётам, регионы со средним уровнем трудового потенциала присутствуют во всех федеральных округах России. Но, как уже было сказано, принадлежность региона к группе территорий со средним уровнем трудового потенциала не означает, что все показатели находятся на среднем, или «удовлетворительном», уровне, не говоря о равных возможностях для воспроизводства трудового потенциала и его реализации на рынке труда. Большинство этих территорий не предоставляют условий для комплексного, всестороннего развития трудового потенциала. В 13-ти (из 38) регионах данной группы выше среднероссийского уровня состояние здоровья, в 6-ти – уровень профессионального образования, в 10-ти – уровень материального состояния, в 14-ти – уровень общей безработицы. Таким образом, в отношении большинства регионов данной группы целесообразно говорить не о преимуществах, а о недостатках в сфере развития трудового потенциала (учитывая позицию этих территорий в общем рейтинге и фактическую ситуацию с состоянием трудового потенциала).

В группу с *низким уровнем трудового потенциала* (0,39–0,529 ед.) входят 32 региона. Важнейшим фактором, препятствующим развитию трудового потенциала, являются крайне низкие доходы населения таких регионов. Если в некоторых из них уровень здоровья и образования выше среднероссийского, то уровень материального благосостояния населения во всех без исключения регионах этой группы ниже, чем в среднем по России. Уровень доходов, наиболее близкий к среднероссийскому (18 881,3 руб.), отмечен только в Новгородской области (16 862,6 руб.). В 25 регионах группы среднемесячный доход населения составляет менее 15 тыс. руб., в 9 регионах – менее 13 тыс. руб. Регионами-аутсайдерами по уровню доходов являются Республика Марий-Эл и Ивановская область – соответственно 12 231 и 12 003 руб.

Вместе с тем в отдельных регионах наблюдается крайне низкий уровень здоровья, причем самую высокую в России смертность взрослого населения демонстрирует Чукотский автономный округ – 1387,5 человек на 100 тыс. чел. населения. Средняя продолжительность жизни в этом округе составляет 60,4 года.

Среднероссийское значение индекса профессионального образования превышено лишь в одном регионе данной группы – Ленинградской области. В 23 регионах охват занятого населения профессиональным образованием (включая начальное, среднее и высшее) составляет менее 75%. Доля занятого населения с профессиональным образованием в 9 регионах ниже 70%, а в Кабардино-Балкарской Республике она составляет 59%. Тот факт, что от 25 до 40% занятого населения территорий рассматриваемой группы не имеют даже начального профессионального образования, говорит о её низком трудовом потенциале.

Регионы с низким уровнем трудового потенциала присутствуют в Дальневосточном, Сибирском, Уральском, Центральном, Северо-Кавказском, Приволжском и Северо-Западном федеральных округах.

К регионам с критически низким уровнем трудового потенциала (0,250–0,389) относятся 5 республик, являющихся аутсайдерами по одному или нескольким показателям: Чеченская, Тыва, Карачаево-Черкесская, Ингушетия и Калмыкия.

Главные проблемы Чеченской Республики – это самый низкий в стране уровень профессионального образования (охват населения профессиональным образованием – 48%) и состояние рынка труда (уровень общей безработицы составил в 2010 году 43%, причём 59% безработных были вынуждены искать работу свыше 12 месяцев).

Республика Тыва – аутсайдер по трём показателям: 82-я позиция по состоянию здоровья трудового потенциала (уровень смертности населения в трудоспособном возрасте в 2010 г. – 957 человек на 100 тыс. населения), 82-я позиция – по уровню материального благосостояния (среднемесячный доход – 10 788 рублей) и 80-я – по состоянию рынка труда (уровень общей безработицы – 22%, длительной безработицы – 59,5%).

В Карачаево-Черкесии, Ингушетии и Калмыкии остро стоят проблемы низких доходов населения и состояния рынка труда. По состоянию рынка труда, например, данные субъекты находятся в числе регионов-аутсайдеров (Калмыкия занимает 79 позицию, Карачаево-Черкесия – 82-ю, Ингушетия – 83-ю).

Развитию трудового потенциала в регионах данной группы препятствуют различные факторы, которые позволяют охарактеризовать его как

критически низкий: высокая смертность трудоспособного населения, низкие доходы, высокий уровень общей и длительной безработицы, незначительный охват населения профессиональным образованием.

Примечательно, что регионы Северного Кавказа, с одной стороны, демонстрируют критически низкий уровень трудового потенциала и характеризуются крайне напряжённой экономической ситуацией, с другой стороны, являются лидерами по состоянию здоровья трудоспособного населения: Республика Ингушетия занимает по данному показателю первое место, Чеченская и Карачаево-Черкесская республики – 3 и 7 места соответственно.

Следует отметить, что результаты исследований (нашего и ИСЭПН РАН) имеют как общие тенденции, так и различия, что объясняется используемыми критериями оценки. Так, в обоих исследованиях Москва, Санкт-Петербург и промышленно развитые области Сибири отнесены к группе регионов с высоким трудовым потенциалом, а территории с низким трудовым потенциалом выявлены в Южном федеральном округе, на Дальнем Востоке и Северном Кавказе. Вологодская область отнесена нами к группе регионов с низким уровнем развития трудового потенциала. Хотя в московском исследовании она входит в состав территорий со средним уровнем развития рабочей силы, однако при этом отмечается низкий уровень образования экономически активного населения по сравнению с другими субъектами РФ (73 место) и серьезные проблемы со смертностью трудоспособного населения (64 место). Эти же проблемы выявлены и в нашем исследовании.

Таким образом, анализ состояния трудового потенциала показал наличие следующих проблем:

1. Межрегиональная структура трудового потенциала России крайне неоднородна. Существует небольшое количество благоприятных территорий, предоставляющих широкие возможности для реализации трудового потенциала. В большинстве же регионов присутствуют те или иные факторы, препятствующие этому. Однако существуют субъекты РФ, экономическая обстановка в которых вызывает комплексную деградацию трудового потенциала, т.к. отсутствуют возможности для его развития.

2. Внутрирегиональное развитие трудового потенциала также неоднородно – многие территории, демонстрирующие относительно высокий трудовой потенциал, не обеспечивают условия для его комплексного развития.

3. Наибольшая дифференциация наблюдается в уровне доходов населения.

Существующие проблемы определяют основные направления их решения. Очевидно, что высокая смертность взрослого населения представляет проблему не только для трудоспособного населения, но и всего населения России, оказывая отрицательный эффект и на здоровье будущих поколений. Таким образом, задача улучшения здоровья трудового потенциала является долговременной и комплексной.

В среднесрочной же перспективе экономически наиболее эффективно повышение степени реализации имеющегося трудового потенциала [13, с. 148].

Первоочередной задачей государственной власти является создание необходимых условий для улучшения состояния здоровья всего населения страны: совершенствование системы здравоохранения, поощрение здорового образа жизни и создания условий труда, не наносящих вреда здоровью (на вредных и опасных производствах, где создание таких условий невозможно, необходима, по крайней мере, оптимизация существующих условий). Немаловажны также проблемы улучшения доступа населения к медицинским услугам и повышения их качества.

Как уже отмечалось, главной проблемой, ограничивающей развитие трудового потенциала, являются низкие доходы населения.

Предлагаются различные варианты решения данной проблемы. Многие из них сводятся к институциональным изменениям в ряде сфер, имеющих макроэкономическое значение.

Так, в сфере налогообложения рекомендуется:

- введение прогрессивной системы налогообложения;
- введение налога на роскошь и т. д.

Необходимо устранение коллизий в трудовом законодательстве, а также пересмотр и корректировка некоторых общих понятий, содержащихся в ТК РФ, с учетом их экономической природы (например, заработная плата) и устранение законодательных пробелов (например, связанных с установлением порядка индексации заработной платы). Важно усиление влияния норм международного права на российское законодательство (например, посредством их трансформации в национальное право) и т. д.

Основным источником доходов населения России, судя по данным статистики, является заработная плата. Соответственно, проблема доходов во многом связана с проблемой оплаты труда. Поэтому отношение к формированию достойной оплаты труда, прежде всего со стороны государства и бизнеса, в инновационной экономике должно быть внимательное, справедливое и ответственное [1].

Приоритетными направлениями совершенствования рынка труда должны стать:

1. Развитие системы профессионального образования, курсов повышения квалификации при службах занятости.
2. Создание новых рабочих мест и поощрение самозанятости.
3. Улучшение системы социального обеспечения безработных с учетом покупательной способности пособий по безработице.

В качестве административно-управленческих механизмов можно назвать:

- разработку и создание государственных программ развития трудовых ресурсов;
- совершенствование нормативно-правовой базы, усиление государственного контроля за исполнением программных мероприятий;
- мониторинг социально-экономической ситуации в России с особым учетом проблемных территорий и наименее защищенных социальных групп.

3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

3.1. Квалификация работников и требования рабочих мест

Человеческий капитал может положительно влиять на темпы и качество экономического роста только при условии его эффективного использования. Исследование этого вопроса представляет собой сложную аналитическую задачу в связи с отсутствием общепризнанных подходов к оценке. Одним из возможных способов ее решения является изучение степени соответствия накопленного человеческого капитала потребностям экономики, т.е. предложения человеческого капитала спросу на него на рынке труда.

Для эффективного и конкурентоспособного производства требуется рабочая сила, обладающая необходимой квалификацией и профессиональными навыками, которые формируются как в системе общего и профессионального образования, так и непосредственно в ходе трудовой деятельности на рабочем месте [24, с. 4]. Система переподготовки и повышения квалификации кадров позволяет адаптировать их знания, умения и навыки к изменяющейся социально-экономической среде (в т.ч. к изменениям в технике, технологии, организации производства) и имеет важное значение для развития работника и совершенствования процесса производства.

Однако взгляд участников рынка труда (работников и работодателей) на проблему повышения квалификации и переподготовки кадров может различаться. С целью принятия взвешенных, аргументированных решений об организации курсов переподготовки и повышения квалификации, о роли в этом процессе работодателей необходимо сопоставление оценок этих участников трудовых отношений.

Для решения этой задачи, а также для определения степени обеспеченности кадрами промышленных предприятий области, уровня подготовки работников, производительности их труда в территориальном разрезе (Вологда, Череповец, районы, Вологодская область) использовалась перекрестная группировка (перекрестная классификация) признаков [106, с. 321]. В качестве эмпирической базы исследования применялись данные

мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области, данные мониторинга мнений руководителей в отношении оценки состояния и развития промышленности Вологодской области (в анкету включен блок вопросов об оценке трудового потенциала работников).

По результатам анализа был выявлен ряд проблем, одной из которых является *недостаточная обеспеченность кадрами* (около 30% руководителей в целом по области и около 50% – в Череповце характеризуют обеспеченность промышленно-производственным персоналом как недостаточную; табл. 3.1.1). *Ситуация с обеспеченностью предприятий руководителями среднего, низшего звена, а также специалистами – аналогичная* (около трети руководителей предприятий области оценивают как недостаточные численность руководителей среднего и низшего звена и наличие специалистов).

Таблица 3.1.1. **Распределение ответов руководителей промышленных организаций на вопрос: «Как Вы оцениваете степень обеспеченности Вашего предприятия кадрами?», 2012 г.**

Характер изменения	Вологда	Череповец	Область
<i>В целом промышленно-производственный персонал</i>			
Удовлетворительная	81,4	46,7	69,6
Недостаточная	16,3	46,7	27,2
Очень низкая	0,0	0,0	0,0
Затрудняюсь ответить	0,0	6,7	2,2
<i>Высококвалифицированные рабочие ведущих профессий</i>			
Удовлетворительная	46,5	33,3	40,2
Недостаточная	44,2	40,0	44,6
Очень низкая	4,7	20,0	9,8
Затрудняюсь ответить	2,3	6,7	3,3
<i>Руководители низшего звена (мастера)</i>			
Удовлетворительная	69,8	40,0	58,7
Недостаточная	14,0	53,3	26,1
Очень низкая	9,3	0,0	6,5
Затрудняюсь ответить	4,7	6,7	5,4
<i>Руководители среднего звена</i>			
Удовлетворительная	69,8	60,0	60,9
Недостаточная	20,9	33,3	29,3
Очень низкая	2,3	0,0	3,3
Затрудняюсь ответить	4,7	6,7	4,3
<i>Специалисты</i>			
Удовлетворительная	74,4	66,7	60,9
Недостаточная	18,6	33,3	30,4
Очень низкая	2,3	0,0	3,3
Затрудняюсь ответить	2,3	0,0	2,2
Источник: мониторинг мнений руководителей по оценке состояния и развития промышленности Вологодской области			

Следующей проблемой является *отсутствие роста профессиональной квалификации сотрудников* (более половины опрошенных работодателей как в целом по области, так и в Вологде и Череповце считают, что квалификация персонала в текущем году по сравнению с предыдущим осталась на том же уровне), а часть респондентов отметила ухудшение ситуации с исполнительской дисциплиной и производительностью труда (табл. 3.1.2).

Таблица 3.1.2. **Распределение ответов руководителей промышленных организаций на вопрос: «Как изменились в текущем году по сравнению с предыдущим характеристики труда работников на Вашем предприятии?», 2012 г.**

Характер изменения	Вологда	Череповец	Область
Квалификация персонала			
Улучшение (увеличение)	34,9	33,3	29,3
Прежний уровень	60,5	66,7	65,2
Ухудшение (уменьшение)	0,0	0,0	3,3
Производительность труда			
Улучшение (увеличение)	39,5	33,3	35,9
Прежний уровень	51,2	53,3	52,2
Ухудшение (уменьшение)	7,0	13,3	10,9
Дисциплина			
Улучшение (увеличение)	34,9	40,0	32,6
Прежний уровень	51,2	60,0	57,6
Ухудшение (уменьшение)	4,7	0,0	5,4
Источник: мониторинг мнений руководителей по оценке состояния и развития промышленности Вологодской области.			

Руководителями организаций *отрицательно оценивается* не только результативность повышения квалификации и переподготовки, но и *эффективность обучения в образовательных учреждениях* (более 40% полагают, что уровень подготовки в ПТУ, техникумах, колледжах можно характеризовать как средний, более 20% – как низкий). Однако и в отношении качества обучения в вузах оценки руководителей невысоки: более половины составляют средние, высоких оценок не было (табл. 3.1.3).

При этом выходом из сложившейся ситуации, по мнению более чем 60% опрошенных, может явиться восстановление системы подготовки профессиональных кадров, стимулирование подготовки работников на предприятиях. Около половины респондентов полагают, что «ядром» изменений должны стать высококвалифицированные специалисты высшего звена управления.

Оценка работниками своей квалификации отличается от той, которую дают работодатели. Лишь около 3% опрошенных работников характери-

Таблица 3.1.3. **Распределение ответов руководителей промышленных организаций на вопрос: «Как Вы оцениваете уровень подготовки новых работников Вашего предприятия, только что закончивших учебное заведение?»** (% от числа опрошенных)

Уровень подготовки	Вологда	Череповец	Область
<i>ПТУ, лицей</i>			
Высокий	4,7	0,0	3,3
Достаточно высокий	4,7	0,0	5,4
Средний	44,2	46,7	42,4
Низкий	20,9	33,3	25,0
<i>Техникум, колледж</i>			
Высокий	2,3	0,0	1,1
Достаточно высокий	9,3	13,3	6,5
Средний	44,2	40,0	44,6
Низкий	18,6	33,3	28,3
<i>Вуз</i>			
Высокий	0,0	0,0	0,0
Достаточно высокий	11,6	6,7	9,8
Средний	51,2	46,7	51,1
Низкий	23,3	33,3	21,7
Источник: мониторинг мнений руководителей по оценке состояния и развития промышленности Вологодской области.			

зуют свою квалификацию ниже требований рабочих мест; около 20% – полагают, что уровень их подготовки даже выше, чем предъявляемые работодателем требования, и только в половине случаев выявлено соответствие между профессиональным уровнем и требованиями рабочих мест (табл. 3.1.4).

Таблица 3.1.4. **Распределение ответов руководителей промышленных организаций на вопрос: «Какова степень соответствия квалификации работников требованиям рабочих мест?», 2012 г.**

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Область
Моя квалификация (подготовка) выше, чем требует от меня работа (учеба), могу выполнять и более квалифицированную работу	20,3	20,8	19,2
Моя квалификация (подготовка) соответствует требованиям, предъявляемым работой (чтобы выполнять более квалифицированную работу, мне нужно подучиться)	51,9	43,9	49,9
Моя квалификация ниже, чем это требуется работой	3,4	3,4	3,2
Не знаю, трудно сказать	13,6	8,6	12,9
Не работаю	7,1	22,9	13,1
Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области.			

Достаточно высоко оценивается работниками и производительность своего труда (более семи баллов по десятибалльной шкале как в целом по области, так и в отдельных городах, более 20% оценивают свою производительность на 8 баллов; табл. 3.1.5).

Таблица 3.1.5. **Распределение ответов руководителей промышленных организаций на вопрос: «Оцените производительность своего труда по 10-балльной шкале», 2012 г.**

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Область
1 балл – очень низкая	0,7	1,3	1,2
2 балла	0,0	0,0	0,5
3 балла	3,4	0,8	1,9
4 балла	2,0	1,6	2,7
5 баллов	11,5	7,0	9,3
6 баллов	10,2	9,6	12,1
7 баллов	18,3	17,4	16,9
8 баллов	22,4	25,2	21,8
9 баллов	13,6	15,6	15,2
10 баллов – очень высокая	9,2	15,3	11,0
Средний балл	7,2	7,7	7,3

Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области.

Однако необходимость переподготовки и повышения квалификации персонала возникает вследствие несоответствия полученной в образовательном учреждении специальности и направления трудоустройства на рынке труда. Эта проблема усугубилась во время мирового финансово-экономического кризиса: в 2007 и в 2009 гг. более половины опрошенного трудоспособного населения Вологодской области не работало по специальности, только к 2012 г. ситуация стала улучшаться (но по-прежнему 45% опрошенных не работают по специальности; табл. 3.1.6).

Таблица 3.1.6. **Распределение ответов на вопрос: «Работаете ли Вы по специальности, полученной в профессиональном учебном заведении?», 2004–2012 гг. (% от числа ответивших)**

Вариант ответа	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2011	2012
Да	47,4	50,3	48,4	44,5	52,5	45,0	43,5	44,9
Нет	47,7	49,5	48,4	54,0	47,5	55,0	44,3	42,5
Не получал(а) специальности	–	–	–	–	–	–	10,0	11,1

Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области.

Среди причин трудоустройства не по специальности можно выделить не востребованность профессии на рынке труда, несоответствие подготовки работника требованиям работодателя или, напротив, неприемлемость требований работодателя для работника, отсутствие перспектив карьерного роста и возможности получения высоких доходов в будущем, изменение профессиональных интересов.

Так, более четверти работников с высшим образованием, около 40% – со средним специальным и примерно треть – со средним подчеркнули, что их специальность не пользуется спросом на рынке труда. Отсутствие возможности получения высокого дохода в будущем и несоответствие требованиям работодателя являются препятствиями к трудоустройству по специальности для работников со средним, средним специальным и высшим образованием (в связи с этими причинами трудоустроены не по специальности практически треть работников в каждой из обозначенных групп населения по образованию; табл. 3.1.7).

Таблица 3.1.7. **Распределение ответов на вопрос: «Каковы причины трудоустройства не по специальности, полученной в профессиональном учебном заведении?», 2012 г.** (% от числа ответивших, работающих не по специальности)

Причины трудоустройства не по специальности	Уровень образования				
	Неполное среднее	Средняя школа, в т.ч. ПТУ со средним образованием	Среднее специальное образование (техникум и др.)	Незаконченное высшее (не менее 3 курсов вуза)	Высшее
Специальность не пользуется спросом	1,0	30,5	39,9	3,0	25,6
Не устроили условия работодателя	1,0	42,3	26,0	5,8	25,0
Не соответствовали требованиям работодателя	5,9	26,5	32,4	8,8	26,5
Отсутствие перспектив карьерного роста	2,2	37,8	24,4	11,1	24,4
Отсутствие возможности получения высокого дохода в будущем	–	30,6	27,6	10,2	31,6
Изменились профессиональные планы	2,8	22,0	40,4	7,3	27,5
Другое	3,4	17,2	37,9	6,9	34,5
Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области.					

По оценкам примерно четверти респондентов, приоритетными для них являются перспективы карьерного роста, приобретение нового опыта и знаний, возможность самореализации, однако выполнение служебных обязанностей и достижение высокого уровня профессионализма для них менее значимо (примерно для трети работников совсем не важно достижение высокого уровня профессионализма; табл. 3.1.8).

Таблица 3.1.8. **Распределение ответов на вопрос: «Что из перечисленного ниже важно для Вас?»** (% от числа ответивших)

Вариант ответа	Очень важно	Довольно важно	Более или менее важно	Совсем не важно
Возможность карьерного роста	11,9	24,9	39,9	23,4
Приобретение нового опыта и знаний	6,3	24,2	45,0	24,6
Возможность самореализации	7,2	24,0	44,7	24,0
Высокий профессионализм	1,0	16,3	51,0	31,7
Выполнение служебных обязанностей	1,3	16,3	52,6	29,9

Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области.

Более 40% респондентов отметили, что не планируют карьерного роста; еще столько же не намечают цель стать высококвалифицированными специалистами; практически около половины респондентов сомневаются в необходимости повышения уровня своих знаний (табл. 3.1.9).

В то же время примерно четверть респондентов понимают, что наличие разносторонних знаний, навыков, эрудиции, высокой квалификации, а также стремление к повышению по службе – это требования работодателя, которые следует выполнять; более 40% опрошенных считают, что это довольно важные условия.

Таблица 3.1.9. **Распределение ответов на вопрос: «Что из перечисленного входит в Ваши намерения?»** (% от числа ответивших)

Вариант ответа	Это входит в мои планы	Может быть, еще не знаю	Нет, это не входит в мои планы
Повысить уровень своих знаний, стать эрудированным человеком	19,9	44,4	35,7
Стать высококлассным специалистом, с которым считаются коллеги	20,8	36,9	42,3
Продвинуться по службе, сделать карьеру	24,5	34,4	41,1

Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области.

Вместе с тем, как было показано выше, для многих респондентов эти направления не значимы, поэтому одной из важных проблем является несоответствие между интересами и мотивами работника и требованиями со стороны работодателя (нежелание работника повышать уровень своих способностей, с одной стороны, и требования работодателя выполнять работу с максимальной отдачей и на высоком профессиональном уровне – с другой; табл. 3.1.10).

Таблица 3.1.10. **Распределение ответов на вопрос: «Каких качеств от человека требует то дело, которым Вы занимаетесь в настоящее время?»**
(% от числа ответивших)

Вариант ответа	Очень важно	Достаточно важно	Более или менее важно	Совсем не важно
Иметь разносторонние знания, большую эрудицию, высокую квалификацию	5,2	25,0	41,4	28,4
Постоянно стремиться к повышению по службе, повышать свою квалификацию, проявлять инициативу и предприимчивость	9,8	26,1	40,6	23,5
Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области.				

Несоответствие между специальностью, полученной в образовательном учебном заведении, и направлением трудоустройства, между квалификацией работников и требованиями рабочих мест, между профессиональными интересами занятых и требованиями работодателя – вот наиболее распространенные на рынке труда проблемы, которые приводят к тому, что накопленный потенциал сотрудников используется неэффективно или недоиспользуется.

Одним из возможных способов решения обозначенных проблем является для сотрудников прохождение курсов переподготовки и повышения квалификации (табл. 3.1.11). Обучение на новом (инновационном) оборудовании или на курсах по новой специальности востребовано в равной степени специалистами и с высшим, и со средним специальным образованием (более трети респондентов со средним специальным и столько же с высшим образованием посещали курсы переподготовки по новой специальности).

Вместе с тем обучение на некоторых тренингах распространено преимущественно среди занятых с высшим образованием (командообразующие тренинги, курсы по иностранному языку и управлению посещали более 50% работников с высшим образованием). Этот факт может быть объяснен тем, что специалисты с высшим образованием занимают управленческие должности более высокого ранга и в связи со спецификой деятельности испытывают необходимость в повышении своего профессионального уровня по этим направлениям.

Следует отметить, что среди занятых профессиональная подготовка и повышение квалификации в большей степени характерны для рабочих (примерно треть их прошли профессиональные курсы по своей специальности, примерно столько же – обучение по новой специальности и

Таблица 3.1.11. **Распределение ответов на вопрос: «Какие обучающие курсы, тренинги Вы посещаете (посещали) по инициативе администрации?»**
(% от числа ответивших)

Уровень образования	Курсы, тренинги							
	Профессиональные курсы по Вашей специальности	Управленческие курсы	Курсы иностранного языка	Компьютерные курсы	Обучение на новом (инновационном) оборудовании	Профессиональные курсы по новой специальности	Командообразующие тренинги	Другое
Неполное среднее	2,0	-	7,8	5,5	-	-	2,9	3,3
Средняя школа, в т.ч. ПТУ со средним образованием	19,0	11,1	15,6	19,2	12,2	26,9	2,9	23,3
Среднее специальное образование (техникум и др.)	28,3	28,9	12,5	29,5	42,9	33,3	11,4	33,3
Незаконченное высшее образование (не менее 3 курсов вуза)	5,3	4,4	14,1	9,6	6,1	8,3	14,3	10,0
Высшее	45,3	55,6	50,0	36,3	38,8	31,5	68,6	30,0
Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области.								

на новом оборудовании). Активно вовлечены в процесс переподготовки и повышения квалификации служащие, а также интеллигенты, не занятые в производстве. Среди данных групп работников распространены практически все направления переподготовки (табл. 3.1.12).

Результаты проведенного исследования соотносятся с выводами, полученными специалистами НИУ ВШЭ (г. Москва), которые в качестве одной из наиболее актуальных для предприятий проблем также отмечают дефицит работников необходимой квалификации (в 2005 г. 41% предприятий всех охваченных опросами секторов экономики сообщали о нехватке работников, а в 2008 г. – уже 54% предприятий), низкий уровень способности переучиваться, осваивать новые знания, работать в коллективе, ориентироваться на результат (92% руководителей оценивают данные навыки на «хорошо» или «удовлетворительно», следовательно, более актуальна проблема повышения уровня именно этих способностей и умений) [40, с. 234].

Таблица 3.1.12. **Распределение ответов на вопрос: «Какие обучающие курсы, тренинги Вы посещаете (посещали) по инициативе администрации?»**
(% от числа ответивших)

Род занятий	Курсы, тренинги							
	Профессиональные курсы по Вашей специальности	Управленческие курсы	Курсы иностранного языка	Компьютерные курсы	Обучение на новом (инновационном) оборудовании	Профессиональные курсы по новой специальности	Командообразующие тренинги	Другое
Рабочий	29,8	15,6	6,2	25,2	34,0	34,9	14,3	29,5
Крестьянин (сельскохозяйственный рабочий)	0,7	2,2	1,5	–	2,0	1,8	–	–
Инженерно-технический работник	15,1	20,0	20,0	10,9	14,0	8,3	14,3	9,8
Служащий (работник аппарата предприятия, учреждения)	17,1	17,8	10,8	18,4	18,0	19,3	17,1	24,6
Руководитель государственного предприятия	0,3	4,4	1,5	–	–	0,9	–	–
Интеллигент, не занятый на производстве	23,7	11,1	21,5	17,0	18,0	10,1	14,3	13,1
Предприниматель, имеющий свое дело	2,3	11,1	3,1	2,7	2,0	6,4	8,6	3,3
Студент	1,3	4,4	13,8	9,5	2,0	2,8	5,7	6,6
Военнослужащий	–	2,2	1,5	0,7	6,0	2,8	11,4	–
Сотрудник органов охраны общественного порядка	2,0	2,2	–	0,7	–	4,6	5,7	–
Руководитель коммерческой структуры	1,3	2,2	1,5	0,7	2,0	2,8	–	–
Ответственный работник органов управления	0,7	–	–	0,7	–	1,8	2,9	–
Учащийся	0,7	–	4,6	6,1	–	–	–	4,9
Безработный (официально зарегистрированный)	3,3	4,4	1,5	2,7	–	2,8	2,9	3,3
Неработающий	1,7	2,2	12,3	4,8	2,0	0,9	2,9	4,9

Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области.

Соотносится и уровень обучения отдельных категорий персонала (так, уровень повышения квалификации и переподготовки рабочих составляет около 30% как в первом, так и во втором случае) [87, с. 13]. Вместе с тем по ряду позиций результаты не могут быть сопоставлены в силу различий в инструментарии исследования.

Таким образом, по результатам проведенного нами исследования выявлены следующие проблемы:

- недостаточная обеспеченность кадрами промышленных предприятий Вологодской области;
- отсутствие роста профессиональной квалификации работников, ухудшение исполнительской дисциплины и производительности труда;
- неэффективность обучения в образовательных учреждениях всех типов: в ПТУ, техникумах, колледжах и вузах;
- несоответствие между специальностью, полученной в образовательном учебном заведении, и направлением трудоустройства, между квалификацией работников и требованиями рабочих мест (это одни из наиболее распространенных проблем, которые приводят к неэффективному использованию или недоиспользованию сотрудниками своего потенциала);
- несоответствие между интересами и мотивами работника и требованиями со стороны работодателя.

3.2. Экономическая выгода от образования

Использование человеческого капитала изучается с двух позиций:

во-первых, по характеристике степени соответствия квалификации требованиям рабочих мест и доле работающих по специальности, полученной в образовательном учебном заведении; во-вторых, по экономической выгоде для человека от получения образования и повышения квалификации. В работе акцент сделан на втором аспекте. В основе методологического подхода к использованию человеческого капитала, заключающегося в экономической выгоде от повышения образования, лежит анализ вознаграждения занятого населения в разрезе различных социально-демографических групп и исследование отдачи от образования на региональном уровне.

Среди методов, используемых для анализа экономических выгод от образования, в работе применялись:

- метод перекрестных группировок (классификаций) для выявления влияния социально-демографических характеристик населения на величину заработной платы;

– анализ профилей заработков как инструмент исследования дифференциации зарплат в разрезе различных групп населения (по возрасту, уровню образования, величине стажа, в зависимости от принадлежности к той или иной должностной группе);

– анализ отдачи от образования и стажа на основе регрессионного уравнения Дж. Минцера.

В качестве информационной базы исследования применялись данные мониторинга качественного состояния трудового потенциала населения Вологодской области, проводимого сотрудниками ИСЭРТ РАН (за 2008 и 2011 гг.¹⁸).

Анализ трудов отечественных и зарубежных ученых по рассматриваемой проблематике позволил определить, что научные исследования взаимосвязи уровня образования, квалификации населения и доходов на страновом и региональном уровнях в Европе и США начались уже более двадцати лет назад, основные результаты представлены в трудах Т. Шульца, Г. Беккера, Дж. Минцера, Э. Денисона, Дж. Кендрика, Р. Лэйарда, Й. Бен-Пората, М. Блауга, Э. Лазира, С. Лелливье и др.

Исследование взаимосвязи между возрастом и заработками работников проводилось на основе панельных данных Freeman (1980), Nakosteen и Zimmer (1987), Honig (1985). Межотраслевая дифференциация заработных плат в разрезе различных групп по возрасту исследовалась Dickens и Katz (1987) [88], в зависимости от сферы труда – Krueger и Summers (1987). Профили заработков в разрезе возрастных групп населения изучались Randall Eberts и Erica Groshen (1988) на основе данных Current Population Survey за 1976, 1986, 1987 гг. Тестировались гипотезы о росте дохода в зависимости от изменения должностной группы работника по секторам экономики [109, с. 13-23].

Взаимосвязь между уровнем доходов и возрастом работников анализировалась Дж. Минцером (Mincer, 1974). Теоретическим и опытным путем он доказал, что неравенство по доходам растет в зависимости от возраста, уровня образования и принадлежности к должностной группе. Исследователи, используя разные подходы к оцениванию уравнения заработной платы Дж. Минцера, получают либо значительные (Topel, 1991), либо не очень высокие (Abraham и Farber, 1987; Altonji and Shatoko, 1987), но в большинстве случаев статистически значимые оценки отдачи от специального стажа. Однако в работах по российским данным (Нестерова, Сабирьянова, 1998; Lehmann и Wadsworth, 2000) коэффициенты при переменной «специальный стаж» отрицательны и статистически незначимы [49, с. 5].

¹⁸ Выбор данных временных точек был обусловлен включением в анкету вопроса о среднемесячной начисленной заработной плате работников.

Кроме того, отсутствует однозначная трактовка изменения отдачи от образования в период 1990 – 2000 гг. по российским данным: на основании анализа Городниченко и Сабирьяновой отдача от образования в 1990-е гг. росла и достигла уровня развитых стран (США, Великобритания). По исследованиям других авторов (Cheidvasser, Benitez-Silva, 2007) отдача от образования в России остается ниже среднеевропейского уровня. Подобные результаты ведут к противоречивым выводам о темпах трансформации российского рынка труда, о сложившейся структуре заработной платы и стимулах к получению высшего образования [47, с. 4].

Факторный анализ зависимости заработной платы занятого населения от социально-экономических характеристик населения позволил установить, что различие в заработках зависит от следующих признаков:

- *от пола*: доля занятых с заработками ниже 1 минимальной заработной платы (МЗП) на 20% больше среди женщин, чем среди мужчин, при этом степень удовлетворенности вознаграждением за труд у мужчин выше, чем у женщин;

- *от образования*: работники с высшим образованием получают более высокую зарплату по сравнению с теми, у кого среднее образование (в 2011 г. более 40% населения со средним образованием получали вознаграждение в размере до 1 минимальной заработной платы, в то время как доля населения с высшим образованием с аналогичной оплатой труда была в 4 раза меньше);

- *от стажа*: среди наименее обеспеченных – неработающие, а также занятые в экономике со стажем до двух и более 20 лет (около 20% в каждой из обозначенных групп по стажу), поэтому долгосрочные трудовые отношения не всегда сопровождаются получением работником высокого уровня вознаграждения;

- *от принадлежности к той или иной должностной группе*: среди наименее обеспеченных – вспомогательный персонал, неквалифицированные работники и занятые со средним уровнем квалификации, в то время как специалисты средней и высшей квалификации имеют более высокий уровень оплаты труда.

На основе анализа соотношения между вознаграждениями работников с высшим и средним образованием установлено, что:

- максимальная разница в заработках мужчин с высшим и со средним образованием достигается в возрасте 35-44 лет – 2 раза, женщин – в возрасте 25-29 и 50-54 года – в 2,3 и 1,8 раза соответственно;

– различия в заработках среди работников с высшим и со средним образованием зависят от того, к какой должностной группе относится сотрудник: наибольшее различие – у руководителей среднего звена, наименьшее – у специалистов средней квалификации и неквалифицированных работников.

В целом можно подчеркнуть, что характер изменения соотношения заработных плат работников с разным уровнем образования, выявленный по результатам анализа данных по Вологодской области, соотносится с теми выводами, которые были получены коллективом исследователей ГУ–ВШЭ (Л. Белоконная, В. Гимпельсон, Т. Горбачева, Р. Капелюшников, А. Лукьянова).

В исследованиях ИСЭРТ РАН, так же как и представителей московской научной школы, было выявлено, что заработная плата увеличивается в период трудовой деятельности до определенного возраста, достигает предела, а затем снижается. Изменение заработков по стажу напоминает аналогичное по возрасту: заработная плата растет быстрее в первое десятилетие трудовой деятельности, а ее снижение начинается тогда, когда общий стаж достигает 35-40 лет [64]. Таким образом, получается, что у сотрудников старших возрастных групп, которые накопили значительный опыт трудовой деятельности и тем самым большие запасы человеческого капитала, вознаграждение за труд оказывается в ряде случаев сопоставимо с вознаграждением работниками, не имеющих такого продолжительного стажа.

Подобные изменения заработков под влиянием возраста и стажа работников не согласуются с гипотезой о росте зарплаты по мере увеличения возраста, накопления опыта и, значит, увеличения запасов человеческого капитала (поскольку у работников старших возрастных групп запас человеческого капитала, предположительно, должен быть больше, чем у остальных, и они демонстрируют высокую производительность труда, поэтому должны получать большее вознаграждение за труд).

Одним из объяснений подобной ситуации является то, что в российских условиях, особенно в переходный период, происходило обесценение многих знаний и навыков, накопленных работниками старших поколений при прежней системе и имевших ценность только в ее рамках [64]. В результате сложилась уникальная ситуация, не имеющая аналогов в других рыночных экономиках, когда молодые люди в возрасте до 30 лет зарабатывают практически столько же, сколько работники в возрасте 50 лет [95, с. 15].

На основе анализа «премий на возраст» (*разница между заработной платой у работников данного возраста той или иной должностной группы*

и заработной платой всех работников этой должностной группы, выраженная в процентах) выявлены следующие особенности:

- у молодежи (в возрасте до 24 лет) и работников пенсионного возраста, замещающих должности вспомогательного и неквалифицированного персонала, заработная плата на 30-37% ниже, чем по данным должностным группам в целом;

- трудоустройство женщин в молодом возрасте (25-29 лет) на рабочие места, которые не требуют высокого уровня образования и профессиональной подготовки (вспомогательный персонал и неквалифицированные работники), обеспечивает им более высокую заработную плату по сравнению с работниками этих должностей в других возрастных группах; это объясняется тем, что для получения такого вознаграждения на рабочих местах с низкой квалификацией не требуется накопления длительного стажа, поэтому «пик» заработков приходится на начало трудовой деятельности;

- у руководителей среднего, низшего уровней управления, а также специалистов средней квалификации – обратная ситуация: характер их работы предполагает наличие высокого уровня квалификации и длительного профессионального стажа, поэтому у этих сотрудников в возрасте 40-49 и 55-59 лет достигается более высокий размер вознаграждения по сравнению со средними заработными платами у работников данных должностных групп в целом.

Анализ «премий на образование» (разница между заработной платой работников с тем или иным уровнем образования и средней заработной платой в соответствующих должностных группах по всем уровням образования) на основе данных мониторинга качественного состояния трудового потенциала населения Вологодской области позволил выявить, что:

- разница в заработной плате работников с высшим образованием и средней заработной плате работников в соответствующих должностных группах оказывается одной из самых высоких по сравнению с аналогичным показателем по другим уровням образования, в то время как наличие неполного среднего образования вообще не дает выигрыша в вознаграждении работникам всех должностных групп;

- разница между заработной платой работников с тем или иным уровнем образования и средней заработной платой в соответствующих должностных группах оказывается тем выше, чем меньше несоответствие между полученным уровнем образования и требуемым на рабочем месте.

Таким образом, высшее образование обеспечивает более высокое вознаграждение работников практически всех должностных групп независимо от того, какую работу они выполняют. Вместе с тем вклад образования в производительность труда выше тогда, когда это образование востребовано. Поэтому чем меньше несоответствие между уровнем полученного образования и уровнем требуемой на данном рабочем месте квалификации, тем больше размер «премии», а максимальной она оказывается в профессиональных группах с самой высокой квалификацией. Этим в значительной мере объясняется непрерывно растущий спрос на высшее образование со стороны населения.

Одним из методов, которые использовались в нашем исследовании для оценки вклада различных факторов в формирование заработной платы, была оценка отдачи от дополнительного года образования¹⁹ на основе спецификации уравнения Дж. Минцера. Он стал основоположником подхода, базирующегося на оценке параметров «производственной функции заработков», которая описывает зависимость вознаграждения работника от уровня образования, трудового стажа и других факторов. В результате анализа регрессионного уравнения можно получить оценки отдачи от образования и стажа с учетом различных социально-демографических характеристик работников.

Термин «отдача от образования» прочно вошел в лексикон экономистов. Как показал Дж. Минцер, коэффициент можно рассматривать в качестве оценки отдачи инвестиций в образование (точнее, от получения одного дополнительного года образования). Однако такая интерпретация возможна лишь при выполнении ряда условий: затраты на образование равны потенциальному доходу, который мог бы получить индивид, если бы вместо обучения пошел работать; дополнительные предпосылки касаются характера налогообложения трудовых доходов, неопределенности в момент принятия инвестиционного решения относительно получения ожидаемых доходов и их размеров. Фактически этот коэффициент показывает, насколько увеличится логарифм заработной платы работника при увеличении продолжительности обучения на один год. Более удобная и более распространенная интерпретация связывает не с логарифмом заработной платы, а с ней самой (*100%) и характеризует, *на сколько процентов изменится заработная плата работника при изменении продолжительности обучения на один период времени (год)*. Именно это процентное изменение в исследовательской литературе принято называть *отдачей от образования* (А.Ю. Ощепков, 2010).

¹⁹ Отдача от образования характеризует, на сколько процентов изменится заработная плата работника при изменении продолжительности обучения на один год.

Анализ проводился на региональном уровне по данным за 2008 и 2011 годы как в целом по всей выборке, так и по отдельным подгруппам, выделенным по полу, должностной группе и другим признакам, в программе SPSS. Оцениваемое регрессионное уравнение имело следующий вид:

$$\ln(\text{Wage}_i) = \alpha_0 + \beta * \text{EDU}_i + \gamma_1 * \text{EXP}_i + \gamma_2 * \text{EXP}_i^2 + \delta_1 * \text{EXP}_{ci} + \delta_2 * \text{EXP}_{ci}^2 + \varepsilon_i, \quad (6)$$

где: Wage_i – среднемесячная заработная плата i -го работника;

EDU_i – наивысший уровень образования, достигнутый работником²⁰;

EXP_i – величина общего стажа, лет²¹;

EXP_i^2 – величина специального стажа, лет;

α_0 – константа;

β – коэффициент отдачи от образования;

γ_1 – коэффициент отдачи от общего стажа²²,

δ_1 – коэффициент отдачи от специального стажа;

ε_i – остаточный член регрессионного уравнения.

В результате анализа регрессионного уравнения получены оценки отдачи от образования и стажа с учетом различных социально-демографических характеристик работников (табл. 3.2.1):

– в 2008 г. в Вологодской области увеличение продолжительности обучения на один год способствовало росту среднемесячной заработной платы на 8,8%, при этом наибольший рост достигался у женщин – 10,4% против 9% у мужчин;

– в случае трудоустройства работников по специальности ведущим фактором увеличения заработной платы был общий стаж;

– вне зависимости от того, к какой социально-демографической группе относился респондент, отдача от образования была положительной, однако ее более высокий уровень достигался в том случае, когда опрошенный занимал должность верхних уровней управления;

²⁰ В процессе анализа осуществлялась перекодировка качественной переменной «уровень образования» в другую, которой присваивались количественные значения: неполное среднее образование – 8 лет, полное среднее – 10 лет, среднее специальное – 12 лет, незаконченное высшее – 13 лет, высшее профессиональное – 15 лет.

²¹ Поскольку показатель общего и специального стажа задавался в анкете интервально, при проведении анализа осуществлялась перекодировка в другую переменную (в расчетах учитывалась середина интервала).

²² Предполагается, что коэффициенты γ_1 и δ_1 могут иметь отрицательные значения, поскольку профили «заработная плата – общий стаж» и «заработная плата – специальный стаж» имеют выпуклый вид.

Таблица 3.2.1. Коэффициенты минцеровского уравнения, 2008 г.

Параметры	Коэффициенты уравнения					
	α_0	β	γ_1	γ_2	δ_1	δ_2
В целом	7,116 (0,202)*	0,088 (0,010)	-0,113 (0,055)	0,386 (0,217)	-0,235 (0,057)	0,850 (0,214)
<i>Пол</i>						
Мужской	7,176 (0,293)	0,090 (0,014)	-0,130 (0,076)	0,410 (0,300)	-0,238 (0,080)	0,917 (0,298)
Женский	6,879 (0,261)	0,104 (0,013)	-0,083 (0,075)	0,306 (0,296)	-0,229 (0,077)	0,780 (0,290)
<i>Работаете ли Вы по специальности, полученной в профессиональном учебном заведении?</i>						
Да	8,423 (0,222)	0,065 (0,010)	0,025 (0,062)	-0,066 (0,251)	-0,002 (0,062)	0,037 (0,237)
Нет	5,973 (0,350)	0,070 (0,018)	-0,313 (0,084)	1,076 (0,328)	-0,565 (0,094)	1,951 (0,349)
<i>Должностная группа</i>						
Руководители предприятия	8,092 (1,293)	0,037 (0,062)	-0,337 (0,338)	1,477 (1,372)	0,107 (0,305)	-0,459 (1,115)
Руководители среднего звена	7,656 (0,526)	0,139 (0,027)	-0,060 (0,109)	0,279 (0,440)	0,163 (0,117)	-0,473 (0,431)
Руководители низшего звена	8,030 (0,615)	0,045 (0,030)	-0,099 (0,196)	0,556 (0,848)	-0,056 (0,187)	0,193 (0,762)
Специалисты высшей квалификации	9,042 (0,366)	0,000 (0,017)	-0,085 (0,100)	0,231 (0,397)	-0,013 (0,098)	0,161 (0,369)
Специалисты средней квалификации	8,954 (0,283)	0,014 (0,015)	-0,036 (0,072)	0,110 (0,277)	0,046 (0,077)	-0,088 (0,279)
Вспомогательный персонал	7,869 (0,500)	0,075 (0,028)	-0,075 (0,132)	0,253 (0,518)	-0,037 (0,156)	0,075 (0,583)
Неквалифицированные работники	7,529 (0,582)	0,017 (0,038)	-0,202 (0,130)	0,621 (0,513)	-0,132 (0,167)	0,770 (0,598)
* В скобках указана стандартная ошибка оценки. Источник: расчеты автора на основе данных мониторинга качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области.						

– по большинству позиций отдача от специального стажа работников была отрицательной, что свидетельствует о том, что продолжительность занятости на одном рабочем месте не сопровождается ростом трудового вознаграждения (по оценкам некоторых исследователей, отдача от специфического стажа может снижать ежемесячную заработную плату на 1,6%), а смена места работы может, наоборот, приводить к росту зарплаток [49, с. 256-259].

Низкая отдача от специального стажа может свидетельствовать о том, что работники не получают вознаграждения за знания и навыки, сформированные на текущем месте работы. Возможно, это объясняется двумя обстоятельствами: во-первых, организацией системы оплаты труда на

предприятия (работодатель взимает ренту, полученную от роста производительности труда по мере накопления специфического человеческого капитала), во-вторых, тем, что накопления специфического человеческого капитала не происходит.

Кроме того, следует учитывать еще два обстоятельства:

1) *неравномерность в развитии отраслей и секторов экономики* (более быстрые темпы роста одних секторов экономики приводят к повышению спроса на труд со стороны предприятий, входящих в эти отрасли, что вызывает рост уровня заработной платы);

2) *степень соответствия квалификации сотрудника требованиям рабочих мест* (смена места работы может происходить тогда, когда может быть обеспечен более высокий уровень соответствия между квалификацией работника и требованиями рабочих мест, в этом случае может достигаться высокий уровень производительности труда, а значит, и заработной платы).

В 2011 г. по сравнению с 2008 г. происходило снижение отдачи от образования как в целом по всему населению, так и по отдельным группам: например, отдача от образования по всем группам населения снизилась на 1,2%. При этом наиболее существенное падение показателя произошло среди руководителей среднего звена (4,8%) и специалистов средней квалификации (2,9%), а также среди женщин – на 2,7%. Для специалистов высшей и средней квалификации накопление дополнительного года образования не сопровождалось увеличением размера среднемесячной заработной платы, а приводило к незначительному ее снижению (табл. 3.2.2).

В 2011 г. отдача от общего и специального стажа для большинства должностных групп по-прежнему отрицательна, исключение составляют лишь руководители предприятия, среднего и низшего звеньев управления (у них каждый дополнительный год общего стажа сопровождается ростом среднемесячной заработной платы на 5,6 и 10% соответственно).

Результаты оценки отдачи от образования как в целом по всем точкам наблюдения, так и в зависимости от выделенных социально-демографических групп населения соотносятся с данными других исследований. Так, специалистами ГУ–ВШЭ (г. Москва) на основании анализа данных НОБУСа об обследовании домохозяйств по проблемам занятости в период 2003–2009 гг. были получены следующие результаты: отдача от образования составляла 10–11%, у женщин она была выше, чем у мужчин: 12,3% против 9,3% в 2009 г.

Если характеризовать динамику отдачи от образования в России в период 1990–2010 гг., то следует отметить, что наиболее существенно

Таблица 3.2.2. Коэффициенты минцеровского уравнения, 2011 г.

Параметры	Коэффициенты уравнения					
	α_0	β	γ_1	γ_2	δ_1	δ_2
В целом	7,151 (0,069)	0,069 (0,009)	- 0,034 (0,051)	0,104 (0,198)	- 0,447 (0,053)	1,585 (0,197)
<i>Пол</i>						
Мужской	6,737 (0,295)	0,086 (0,013)	- 0,111 (0,071)	0,479 (0,273)	- 0,459 (0,072)	1,577 (0,268)
Женский	7,455 (0,284)	0,077 (0,013)	0,037 (0,072)	- 0,231 (0,277)	- 0,373 (0,076)	1,334 (0,280)
<i>Работаете ли Вы по специальности, полученной в профессиональном учебном заведении?</i>						
Да	8,401 (0,264)	0,033 (0,012)	0,062 (0,071)	- 0,269 (0,270)	- 0,260 (0,071)	1,026 (0,260)
Нет	6,642 (0,307)	0,075 (0,013)	- 0,104 (0,065)	0,341 (0,256)	- 0,577 (0,074)	1,935 (0,268)
<i>Должностная группа</i>						
Руководители предприятия	8,741 (0,928)	0,028 (0,037)	0,048 (0,200)	- 0,333 (0,790)	- 0,313 (0,233)	1,357 (0,814)
Руководители среднего звена	7,593 (0,553)	0,091 (0,026)	0,064 (0,123)	- 0,273 (0,489)	- 0,282 (0,119)	1,122 (0,437)
Руководители низшего звена	8,236 (0,606)	0,089 (0,025)	0,097 (0,0137)	- 0,384 (0,512)	- 0,150 (0,146)	0,605 (0,513)
Специалисты высшей квалификации	8,178 (0,415)	- 0,001 (0,018)	- 0,259 (0,102)	0,960 (0,397)	- 0,094 (0,098)	0,506 (0,366)
Специалисты средней квалификации	9,359 (0,325)	- 0,015 (0,015)	0,099 (0,077)	- 0,375 (0,300)	- 0,162 (0,087)	0,571 (0,314)
Вспомогательный персонал	7,664 (0,457)	0,049 (0,021)	- 0,123 (0,093)	0,294 (0,365)	- 0,275 (0,119)	1,025 (0,431)
Неквалифицированные работники	8,409 (0,646)	0,068 (0,034)	0,087 (0,156)	- 0,314 (0,617)	0,000 (0,185)	0,055 (0,681)
Источник: расчеты автора на основании данных мониторинга качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области.						

она росла во второй половине 1990-х гг., достигнув уровня 7% (Tan et al., 2007). В 1990–2000 гг. некоторые исследователи (Р. Кузнецов, С. Кноблех, Джем Мете) [29] делили страны с переходной экономикой (Молдова, Венгрия, Беларусь, Болгария, Грузия, Польша, Румыния, Россия) на две группы: с относительно высокой отдачей от образования (6,7–8,9%) – Молдавия, Венгрия, Белоруссия, Болгария и с низкой (не более 4,9%). Россию наряду с Грузией, Румынией и Таджикистаном относили ко второй группе. При этом подчеркивалось, что низкий показатель отдачи от образования в течение длительного периода времени может свидетельствовать о низкой производительности труда, а также отражаться на спросе на образовательные услуги и долгосрочном накоплении человеческого капитала.

Однако в начале 2000-х гг. отдача от образования в России приблизилась к отметке 10%, а уже к 2004–2005 гг. отмечен спад показателя. Для 2006–2008 гг. делать какие-либо выводы пока преждевременно – наблюдается небольшое снижение отдачи от образования, но оно не является статистически значимым [47, с. 21-33].

В целом, на основе ряда исследований по оценкам отдачи от образования, можно заключить, что за период рыночных реформ (1990–2000 гг.) она возросла практически вдвое – с 4–5% в начале 1990-х годов до 8% в 2000-е годы.

Эти значения сопоставимы со средними оценками по странам – членам ОЭСР (Psacharopoulos, Patrinos, 2004). Поэтому в настоящее время Россию можно относить к группе стран с высоким уровнем отдачи от образования. Вместе с тем, считает Р.И. Капелюшников, в будущем возможно снижение отдачи от образования, прежде всего высшего, за счет перемещения «обладателей вузовских дипломов» на малоквалифицированные рабочие места, роста среди данной группы населения уровня безработицы вследствие несоответствия между спросом на рабочую силу и предложением.

Таким образом, обобщая полученные результаты, следует подчеркнуть, что *рост образовательного уровня населения сопровождается ростом зарботков:*

- увеличение продолжительности обучения на один год способствует росту среднемесячной заработной платы по всем группам населения;
- доля наименее обеспеченных работников (с зарплатой на уровне минимальной) среди тех, у кого высшее образование, в 4 раза меньше, чем у населения со средним образованием;
- наличие высшего образования позволяет получить выигрыш в вознаграждении работникам всех должностных групп.

Определено, что *накопление общего и специального стажа не сопровождается ростом вознаграждения за труд и ростом отдачи от этих видов стажа (в большей степени это утверждение характерно для вспомогательного персонала и неквалифицированных работников):*

- среди наименее обеспеченного населения – около 20% занятых в экономике со стажем более 20 лет, около трети имеют доход, позволяющий содержать иждивенца; более трети работников с общим стажем более 20 лет уверены, что качественное выполнение обязанностей не позволит добиться роста доходов в будущем;
- отдача от общего и специального стажа работников как в 2008 г., так и в 2011 г. была отрицательной (исключение составляют руководители

предприятий, среднего и низшего звеньев управления); это свидетельствует о том, что длительные отношения занятости не всегда сопровождаются ростом трудового вознаграждения.

Полученные результаты в значительной степени обусловлены особенностями изменения заработной платы работников и ее величины:

- заработная плата занятых увеличивается до определенного возраста (35-40 лет), достигает предела, а затем снижается (аналогично изменяются заработки в зависимости от стажа);

- наибольшая величина зарплат у работников с высокой квалификацией и профессиональным уровнем достигается во второй половине их трудовой деятельности, в связи с тем что для накопления специального стажа и достижения высокого профессионального уровня необходимы временные и другие виды затрат; противоположная ситуация – у работников с низким уровнем квалификации;

- заработная плата оказывается тем выше, чем меньше несоответствие между уровнем полученного образования и уровнем квалификации, требуемым на данном рабочем месте.

3.3. Особенности трудового поведения населения региона

Ключевым компонентом, который способствует капитализации накопленного потенциала, является качество знаний, умений. Однако на современном этапе экономического развития возрастает роль мотивации, управление которой может способствовать более эффективной реализации профессиональных навыков работников. Актуальность изучения проблем мотивации не оспаривается ни наукой, ни практикой, так как от системы мотивации зависит не только повышение социальной и творческой активности конкретного работника, конечные результаты деятельности организаций, но и экономическое развитие региона.

Основным элементом трудовой мотивации являются потребности, от степени удовлетворения которых напрямую зависит трудовое поведение человека.

Согласно оценкам Европейского социального исследования (табл. 3.3.1), для населения России наиболее характерен мотив оплаты труда (5 место в рейтинге 26 европейских стран): роль высокой заработной платы при выборе места работы признают 58% респондентов. Заинтересованность россиян в проявлении личной инициативы на рабочем месте находится среди трудовых мотивов населения европейских стран на 24 позиции. По инертности российские работники сопоставимы с эстонскими (17%) и

словацкими (16%). Привычный для россиян фактор стабильности, то есть поиск надежной работы, на которой не грозит увольнение, характерен для 45% опрошенных (15 место).

Таблица 3.3.1. **Распределение ответов на вопрос: «Если бы Вы сейчас искали работу, насколько важной для Вас лично была бы каждая из следующих ее сторон?» (вариант ответа «очень важно»), 2010 г. (% от числа опрошенных)**

Возможность проявлять инициативу	Высокий заработок	Возможность сочетать трудовые и семейные обязанности	Хорошие возможности обучения	Надежная работа, не грозит увольнение
1 место Греция (42,9*)	1 место Кипр (64,0)	1 место Греция (52,8)	1 место Греция (40,7)	1 место Испания (75,5)
2 место Кипр (38,3)	2 место Греция (62,7)	2 место Кипр (49,9)	2 место Израиль (39,0)	2 место Венгрия (71,0)
3 место Испания (36,7)	3 место Болгария (61,0)	3 место Венгрия (49,4)	3 место Украина (34,5)	3 место Греция (69,5)
4 место Израиль (36,6)	4 место Украина (60,5)	4 место Испания (48,0)	4 место Испания (33,9)	4 место Болгария (68,9)
24 место Россия (15,7)	5 место Россия (58,0)	12 место Россия (34,6)	14 место Россия (23,1)	15 место Россия (44,8)
* Доля респондентов, для которых при поиске работы важно проявление инициативы. Источник: данные мониторинга исследования изменений установок, взглядов, ценностей и поведения населения Европы (26 стран), European Social Survey, 2010 г.				

В странах ЕС, экономика которых сегодня носит нестабильный характер, данный мотив является первичным.

Мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области показывает, что наиболее значимые мотивы трудовой деятельности жителей региона также находятся в сфере материальных интересов (заработать денег – 89%, прокормить себя / семью – 87%; рис. 3.3.1).

Нематериальные потребности не менее актуальны для жителей области: достичь успеха стремится 75% населения; реализовать себя как личность – 74%; получить моральное удовлетворение – 69%; приобрести новые знания – 67%; заслужить уважение, признание – 66%.

Сравнение с показателями 2009 года показывает незначительное изменение иерархии трудовых мотивов населения, причем в 2012 году значимость каждого мотива существенно возросла. Наибольшим ростом характеризуется стремление реализовать себя как личность (13%).

Сложившееся отношение к трудовой деятельности объясняется тем, что в кризисные времена большинству работающего населения приходится в первую очередь думать о своём материальном положении, а не стремиться сделать карьеру. Это проявляется в том, что практически поло-

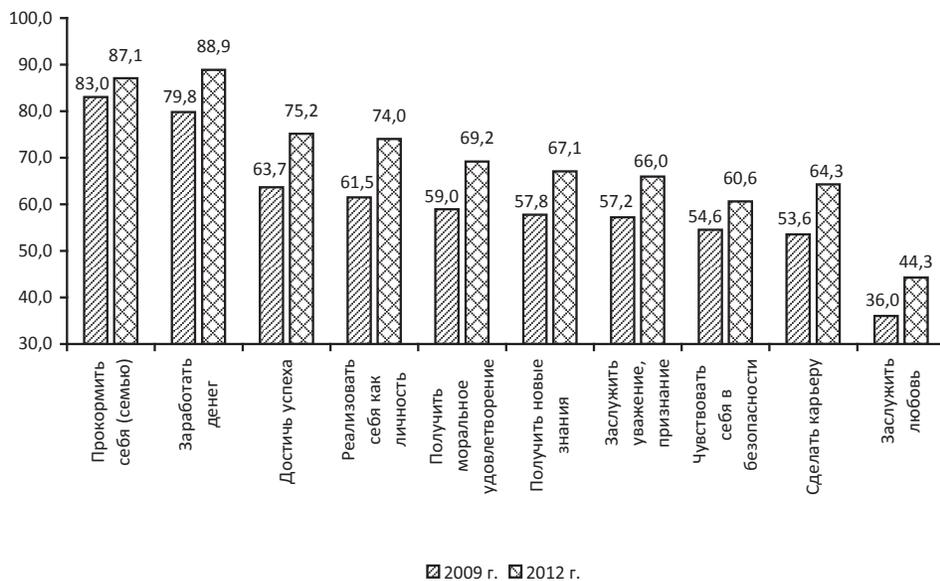

Рисунок 3.3.1. **Динамика распределения ответов на вопрос: «Ваша работа для Вас – это прежде всего способ...»** (вариант ответа «верно» и «совершенно верно», в % от числа опрошенных)

Примечание. Выбор временного интервала обусловлен тем, что данный вопрос включен в анкету с 2009 г. Источник: здесь и далее – мониторинг качественного состояния трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

вина трудящихся (38% в 2005 году, 49% в 2012 году) работают не по специальности, которую они получили в учреждении профессионального образования (табл. 3.3.2). Сокращение численности населения, работающего по специальности, наблюдается на протяжении всего трансформационного периода и современного развития страны и, судя по всему, стало преобладающим типом трудового поведения. Такая тенденция имеет негативный социально-экономический характер, так как свидетельствует о недостаточной реализации качественных характеристик населения.

Основной мотивационной составляющей трудоустройства не по специальности является то, что полученная профессия не пользуется спросом на рынке труда (35%; табл. 3.3.3). Причем это наиболее характерно для жителей сельских районов (47% против 24% в Вологде). У городских жителей преобладают следующие мотивы: смена профессиональных планов, неудовлетворенность условиями труда, предложенными работодателем, и отсутствие возможности получения высокого дохода в будущем, что говорит о значительной социальной мобильности городских жителей.

Таблица 3.3.2. Динамика распределения ответов на вопрос: «Работаете ли Вы по специальности, полученной в профессиональном учебном заведении (вузе, техникуме, училище)?» и уровень реализации трудового потенциала (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Удельный вес работников			Уровень реализации трудового потенциала, 2012 г.
	2005 г.	2009 г.	2012 г.*	
Да	62,1	45,0	51,4	77,9
Нет	37,9	55,0	48,6	76,1

*В данных 2012 года не учитывается доля опрошенных, не получивших специальность.

Таблица 3.3.3. Распределение ответов на вопрос: «Каковы причины трудоустройства не по специальности, полученной в профессиональном учебном заведении?», 2012 г. (в % от числа тех, кто работает не по специальности)

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Эта специальность не пользуется спросом на рынке труда	23,7	15,9	47,2	34,5
Изменились профессиональные интересы	21,5	22,5	15,4	18,4
Не устроили условия, предложенные работодателем	19,3	21,7	15,7	17,9
Отсутствие возможности получения высокого дохода в будущем	19,3	23,2	12,9	16,8
Не соответствовали требованиям работодателя	6,7	3,6	6,3	5,8
Отсутствие перспектив профессионального роста	12,6	5,1	6,6	7,6
Другое	6,7	5,1	4,1	4,9

Примечание. Вопрос включен в анкету впервые.

Трудовое поведение дифференцировано в территориальном разрезе. В сельских районах трудно найти работу по специальности из-за высокого уровня безработицы, в городе же наличие разнообразных вакансий является весомым стимулом не только к поиску высокооплачиваемой работы, но и к смене трудовой деятельности.

В целом наиболее значимым стимулом при выборе места работы остается высокий уровень оплаты труда (90%; рис. 3.3.2). Потенциальные работники обращают также существенное внимание на предлагаемые социальные гарантии (82%) и стабильность компании (81%). Менее важными факторами трудоустройства являются: известность организации (51%), ее величина (47%), причастность к решению вопросов управления (50%).

Все это свидетельствует о том, что российский работник, перенеся на себе несколько кризисов, исходит из необходимости быть уверенным в завтрашнем дне, сохранении должности и заработка. Поэтому возможности получения новых знаний, а также самореализации и карьерного роста в компании отходят на второй план.

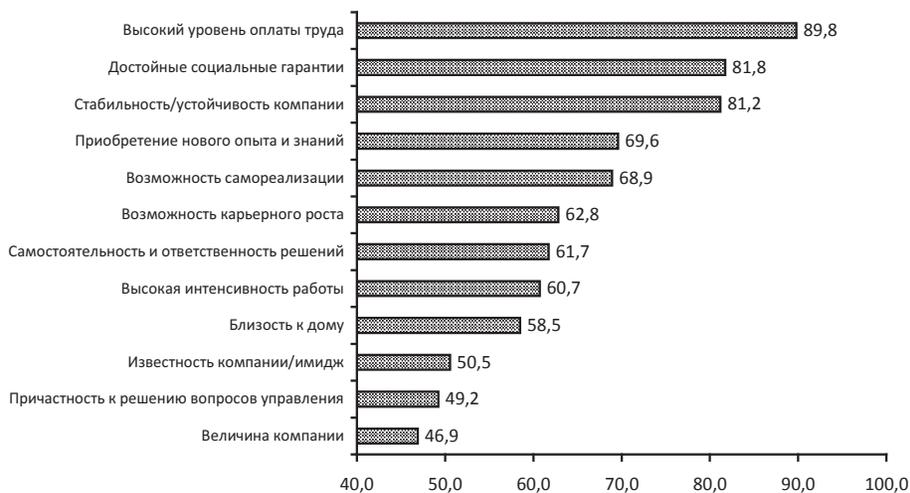

Рисунок 3.3.2. **Распределение ответов на вопрос: «Что из перечисленного ниже важно для Вас?» (вариант ответа «очень важно» и «довольно важно»), 2012 г.**
(в % от числа опрошенных)

Примечание. Вопрос включен в анкету впервые.

Данная установка отражена и во взглядах на дополнительную занятость. Среди имеющих вторую работу и случайные заработки наибольший удельный вес занимают те, кто стремится с помощью дополнительной занятости увеличить свои доходы (85%; рис. 3.3.3), а доля ищущих более интересную работу незначительна – 7%.

Рисунок 3.3.3. **Распределение ответов на вопрос: «Какова причина поиска дополнительной занятости?» (вариант ответа «очень важно» и «важно»), 2012 г.**
(в % от числа тех, кто имеет дополнительную работу, случайные приработки)

Примечание. Вопрос включен в анкету впервые.

В целом тенденция поиска дополнительной занятости, смены низкооплачиваемого места работы с каждым годом становится все ощутимее. В 2012 году по сравнению с 2002 годом удельный вес работников, сменивших место трудовой деятельности по материальным соображениям, увеличился на 22 п.п. и составил 60% (табл. 3.3.4).

Роль нематериальных факторов в структуре мотивации работников также возросла, но незначительно. Например, в 2012 году существенное место занимают увольнения работников по причине неинтересной и бесперспективной работы (19%), плохих условий труда (18%) и личных обстоятельств (17%). Не стоит упускать из виду и объективные факторы. Доля работников, попавших под сокращение штатов, увеличилась на 5,5 п.п. (15%).

Таблица 3.3.4. **Распределение ответов на вопрос: «Если бы Вы меняли место работы в течение трудовой жизни, то какова была бы основная причина (мотив) смены работы?»** (в % от числа тех, кто менял место работы один раз и более)

Вариант ответа	Удельный вес		Изменение, +/- п.п.
	2002 г.	2012 г.	
Низкая заработная плата	37,8	59,9	22,1
Личные обстоятельства	16,8	16,6	-0,2
Плохие условия труда	16,0	18,5	2,5
Затрудняюсь ответить	15,8	5,7	-10,1
Тяжелый труд	13,3	11,4	-1,9
Неинтересная работа, нет надежды на карьерный рост	12,3	19,1	6,8
Нет социальной поддержки предприятия	11,2	12,5	1,3
Сокращение штатов	10,5	15,1	4,6
Плохие отношения в коллективе, с администрацией	6,8	3,8	-3,0
Боязнь закрытия предприятия	5,0	2,9	-2,1
Окончание срока найма	4,1	4,2	0,1
Хотел бы открыть свое дело	3,7	4,1	0,4
Другое	3,1	2,9	-0,2

Примечание. Выбранный временной интервал обусловлен тем, что данный вопрос был внесен в анкету в 2002 г.

В исследовании отмечается низкий уровень социальных установок трудоспособного населения: наиболее популярны выстраивание партнерских отношений в сфере труда (22%; табл. 3.3.5), духовное развитие и самосовершенствование (22%), развитие личностного потенциала (21%).

Трудовая мобильность и предпринимательская активность населения региона находится на низком уровне. Переезд в другой населенный пункт (страны или региона) с более привлекательными условиями труда и организацию собственного дела планируют 9 и 10% опрошенных соответственно.

При этом гендерные различия в намерениях незначительны (женщинам свойственна большая активность), а возраст накладывает некоторые особенности на трудовое поведение. Молодое поколение по сравнению со старшим проявляет большую заинтересованность в получении новых знаний (изучить иностранный язык – 17% против 7%), а старшее – желание трудиться на благо страны (17% против 14%) и приносить пользу людям (21% против 19%).

Таблица 3.3.5. **Распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы готовы..?» (вариант ответа «готов в полной мере») – в половозрастном разрезе, 2012 г.**
(в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Пол		Возраст		Область
	Мужчины	Женщины	Моложе 35 лет	Старше 35 лет	
Выстраивать партнёрские отношения в сфере труда	20,7	24,0	23,4	21,3	22,4
Духовно расти и самосовершенствоваться	19,7	24,5	24,3	19,7	22,2
Развивать свой личностный потенциал	18,8	23,2	23,3	18,5	21,0
Приносить своим трудом пользу людям	18,3	21,2	19,3	20,5	19,8
Осваивать новые знания и навыки на протяжении всей своей жизни	16,8	21,2	23,3	14,3	19,1
Трудиться на благо страны	15,1	15,8	14,0	17,1	15,4
Изучить при необходимости иностранный язык	8,6	15,5	16,7	7,0	12,2
Повышать свою профессиональную квалификацию за счёт собственных средств	12,7	11,4	14,7	8,9	12,0
Организовать собственное дело, семейный бизнес	8,8	10,3	12,0	6,7	9,6
Переехать в другой населенный пункт страны с более привлекательными условиями труда	8,0	10,4	12,6	5,4	9,3
Примечание. Вопрос включен в анкету впервые.					

Исследование показало, что труд воспринимается населением как единственный источник существования, а главной мотивационной составляющей является размер заработной платы, определяющий направленность трудового поведения и степень реализации трудового потенциала (рис. 3.3.4).

Таким образом, среди основных мотивов при выборе места работы, осуществлении трудовой деятельности, поиске дополнительной занятости преобладают материальные стимулы (высокий заработок и возможность прокормить семью), менее актуальны нематериальные. Этим отчасти объясняется и то, что практически половина трудящихся не работают по специальности, полученной в образовательном учебном заведении (для них значима не реализация накопленного потенциала, а материальное вознаграждение за труд как один из критериев).

Рисунок 3.3.4. **Среднемесячная начисленная заработная плата в ценах 2010 г. и индекс социальной дееспособности населения*** (качество трудового потенциала)

* Индекс социальной дееспособности – интегральная характеристика качества трудового потенциала.

Помимо материальных стимулов значимыми для людей критериями при трудоустройстве становятся наличие социальных гарантий и стабильность компании. Следует отметить, что к 2012 г. роль нематериальных стимулов как факторов, влияющих на трудовое поведение и реализацию трудового потенциала, возрастает. Превалирование в ответах населения материальных мотивов ограничивает использование человеческого капитала в части знаний, навыков, творческой активности, что необходимо в инновационной экономике.

Внешним проявлением мотивации является трудовая активность. От того, какие стимулы и мотивы преобладают, будет зависеть результативность и эффективность деятельности сотрудников.

В модели И.Н. Пионтовского (рис. 3.3.5) можно увидеть, что трудовая активность выступает как экономическая категория, представляющая собой процесс реализации трудового потенциала, зависящего от трудовой позиции экономически активного населения, законодательно закреплённых прав человека на трудовую деятельность, а также условий реализации активности работника в процессе трудовой деятельности.

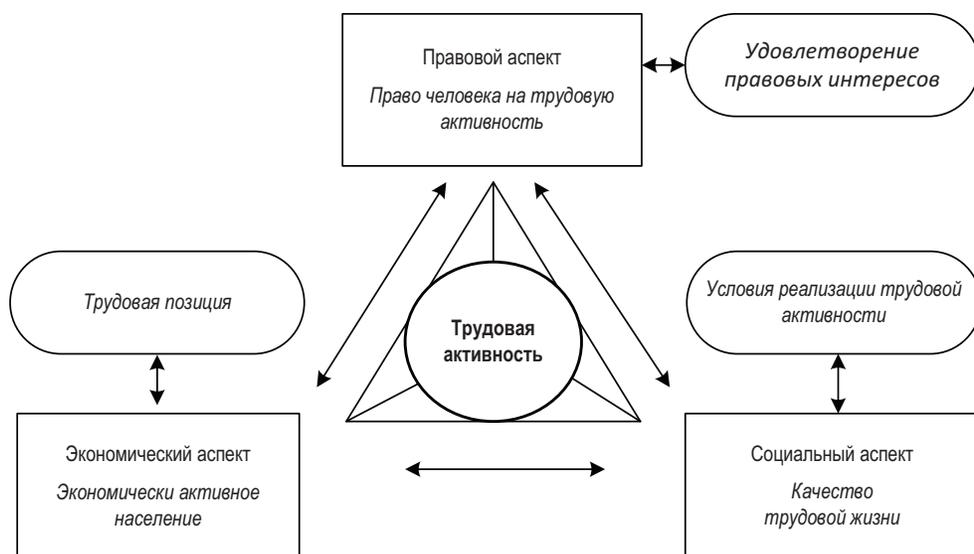

Рисунок 3.3.5. **Теоретическая модель трудовой активности населения**

Источник: Пионтовский И.Н. Трудовая активность лиц старших возрастных групп в современных экономических условиях (на примере Дальнего Востока России): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / науч. рук. А.М. Шуруин; Дальневост. гос. ун-т путей сообщ. – Хабаровск, 2012. – С. 9-10.

Как показывает мировой опыт, прежде всего Японии, повышению трудовой активности участников производства уделяется большое внимание. В ведущих фирмах создана система менеджмента, реализуемая по принципу консенсуса, включающая участие работников в получении прибыли, управлении организацией, введение творческих элементов в содержание труда, формирование особых средств мотивации: системы пожизненного найма, группового корпоративного духа фирмы и др.

Основываясь на данном подходе, можно предположить, что основным количественным показателем трудовой активности населения, доступным для статистических измерений, является его экономическая активность. Данные таблицы 3.3.6 показывают, что за 2000–2011 годы уровень экономической активности населения Вологодской области повысился с 68 до 70%, что связано, прежде всего, с развитием экономики и, как следствие, ростом спроса на трудовые ресурсы. Аналогичные процессы характерны для СЗФО и России в целом.

Таблица 3.3.6. **Уровень экономической активности населения, %**

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.
Российская Федерация	65,5	65,8	67,7	68,3
Северо-Западный федеральный округ	66,4	68,6	70,6	71,1
Вологодская область	67,9	68,1	69,6	69,5

Источники: Российский статистический ежегодник / Росстат. – М., 2010. – С. 128; www.gks.ru

Среди тенденций последних лет – увеличение в составе экономически активного населения региона доли работников, имеющих высшее (с 14% в 2000 г. до 21% в 2010 г.) и начальное (с 12% в 2000 г. до 25% в 2010 г.) профессиональное образование (табл. 3.3.7). Если в первой группе ожидается рост числа занятых в долгосрочной перспективе, то во второй, в силу завершения модернизации базовых производств и перехода их на новую технологическую платформу, – сокращение.

Таблица 3.3.7. **Распределение численности занятых в экономике по уровню образования, %**

Год	Высшее		Среднее профессиональное		Начальное профессиональное		Среднее (полное) общее		Основное общее		Не имеют основного общего образования	
	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО
2000	26,3	14,5	28,6	30,2	11,0	11,8	23,5	25,0	8,7	13,1	2,0	3,5
2005	26,6	17,1	25,4	25,4	18,3	24,5	22,7	21,9	6,3	9,3	0,7	0,3
2010	28,9	21,1	27,1	25,6	19,7	24,6	20,0	21,6	4,0	6,6	0,3	0,5
2011	30,0		27,0		10,0		23,0		-		-	

Источник: Российский статистический ежегодник / Росстат. – М., 2010. – С. 128.

Самая высокая в регионе доля занятых приходится на обрабатывающие производства (23–24%), что объясняется исторически сложившейся структурой экономики. Постепенное снижение этого показателя происходит в сельском и лесном хозяйстве (с 14% в 2000 г. до 10% в 2010 г.). Растет занятость населения в оптовой и розничной торговле (с 14% в 2000 г. до 18% в 2010 г.). Характерный для рыночной экономики рост уровня занятости в сфере услуг просматривается и в увеличении удельного веса занятых в таких видах экономической деятельности, как «гостиницы и рестораны», «транспорт и связь», «здравоохранение и предоставление социальных услуг» и др.

Количественной характеристикой трудовой активности является производительность труда. Несмотря на период существенного экономического

роста российской экономики в начале XXI века²³, уровень производительности труда в докризисные годы оставался на отметке 16,57 долл. на 1 занятого, что сопоставимо с показателями таких стран, как Польша (21,19 долл.) и Турция (14,22 долл.).

Отставание России по эффективности труда наблюдается в сравнении не только с развитыми (США, Франция, Япония), но и развивающимися странами (Эстония, Венгрия). Это может быть обусловлено как технологическими проблемами, так и отношением работников к труду, степенью реализации ими своих физических и умственных способностей (табл. 3.3.8).

Таблица 3.3.8. **Межстрановое сопоставление по производительности труда, 2007 г.**

Страна	ВВП на 1 занятого		ВВП на 1 занятого, в час	
	долл., ППС	Россия = 1	долл., ППС	Россия = 1
Франция	77885	2,72	48,48	2,93
США	92118	3,21	46,02	2,78
Германия	68678	2,40	39,87	2,41
Япония	64990	2,27	31,60	1,91
Венгрия	47473	1,66	24,59	1,48
Эстония	41607	1,45	22,63	1,37
Республика Корея	47874	1,74	21,64	1,31
Польша	39531	1,38	21,19	1,28
Россия	28658	1,00	16,57	1,00
Турция	30280	1,06	14,22	0,86
Бразилия	17970	0,66	10,46	0,63
Украина	14919	0,52	8,28	0,50
Китай	8815	0,31	4,15	0,25
Индия	7160	0,25	3,14	0,19

Источник: Жуковская В.М. Удельная оплата труда – индикатор конкурентоспособности // Вопросы статистики. – 2009. – № 7. – С. 9.

Отставание России по эффективности труда наблюдается в сравнении не только с развитыми (США, Франция, Япония), но и развивающимися странами (Эстония, Венгрия). Это может быть обусловлено как технологическими проблемами, так и отношением работников к труду, степенью реализации ими своих физических и умственных способностей.

Отношение к труду пластично, поскольку зависит от сформировавшихся ранее социальных установок, от реальной организационной ситуации, которая может целенаправленно создаваться и фирмами, и государством [5, с. 58]. В связи с этим установленная законодательством продолжительность рабочего дня в течение календарной недели служит количественным отражением трудовой деятельности.

²³ Увеличение ВВП России в период 2000–2007 гг. на 58%. (Источник: официальный сайт государственной службы статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru)

В России последнее десятилетие (2000 – 2010 гг.) характеризовалось увеличением средней продолжительности рабочей недели. Максимального значения данный показатель достиг в 2007 году (38,8 ч/чел.; табл. 3.3.9), в последующие годы, под влиянием мирового финансово-экономического кризиса, происходило его падение, связанное с возросшим количеством трудящихся с частичной занятостью (до 5045 чел. к 2009 году). В целом численность работников с ненормированными трудовыми графиками, в том числе выполняющих сверхурочные работы, за рассматриваемый период снизилась. В то же время возросла численность временно отсутствующих на рабочем месте²⁴ (2101 тыс. чел. в 2010 г. против 1286 тыс. чел. в 2005 г.).

Таблица 3.3.9. Распределение численности занятых в экономике по фактической продолжительности рабочей недели (данные по РФ)

Год	Всего, тыс. чел.	В том числе				Отработано часов в неделю	
		отработали часов в неделю			временно отсутствовали	всего, млн. ч.	в среднем на 1 занятого, ч.
		30 и менее	31 – 40	41 и более			
2000	65273	5001	49359	8994	1919	2490	38,2
2005	68603	4494	57456	5367	1286	2645	38,6
2006	69157	3961	58407	5520	1270	2676	38,7
2007	70814	4006	59315	6108	1386	2746	38,8
2008	70603	4342	57994	6416	1851	2713	38,4
2009	69285	5045	56598	5635	2006	2629	37,9
2010	69804	4116	58918	4669	2101	2652	38,0

Источник: Труд и занятость в России: стат. сборник / Росстат. – М., 2011. – 637 с.

Анализ продолжительности рабочей недели в возрастном разрезе (рис. 3.3.6) показал, что уменьшение ее длительности произошло у представителей групп в возрасте от 30 до 39 лет (0,6 ч/чел.). Вместе с тем, стала более значительной, чем в 2000 году, трудовая активность молодежи (население моложе 20 лет) и пенсионеров (старше 60 лет) на рынке труда.

Молодые люди в 2010 году работали больше в среднем на 2,3 часа, а люди старше трудоспособного возраста – на 1,8 часа. Данные изменения являются следствием распространения практики временного трудоустройства несовершеннолетних граждан и лиц старше трудоспособного возраста, а также финансового неблагополучия этих социально-демографических групп.

²⁴ Временно отсутствующий на рабочем месте – работник, который отсутствует в связи с болезнью, отпуском, командировкой и по другим причинам и за которым, в соответствии с законодательством, сохраняется рабочее место.

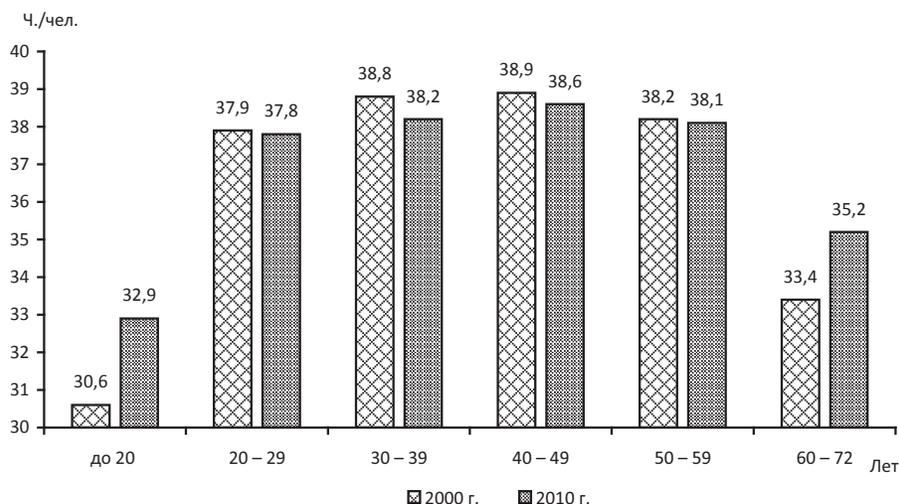

Рисунок 3.3.6. Распределение занятых в экономике по средней продолжительности рабочей недели на территории России

Источник: Труд и занятость в России: стат. сборник / Росстат. – М., 2011. – 637 с.

Между тем средняя продолжительность рабочей недели в России (38 ч/чел.) существенно выше, чем в США (33,4 ч/чел.), Германии (35,7 ч/чел.), и ниже, чем в Корее (45,8 ч/чел.) и Японии (38,6 ч/чел.; рис. 3.3.7). При этом заметим, что трудящиеся США при продолжительности недели 33,4 часа в среднем имеют один из самых высоких показателей производительности труда в мире, а, например, в Турции при рабочей неделе 49,3 часа труд менее эффективен (см. табл. 3.3.8).

Данные явления отражают различия в правовых нормах, регламентирующих трудовое законодательство стран, в уровне автоматизации производства, в традициях, установках и ценностях населения. Поэтому возникает вопрос: «Насколько эффективно работники используют свой потенциал в процессе труда?» Рассмотрим это на примере данных мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области.

Результаты исследований показывают, что по сравнению с 1997 годом (год начала мониторинга) характеристики трудовой деятельности в 2012 году приобрели некоторый негативный оттенок. Если в 1997 году выполнение норм выработки на 100% было присуще 66% работников, то в 2012 году – 52%, что на 14 п.п. меньше. Так же на 14 п.п. снизился удельный вес занятых, выполняющих свои обязанности с высоким качеством. Всё это может косвенно свидетельствовать о существенном снижении производительности труда.

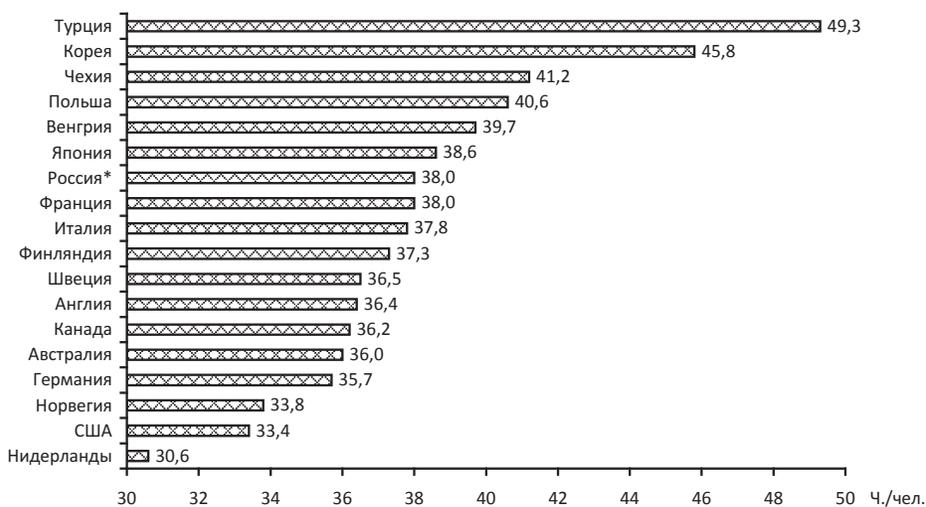

Рисунок 3.3.7. Средняя продолжительность рабочей недели на одного работника в странах мира, 2010 г. (ч./чел.)

* Средняя продолжительность рабочей недели в Вологодской области составляет 37,7 ч/чел.

Источники: данные ОЭСР, Министерства труда США, Росстата, Бюро статистики Японии, Министерства человеческих ресурсов и социального развития Канады.

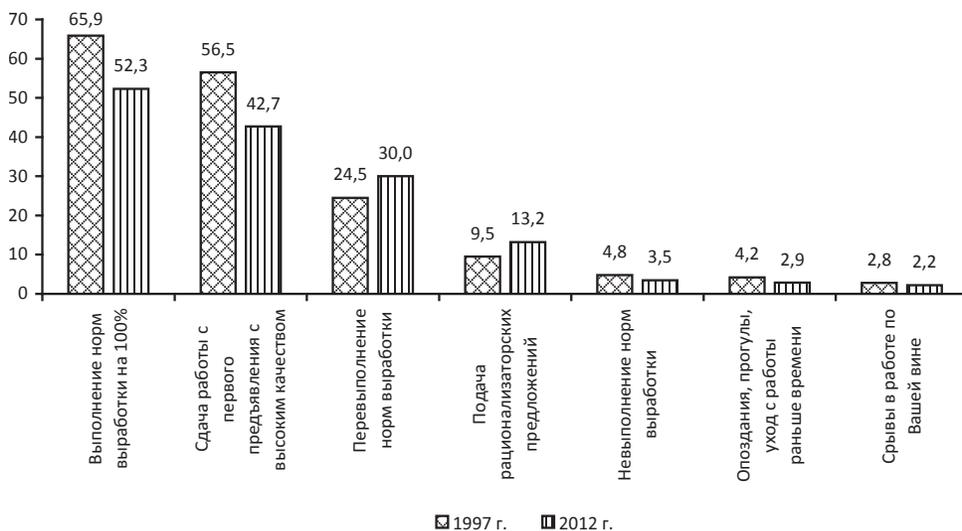

Рисунок 3.3.8. Динамика распределения ответов на вопрос: «Что из перечисленного характеризует Вашу трудовую деятельность?» (вариант ответа «часто бывает»; в % от числа работающих)

Источник: мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

В то же время нельзя не отметить и положительные тенденции в трудовой деятельности. Так, несколько возросла доля населения, имеющего показатели перевыполнения нормированных заданий (30% в 2012 году против 25% в 1997 году) и рационализаторской активности (13% против 10% соответственно). Незначительно сократилось количество дисциплинарных нарушений: срывы в работе по своей вине (2% против 3%), опоздания, прогулы, уход с работы раньше положенного времени (3% против 4%) и невыполнения норм выработки (3% в 2012 году против 5% в 1997 году).

Вместе с тем, как видно из таблицы 3.3.10, интенсивность трудовой деятельности влияет на производительность труда. Наиболее продуктивные работники (высоко оценивающие уровень производительности своего труда) не только выполняют план (57%) и предъявляют выполненную работу с высоким качеством (53%), но и зачастую перевыполняют свою норму выработки (33%). Важно, что более активные работники характеризуются и дисциплинированностью, и ответственностью за результаты своего труда и, как следствие, имеют более высокую заработную плату, чем менее активные.

Таблица 3.3.10. **Оценка производительности своего труда работниками с разным уровнем интенсивности труда** (2012 г., в % от численности каждой группы)

Оценка интенсивности труда	Оценки уровня производительности труда		
	низкий	средний	высокий
Выполнение норм выработки на 100%	17,4	39,5	56,9
Сдача работы с первого предъявления с высоким качеством	25,3	29,9	52,8
Перевыполнение норм выработки	12,4	21,7	33,3
Подача рационализаторских предложений	8,0	12,1	13,5
Невыполнение норм выработки	27,7	14,1	4,7
Опоздания, прогулы, уход с работы раньше времени	13,1	10,2	3,4
Срывы в работе по вине работника	12,0	5,9	1,5
Источник: данные мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.			

Трудовая деятельность населения Вологодской области характеризуется первичной занятостью (85%; рис. 3.3.9). Порядка 14% опрошенных сочетают основную и дополнительную работу, а также имеют случайные заработки. Основными направлениями вторичной занятости являются: совместительство с основной работой (27%); услуги по строительству, ремонту и пошиву (16%); занятость на другом предприятии (15%), репетиторство (11%) и т. д.

Рисунок 3.3.9. **Динамика распределения ответов на вопрос: «Охарактеризуйте Вашу трудовую деятельность»** (в % от числа трудящихся)

Источник: мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Продолжительность дополнительной занятости в среднем составляет 17,6 часа в неделю, что не наносит ущерба личной жизни половине респондентов данной группы (47%), а трети – приходится отказаться от увлечений и хобби (31%).

Снижение численности работающих по специальности делает актуальным вопрос о соответствии объёма профессиональных знаний и трудовых навыков работника выполняемой работе.

В ходе исследования было выявлено преобладание доли работников, квалификация которых, согласно их оценке, соответствует требованиям, предъявляемым работодателем (59%; табл. 3.3.11), что является положительной тенденцией. В то же время имеются и работники, считающие, что их квалификация ниже, чем это требуется (4% в 2012 г. против 8% в 1997 г.).

Деятельность, не соответствующая квалификации работника, может вызывать у него негативную реакцию и неудовлетворённость своим трудом. В таком случае могут проявляться деформации трудового поведения: например, рестрикционизм (сознательное ограничение работниками своей производительности труда), некомпетентность, избыточная интенсивность труда и т.д.

Таблица 3.3.11. **Динамика распределения ответов на вопрос: «В какой мере Ваша квалификация (подготовка) соответствует выполняемой Вами работе?»**
(в % от числа трудящихся)

Варианты ответов	1997 г.	2012 г.	Уровень реализации трудового потенциала, 2012 г.
Моя квалификация (подготовка) выше, чем требует от меня работа, могу выполнять и более квалифицированную работу	18,8	22,5	81,1
Моя квалификация (подготовка) соответствует требованиям, предъявляемым работой (чтобы выполнять более квалифицированную работу, мне нужно подучиться)	59,0	58,6	77,8
Моя квалификация ниже, чем это требуется работой	8,0	3,8	73,3
Не знаю, трудно сказать	14,1	15,2	71,0
Источник: мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.			

В трудах отечественного социолога В.И. Верховина уделяется особое внимание синхронизации действий работника с функционалом. Он отмечает, что целенаправленность и функциональная адекватность трудового поведения требованиям производства будет тем выше, чем больше индивидуальные интересы и цели работника будут соответствовать целям социальной организации, которая формируется на основе производства.

Опрос руководителей предприятий Вологодской области²⁵ показал средний уровень подготовки работников внутри предприятия, получивших профессиональное образование (рис. 3.3.10). Однако высокой остается доля кадров с низким уровнем подготовки. Подготовка более 20% выпускников учебных заведений не соответствует предъявляемым требованиям, и лишь 9% обладают хорошей подготовкой. В настоящее время подготовка кадров ведётся без учёта специфики трудовой деятельности. Отсутствие связи между системой образования и реальным производством приводит к снижению трудовой активности будущих работников и деградации перспективных отраслей производства.

Активная профессиональная переподготовка и повышение квалификации работников оказывают положительное влияние на развитие их профессиональных качеств и трудовое поведение. В 2012 году по сравнению с 2011 годом около трети занятых на предприятиях Вологодской области повысили свою квалификацию, производительность труда, стали более дисциплинированными (рис. 3.3.11).

²⁵ С 1993 года ИСЭРТ РАН проводит мониторинг функционирования и развития промышленности Вологодской области. Его информационной базой служат данные официальной статистики и опроса руководителей промышленных предприятий области. Цель опроса – оценка состояния и выявление тенденций развития промышленного сектора области.

Рисунок 3.3.10. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете уровень подготовки новых работников Вашего предприятия, только что закончивших учебное заведение?», 2012 г. (% от числа опрошенных руководителей предприятий)

Источник: данные мониторинга функционирования и развития промышленности Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2011 г.

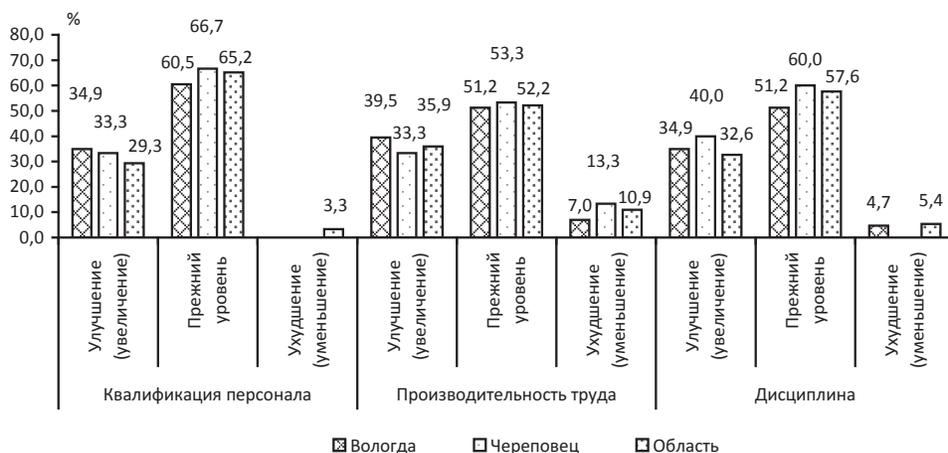

Рисунок 3.3.11. Распределение ответов на вопрос: «Как изменились в 2012 г. характеристики труда работников на Вашем предприятии по сравнению с 2011 г.?» (% от числа опрошенных руководителей предприятий)

Источник: данные мониторинга функционирования и развития промышленности Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2011 г.

Характер трудовой активности обусловлен социально-экономическими трансформациями российской экономики 90-х годов XX века, негативно отразившимися на изобретательском и рационализаторском энтузиазме: за годы реформ он значительно ослаб. Трудовое поведение во всех социально-демографических группах (за исключением людей с высшим и незаконченным высшим образованием) характеризуется полным отсутствием творческой направленности в работе (табл. 3.3.12).

Таблица 3.3.12. **Влияние творческой активности работников на уровень реализации основных компонентов трудового потенциала в 2012 г.**
(в % от числа трудящихся)

Творческая активность работников	Уровень реализации основных компонентов трудового потенциала								
	физическое здоровье	психическое здоровье	когнитивный потенциал	творческий потенциал	коммуникабельность	культурный уровень	нравственный уровень	потребность в достижениях	Среднее по компонентам
Постоянно что-нибудь изобретаю, пишу, сочиняю и т.д. – это стиль моей жизни	80,0	82,1	83,8	80,0	83,9	82,9	80,9	76,8	81,3
Придумываю, изобретаю и т.д., когда передо мной возникает практическая необходимость что-нибудь сделать, а как – неизвестно, нет готовых решений	80,3	84,3	82,1	76,3	83,6	80,3	81,1	72,3	80,0
Придумываю, изобретаю, сочиняю и т.д., когда получаю соответствующее задание от начальства	78,8	81,9	79,4	71,4	82,2	80,9	80,9	74,9	78,8
Никогда ничего не предпринимаю, делаю то, чему меня научили раньше, или что подсказывают другие, о чём могу прочитать в книгах, справочниках и т.д.	80,4	77,5	74,8	63,2	80,7	77,9	77,9	68,0	75,0
Источник: здесь и далее – мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области.									

Всего лишь порядка 5% населения постоянно что-нибудь изобретают, пишут, сочиняют, считая творчество стилем своей жизни. Это, безусловно, негативная тенденция, так как творческая активность в трудовом поведении ведёт к повышению уровня реализации не только творческого, но и других компонентов трудового потенциала (табл. 3.3.12).

Результаты исследования свидетельствуют об отсутствии в большинстве случаев креативной составляющей труда: 36% работников отмечают, что мало или по минимуму используют в трудовой деятельности свои творческие способности (рис. 3.3.12). Ещё 33% ответивших почти не проявляют инициативы и предприимчивости и не заинтересованы в повышении по службе.

Тревожным сигналом для работодателей должно стать то, что знания, эрудиция и квалификация, по мнению четверти работающих, ими не используются. Всё это говорит не только о невысокой трудовой (творческой, в частности) активности населения региона, но и о невостребованности интеллектуального потенциала в экономике.

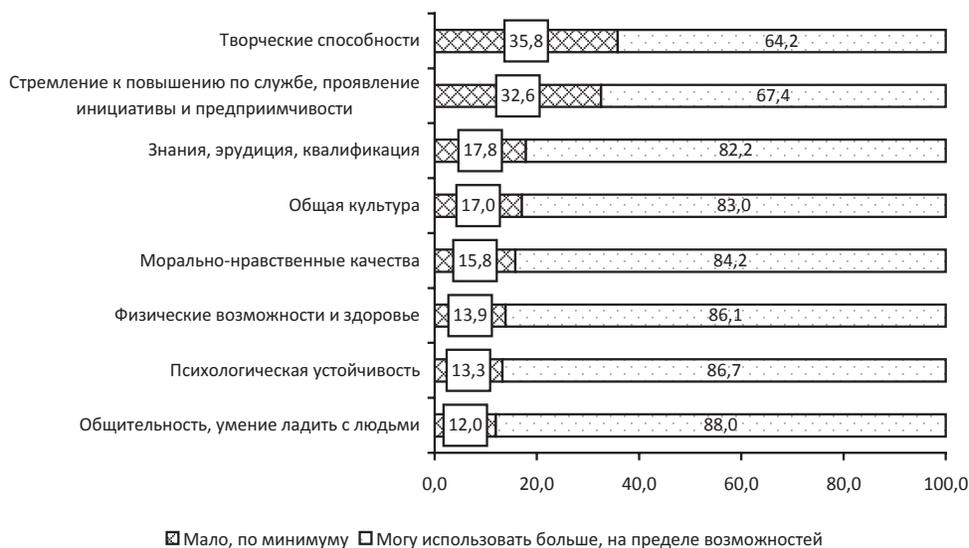

Рисунок 3.3.12. Оценка работниками степени использования качественных характеристик трудового потенциала с разным уровнем интенсивности своего труда, 2012 г. (в % от числа трудящихся)

В настоящее время работники в большей степени реализуют такие компоненты трудового потенциала, как коммуникабельность (88%), психическое (87%) и физическое здоровье (86%; рис. 3.3.13), в меньшей – творческий потенциал (64%) и потребность в достижениях (67%). Это косвенно свидетельствует о невостребованности в экономике интеллектуального труда и преобладании экстенсивного типа хозяйствования. Важно, что работники, проявляющие творческую активность, стремление к повышению по службе, демонстрирующие знания и эрудицию, имеют более высокую заработную плату.

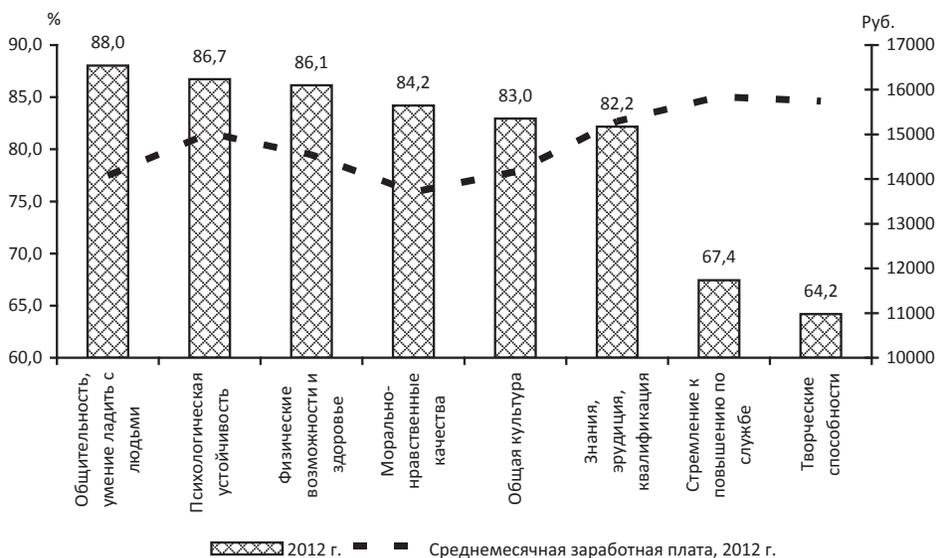

Рисунок 3.3.13. **Распределение ответов на вопрос: «Насколько сильно Вы вкладываетесь на работе? В какой степени используете свои качества и умения?»** (вариант ответа «в полной мере»; в % от числа трудящихся)

Реформирование общества, внедрение новых методов стимулирования ставят основную задачу – преодолеть трудовую пассивность, социальную апатию работников, развить у них интерес к труду, активизировать человеческий фактор. В то же время трудовое поведение тесно связано с удовлетворенностью самим трудом (содержанием, оплатой и условиями).

От степени удовлетворенности работников результатами своей трудовой активности, процессом работы и внешними условиями, в которых она осуществляется, напрямую зависит и удовлетворенность жизнью в целом. Чем больше удовольствия получает трудящийся от работы, которую он выполняет, тем выше он оценивает свою жизнь. Все это отражается и на уровне реализации трудового потенциала.

Как видно из таблицы 3.3.13, в 2010 году уровень удовлетворенности трудовой и повседневной жизнью в России по сравнению с развитыми европейскими странами находился на крайне низком уровне и составлял 6,65 и 5,60 балла соответственно (что на 8% больше, чем в 2006 году). Верхние строчки в списке занимают Скандинавские страны – Дания и Швейцария.

Таблица 3.3.13. **Динамика изменений оценок удовлетворенности от работы и жизни в целом по 10-балльной шкале**

Страна	Удовлетворенность работой		Удовлетворенность жизнью в целом	
	2006 г.	2010 г.	2006 г.	2010 г.
Дания	7,82	8,25	8,48	8,35
Швейцария	8,03	8,14	7,71	8,03
Норвегия	7,45	7,94	7,76	7,93
Бельгия	7,50	7,80	7,41	7,51
Финляндия	7,62	7,78	7,99	7,94
Швеция	7,40	7,66	7,82	7,91
Нидерланды	7,30	7,66	7,48	7,69
Испания	7,19	7,55	7,44	7,32
Германия	6,90	7,47	6,71	7,11
Франция	6,95	7,41	6,32	6,21
Великобритания	6,96	7,29	7,13	7,10
Польша	6,90	7,26	6,67	7,01
Португалия	4,71	6,88	5,85	5,87
Россия	6,14	6,65	5,19	5,60
Греция	–	6,61	–	5,65
Эстония	6,38	6,52	6,90	7,17

Источники: данные мониторинга исследования изменений установок, взглядов, ценностей и поведения населения Европы (26 стран); European Social Survey

В Вологодской области в 2012 году вполне удовлетворены условиями своего труда были 15% работников, скорее удовлетворены, чем нет, – 41%, скорее не удовлетворены – 12%, совершенно не удовлетворены – 3%, затруднились с ответом – 29%. Таким образом, доля положительных ответов составила 56%, отрицательных – только 15% против полученных в 2008 году 61 и 14% (табл. 3.3.14).

Таблица 3.3.14. **Распределение ответов на вопрос: «Удовлетворены ли Вы условиями труда, в которых работаете?» (в % от числа трудящихся)**

Удовлетворены ли Вы условиями труда, в которых работаете?	2008 г.	2012 г.	Уровень реализации трудового потенциала, 2012 г.
Вполне удовлетворен(а)	16,5	15,2	81,7
Скорее удовлетворен(а), чем нет	43,9	40,5	79,9
Не могу сказать, удовлетворен(а) или нет	25,9	28,7	73,8
Скорее не удовлетворен(а)	11,3	12,2	71,2
Совершенно не удовлетворен(а)	2,4	3,4	77,0

Примечание. Выбранный временной интервал обусловлен тем, что данный вопрос был внесен в анкету в 2008 году.

Между тем в 2012 году доля работников, положительно оценивающих размер своего заработка, снизилась относительно уровня 2008 года на 3 п.п. (табл. 3.3.15), а доля отзывающихся отрицательно увеличилась на 6 п.п. В настоящее время удовлетворенность уровнем оплаты труда, который в среднем составляет 20 577,2 руб., в целом характерна для 11% респондентов.

Таблица 3.3.15. **Распределение ответов на вопрос: «Устраивает ли Вас размер полученной Вами зарплата?»** (% от числа трудящихся)

Вариант ответа	Удельный вес, %		Размер заработка, руб.		Реализация трудового потенциала в 2012 г., %
	2008 г.	2012 г.	2008 г.	2012 г.	
Да, устраивает	7,4	10,6	15847,8	20577,2	85,8
Скорее да, чем нет	27,9	21,5	11926,0	16422,0	80,1
Не могу сказать	23,4	20,6	10884,1	12687,9	74,3
Скорее нет, чем да	27,6	28,4	10196,6	11928,4	76,3
Совершенно не устраивает	13,6	18,9	8745,7	10161,3	74,3
Примечание. Выбранный временной интервал обусловлен тем, что данный вопрос был внесен в анкету в 2008 году.					

Анализ научной литературы по данной проблеме показал, что высокая удовлетворенность трудом, опосредованная удовлетворенностью высокой зарплатой, не всегда способствует трудовой мотивации работника. И наоборот, низкая удовлетворенность трудом (зарплатой, условиями работы, содержанием) не всегда является препятствием для высокой трудовой активности. Однако данная ситуация характерна в основном для развитых стран, с высокой долей среднего класса.

Анализируя трудовое поведение по таким его компонентам, как наличие или отсутствие дополнительной занятости, основные направления потенциальной трудовой мобильности, устойчивость социально-трудового положения, обращаем внимание на трудовое поведение работника при сокращении производства. Как мы видим из рисунка 3.3.14, большинство работников в этом случае примут решение об увольнении и переквалификации (27 и 22% соответственно). Лишь 1/10 занятого населения согласится на задержку или снижение заработной платы, что еще раз подтверждает высокую значимость материальных притязаний: удовлетворенность уровнем оплаты труда обуславливает желание остаться на имеющейся работе, вне зависимости от ее содержания. При этом значительная часть трудящихся (36%) затрудняются с ответом на вопрос о том, что они предпримут при сокращении производства.

Рисунок 3.3.14. **Распределение ответов на вопрос: «Что Вы предпримете при сокращении производства на предприятии?»** (в % от числа трудящихся).

Источник: здесь и далее – мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Таким образом, анализ показывает, что в настоящее время наблюдается низкий уровень трудовой активности населения Вологодской области, а именно:

- преобладание материальных мотивов и стимулов (заработать денег – 89%, реализация себя как личности – 74%, приобретение новых знаний – 67%);

- низкий уровень социальных установок (среди наиболее значимых: выстраивание партнерских отношений в сфере труда – 22%, духовное развитие и самосовершенствование – 22%, развитие личностного потенциала – 21%);

- нарастание негативных характеристик трудовой деятельности (в 2012 году по сравнению с 1997 годом снизилась доля выполняющих нормы выработки и качество выпускаемых изделий – на 21 и 24% соответственно);

- отсутствие творческой активности на рабочих местах (36% работников почти не используют в трудовой деятельности свои творческие способности);

- низкая удовлетворенность трудом (положительно оценивают уровень оплаты труда лишь 11% респондентов, а условия труда – 15%).

Решение задач, которые служат повышению темпов и обеспечению устойчивости экономического роста, увеличению реальных доходов граждан, достижению технологического лидерства и которые ставит перед собой новое руководство страны, невозможно без интенсификации трудовой активности населения.

4. УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ

4.1. Типология работников как инструмент управленческих воздействий

Каждый работник обладает специфическим отношением к труду и трудовым поведением. Одни трудятся ради материального благосостояния, другие – ради удовольствия, третьи стремятся добиться высоких показателей и завоевать расположение руководства и похвалу, четвертые заинтересованы в совершенствовании профессиональных навыков и творческой активности и т.д. В итоге работники с различным типом трудового поведения обладают различной производительностью труда.

В советское время типология работников по их отношению к труду в основном проводилась исходя из оценки их «хороших» и «плохих» сторон. Определяющая роль социальной детерминации и отход от психологизаторства сводились к тому, что работники рассматривались преимущественно как объект, а не субъект управления. Среди таких подходов можно назвать выделение В.А. Смирновым трех групп (*передовики, середняки и отстающие*) и Б.Г. Прошкиным пяти групп (*лучшие, хорошие, средние, плохие и худшие*). В основе методик, как правило, лежала аттестация рабочих мастерами, что затрудняло процесс выявления причин того или иного поведения [39, с. 65-66].

По нашему мнению, трудовое поведение определяется прежде всего мотивацией, поэтому выявление типа работника должно зависеть от состава, многообразия и силы мотивов трудовой деятельности.

С.А. Наумова предлагает выделять типы работников на основе сочетания сильных групп мотивов труда (труд как самоценность и труд как средство). В результате этого образуется 16 типов мотивации, каждый из которых соответствует определенной группе трудящихся: от гармоничных и мастеровых до сибаритов и роботов [55, с. 61].

Данная методология, несмотря на гибкость и управленческий потенциал, содержит, с одной стороны, излишнюю упрощённость, с другой стороны, громоздкость, что ставит под сомнение практическое применение методики.

В связи с невозможностью проведения объективной количественной оценки потребностей работников нами была использована методика, позволившая с помощью «пирамиды потребностей» А. Маслоу косвенным образом оценить мотивы трудовой деятельности населения региона. Исследование выполнялось на основе данных мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области.

Для определения типов трудового поведения работников использовался вопрос: «Ваша работа для Вас – это, прежде всего, способ...», при этом трудовая деятельность оценивалась по пятибалльной шкале (от абсолютного несогласия до абсолютного согласия) с различных мотивационных сторон.

Как видно из таблицы 4.1.1, предлагаемый для оценки перечень мотивов был сформирован в соответствии с иерархией потребностей А. Маслоу и расширен с учетом особенностей трудовой мотивации. Таким образом, общее количество компонентов равно десяти.

Таблица 4.1.1. Шаблон вопроса: «Ваша работа для Вас – это, прежде всего, способ...», баллов

Компонент (переменная)	Вариант ответа				
	Совершенно согласен	Согласен	Трудно сказать	Не согласен	Совершенно не согласен
1. Прокормить себя (семью)	5	4	3	2	1
2. Чувствовать себя в безопасности	5	4	3	2	1
3. Заслужить любовь	5	4	3	2	1
4. Заслужить уважение, признание	5	4	3	2	1
5. Реализовать себя как личность	5	4	3	2	1
6. Достичь успеха	5	4	3	2	1
7. Заработать денег	5	4	3	2	1
8. Сделать карьеру	5	4	3	2	1
9. Получить моральное удовлетворение	5	4	3	2	1
10. Получить новые знания	5	4	3	2	1

Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Для систематизации переменных был применен факторный анализ, который позволил выделить три фактора, имевших значение, превосходящее единицу. Их суммарные частоты объясняют 73% дисперсии.

Использование математического инструментария²⁶ показало, что отобранные факторы могут быть расположены в следующей смысловой последовательности:

- **первый фактор** объединяет такие переменные, как «реализовать себя как личность», «достичь успеха», «сделать карьеру», «получить моральное удовлетворение» и «новые знания»; таким образом, высокая смысловая нагрузка этих компонентов позволяет обозначить данный фактор как «мотивы развития»;

- **второй фактор** объединил в себе компоненты: чувствовать себя в безопасности, заслужить любовь, уважение и признание; представленные потребности свидетельствуют о необходимости уверенности в стабильности и признании, наименование данного фактора – «мотивы стабильности»;

- **третий фактор** включает в себя следующие переменные: прокормить себя (семью) и заработать денег, что свидетельствует о высокой значимости материальных притязаний и соответствует понятию «мотивы обогащения» (табл. 4.1.2).

Таблица 4.1.2. **Повернутая матрица компонентов (значения нагрузок > 0,4)**

Компонент (переменная)	Фактор		
	Мотивы развития	Мотивы стабильности	Мотивы обогащения
1. Прокормить себя (семью)			0,874
2. Чувствовать себя в безопасности		0,794	
3. Заслужить любовь		0,824	
4. Заслужить уважение, признание		0,616	
5. Реализовать себя как личность	0,783		
6. Достичь успеха	0,798		
7. Заработать денег			0,805
8. Сделать карьеру	0,810		
9. Получить моральное удовлетворение	0,755		
10. Получить новые знания	0,788		

Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Кластерный анализ факторов позволил разделить респондентов на слои (кластеры) и выделить типы трудового поведения.

В ходе опытных, пробных расчётов с различным количеством кластеров было установлено, что их оптимальное количество равняется трем (табл. 4.1.3).

²⁶ Ортогональное вращение Варимакса с нормализацией Кайзера.

Таблица 4.1.3. **Кластерные центры окончательного решения**

Фактор	Кластер (слой)		
	«Материалисты»	«Новаторы»	«Адаптированные потребители»
Мотивы развития	-1,178	0,790	0,069
Мотивы стабильности	-0,300	-0,941	0,600
Мотивы обогащения	0,813	0,209	-0,432
Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.			

При оценке кластерных центров следует в первую очередь обратить внимание на то, что здесь речь идёт о средних значениях факторов, которые находятся в пределах примерно от -3 до +3. К тому же надо помнить, что в соответствии с кодировкой ответов (1 – совершенно не согласен, 5 – совершенно согласен) большое отрицательное значение фактора означает низкую степень его проявления, то есть сигнализирует о низкой компетентности, и наоборот, большое положительное значение фактора подразумевает высокую степень его проявления.

Характер окончательных результатов²⁷ свидетельствует о получении трех ярко выраженных слоев. Рассмотрев количественные показатели каждого из кластеров, мы можем утверждать, что выделенные слои представляют собой искомую типологию работников (табл. 4.1.4).

Таблица 4.1.4. **Показатели количества наблюдений, относящихся к каждому из кластеров**

Наименование	Кластер (слой)	
	Численность, чел.	Удельный вес, %
«Материалисты»	278	20,9
«Новаторы»	355	26,8
«Адаптированные потребители»	694	52,3
Общая численность респондентов	1327	100,0
Источник: мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.		

Первый тип работников объединяет людей, стремящихся улучшить своё материальное положение (нагрузка мотивов обогащения равна 0,813). Мотивы стабильности и развития для них не играют значительной роли, что позволяет назвать их «материалистами» (доля в общей численности населения составляет 21%).

²⁷ Окончательные результаты получены после проведения 30 итераций.

Представители второго типа характеризуются притязаниями личностного развития и реализации своего потенциала. Мотивы обогащения являются отражением стремления построить карьеру (0,209). Компоненты, относящиеся к мотивам стабильности, имеют отрицательную нагрузку и не оказывают значительного влияния на респондентов. Обозначим их как «новаторы».

Наибольшее представительство работников относится к третьему типу трудового поведения (52%), значимым компонентом которого является мотив стабильности (0,600). Им в наименьшей степени свойственны материальные ценности (-0,432), а мотивы развития ярко не проявляются (0,069). Это «адаптированные потребители».

Социально-демографические характеристики рассматриваемых типов показали, что наибольшие различия между ними наблюдаются в уровне образования. «Новаторы» и «адаптированные потребители» – это в основном люди с высшим и незаконченным высшим образованием (47 и 38% соответственно; табл. 4.1.5).

Таблица 4.1.5. Сравнение типов работников в разрезе их социально-демографических характеристик, 2012 г. (в % от числа опрошенных)

Критерий	Группа	«Материалисты»	«Новаторы»	«Адаптированные потребители»
Территория	Вологда	24,1	23,1	25,8
	Череповец	30,2	36,3	22,6
	Районы	45,7	40,6	51,6
Пол	Мужской	50,0	45,6	49,9
	Женский	50,0	54,4	50,1
Возраст	До 35 лет	46,0	65,4	50,7
	Старше 35 лет	54,0	34,6	49,3
Образование	Ниже среднего	40,7	22,7	32,0
	Среднее специальное	29,5	30,6	29,7
	Высшее и н/высшее	29,8	46,7	38,3
Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.				

Среди «материалистов» преобладает занятое население с низким уровнем образования, представители рабочих специальностей (54%; рис. 4.1.1).

Среди «новаторов», что, несомненно, представляет интерес, преобладает доля молодежи (65%) и городского населения (59%). Таким образом, мы имеем дело с группой молодой интеллигенции с широким спектром разнообразных профессий, работающей преимущественно в городской местности.

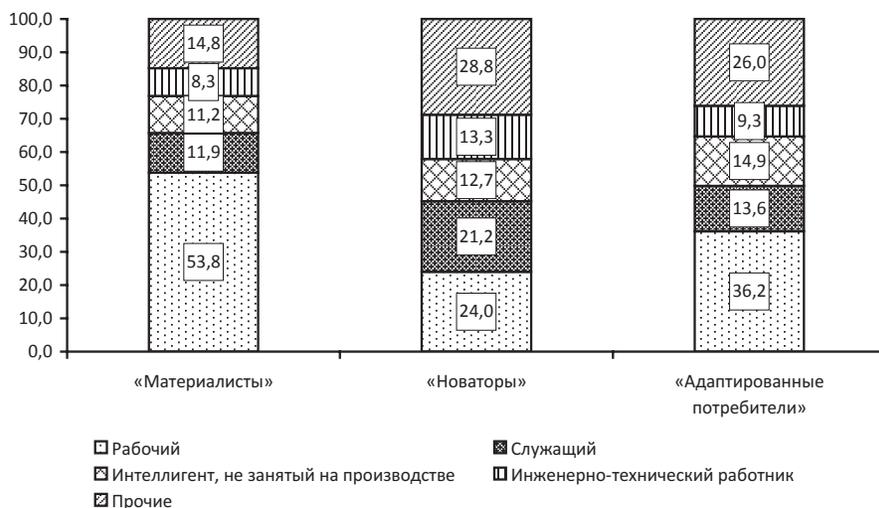

Рисунок 4.1.1. Типология работающих по роду занятости, 2012 г.
(в % от числа опрошенных)

Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Оценка качественного состояния трудового потенциала представленных типов работников показывает их чёткую иерархию (рис. 4.1.2). Так, «новаторы» обладают высоким качеством трудового потенциала, что отражается в интегральном показателе (индекс социальной дееспособности), равном 0,705 ед.

«Материалисты», наоборот, характеризуются худшими значениями компонентов трудового потенциала (за исключением индекса психического здоровья). «Адаптированные потребители» отражают общее состояние трудоспособного населения и занимают промежуточную позицию между «новаторами» и «материалистами».

Результаты исследования показывают, что второй и третий типы работников демонстрируют лучший уровень реализации трудового потенциала, нежели первый (табл. 4.1.6). Важно отметить, что в трудовой деятельности «адаптированные потребители» в большей степени используют такие качества, как: физическое здоровье (37%), знания, эрудицию, квалификацию (37%) и творческие способности (28%), а «новаторы» – коммуникабельность (47%), общую культуру (40%) и морально-нравственные качества (40%). Это может быть обусловлено не только специфическими особенностями выполняемых функций, но и условиями труда, сложившимися на конкретном рабочем месте.

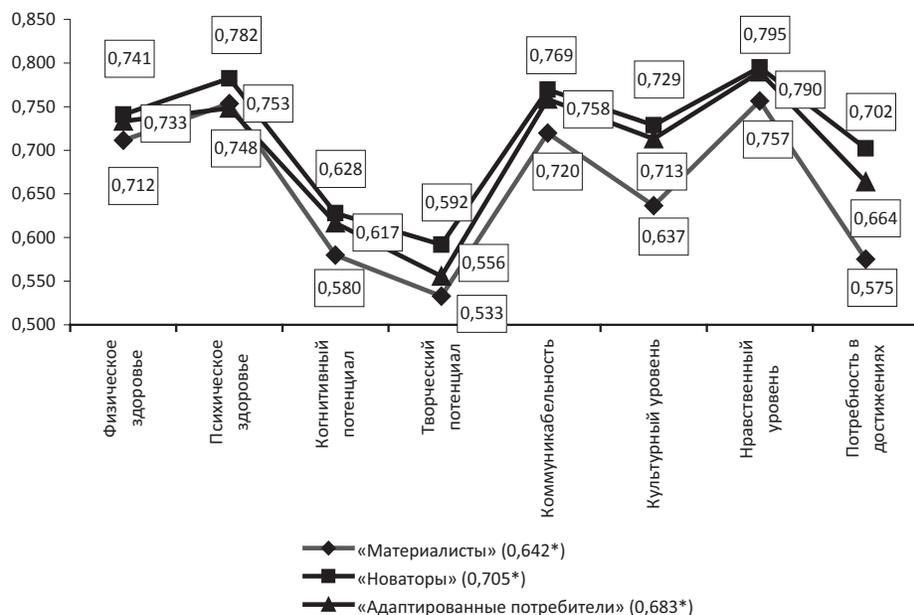

Рисунок 4.1.2. Качественное состояние трудового потенциала, 2012 г.

* Индекс социальной дееспособности, ед.

Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Таблица 4.1.6. Распределение ответов на вопрос: «Насколько сильно Вы выкладываетесь на работе? В какой степени используете свои качества и умения?» (вариант ответа «в полной мере»), 2012 г. (в % от числа опрошенных)

Позиция	«Материалисты»	«Новаторы»	«Адаптированные потребители»
Физические возможности и здоровье	33,3	32,4	37,3
Психологическая устойчивость	25,7	38,6	38,9
Знания, эрудиция, квалификация	19,7	34,8	37,5
Творческие способности	11,4	23,4	27,9
Общительность, умение ладить с людьми	32,8	47,4	41,0
Общая культура	28,0	40,3	38,2
Морально-нравственные качества	32,5	39,9	38,4
Стремление к повышению по службе	12,5	30,0	30,5
<i>Средний уровень</i>	<i>24,5</i>	<i>35,9</i>	<i>36,2</i>

Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Среди качеств, которые больше используются «материалистами», можно выделить: физическое здоровье (33%), общительность (33%) и морально-нравственные качества (32%), что скорее объясняется родом их занятости. Лишь 11% представителей данного типа в полной мере используют творческие способности.

Анализ показал, что работники, приспособившиеся к современным условиям хозяйствования, реализуют свой потенциал в большей степени. Так, «потребители» и «новаторы» демонстрируют высокий уровень готовности использовать накопленный потенциал, что отражается в их трудовом вкладе в экономику региона (средний уровень реализации трудового потенциала составляет 36%).

Рассматривая заработную плату как меру оценки компенсации затрат труда работников, видим, что на протяжении всей трудовой жизни «адаптированные потребители» выступают в роли самой малооплачиваемой группы. Максимальная величина заработка отмечается в среднем через 11–15 лет трудовой деятельности и составляет 13 015,6 руб. «Новаторы», наоборот, характеризуются наибольшим заработком (пик приходится на стаж от 6 до 10 лет). Изменение денежного довольствия с повышением стажа, как и у «потребителей», не имеет значительных негативных отклонений и проявляет тенденцию к росту.

Уровень оплаты труда «материалистов» во многом определяется тяжестью выполняемой работы. Реализуя в наибольшей степени потенциал физического здоровья, в начале карьеры они способны зарабатывать больше, чем представители других групп. Однако по мере снижения уровня здоровья справляться с высокими нагрузками становится все сложнее, величина заработка в конце карьеры достигает отметки 11 889,5 руб., что является наименьшим результатом среди всех типов работников. Поэтому вопрос о надлежащих условиях труда для «материалистов» представляется одним из приоритетных (рис. 4.1.3) [126, с. 609].

Рассматривая характерные особенности трудовой деятельности, мы можем сказать, что наибольшую трудовую активность проявляют «новаторы». По всем показателям, характеризующим эффективность занятости (выполнение норм выработки, качество выпускаемых изделий, рационализаторская активность), они занимают лидирующие позиции (рис. 4.1.4).

«Материалисты» и «адаптированные потребители» менее активны. Для них в большей степени характерно выполнение производственных заданий (53 и 45% соответственно) и сдача работы с высоким качеством (44 и 30% соответственно).

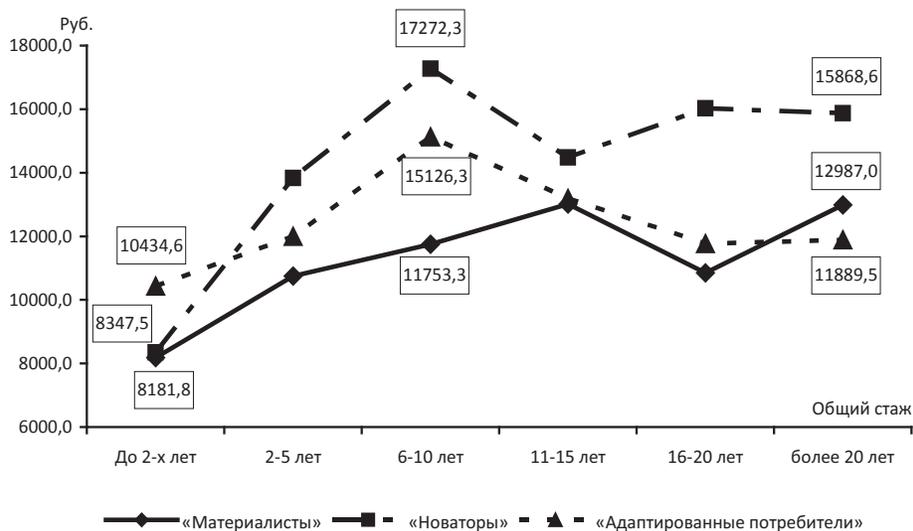

Рисунок 4.1.3. Зависимость оплаты труда от общего трудового стажа, 2012 г.

Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

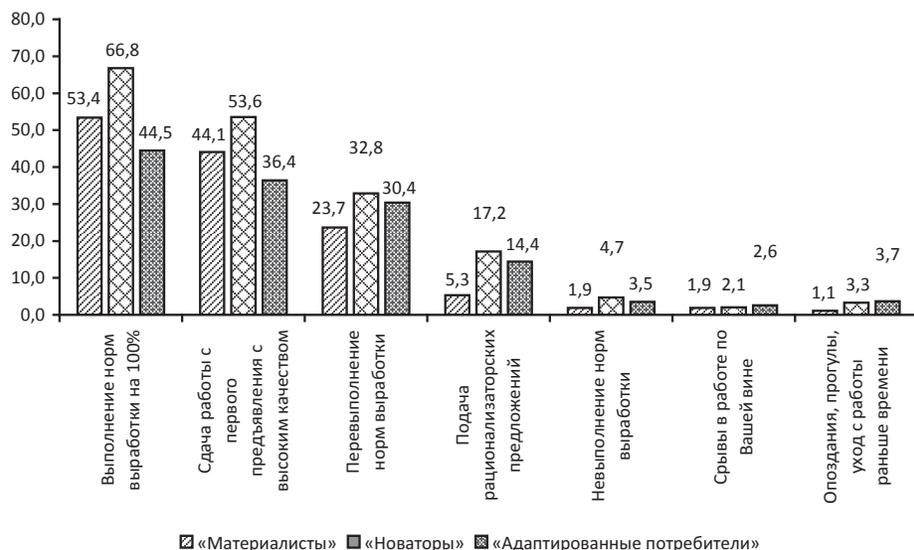

Рисунок 4.1.4. Распределение ответов на вопрос: «Что из перечисленного характеризует Вашу трудовую деятельность?» (вариант ответа «часто бывает»), 2012 г. (в % от числа опрошенных)

Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Стоит отметить, что среди всех типов работников «материалисты» характеризуются лучшей дисциплиной.

Сложившаяся трудовая активность во многом может быть обусловлена тем, что ряд выполняемых на рабочем месте функций не соответствует профессиональным качествам трудящихся. Большинство респондентов-«материалистов» отмечают, что работают не по специальности, которую они получили в учреждении профессионального образования (48%; табл. 4.1.7). Для двух других типов работников данное обстоятельство менее характерно (их доля в общей численности составляет 41%).

Это, возможно, объясняется тем, что для «материалистов» основной причиной трудоустройства не по специальности являются плохие условия труда, предложенные работодателем (24%), а у «новаторов» и «потребителей» – не востребованность профессии на рынке труда (33 и 38% соответственно).

Таблица 4.1.7. **Распределение ответов на вопрос: «Работаете ли Вы по специальности, полученной в профессиональном учебном заведении (вузе, техникуме, училище)?», 2012 г. (в % от числа опрошенных)**

Вариант ответа	«Материалисты»	«Новаторы»	«Адаптированные потребители»
Да	42,2	47,9	47,0
Нет	47,7	41,5	41,4
Не получал специальности	10,1	10,6	11,6
Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.			

В итоге можно констатировать, что профессия у значительной доли трудящихся не соответствует ни призванию, ни их индивидуальным свойствам, являющимся субъективными условиями успешной трудовой деятельности (рис. 4.1.5).

Именно «адаптированные потребители» отличаются лучшей приспособляемостью к условиям рынка труда. Представители данной группы (60%) считают, что трудятся по призванию (среди «новаторов» и «материалистов» их доля составляет 48 и 40% соответственно).

Несмотря на большую важность материальных притязаний населения при выборе места работы (оплата труда, стабильность компании, социальные гарантии; табл. 4.1.8), стимулы у разных типов работников имеют серьезные различия.

Как видно из таблицы, роль материальных факторов для «материалистов» является ультимативной и, по сути, объясняет выбор места работы. Для «новаторов» определяющими являются самореализация (38%), приобретение нового опыта, знаний (38%) и карьерный рост (34%).

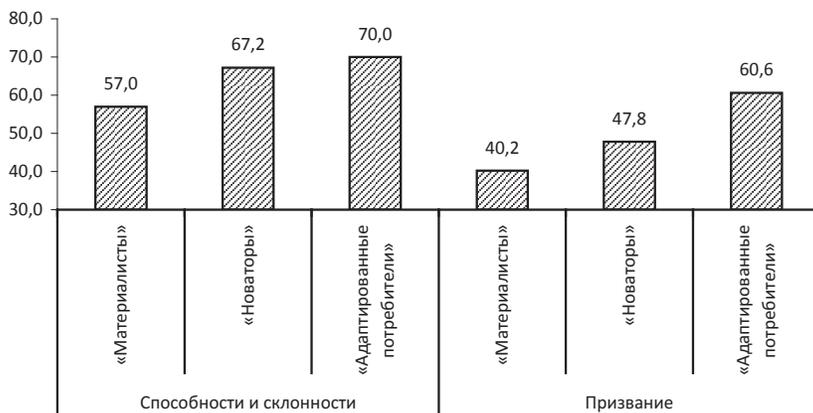

Рисунок 4.1.5. **Соответствие профессии (основной деятельности) способностям, склонностям и призванию, 2012 г.** (в % от числа опрошенных)

Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Таблица 4.1.8. **Распределение ответов на вопрос: «Что из перечисленного ниже важно для Вас?» (вариант ответа «очень важно»), 2012 г.** (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	«Материалисты»	«Новаторы»	«Адаптированные потребители»
Высокий уровень оплаты труда	63,3	65,4	40,8
Стабильность/устойчивость компании	39,7	48,2	34,8
Достойные социальные гарантии	37,5	47,0	32,5
Близость к дому	19,6	17,3	20,2
Возможность карьерного роста	10,5	34,4	22,9
Приобретение нового опыта и знаний	9,8	37,9	24,0
Возможность самореализации	8,7	38,4	23,3
Высокая интенсивность работы	8,0	16,1	19,6
Самостоятельность и ответственность решений	7,6	20,8	23,0
Величина компании	5,1	13,7	16,6
Известность компании/имидж	5,1	16,7	18,5
Причастность к решению вопросов управления	4,0	18,3	18,2

Примечание. Цветом отмечена степень значимости каждого фактора (желтый – высокая, зеленый – умеренная, розовый – низкая).
Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Для «адаптированных потребителей» характерно снижение значимости материальных факторов и повышение – нематериальных, как и у «новаторов». Однако они отмечают более высокую роль самостоятельности и ответственности за принимаемые решения (23%), близости компании к месту жительства (20%), интенсивности работы (20%) и т.д.

Несомненно, что актуальность тех или иных факторов для различных типов работников отражается и в их взглядах на трудовые планы (рис. 4.1.6).

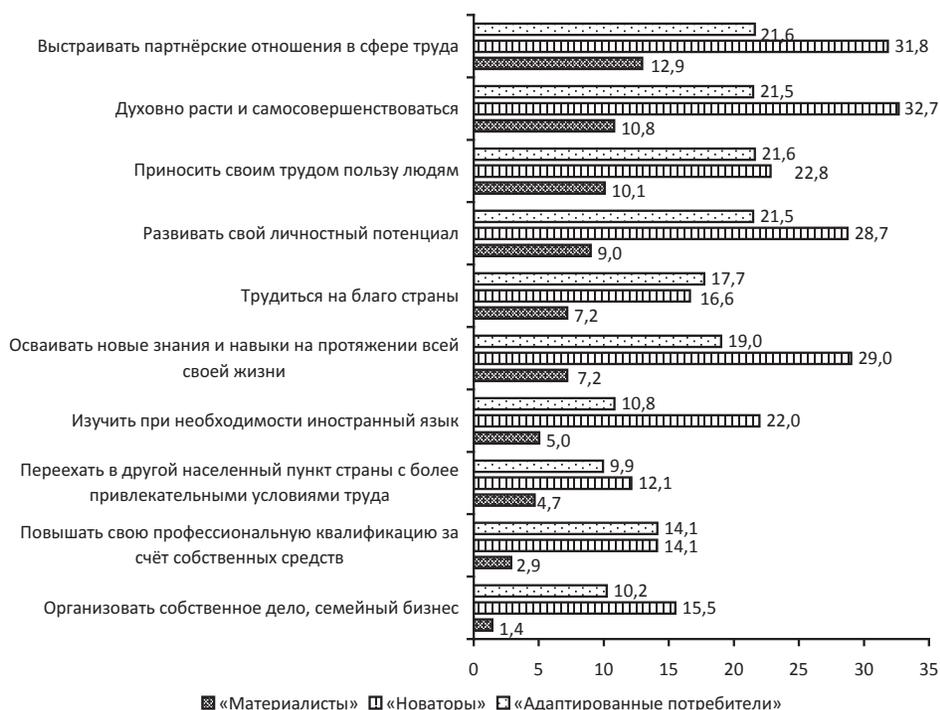

Рисунок 4.1.6. **Распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы готовы..?» (вариант ответа «в полной мере»), 2012 г. (в % от числа опрошенных)**

Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Так, «новаторы» обладают высокой готовностью к предпринимательской, творческой и другой активности, что выражается в желании расти духовно (33%), выстраивать партнерские отношения в сфере труда (32%), осваивать новые знания (29%) и т. д.

«Адаптированные потребители» наравне с «новаторами» стремятся приносить своим трудом пользу людям (22%), трудиться на благо страны (18%) и повышать свою квалификацию за счет собственных средств (14%).

«Материалисты» же отличаются трудовой пассивностью, что отражается в пессимистичных взглядах на перспективы в профессиональной деятельности (табл. 4.1.9). Лишь 40% респондентов высоко оценивают свою востребованность в профессии, 28% – повышения квалификации, 25% – получения достойной оплаты труда и т.д.

«Новаторы» и «адаптированные потребители» находятся в более комфортных условиях. Развитие личностных качеств приводит к тому, что почти каждый второй уверен в возможности профессионального роста.

Таблица 4.1.9. **Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете свои профессиональные перспективы?» (вариант ответа «высоко»), 2012 г.**
(в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	«Материалисты»	«Новаторы»	«Адаптированные потребители»
Востребованность в профессии	39,6	55,8	55,2
Повышение профессиональной квалификации	27,7	52,1	54,3
Достойная оплата труда	25,5	45,6	44,8
Самореализация в профессии	22,3	52,4	47,0
Карьерный рост	17,3	45,9	41,4
Источник: мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.			

Таким образом, анализ эмпирических данных позволил определить социально-статусные характеристики типов трудового поведения. Выявлено, что большая часть работающего населения Вологодской области придерживается консервативных взглядов и нуждается в стабильном, последовательном развитии без значимых потрясений. Жители областного центра имеют низкие материальные притязания и при комфортных условиях труда готовы к профессиональному росту. Это относится к представителям всех социально-демографических групп.

Но далеко не все способны предпочесть величине заработной платы личностное развитие. «Материалисты» пытаются удовлетворить свои первичные потребности: заработать денег и прокормить семью. Как правило, это представители рабочих профессий с начальным и средним образованием.

В то же время в обществе присутствует прослойка высокомотивированных, инициативных людей, которые могут стать опорой в модернизации экономики региона. Это преимущественно молодая высокообразованная городская интеллигенция [43, с. 123].

Для оценки фактического положения и перспектив каждого типа работников рассмотрим их сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы на основе SWOT-анализа (табл. 1 приложения).

Полученные результаты позволяют разработать дифференцированную систему мероприятий по интенсификации труда:

1. «Материалисты»:

- модернизация системы подготовки профессиональных рабочих кадров;
- максимальное сбалансирование потребностей рынка труда и профессий, по которым выпускаются специалисты, совершенствование деятельности служб занятости и системы профориентации молодёжи;
- обеспечение безопасных условий труда, сохранения здоровья и работоспособности работников;
- совершенствование системы материального стимулирования наемного труда в частном секторе экономики (возможность увеличения заработной платы в зависимости от прилагаемых трудовых усилий, справедливость в оплате труда, её соответствие трудовому вкладу работника и т. д.) [97, с. 172].

2. «Новаторы»:

- содействие организации нормирования труда и создание на каждом рабочем месте благоприятных условий для реализации творческого потенциала работников, особенно в отраслях науки, культуры и образования;
- обеспечение достойного материального положения работников творческих профессий (учителя, исследователи), поощрение изобретательства, а также обеспечение социальных гарантий и мер по защите авторских прав;
- создание благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса, поощрение инновационного предпринимательства [44, с. 54].

3. «Адаптированные потребители»:

- обеспечение непрерывного профессионального образования, предполагающее многоуровневое поэтапное обучение;
- нормативное повышение значимости практической части обучения для всех уровней образования;
- содействие реальному участию работников в управлении производством;
- принятие региональной политики управления качеством, направленной на повышение качества как результатов, так и процесса трудовой деятельности.

Учет особенностей трудового поведения населения позволяет эффективно использовать человеческий капитал региона.

4.2. Концептуальная модель управления трудовым потенциалом на региональном уровне²⁸

Проведенный нами анализ состояния и развития регионального трудового потенциала, а также процессов его формирования и использования вскрыл целый ряд проблем, порожденных демографическим кризисом, усугублением диспропорций на рынке труда, деформациями в трудовом поведении населения, неустойчивостью локального экономического равновесия. Выявленные проблемные точки свидетельствуют о низкой эффективности существующей модели управления трудовым потенциалом региона и очевидной необходимости ее реформирования.

В настоящее время управление трудовым потенциалом региона проводится в рамках управления трудовыми ресурсами, при этом игнорируется важнейшее свойство трудового потенциала – его направленность на будущее. Большинство управленческих воздействий решаются оперативные задачи, т.е. они не имеют стратегической ориентации. Практически не используются возможности индикативного планирования и прогнозирования. В частности, отсутствует система прогнозирования спроса и предложения на рынке труда – приоритет отдается замещению текущих вакансий.

Существующая политика развития трудового потенциала региона представляет собой ряд разрозненных управленческих воздействий. Одной из причин сложившейся ситуации является неоправданное разделение полномочий по управлению сферой труда между двумя органами: Департаментом занятости и Департаментом труда и социального развития. Только в августе 2011 г. был создан единый орган – Департамент труда и занятости населения Вологодской области. То есть на практике занятость и труд как объекты управления были долгое время изолированы друг от друга.

Кроме того, в действующей модели управления трудовым потенциалом наиболее уязвимой стороной становится управление качественными характеристиками трудоспособного населения. Традиционно внимание уделяется формированию образовательно-квалификационной структуры трудового потенциала, поэтому вне поля зрения остаются такие важнейшие качества, как творческие способности, коммуникабельность, культурно-нравственный уровень, инициативность и др.

²⁸ Текст параграфа цит. по: Чекмарева Е.А. Экономико-математическое моделирование реализации трудового потенциала региона: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / науч. рук. Ю.Н. Гаврилец; ФГБУН ЦЭМИ РАН. – М., 2012.

На наш взгляд, эффективное управление трудовым потенциалом региона должно осуществляться в соответствии с принципами:

- системности;
- открытости;
- масштабности;
- сбалансированности;
- преемственности;
- динамичности и др.

Управление трудовым потенциалом должно стать сложной динамической подсистемой общей системы управления экономикой региона и страны в целом.

Объект и субъект, общие и частные цели, механизмы и функции управления трудовым потенциалом на региональном уровне видятся нам следующим образом.

Объект управления должен охватывать весь процесс воспроизводства трудового потенциала, включая фазы формирования, распределения и использования (реализации).

Субъект управления – региональные органы исполнительной власти и территориальные отделения федеральных служб. В частности, в Вологодской области в состав субъектов управления трудовым потенциалом региона должны входить: Департамент здравоохранения, Департамент образования, Департамент культуры и охраны объектов культурного наследия, Управление по науке и инновационной политике, Управление Федеральной миграционной службы, Комитет по физической культуре, спорту и молодежной политике, Департамент труда и занятости (консолидирующий полномочия двух отдельно действовавших до недавнего времени департаментов – занятости населения, труда и социального развития), Департамент экономики, Департамент финансов, Комитет развития малого и среднего предпринимательства, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики.

Стратегическая цель управления трудовым потенциалом на региональном уровне – формирование модели расширенного воспроизводства трудового потенциала, обеспечение сбалансированности рынка труда, соответствия трудового потенциала потребностям экономики, повышение эффективности и производительности трудовой деятельности населения.

Достижение стратегической цели обеспечивается путем постановки и осуществления частных целей, таких как: 1) в фазе формирования трудового потенциала – повышение уровня рождаемости населения, снижение уровня смертности населения (особенно в трудоспособном возрасте), при-

влечение квалифицированной рабочей силы, повышение качества трудового потенциала; 2) в фазе распределения трудового потенциала – повышение профессиональной и территориальной мобильности трудовых ресурсов, повышение гибкости рынка труда, развитие институтов рынка труда; 3) в фазе использования трудового потенциала – рост занятости, снижение безработицы, интенсификация использования качества трудового потенциала, обеспечение охраны и безопасности труда, повышение технической оснащенности рабочих мест.

Управление трудовым потенциалом должно осуществляться за счет использования широкого спектра открытых, динамичных, взаимодействующих между собой механизмов: это демографическая, здравоохранительная, образовательная, научно-техническая, миграционная, молодежная политика, политика занятости, политика развития рынка труда.

Функционирование каждого механизма обеспечивается субъектами управления за счет сбалансированного выполнения следующих функций: прогнозирования, планирования, нормативно-правового обеспечения, координации, контроля исполнения, статистического учета и мониторинга.

В настоящее время необходимо формирование действенной системы прогнозирования спроса и предложения на рынке труда, масштабное развитие системы индикативного планирования, которое послужит важнейшим инструментом реализации успешной стратегии догоняющего развития. В данном случае мы поддерживаем мнение *В.М. Полтеровича*, что «альтернатива созданию эффективной системы стратегического планирования только одна – навсегда остаться "развивающейся экономикой"».

Цели функционирования предложенной концептуальной модели управления трудовым потенциалом на региональном уровне должны соответствовать стратегическим задачам социально-экономического развития страны в целом.

В частности, приоритетные направления государственной демографической политики и политики в сфере образования отражены в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» и соответствующих ей «Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 г.»

Согласно Концепции целями государственной демографической политики являются снижение темпов естественной убыли населения, стабилизация его численности и создание условий для ее роста, а также повышение качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни.

Приоритетные направления:

- снижение уровня среди смертности населения, прежде всего высокой смертности среди мужчин трудоспособного возраста;
- сохранение и укрепление здоровья населения, активизация профилактики заболеваний, формирование здорового образа жизни;
- повышение уровня рождаемости (в том числе за счет рождения в семьях второго и последующего ребенка);
- управление миграционными процессами в целях снижения дефицита трудовых ресурсов;
- обеспечение защиты от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Стратегическая цель государственной политики в области образования – повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина. Достижение этой цели предполагает решение следующих приоритетных задач:

- обеспечение инновационного характера базового образования;
- модернизация институтов системы образования как инструментов социального развития;
- создание современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров;
- формирование, совместно с потребителями, механизмов оценки качества и востребованности образовательных услуг, участие в международных сопоставительных исследованиях.

Приоритетными направлениями в этой сфере являются приведение содержания и структуры профессиональной подготовки кадров в соответствие с современными потребностями рынка труда и повышение доступности качественных образовательных услуг.

Целью государственной политики в области развития рынка труда, представленной в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.», является создание правовых, экономических и институциональных условий для развития гибкого, эффективно функционирующего рынка труда, что позволит преодолеть структурное несоответствие спроса и предложения на рабочую силу, сократить долю нелегальной занятости, повысить мотивацию к труду и трудовую мобильность.

Основные задачи государственной политики в области развития рынка труда:

- повышение гибкости рынка труда и стимулирование сокращения нелегальной занятости;

- улучшение качества рабочей силы и повышение ее профессиональной мобильности на основе реформирования системы профессионального образования всех уровней, совершенствования системы непрерывного профессионального образования, системы профессиональной подготовки и переподготовки с учетом определения государственных приоритетов развития экономики;

- развитие институтов рынка труда, рост занятости и эффективности использования труда, в том числе за счет повышения территориальной мобильности трудовых ресурсов;

- создание таких условий труда, которые позволили бы сохранить трудоспособность работника на всем протяжении его профессиональной карьеры;

- формирование условий для привлечения иностранной рабочей силы с учетом перспективных потребностей экономики в трудовых ресурсах и на основе принципа приоритетного использования национальных кадров.

Стратегические задачи государственной политики в сфере здоровья и здравоохранения обозначены в «Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года». К ним относятся:

- создание условий и мотивации для ведения здорового образа жизни;
- разработка и внедрение новых экологических стандартов жизни;
- обеспечение государственных гарантий оказания бесплатной медицинской помощи и совершенствование страховых принципов;

- осуществление структурных преобразований в здравоохранении, повышение открытости управления организациями здравоохранения;

- обеспечение населения специализированной, в том числе высокотехнологичной, медицинской помощью;

- улучшение лекарственного обеспечения.

На управление развитием интеллектуального потенциала нацелены следующие перспективные направления политики образования:

- повышение доступности качественных образовательных услуг;

- обеспечение инновационного характера образования путем внедрения новых образовательных технологий;

- внедрение новых образовательных стандартов, обеспечивающих компетентностный подход, взаимосвязь фундаментальных знаний и практических умений;

- внедрение независимой оценки качества образования на всех уровнях и обеспечение публичной доступности ее результатов;

– обеспечение участия потребителей образовательных услуг и общественных институтов в осуществлении контроля и оценки качества образования.

Развитию культурного и нравственного уровня населения должна способствовать реализация таких основных направлений государственной политики в сфере культуры, как:

- создание условий для повышения качества и разнообразия услуг;
- обеспечение для граждан России равного права на участие в культурной жизни и доступ к культурным ценностям;
- сохранение и популяризация культурного наследия;
- развитие библиотечного дела;
- продвижение российской культуры;
- совершенствование организационных, экономических и правовых механизмов развития сферы культуры.

Управление социальной активностью населения проводится преимущественно в рамках государственной молодежной политики по следующим приоритетным направлениям:

- вовлечение молодежи в социальную практику;
- формирование системы поддержки инициативной и талантливой молодежи;
- обеспечение эффективной социализации молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации.

На наш взгляд, осознание и выделение государством приоритетных направлений социально-экономического развития создало необходимые предпосылки для формирования и разработки единой системы управления трудовым потенциалом региона – системы нового типа. Такая система должна быть организована на основе накопленного в регионе опыта реализации государственной политики в рассмотренных сферах, что обеспечит выполнение принципа преемственности.

Эффективная система управления трудовым потенциалом региона на практике может быть создана только на базе уже сформированных направлений деятельности по сохранению и развитию отдельных компонентов трудового потенциала населения (здоровье, образование, культура и др.), при условии использования имеющегося позитивного опыта и учета выявленных слабых сторон.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В монографии рассмотрены теоретические подходы к исследованию взаимосвязи между человеческим капиталом и инновационным развитием территории, определены проблемы формирования и использования человеческого капитала на региональном уровне. Разработаны основные направления совершенствования трудового потенциала территории и регулирования трудового поведения населения в условиях перехода страны к инновационной экономике.

Комплексность проведенного исследования обеспечивается изучением трудов отечественных и зарубежных ученых по вопросам человеческого капитала, особенностей его формирования и использования, а также управления этими процессами.

В исследовании были получены следующие результаты:

1. Реализация инновационного сценария развития той или иной территории в значительной степени определяется уровнем развития человеческого капитала. Большинство регионов России характеризуются средним уровнем развития человеческого капитала (в то время как Вологодская область – низким). Полученные оценки подтверждаются и результатами анализа состояния и развития трудового потенциала населения в территориальном разрезе (выявлены регионы с высоким, умеренно высоким, средним, низким и критически низким уровнем трудового потенциала) – Вологодская область по данному параметру отнесена к регионам с низкими показателями.

2. Определены основные проблемы, затрудняющие формирование и эффективное использование человеческого капитала. Среди них: территориальные диспропорции в развитии науки и образования, недостаточная обеспеченность кадрами промышленных предприятий Вологодской области, отсутствие роста профессиональной квалификации работников, ухудшение исполнительской дисциплины и производительности труда, несоответствие между специальностью, полученной в образовательном

учебном заведении, и направлением трудоустройства, между квалификацией работников и требованиями рабочих мест, несоответствие между интересами и мотивами работника и требованиями со стороны работодателя, низкий уровень инвестиций со стороны государства и населения в образование и в повышение квалификации.

Хотелось бы обратить внимание на проблемы, затрудняющие инновационное развитие территорий: низкую активность бизнеса в создании инноваций; снижение количества произведенных передовых технологий и выпущенной на их основе продукции, низкий уровень инвестиций в исследования и разработки; снижение численности персонала, занятого в сфере НИОКР; снижение уровня творческого и креативного потенциалов трудоспособного населения; отсутствие творческой активности на рабочих местах, а также низкую инновационную активность молодежи, обусловленную недостаточным уровнем квалификации и мотивации для участия в инновационной деятельности. Все это неблагоприятно влияет на инновационные процессы и затрудняет инновационное развитие региона.

3. В связи с этим региональными органами власти могут рассматриваться следующие приоритетные направления в сфере формирования и развития человеческого капитала: разработка концепции подготовки кадров для инновационной экономики и проектирование механизмов для ее реализации; создание мотивационных механизмов для формирования заинтересованности населения в инновационной активности, повышении своего профессионального уровня и инвестировании в образование; развитие системы профессионального образования и курсов повышения квалификации кадров.

К направлениям инновационного развития относится проведение мониторингов с целью выявления факторов, способствующих или препятствующих созданию и распространению инноваций; получения необходимой объективной информации об инновационном потенциале территории; повышения инновационного потенциала региона с опорой на технологическое совершенствование отраслей промышленности (в т.ч. увеличение объемов инвестирования в приоритетные инновационные направления за счет налоговых льгот и других механизмов); усиления государственного контроля за исполнением программных мероприятий по инновационному развитию территории и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Адамчук, В.В. Экономика и социология труда [Текст] : учеб. для эконом. спец. вузов / В.В. Адамчук, О.В. Ромашов, М.Е. Сорокина. – М. : ЮНИТИ, 1999. – 407 с.
2. Акопян, А.С. Эргодинамическая модель человека и человеческий капитал [Текст] / А.С. Акопян, В.В. Бушуев, В.С. Голубев // *Общественные науки и современность*. – 2002. – № 6. – С. 98-106.
3. Андросова, Л.А. Экономика труда [Текст] : учеб. пособие / Л.А. Андросова. – Пенза : Пенз. гос. ун-т, 2005. – 160 с.
4. Арсентьева, Н.М. Использование кадрового потенциала в инновационном и традиционном сегментах экономики региона [Текст] / Н.М. Арсентьева, И.И. Арченко, В.П. Бусыгин // *Регион: экономика и социология*. – 2009. – № 3. – С.157-174.
5. Афонин, А.С. Трудовое поведение [Текст] / А.С. Афонин. – Киев : Украина, 1991. – 159 с.
6. Багирова, А.П. Концептуальные подходы к оценке репродуктивной эффективности [Текст] / А.П. Багирова // *Вестник УГТУ-УПИ*. – 2009. – № 4.
7. Бахтизин, А.Р. Сравнительные оценки инновационного потенциала регионов Российской Федерации [Текст] / А.Р. Бахтизин, Е.В. Акинфеева // *Проблемы прогнозирования*. – 2010. – № 3. – С. 73.
8. Бекетов, Н.В. Наука в России и мире [Текст] / Н.В. Бекетов // *ЭКО*. – 2003. – № 11. – С. 12-22.
9. Бойко, Ю.П. Рациональное использование человеческого капитала для совершенствования деятельности организации [Электронный ресурс] / Ю.П. Бойко. – Режим доступа: <http://www.top-personal.ru/issue.html?2600> (дата обращения: 17.03.2011)
10. Большая советская энциклопедия [Текст] : в 30 т. / под ред. А.М. Прохорова. – М. : Советская энциклопедия, 1975. – Т. 20. – 728 с.
11. Большов, А.В. Об инвестиционном подходе к управлению человеческим капиталом в конкурентоспособной экономике [Электронный ресурс] / А.В. Большов. – Режим доступа: <http://www.mesonomy.ru/art.php3?artid=19321>
12. Боташева, Л.С. Оценка устойчивости развития отраслей экономики региона [Текст] / Л.С. Боташева // *Аудит и финансовый анализ*. – 2009. – № 1. – С. 1-5.

13. Брехова, Т.Б. Ключевые тенденции инновационного и образовательного процессов в России [Текст] / Т.Б. Брехова // Образование и общество. – 2012. – № 2 (73). – С. 19-23.

14. Быченко, Ю.Г. Особенности воспроизводства человеческого капитала в условиях современной России [Текст] / Ю.Г. Быченко, Н.В. Горбунова // Вестник СГТУ. – 2006. – № 3 (14). – С. 192 – 204.

15. Быченко, Ю.Г. Развитие потенциала работников современных предприятий [Текст] / Ю.Г. Быченко, Т.М. Баландина // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2009. – № 1. – С. 26-29.

16. Быченко, Ю.Г. Социально-экономическая мобильность человеческого капитала [Электронный ресурс] / Ю.Г. Быченко. – Режим доступа: <http://www.tstu.ru/education/elib/pdf/2006/saratov.pdf>

17. Васильева, Е.Н. Становление инновационного типа экономики как основа долгосрочной стратегии экономического развития России [Текст] / Е.Н. Васильева // TERRA ECONOMICUS. – 2009. – Т. 7. – № 3. – С. 10-15.

18. Верховин, В.И. Затратно-компенсационные модели трудового поведения [Текст] / В.И. Верховин / Социологические исследования. – 1993. – № 2. – С. 108-116.

19. Верховин, В.И. Содержание, структура и функции трудового поведения [Текст] / В.И. Верховин // Социологические исследования. – 1991. – № 11. – С. 25-36.

20. Видяпина, В.И. Бакалавр экономики [Электронный ресурс] / В.И. Видяпина. – Режим доступа: <http://lib.vvsu.ru/books/>

21. Волгин, Н.А. Достойная оплата труда как условие и следствие достойного труда в инновационной экономике [Электронный ресурс] / Н.А. Волгин. – Режим доступа: http://igpr.ru/library/volgin_na_dostojnaja_oplata_truda_kak_uslovie_i_sledstvie_dostojnogo_truda_v_innovacionnoj_j

22. Гильтман, М.А. Об особенностях формирования человеческого капитала в системе трудовых отношений в современной России [Текст] / М.А. Гильтман // Налоги. Инвестиции. Капитал. – 2006. – № 1-3.

23. Гимпельсон, В.Е. Выбор профессии: чему учились и гдегодились? [Текст] / В.Е. Гимпельсон, Р.И. Капелюшников, Т.С. Карабчук // Экономический журнал ВШЭ. – 2009. – № 2. – С. 172-216.

24. Гимпельсон, В.Е. Нужны ли нашей промышленности квалифицированные работники? История последнего десятилетия [Текст] : препринт WP3/2010/04 / В.Е. Гимпельсон. – М. : ГУ – ВШЭ, 2010. – 72 с.

25. Глазьев, С.Ю. Проблемы реализации интеллектуального потенциала в условиях перехода на инновационный путь развития [Электронный ресурс] / С.Ю. Глазьев. – Режим доступа : <http://www.imepi-eurasia.ru/baner/Glaziev.doc>

26. Горин, Е.А. Инновационное развитие и реализация крупных региональных проектов в особых экономических зонах [Текст] / Е.А. Горин, С.В. Кузнецов, М.Э. Осеевский // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2006. – № 1(27). – С. 80-85.

27. Горисов, С.П. О региональных различиях качества рабочей силы [Текст] / С.П. Горисов // Рекрутинг. – 2005. – № 3. – С. 41-43.
28. Гринберг, Р.С. Осуществима ли российская модернизация [Текст] / Р.С. Гринберг // Журнал новой экономической ассоциации. – 2010. – № 7. – С. 144-146.
29. Емцов, Р.Г. Отдача от образования в странах с переходной экономикой [Электронный ресурс] / Р.Г. Емцов, С. Кноблах, Дж. Мете. – Режим доступа : http://ecsocman.hse.ru/data/2011/05/06/1268034083/p2_43.pdf
30. Зак, Т.В. Избыточное образование и его роль в экономическом развитии [Текст] / Т.В. Зак // Вестник АГТУ. Серия «Экономика». – 2010. – № 1. – С. 118-121.
31. Здравоохранение в России 2011 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 326 с.
32. Инновационный путь развития Республики Карелия [Текст] : монография / под ред. А.Е. Курило. – Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2007. – 164 с.
33. Информационно-аналитическая система рейтингования регионов по показателям развития образования: методология и результаты эксперимента. – Ч. II // Вопросы образования. – 2008. – № 1. – С. 210-239.
34. Капелюшников, Р.И. Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения») / Р. И. Капелюшников, А.Л. Лукьянова. – М: Либеральная миссия, 2010. – 196 с.
35. Клименков, Г.В. Инновационное социально-экономическое развитие региона: проблемы и возможности [Текст] / Г.В. Клименков // Журнал экономической теории. – 2006. – № 4. – С. 76-97.
36. Коваленко, Е. А ты знаешь, что такое человеческий капитал? [Электронный ресурс] / Е. Коваленко. – Режим доступа: <http://www.hr-portal.ru/article/ty-znaesh-cto-takoe-chelovecheskii-kapital>
37. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=82134>
38. Королев, И.В. Трудовая активность современной российской молодежи: социологический анализ [Текст] : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / И.В. Королев ; науч. рук. Г.И. Осадчая ; Рос. гос. соц. ун-т, каф. социологии и соц. работы. – М., 2009. – 22 с.
39. Котырло, Е.С. Человеческий капитал и экономическое развитие Российского Севера [Электронный ресурс] / Е.С. Котырло. – Режим доступа: http://kotyrlo.elena.narod2.ru/Kotyrlo_Human_development_and_economic_growth_in_the_Russian_North.pdf
40. Красильникова, М.Д. Профессиональная подготовка персонала: кадровые стратегии работодателей [Текст] / М.Д. Красильникова, Н.В. Бондаренко // Вопросы образования. – 2009. – № 4. – С. 218-234.

41. Кулькова, И.А. Поиск работы как составляющая трудового поведения (по результатам опроса, проведенного в УрФО) [Текст] / И.А. Кулькова // Вопросы экономики. – 2008. – № 6. – С.111-117.

42. Кулькова, И.А. Оценка активности трудового поведения человека в период поиска работы [Электронный ресурс] / И.А. Кулькова // Российский экономический интернет-журнал / Акад. труда и социал. отношений. – Режим доступа : <http://www.e-rej.ru/Articles/2007/Kulkova.pdf>

43. Ласточкина, М.А. Социокультурные типы населения региона [Текст] / М.А. Ласточкина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 4. – С. 116-124.

44. Леонидова, Г.В. Социальный портрет творческих людей [Текст] / Г.В. Леонидова, А.В. Попов // Проблемы развития территории. – 2012. – № 2. – С. 45-55.

45. Ложко, В.В. Стратегический приоритет государственного управления социальными инвестициями в России [Электронный ресурс] / В.В. Ложко. – Режим доступа: <http://www.rusrand.ru/Dokladi/Lojko.pdf>

46. Ложко, В.В. Формирование человеческого капитала – инновационная стратегия социально-экономического развития государства и его регионов [Электронный ресурс] / В.В. Ложко. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=23349>

47. Лукьянова, А.Л. Отдача от образования: что показывает метаанализ [Текст] : препринт WP3/2010/03 / А.Л. Лукьянова. – М. : ГУ – ВШЭ, 2010.– 60 с.

48. Лялин, А.М. Человеческий капитал и образование [Текст] / А.М. Лялин // Экономика и жизнь. – 2009. – № 47.

49. Мальцева, И.О. Трудовая мобильность и стабильность: насколько высока отдача от специфического человеческого капитала в России? [Текст] : препринт WP15/2007/01 / И.О. Мальцева. – М. : ГУ – ВШЭ, 2007.– 48 с.

50. Маршалл, А. Принципы экономической науки [Текст] / А. Маршалл. – М., 1993. – 416 с.

51. Маслова, И.С. Трудовой потенциал советского общества: вопросы теории и методологии исследования [Текст] / И.С. Маслова. – М., 1987. – 32 с.

52. Мау, В.А. Двадцать лет рыночных реформ и новая модель экономического роста [Текст] : докл. к XIII апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, г. Москва, 3 – 5 апреля 2012 г. / В.А. Мау, Е.Г. Ясин. – М. : ГУ-ВШЭ, 2012. – 34 с.

53. Модернизация и развития человеческого потенциала [Электронный ресурс] : доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2011. – Режим доступа : http://www.undp.ru/documents/nhdr_2011rus.pdf

54. Модернизация России: социально-гуманитарные измерения [Текст] : монография / под ред. Н.Я. Петракова. – СПб. : Нестор-История, 2011. – 448 с.

55. Наумова, С.А. Типология работников: вопросы управления [Текст] / С.А. Наумова // Социологические исследования. – 1991. – № 2. – С. 60-65.

56. Новиков, Д.А. Модели и методы организационного управления инновационным развитием фирмы [Текст] / Д.А. Новиков, А.А. Иващенко. – М. : КомКнига, 2006. – 332 с.

57. Образование в Вологодской области в 2007 – 2011 гг.: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2012.

58. Овчинникова, Т.И. Человеческий капитал как фактор экономического роста современного предприятия [Электронный ресурс] / Т.И. Овчинникова. – Режим доступа: <http://www.kar.ru/articles/2005/10/4340.html>

59. О комплексе мер, направленных на повышение эффективности реализации мероприятий по содействию трудоустройству инвалидов и на обеспечение доступности профессионального образования [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 15.10.2012 № 1921-р // СПС «КонсультантПлюс».

60. О мероприятиях по реализации государственной социальной политики [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 597 // СПС «КонсультантПлюс».

61. О повышении оплаты труда работников учреждений культуры [Электронный ресурс] : письмо от 22 июня 2012 г. № 81-01-39/04-АБ // СПС «КонсультантПлюс».

62. О состоянии трудоустройства выпускников учреждений профессионального образования, востребованных специальностях, требуемых компетенциях и ожидаемых прогнозных кадровых потребностях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://симт.рф>

63. Осипян, А.Л. Экономический рост: образование как фактор производства / А.Л. Осипян. – Краматорск: КЕГИ, 2007. – 720 с.

64. От чего зависят различия в заработной плате россиян. С возрастом зарплата растет очень слабо [Электронный ресурс] / Л. Белоконная, В. Гимпельсон, Т. Горбачева, Р. Капелюшников, А. Лукьянова // Демоскоп Weekly. – 2007. – № 293-294. – Режим доступа : <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0293/tema01.php>

65. О Федеральной целевой программе «Мировой океан» [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 10.08.1998 № 919 : в ред. 15.02.2011 // СПС «КонсультантПлюс».

66. Образование в Российской Федерации 2010 [Текст]: стат. сб. – М.: ГУ-ВШЭ, 2010. – 492 с.

67. Панкратов, А.С. Человеческий капитал: социально-экономическая сущность и формы проявления [Электронный ресурс] / А.С. Панкратов. – Режим доступа : http://www.inspp.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=57&Itemid=0

68. Плискевич, Н.М. Динамика человеческого капитала в трансформирующемся обществе [Электронный ресурс] / Н.М. Плискевич. – Режим доступа : <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/179029/>

69. Полтерович, В.М. Проблема формирования национальной инновационной системы [Текст] / В.М. Полтерович // Экономика и математические методы. – 2009. – №2. – С. 3-18.

70. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года [Электронный ресурс] : стат. бюллетень / Росстат. – М., 2012. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticJournals/doc_1140095525812

71. Рейтинг качества приёма в российские государственные вузы – 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ria.ru/ratings_multimedia/20100902/271380235.html

72. Реализация трудового потенциала региона: механизмы и стратегии поведения населения [Текст] : заключительный отчет о НИР / ИСЭРТ РАН, исполн. Е.А. Чекмарева, А.В. Симаков. – Вологда, 2011. – 90 с.

73. Регионы России: социально-экономические показатели 2011 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 990 с.

74. Римащевская, Н.М. Качество человеческого потенциала в современной России [Текст] / Н.М. Римащевская // Безопасность Евразии. – 2004. – №1. – С. 14-32.

75. Римащевская, Н.М. Человеческий потенциал России и проблемы сбережения населения [Текст] / Н.М. Римащевская // Российский экономический журнал. – 2004. – № 9-10. – С. 22-40.

76. Российский статистический ежегодник 2011 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 795 с.

77. Рофе, А.И. Экономика и социология труда [Текст] : учеб. пособие / А.И. Рофе. – М.: МИК, 1996. – 128 с.

78. Рохчин, В.Е. Инновационное развитие регионов России [Текст] / В.Е. Рохчин // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2005. – № 4 (26).

79. Савченко, В.В. Модели воспроизводства человеческого капитала в современном российском обществе [Текст] / В.В. Савченко // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2010. – № 1 (22). – С. 175-181.

80. Самородова, Е.М. О приоритете развития сферы услуг в условиях постиндустриальной трансформации [Текст] / Е.М. Самородова, О.В. Рудакова // Вестник ОрелГИЭТ. – 2007. – № 2.

81. Свечникова, В.В. К вопросу о сущности инновационного развития [Текст] / В.В. Свечникова // Инновационное развитие и региональная интеграция российской экономики : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. – Орск: ОГТИ, 2008.

82. Скоблякова, И.В. Циклы воспроизводства человеческого капитала [Текст] : монография / И.В. Скоблякова. – М. : Машиностроение -1, 2006. – 196 с.

83. Соболева, И.В. Недоиспользование трудового потенциала страны: путь в направлении, обратном общемировому [Электронный ресурс] / И.В. Соболева. – Режим доступа: <http://www.chelt.ru/2003/6-03/soboleva-6-3.html>

84. Социология труда [Текст] : теоретико-прикладной толковый словарь / под ред. В.А. Ядова. – СПб. : Наука, 2006. – 426 с.
85. Статистический ежегодник Вологодской области 2009 [Текст] : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 406 с.
86. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://2020strategy.ru/>
87. Стратегии работодателей в сфере обучения персонала в 2007, 2009 и 2010 гг. [Текст]: информационный бюллетень. – М.: НИУ ВШЭ, 2011.
88. Стратегия развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 года [Электронный ресурс] / Мин-во труда и социальной защиты Российской Федерации // Российская газета. – 2012. – Режим доступа : <http://www.gosmintrud.ru/docs/mintrud/projects/20>
89. Темницкий, А.Л. Теоретико-методологические подходы к исследованию трудового поведения [Текст] / А.Л. Темницкий // Социологические исследования. – 2007. – № 6. – С. 60-71.
90. Трансформация экономических институтов в постсоветской России (микроэкономический анализ) [Электронный ресурс] / под. ред. Р.М. Нуреева. – Режим доступа : <http://bibliotekar.ru/economicheskiiy-institut/index.htm>
91. Труд и занятость в России 2011 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 637 с.
92. Трудовой потенциал региона: состояние и развитие [Текст] / В.А. Ильин, К.А. Гулин, Г.В. Леонидова, В.В. Давыдова. – Вологда : ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 107 с.
93. Управление персоналом [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.hrfaq.ru>
94. Федеральный портал «Российское образование». – Режим доступа: <http://www.edu.ru>
95. Формирование заработной платы: взгляд через «призму» профессий [Текст] : препринт WP3/2007/05 / Л. Белокодная, В. Гимпельсон, Т. Горбачева, О. Жихарева, Р. Капелюшников, А. Лукьянова. – М. : ГУ – ВШЭ, 2007. – 44 с.
96. Харченко, К.В. Диагностика удовлетворенности трудом при регулировании социально-трудовых отношений [Текст] / К.В. Харченко // Социологические исследования. – 2009. – № 7. – С.32-38.
97. Чекмарева, Е.А. Повышение уровня реализации трудового потенциала: роль заработной платы [Текст] / Е.А. Чекмарева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 2. – С. 165-172.
98. Черемных, О.С. Как повысить эффективность использования человеческого капитала [Электронный ресурс] / О.С. Черемных. – Режим доступа: <http://www.lionsconsult.narod.ru/Articles/HumanCapital.htm> (дата обращения: 14.03.2011)

99. Чернейко, Д.С. Прогноз воспроизводства человеческого капитала [Электронный ресурс] / Д.С. Чернейко. – Режим доступа: http://www.chelt.ru/2001/3/cherneiko_3.html

100. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2010 года [Электронный ресурс] : стат. бюллетень / Росстат. – Режим доступа : http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_111/Main.htm

101. Шараев, Ю.В. Теория экономического роста [Текст] / Ю.В. Шараев. – М. : ГУ – ВШЭ, 2006. – 256 с.

102. Шаталова, Н.И. Теоретико-методологические проблемы социологического изучения трудового потенциала работника [Текст] : автореф. дис. ... докт. соц. наук: 22.00.01 / Н.И. Шаталова. – Екатеринбург: УГУ, 1999 – 27 с.

103. Шаталова, Н.И. Трудовой потенциал работника [Текст] : учеб. пособие для вузов / Н.И. Шаталова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 399 с.

104. Экономика и социология труда [Текст] : учебник / под общ. ред. Р.Г. Мумладзе, Г.Н. Гужина. – 2-е изд., стер. – М. : КНОРУС, 2007. – 328 с.

105. Экономическая социология [Текст] : учеб. пособие для вузов / под ред. В.И. Верховина. – М. : Академический проект, 2006. – 736 с.

106. Ядов, В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности [Текст] / В.А. Ядов. – М., 2000. – 596 с.

107. Яковлев, А.М. Социология экономической преступности [Текст] / А.М. Яковлев; отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1988. – 256 с.

108. Ann L. Owen Experience, Education, and Human Capital Accumulation [Text] / Ann L. Owen. – Hamilton College, 2000. – 20 p.

109. Barry R. Chiswick Experience and the Distribution of Earnings [Text] : discussion paper № 847 / Barry R. Chiswick, Jacob Mincer. – Bonn, IZA, 2003. – 41 p.

110. Carina Hirsch Schooling, Production Structure and Growth: An Empirical Analysis on Italian Regions [Text] / Carina Hirsch, Giovanni Sulis. – Cagliari: Università di Cagliari, 2007. – 25 p.

111. Daniel Mejia and Marc St-Pierre Unequal Opportunities and Human Capital Formation [Text] / Daniel Mejia and Marc St-Pierre, 2004. – 40 p.

112. Distribution of family income – Gini index 2009 Country Ranks Countries of the World [Электронный ресурс]: инф. база стат. данных. – Режим доступа: http://www.photius.com/rankings/economy/distribution_of_family_income_gini_index_2009_1.html

113. Fabio Manca Appropriate IPRs, Human Capital Composition and Economic Growth [Электронный ресурс] / Fabio Manca. – Режим доступа: <http://extranet.isnie.org/uploads/isnie2009/manca.pdf>

114. Flavio Cunha Interpreting the Evidence on Life Cycle Skill Formation [Text] / Flavio Cunha, James J. Heckman, Lance Lochner, Dimitriy V. Masterov. – University of Chicago, 2005. – 109 p.

115. George Messinis Valuable Skills, Human Capital and Technology Diffusion [Text] : working paper №. 38 / George Messinis, Abdullahi D. Ahmed. – Melbourne, 2008. – 34 p.

116. Herve Boulhol Technology differences, institutions and economic growth: a conditional convergence [Text] : 02/2004 / Herve Boulhol. – France: Paris I Pantheon-Sorbonne et CNRS, 2004. – 64 p.

117. Human capital and regional development [Text] : NBER working paper № 17158 / Nicola Gennaioli, Rafael La Porta, Florencio Lopez-de-Silanes, Andrei Shleifer. – Cambridge: National bureau of economic research, 2011. – 49 p.

118. Jasper Bastiaan van Loo Training, Labor Market Outcomes, and Self-Management. – Maastricht, 2005. – 223 p.

119. John Whalley The contribution of human capital to China's economic growth [Text] : NBER working paper № 16592 / John Whalley, Xiliang Zhao. – Cambridge: National bureau of economic research, 2010. – 33 p.

120. Malcolm Menzies, Helena Barwick, Victoria Link Scholarships, fellowships and human capital formation in national innovation systems [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.morst.govt.nz/Documents/publications/evaluations/Scholarships-Evaluation.pdf>

121. Maria Adelaide Duarte Human capital, mechanisms of technological diffusion and the role of technological shocks in the speed of diffusion. Evidence from a panel of Mediterranean countries [Text] / Maria Adelaide Duarte, Marta Simoes. – Coimbra: Faculdade de Economia da Universidade de Coimbra, 2004. – 41 p.

122. Maria Rosaria Carillo Human capital formation in the new growth theory: the role of 'social factors' [Электронный ресурс] / Maria Rosaria Carillo. – Режим доступа: http://www.econ.tuwien.ac.at/hanappi/AgeSo/rp/Carillo_2002.pdf

123. Maslow, A. Motivation and Personality [Text] / A. Maslow. – Pearson, 1997. – 489 p.

124. Md. Rabiul Islam, Human Capital Composition, Proximity to Technology Frontier and Productivity Growth [Text] : discussion paper 23/10 / Md. Rabiul Islam. – Australia.: Monash University, Department of Economics, 2010. – 42 p.

125. Oded Galor Inequality, Human Capital Formation and the Process of Development. – North-Holland, 2011. – 62 p.

126. Oliva-Moreno, J. Loss of labour productivity caused by disease and health problems: what is the magnitude of its effect on Spain's Economy? [Text] / J. Oliva-Moreno // The European Journal of Health Economics. – 2012. – Vol. 13. – № 5. – P. 605-614.

127. Paul A David Knowledge, Capabilities and Human Capital Formation in Economic Growth [Text]: working paper 01/13 / Paul A David/ – Wellington, 2001. – 148 p.

128. Qaisar Abbas, James Foreman-Peck Human Capital and Economic Growth: Pakistan, 1960-2003 [Text] // The Labore Journal of Economics. – 2008. – 13(1). – P. 1-27.

129. Randall Eberts Do the Earninfls of Manufacturing and Service Workers Grow at the Same Rate Over Their Careers? [Text] / Randall Eberts, Erica Groshen // Economic Review. – 1988. – Vol. 4. – P. 2-10.

130. Rima Česynienė The role of human capital in value creation: theoretical insights [Text] / Rima Česynienė, Asta Stankevičienė // EKONOMIKA. – 2001. – Vol. 90(4).

131. Theo Eicher Effects of differential taxation on factor accumulation and growth [Text] / Theo Eicher, Stephen Turnovsky, Maria Carme Riera i Prunera. – Barcelona: Department of Econometrics, Statistics and Spanish Economics, 2002.

132. WHO's Global Health Observatory Data Repository [Электронный ресурс]: база данных Всемирной организации здравоохранения. – Режим доступа: <http://apps.who.int/gho/data/?theme=main&vid=1360>

133. World Development Indicators database [Текст]: стат. бюллетень / Всемирный Банк, 2010.

134. World Health Statistics 2012 [Текст]: стат. сб. / WHO, 2012.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. SWOT-анализ представленной типологии работников

«Материалисты»	
Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – высокая трудовая дисциплина; – психическая устойчивость; – умеренная активность труда; – согласие на «любую» работу с приемлемой заработной платой. 	<ul style="list-style-type: none"> – творческая пассивность; – доминирующая значимость материальных притязаний; – низкий уровень образования и общего развития; – низкая самооценка и незаинтересованность в личностном развитии; – отсутствие четко сформулированных трудовых планов.
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – создание прослойки высококвалифицированных кадров рабочих специальностей. 	<ul style="list-style-type: none"> – «призрачные» профессиональные перспективы в трудовой сфере; – ухудшение экономического положения региона (страны в целом) может привести к маргинализации «материалистов».
«Новаторы»	
Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – всесторонняя развитость, высокий уровень образования; – высокая трудовая активность; – новаторский / рационализаторский подход к труду; – стремление к личностному росту и благополучию страны в целом. 	<ul style="list-style-type: none"> – высокая материальная заинтересованность, обусловленная личностными амбициями.
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – широкие профессиональные перспективы: карьерного роста, высокого уровня оплаты труда и т. д. 	<ul style="list-style-type: none"> – неспособность государства (экономики, в частности) отвечать требованиям «новаторов» может привести к их миграции в развитые страны.
«Адаптированные потребители»	
Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – высокая приспособляемость к современным условиям хозяйствования; – рационализаторская активность; – соответствие выбранной профессии способностям и призванию; – трудятся на благо страны и пользу обществу. 	<ul style="list-style-type: none"> – небрежность в работе; – умеренная производительность труда; – большая часть потенциала находится в состоянии «консервации».
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – большие возможности по трудоустройству (в основном связаны с тем, что величина заработка не играет определяющей роли); – наличие реальных мер по стимулированию профессионального роста может стать фактором преобразования «потребителей» в «новаторов». 	<ul style="list-style-type: none"> – дестабилизация экономической, политической и других сфер жизни общества может привести к волнениям; – отсутствие реальных мер по стимулированию личностной активности может стать фактором развития трудовой пассивности.

Рисунок 1. Распределение регионов РФ по уровню развития человеческого капитала, 2000 г.

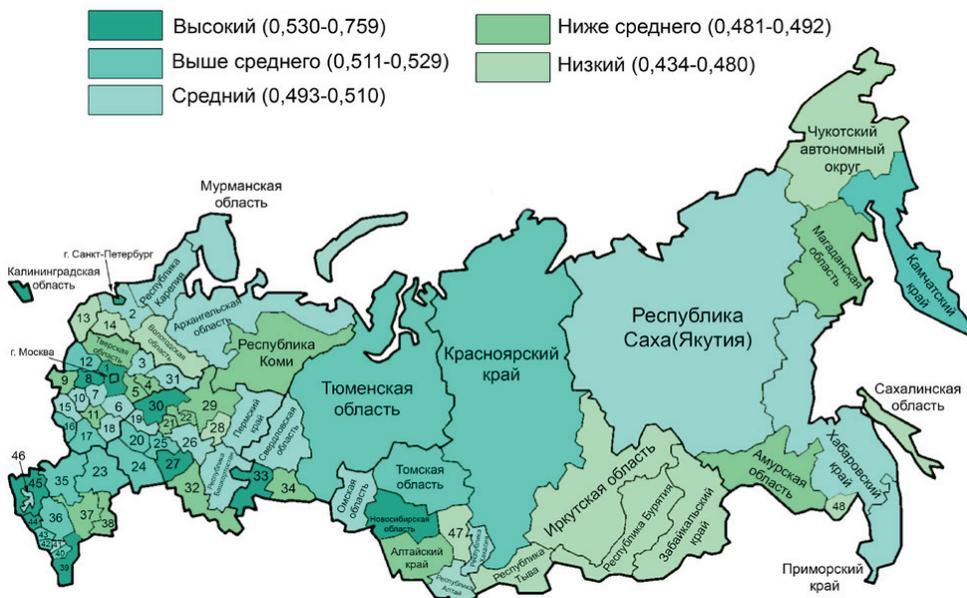

Рисунок 2. Распределение регионов РФ по уровню развития человеческого капитала, 2010 г.

Условные обозначения (рис. 1 и 2)

1 – Московская область	25 – Ульяновская область
2 – Ленинградская область	26 – Республика Татарстан
3 – Ярославская область	27 – Самарская область
4 – Ивановская область	28 – Удмуртская Республика
5 – Владимирская область	29 – Кировская область
6 – Рязанская область	30 – Нижегородская область
7 – Тульская область	31 – Костромская область
8 – Калужская область	32 – Оренбургская область
9 – Брянская область	33 – Челябинская область
10 – Орловская область	34 – Курганская область
11 – Липецкая область	35 – Ростовская область
12 – Смоленская область	36 – Ставропольский край
13 – Псковская область	37 – Республика Калмыкия
14 – Новгородская область	38 – Астраханская область
15 – Курская область	39 – Республика Дагестан
16 – Белгородская область	40 – Чеченская Республика
17 – Воронежская область	41 – Республика Ингушетия
18 – Тамбовская область	42 – Республика Северная Осетия-Алания
19 – Республика Мордовия	43 – Кабардино-Балкарская Республика
20 – Пензенская область	44 – Карачаево-Черкесская Республика
21 – Чувашская Республика	45 – Краснодарский край
22 – Республика Марий Эл	46 – Республика Адыгея
23 – Волгоградская область	47 – Кемеровская область
24 – Саратовская область	48 – Еврейская автономная область

Таблица 2. Ранжирование регионов РФ по уровню развития человеческого капитала в 2000 г.*

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1 (77) г. Москва (0.895), 2 (78) г. Санкт-Петербург (0.704), 3 (06) Респ. Ингушетия (0.685), 4 (50) Московская обл. (0.626), 5 (05) Респ. Дагестан (0.618), 6 (09) Карачаево-Черкесская Респ. 0.612), 7 (40) Калужская обл. (0.601), 8 (37) Ивановская обл. (0.600), 9 (08) Респ. Капмыкия (0.599), 10 (54) Новосибирская обл. (0.597), 11 (25) Приморский край (0.593), 12 (07) Кабардино-Балкарская Респ. (0.593).	13 (3) Респ. Бурятия (0.589), 14 (17) Респ. Тува (0.588), 15 (52) Нижегородская обл. (0.587), 16 (27) Хабаровский край (0.586), 17 (12) Респ. Марий Эл (0.580), 18 (64) Саратовская обл. (0.580), 19 (63) Самарская обл. (0.579), 20 (58) Пензенская обл. (0.576), 21 (4) Респ. Алтай (0.575), 22 (70) Томская обл. (0.574), 23 (1) Респ. Адыгея (0.572), 24 (28) Амурская обл. (0.571), 25 (65) Сахалинская обл. (0.571), 26 (68) Тамбовская обл. (0.570), 27 (79) Еврейская авт. обл. (0.569), 28 (13) Респ. Мордовия (0.566).	29 (23) Краснодарский край (0.566), 30 (26) Ставропольский край (0.563), 31 (15) Респ. Северная Осетия-Алания (0.563), 32 (87) Чукотский авт. округ (0.561), 33 (11) Респ. Коми (0.561), 34 (33) Владимирская обл. (0.558), 35 (47) Ленинградская обл. (0.558), 36 (69) Тверская обл. (0.557), 37 (39) Калининградская обл. (0.557), 38 (73) Ульяновская обл. (0.556), 39 (74) Челябинская обл. (0.555), 40 (72) Тюменская обл. (0.555), 41 (16) Респ. Татарстан (0.555), 42 (49) Магаданская обл. (0.553), 43 (51) Мурманская обл. (0.550), 44 (57) Орловская обл. (0.549), 45 (21) Чувашская Респ. (0.548), 46 (30) Астраханская обл. (0.548), 47 (61) Ростовская обл. (0.547), 48 (38) Иркутская обл. (0.547), 49 (32) Брянская обл. (0.546), 50 (45) Курганская обл. (0.546), 51 (34) Волгоградская обл. (0.545), 52 (55) Омская обл. (0.545).	53 (60) Псковская обл. (0.545), 54 (62) Рязанская обл. (0.544), 55 (36) Воронежская обл. (0.544), 56 (19) Респ. Хакасия (0.542), 57 (31) Белгородская обл. (0.541), 58 (56) Оренбургская обл. (0.537), 59 (67) Смоленская обл. (0.536), 60 (46) Курская обл. (0.535), 61 (43) Кировская обл. (0.535), 62 (2) Респ. Башкортостан (0.535), 63 (53) Новгородская обл. (0.534), 64 (44) Костромская обл. (0.534), 65 (76) Ярославская обл. (0.533), 66 (10) Респ. Карелия (0.532), 67 (14) Респ. Саха (Якутия) (0.531), 68 (24) Красноярский край (0.526).	69 (42) Кемеровская обл. (0.525), 70 (66) Свердловская обл. (0.525), 71 (29) Архангельская обл. (0.520), 72 (48) Липецкая обл. (0.518), 73 (18) Удмуртская Респ. (0.513), 74 (35) Вологодская обл. (0.511), 75 (71) Тульская обл. (0.508), 76 (75) Забайкальский край (0.506), 77 (22) Алтайский край (0.501), 78 (59) Пермский край (0.438), 79 (41) Камчатский край (0.396), 80 (20) Чеченская Респ. (0.300).
12 регионов	16 регионов	24 региона	16 регионов	12 регионов

* В скобках после рейтинговой позиции региона приведен его код: 1 (77) г. Москва, 2 (78) г. Санкт-Петербург и т.д.

См. окончание таблицы 2 на следующей странице.

Окончание таблицы 2

Ранжирование регионов РФ по уровню развития человеческого капитала в 2010 г.

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1 (77) г. Москва (0,759), 2 (78) г. Санкт-Петербург (0,665), 3 (50) Московская обл. (0,602), 4 (52) Нижегородская обл. (0,568), 5 (63) Самарская обл. (0,552), 6 (74) Челябинская обл. (0,549), 7 (23) Краснодарский край (0,546), 8 (5) Респ. Дагестан (0,544), 9 (40) Калужская обл. (0,542), 10 (9) Карачаево-Черкесская Респ. (0,538), 11 (54) Новосибирская обл. (0,537), 12 (39) Калининградская обл. (0,530).	13 (15) Респ. Сев. Осетия-Алания (0,529) 14 (20) Чеченская Респ. (0,527), 15 (73) Ульяновская обл. (0,525), 16 (7) Кабардино-Балкарская Респ. (0,521) 17 (70) Томская обл. (0,519), 18 (67) Смоленская обл. (0,519), 19 (72) Тюменская обл. (0,517), 20 (26) Ставропольский кр. (0,516), 21 (36) Воронежская обл. (0,516), 22 (41) Камчатский край (0,515), 23 (68) Пензенская обл. (0,514), 24 (34) Волгоградская обл. (0,513), 25 (24) Красноярский край (0,512), 26 (61) Ростовская обл. (0,511), 27 (64) Саратовская обл. (0,511), 28 (31) Белгородская обл. (0,511).	29 (71) Тульская обл. (0,511), 30 (76) Ярославская обл. (0,511), 31 (62) Рязанская обл. (0,510), 32 (1) Респ. Адыгея (0,509), 33 (27) Хабаровский край (0,507), 34 (68) Тамбовская обл. (0,507), 35 (6) Респ. Ингушетия (0,506), 36 (46) Курская обл. (0,505), 37 (44) Костромская обл. (0,504), 38 (25) Приморский край (0,503), 39 (47) Ленинградская обл. (0,501), 40 (29) Архангельская обл. (0,501), 41 (10) Респ. Карелия (0,499), 42 (66) Свердловская обл. (0,498), 43 (14) Респ. Саха (Якутия) (0,496), 44 (16) Респ. Татарстан (0,496), 45 (57) Орловская обл. (0,495), 46 (59) Пермский край (0,495), 47 (13) Респ. Мордовия (0,494), 48 (4) Респ. Алтай (0,494), 49 (55) Омская обл. (0,494), 50 (19) Респ. Хакасия (0,493), 51 (2) Респ. Башкортостан (0,493), 52 (51) Мурманская обл. (0,493).	53 (69) Тверская обл. (0,492), 54 (21) Чувашская Респ. (0,487), 55 (12) Респ. Марий Эл (0,487), 56 (8) Респ. Калмыкия (0,485), 57 (33) Владимирская обл. (0,485), 58 (22) Алтайский край (0,485), 59 (48) Липецкая обл. (0,485), 60 (11) Респ. Коми (0,484), 61 (28) Амурская обл. (0,483), 62 (30) Астраханская обл. (0,483), 63 (45) Курганская обл. (0,483), 64 (32) Брянская обл. (0,482), 65 (43) Кировская обл. (0,481), 66 (56) Оренбургская обл. (0,481), 67 (49) Магаданская обл. (0,481), 68 (37) Ивановская обл. (0,481).	69 (17) Респ. Тува (0,480), 70 (3) Респ. Бурятия (0,480), 71 (60) Псковская обл. (0,479), 72 (42) Кемеровская обл. (0,476), 73 (53) Новгородская обл. (0,476), 74 (18) Удмуртская Респ. (0,475), 75 (65) Сахалинская обл. (0,474), 76 (35) Вологодская обл. (0,473), 77 (38) Иркутская обл. (0,473), 78 (75) Забайкальский край (0,465), 79 (87) Чукотский АО (0,449), 80 (79) Еврейская авт. обл. (0,434).
12 регионов	16 регионов	24 региона	16 регионов	12 регионов

Примечание. Зеленым цветом отмечены регионы РФ, которые в период 2000–2010 гг. улучшили свой статус по уровню развития человеческого капитала, красным – те, которые ухудшили статус, черным – те, в которых изменения статуса практически не произошло.

с 2000 по 2010 г.

- △ 1. Разрыв между максимальным и средним показателями сократился с 1,62 до 1,49 раза.
2. Улучшили статус: Нижегородская область (15/4)*, Самарская область (22/17), Краснодарский край (29/7), Ставропольский край (30/20), Республика Северная Осетия-Алания (31/13), Калининградская область (37/12), Ульяновская область (38/15), Челябинская область (39/6), Тюменская область (40/19), Ростовская область (47/26), Волгоградская область (51/24), Омская область (52/49), Рязанская область (54/31), Воронежская область (55/21), Республика Хакасия (56/50), Белгородская область (57/28), Смоленская область (59/18), Курская область (60/36), Республика Башкортостан (62/51), Костромская область (64/37), Ярославская область (65/30), Республика Карелия (66/41), Республика Саха (Якутия) (67/43), Красноярский край (68/25), Свердловская область (70/42), Архангельская область (71/40), Липецкая область (72/59), Тульская область (75/29), Алтайский край (77/58), Пермский край (78/46), Камчатский край (79/22), Чеченская Республика (80/14).
3. Ухудшили статус: Республика Ингушетия (3/35), Республика Дагестан (5/8), Карачаево-Черкесская Республика (6/10), Калужская область (7/9), Республика Бурятия (13/70), Республика Тыва (14/69), Хабаровский край (16/33), Республика Марий Эл (17/55), Саратовская область (18/27), Пензенская область (20/23), Республика Алтай (21/48), Республика Адыгея (23/32), Амурская область (21/61), Сахалинская область (25/75), Тамбовская область (26/34), Республика Мордовия (28/47), Республика Коми (33/60), Владимирская область (34/57), Ленинградская область (35/39), Тверская область (36/53), Республика Татарстан (41/44), Магаданская область (42/67), Мурманская область (43/52), Чувашская Республика (45/54), Астраханская область (46/62), Иркутская область (48/77), Брянская область (49/64), Курганская область (50/63), Псковская область (53/71), Оренбургская область (58/66), Кировская область (61/65), Новгородская область (63/73), Кемеровская область (69/72), **Вологодская область (74/76)**, Забайкальский край (76/78).
- ▽

* В скобках – (15/4) указано место региона по уровню развития человеческого капитала в 2000-м и 2010 г.

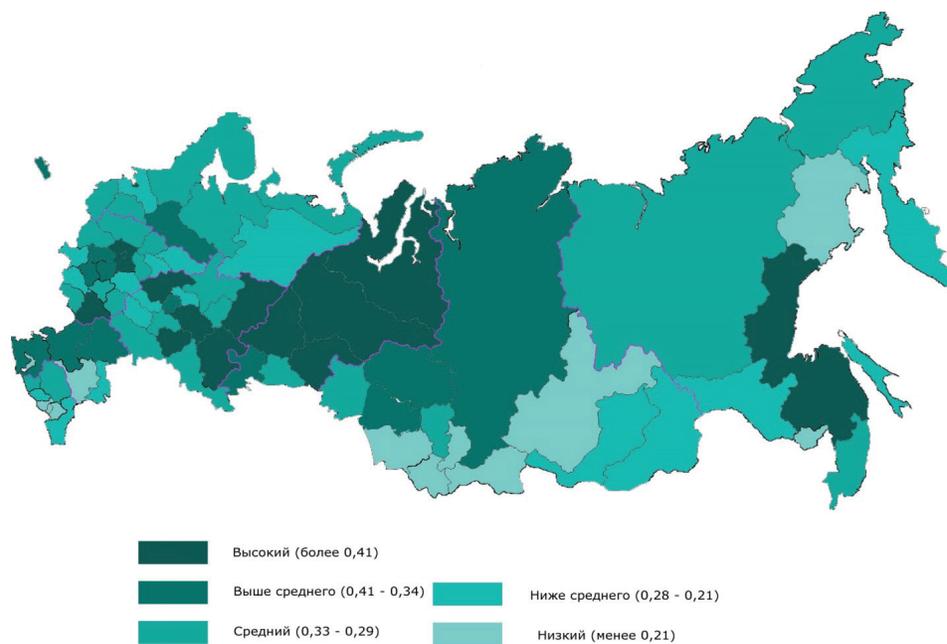

Рисунок 3. Группировка регионов РФ по сводному индексу уровня развития научно-образовательного пространства в 1990 г.

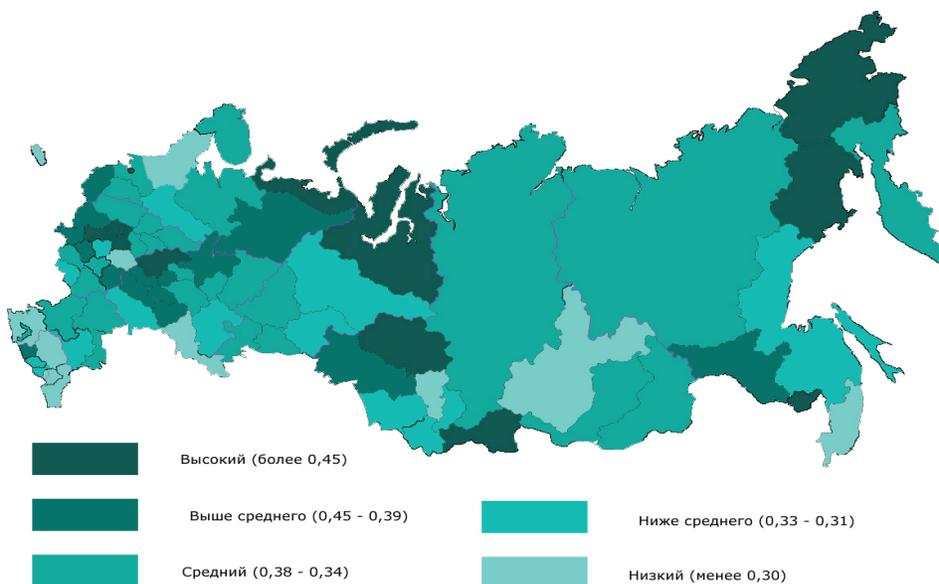

Рисунок 4. Группировка регионов РФ по сводному индексу уровня развития научно-образовательного пространства в 2010 г.

Таблица 3. Группировка регионов РФ по сводному индексу уровня развития научно-образовательного пространства в 1990 г.*

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1 (77) г. Москва (0,83)	13 (34) Волгоградская обл. (0,41)	27 (33) Владимирская обл. (0,33)	53 (32) Брянская обл. (0,28)	71 (15) Респ. Северная Осетия – Алания (0,21)
2 (59) Пермский край (0,55)	14 (61) Ростовская обл. (0,41)	28 (64) Саратовская обл. (0,33)	54 (47) Ленинградская обл. (0,28)	
3 (78) г. Санкт-Петербург (0,51)	15 (74) Челябинская обл. (0,41)	29 (45) Курганская обл. (0,33)	55 (37) Ивановская обл. (0,27)	72 (38) Иркутская обл. (0,20)
4 (63) Самарская обл. (0,51)	16 (54) Новосибирская обл. (0,39)	30 (42) Кемеровская обл. (0,33)	56 (11) Респ. Коми (0,27)	73 (4) Респ. Алтай (0,18)
5 (50) Московская обл. (0,50)	17 (23) Краснодарский край (0,37)	31 (25) Приморский край (0,33)	57 (46) Курская обл. (0,26)	74 (1) Респ. Адыгея (0,16)
6 (16) Респ. Татарстан (0,48)	18 (40) Калужская обл. (0,36)	32 (31) Белгородская обл. (0,32)	58 (62) Рязанская обл. (0,26)	75 (79) Еврейская автономная обл. (0,16)
7 (2) Респ. Башкортостан (0,46)	19 (57) Орловская обл. (0,36)	33 (68) Тамбовская обл. (0,32)	59 (5) Респ. Дагестан (0,26)	76 (49) Магаданская обл. (0,13)
8 (27) Хабаровский край (0,45)	20 (35) Вологодская обл. (0,36)	35 (66) Тверская обл. (0,32)	60 (58) Пензенская обл. (0,26)	77 (19) Респ. Хакасия (0,12)
9 (36) Воронежская обл. (0,44)	21 (39) Калининградская обл. (0,36)	35 (76) Ярославская обл. (0,32)	61 (65) Сахалинская обл. (0,26)	78 (8) Респ. Калмыкия (0,11)
10 (52) Нижегородская обл. (0,44)	22 (70) Томская обл. (0,35)	36 (60) Псковская обл. (0,32)	62 (44) Костромская обл. (0,25)	79 (17) Респ. Тува (0,10)
11 (66) Свердловская обл. (0,44)	23 (71) Тульская обл. (0,34)	37 (26) Ставропольский край (0,32)	63 (13) Респ. Мордовия (0,24)	80 (83) Ненецкий АО (0,08)
12 (72) Тюменская обл. (0,43)	24 (21) Чувашская Респ. (0,34)	38 (18) Удмуртская Респ. (0,32)	64 (3) Респ. Бурятия (0,23)	81 (6) Респ. Ингушетия (0,05)
	25 (86) Ханты-Мансийский АО – Югра (0,34)	39 (53) Новгородская обл. (0,31)	65 (75) Забайкальский край (0,23)	82 (95) Чеченская Респ. (0,01)
	26 (24) Красноярский край (0,34)	40 (43) Кировская обл. (0,31)	66 (30) Астраханская обл. (0,22)	
		41 (73) Ульяновская обл. (0,31)	67 (7) Кабардино-Балкарская Респ. (0,21)	
		42 (89) Ямало-Ненецкий АО (0,31)	68 (12) Респ. Марий Эл (0,21)	
		43 (87) Чукотский АО (0,31)	69 (28) Амурская обл. (0,21)	
		44 (48) Липецкая обл. (0,30)	70 (41) Камчатский край (0,21)	
		45 (29) Архангельская обл. (0,30)		
		46 (51) Мурманская обл. (0,30)		
		47 (56) Оренбургская обл. (0,30)		
		48 (55) Омская обл. (0,30)		
		49 (14) Респ. Саха (Якутия) (0,30)		
		50 (67) Смоленская обл. (0,29)		
		51 (10) Респ. Карелия (0,29)		
		52 (9) Карачаево-Черкесская Респ. (0,29)		
12 регионов	14 регионов	26 регионов	18 регионов	12 регионов

* В скобках после рейтинговой позиции региона приведён его код: 1 (77) г. Москва, 3 (78) г. Санкт-Петербург и т.д.

См. окончание таблицы 3 на следующей странице.

Окончание таблицы 3

Группировка регионов РФ по сводному индексу уровня развития научно-образовательного пространства в 2010 г.

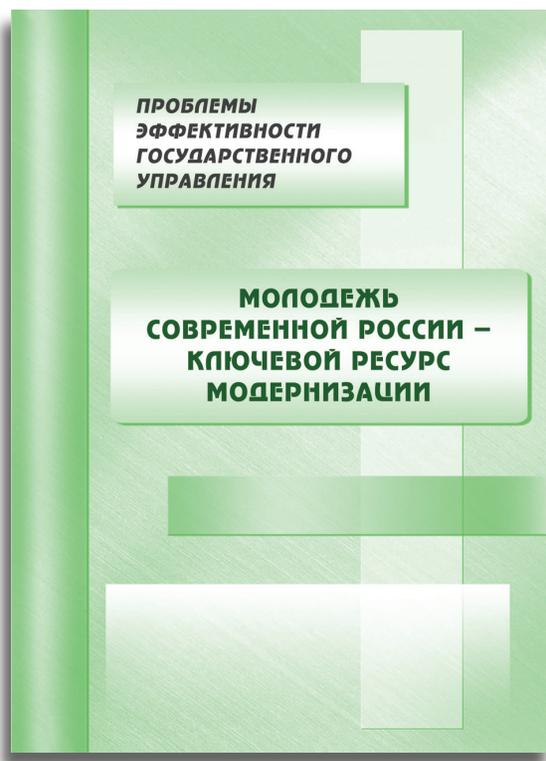
		2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1 (77) г. Москва (0,58)		13 (21) Чувашская Респ. (0,45)	28 (46) Курская обл. (0,38)	55 (71) Тульская обл. (0,33)	72 (56) Оренбургская обл. (0,30)
2 (49) Магаданская обл. (0,56)		14 (57) Орловская обл. (0,44)	29 (60) Псковская обл. (0,38)	56 (2) Респ. Башкортостан (0,33)	73 (42) Кемеровская обл. (0,30)
3 (83) Ненецкий АО (0,55)		15 (73) Ульяновская обл. (0,44)	30 (12) Респ. Марий Эл (0,38)	57 (72) Тюменская обл. (0,33)	74 (38) Иркутская обл. (0,29)
4 (78) г. Санкт-Петербург (0,55)		16 (32) Брянская обл. (0,42)	31 (45) Курганская обл. (0,38)	58 (19) Респ. Хакасия (0,33)	75 (25) Приморский край (0,29)
5 (52) Нижегородская обл. (0,55)		17 (58) Пензенская обл. (0,42)	32 (66) Свердловская обл. (0,38)	59 (65) Омская обл. (0,33)	76 (62) Рязанская обл. (0,27)
6 (87) Чукотский АО (0,54)		18 (68) Тамбовская обл. (0,41)	33 (14) Респ. Саха (Якутия) (0,38)	60 (31) Белгородская обл. (0,32)	77 (10) Респ. Карелия (0,26)
7 (89) Ямало-Ненецкий АО (0,52)		19 (28) Амурская обл. (0,41)	34 (36) Воронежская обл. (0,37)	61 (67) Смоленская обл. (0,32)	78 (26) Ставропольский край (0,26)
8 (17) Респ. Тыва (0,52)		20 (44) Костромская обл. (0,40)	35 (48) Липецкая обл. (0,37)	62 (8) Респ. Калмыкия (0,32)	79 (39) Калининградская обл. (0,24)
9 (40) Калужская обл. (0,49)		21 (43) Кировская обл. (0,40)	36 (51) Мурманская обл. (0,37)	63 (15) Респ. Северная Осетия – Алания (0,32)	80 (23) Краснодарский край (0,24)
10 (50) Московская обл. (0,47)		22 (54) Новосибирская обл. (0,40)	37 (30) Астраханская обл. (0,37)	64 (64) Саратовская обл. (0,32)	81 (5) Респ. Дагестан (0,23)
11 (79) Еврейская автономная обл. (0,47)		23 (11) Респ. Коми (0,39)	38 (24) Красноярский край (0,37)	65 (86) Ханты-Мансийский АО – Югра (0,32)	82 (95) Чеченская Респ. (0,17)
12 (70) Томская обл. (0,46)		24 (53) Новгородская обл. (0,39)	39 (41) Камчатский край (0,37)	66 (65) Сахалинская обл. (0,32)	83 (6) Респ. Ингушетия (0,13)
		25 (9) Карачаево-Черкесская Респ. (0,39)	40 (76) Ярославская обл. (0,36)	67 (35) Вологодская обл. (0,31)	
		26 (13) Респ. Мордовия (0,39)	41 (61) Ростовская обл. (0,36)	68 (7) Кабардино-Балкарская Респ. (0,31)	
		27 (63) Самарская обл. (0,39)	42 (16) Респ. Татарстан (0,36)	69 (4) Респ. Алтай (0,31)	
			43 (3) Респ. Бурятия (0,36)	70 (22) Алтайский край (0,31)	
			44 (33) Владимирская обл. (0,35)	71 (27) Хабаровский край (0,31)	
			45 (34) Волгоградская обл. (0,35)		
			46 (18) Удмуртская Респ. (0,35)		
			47 (74) Челябинская обл. (0,35)		
			48 (37) Ивановская обл. (0,34)		
			49 (69) Тверская обл. (0,34)		
			50 (29) Архангельская обл. (0,34)		
			51 (47) Ленинградская обл. (0,34)		
			52 (1) Респ. Адыгея (0,34)		
			53 (59) Пермский край (0,34)		
			54 (75) Забайкальский край (0,34)		
12 регионов		15 регионов	27 регионов	17 регионов	12 регионов

С 1990 г. по 2010 г.

△ 1. Разрыв между максимальным и средним показателем сократился с 2,7 до 1,6 раза.

2. Улучшили статус: Амурская область (70/19), Астраханская область (66/37) Брянская область (53/16), Еврейская автономная область (74/11), Забайкальский край (65/54), Калужская область (19/9), Камчатский край (68/39), Карачаево-Черкесская Республика (52/25), Кировская область (42/21), Костромская область (62/20), Курская область (58/28), Ленинградская область (54/51), Липецкая область (45/35), Магаданская область (76/2), Мурманская область (49/36), Ненецкий автономный округ (80/3), Нижегородская область (9/5), Новгородская область (41/24), Орловская область (21/14), Пензенская область (59/17), Псковская область (35/29), Республика Адыгея (75/52), Республика Алтай (73/69), Республика Бурятия (64/43) Республика Калмыкия (78/62), Республика Коми (56/23), Республика Марий Эл (69/30), Республика Мордовия (63/26), Республика Саха (Якутия) (44/33), Республика Северная Осетия – Алания (71/63), Республика Тыва (79/8), Республика Хакасия (77/58), Тамбовская область (34/18), Томская область (22/12), Ульяновская область (43/15), Чувашская Республика (25/13), Чукотский автономный округ (39/6), Ямало-Ненецкий автономный округ (40/7).
3. Ухудшили статус: Архангельская область (46/50), Белгородская область (38/60), Владимирская область (31/44), Волгоградская область (13/45), Вологодская область (20/67), Воронежская область (10/34), Ивановская область (55/48), Иркутская область (72/74), Кабардино-Балкарская Республика (67/68), Калининградская область (18/79), Кемеровская область (28/73), Краснодарский край (17/80), Красноярская область (30/31), Московская область (5/10), Новосибирская область (16/22), Омская область (47/59), Оренбургская область (48/72), Пермский край (2/53), Приморский край (29/75), Республика Башкортостан (7/56), Республика Дагестан (60/81), Республика Ингушетия (81/83), Республика Карелия (50/77), Республика Татарстан (6/42), Ростовская область (15/41), Рязанская область (61/76), Самарская область (3/27), Саратовская область (27/64), Сахалинская область (57/66), Свердловская область (11/32), Смоленская область (51/61), Ставропольский край (36/78), Тверская область (26/55), Тюменская область (12/57), Удмуртская Республика (32/46), Хабаровский край (8/71), Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (23/65), Челябинская область (14/47), Ярославская область (33/40).

МОЛОДЕЖЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ – КЛЮЧЕВОЙ РЕСУРС МОДЕРНИЗАЦИИ

К ЧИТАТЕЛЯМ

В отношении молодежи в нашем обществе сложились две позиции: с одной стороны, это критика, а с другой – излишняя романтизация. Но исследование молодежи, как социального явления, требует самого серьезного научного подхода. И работа с ней должна начинаться с детального изучения ее вкусов, интересов и потребностей. Результат подобного исследования вы держите в руках.

Монография «Молодежь современной России – ключевой ресурс модернизации», подготовленная исследовательским коллективом Института социально-экономического развития территорий РАН, – это успешный фундаментальный опыт изучения молодого поколения вологжан в современных условиях начиная с социальных и демографических характеристик и заканчивая возможностями самореализации. Особую ценность для нас представляет то обстоятельство, что работа построена на фактических данных – огромном социологическом и статистическом материале за последнее десятилетие.

Исследование дает исчерпывающую характеристику отношения молодежи к традиционным ценностям российского общества, ее карьерных амбиций, социальной мобильности и территориальной самоидентификации. Очень важно, что удалось выявить основные проблемы, касающиеся социализации молодых людей, их личностного и профессионального становления. Большое внимание уделено рассмотрению общественно-политической активности молодых вологжан.

Помимо задач изучения населения этой возрастной категории, в монографии поставлена задача определения принципов формирования молодежной политики Вологодской области. Большая часть выводов исследователей в отношении положения молодежи и ее будущего, к сожалению, пока лишена оптимизма. Но, на мой взгляд, результаты данной работы выявили болевые точки исследуемой проблемы, поставили диагноз. Верный диагноз – это уже первый шаг к выздоровлению.

Работа не является исключительно теоретическим трудом, но имеет огромное практическое значение. Она вызовет неподдельный интерес ученых, а также всех, кто работает с молодежью: педагогов, политиков, руководителей общественных и молодежных организаций.

Первый заместитель Губернатора
Вологодской области

А.И. Шерлыгин

ПРЕДИСЛОВИЕ

Развитие потенциала молодежи – важнейшая задача государственного управления

Социально-экономические преобразования в России конца XX – начала XXI века не только повлияли на функционирование экономических и общественных институтов, но и вызвали значительные изменения в социальном положении различных групп населения, в том числе молодежи, которая традиционно считается носителем передовых идей. В новых общественно-экономических условиях молодое поколение претерпевает значительные изменения в своих интересах, взглядах, ценностях [6, с. 5-6], а выбранные им социальные ориентиры во многом определяют будущее общества. Современная молодежь должна принимать непосредственное участие в обеспечении инновационного развития общества и государства, формировании конкурентоспособной экономики за счет успешной социализации и эффективной самореализации, развития и использования накопленного потенциала. И хотя нынешнее поколение является самым образованным за все время российской истории, ни качество отечественного образования, ни состояние здоровья, ни имеющиеся возможности для самореализации не обеспечивают ему достаточных преимуществ, гарантирующих глобальную конкурентоспособность.

Понятие «молодежь» – хорошо известная категория социального мира, но вместе с тем не имеющая однозначного толкования, особенно в вопросе о возрастных границах этой социально-демографической группы (в социологии, психологии, антропологии, демографии и т.д.). Это затрудняет решение практических задач, когда необходимо получение однозначного ответа в целях нормативного регулирования отдельных сторон молодежной сферы [5].

В Российской Федерации молодежным официально считается возраст от 14 до 30 лет (в Европе – от 15 до 29 лет), но при этом исследователи дифференцированно подходят к определению возрастных границ молодого населения. Так, например, при изучении потребления психотропных веществ в молодежной среде возрастные рамки определяются от 11 до 24 лет; при профессиональной ориентации – от 15 до 26 лет; а при изучении экономических и политических вопросов – от 18 до 30 лет (учитываются избирательные права населения).

В данном исследовании мы придерживаемся тех теоретико-методологических подходов [7, с. 59], которые представляют *молодежь как особую социально-демографическую группу в возрасте от 14 до 30 лет, обладающую таким уровнем мобильности, интеллектуальной активности и здоровья, который выгодно отличает ее от других социальных групп и позволяет быстрее приспосабливаться к новым условиям жизни ввиду своих социально-психологических, творческих и физических особенностей, играющих значительную роль в развитии инновационного потенциала территории.*

Молодежный возраст сегодня – это понятие не столько демографическое, сколько социальное и политическое. Отношение общества к молодежи, ее положение и роль в нем служат индикатором способности социума к быстрому развитию. Молодежь выступает носителем критических взглядов и настроений в отношении существующей действительности, а также новых идей и энергии, особенно необходимых в период преобразований в обществе. И вместе с тем – носителем значительного интеллектуального потенциала, расширенных способностей к творчеству (в силу присущих ей повышенных чувственности, восприятия, образности мышления и т.п.). Являясь по своей природе противником консерватизма, молодежь способствует ускорению внедрения в практику новых идей, инициатив, новых форм жизни. В молодом возрасте человек легко приобретает основные знания, умения и навыки. Значимость и ценность молодости в современном мире повышается и в связи с необходимостью расширения объемов и глубины профессиональной подготовки, что неизбежно в условиях модернизации общества.

Одной из важных характеристик молодежи является потенциал здоровья: это наиболее здоровая физически и психологически страта населения. Молодые обладают значительным запасом нерастраченной энергии, которая, при умелом руководстве, может внести оживление в жизнь общества. Принципиально новые виды машин и оборудования, новей-

шие технологии, системы управления, составляющие основные факторы интенсификации экономики, могут быть созданы лишь людьми нового, нетрадиционного типа мышления. Как одна из важнейших социальных групп, молодежь не только включена в структуру общественных отношений, но и преобразует их, реализуя свой инновационный потенциал, является важным индикатором существующих тенденций и общей направленности развития всего общества. Это наиболее мобильная часть общества, оказывающая активное воздействие на динамику социальной структуры, изменения классового и слоевого состава населения. Для молодежи характерна высокая интенсивность как вертикальной, так и горизонтальной мобильности (наибольшее число переходов из одних социальных групп в другие приходится, например, в России на первые 10 лет трудового стажа), а также территориальная, информационная и интеллектуальная мобильность.

Обсуждая социальный статус молодежи, следует учитывать, что она по законам преемственности (по закону отрицания отрицания) осваивает наследуемые общественные отношения, духовные и материальные ценности конкретного общества, а в последующем осуществляет их воспроизводство. Будет ли это простое или расширенное воспроизводство – зависит от уровня социального развития молодежи, которое определяется отношением к ней общества.

Нацеленное на прогресс и развитие общество обучает и воспитывает молодежь и побуждает ее быть социальным субъектом, способным к инициативе и обратному воздействию на социум. Если же оно настроено лишь на сохранение существующего строя, консервацию его идей, ценностей и традиций, молодежь не вовлекается в общественную жизнь и является в большей степени объектом воздействия. Своеобразии социального положения, разнородность этой группы по составу диктует необходимость усиленного внимания к ней со стороны государства и различных общественных организаций. Государственное управление должно быть сосредоточено на создании условий для социального, культурного, нравственного, духовного развития молодежи, для реализации молодежной инициативы.

В связи с этим наличие аналитической информации по данному кругу проблем имеет принципиально важное значение для формирования молодежной политики. Настоятельная потребность в выработке такой политики определяет актуальность и практическую значимость исследования социально-экономического положения молодежи в контексте

модернизационных преобразований на региональном уровне. В монографии представлена комплексная оценка социально-экономического положения молодежи в динамике и в территориальном разрезе.

В основе книги лежат изучение социально-экономического положения молодежи Вологодской области, выполненное по заказу управления молодежной политики департамента внутренней политики Правительства Вологодской области, данные мониторинга качества трудового потенциала и другие проекты, осуществленные сотрудниками Института социально-экономического развития территорий РАН в Вологодской области, а также статистические данные (Евростат, Education at a Glance, Федеральная служба государственной статистики, Вологдастат) и др.

В монографии приведены результаты анализа, выполненного коллективом отдела исследования уровня и образа жизни населения под руководством заместителя директора по науке ИСЭРТ РАН д.э.н. А.А. Шабуновой. Состав авторского коллектива следующий: д.э.н. А.А. Шабунова (предисловие, заключение), м.н.с. М.А. Антонова (§ 1.3), м.н.с. И.Н. Дементьева (§ 1.5), м.н.с. О.Н. Калачикова (§ 1.1), В.С. Каминский (§ 2.2), Т.П. Кожина (§ 1.4), м.н.с. Н.А. Кондакова (§ 1.1), к.э.н. Г.В. Леонидова (предисловие, § 1.4, 2.3, заключение), к.э.н. М.В. Морев (§ 1.5, 2.2), м.н.с. Устинова К.А. (§ 1.2, 2.1).

Авторский коллектив выражает признательность Правительству Вологодской области, управлению молодежной политики департамента внутренней политики Правительства Вологодской области за организацию проведения исследования и использование его результатов. Благодарит сотрудников бюджетного учреждения молодежной политики Вологодской области «Содружество», а также муниципальные комитеты по молодежной политике, которые приняли активное участие в организации и проведении мониторинга социально-экономического положения молодежи в районах Вологодской области.

1. ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖИ

1.1. Демографические характеристики и здоровье молодого поколения

Молодежь представляет собой наиболее активную и перспективную часть репродуктивного потенциала, поэтому особенности ее демографического поведения оказывают существенное влияние на демографическое развитие территории в целом. Учитывая разнообразие подходов [18; 59] к определению возрастных границ демографической группы «молодежь», в данной работе установим их с 15 до 29 лет.

Рождаемость, на 99% определяющая воспроизводство населения, формируется в результате взаимодействия структурных и поведенческих факторов [20], общепопуляционные тенденции которых имеют характер, лимитирующий ее рост [11, с. 143–153]. Рассмотрим их в молодежной группе.

Доля молодежи в населении России в период от переписи 1926 г. до 2012 г. снизилась с 29 до 22%. Аналогичная тенденция характерна для большинства развитых стран, находящихся на 3–4 стадии демографического перехода. По данным Всероссийской переписи 2010 г. доля молодого населения страны составила 22,8%; в Вологодской области – 23,3%. Больше молодых людей проживает в городской местности, где удельный вес населения 15–29 лет составляет – 23,3%, тогда как в сельской – 21,4%.

Соотношение полов в данной возрастной группе благоприятно с точки зрения воспроизводства населения: на 1000 женщин приходится 1023,3 и 1024,5 мужчин в России и Вологодской области соответственно (табл. 1.1.1).

Таблица 1.1.1. Численность населения в возрасте 15–29 лет, человек

Территория	Мужчины и женщины	Мужчины	Женщины	Мужчин на 1000 женщин	Доля в общей численности населения 15-29 лет, %	
					Мужчин	Женщин
Россия	32540936	16457838	16083098	1023,3	50,6	49,4
Вологодская область	261887	132530	129357	1024,5	50,6	49,4

Источник: Росстат. URL: www.gks.ru

Согласно переписи населения 2010 г., 28,5% молодых мужчин состоят в браке (21,8% – зарегистрированном и 6,7% – сожительствуют); среди женщин доля замужних составляет 40,3% (31,6 и 8,8% соответственно). Данный факт свидетельствует о значимости вклада молодежи как в брачную рождаемость, так и в общую рождаемость населения.

Сопоставление изменения доли молодежи в численности населения России и общего коэффициента рождаемости обнаруживает их закономерную значимую взаимосвязь (коэффициент корреляции $r = 0,75$). Это обусловлено тем, что на 20–29-летних женщин приходится около 60% рождений (рис. 1.1.1).

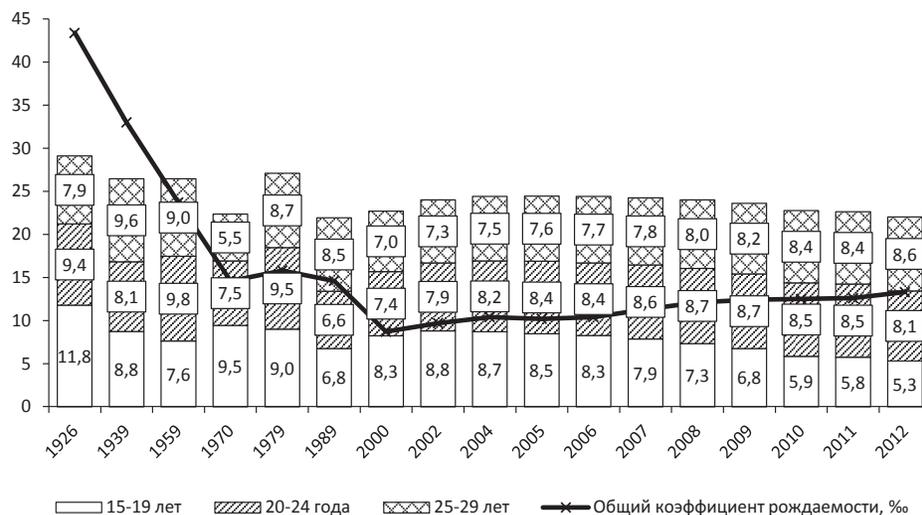

Рис. 1.1.1. Доля молодежи в общей численности населения (в том числе в разрезе основных возрастных групп), % и общий коэффициент рождаемости, %

Источники: данные Росстата. – URL: gks.ru; Население России за 100 лет (1897–1997): стат. сб. – М.: Госкомстат России, 1998. – С. 84-85.

Доля молодежи в общей численности населения федеральных округов России варьируется от 21% в Центральном до 27% в Северо-Кавказском; в регионах: от 21% в Тульской области до 29% в Чеченской Республике.

В развитых странах Европы тенденции демографического поведения населения, в первую очередь репродуктивного и брачного, характеризуются смещением «пика» рождаемости за пределы 30-летнего возрастного рубежа, что снижает влияние доли молодежи на воспроизводство населения (рис. 1.1.2).

Наибольшие значения возрастного коэффициента рождаемости в странах данного региона зафиксированы в возрастных группах 25–29 и 30–34-летних женщин. В Российской Федерации роль населения в возрасте 15–29 лет в формировании уровня рождаемости остается значимой.

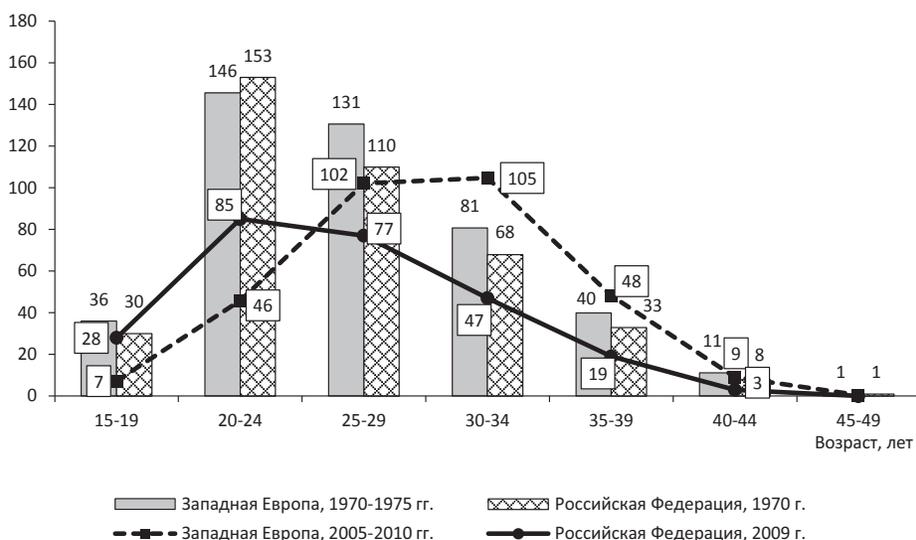

Рис. 1.1.2. Возрастные коэффициенты рождаемости в странах Западной Европы и Российской Федерации, на 1000 женщин соответствующего возраста

Источники: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World Fertility Patterns 2009. – URL: <http://www.un.org/esa/population/publications/worldfertility2009/worldfertility2009.htm>; данные Росстата. – URL: gks.ru

В то же время нельзя не отметить, что в последнее десятилетие в России наблюдается увеличение среднего возраста матери при рождении детей (с 25 лет в 2000 г. до 28 лет в 2010 г.). За последний межпереписной период (2002–2010 гг.) произошло и значительное изменение брачной структуры населения. Во-первых, смещение возраста вступления в брак на более старшие группы: в 2010 г. доля девушек, состоявших в браке в возрасте до 19 лет, снизилась до незначительных величин, вместе с тем «пик» брачности относится к группе 25–29 лет. Во-вторых, произошло

выравнивание распределения по полу: число женатых мужчин приблизилось к числу замужних женщин. Однако значительно снизилась численность замужних женщин активных репродуктивных возрастов (на 38%). В целом динамика показателей структурных факторов рождаемости населения неблагоприятна.

Оценить изменения, происходящие в демографическом поведении на микроуровне, возможно с помощью социологических методов. В 2012 г. ИСЭРТ РАН проведен массовый опрос молодежи Вологодской области. Одной из практических задач было исследование демографических установок молодежи, их особенностей, в том числе территориальных. Были опрошены 2923 человека в 28 муниципальных образованиях области (2 крупных города: г. Вологда – административный центр, г. Череповец – промышленный моногород и 26 муниципальных районов с преимущественно сельским населением). Выборка квотная по полу и возрасту, ошибка не превышает 3%. Обследование позволило изучить матримониальные и репродуктивные установки молодежи и их трансформацию.

Матримониальные установки. Предпочитаемая форма партнерских отношений позволяет говорить о существовании тенденций изменения института семьи. По данным исследования, большая часть современной молодежи отдает предпочтение легитимному браку – 68%; 13% респондентов – так называемому «гражданскому браку», т.е. сожительству. Молодежь в сельской местности реже, чем в городах, выбирала совместное проживание без регистрации в ЗАГСе (11% против 16%; табл. 1.1.2). Толерантность молодых людей к сожительству подтверждается невысокой долей (10%) относящихся к нему отрицательно, считающих его неприемлемой формой постоянных отношений с партнером.

В регионе доля предпочитающих легитимный брак больше среди девушек, чем среди молодых мужчин, – 76% против 58%. Соответственно, доля предпочитающих сожительство ниже – 10% против 15%.

Таблица 1.1.2. **Распределение ответов на вопрос: «Какому браку Вы отдаёте предпочтение?», %**

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Зарегистрированному браку	61,4	69,8	68,1	67,5
Совместному проживанию без регистрации в ЗАГСе (сожительство)	16,2	15,1	11,5	12,6
Затрудняюсь ответить	21,4	14,1	19,6	19,1
Другое	0,9	0,8	0,5	0,6

Источник: здесь и далее, если не указано иное, – данные исследования социально-экономического положения молодежи, 2012 г., ИСЭРТ РАН, n = 2923.

Максимальная доля выбирающих зарегистрированный брак (73%) и минимальная доля выбирающих сожительство (10%) характерны для людей с высшим образованием. Среди молодежи с неполным средним и средним образованием 65% предпочитают брак, 12% – сожительство; в группе населения со средним специальным образованием – 65 и 15% соответственно.

При анализе распределения ответов на рассматриваемый вопрос в доходных группах населения выявлена несколько большая склонность к сожительству среди наиболее обеспеченных (17%), чем среди наименее обеспеченных (14%) и среднеобеспеченных (13%).

Основой брака молодые люди единодушно считают любовь, уважение друг к другу, наличие детей. Однако в территориальном разрезе заметны отличия, которые можно интерпретировать как больший прагматизм сельской молодежи по отношению к браку, большую ориентированность на детей как атрибутивный признак семьи, что свидетельствует о большей значимости социальных и экономических репродуктивных мотивов в сельской местности. Для жителей г. Вологды гораздо большее значение имеет финансовое положение (27%), тогда как существенная часть череповчан, считающихся более практичными, продемонстрировали весьма романтическое представление об основе брачного союза (табл. 1.1.3).

Таблица 1.1.3. **Распределение ответов на вопрос: «Что, на Ваш взгляд, составляет основу брака?», в % от числа опрошенных**

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Любовь	77,7	81,8	69,5	72,0
Уважение друг к другу, верность	72,5	74,5	67,8	69,2
Финансовое состояние	27,2	16,1	14,2	16,0
Физическое и психическое здоровье партнёров	9,6	6,8	8,2	8,1
Хорошее положение в обществе	6,4	1,0	2,3	2,6
Религиозные убеждения	0,9	2,1	1,0	1,1
«Здоровый» расчёт	4,1	3,1	2,2	2,5
Дети	37,7	31,3	44,8	42,1
Ответственность	19,1	21,1	22,5	21,9
Другое	0,6	0,3	0,7	0,7
Затрудняюсь ответить	3,8	3,6	8,3	7,2

Возможно, это одна из причин относительно более высокого в г. Череповце значения коэффициента разводимости, который в 2011 г. составил 4,9 ‰ и на протяжении всего последнего десятилетия сохранялся стабильно выше, чем в г. Вологде и в среднем по области (4,4 ‰ в 2011 г.).

Примерно половина опрошенных молодых людей считает брак необходимым для воспитания детей, почти четверть придерживается обратного мнения. В сельской местности меньше доля отрицательных ответов и больше доля затруднившихся (табл. 1.1.4).

Таблица 1.1.4. **Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы вступление в брак обязательным условием для воспитания детей?»** (территориальный разрез), в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Да	51,9	51,8	48,9	49,6
Нет	28,7	29,2	22,4	24,1
Не думал(-а) об этом	13,0	16,1	20,1	18,7
Затрудняюсь ответить	6,4	2,9	8,7	7,6

Анализ распределения ответов на данный вопрос в гендерном разрезе свидетельствует о большем стремлении женщин, нежели мужчин, к стабильности (54 и 44% респондентов соответственно считают брак обязательным условием для воспитания детей), а также о более сформированном у них представлении о браке («не думали об этом» 15% против 23%).

Молодое население региона с высшим и незаконченным высшим образованием чаще, чем в группе с более низким уровнем образования, считает обязательным заключение брака для воспитания детей (56% против 46–47%, табл. 1.1.5).

Что касается доходных групп, то здесь прослеживается четкая тенденция: в 20%-ной группе наиболее обеспеченных более распространены традиционные представления о необходимости воспитания детей в легитимном браке. Возможно, это связано с вопросами наследования, более актуальными в данной доходной группе.

Таблица 1.1.5. **Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы вступление в брак обязательным условием для воспитания детей?»** (по уровню образования и доходным группам), в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Образование			Доходные группы		
	Неполное среднее; среднее, в т.ч. ПТУ со ср. образов.	Среднее спец. (техникум и др.)	Незаконч. высшее; высшее; после-вузовское	20% наименее обеспеченных	60% среднеобеспеченных	20% наиболее обеспеченных
Да	47,1	46,2	55,8	50,6	52,1	56,8
Нет	20,7	29,0	25,6	23,5	25,9	27,9
Не думал(-а) об этом	22,9	17,2	13,7	22,9	17,6	12,1
Затрудняюсь ответить	9,3	7,5	4,9	2,9	4,4	3,2

О происходящих трансформациях репродуктивного и брачного поведения, обусловленных социально-экономическими изменениями в жизни общества, свидетельствует характер причин, которые сегодня ведут к разрушению семьи или мешают ее созданию. Например, по мнению 43 и 45% респондентов соответственно, к этим причинам относятся плохие жилищные условия и материальные трудности. Высока доля тех, кто отметил такие социокультурные факторы, как измена, пьянство, неумение вести хозяйство, нести ответственность, а также предпочтение карьере (табл. 1.1.6).

Для молодых женщин имеют большее значение, чем для мужчин, измена, неуважение супругов, неумеренное употребление алкоголя, неумение и нежелание вести хозяйство, воспитывать детей, нести ответственность. Мужчины более требовательны к материальным условиям.

Таблица 1.1.6. **Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, сегодня ведёт к разрушению семьи или мешает её созданию?», в % от числа опрошенных**

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Плохие жилищные условия	58,6	35,7	41,9	43,0
Распространение явления сожительства без регистрации брака	9,9	7,8	7,6	7,9
Измена, неуважение супругов	55,1	59,6	53,0	54,1
Предпочтение карьере	21,7	20,8	15,9	17,2
Неумеренное употребление алкоголя	31,9	32,0	37,6	36,2
Материальные трудности	52,2	40,6	43,9	44,5
Неумение и нежелание вести хозяйство, воспитывать детей, нести ответственность, отказывать себе в чём-либо	24,9	29,4	28,3	28,1
Другое	0,6	0,5	0,5	0,5
Затрудняюсь ответить	3,2	5,2	9,1	7,9

Настораживает тот факт, что в распространении сожительства молодежь не видит угрозы для семьи, тогда как исследования специалистов в этой области свидетельствуют об обратном: сожительство в любой форме способствует малодетности и высокой разводимости населения [54].

Уровень образования не оказал значимого влияния на распределение мнений в отношении проблем создания и сохранения семьи. Представители группы наиболее обеспеченного населения по сравнению с другими доходными группами реже отмечали материальные проблемы, чаще – аксиологические аспекты, предпочтение карьере.

Интересен анализ собственно *репродуктивных установок*. В нашей выборке 73% молодежи бездетны, что дает возможность оценки представлений, сформированных средой.

Один из самых распространенных количественных индикаторов репродуктивных установок – предпочитаемое число детей [66, с. 390-392]. Идеальное число детей – это представление индивида о наилучшем числе детей в семье вообще, без учета конкретной жизненной ситуации и личных предпочтений. Желаемое число детей – это число детей, которое индивид предпочел бы иметь в своей семье, исходя из собственных склонностей, без учета конкретных обстоятельств жизни и индивидуальной биографии. Ожидаемое (планируемое) число детей – это число детей, которое человек планирует иметь в своей семье к концу репродуктивного периода.

В реальной жизни ожидаемое (планируемое) число детей не всегда совпадает с фактическим. Тем не менее рождаемость в значительной степени определяется репродуктивными планами семьи и личности, являющимися, по мнению многих ученых, довольно устойчивыми на протяжении репродуктивного периода жизни [3; 63].

В целом полученное распределение по предпочитаемому числу детей соответствует общим тенденциям. Как оказалось, большая часть молодежи считает идеальным желаемое число детей и планирует иметь двух детей (табл. 1.1.7).

К сожалению, учет собственных предпочтений и реальных условий жизни снизил репродуктивные установки. Доли желающих иметь детей и планирующих бездетность и однодетность увеличились, доля планирующих многодетность – снизилась.

Можно отметить и дифференциацию предпочитаемого числа детей в зависимости от уровня образования: у молодежи, получающей и получившей высшее образование, их значения ниже (табл. 1.1.8). Аналогична зависимость от уровня доходов. Население, входящее в 20%-ную группу наиболее обеспеченных, более склонно к малодетности.

Неблагоприятным результатом социокультурных трансформаций последних лет стало формирование группы населения, считающего бездетность нормой и не планирующего иметь детей, – т.н. «child free». В данном исследовании эта группа составила 6%. Она в большей степени распространена в г. Череповце и районах области. По данным монито-

Таблица 1.1.7. **Распределение ответов на вопросы о предпочитаемом числе детей,**
в % от числа опрошенных

Число детей	г. Вологда	г. Череповец	Районы	В среднем
<i>Каково, по Вашему мнению, идеальное количество детей в семье?</i>				
Ни одного	1,7	3,4	4,7	4,2
Один	17,1	12,2	12,9	14,1
Два	61,7	59,1	55,8	56,9
Три	18,3	21,4	22,4	21,8
Четыре и более	1,2	3,4	3,3	3,1
<i>Сколько детей при всех благоприятных условиях Вы желали бы иметь в своей семье?</i>				
Ни одного	2,3	3,9	5,3	4,8
Один	16,8	15,9	14,8	15,8
Два	56,2	51,8	50,5	51,8
Три	20,3	22,7	23,7	23,2
Четыре и более	3,5	4,9	4,4	4,4
<i>Сколько всего детей (с учетом имеющихся) Вы планируете иметь в своей семье?</i>				
Ни одного	2,9	6	6,1	5,7
Один	28,4	20,6	21,6	23,5
Два	55,9	57	53	55,3
Три	9,9	13,8	14,4	13,8
Четыре и более	0,3	1	2,1	1,7

Таблица 1.1.8. **Средние значения предпочитаемых чисел детей**

Число детей	В среднем	Образование			Доходные группы		
		Неполное среднее; среднее, в т.ч. ПТУ со ср. образов.	Среднее спец. (техникум и др.)	Незаконч. высшее; высшее; послевузовское	20% наименее обеспеченных	60% среднеобеспеченных	20% наиболее обеспеченных
Идеальное	2,08	2,06	2,07	1,85	2,05	2,07	1,82
Желаемое	2,09	2,01	2,03	1,78	2,12	2,19	1,88
Планируемое	1,84	2,14	2,17	1,87	2,22	2,15	1,88

ринга репродуктивного потенциала Вологодской области¹, доля предпочитающих бездетность незначительна, но увеличивается. Так, в 2005 г. она составляла менее 1%, в 2008 г. – 1%, в 2011 г. – 1,5%.

Молодые мужчины чаще планируют бездетность, чем женщины: 9% против 3%. В зависимости от уровня образования доля неориентированных на рождение детей уменьшается с увеличением его уровня. Так,

¹ Мониторинг осуществляется на территории Вологодской области с 2005 г. и включает регулярные массовые населения. Используется метод раздаточного анкетирования населения репродуктивного возраста. Выборка квотная по полу и возрасту с равномерным распределением единиц наблюдения. Объем выборки n = 1500 человек, ошибка выборки не превышает 5%.

среди молодежи с неполным высшим и высшим образованием она составила 4%, со средним специальным – 6%, с неполным средним и средним – 7%. Это может быть обусловлено как возрастными особенностями (школьники пока не готовы к роли родителей), так и распространением установки на бездетность в более молодых когортах.

Среди причин, побуждающих к бездетности, значимы как материальные условия, так и эгоистические настроения, характерные для идеологии «свободы от детей». Нестабильную экономическую обстановку в качестве причин предполагаемой бездетности отметили 25% молодежи данной группы, неудовлетворительное материальное положение – 21% (табл. 1.1.9).

О закреплении социокультурной нормы бездетности свидетельствует наибольшая распространенность таких ответов, как «не хочу иметь детей» (28%) и «не хочу менять привычный стиль жизни» (21%).

Таблица 1.1.9. **Распределение ответов на вопрос: «Если Вы не планируете иметь детей, то каковы причины этого?»**, в % от числа тех, кто не планирует иметь детей

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Я / партнёр(-ша) не могу(-жет) иметь детей по состоянию здоровья	10,0	0,0	5,3	4,8
Нестабильная экономическая обстановка в стране	30,0	4,3	27,8	24,7
Не хочу менять привычный стиль жизни	20,0	21,7	21,1	21,1
Неудовлетворительное материальное положение	10,0	13,0	23,3	21,1
Не хочу иметь детей	20,0	39,1	27,1	28,3
Дети – препятствие карьере	10,0	8,7	8,3	8,4
Другое	0,0	0,0	3,8	3,0

В то же время 5% молодежи назвали в качестве причины будущей бездетности нарушения репродуктивного здоровья. Поскольку критическим значением распространения бесплодия в популяции считается 15% [59, с. 23-27], это существенная величина. Особенно остра ситуация в г. Вологде, где о проблемах со здоровьем, препятствующих рождению детей, сообщили 10% молодых людей.

Еще одним фактором репродуктивных намерений является детность родительской семьи: 70% молодых людей 1982–1998 годов рождения воспитывались в малодетных семьях, 49% – в двухдетных, 21% – это единственные дети. О традиционно более высокой детности сельских семей свидетельствует территориальный разрез распределения ответов на вопрос о числе детей в родительской семье (рис. 1.1.3).

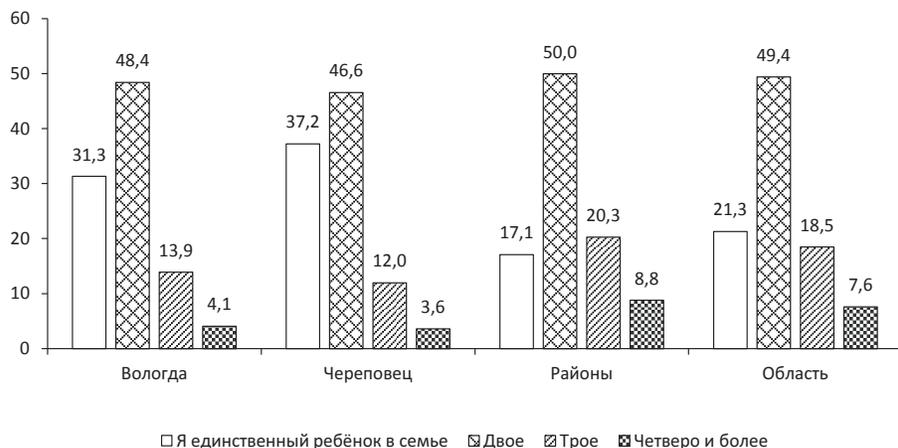

Рис. 1.1.3. Распределение ответов на вопрос: «Сколько детей в семье, в которой Вы выросли? (всего, вместе с Вами)», в % от числа опрошенных

Однако предпочитаемые числа детей исследуемой когорты уже не имеют заметных отличий (табл. 1.1.7), что позволяет говорить о сближении притязаний сельской и городской молодежи к уровню и образу жизни. Вероятно, это обусловлено процессами урбанизации, учебной миграции и информатизации общества.

Абортивное поведение молодежи можно характеризовать как относительно рациональное: только 15% девушек прибегали к искусственному прерыванию беременности. Осведомленность молодых мужчин об аборте в анамнезе партнерши довольно ограничена – 40% не знают о его наличии или отсутствии (рис. 1.1.4).

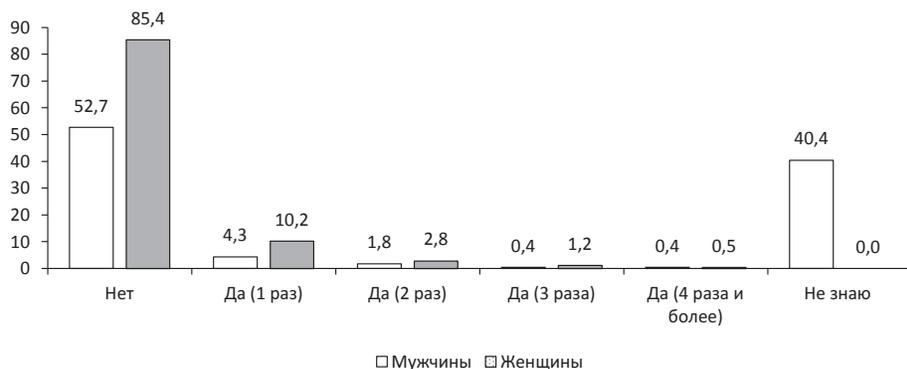

Рис. 1.1.4. Распределение ответов на вопрос: «Делали ли Вы (Ваша партнёрша) когда-нибудь аборт для прерывания беременности?» (гендерный разрез), в % от числа опрошенных

Таким образом, демографические установки молодежи различаются по гендерному, образовательному, экономическому и территориальному аспектам. Женщины 15–29 лет в большей степени, чем мужчины, ориентированы на создание стабильного брачного союза, который необходим для воспитания детей. Девушки и юноши по-разному оценивают риски создания и распада семьи: для первых большее значение имеют духовно-ценностные причины (неуважение, измена, употребление алкоголя), для вторых – экономические (материальные, жилищные условия).

Подводя итоги анализа демографических установок молодежи Вологодской области, следует отметить положительные, сильные стороны и возможности. Это предпочтение зарегистрированному браку, которое отдается большинством, значительная доля ориентированных на среднететность при более благоприятных условиях, понимание молодежью и властями происходящих изменений, реализация мер демографической и социальной политики (табл. 1.1.10).

Таблица 1.1.10. **SWOT-анализ состояния матримониальных и брачных установок молодежи Вологодской области**

<p>Сильные стороны</p> <p>Предпочтение легитимному браку. Относительно высокая желаемая детность. Осознание социокультурных трансформаций, инициирующих малодетность.</p>	<p>Слабые стороны</p> <p>Ожидаемая детность большинства в зоне малодетности. Поколение воспитанных в малодетных семьях. Сожительство рассматривается как допустимая форма отношений и воспитания детей.</p>
<p>Возможности</p> <p>Улучшение социально-экономических условий жизни. Реализация мер демографической политики.</p>	<p>Угрозы</p> <p>Социально одобряемые нормы малодетного репродуктивного поведения. Обесценивание института брака. Значительная территориальная дифференциация условий среды жизнедеятельности.</p>

К негативным моментам относится распространенность малодетных репродуктивных установок, перенятых в родительской семье, нейтральное и позитивное отношение к сожительству, сильная территориальная дифференциация как в разрезе город/село, так и между муниципальными образованиями, девальвация института брака.

Проведенное исследование подтвердило правильность курса семейной и демографической политики в сфере рождаемости на выравнивание уровня жизни населения в целом и семей с детьми в частности, поддержку молодежи как целевой группы воздействия, формирование демографических установок населения, адекватных задаче обеспечения воспроизводства населения, в том числе на сохранение и укрепление здоровья.

Состояние здоровья молодёжи как значимой социальной и демографической группы – это не только один из показателей достигнутого уровня социально-экономического развития страны, но и важный индикатор будущего трудового, экономического, культурного и репродуктивного потенциалов общества. Многочисленные исследования указывают на нарастающий кризис, связанный со слабым здоровьем российского населения, причём наибольшие опасения касаются молодого поколения. С каким бы потенциалом здоровья ни приходили в жизнь новые когорты, уже за первые годы жизни, и особенно в подростковом возрасте, большая часть этого потенциала растрачивается. К старшим классам доля детей с хроническими заболеваниями достигает 75%, в студенческие годы процесс быстрой потери ресурса здоровья продолжается. Также ежегодно сокращается доля годных к службе в армии без ограничений призывников [46, с. 74].

Наблюдаемые сегодня социальное расслоение и бедность, перемены в образе жизни населения, стресс, неправильное питание, недостаточная физическая нагрузка, высокая распространённость саморазрушительного поведения (курение, злоупотребление алкоголем, наркомания) увеличивают риск развития заболеваний и ослабляют состояние здоровья молодёжи.

Для более явного осознания всей важности проблемы ухудшающегося здоровья отметим несколько основных тенденций, характерных для российской молодёжи, в частности, проживающей в Вологодской области.

Во-первых, состояние здоровья молодых людей варьируется в зависимости от территории проживания. Самые высокие значения индекса здоровья² молодёжи имеют южные регионы страны: Кабардино-Балкарская Республика (0,715), Республика Северная Осетия (0,704) и Карачаево-Черкесская Республика (0,695). В «отстающих» по этому показателю оказались Республика Тыва (0,428), Республика Алтай (0,484) и Читинская область (0,548) [51, с. 115]. Различие между минимальным и максимальным значениями индекса здоровья составляет 67%.

² Индекс здоровья молодёжи является одной из составляющих индекса развития молодёжи (ИРМ), который был разработан в России для измерения потенциала молодёжи по аналогии с индексом развития человеческого потенциала. ИРМ – комплексный показатель, оценивающий уровень развития человеческого потенциала молодого поколения (в возрасте от 16 до 24 лет) по трём основным направлениям: продолжительность жизни и здоровье (индекс здоровья), образование (индекс образования), уровень жизни (индекс дохода). При расчёте индекса здоровья использовались данные о количестве умерших по различным причинам молодых людей в возрасте от 16 до 24 лет, при этом все причины были сгруппированы по двум категориям: различные болезни; несчастные случаи.

Во-вторых, сохраняется тенденция увеличения показателя первичной заболеваемости среди подростков. В России он за 1995–2012 гг. увеличился на 95%, в Вологодской области – на 73% (рис. 1.1.5). Как в стране в целом, так и Вологодской области на первых трёх местах по основным классам заболеваемости находятся болезни органов дыхания, травмы и отравления, болезни кожи и подкожной клетчатки [60].

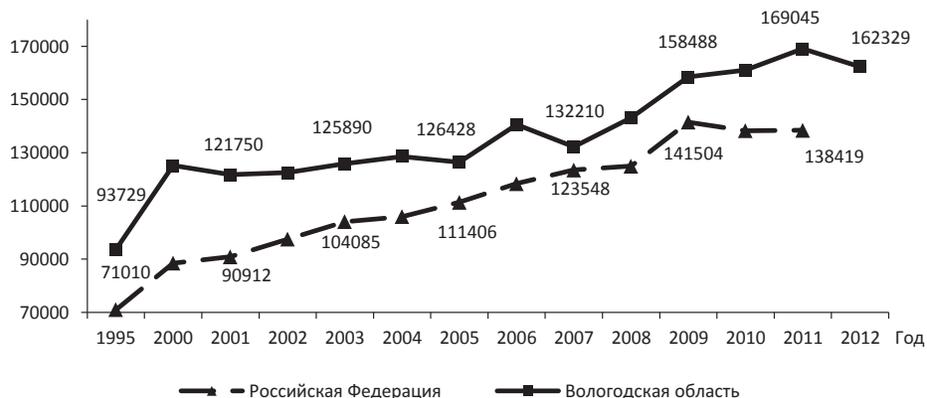

Рис. 1.1.5. **Заболеваемость подростков в возрасте от 15 до 17 лет**

(зарегистрировано заболеваний у больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 100 тыс. населения соответствующего возраста)

Источники: Здравоохранение в России. 2009: стат. сборник / Росстат. – М., 2009. – 365 с.; Молодёжь в России. 2010: стат. сборник / ЮНИСЕФ; Росстат. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. – 166 с.; Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2000–2010 год: стат. сборник. – Вологда: Департамент здравоохранения Вологодской области, ГУЗ ДЗ ВО «МИАЦ», 2000–2011.

По словам Н.М. Римашевской, нисходящую динамику здоровья молодёжи предопределяет влияние «социальной воронки»: когда больные дети рожают больных детей. Социальные условия препятствуют также реализации биологических резервов человека. Развитие индивида должно продолжаться до 35-летнего возраста, тогда как в конце 1970-х годов «пик» здоровья отмечался в 25 лет, к концу 1980-х он снизился до 16 лет, а в конце 1990-х человек оставался с тем потенциалом, с которым он приходил в этот мир [53, с. 3-24].

В-третьих, несмотря на позитивные тенденции снижения смертности среди молодёжи, остаётся достаточно высокой смертность от так называемых внешних причин (травмы, самоубийства и убийства), это одно из главных объяснений чрезвычайно низкой ожидаемой продолжительности жизни в России.

Показатель смертности входит в число основных индикаторов, характеризующих состояние здоровья населения, поэтому остановимся на нём более подробно. Анализируя динамику данного показателя среди молодых людей за 1995–2011 гг., можно проследить несколько закономерностей. Так, общий характер смертности в молодёжной среде определяет возрастная группа 25–29-летних людей (табл. 1.1.11).

Таблица 1.1.11. **Смертность молодёжи в Российской Федерации (РФ) и Вологодской области (ВО)** (умершие на 1000 человек населения соответствующего пола и возраста)

Год	Возрастная группа, лет											
	15 – 19				20 – 24				25 – 29			
	мужчины		женщины		мужчины		женщины		мужчины		женщины	
	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО
1995	2,4	1,8	0,9	0,7	4,4	3,4	1,0	1,0	5,6	4,5	1,3	1,1
2000	2,2	1,8	0,8	0,7	5,0	3,6	1,2	1,1	6,0	4,5	1,4	1,0
2001	2,0	1,5	0,8	0,9	4,5	4,1	1,1	1,0	5,8	5,6	1,4	1,3
2002	1,8	1,8	0,7	0,4	4,0	3,3	1,1	1,0	5,7	5,6	1,4	1,1
2003	1,7	1,8	0,7	0,8	3,9	4,2	1,0	1,0	5,9	6,5	1,5	1,5
2004	1,7	1,4	0,7	0,6	3,9	4,5	1,0	1,0	6,1	6,6	1,6	1,8
2005	1,6	1,4	0,7	0,7	3,8	4,9	1,0	1,0	6,5	6,9	1,6	2,0
2006	1,6	2,0	0,6	0,7	3,4	3,5	0,9	0,8	6,2	5,3	1,5	1,5
2007	1,5	1,5	0,7	0,5	3,2	3,1	0,9	0,7	5,7	5,2	1,5	1,0
2008	1,5	1,4	0,6	0,8	2,9	2,2	0,8	0,8	5,1	4,6	1,4	1,3
2009	1,3	1,0	0,6	0,6	2,7	2,4	0,8	0,6	4,7	4,3	1,3	1,3
2010	1,2	1,3	0,5	0,3	2,5	2,9	0,8	0,7	4,5	4,2	1,3	1,2
2011	1,2	1,0	0,5	0,5	2,4	2,7	0,7	0,9	4,1	3,9	1,2	1,1

Источники: Российский статистический ежегодник. 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/IssWWW.exe/Stg/d1/04-21.htm; Демографический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 83 с.

В 2011 году уровень смертности в Вологодской области был ниже, чем по стране в целом (за исключением показателей среди возрастной группы 20–24 лет). Однако стоит отметить, что в 1995 год область вступила с более низким уровнем, чем в среднем по стране. В итоге получается, что за указанный период смертность среди мужчин 20–24 лет в России сократилась на 45%, тогда как в области – на 21%. Аналогичный разрыв (в 2 раза) в темпах снижения показателя смертности можно наблюдать среди мужчин возрастной группы 25–29 лет (27 и 13% соответственно).

Обращает на себя внимание и тот факт, что смертность мужчин превышает смертность женщин почти в 2 раза. По мере увеличения возраста гендерные различия в смертности растут.

Основными причинами смертности молодого поколения являются отравления, травмы и другие последствия внешних воздействий, вклад которых в общее количество смертей достигает 50–65%. При этом укажем, что как в России, так и странах Европы на первых местах находится смертность от транспортных травм и самоубийств [73, с. 37]. Аналогичная ситуация складывается и в Вологодской области, где особенно высока смертность от травм и отравлений, далее в списке причин смертности – болезни системы кровообращения (сердечно-сосудистые заболевания) и органов пищеварения (табл. 1.1.12).

Главные причины смерти как от самоубийств, так и от сердечно-сосудистых заболеваний и заболеваний органов пищеварения являются предотвратимыми и вызваны в большей степени не внешними, а поведенческими причинами, т.е. образом жизни. Установлено, что основными факторами риска болезней сердца являются неправильное питание, физическая инертность и употребление табака (Всемирная организация здравоохранения, 2010). Такое поведение приводит к 80% случаев ишемической болезни сердца и болезни сосудов головного мозга.

В связи с этим становится очевидным, что одна медицина не может обеспечить необходимый уровень здоровья населения, и нужно, чтобы у самого человека были сформированы социальные нормы здоровой жизни.

Проанализировать на микроуровне состояние здоровья и соответствующий образ жизни молодёжи позволяет социологический опрос. В 2012 году ИСЭРТ РАН был проведён опрос среди молодёжи Вологодской области, в котором приняли участие 2923 человека из 28 муниципальных образований области (г. Вологда, г. Череповец – областной и экономический центры региона и 26 муниципальных районов)³. Выборка – квотная по полу и возрасту, ошибка не превышает 3%.

Несмотря на то что наиболее полное представление о состоянии здоровья дают медицинские исследования, широко используются для анализа также социологические показатели, поскольку они характеризуют косвенным образом здоровье и тех респондентов, которые не обращаются к врачам, хотя имеют отклонения в здоровье. При этом в качестве

³ Опрос проведён по заказу Комитета по делам молодёжи Вологодской области.

Таблица 1.1.12. **Смертность молодёжи (15–29 лет) Вологодской области от основных причин**, на 100 тыс. населения соответствующего возраста

Код МКБ-10	Причина	2010 г.		2011 г.		2012 г.	
			%		%		%
I	Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	8,7	4,4	6,6	3,6	5,7	4,0
II	Новообразования	6,3	3,2	7,8	4,3	6,1	4,3
III	Болезни крови, кроветворных органов, нарушения, вовлекающие иммунный механизм	-	-	-	-	-	-
IV	Болезни эндокринной системы, расстройства питания, нарушения обмена веществ	1,6	0,8	0,4	0,2	1,1	0,8
V	Психические расстройства и расстройства поведения	0,4	0,2	0,4	0,2	-	-
VI	Болезни нервной системы	2,8	1,4	2,7	1,5	2,7	1,9
VII	Болезни глаза и его придаточного аппарата	-	-	-	-	-	-
VIII	Болезни уха и сосцевидного отростка	-	-	-	-	-	-
IX	Болезни системы кровообращения	15,4	7,7	12,4	6,9	13,3	9,4
X	Болезни органов дыхания	6,7	3,4	6,2	3,4	8,0	5,6
XI	Болезни органов пищеварения	19,4	9,7	12,4	6,9	12,9	9,1
XII	Болезни кожи и подкожной клетчатки	-	-	1,2	0,6	-	-
XIII	Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	0,4	0,2	0,4	0,2	0,4	0,3
XV	Беременность, роды и послеродовой период	1,2	0,6	-	-	0,8	0,5
XIV	Болезни мочеполовой системы	1,2	0,6	1,6	0,9	0,4	0,3
XVI	Отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде	-	-	-	-	-	-
XVII	Врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения	0,4	0,2	1,2	0,6	0,4	0,3
XVIII	Симптомы, признаки и отклонения от нормы, выявленные при клинических и лабораторных исследованиях, не классифицированные в других рубриках	9,1	4,6	6,6	3,6	2,3	1,6
XIX-XX	Травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин	125,9	63,1	121,3	67,0	87,6	61,9
	Всего, все причины	199,6	100	181,2	100,0	141,5	100

Источник: Смертность населения по полу и возрасту за 2001 – 2012 гг. по районам Вологодской области: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 27 с.

реального показателя здоровья может выступать самооценка, так как обнаружена довольно высокая степень её соответствия объективной характеристике здоровья (до 80%), выявленная в результате сравнения самооценки и данных медицинских карт⁴.

⁴ Семейное благосостояние и здоровье. Проект «Таганрог – три с половиной». – Т. 1. – М.: ИСЭПН РАН, 1997. – С. 87.

По данным опроса, состояние здоровья молодёжи Вологодской области оценивается как среднее, о чём свидетельствуют невысокие индексы удовлетворённости здоровьем⁵: $I = 0,48$. Исследование показало, что только 16% молодёжи оценивают своё здоровье как отличное, 49 – хорошее; 27 – удовлетворительное; 6% – плохое и очень плохое⁶ (табл. 1.1.13).

Таблица 1.1.13. **Удовлетворённость молодёжи здоровьем, в % от числа опрошенных**

Социально-демографическая характеристика	Отличное	Хорошее	Удовлетворительное	Плохое	Очень плохое	Затрудняюсь ответить	Индекс 2012 г.
Возраст							
15–19 лет	22,3	47,2	20,3	5,1	0,5	4,5	0,53
20–24 года	15,4	50,4	26,4	5,0	1,1	1,8	0,48
25–29 лет	9,0	50,4	33,5	4,5	0,2	2,4	0,43
Пол							
Мужчины	19,3	49,3	21,3	5,6	0,8	3,7	0,51
Женщины	12,2	50,1	31	4,3	0,4	2	0,46
Тип поселения							
Город	21,0	45,2	28,6	2,9	0,5	1,9	0,52
Село	15,1	49,7	26,6	5,0	0,6	3,0	0,48
Вся молодёжь (15–29 лет)	15,5	49,4	26,8	4,9	0,6	2,9	0,48
Источник: База данных ИСЭРТ РАН, 2012 г.							

Сравнив значения индексов в разрезе социально-демографических характеристик, можно выделить некоторые закономерности: снижение удовлетворённости здоровьем с увеличением возраста (для возрастной группы 15–19 лет – $I = 0,53$; для возрастной группы 25–29 лет – $I = 0,43$),

⁵ В работе представлен обобщённый индекс удовлетворённости здоровьем (I) молодёжи на основе субъективных оценок, который рассчитывался по следующей формуле [10, с. 115]:

$$I = (A + 0,75B - 0,75C - D) / 100,$$

где: A – удельный вес полностью удовлетворённых («отличное» здоровье);

B – удельный вес частично удовлетворённых («хорошее» здоровье);

C – удельный вес частично неудовлетворённых («плохое» здоровье);

D – удельный вес полностью неудовлетворённых («очень плохое» здоровье).

Средняя позиция («удовлетворительное» здоровье) сознательно была убрана из уравнения, чтобы каждый вариант ответа был значимой составляющей итоговой оценки удовлетворённости. Процент ответивших «затрудняюсь ответить» в формуле также опускается, так как его вклад в значение индекса – нулевой. Коэффициент 0,75 взят условно для корректировки ответов респондентов, дающих вероятностные ответы. Индекс измеряется в пределах от $\{-1; 1\}$. Положительный индекс означает численный перевес позитивных оценок над негативными.

⁶ Согласно обследованию «Health Behaviour in School-aged Children» (HBSC), Россия входит в семёрку стран, в которых наибольшее число подростков в возрасте 15 лет имеет здоровье ниже среднего. В 2009–2010 гг. почти треть российских мальчиков и каждая пятая девочка оценили своё здоровье как среднее или плохое.

более высокая самооценка здоровья у мужчин по сравнению с женщинами (и соответственно), более высокая удовлетворённость здоровьем у городской молодёжи, чем у сельской (и соответственно).

Исследователями давно установлено, что уровень дохода является важным фактором, влияющим на здоровье, и менее обеспеченные респонденты всегда более пессимистичны в своих оценках. Удовлетворённость здоровьем среди 20% наиболее обеспеченных молодых людей выше ($I = 0,55$), чем среди 20% наименее обеспеченных ($I = 0,48$). Данное различие вполне объяснимо с экономической точки зрения, так как чем выше материальное положение, тем лучше питание и медицинская помощь.

Более отчётливую связь между уровнем здоровья и материальным положением семьи демонстрирует качественный показатель, отражающий степень материального благосостояния. Исходя из данных исследования, можно утверждать следующее: молодые люди, которым «денег вполне достаточно, чтобы ни в чём себе не отказывать» или «денег достаточно для приобретения необходимых продуктов питания, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом», более удовлетворены состоянием своего здоровья ($I = \{0,51 - 0,54\}$), чем те, кому «денег хватает только на приобретение продуктов питания» ($I = 0,4$) и «денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги» ($I = 0,3$).

Как известно, здоровье обусловлено комплексным воздействием различных факторов. Согласно модели экспертов ВОЗ, соотношение факторов, влияющих на здоровье, таково: социально-экономические условия и образ жизни – 50%; биологические свойства организма – 20; внешняя среда, природные условия – 20, здравоохранение – 10%. Все эти факторы взаимосвязаны между собой, а степень их влияния на здоровье неодинакова [75]. Доминирующим является образ жизни, воздействие которого на здоровье в 2–2,5 раза сильнее, чем других факторов. Поэтому для укрепления и улучшения состояния здоровья необходимо уделять внимание формированию здорового образа жизни как одного из основных здоровьесберегающих факторов.

В представлениях 45% молодёжи Вологодской области «здоровый образ жизни – это отсутствие вредных привычек», далее по значимости следуют «правильное питание» (16%), «регулярное выполнение физических упражнений» и «активный культурный отдых» (14%; табл. 1.1.14).

Таблица 1.1.14. **Распределение ответов на вопрос: «Для Вас здоровый образ жизни, прежде всего, – это ...», в % от числа опрошенных**

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Отсутствие вредных привычек	42,3	48,2	44,6	44,8
Правильное питание	20,6	12,8	15,9	16,1
Регулярное выполнение физических упражнений	13,6	16,4	14,2	14,4
Активный культурный отдых	13,6	15,1	13,5	13,8
Другое	2,3	1,6	1,2	1,4
Затрудняюсь ответить	7,5	6,0	10,6	9,6
Источник: База данных ИСЭРТ РАН, 2012 г.				

Подавляющее большинство молодых людей области (62%) ведут здоровый образ жизни (ЗОЖ). В сельской местности и в Череповце молодёжь более склонна к здоровому образу жизни (64 и 62% соответственно), чем в Вологде (54%; табл. 1.1.15).

Таблица 1.1.15. **Распределение ответов на вопрос: «Ведёте ли Вы здоровый образ жизни?», в % от числа опрошенных**

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Да	18,6	27,3	24,0	23,8
Скорее да	35,4	34,9	39,5	38,4
Скорее нет	18,0	21,1	20,3	20,1
Нет	20,9	13,5	9,3	11,2
Затрудняюсь ответить	7,2	3,1	6,9	6,4
Источник: База данных ИСЭРТ РАН, 2012 г.				

Вместе с тем прослеживаются гендерные различия: женщины более активно настроены на ЗОЖ, нежели чем мужчины (69 и 55% соответственно). Стоит обратить внимание и на то, что приверженцы здорового образа жизни более удовлетворены своим здоровьем ($I = 0,56$), чем те, кто этим пренебрегает ($I = 0,36$).

Неудивительны возрастные отличия в приобщённости к ЗОЖ среди молодёжи. В возрастной группе от 15 до 17 лет 76% молодых людей ведут здоровый образ жизни, тогда как в возрасте от 18 до 29 лет – только 58% (рис. 1.1.6).

Двигательная активность является одним из компонентов профилактики многих заболеваний. В современном мире причинами пассивного времяпрепровождения молодых людей не всегда являются их нежелание или неумение. Зачастую отсутствие возможности (свободного времени, материальных средств) и есть главный источник недо-

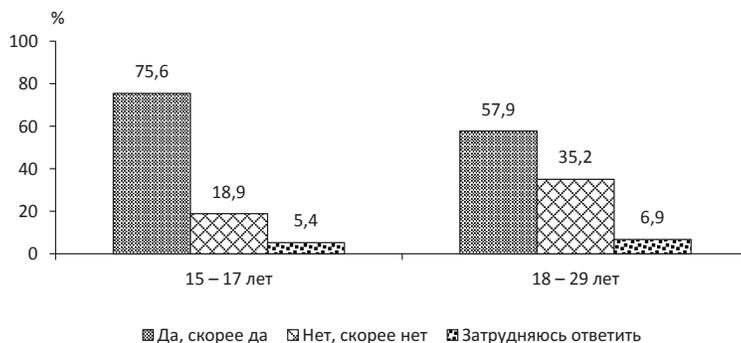

Рис. 1.1.6. Распределение ответов на вопрос: «Ведёте ли Вы здоровый образ жизни?» в зависимости от возраста, в % от числа опрошенных

статка физической активности. Согласно полученным данным, каждый четвёртый из опрошенных не посещает учреждения культуры и спорта по причине отсутствия свободного времени. В крупных городах области значительно больше молодёжи, отмечающей нехватку материальных средств (разница с жителями районов составляет 13%). Отсутствие секций как причину непосещения спортивных учреждений чаще отмечают молодые люди из районов (19%), чем из городов Вологды (7%) и Череповца (2%). Скорее всего, это связано с неразвитостью инфраструктуры села.

Самыми популярными видами спорта среди молодёжи являются волейбол (25%), футбол (21%) и баскетбол (18%). Наиболее привлекательными видами спорта, которыми молодые люди с удовольствием стали бы заниматься при создании необходимых условий, являются плавание (33% респондентов), парашютизм (28%), автоспорт, спортивные танцы и конный спорт (23%).

Большинство (62%) говорит о недостаточности по месту жительства таких физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружений, как бассейн (табл. 1.1.16). Нехватка площадок для катания на роликах и скейт-бордах наиболее ощутима в районах области – 30%, в городах – 19%, а также существует потребность в ледовом центре (35 и 39% соответственно). В крупных городах молодёжь чаще отмечает недостаточное количество велосипедных и беговых дорожек – 29 и 30% соответственно, в районах – 20 и 19%.

Двигательная активность не всегда зависит от человека, она подвержена влиянию социально детерминированных факторов (недостаток материальных средств, отсутствие времени). Вредные привычки

Таблица 1.1.16. **Распределение ответов на вопрос: «Отметьте физкультурно-оздоровительные и спортивные сооружения, которых, на Ваш взгляд, недостаточно по месту жительства», в % от числа опрошенных**

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Бассейн	58,2	51,1	64,6	62,2
Оборудованные лыжные трассы, лыжный стадион	17,6	7,5	19,3	17,7
Ледовый центр	35,3	12,1	38,6	35,0
Беговые дорожки	24,7	34,5	19,3	21,7
Велосипедные дорожки	26,5	31,0	19,6	21,8
Сооружения и площадки для катания на роликовых коньках и скейт-борде	18,2	20,7	29,7	27,3
Специализированный спортзал для определённого вида спорта	21,2	5,7	17,4	16,4
Источник: База данных ИСЭРТ РАН, 2012 г.				

(курение, злоупотребление алкоголем) – полностью выбор человека. Они не только являются формой саморазрушительного поведения, но и наносят вред окружающим людям, в особенности детям.

Высока распространённость курения среди молодёжи. Так, согласно исследованию ВОЗ (2009–2010 гг.), в России 19% пятнадцатилетних юношей курят, по меньшей мере, каждую неделю, а среди девушек этого же возраста аналогичный показатель составляет 15%. Самая высокая доля 15-летних курильщиков в Гренландии, где 61% девушек и 53% юношей имеют эту вредную привычку [74, с. 145].

На основании проведённого нами исследования можно сделать вывод, что четверть молодых людей Вологодской области курят, 10% опрошенных курили, но бросили. При этом мужчины более табакозависимы (36%), чем женщины (15%).

Ещё одной вредной привычкой является чрезмерное употребление алкоголя. Наиболее распространено среди молодёжи употребление пива, на втором месте по популярности у мужчин находятся крепкие спиртные напитки, у женщин – вино. Только 42% женщин и 32% мужчин совсем не употребляют пиво (табл. 1.1.17).

Исследование также подтвердило, что здоровье тесно связано с наличием вредных привычек. Наиболее удовлетворены своим здоровьем некурящие и не употребляющие алкоголь ($I = 0,5$, $I = 0,5$) в отличие от тех, кто курит и употребляет алкогольные напитки ($I = 0,44$, $I = 0,46$, соответственно).

В России наряду с распространением алкоголизма среди молодёжи существует проблема наркомании. Сегодня многие недооценивают

Таблица 1.1.17. **Частота употребления спиртных напитков. Гендерный срез,**
в % от числа опрошенных

Название напитка	Да, два-три раза в неделю и чаще		Да, два-три раза в месяц		Да, несколько раз в год		Нет, не употребляю	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Вино	9,8	14,2	6,8	12,5	20,8	36,9	52,5	39,2
Крепкие спиртные напитки	4,8	0,8	12,4	5,0	26,3	15,9	43,5	61,6
Пиво	22,1	10,4	22,5	14,5	16,6	21,2	31,7	42,2

Источник: База данных ИСЭРТ РАН, 2012 г.

опасность наркотиков. Это, возможно, связано с недостаточным вниманием к этому вопросу со стороны родителей, общества, средств массовой информации и правительства. Тем не менее злоупотребление лекарственными препаратами, особенно обезболивающими, растёт.

По результатам проведённого опроса, в среднем 2% молодёжи призналось, что принимает препараты, содержащие психотропные вещества. Распространение наркомании в России в последнее десятилетие происходило угрожающими темпами: количество наркозависимых выросло на 60%. По данным Минздрава, в стране насчитывается около 550 тысяч наркозависимых, но, по экспертным оценкам, их около 2–2,5 млн. Молодёжь составляет 60% от числа всех наркоманов. Несмотря на отмечаемые в РФ тенденции, только 40% вологодской молодёжи предполагают ухудшение ситуации, 6% считает, что обстановка с наркоманией улучшилась, а 23% – что она осталась прежней.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что уровень дохода, материальное благосостояние, физическая активность, приверженность к курению и употреблению алкоголя определяют уровень удовлетворённости состоянием здоровья среди молодых. К негативным моментам саморазрушительного характера можно отнести большую популярность табакокурения (25%) и употребления алкоголя (38%), что в будущем обернется не только увеличением распространённости заболеваний, появившихся в результате нездорового образа жизни, но и ухудшением социально-экономической ситуации в регионе.

Исследование выявило также, что женщины более ответственно подходят к своему здоровью, нежели мужчины. Возможно, это и объясняет столь высокую разницу в показателях продолжительности предстоящей жизни – женщины в Вологодской области, как и в стране в целом, живут на 12 лет дольше мужчин.

Небрежность молодежи к своему здоровью во многом определена отсутствием в российском государстве длительное время пропаганды здорового образа жизни. Одновременно с этим сохраняется институциональная разрозненность ведомств, которые профессионально занимаются проблемами молодёжи [46, с. 74-80]. Каждое ведомство (здравоохранение, образование, культура и др.) реализует свою программу. Однако для достижения положительных результатов необходима их согласованная деятельность.

Судя по итогам анализа здоровья молодежи Вологодской области, можно выделить следующие важные, на наш взгляд, моменты:

1. С каким бы потенциалом здоровья ни приходили в жизнь новые поколения, оказывается, что уже в первой четверти своей жизни (особенно в подростковом возрасте – 15–17 лет) колоссальная часть этого потенциала растрачивается.

2. Степень удовлетворенности здоровьем среди молодежи Вологодской области можно оценить как среднюю, о чем свидетельствуют невысокие индексы: $I = 0,48$.

3. Установлено, что уровень дохода является важным фактором, влияющим на здоровье, – менее обеспеченные респонденты всегда более пессимистичны в своих оценках.

4. Сохраняется лояльное отношение молодежи к ведению здорового образа жизни. Только 24% молодых людей уверенно могут утверждать, что ведут здоровый образ жизни, 38% – «скорее да, чем нет» и 11% – «нет».

5. Низкий уровень включенности молодежи (подростков и особенно людей более старшего возраста) в индивидуальные и групповые виды спорта. Только 49% молодежи области занимается физкультурой или спортом.

6. Среди молодежи высока распространенность поведенческих факторов риска (табакокурение, употребление алкоголя) в отношении своего здоровья. Четверть молодежи Вологодской области курит. Самым распространенным алкогольным напитком является пиво, которое употребляет более половины молодых людей.

Приведенные выше данные доказывают, что задача сохранения здоровья молодого поколения, формирования и распространения в молодежной среде здорового образа жизни весьма актуальна. Для её решения необходимо, чтобы в числе приоритетных целей государства и региональной власти было формирование здоровой жизни молодежи. Для этого должны быть созданы эффективные программы, подкрепленные достаточными ресурсами.

1.2. Образование, занятость, социальная мобильность и инновационная активность молодежи

Важнейшей предпосылкой обновления экономики, формирования гражданского общества, а также инновационного развития страны является образовательный уровень населения и накопление человеческого капитала. Анализ теоретических положений о человеческом капитале и результатов эмпирических исследований отечественных и зарубежных ученых позволяет утверждать, что высокий образовательный потенциал выступает фактором, усиливающим конкурентные позиции молодежи на рынке труда (способствует росту экономической активности, занятости, профессиональной и территориальной мобильности; увеличению доходов; повышает гибкость реагирования на достижения научно-технического прогресса и активность их внедрения в практику). Однако, учитывая существенные отличия сложившейся в России модели рынка труда от зарубежных аналогов, можно предполагать, что обладание формально высоким уровнем образования не всегда будет обеспечивать доступ к лучшим рабочим местам и более высоким заработкам [13, с. 3-4].

Характеризуя образовательные достижения молодых россиян за шестидесятилетний период⁷ (1950–2010 гг.), следует заострить внимание на снижении практически в двадцать раз доли необразованной молодежи в возрасте 15–19 лет. Это свидетельствует как об изменениях в самой образовательной системе, так и о росте ценности образования среди молодых людей.

За первое десятилетие XXI века увеличилась средняя продолжительность обучения среди 15–19-летней молодежи во Франции (с 9,4 до 10 лет), в Германии (с 4,1 до 7,7 года), в Японии (с 10,1 до 10,5 года), практически втрое сократилась доля необразованных молодых людей в США (табл. 1.2.1).

Сопоставительный анализ показывает, что Россия по средней продолжительности обучения фактически не уступает развитым странам (в РФ среднее число накопленных лет обучения в 2010 г. было выше среднемирового уровня на 3,9 года и уровня развитых стран на 0,7 года).

⁷ Рассмотрение этого промежутка времени связано с наличием данных об образовательных достижениях населения в базе данных «Educational Attainment for Total Population, 1950 – 2010».

Таблица 1.2.1. **Образовательные достижения молодежи в некоторых странах ОЭСР и в России**

Страна	Год	Возрастная группа населения	Доля населения, не имеющего никакого образования	Среднее количество лет обучения	Среднее количество лет начального образования*	Среднее количество лет вторичного образования	Среднее количество лет третичного образования
Франция	2000	15–19	0,3	9,4	4,8	4,6	0,1
		20–24	0,8	12,3	4,9	6,3	1,0
		25–29	0,7	11,5	4,8	5,7	1,0
	2010	15–19	0,3	10,0	4,9	5,1	0,1
		20–24	0,6	12,2	5,0	6,6	0,7
		25–29	0,6	11,9	4,9	6,3	0,7
Германия	2000	15–19	3,6	4,1	3,7	0,4	0,0
		20–24	2,6	10,1	3,8	6,2	0,1
		25–29	2,7	11,5	3,8	7,1	0,6
	2010	15–19	3,6	7,7	3,8	3,8	0,1
		20–24	0,1	11,3	3,9	6,9	0,4
		25–29	3,6	11,6	3,8	7,7	0,1
Япония	2000	15–19	0,0	10,1	6,0	3,9	0,2
		20–24	0,1	13,1	6,0	5,4	1,7
		25–29	0,1	13,0	6,0	5,3	1,8
	2010	15–19	0,0	10,5	6,0	4,1	0,3
		20–24	0,1	13,7	6,0	5,6	2,1
		25–29	0,1	13,7	6,0	5,5	2,2
США	2000	15–19	0,1	11,2	6,0	5,0	0,2
		20–24	0,3	13,1	6,0	5,8	1,4
		25–29	0,3	13,5	6,0	5,7	1,9
	2010	15–19	0,1	10,9	6,0	4,7	0,3
		20–24	0,3	13,5	6,0	5,8	1,7
		25–29	0,1	13,4	6,0	5,7	1,7
РФ	2000	15–19	0,5	8,9	4,9	3,8	0,3
		20–24	0,4	11,2	4,9	4,7	1,5
		25–29	0,3	13,4	7,9	3,8	1,7
	2010	15–19	1,4	8,8	2,9	5,2	0,7
		20–24	0,1	11,5	4,9	4,3	2,3
		25–29	3,2	11,3	4,8	4,6	1,9

* В соответствии с МСКО 1997 г. в российской системе образования эквивалентом допервичного образования является дошкольное; первичного – начальное; нижнего уровня вторичного (среднего) – основное общее образование, верхнего уровня вторичного (среднего) образования – среднее полное общее; послесреднего нетретичного – начальное профессиональное образование на базе полной средней школы; первого уровня третичного образования – среднее и высшее профессиональное, второго уровня третичного – послевузовское образование.

Источник: Barro R.J., Lee J.W. International Data on Education Attainment: Updates and Implications // Oxford Economic Papers. – 2001. – Vol. 53. – №3.

Положительным трендом является увеличение к 2010 г. среди молодежи средней продолжительности вторичного и третичного образования (среди 15–19-летней молодежи – практически в два раза по каждому из обозначенных уровней образования). Об этом свидетельствуют и данные Всероссийских переписей населения за 2002 и 2010 гг. (рост спроса на высшее и даже послевузовское образование как среди мужчин, так и женщин; табл. 1.2.2).

Таблица 1.2.2. **Уровень образования населения в возрасте 15 лет и старше**
(в расчете на 1000 чел. населения соответствующей возрастной группы, указавшего уровень образования)

Образование	Все население		Мужчины		Женщины	
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.
<i>Профессиональное</i>						
Послевузовское	3	6	4	6	3	6
Высшее	158	228	154	211	163	242
Неполное высшее	31	46	31	46	31	46
Среднее	275	312	253	301	292	321
Начальное	128	56	159	70	102	44
<i>Общее</i>						
Среднее (полное)	177	182	189	201	168	167
Основное	139	110	143	118	136	103
Начальное	78	54	62	41	91	64
<i>Не имеют начального общего образования</i>	10	6	5	5	14	7
Источник: Образование в цифрах: кр. стат. сб. – М.: НИУ-ВШЭ, 2013. – С. 10.						

Анализ стратегий населения относительно дальнейшего образования позволяет получить схожие результаты. Так, в 2011 г. среди обучающихся в системе профессионального образования в целом по стране более 70% в дальнейшем планируют учиться в академии, институте, университете, а 15% – даже получить послевузовское образование, а среди тех, кто уже является обладателем вузовских дипломов, 25% в будущем собираются учиться в аспирантуре (ординатуре, адъюнктуре). Кроме того, более 40% посещают курсы повышения квалификации, а 15% – курсы по новой специальности, а также профессиональные семинары и тренинги.

На региональном уровне прослеживается аналогичная тенденция – рост образовательного уровня населения Вологодской области (в 2000–2012 гг.; табл. 1.2.3).

Таблица 1.2.3. **Распределение населения Вологодской области по уровню образования**
(в разрезе возрастных групп; в % от числа опрошенных)

Образование	Молодёжь 18–30 лет				Остальные жители области			
	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2012 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2012 г.
Неполное среднее	6,2	3,4	4,8	4,7	14,4	7,7	6,1	4,9
Средняя школа и ПТУ	29,2	25,2	27,4	23,6	27,3	29,3	28,7	26,8
Среднее специальное	32,4	30,5	27,6	28,2	33,8	34,1	35,6	36,1
Незаконченное высшее	14,4	18,9	14,3	16,6	3,5	4,3	3,3	2,8
Высшее	17,6	21,8	25,7	26,6	20,4	24,4	26,0	29,0

Источник: Мониторинг общественного мнения жителей Вологодской области, проводимый ИСЭРТ РАН.

Молодежь является активным участником трудовых отношений. Причем по мере взросления вовлеченность молодых людей в трудовую деятельность растет. Опыт развитых стран показывает, что пропорция между 15–19-летней молодежью, участвующей в образовательном процессе и на рынке труда, составляет 89 к 11% во Франции, 92 к 8% – в Германии, 86 к 14% – в США. Среди 25–29-летней молодежи наблюдается обратное соотношение [76, с. 395-397].

Анализ статистических данных показывает, что более высокий образовательный уровень позволяет молодежи избежать безработицы во время рецессии. Например, в период экономического спада (2008–2010 гг.) уровень безработицы среди населения с полным средним образованием, по оценкам экспертов, возрос на 2,7 процентных пункта (с 4,9 до 7,6%), а среди населения с высшим образованием – на 1,4 п.п. (с 3,3 до 4,7%). В среднем по странам ОЭСР⁸ в 2010 г. уровень безработицы среди мужчин с высшим образованием, был примерно на треть ниже, чем с полным средним (среди женщин – на 2/5; табл. 1.2.4).

В России прослеживаются тенденции, характерные для развитых стран. Так, например, и в 2000, и в 2010 гг. уровень безработицы населения с высшим образованием был вдвое ниже, чем среди обладателей начального профессионального (табл. 1.2.5). Положительный вектор изменений наблюдался даже несмотря на рост уровня безработицы в 2008–2010 гг. по сравнению с предкризисным периодом (практически до отметки 2000 г.).

⁸ Для справки: в территориальном срезе в 2010 г. во Франции, например, те, кто имел основное общее образование, в 2,7 раза чаще становились безработными по сравнению с имевшими среднее и высшее профессиональное образование, в США – в 3,2 раза, а в Германии – в 5,1 раза.

Таблица 1.2.4. **Уровень безработицы среди 25–64-летних в зависимости от уровня образования**

Страна	Образование	Уровень безработицы	
		2000 г.	2010 г.
Франция	Нижний уровень вторичного (среднего образования)	13,9	12,9
	Послесреднее нетретичное	7,9	7,2
	Первый уровень третичного образования	5,1	4,9
Германия	Нижний уровень вторичного (среднего образования)	13,7	15,9
	Послесреднее нетретичное	7,8	6,9
	Первый уровень третичного образования	4,0	3,1
Япония	Нижний уровень вторичного (среднего образования)	6,0	н.д.
	Послесреднее нетретичное	4,7	5,8
	Первый уровень третичного образования	3,5	3,8
США	Нижний уровень вторичного (среднего образования)	7,9	16,8
	Послесреднее нетретичное	3,6	11,2
	Первый уровень третичного образования	1,8	5,3
ОЭСР (в среднем)	Нижний уровень вторичного (среднего образования)	9,0	12,5
	Послесреднее нетретичное	5,7	7,6
	Первый уровень третичного образования	3,5	4,7

Источник: Education at a Glance 2012: OECD Indicators. – P. 134-135.

Таблица 1.2.5. **Уровень безработицы населения в РФ по образованию*** (удельный вес занятых в общей численности населения соответствующего уровня образования, %)

Образование	Уровень безработицы	
	2000 г.	2010 г.
Высшее профессиональное	5,2	4,0
Неполное высшее	9,1	–
Среднее профессиональное	7,9	5,8
Начальное профессиональное	11,7	7,9
Среднее (полное) общее	13,1	11,6
Основное общее	14,6	16,8
Не имеют основного общего образования	10,1	19,8

* Уровень безработицы в РФ в 2011 г. у населения в возрасте 20 – 24 лет с высшим профессиональным образованием составляет 11,4%, а у 25–29-летних – 4,8%; со средним специальным – 10,8 и 5,6% соответственно, с начальным профессиональным – 11 и 7,1%.
Источник: Образование в цифрах: кр. стат. сб. – М.: НИУ-ВШЭ, 2013. – С. 46.

Что касается Вологодской области, то, как можно заметить, уровень зарегистрированной безработицы среди молодежи увеличился: численность населения в возрасте 18–24 лет, зарегистрированного в учреждениях службы занятости, в 2010 г. по сравнению с 2000 г. выросла на 27%, в возрасте 25–29 лет – на 74% (табл. 1.2.6). Доля трудоустроенных учащихся, желающих работать в свободное от учебы время, составляла свыше 90%.

Таблица 1.2.6. **Уровень безработицы молодежи, %**

Возрастная группа	Уровень безработицы											2010 г./ 2000 г., п.п.
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
Вологодская область												
15–19	26,0	25,5	15,3	6,9	20,4	29,3	14,7	17,8	26,5	34,5	26,6	+0,6
20–24	14,0	10,7	8,7	7,0	7,3	6,0	5,8	1,5	7,0	11,9	13,9	–0,1
25–29	8,0	9,1	5,5	5,8	5,2	2,5	4,4	2,5	4,0	9,1	6,5	–1,5
Российская Федерация												
15–19	27,6	28,8	27,3	30,0	32,1	29,2	27,8	24,0	30,9	31,1	31,9	+4,3
20–24	16,2	15,2	14,4	14,4	13,8	12,3	14,2	11,2	12,9	16,6	15,1	–1,1
25–29	10,6	8,8	9,0	7,8	7,6	7,1	7,2	5,0	6,5	9,1	8,2	–2,4

Источник: Труд и занятость населения Вологодской области в 2010 г.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011. – С. 18.

Низкий уровень безработицы среди наиболее образованного населения сопровождался высокими показателями занятости (уровень занятости составлял порядка 80% среди населения с высшим образованием, со средним специальным и начальным профессиональным – по 70%; табл. 1.2.7).

Таблица 1.2.7. **Уровень занятости населения в РФ по образованию*** (удельный вес занятых в общей численности населения соответствующего уровня образования, %)

Образование	Уровень занятости	
	2000 г.	2010 г.
Высшее профессиональное	79,3	81,2
Неполное высшее	54,3	–
Среднее профессиональное	72,7	73,5
Начальное профессиональное	68,7	72,4
Среднее (полное) общее	57,2	48,8
Основное общее	33,2	25,3
Не имеют основного общего образования	16,5	11,1

* Уровень занятости в РФ в 2011 г. у населения в возрасте 20–24 лет с высшим профессиональным образованием – 77%, а у 25–29-летних – 87%; со средним специальным 76 и 85% соответственно, с начальным профессиональным – 77 и 84%.

Источник: Образование в цифрах: кр. стат. сб. – М.: НИУ-ВШЭ, 2013. – С. 44.

В силу более значительных последствий кризиса в Вологодской области данные изменения были менее существенными по сравнению с ситуацией в стране в целом (табл. 1.2.8).

Однако следует учитывать, что относительно низкие показатели общей безработицы в молодежной среде могут компенсироваться ростом скрытой безработицы, увеличением ее продолжительности,

Таблица 1.2.8. **Уровень занятости молодежи, %**

Возрастная группа	Уровень занятости											2010 г./ 2000 г, п.п.
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
Вологодская область												
15–19	19,0	20,9	19,1	19,1	15,2	12,0	17,1	13,7	10,8	13,7	10,8	–8,2
20–24	69,1	70,1	70,0	69,5	63,5	75,6	69,9	62,5	60,3	62,5	60,3	–8,8
25–29	80,8	81,5	85,5	84,1	86,6	89,4	88,2	82,6	86,2	82,6	86,2	+5,4
Российская Федерация												
15–19	13,3	11,2	12,0	10,6	10,2	11,0	10,4	10,9	10,6	9,5	8,1	–5,2
20–24	57,6	57,7	57,6	55,6	53,7	54,8	52,6	54,4	58,5	54,1	53,5	–4,1
25–29	77,2	78,6	79,6	80,9	81,0	82,1	81,0	84,3	80,9	78,8	79,9	+2,7

Источник: Труд и занятость населения Вологодской области в 2010 г.: стат. сб./Вологдастат. – Вологда, 2011. – С. 18.

что в значительной степени затрудняет регулирование этого процесса и, соответственно, снижает возможности получения молодежью социальных гарантий и другой поддержки со стороны государства (рис. 1.2.1).

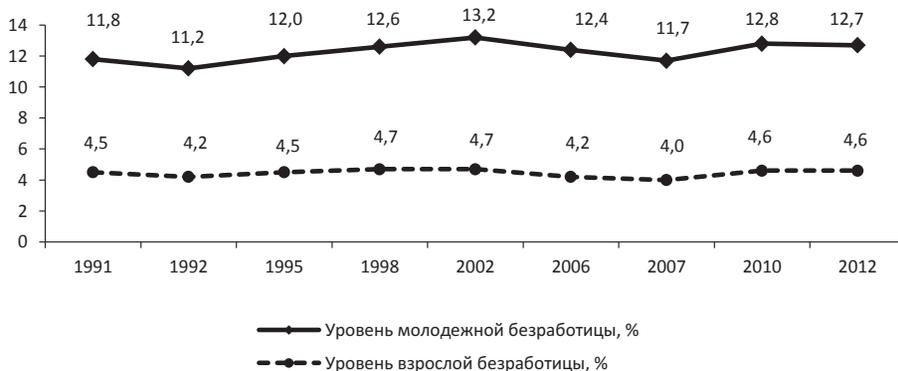

Рис. 1.2.1. **Глобальный уровень молодежной и взрослой безработицы в 1991–2012 гг., %**

Источник: Кризис в сфере занятости молодежи: время действовать: доклад V. – Женева: МОТ, 2012. – С. 13.

Одна из негативных тенденций – рост занятости молодежи в неформальном секторе экономики⁹. В число причин подобной ситуации входят неблагоприятное социально-экономическое положение территории

⁹ В соответствии с методологическими рекомендациями Росстата, предприятиями неформального сектора считаются предприятия домашних хозяйств или некорпоративные предприятия, принадлежащие домашним хозяйствам, которые осуществляют производство товаров и услуг для реализации на рынке и не имеют статуса юридического лица. К занятым в неформальном секторе экономики относят индивидуальных предпринимателей (без образования юридического лица), занятых по найму у физических лиц, работающих индивидуально (самозанятые) и занятых производством продукции в домашних условиях для реализации.

(кризисные явления в экономике), снижение темпов создания рабочих мест и др. Анализ статистических данных показал, что в 2009 г. в некоторых странах неформальная занятость среди молодых людей превышала её уровень среди взрослого населения более чем на 30% (рис. 1.2.2).

Рис. 1.2.2. Доля молодых и взрослых работников, занятых в неформальной экономике в отдельных странах, %

Источник: Кризис в сфере занятости молодежи: время действовать: доклад V. – Женева: МОТ, 2012. – С. 19.

В европейских государствах доля молодежи в неформальном секторе экономики составляла около 17% против 7% среди работников других возрастных групп (от 25 до 54 лет).

Косвенным признаком неформальной занятости молодых людей может быть распространенность неформальных каналов трудоустройства, что затрудняет государственное регулирование занятости этой группы населения (табл. 1.2.9).

Таблица 1.2.9. Распределение ответов на вопрос: «Укажите способ поиска Вашей работы», % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Через друзей, знакомых	25,2	20,3	19,1	20,0
Пришли непосредственно в отдел кадров на предприятие	17,7	10,9	12,4	12,8
Через родственников	8,1	8,1	8,5	8,4
По приглашению руководства или сотрудников предприятия	4,1	5,2	5,7	5,5
Через службу занятости населения	4,1	5,7	5,0	5,0
По распределению	2,0	1,3	1,5	1,5
Не работаю	38,0	48,2	47,2	46,3

Источник: данные мониторинга положения молодежи Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2012 г.

Как видно из таблицы, неформальные способы трудоустройства являются востребованными среди молодого населения Вологодской области. Так, к помощи друзей и знакомых прибегают 20% опрошенных, а 13% – используют личный контакт с работниками отдела кадров предприятий и организаций.

Обобщая анализ международных тенденций занятости, отметим, что за последние двадцать лет стал более очевидным рост как скрытой, так и официально зарегистрированной безработицы в молодежной среде, увеличилось количество молодых людей, занятых в неформальном секторе экономики, при одновременном сокращении темпов создания новых рабочих мест. Эти и некоторые другие явления демонстрируют неготовность существующих институтов рынка труда гибко реагировать на изменение ситуации, проявляющееся в ослаблении гарантий занятости, в некотором ухудшении материального положения молодых людей. Для них подобные негативные изменения могут стать демотиватором к трудоустройству, к проявлению активной жизненной позиции, творческой и инновационной активности, что в конечном счёте может отразиться и на качестве модернизационных процессов в будущем.

Обозначенные выше проблемы получили распространение и на молодежном рынке труда в России. Среди ключевых из них с точки зрения отечественных исследователей можно выделить следующие:

- высокий уровень безработицы среди молодежи по сравнению с остальными группами населения (по данным МОТ, уровень безработицы среди российской молодежи превосходит среднее значение по развитым странам);
- длительность безработицы (средняя продолжительность поиска работы составляет 4,3 месяца, а доля тех, кто пребывает в состоянии поиска работы более года, по – некоторым оценкам более 33%);
- необходимость дополнительной переподготовки и повышения квалификации при трудоустройстве (по результатам опросов Левада-Центра, более трети молодых людей при трудоустройстве нуждаются в переподготовке и в повышении квалификации).

Возникновение и распространение подобных проблем может быть обусловлено как нарушением функционирования рынка труда, так и снижением качества образования, а частично – психологическими и другими особенностями молодых людей¹⁰.

¹⁰ Высокий уровень безработицы среди молодых людей традиционно объясняется с двух позиций: во-первых, проблема безработицы обусловлена нехваткой рабочих мест; во-вторых, существует нестабильность поведения молодых на рынке труда [53].

Однако системная причина с нашей точки зрения кроется в рассогласовании между системой образования и рынком труда. Она проявляется в нескольких аспектах: во-первых, в количественных диспропорциях (дефицит квалифицированных кадров относительно планируемого выпуска продукции). Так, несмотря на формально довольно высокий образовательный уровень российских работников, 47% руководителей инновационного бизнеса и столько же крупного и среднего бизнеса, судя по результатам опроса Russian Innovation Survey 2009–2010, упоминают о сложности поиска квалифицированных инженеров и специалистов, 49 и 52% соответственно – о проблеме поиска квалифицированных рабочих [15, с. 50-51].

В Вологодской области дефицит кадров также весьма распространён и по своим масштабам (около 30% в целом по области) не уступает российскому уровню. Около 50% руководителей предприятий в Череповце характеризуют обеспеченность промышленно-производственным персоналом как недостаточную; 30% – считают недостаточной численность руководителей среднего и низшего звена управления и специалистов)¹¹ не уступает российскому уровню.

В то же время около 30% руководителей малых инновационных предприятий и 35% руководителей средних и крупных компаний традиционных секторов экономики оценивают как низкий уровень подготовки выпускников технических и естественнонаучных факультетов вузов. Еще хуже ситуация в сфере среднего профессионального образования: уровень подготовки специалистов более чем половиной руководителей оценивается как низкий, доля положительных оценок составляет лишь 20% [15, с. 22].

И в рамках региона эффективность обучения в образовательных учреждениях разного типа, по мнению опрошенных, является невысокой. Так, уровень подготовки в вологодских ПТУ, техникумах, колледжах оценивают как средний более 40% респондентов, как низкий – свыше 20%. Оценки руководителей в отношении качества обучения в вузах также невысоки: никто из опрошенных не охарактеризовал его как высокое, более половины считают его средним.

Вторым аспектом является несоответствие полученного образования направлению трудоустройства, а также несоответствие квалификации сотрудников требованиям рабочих мест.

¹¹ Вывод сделан на основе данных опроса руководителей по оценке состояния и развития промышленности Вологодской области, проводимого ИСЭРТ РАН.

Так, в начале 1980-х гг. многие отрасли британской экономики испытывали дефицит квалифицированных кадров, в первую очередь инженеров. А в 2003 г. профессиональный уровень около 2,4 млн. работников не соответствовал требованиям рабочих мест [The Official Yearbook UK, 2005], при этом 44% работодателей отметили, что из-за нехватки квалифицированных кадров они могут потерять свой бизнес. Во второй половине 1990-х годов спрос на высококвалифицированных специалистов превышал предложение и довольно быстро рос и в США [Ibid, 1999]. Одной из причин сложившейся ситуации послужил «разрыв между уровнем общей культуры, а также профессиональной подготовки работников и требованиями современного производства». Аналогичные затруднения встречаются и на отечественном рынке труда. Согласно оценкам руководителей компаний, в дополнительном обучении или переподготовке в среднем нуждаются от 20 до 30% вновь принятых работников в зависимости от направления деятельности [2].

Все вышеперечисленные проблемы в значительной степени относятся и к молодежи. Несомненно, эта группа населения обладает определенными преимуществами на рынке труда, выражающимися в высоком образовательном уровне, большей по сравнению с остальными группами населения обучаемости, легкой адаптируемости к изменяющимся условиям, привлекательности для работодателей, связанной с возможностью установления этой категории работников заниженной заработной платы. Однако отсутствие в большинстве случаев опыта работы, необходимость дополнительного обучения, что, соответственно, оборачивается для работодателя дополнительными затратами на переподготовку и повышение квалификации данных кадров, являются факторами, ограничивающими трудоустройство молодежи [57, с. 6-7]. Это приводит к тому, что накопленный ею потенциал не используется в должной степени, в ряде случаев недоиспользуется, а в будущем может стать препятствием для осуществления в стране модернизации.

Как показывают результаты мониторинговых исследований ИСЭРТ РАН, более 40% как среди всего трудоспособного населения, так и среди молодежи не работают по специальности. При этом можно утверждать, что этот феномен не одномоментное отклонение, а проявляющаяся в течение более чем десятилетия тенденция (рис. 1.2.3).

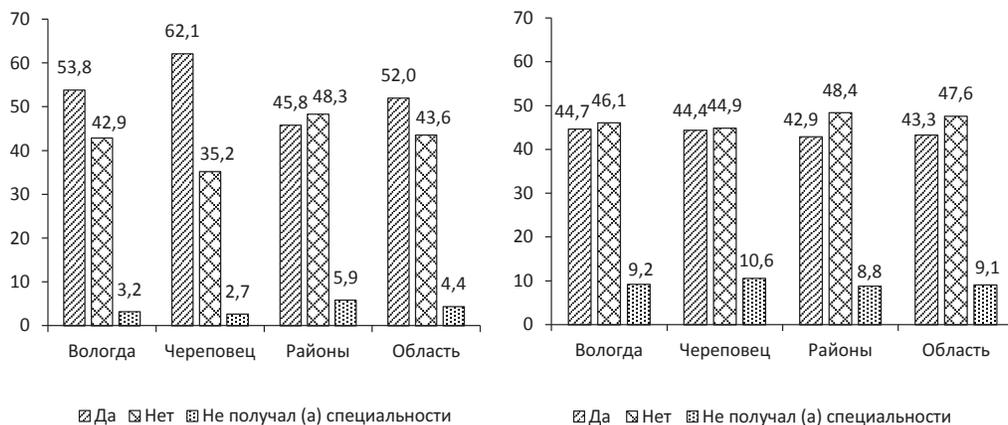

Рис. 1.2.3. **Работаете ли Вы по специальности, полученной в профессиональном учебном заведении (вузе, техникуме, училище)? (Вологодская область, 2012 г.), % от числа работающих**

Источник: данные мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области и социально-экономического положения Вологодской области, проводимого ИСЭРТ РАН.

В европейских странах эта проблема не так остра, поскольку образовательная подготовка осуществляется по «широким направлениям», что снижает риск трудоустройства не по специальности [4]. Согласно шведским исследованиям (Nordin M., Persson I., Rooth D.-O., 2008 [77]), 61% мужчин и 71% женщин работают по специальности, а 16 и 10% соответственно – по смежным направлениям. В США (Robst J., 2007 [78]) лишь у четверти населения полученное образование и направление трудоустройства не соотносятся между собой. Отсюда можно сделать вывод, что в экономически развитых странах примерно 70–80% выпускников сохраняют приверженность выбранному образовательному направлению.

К числу проблем российского рынка труда относится и несоответствие квалификации сотрудников требованиям рабочих мест. Одной из распространенных ситуаций является следующая: сотрудники могут выполнять и более квалифицированную работу, чем им поручается, без дополнительной переподготовки и переобучения (практически 30% среди молодежи, 20% среди трудоспособного населения Вологодской области). Это свидетельствует о том, что накопленный этой частью населения человеческий капитал в значительной степени не востребован в трудовой деятельности. Следует принять во внимание то, что в условиях модернизации социально-экономической сферы управление челове-

ским капиталом должно быть сосредоточено на создании условий для более полного определения и максимального использования всех возможностей и способностей населения. Фактически же лишь в половине случаев как среди трудоспособного населения в целом, так и среди молодежи выявлено соответствие квалификации предъявляемым работодателями требованиям (рис. 1.2.4).

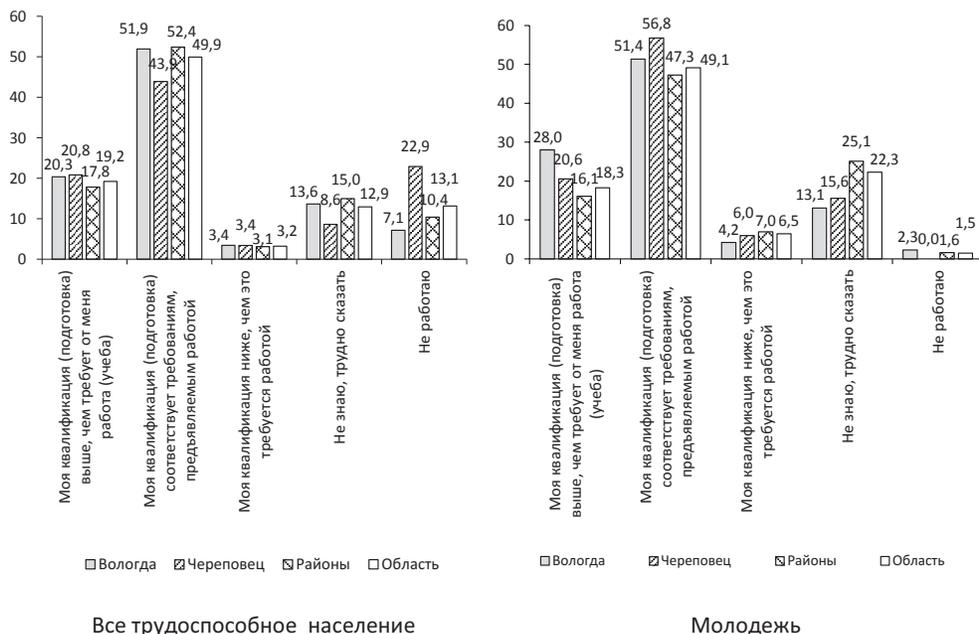

Рис. 1.2.4. Степень соответствия квалификации работников требованиям рабочих мест в Вологодской области в 2012 г., % от числа опрошенных

Источник: данные мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области и социально-экономического положения Вологодской области, проводимого ИСЭРТ РАН.

В настоящее время источником накопления высококачественного человеческого капитала на региональном и страновом уровнях становится инновационный сектор [8, с. 214-216]. Помимо профессиональных качеств и компетенций работника, его способности учиться и развиваться, большое значение имеет творческий характер его личности, инновационная активность. Эти качества могут находить проявление в рационализаторской и изобретательской деятельности.

Однако на практике инновационные способности зачастую не формируются и эффективно не используются. Об этом свидетельствует тот факт, что половина опрошенных как среди трудоспособного насе-

ления, так и среди молодежи Вологодской области в своей деятельности ориентируются на использование традиционных методов, а не на генерирование инновационных идей и подачу рационализаторских предложений.

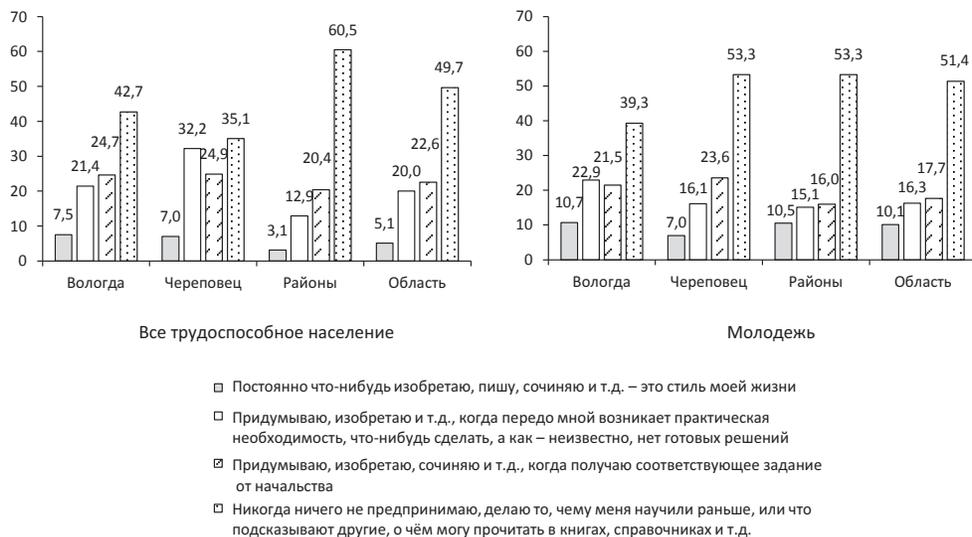

Рис. 1.2.5. Распределение ответов на вопрос: «В какой мере для Вас в настоящее время характерно занятие творческой (рационализаторской, изобретательской деятельностью)?», Вологодская область, 2012 г. (территориальный разрез), % от числа опрошенных

Источники: данные мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области и социально-экономического положения Вологодской области, проводимого ИСЭРТ РАН.

Примерно около 20% опрошенных молодых людей проявляют себя творчески лишь в том случае, если получают соответствующее задание от начальства, еще столько же – в условиях возникновения практической необходимости, и лишь малая часть населения занимается творчеством и изобретательством на постоянной основе. Причем последних среди молодых людей примерно вдвое больше, чем среди всего трудоспособного населения. В территориальном разрезе большую активность проявляют жители Вологды и Череповца, меньшую – районов Вологодской области.

Одним из параметров, определяющих инновационный потенциал населения, является наличие готовых научных разработок, которые могут использоваться в практике. По результатам анализа фактических

данных следует отметить, что в создании научных разработок женщины участвуют наравне с мужчинами. А 15–19-летние более активно проявляют себя в инновационном плане по сравнению с 30-летними (табл. 1.2.10).

Таблица 1.2.10. Распределение ответов на вопрос: «Имеются ли у Вас готовые научные разработки (технические, технологические, конструкторские, экономические, экологические, в области информационных технологий и др.), которые могли бы, на Ваш взгляд, быть использованы хозяйствующими субъектами в Вашем регионе?», – по полу и возрасту (% от числа опрошенной молодёжи)

Вариант ответа	Пол		Возраст		
	мужской	женский	15–19 лет	20–24 года	25–29 лет
Да	59,7	40,3	20,8	34,7	44,4
Нет	45,9	54,1	9,7	38,5	51,9

Источник: здесь и далее, где это не указано, составлено по данным мониторинга социально-экономического положения молодёжи Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Среди обладателей вузовских дипломов, а также тех, кто продолжает свое дальнейшее обучение, более 40% имеют научные разработки, которые могут быть внедрены в практическую деятельность. Среди молодёжи со средним образованием таковые имеются у 30%. Возможно, подобную ситуацию можно объяснить тем, что на начальных ступенях обучения участие в творческих, научно-исследовательских и других видах работ является организованным и общеобразовательные учреждения активно выявляют творческих и одаренных молодых людей.

Один из параметров, влияющих на инновационную активность молодёжи, – уровень дохода (табл. 1.2.11). Так, например, 44% респондентов из наиболее обеспеченных имеют научные разработки, предназначенные для практического использования.

Таблица 1.2.11. Распределение ответов на вопрос: «Имеются ли у Вас готовые научные разработки (технические, технологические, конструкторские, экономические, экологические, в области информационных технологий и др.), которые могли бы, на Ваш взгляд, быть использованы хозяйствующими субъектами в Вашем регионе?», – по уровню образования и уровню доходов (% от числа опрошенной молодёжи)

Вариант ответа	Образование			Доходные группы		
	неполное среднее; среднее, в т.ч. ПТУ со средн. образованием	среднее спец.	незаконч. высшее, высшее, послевузовское	20% наименее обеспеченных	60% среднеобеспеченных	20% наиболее обеспеченных
Да	36,1	20,8	43,1	10,3	46,2	43,6
Нет	31,5	27,9	40,6	16,3	62,0	21,7

В продвижении научных разработок в большей степени заинтересованы из числа тех, у кого они есть, мужчины (63% против 37% у женщин), а также молодые люди в возрасте 20–24 и 25–29 лет (табл. 1.2.12).

Таблица 1.2.12. **Распределение ответов на вопрос: «Заинтересованы ли Вы в продвижении имеющихся научных разработок?» – по полу и возрасту** (% от числа молодёжи, у которой имеются разработки)

Вариант ответа	Пол		Возраст		
	мужской	женский	15–19 лет	20–24 года	25–29 лет
Да	63,0	37,0	25,9	37,0	37,0
Нет	50,0	50,0	5,6	27,8	66,7

Образованное население осознаннее подходит к вопросу распространения инноваций (около 40% молодежи с незаконченным высшим, высшим и послевузовским образованием заинтересованы в продвижении научных разработок), ведь это в ряде случаев позволяет в будущем получать более высокие доходы (табл. 1.2.13).

Таблица 1.2.13. **Распределение ответов на вопрос: «Заинтересованы ли Вы в продвижении имеющихся научных разработок?» – по уровню образования и уровню доходов** (% от числа молодёжи, у которой имеются разработки)

Вариант ответа	Образование			Доходные группы		
	неполное среднее; среднее, в т.ч. ПТУ со средн. образованием	среднее спец.	незаконч. высшее, высшее, послевузовское	20% наименее обеспеченных	60% средне-обеспеченных	20% наиболее обеспеченных
Да	38,9	22,2	38,9	10,0	50,0	40,0
Нет	27,8	16,7	55,6	15,4	38,5	46,2

Факторами, ограничивающими осуществление инновационной деятельности, по мнению молодежи, являются недостаточный уровень квалификации и профессиональной подготовки, отсутствие заинтересованности (материальные и нематериальные стимулы), а также административные барьеры (табл. 1.2.14).

В качестве основных стимулов отмечают возможность организации предпринимательской деятельности, повышение материального благосостояния, социального статуса и значимости своей деятельности.

Таким образом, молодежь Вологодской области, как и России в целом, имеет довольно высокий образовательный уровень, причем за последнее десятилетие увеличилась её ориентированность на получение высшего образования.

Таблица 1.2.14. **Распределение ответов на вопрос: «Что препятствует осуществлению Вами инновационной деятельности?»,**
% от числа молодёжи, у которой имеются разработки

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	ВО
Недостаточный уровень квалификации и профессиональной подготовки	33,3	10,0	25,0	23,5
Отсутствие заинтересованности в участии в инновационной деятельности	16,7	30,0	21,2	22,1
Правовые и административные барьеры для внедрения	50,0	20,0	26,9	27,9
Низкий уровень материального поощрения за инновационные разработки	0,0	40,0	26,9	26,5

Вместе с тем эффективная реализация накопленного потенциала на практике затруднена из-за несоответствия полученного образования направлению трудоустройства (более половины опрошенных работают не по полученной специальности), а квалификации – требованиям рабочих мест. Подобные выводы подтверждены результатами социологических опросов, в соответствии с которыми работодатели среди ключевых проблем, сдерживающих развитие в регионе бизнеса, называют низкую эффективность обучения в образовательных учреждениях практически всех уровней, а также дефицит квалифицированных кадров относительно планируемого выпуска продукции. Рассогласование между образовательной системой и рынком труда сопровождается ростом уровня безработицы (в т.ч. зарегистрированной), распространённостью среди молодых людей занятости в неформальном секторе экономики и использования неформальных каналов трудоустройства.

Снижает возможности для осуществления модернизации и то, что практически половина опрошенных как среди всего трудоспособного населения, так и среди молодёжи ориентируется в своей деятельности на использование традиционных, а не инновационных подходов. Кроме того, проявление себя в инновационном плане в большей степени связано с воздействием извне (практическая необходимость или задание от начальства), а не с собственной инициативой молодых людей.

Всё вышеперечисленное приводит к тому, что потенциал молодёжи не используется в должной степени в модернизационных преобразованиях, в некоторых случаях попросту недоиспользуется. Несмотря на то что на федеральном и региональном уровнях предпринимаются меры

для изменения ситуации, их роль недостаточна для решения проблем в молодежной среде и зачастую они носят несистемный характер. Для преодоления негативных тенденций необходима целенаправленная работа государства, общественных организаций, опирающаяся на приоритеты национальной молодежной политики, нацеленная на повышение сплоченности и социальной активности молодых людей, усиление их профессиональной и трудовой ориентации и ответственности при осуществлении профессионального выбора и последующего трудоустройства.

Для решения вышеперечисленных проблем целесообразно реализовать следующие мероприятия:

- формирование сети центров по востребованным экономикой направлениям подготовки работников;
- развитие партнерства с работодателями;
- формирование системы стимулирования подготовки кадров, необходимых для рынка труда;
- развитие различных форм непрерывного дополнительного образования;
- активное вовлечение молодежи в инновационную деятельность (проведение на постоянной основе конкурсов инновационных проектов, поиск и отбор талантливой молодежи, развитие ее инновационного потенциала).

1.3. Культурный уровень и социокультурные установки

Молодежь как социально-демографическая группа отличается специфическим культурным уровнем и социокультурными установками. Данные характеристики динамичны и существуют не только обособленно в определенном возрасте, но и формируют культуру будущих поколений, воздействуют на ход модернизационных изменений, что объясняет актуальность и востребованность их изучения.

Культурное развитие населения зависит от насыщенности культурно-досуговой инфраструктуры, качество и доступность услуг которой определяет характер их потребления. По данным официальной статистики на территории Вологодской области в период 2000–2011 гг. отмечается снижение числа учреждений культурно-досугового типа на 60% и мест в них на 10% (табл. 1.3.1).

Таблица 1.3.1. **Индикаторы развития сети учреждений культурно-досуговой направленности**

Индикаторы	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Темп прироста 2011 г. / 2000 г., %
Число массовых библиотек	733	711	692	685	682	666	653	648	-11,6
Библиотечный фонд на 1000 человек населения	8000	7721	7678	7524	7425	7327	7299	7226	-9,6
Число учреждений культурно-досугового типа	802	751	305	301	311	324	324	319	-60,2
В них мест на 1000 человек населения	96	91	87	84	80	78	74	86	-10,4
Число киноустановок с платным показом	510	229	199	172	139	94	78	65	-87,3
Число посещений киносеансов в среднем на одного жителя	0,6	0,8	0,9	0,9	0,9	0,9	0,8	0,4	-33,3
Число профессиональных театров	6	6	6	6	6	6	5	5	-16,7
Число посещений театров в среднем на 1000 человек населения	146	127	131	147	179	140	155	145	-0,7
Число музеев	26	28	28	28	28	36	37	42	+61,5
Численность посещений музеев на 1000 чел. населения	654	840	824	904	913	850	896	958	+46,5
Источники: Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – С. 370; Регионы России. Социально-экономические показатели. стат. сб. / Росстат. – М., 2001–2012.									

Более чем на 11% сократилось число массовых библиотек, что соответственно на 10% снизило количество доступных для населения книг и журналов. Значительное сокращение в этот период числа киноустановок с платным показом (на 87%) сопровождается снижением числа посещений киносеансов на одного жителя на 33% (за последний год исследования их стало меньше в 2 раза).

Напротив, число театров на фоне других учреждений культуры остается относительно постоянным: крупные театральные организации функционируют в области на протяжении долгого времени (некоторые с середины XIX века) и имеют сформировавшийся круг зрителей.

Положительный вектор развития показывают музеи области, обладающей богатым культурно-историческим наследием. В 2011 году функционировало 42 музея, посещаемость которых составила более 950 человек на 1000 чел. населения. Однако анализ данных мониторинга

общественного мнения¹² свидетельствует о низком интересе жителей области к посещению музеев – только около 2% вологжан делают это регулярно (более 55% респондентов никогда не посещали эти учреждения). Можно предположить, что высокие статистические показатели посещений формируются за счет туристского потока, который в 2005–2010 гг. вырос на 50% [7, с. 67-76].

Несмотря на то что динамика развития инфраструктуры культурно-досуговых учреждений имеет негативные тенденции, показатели культурного развития Вологодчины в сравнении с другими регионами Российской Федерации выглядят предпочтительнее. Так, на протяжении всего исследуемого периода выше общероссийского уровня посещаемость музеев (рис. 1.3.1), доступность библиотечных фондов для населения (рис. 1.3.2), посещаемость киносеансов на одного человека (рис. 1.3.3).

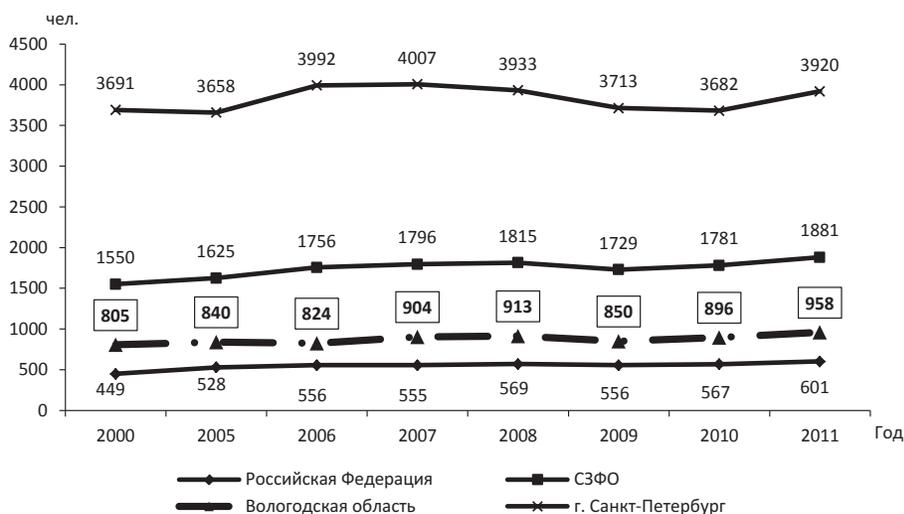

Рисунок 1.3.1. Число посещений музеев на 1000 чел. населения

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. стат. сб. / Росстат. – М., 2001–2012.

¹² Информационной базой для исследования послужили данные социологического опроса «Социокультурный портрет Вологодской области», проведенного в 2012 г. ИСЭРТ РАН. Объем каждой выборочной совокупности составил 1500 человек. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населённых пунктов различных типов (сельские населённые пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки не превышает 3%.

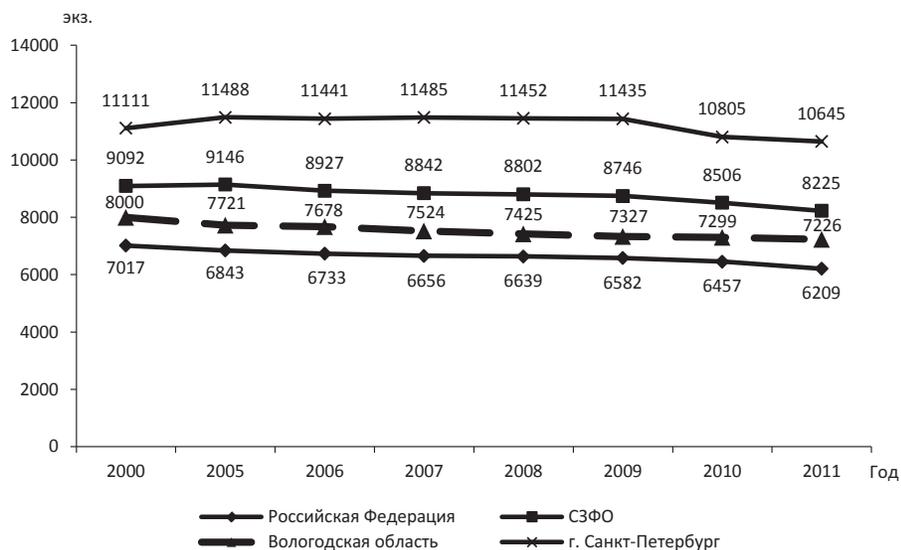

Рисунок 1.3.2. Библиотечный фонд на 1000 человек населения (на конец года; экземпляров)

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. стат. сб. / Росстат. – М., 2001–2012.

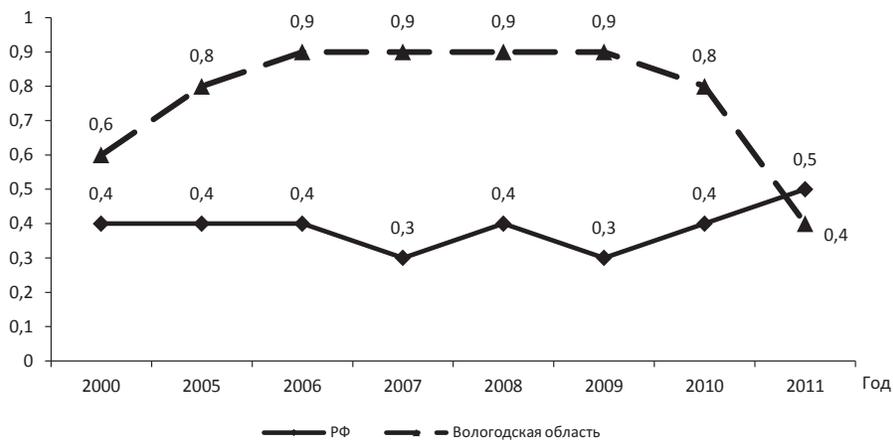

Рисунок 1.3.3. Число посещений киносеансов в среднем на одного жителя

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. – М., 2001–2012.

Статистические показатели сферы культуры Северо-Западного федерального округа в основном зависят от соответствующих показателей г. Санкт-Петербурга, так как северная столица обладает колоссальной туристической привлекательностью, развитой инфраструктурой, что обуславливает и самый высокий в округе уровень развития данной сферы.

В плане посещаемости театров Вологодская область в целом существенно уступает другим регионам России, так как число театров в области невелико (рис. 1.3.4).

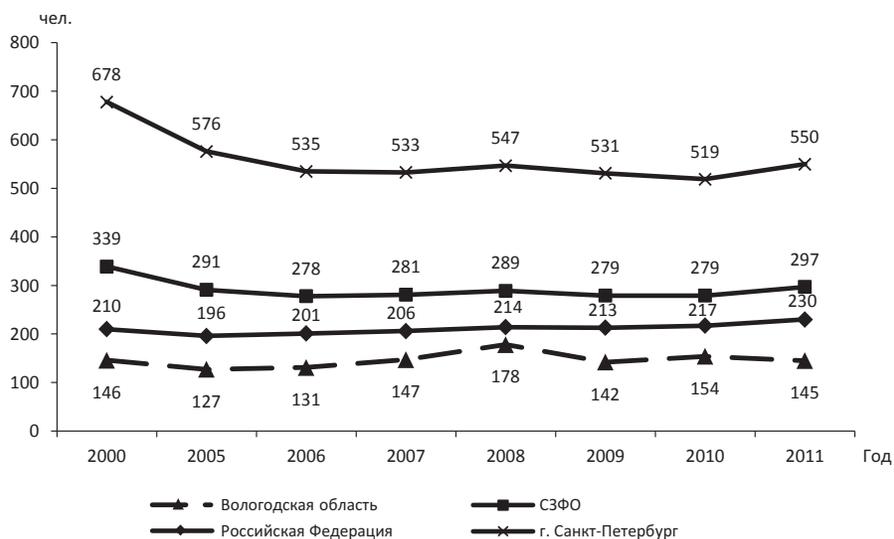

Рисунок 1.3.4. Число посещений театров на 1000 чел. населения

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. – М., 2001–2012.

Стоит заметить, что определенную долю посетителей культурных учреждений составляют туристы, поэтому для изучения реальных культурных практик населения, проживающего на территории региона, необходимы специальные социологические исследования, одним из которых является «Социокультурный портрет Вологодской области». Исследование проводится с 2008 года Институтом социально-экономического развития территорий РАН¹³.

¹³ Опрос «Социокультурный портрет Вологодской области» проводился в 2008, 2010, 2012 гг. В выборке участвовали гг. Вологда, Череповец, а также Грязовецкий, Никольский, Тарногский, Великоустюгский, Бабаевский, Вожегодский, Кирилловский, Шекснинский районы. Объем выборочной совокупности составил 1500 человек. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки не превышает 3%.

Результаты этого исследования показали низкую культурную активность жителей области. Половозрастной срез активных посетителей учреждений культуры выявил, что молодые люди 18–30 лет чаще всего отдают предпочтение кинотеатрам (порядка 58% юношей и девушек делают это регулярно – более 10 раз в год; табл. 1.3.2). Тогда как музейные выставки и театральные постановки в большей степени пользуются популярностью у людей старшего возраста – 30–54(59) лет. Музеи и театры регулярно и часто посещает треть молодого населения (как юноши, так и девушки). Услугами библиотек пользуются практически в равной степени все возрастные группы вологжан без значимых гендерных различий [65].

Таблица 1.3.2. **Структура наиболее частых посетителей учреждений культуры Вологодской области** (молодые люди в возрастной группе 18–30 лет; разрез по полу), в % от числа опрошенных

Учреждение	Пол			
	мужской		женский	
	Регулярно (более 10 раз в год)	Часто (3–10 раз в год)	Регулярно (более 10 раз в год)	Часто (3–10 раз в год)
Кинотеатр	57,9	41,8	58,0	42,3
Музей	30,0	44,0	40,0	38,3
Театр	33,3	40,0	37,5	31,7
Библиотека	39,1	44,4	37,3	28,9
Библиотека	39,1	44,4	37,3	28,9

Источник: Данные социологического опроса «Социокультурный портрет Вологодской области» / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

Фактором снижения посещаемости учреждений культуры выступает степень удовлетворенности доступностью культурных услуг, эстетикой городской среды. Относительно всего населения области как городская, так и сельская молодежь несколько выше оценивает те услуги учреждений культуры, которые оказываются по месту жительства. При этом треть населения дает положительные оценки, четверть – отрицательные, а более 40% оценивают культуру городской среды как удовлетворительную (табл. 1.3.3).

Количество положительных оценок намного выше в крупных городах области, так как в них сконцентрированы учреждения, в основном не имеющие аналогов в сельской местности: театры, концертные организации, крупные кинотеатры, торгово-развлекательные и досуговые учреждения, иные общественные места.

Таблица 1.3.3. **Распределение ответов на вопрос: «Оцените уровень обеспечения жителей Вашего населенного пункта услугами»** (вариант ответа: культура и эстетика городской среды), в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Молодежь				
Отлично, хорошо	44,6	40,4	25,8	30,1
Удовлетворительно	38,0	44,8	42,9	42,6
Неудовлетворительно, плохо	16,5	14,3	29,2	25,8
Все население				
Отлично, хорошо	43,8	39,2	17,8	28,2
Удовлетворительно	44,3	41,7	47,8	45,4
Неудовлетворительно, плохо	11,9	18,9	33,3	25,7
Источники: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012; Данные социологического опроса «Социокультурный портрет Вологодской области» / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.				

В условиях низкой удовлетворенности населения региона услугами культуры значимым фактором жизнедеятельности для молодежи (82%) является возможность реализации досуга (табл. 1.3.4). Необходимость реализации культурных потребностей в одинаковой степени важна как для городской, так и для сельской молодежи (82 и 81% соответственно).

Таблица 1.3.4. **Распределение ответов на вопрос: «Насколько важно для Вас наличие досуга и возможности его реализации?»**, в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Молодежь				
Важно, скорее важно	83,7	86,2	80,8	81,8
Скорее не важно, не важно	4,9	6,0	5,7	5,7
Затрудняюсь ответить	11,3	7,8	13,5	12,5
Все население				
Важно, скорее важно	72,4	76,3	67,8	71,1
Скорее не важно, не важно	10,9	9,1	7,4	8,5
Затрудняюсь ответить	16,7	14,6	24,7	20,5
Источники: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012; Данные социологического опроса «Социокультурный портрет Вологодской области» / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012				

На современном этапе развития российского общества, когда жизнь сложна и динамична, важно зафиксировать и понять ценности, которыми руководствуются молодые люди и которые во многом определяют обыденное сознание, поведение, активность.

Анализируя терминальные ценности молодого поколения Вологодской области, отметим, что первое место среди них занимает здоровье (57%), второе – семья (54%), третье – материальная обеспеченность (35%). Последние места в ранжированном списке занимают, судя по ответам молодых людей, активная жизнь и творчество. Данные опроса населения Вологодской области показывают схожую иерархию ценностей, что еще раз доказывает важность здоровья, счастливых семейных отношений, а также наличия материального достатка для любого человека вне зависимости от возраста (рис. 1.3.5). Однако молодые люди чаще называют в числе главных ценностей любовь, дружбу, творческое проявление личности.

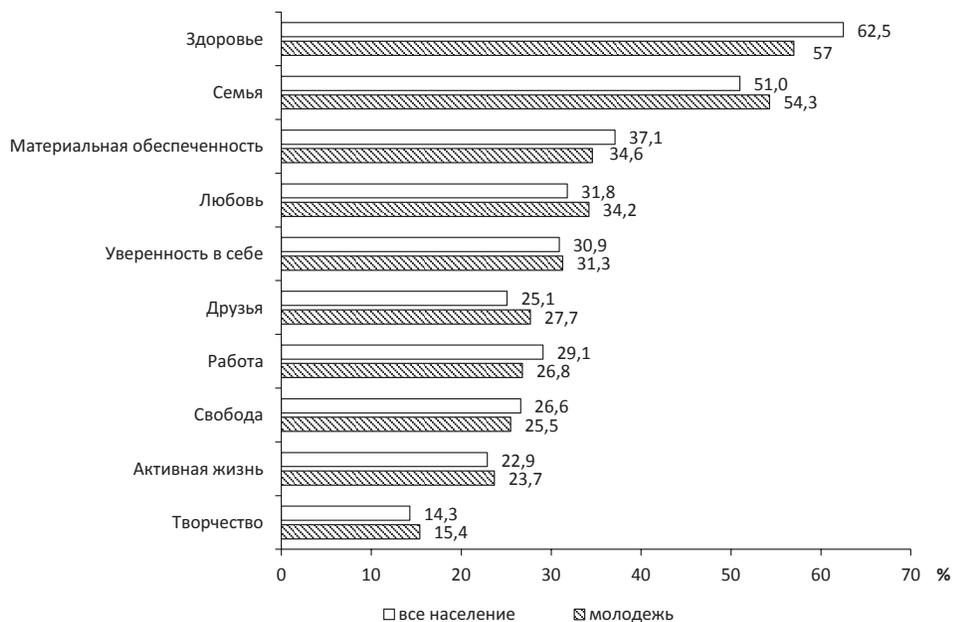

Рисунок 1.3.5. **Терминальные ценности населения Вологодской области, 2012 г.,**
в % от числа опрошенных

Источник: Данные социологического опроса «Социокультурный портрет Вологодской области» / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

Инструментальные ценности, применяемые людьми для реализации своих терминальных ценностей, выражаются в личных качествах. Для молодежи, как сельской, так и городской, образованность считается главной инструментальной ценностью (44% молодежи против 38% жителей области; рис. 1.3.6; табл. 1.3.5).

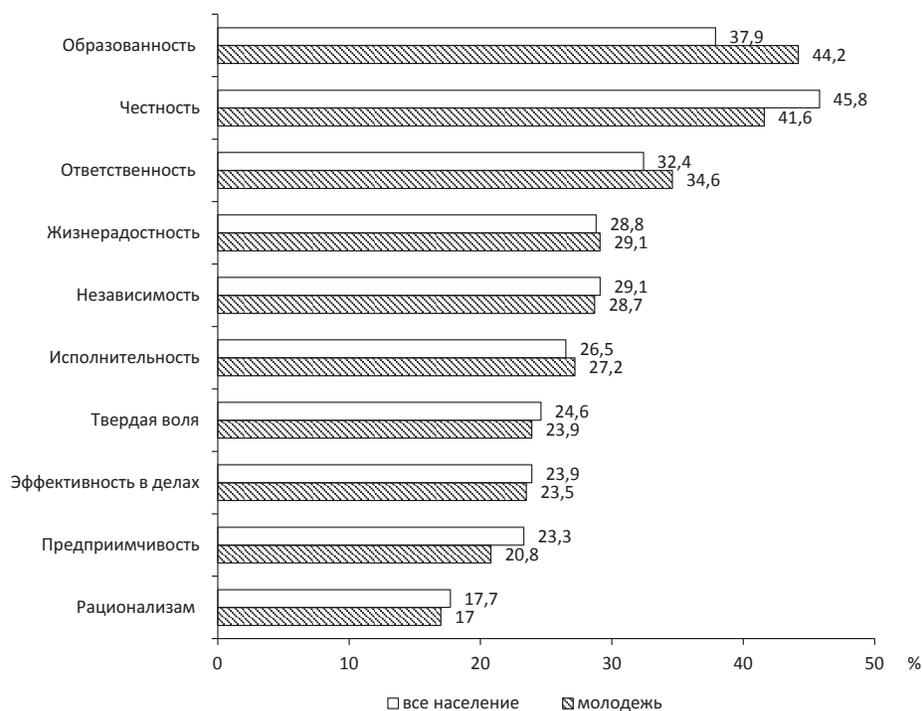

Рисунок 1.3.6. **Инструментальные ценности населения Вологодской области, 2012 г.**
в % числа опрошенных

Источники: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012 .; Данные социологического опроса «Социокультурный портрет Вологодской области» / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

Череповецкая молодежь по сравнению с остальным молодым населением области более ориентирована на высокий заработок, при этом она не обращает внимания на вредность производства и неблагоприятные климатические условия (33%). В г. Вологде таких молодых людей меньше на 5%, а в районах – на 7%. Основная масса молодого населения области (62%) ориентирована на средний и даже низкий заработок, но при условии наличия собственного жилья и работы на безопасном производстве (табл. 1.3.5).

Подобный факт говорит о такой проблеме большинства молодых людей, как отсутствие собственного жилья, а также о потребности в социальной стабильности.

Население Вологодской области в большей степени (67%) отдает предпочтение наличию собственного жилья и работе на безопасном производстве и согласно при этом даже с такими условиями, как на средний и низкий уровень дохода (табл. 1.3.6).

Таблица 1.3.5. **Распределение ответов на вопрос: «Какую из следующих альтернатив Вы бы предпочли, если могли бы выбрать?»**, молодежь, в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Иметь высокие доходы, но жить в неблагоприятных климатических условиях и работать на вредном производстве	28,1	33,3	25,9	27,1
Получать средний и даже низкий заработок, но иметь собственное жилье и работать на безопасном производстве	61,2	56,5	62,7	61,7
Жить в экологически безопасной местности, но при этом без развитой инфраструктуры	9,3	8,3	8,3	8,4

Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

Таблица 1.3.6. **Распределение ответов на вопрос: «Какую из следующих альтернатив Вы бы предпочли, если могли бы выбрать?»**, все население области, в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Иметь высокие доходы, но жить в неблагоприятных климатических условиях и работать на вредном производстве	20,7	19,8	9,8	14,5
Получать средний и даже низкий заработок, но иметь собственное жилье и работать на безопасном производстве	60,1	59,3	72,9	66,9
Жить в экологически безопасной местности, но при этом без развитой инфраструктуры	16,7	19,3	14,0	16,0

Источник: Данные социологического опроса «Социокультурный портрет Вологодской области» / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

Однако намного ниже доля людей, готовых из-за высокого уровня дохода рисковать своим здоровьем и комфортом, проживая в неблагоприятных климатических условиях и работая на вредном производстве (14,5% всего населения против 27% молодежи). Соответственно острее проявляется необходимость иметь экологически благополучное место проживания даже при отсутствии развитой инфраструктуры (16% всего населения против 8% молодежи). Это позволяет сделать вывод, что молодые люди в большей степени нацелены на материальную обеспеченность и способны ради этого идти на риск, выбирая вредное производство, неблагоприятные условия проживания. Для их жизни, развития и реализации их способностей более важной является развитая инфраструктура, нежели экологическая безопасность территории.

Подростки в возрасте 14–17 лет чаще (разница 17%), чем молодежь в возрасте 18–29 лет, предпочитают иметь высокие доходы, но жить в неблагоприятных климатических условиях и работать на вредном производстве (рис. 1.3.7). Значительно меньше среди них доля тех, кто

согласен получать средний и даже низкий заработок, но иметь собственное жилье и работать на безопасном производстве (разница 14%). Аналогичная ситуация наблюдается при анализе предпочтений молодежи по доходным группам: чем выше доход, тем больше степень понимания того, что деньги не самое главное в жизни, а всего важнее социальные гарантии и стабильность.

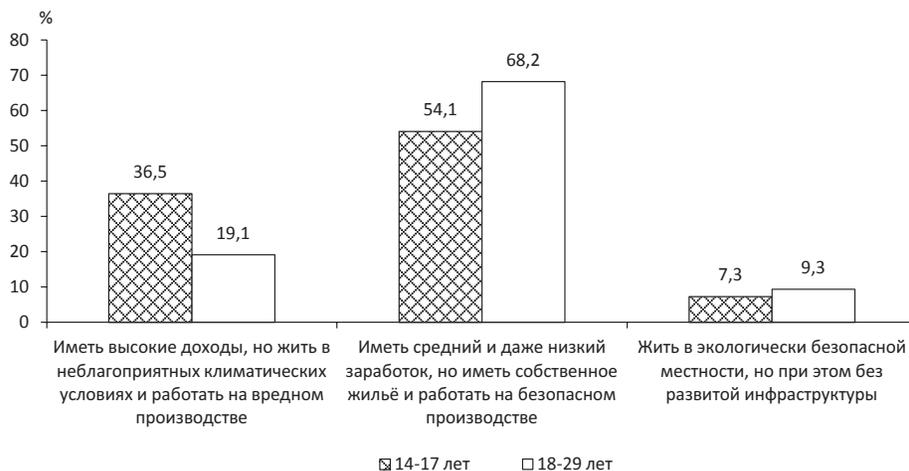

Рисунок 1.3.7. Распределение ответов на вопрос: «Какую из следующих альтернатив Вы бы предпочли, если могли бы выбирать?» (молодежь, возрастной разрез), в % от числа опрошенных

Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

В сфере главных интересов жителей Вологодской области в целом и молодежи в частности преобладают ценности семьи и дома, однако доля молодых респондентов, ответивших таким образом, ниже на 24% (табл. 1.3.7). Для молодых людей большую важность представляют образовательные интересы (17% против 4% всего населения), обеспечение приличного заработка (11% против 8%), устоявшееся дружеское общение (8% против 5%).

Нацеленность череповецкой молодежи на материальную обеспеченность проявляется и в оценках рассматриваемых ценностей: на втором месте находится работа, ее стабильность. Жители Вологды предпочитают получение новых знаний.

Молодые люди чаще имеют установки на повышение своего культурного уровня, хотя они и занимают последнее место в иерархии интересов молодежи (лишь 4%).

Таблица 1.3.7. **Распределение ответов на вопрос: «В какой области находятся Ваши главные интересы?», в % от числа опрошенных**

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Молодежь				
Мои главные интересы в семье и доме	40,9	34,9	42,2	41,1
Главные интересы в области учебы, образования	18,3	14,3	18,0	17,6
Мои главные интересы связаны прежде всего с моей работой	15,1	15,6	13,4	13,9
Главное дело – обеспечить приличный заработок	12,2	12,0	10,8	11,1
Для меня самое важное – это общение с определенным кругом людей	7,0	12,5	7,1	7,8
Для меня главное – мои духовные интересы, культура	4,9	5,5	3,6	4,0
Все население				
Мои главные интересы в семье и доме	56,2	56,0	72,5	65,1
Мои главные интересы связаны прежде всего с моей работой	15,8	14,8	9,9	12,3
Главное дело – обеспечить приличный заработок	9,9	8,8	6,9	7,9
Для меня самое важное – это общение с определенным кругом людей	8,4	7,3	3,2	5,2
Главные интересы в области учёбы, образования, повышения квалификации	3,4	7,8	2,1	4,0
Для меня главное – мои духовные интересы, культура	3,9	4,5	2,6	3,4
Источники: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012; Данные социологического опроса «Социокультурный портрет Вологодской области» / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.				

Возрастные различия наиболее проявляются в оценке людьми в возрасте 18–29 лет своих главных интересов: почти каждый второй связывает их с семьей и домом, каждый шестой – с работой, а каждый десятый – с обеспечением приличного заработка, с образованием, повышением квалификации (табл. 1.3.8).

В то же время для подростков 14–17 лет на первом месте находится учеба (36%), на втором – семья (24%), на третьем – обеспечение приличного заработка (9%). Подобные различия вполне закономерны в силу потребностей и возможностей, возникающих по мере взросления человека и вхождения его в общественную жизнь.

Анализ главных интересов молодежи в половозрастном разрезе показал, что большая доля женщин, в отличие от мужчин, видят свои главные интересы в семье и доме (47 и 35% соответственно). Учеба актуальна для каждой пятой женщины и каждого шестого мужчины. Интересы мужчин нацелены больше на работу и обеспечение приличного заработка – 33%, среди женщин доля таких почти в 2 раза меньше – 18%.

Таблица 1.3.8. **Распределение наиболее популярных ответов на вопрос: «В какой области находятся Ваши главные интересы?»** (разрез половозрастной, по доходным группам), в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Пол		Возраст		Доходные группы		
	Мужской	Женский	14–17 лет	18–29 лет	20% наименее обеспеч.	60% средне-обеспечен.	20% наиболее обеспеч.
Мои главные интересы связаны прежде всего с моей работой	17,4	10,8	7,3	15,9	10,7	14,6	19,1
Мои главные интересы в семье и доме	34,5	46,8	23,8	46,4	50,4	49,6	41,7
Главные интересы в области образования, повышения квалификации	15,1	19,7	36,4	11,8	16,8	12,2	8,7
Главное дело – обеспечить приличный заработок	16,2	6,8	8,5	11,9	8,7	10,0	16,8

Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

По доходным группам также выявлены значимые отличия: чем более обеспечен человек, тем сильнее его интересы связаны с источниками достижения дохода. Соответственно снижается интерес к семье и дому – с 50% у наименее обеспеченной молодежи до 42% у наиболее обеспеченной. При разделении по уровню образования выяснилось, что получение высшего образования естественным образом снижает интерес к учебе и повышает интерес к семье и дому (с 34 до 46–50%).

Изменение социокультурных традиций – процесс продолжительный, во многом зависящий от преобладающих в обществе ценностных ориентиров. Ценности образуют ядро мировоззрения индивида. Исследование показало, что ценностное пространство молодежи Вологодской области определено общительностью, свободой и независимостью (табл. 1.3.9).

Значимость работы больше ценится городской молодежью, при этом, по мнению 55% респондентов, только содержательная, интересная работа заслуживает того, чтобы быть основным делом жизни; в сельской местности такого мнения придерживаются 44% опрошенных. Жители г. Вологды более склонны к инициативности, жертвенности, порядку, чем жители г. Череповца и районов.

Достижение успехов в жизни, как считают в большинстве своем современные молодые люди, происходит благодаря наличию хороших связей с нужными людьми. Причем в городах Вологде и Череповце доля солидарных с такой позицией выше, чем в сельской местности, на 10–12% (табл. 1.3.10).

Таблица 1.3.9. **Распределение ответов на вопрос: «Согласны Вы или не согласны со следующими суждениями?», в % от числа опрошенных**

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
<i>В жизни главное внимание нужно уделять тому, чтобы установить хорошие семейные и дружеские отношения</i>				
Не согласен	6,7	6,2	13,8	12,0
Неопределенность	26,7	37,0	27,5	28,6
Полностью согласен	65,5	56,0	53,9	55,4
<i>Свобода человека – это то, без чего жизнь теряет смысл</i>				
Не согласен	11,6	7,8	18,0	16,0
Неопределенность	27,6	34,2	29,4	29,7
Полностью согласен	59,4	57,4	48,0	50,5
<i>Я стал таким, какой я есть, главным образом благодаря собственным усилиям</i>				
Не согласен	6,0	7,5	13,7	12,0
Неопределенность	35,4	39,3	33,8	34,7
Полностью согласен	56,3	52,0	47,6	49,2
<i>Только содержательная, интересная работа заслуживает того, чтобы заниматься ею как основным делом жизни</i>				
Не согласен	11,6	6,3	14,7	13,2
Неопределенность	30,4	37,5	36,2	35,6
Полностью согласен	55,3	55,2	44,0	46,7
<i>В своей жизни человек должен стремиться к тому, чтобы у него в первую очередь была спокойная совесть и душевный покой</i>				
Не согласен	9,3	8,1	13,2	12,2
Неопределенность	37,7	43,8	36,2	37,2
Полностью согласен	51,0	47,1	45,6	46,5
<i>Главное в жизни – забота о своем здоровье и благополучии</i>				
Не согласен	9,9	6,5	16,8	14,7
Неопределенность	31,6	38,6	35,4	35,3
Полностью согласен	56,8	54,5	43,4	46,4
<i>Смысл жизни не в том, чтобы улучшить свою собственную жизнь, а в том, чтобы обеспечить достойное продолжение своего рода</i>				
Не согласен	12,2	8,1	17,2	15,5
Неопределенность	34,9	44,6	34,3	35,7
Полностью согласен	51,6	46,4	43,9	45,2
<i>Выделяться среди других и быть яркой индивидуальностью лучше, чем быть как все</i>				
Не согласен	10,5	14,6	16,0	15,1
Неопределенность	33,5	36,7	35,8	35,7
Полностью согласен	54,2	48,1	42,7	44,7
<i>Главное – это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни</i>				
Не согласен	8,1	8,6	13,5	12,2
Неопределенность	33,1	48,2	39,8	40,0
Полностью согласен	57,6	42,5	41,2	43,3
<i>Не всегда нужно стремиться к правде, иногда нужна ложь во спасение</i>				
Не согласен	11,5	13,8	18,8	17,3
Неопределенность	36,7	47,4	37,0	38,3
Полностью согласен	50,2	38,0	39,6	40,6

Окончание табл. 1.3.9.

<i>Взаимопомощь в труде важнее состязания</i>				
Не согласен	11,6	11,5	13,8	13,2
Неопределенность	37,1	40,6	41,5	40,9
Полностью согласен	50,4	45,9	38,2	40,6
<i>Главное – это уважение к сложившимся обычаям, традициям</i>				
Не согласен	8,4	18,3	14,8	14,5
Неопределенность	42,9	46,8	40,1	41,3
Полностью согласен	47,0	34,2	39,7	39,8
<i>Нравственный, совестливый человек должен помогать бедным и слабым, даже если ему приходится жертвовать своим комфортом</i>				
Не согласен	13,7	15,9	20,5	19,0
Неопределенность	47,6	45,4	45,9	45,9
Полностью согласен	37,4	38,0	28,8	31,0
<i>Я отдал бы часть своих сбережений на охрану окружающей среды</i>				
Не согласен	16,5	23,0	31,9	28,9
Неопределенность	49,8	47,6	38,6	41,0
Полностью согласен	30,7	28,3	23,1	24,7

Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

Таблица 1.3.10. **Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, за счет чего люди чаще всего добиваются успехов в жизни?»**, в % от числа опрошенных (допускалось не более трех вариантов ответа)

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Наличие хороших связей с нужными людьми	55,1	53,4	43,1	45,8
Умение хорошо работать	33,9	31,8	33,3	33,2
Профессионализм в своем деле	33,3	26,8	31,9	31,4
Наличие высшего образования	26,7	21,9	32,4	30,4
Наличие высокооплачиваемой работы	31,0	25,3	26,4	26,8
Наличие влиятельных родителей, родственников	29,0	33,9	21,7	24,1
Удача (хорошо быть человеком, которому везет)	15,1	18,0	16,3	16,4
Наличие хорошей специальности	19,1	12,8	15,0	15,2
Удачная женитьба (замужество)	15,4	14,3	12,0	12,7
Другое	2,0	0,5	1,1	1,1
Затрудняюсь ответить	2,3	2,6	10,2	8,3

Источники: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012; Данные социологического опроса «Социокультурный портрет Вологодской области» / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

Каждый третий среди молодежи области жизненный успех связывает с умением хорошо работать, профессионализмом и высшим образованием; каждый четвертый – с наличием высокооплачиваемой работы и влиятельных родственников, каждый шестой – с удачей и наличием хорошей (востребованной) специальности.

Ценности и предпочтения оказывают влияние и на распределение молодёжью свободного времени. Организация досуга является важным фактором её социализации. Здесь очень хорошо прослеживается «мода» современного молодого поколения на компьютеризацию и интернетизацию – более половины респондентов в области проводят свободное время в сети Интернет (табл. 1.3.11). Смотрят телевизор 40%, занимаются хозяйственными делами 39% опрошенных по области. Увлечение (хобби) имеет каждый третий молодой человек крупного города, на селе – только каждый четвертый. Очень мала доля занимающихся физической культурой и спортом – так проводит время только каждый шестой молодой человек.

Таблица 1.3.11. **Распределение ответов на вопрос: «Как Вы проводите свое свободное время?»**, в % от числа опрошенных (допускалось не более трех вариантов ответа)

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Сажу в сети Интернет	62,6	57,6	55,5	56,6
Смотрю ТВ	39,4	28,4	41,8	39,8
Занимаюсь хозяйственными делами	34,2	28,4	39,0	37,1
Прогуливаюсь на свежем воздухе	30,4	34,1	28,0	29,1
Занимаюсь личным увлечением (хобби)	33,9	33,3	23,9	26,3
Занимаюсь физической культурой и спортом	15,4	16,9	17,9	17,5
Читаю	16,5	16,9	13,3	14,1
Играю в компьютерные игры	12,2	14,6	12,5	12,8
Другое	0,9	2,1	1,9	1,8
Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.				

Свободное время населения Вологодской области распределяется несколько иначе: занятие домашними делами, просмотр телепередач – 56 и 55% опрошенных соответственно; общение с друзьями – 45%. Использование глобальной сети Интернет располагается на 4 месте в списке занятий – чуть больше трети респондентов.

Одним из наиболее популярных мест отдыха и развлечения в молодежной среде считается кинотеатр. Однако в сельской местности качество и доступность этих услуг – низкие и 27% молодёжи никогда не посещает кинотеатр. Доля регулярно посещающих кинотеатры в 4 раза меньше, чем в Вологде, и в 6 раз – чем в Череповце (табл. 1.3.12).

Велика на селе и доля молодых людей, которые никогда не посещают театры (60%; в Вологде – 24%, в Череповце – 42%), музеи (39%; в Вологде – 22%, в Череповце – 32%). Библиотеки же отличаются большей посещаемостью в районах области (14% молодых людей).

Таблица 1.3.12. **Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы пользуетесь услугами следующих учреждений и участвуете в их мероприятиях?», в % от числа опрошенных**

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область	Вологда	Череповец	Районы	Область
	<i>Кинотеатры</i>				<i>Театры</i>			
Регулярно (более 10 раз в год)	29,0	41,4	6,7	13,9	4,9	0,8	1,4	1,7
Часто (3-10 раз в год)	35,7	30,2	16,2	20,3	16,2	11,5	3,9	6,3
Редко (1-3 раза в год)	33,0	26,0	48,4	43,6	53,6	45,8	32,2	36,5
Никогда	1,7	2,1	27,0	20,8	24,1	41,7	59,6	53,0
	<i>Музеи</i>				<i>Библиотеки</i>			
Регулярно (более 10 раз в год)	3,5	0,5	1,8	1,8	8,1	8,1	14,2	12,7
Часто (3-10 раз в год)	15,1	15,9	7,4	9,4	24,3	22,4	17,9	19,3
Редко (1-3 раза в год)	58,3	51,6	49,8	51,0	41,4	33,9	38,9	38,5
Никогда	21,7	31,8	38,6	35,7	25,2	35,4	26,6	27,6
	<i>Парки</i>				<i>Городские праздники</i>			
Регулярно (более 10 раз в год)	33,9	35,4	18,1	22,2	19,4	17,2	16,2	16,7
Часто (3-10 раз в год)	31,0	36,2	26,3	28,1	35,9	32,8	32,5	33,0
Редко (1-3 раза в год)	27,2	23,2	34,7	32,3	35,9	40,6	41,2	40,5
Никогда	7,0	5,2	18,6	15,4	7,5	9,1	8,4	8,4

Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

Что касается участия молодежи в городских (районных) праздниках, то здесь значимых различий между городом и селом не наблюдается (около 73% молодежи от 1 до 10 раз участвует в них).

Общей тенденцией в культурном развитии региона является увеличение интереса населения к посещениям кинотеатров, тогда как популярность театров и музеев снижается. Высокая доля населения, никогда не посещающего учреждения культуры, парки, позволяет сделать вывод о его низкой культурной активности, и молодежи в частности, что особенно характерно для сельских поселений. Самыми распространенными причинами редкого посещения и непосещения молодыми людьми учреждений культуры и спорта, согласно социологическим опросам «Социокультурный портрет Вологодской области», проведенным ИСЭРТ РАН в 2008–2012 гг., являются отсутствие свободного времени (37% респондентов), финансовые трудности (24%). Просматривается также неудовлетворенность населения спектром и качеством предоставляемых услуг и уровнем ведения культурной политики (15 и 11% соответственно); для 12% опрошенных посещение учреждений культуры и спорта не является жизненно необходимой потребностью. Следует отметить, что качество и ассортимент услуг в сфере культуры не отвечают требованиям и запросам потребителей и что степень их удовлетворенности данными услугами снижается с каждым годом.

Возможно, причиной этого служит и отсутствие в регионе качественной и доступной рекламы, информационного обеспечения услуг. Очевидна необходимость грамотного и аккуратного использования наружной рекламы, указателей, информационных табло, QR-кодов на исторических и культурных памятниках, создания и популяризации туристических маршрутов, отвечающих запросам потребителей и современным требованиям. Актуальными инструментами активизации посещения молодыми людьми учреждений культуры и спорта должны стать развитие и внедрение интерактивных форм работы, организация выставок, экскурсий, интернет-маркетинг, размещение информации в социальных сетях, создание интернет-приложений для изучения истории, культуры, искусства родного края.

Распространенным феноменом российской действительности стало движение молодежных субкультур, представляющее собой полифункциональное явление, отвечающее сущностным потребностям развития личности, и прежде всего потребности в социальной и культурной идентичности, «встроенности» молодого человека в некое «социокультурное сообщество». Как показали результаты исследования, в субкультурных движениях принимали непосредственное участие 5% молодых людей Вологодской области (в Череповце и Сокольском районе – 10%), а 12% – участвовали косвенно¹⁴ (табл. 1.3.13).

Таблица 1.3.13. **Распределение ответов на вопрос: «Участвовали ли Вы когда-нибудь в субкультурных движениях прямо или косвенно?»** (территориальный разрез), в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Прямо участвовал в движении	6,1	10,2	3,4	4,6
Косвенно участвовал в движении	17,4	17,7	10,3	12,1
Никогда не участвовал в субкультурных движениях	76,5	72,1	86,3	83,3
Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.				

В Бабаевском, Междуреченском, Никольском и Тарногском районах активных последователей субкультурных взглядов нет, однако доля тех, кто косвенно относит себя к ним, составляет 4–7%.

Девушки реже юношей, прямо или косвенно, участвуют в субкультурных движениях: 14% против 20% соответственно (рис. 1.3.8).

¹⁴ Под косвенным участием в субкультурном движении следует понимать субъективное отнесение себя к тому или иному течению, поверхностное следование определенной моде без отчетливого понимания идеологии и соблюдения всех присущих субкультуре практик.

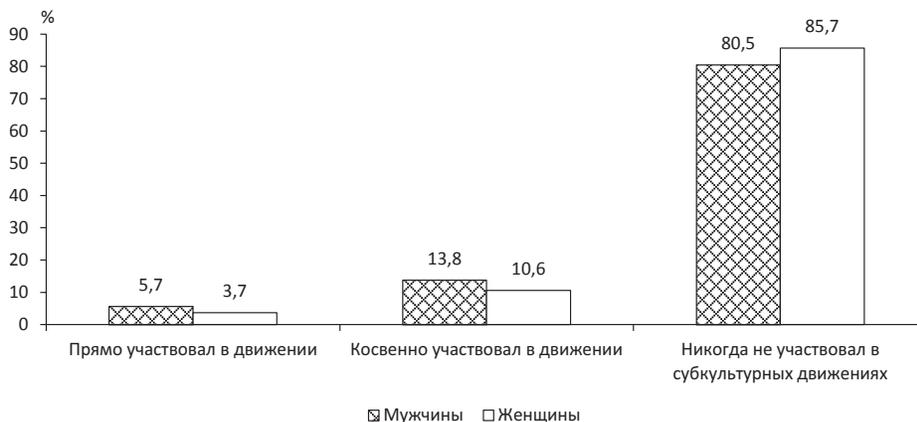

Рисунок 1.3.8. **Распределение ответов на вопрос: «Участвовали ли Вы когда-нибудь в субкультурных движениях прямо или косвенно?»** (половозрастной разрез), в % от числа опрошенных

Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

К особенностям пубертатного периода можно отнести большее (на 7%) количество носителей форм нетрадиционного поведения в возрастной группе 14–17 лет, чем в группе 18–29 лет. Можно заключить, что по мере взросления и получения социального опыта (профессиональное обучение, работа, семейные отношения) молодые люди реже участвуют в различных субкультурных движениях.

Каждый четвертый из числа участников субкультурного движения оказался футбольным фанатом. В районах области доля таких больше, чем в городах, почти на 10% (табл. 1.3.14). По числу рокеров и металлистов лидирует Вологда (12%); по числу рэперов (19%), панков (17%) и эмо (14%) – Череповец.

Участие в субкультурном движении молодёжи области выражается в основном в следовании такой атрибутике субкультурной моды, как вид одежды – 72%, специфические аксессуары – 32%, изменение прически – 17%, окраска волос – 14%, характерные украшения – 13% (табл. 1.3.15). Следуют субкультурным практикам: ритуалам – 13%, правилам – 6%.

Одной из сторон повседневной жизни населения является религия, накладывающая заметный отпечаток на ценности, обычаи, поведение, производственную этику, культурные и социальные ориентации. В разной степени религиозными считают себя более половины молодых людей (58%) Вологодской области (табл. 1.3.16).

Таблица 1.3.14. **Распределение ответов на вопрос: «Если Вы участвовали в субкультурном движении, то укажите, в каком»** (в % от числа тех, кто когда-либо участвовал в субкультурном движении прямо или косвенно)

Субкультурное движение	Вологда	Череповец	Районы	Область
Спортивные (футбольные) фанаты	16,0	13,1	24,3	20,5
Рэперы	11,1	18,7	15,9	15,7
Панки	8,6	16,8	8,4	10,3
Рокеры	12,3	8,4	9,4	9,7
Эмо	6,2	14,0	3,9	6,4
Готы	3,7	3,7	6,1	5,2
Металлисты	12,3	3,7	3,9	5,2
Анимэ	3,7	1,9	4,2	3,6
Байкеры	7,4	0,9	2,9	3,2
Скинхеды	0,0	3,7	2,9	2,6
Хиппи	2,5	1,9	1,9	2,0
Ска	0,0	3,7	2,3	2,2
Растаманы	0,0	0,0	2,9	1,8
Хипстеры	3,7	0,9	0,6	1,2
Сатанисты	1,2	0,9	0,6	0,8
Райдеры	1,2	0,0	0,6	0,6
Антифа	0,0	1,9	0,0	0,4
ЛГБТ	0,0	1,9	0,0	0,4
Ролевики	0,0	0,0	0,3	0,2
Оккупей	0,0	0,0	0,0	0,0
Другое	1,2	1,9	1,9	1,8

Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

Таблица 1.3.15. **Распределение ответов на вопрос: «Если Вы участвовали в субкультурном движении, в чем выразалось это участие?»** (в % от числа тех, кто когда-либо участвовал в субкультурном движении прямо или косвенно)

	Вологда	Череповец	Районы	Область
<i>Следование субкультурной моде</i>				
Одежда	77,8	86,0	65,4	71,8
Аксессуары	40,7	38,3	27,5	32,0
Изменение прически	19,8	17,8	16,5	17,3
Окраска волос	18,5	18,7	11,3	14,1
Украшения	13,6	13,1	13,3	13,3
Татуировки	4,9	10,3	7,8	7,8
Пирсинг	3,7	19,6	4,5	7,6
Другие изменения внешнего вида	6,2	5,6	9,4	8,0

Следование субкультурным практикам

Ритуалы	11,1	19,6	10,4	12,5
Правила	4,9	4,7	7,4	6,4

Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

Таблица 1.3.16. **Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы себя религиозным человеком?», в % от числа опрошенных**

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Да	17,1	22,4	21,3	21,0
Скорее да	39,4	35,9	37,4	37,4
Скорее нет	15,1	16,4	13,7	14,2
Нет	17,7	15,6	13,6	14,3
Затрудняюсь ответить	10,7	9,6	14,0	13,1

Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что адаптация молодежи к динамично меняющейся социальной среде проходит в рамках адаптации к нормам референтной группы и нормам большинства.

Каждому человеку присущи свои социокультурные, половозрастные и индивидуальные особенности, и в связи с этим будет заметно различаться то, как он использует имеющиеся в ближайшем окружении возможности. Относительно ценностных ориентаций молодежи важно подчеркнуть несформированность ценностного поля, полярность суждений, расплывчатость нравственных позиций, большую ориентацию на материальные блага, нежели на духовные ценности; слабый интерес к проблемам общества. Обыденной нормой для современной молодежи является активное использование сети Интернет. И поскольку именно это информационно-культурное поле во многом оказывает влияние на поведение и активность молодых людей, необходимо искать пути воздействия на данную социально-демографическую группу через Интернет-формы.

Сегодня многими средствами массовой информации осуществляется бездуховное воздействие на сознание молодежи; на практике теле- и радиопрограммы, материалы печатных СМИ не подвергаются цензуре со стороны государства, что в ряде случаев приводит к безответственности институтов массовой коммуникации по отношению к молодежи и ее воспитанию. Перед современными социально-культурными институтами стоит задача не только содействовать распространению информации, но и стать путеводителем в электронном мире, помогая в выборе информации, способствующей духовному развитию населения и его отдельных групп, среди которых наименее защищенной является молодежь.

1.4. Уровень общественной и политической активности

В современных социально-политических условиях обостряется проблема активизации участия молодежи в общественной жизни страны. Молодежь, обеспечивая трансмиссию общественных отношений, выступает как носитель социальных инноваций, поэтому повышение ее социальной активности становится одним из приоритетных направлений поиска новых векторов общественного развития.

Значительная часть представителей молодого поколения Вологодской области (34%) осознают свои обязательства перед государством, выражающиеся в форме активного участия в общественной жизни; 27,2%, судя по результатам исследования, готовы участвовать в выборах (табл. 1.4.1).

Из территориального анализа следует, что самые высокие показатели потенциальной общественно-политической активности молодежи характерны для сельских районов (29%), самые низкие – для Череповца (22%).

Таблица 1.4.1. **Распределение ответов на вопрос: «В чём, на Ваш взгляд, состоит прежде всего долг молодых людей перед государством?», в % от числа опрошенных**

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Создавать семьи и воспитывать детей	43,4	46,1	41,9	42,7
Юноши должны проходить службу в Вооруженных Силах	29,9	38,3	43,9	41,3
Овладевать полезными знаниями и профессиями	37,2	38,0	39,3	38,8
Активно участвовать в общественной жизни	27,3	19,5	37,9	33,8
Участвовать в выборах	22,7	21,9	29,1	27,2
Затрудняюсь ответить	13,2	8,9	15,4	14,1
Молодые люди ничего не должны государству	12,5	10,7	5,2	6,9
Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.				

Осознавая роль политической активности, тем не менее большинство молодых жителей области не принимают активного участия в общественной и политической жизни страны (61%; рис. 1.4.1). Наименьшей общественно-политической активностью отличаются молодые жители Череповца (66% не участвуют в общественно-политической жизни). Показатели в Вологде и районах соответствуют средне-областным (по 60%).

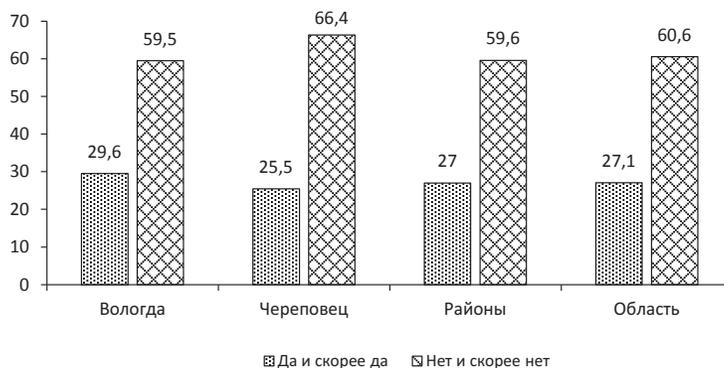

Рис. 1.4.1. **Принимаете ли Вы активное участие в общественной и политической жизни Вашей страны?**, в % от числа опрошенных

Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012 г.

В ряде муниципальных районов общественно-политическая пассивность молодёжи существенно выше, чем в среднем по области: Бабаевский – 89%, Вожегодский – 83%, Сямженский – 70%, Харовский – 69%. К группе муниципальных образований, отличающихся наиболее высокими показателями реального участия молодёжи в общественной и политической жизни страны, можно отнести Великоустюгский (54%), Верховажский (49%), Тотемский (45%), Вологодский (44%) и Белозерский (43%) районы. Однако в них уровень политической активности молодёжи заметно ниже областного.

О своём членстве в какой-либо партии заявили только 2% молодёжи региона. Несколько выше доля тех, кто состоит в общественных организациях (в среднем по области – 12%). Наиболее активны в этом отношении жители районов (13%). Для сравнения: в Вологде доля активистов-общественников составляет 9%, в Череповце – 8%. Только 4% молодёжи региона принимают участие в деятельности профсоюзных организаций (в Вологде – 7%; в Череповце – 4%; в районах – 3%).

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о низком уровне реального участия молодёжи в политических и общественных инициативах и о необходимости усиления работы по формированию в регионе общественно-политической силы, способной аккумулировать интересы молодого поколения.

Между тем невысокий уровень общественно-политической активности молодёжи не отражается отрицательно на ее оценке в отношении политической ситуации в стране и регионе. Около 56% молодых

людей области одобрительно относятся к деятельности Президента РФ и около половины (46%) положительно оценивают работу Правительства РФ (рис. 1.4.2, 1.4.3). Для сравнения: в целом по России «полностью и в основном доверяют» Президенту РФ 63% молодёжи, Правительству РФ – 36% [22, с. 59]. Следует также отметить, что по уровню одобрения деятельности главы государства представители молодежи заметно превосходят остальную часть населения региона.

В городах, в частности в Вологде, уровень одобрения молодёжью деятельности Президента РФ и Правительства РФ ниже, чем в районах. В некоторых районах области (Бабушкинском, Грязовецком, Харовском, Шекснинском) доля отрицательных характеристик существенно превышает среднеобластные значения. В данных муниципальных образованиях неодобрительные оценки чаще других высказывают молодые люди в возрасте от 18 до 29 лет; имеющие незаконченное высшее, высшее образование; представляющие 60%-ную группу среднеобеспеченных и 20%-ную группу наиболее обеспеченных.

Наиболее позитивное отношение молодежи к Президенту РФ и Правительству РФ наблюдается в Кадуйском, Белозерском, Междуреченском и Чагодощенском районах.

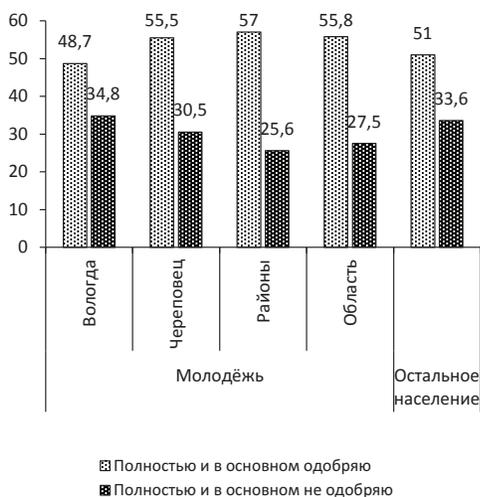

Рис. 1.4.2. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Президента РФ? (в % от числа опрошенных)

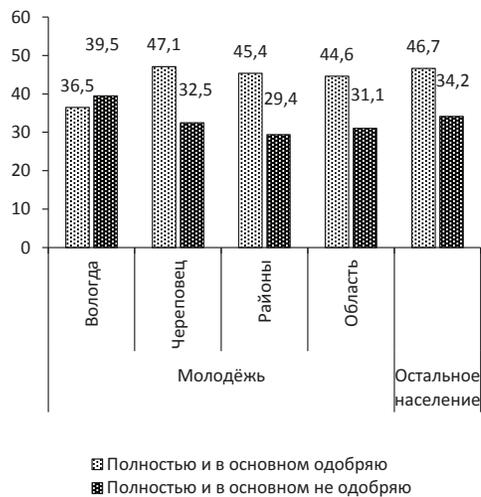

Рис. 1.4.3. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Правительства РФ? (в % от числа опрошенных)

Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

Как можно отметить, оценки молодёжью деятельности других органов государственной власти федерального уровня ниже, чем в отношении Президента и Правительства РФ, однако в целом являются более благоприятными, чем у остальных жителей области.

Удельный вес положительных суждений молодёжи о работе Совета Федерации и Государственной Думы составляет в среднем по области 39 и 37% соответственно (среди остального населения – 35 и 33%; рис. 1.4.4, 1.4.5).

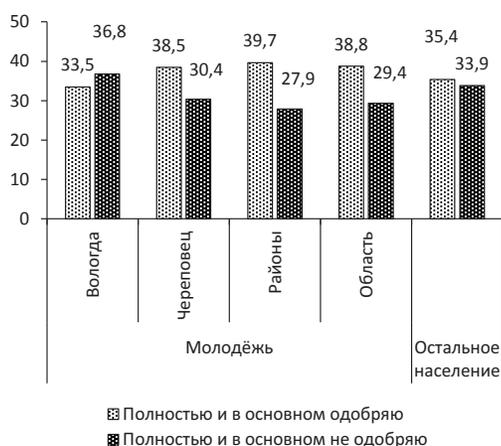

Рис.1.4.4. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Совета Федерации? (в % от числа опрошенных)

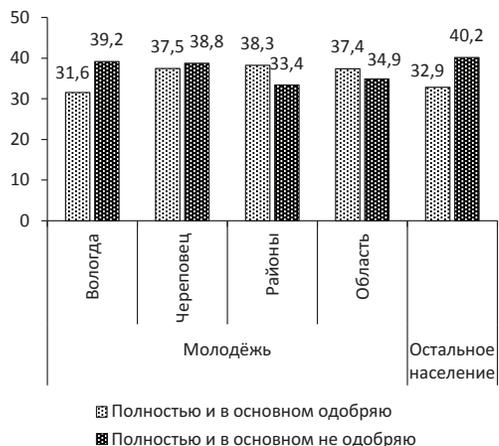

Рис.1.4.5. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Государственной Думы РФ? (в % от числа опрошенных)

Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

Судя по данным исследования, самая неблагоприятная в этом плане ситуация отмечается в г. Вологде: удельный вес неодобрительных отзывов молодёжи о деятельности верхней палаты парламента находится на отметке 37%, нижней – 39%. Наиболее благоприятные оценки дают жители районов, особенно Кадуйского (уровень одобрения работы Совета Федерации и Государственной Думы составляет соответственно 74 и 75%), Междуреченского (62 и 56%) и Чагодощенского (53 и 56%). Однако в ряде муниципальных образований удельный вес негативных оценок работы этих властных структур заметно превышает среднеобластные показатели: в Бабушкинском районе – 83 и 84% соответственно, Грязовецком – 35 и 46%, Никольском – 59 и 57%, Харовском – 39 и 45%, Шекснинском – 34 и 35%.

Исходя из оценок распределения мнений по социально-демографическим группам в данных районах, можно подчеркнуть, что неодобрение чаще других высказывают молодые люди в возрасте от 18 до 29 лет; имеющие неполное среднее, среднее образование; представляющие 60%-ную группу среднеобеспеченных и 20%-ную группу наиболее обеспеченных.

Аналогичный вывод следует и в отношении уровня одобрения деятельности региональных и местных властных структур, который также выше среди представителей молодежи, чем среди остальной части населения (рис. 1.4.6, 1.4.7).

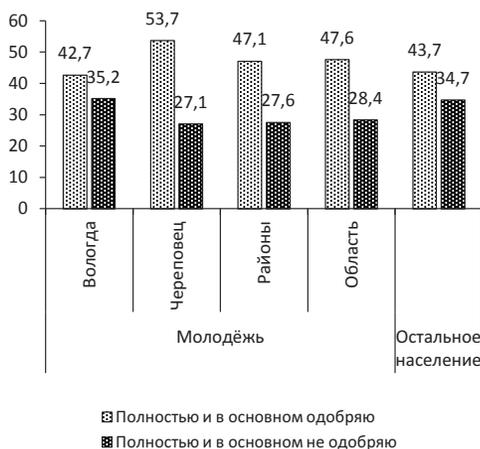

Рис. 1.4.6. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Губернатора области? (в % от числа опрошенных)

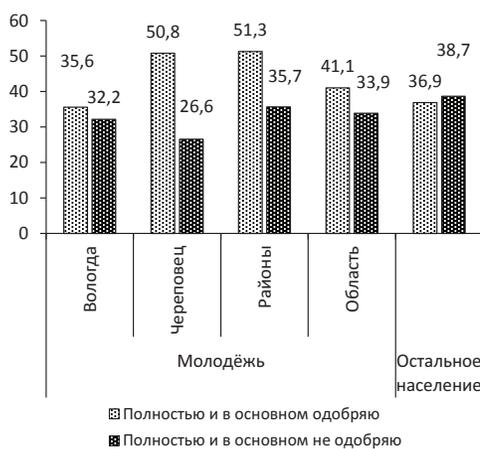

Рис. 1.4.7. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность главы местной администрации? (в % от числа опрошенных)

Что касается деятельности Губернатора Вологодской области, то и в городах, и районах доля позитивных характеристик почти в 2 раза выше, чем негативных. Мнение молодых людей о деятельности глав местных администраций менее категорично, чем мнение о деятельности Губернатора, однако тоже является позитивным. При этом работа Губернатора области наиболее позитивно оценивается в Череповце (54%), местных исполнительных органов власти – в Череповце и районах (по 51%).

Группу муниципальных образований с наиболее высокими показателями одобрения деятельности Губернатора области и глав местных администраций составляют Белозерский (69 и 33% соответственно), Вашкинский (62 и 55%), Кадуйский (87 и 83%), Сямженский (67 и 55%) и Верховажский (52 и 68%) районы.

Менее благоприятная ситуация характерна для Вологды и таких районов области, как Бабушкинский (доля негативных оценок работы Губернатора и глав местных администраций составила соответственно 83 и 88%), Грязовецкий (44 и 39%), Никольский (по 59%), Харовский (35 и 40%) и Шекснинский (29 и 42%). Судя по распределению оценок населения по социально-демографическим группам в данных районах, неодобрительные оценки чаще других высказывает молодёжь в возрасте от 18 до 29 лет; имеющая неполное среднее, среднее образование; незаконченное высшее и высшее образование; представляющая 60%-ную группу среднеобеспеченных.

Таким образом, в сравнении с остальной частью населения Вологодской области молодёжь отличается более высокими показателями одобрения деятельности органов государственной власти на всех ее уровнях. При этом особенно позитивным является отношение молодежи к Президенту РФ, что коррелирует с общероссийской тенденцией, отмечаемой специалистами Московской школы политических исследований [22, с. 57], и, очевидно, связано с личным авторитетом В. Путина.

Вместе с тем однозначно благоприятное мнение об органах государственной власти складывается не на всех территориях области. В ряде муниципальных образований доля негативных отзывов, которые были даны представителями молодежи, выше, чем позитивных, а уровень одобрения заметно ниже среднеобластного значения. К таким районам относятся прежде всего Бабаевский, Грязовецкий, Никольский, Харовский и Шекснинский.

Как и в отношении властных структур, оценка молодежью деятельности общественных институтов, занимающихся вопросами молодежной политики, носит позитивный характер. В среднем по области от 32 до 38% опрошенных положительно оценивают деятельность различных молодёжных организаций; негативные суждения высказывают 20% молодых людей (рис. 1.4.8, 1.4.9, 1.4.10).

Следует отметить наиболее высокий удельный вес как положительных, так и отрицательных оценок в районах, что, в принципе, свидетельствует о большей степени заинтересованности и включенности молодых людей, проживающих на этих территориях, в деятельность соответствующих общественных организаций.

Наиболее часто позитивные отзывы о деятельности Комитета по делам молодежи и Координационного совета Вологодской области по реализации государственной молодежной политики высказывают представи-

тели молодежи Вашкинского (61 и 59% соответственно), Верховажского (62 и 49%), Кадуйского (66 и 61%) и Сямженского (59 и 49%) районов.

Негативные оценки деятельности структур, занимающихся реализацией молодежной политики, чаще всего дают молодые люди из Бабаевского (76 и 74%) и Никольского (61 и 59%) районов. Отрицательное мнение на этих территориях характерно для лиц в возрасте от 18 до 29 лет; имеющих неполное среднее или среднее образование; представляющих 60%-ную группу среднеобеспеченного населения.

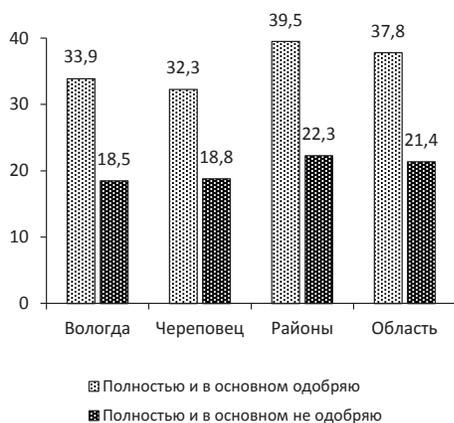

Рис. 1.4.8. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Комитета по делам молодежи Вологодской области? (в % от числа опрошенных)

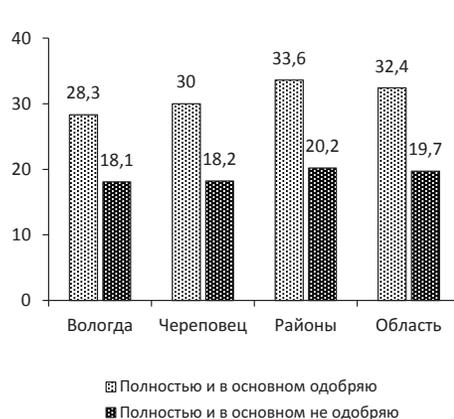

Рис. 1.4.9. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Координационного Совета по реализации государственной молодежной политики при Губернаторе Вологодской области? (в % от числа опрошенных)

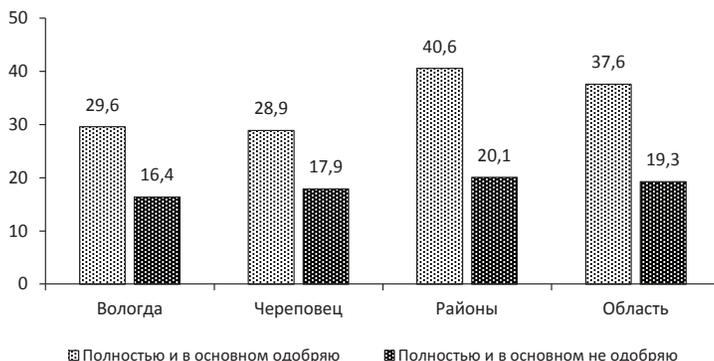

Рис. 1.4.10. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность специалистов, отвечающих за реализацию молодежной политики на территории района? (в % от числа опрошенных)

Более трети молодых людей, проживающих на территории области, полагают, что действующие в стране партии не выражают их интересов, причем каждый пятый затруднился с ответом. Это свидетельствует о неопределенности и противоречивости политических ориентаций и предпочтений молодого поколения области.

В списке представителей партийно-политического спектра наибольшим авторитетом у молодёжи, как и среди остальной части населения, пользуется партия «Единая Россия» (27%; табл. 1.4.2). Удельный вес тех, кто считает, что эта партия является выразителем их интересов, наиболее значителен в районах (30%). Доля молодых людей, поддерживающих другие партии, представленные в парламенте страны, незначительна: ЛДПР – 8%; остальное население – 6%; КПРФ – 4%; остальное население – 12%; «Справедливая Россия» – 4%; остальное население – 6%.

Таблица 1.4.2. **Какая партия выражает Ваши интересы?**, в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Молодёжь				Остальное население
	Вологда	Череповец	Районы	Область	
Всероссийская политическая партия «Единая Россия» (Б. Грызлов)	21,1	20,8	29,5	27,2	26,2
Либерально-демократическая партия России (В. Жириновский)	8,9	10,2	7,8	8,3	6,3
Коммунистическая партия Российской Федерации (Г. Зюганов)	6,9	5,2	3,8	4,4	12,3
Партия «Справедливая Россия» (С. Миронов)	4,3	4,7	3,6	3,8	5,7
Партия «Правое дело» (А. Дунаев)	3,6	1,6	0,1	0,7	0,5
Партия «Патриоты России» (Г. Семигин)	0,3	1,0	0,5	0,6	0,3
Российская объединенная демократическая партия «Яблоко» (С. Митрохин)	1,0	0,8	0,3	0,4	0,9
Другая	0,7	1,0	0,3	0,5	0,0
Никакая	39,1	37,8	33,2	34,6	35,1
Затрудняюсь ответить	14,1	16,9	20,9	19,5	12,7

Таким образом, для общественно-политических настроений молодёжи характерны низкий интерес к политике, относительно невысокие показатели доверия федеральным (за исключением Президента РФ), региональным, местным органам власти и молодёжным организациям, слабая вовлечённость в деятельность различных политических и общественных структур. Тем не менее, на фоне общественного мнения остальной части населения, нельзя не отметить более позитивное отношение представителей молодёжи к действующим в настоящее время властным институтам.

Основным каналом передачи информации о событиях, происходящих в политической и экономической жизни общества, являются средства массовой информации, поэтому, характеризуя уровень общественно-политической активности молодежи, нельзя обойти вниманием этот вопрос. Среди различных видов средств массовой информации наиболее распространенным является телевидение, программы которого, как показали результаты опроса, ежедневно просматривает до 97% населения области. Вместе с тем в молодежной среде этот источник информации распространен в меньшей степени: только 62% молодых людей ежедневно смотрят или телевизор, или каналы телевидения на компьютере или мобильных устройствах. Наиболее востребован этот информационный ресурс среди молодежи районов (68%; в Вологде – 60%, в Череповце – 39%), особенно Междуреченского (96%), Грязовецкого (90%), Никольского (79%), Вытегорского (76%), Нюксенского (75%) и Кадуйского (75%). Совсем не смотрят телевизор 12% молодежи области. Данный показатель заметно выше в Череповце (26%), а также в Белозерском (19%), Кирилловском (19%), Харовском (28%) и Шекснинском (22%) муниципальных районах.

В то же время в территориальном разрезе различия в телевизионных предпочтениях – несущественные (табл. 1.4.3).

Таблица 1.4.3. **Какие телеканалы Вы предпочитаете смотреть?** (в % от числа тех, кто смотрит телевизор или каналы телевидения на компьютере или мобильных устройствах)

Вариант ответа	Молодёжь				Остальное население
	Вологда	Череповец	Районы	Область	
Первый канал	56,9	52,8	52,3	52,9	78,7
ТНТ	49,4	51,7	51,1	51,0	23,5
Музыкальные каналы	33,8	29,4	33,4	32,9	12,2
НТВ	26,4	17,8	31,7	29,3	52,7
«Россия»	23,4	16,8	30,1	27,6	66,8
Спортивные каналы	12,6	19,2	19,9	18,9	13,2
«5 Канал» (Санкт-Петербург)	6,3	4,9	10,5	9,3	16,9
Научно-познавательные	12,3	15,0	7,3	8,9	9,6
НТВ-плюс /спутниковое телевидение/	8,6	5,9	6,9	7,0	5,0
«Культура»	4,8	5,2	3,3	3,8	11,5
Русский Север Вологда	9,3	0,7	2,9	3,4	12,4
ТВ-7 (Канал-12)	11,9	3,1	1,0	2,5	15,4
ТВЦ	2,2	1,0	1,5	1,5	9,6
Другой телеканал	7,8	13,3	10,9	10,8	1,9
Затрудняюсь ответить	1,5	2,4	2,3	2,2	3,2

На нижних позициях находятся ТВЦ (в среднем по области – 2%), ТВ-7 (3%), Русский Север-Вологда (3%), «Культура» (4%). Местные телеканалы (ТВ-7 / Канал-12 и Русский Север-Вологда) наиболее популярны среди жителей областной столицы (12 и 9% соответственно). Исходя из представленной структуры телевизионных предпочтений молодежи, можно сделать вывод о том, что новости о политической и социально-экономической жизни в стране и регионе не входят в число их приоритетных интересов.

Не случайно, в городах и районах области, по мнению половины опрошенных молодых людей, наиболее востребованными среди них являются молодёжные передачи. Причем, отвечая на вопрос о том, каким должен быть вновь созданный молодёжный телеканал, большинство видит его «весёлым, прикольным» (в среднем по области – 35%). Примерно каждый пятый полагает, что он должен быть «спокойным, взвешенным» (23%), а каждый десятый – «острым и полемичным» (12%) или «серьёзным и солидным» (10%). Между жителями Вологды, Череповца и районов области существенных расхождений по этому вопросу не наблюдается.

Однако нельзя сказать, что представители молодежи Вологодской области интересуются исключительно телепередачами, которые имеют развлекательный характер. Рассуждая о том, чего им не хватает на телевидении, большинство молодых людей указали на программы о проблемах молодёжи (39%) и познавательные программы (34%). Молодёжь Вологды и Череповца отмечает также нехватку программ на тему взаимоотношений между полами (21 и 23% соответственно), музыкальных программ (19 и 21%), документальных фильмов (14 и 24%).

Следует учитывать, что структура телевизионных предпочтений молодежи во многом определяет мнение ее представителей относительно деятельности органов власти и общественных структур, занимающихся молодежной политикой. Так, молодежь, предпочитающая смотреть телеканалы развлекательного характера (ГНТ, музыкальные, спортивные), меньше задумывается о социально-экономической ситуации в регионе и отличается более позитивными оценками деятельности властных институтов.

По сравнению с телепрограммами более глубокую аналитическую информацию содержат печатные издания, хотя, как показали результаты исследования, данный информационный источник менее востребован представителями молодежи. В среднем по области часто или

время от времени читают газеты, журналы только 45% молодых людей (среди остального населения области – 68%), не читают вообще – 25%. Самая незначительная доля молодых людей, читающих прессу, была отмечена среди череповчан (27%), в то время как наиболее благоприятная ситуация характерна для районов области (49%). В то же время на территории отдельных муниципальных образований доля не читающей периодические печатные издания молодёжи существенно превышает среднеобластной уровень. К таким районам относятся Междуреченский (60%), Кирилловский (48%), Никольский (44%), Великоустюгский (42%), Вожегодский (37%).

Молодые жители г. Вологды выделяют из центральных газет «Комсомольскую правду» (6%), развлекательные и спортивные издания (по 5%); г. Череповца – спортивные (4%), «Аргументы и факты» (3%); районов – развлекательные (5%) и спортивные (4%), «Аргументы и факты» (3%; табл. 1.4.4).

Таблица 1.4.4. **Какие центральные газеты Вы читаете?** (вариант ответа «регулярно читаю»), в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Молодёжь				Остальное население
	Вологда	Череповец	Районы	Область	
Развлекательные газеты («Моя семья» и др.)	5,3	1,6	5,4	4,8	3,7
Спортивные газеты	4,6	3,9	3,5	3,7	1,3
«Аргументы и факты»	3,9	3,1	3,3	3,3	7,3
«Комсомольская правда»	5,9	1,8	2,2	2,6	5,3
«СПИД-ИНФО»	2,6	1,3	2,4	2,2	0,8
«Российская газета»	2,0	1,8	2,0	2,0	1,5
«Правда»	1,6	0,5	0,9	0,9	0,7
«Известия»	0,7	1,8	0,6	0,8	1,3
«Независимая газета»	2,0	1,0	0,3	0,6	0,2
«Коммерсант»	0,3	1,8	0,4	0,6	0,1
«Труд»	0,0	0,5	0,3	0,3	0,4
«Советская Россия»	0,0	0,3	0,3	0,2	1,0

Из местных газет большее предпочтение в областном центре отдаётся «Нашей Вологде» (13%), развлекательным и информационно-рекламным газетам (по 7%), в Череповце – «Голосу Череповца» (7%) и «Курьеру» (6%); в районах наиболее популярны местные газеты (26%), развлекательные издания (7%) и областная газета «Красный Север» (7%; табл. 1.4.5).

Таблица 1.4.5. **Какие местные газеты Вы читаете?** (вариант ответа «регулярно читаю»), в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Молодёжь				Остальное население
	Вологда	Череповец	Районы	Область	
Районные газеты	3,3	1,8	26,2	19,8	20,9
Развлекательные газеты («Клубничка», «Самое лучшее» и др.)	7,2	2,3	7,2	6,5	6,2
«Красный Север»	3,9	2,6	7,4	6,3	8,5
Информационно-рекламные газеты	7,2	2,9	5,2	5,1	3,3
«Хронометр – Вологда»	8,9	0,5	3,2	3,5	4,9
«Местная газета Вологодской области»	1,6	0,5	3,5	2,8	1,5
«Аргументы и факты – Вологда»	3,0	1,8	2,5	2,5	2,3
«Наша Вологда»	12,8	0,0	1,2	2,4	4,2
«Премьер – новости за неделю»	4,3	1,0	2,4	2,4	3,0
«Вологодские новости»	5,3	1,0	1,9	2,2	3,2
«Голос Череповца»	0,3	7,0	1,5	2,2	4,3
«Курьер»	1,0	5,7	1,2	1,9	3,2
Специализированные газеты («Здоровье – ваш выбор», др.)	2,6	1,0	1,6	1,7	1,6
«Комсомольская правда в Вологде и Череповце»	1,0	2,3	1,1	1,3	1,2
«Московский комсомолец в Вологде и Череповце»	0,9	0,5	1,2	0,9	0,8
«Аргументы недели – Вологда»	1,3	0,3	0,9	0,8	0,7
«Речь»	0,9	3,1	0,5	0,8	1,4
«Невское время» в Вологде и Череповце	0,0	0,5	0,5	0,5	0,2
«Профсоюзная газета»	0,3	0,3	0,4	0,4	0,1
«Вологодская коммунальная газета»	0,7	0,0	0,2	0,2	0,4
«Гражданское содружество»	0,3	0,0	0,2	0,2	0,1

Подводя итоги оценки востребованности средств массовой информации как источника сведений о политической и экономической жизни, следует отметить некоторые обстоятельства.

Во-первых, телевидение и печатные издания пользуются в молодежной среде меньшим спросом, чем у остального населения, что, вероятно, связано с преимущественным потреблением ресурсов сети Интернет.

Во-вторых, представителями молодежи в более значительной степени по сравнению с остальной частью населения востребованы развлекательные направления тематики СМИ (музыка, спорт и т.д.). Это является одной из причин большей популярности телевидения, чем печатных изданий, содержащих глубокую аналитическую информацию

о политической жизни в стране. Очевидно, что развлекательная направленность интересов молодых людей вносит свой вклад в формирование их аполитичности или, по крайней мере, является фактором их достаточно поверхностных суждений о социально-экономическом и политическом развитии страны, региона.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Большинство представителей молодежи Вологодской области не принимают активного участия в общественной и политической жизни, однако более позитивно по сравнению с остальным населением оценивают деятельность действующих органов власти и общественных институтов. Эта ситуация не уникальна для региона. Аналогичные особенности прослеживаются и в России, и в зарубежных странах и в целом свидетельствуют об аполитичности взглядов молодых людей.

2. В территориальном разрезе можно выделить две группы районов – с наиболее позитивными и наиболее негативными взглядами молодого населения на деятельность властных структур и общественных институтов. К первой группе относятся Кадуйский, Белозерский, Междуреченский, Чагодощенский и Сямженский районы, ко второй – Бабушкинский, Грязовецкий, Никольский, Харовский, Шекснинский, Бабаевский, Череповецкий. При этом отрицательные оценки в отношении работы органов власти и общественных структур характерны преимущественно для лиц в возрасте от 18 до 29 лет; имеющих среднее или неполное среднее образование; относящихся к категории среднеобеспеченного населения.

3. Аналогичным образом можно выделить группы территорий с высоким и низким уровнем общественно-политической активности молодежи. В первую входят Великоустюгский, Верховажский, Тотемский, Вологодский и Белозерский районы, во вторую – Бабаевский, Вожегодский, Сямженский и Харовский.

4. Одним из факторов, влияющих на степень вовлеченности молодежи в общественно-политические процессы и формирование взглядов ее представителей на политическую ситуацию, выступают средства массовой информации. Об этом свидетельствуют и преимущественная популярность телевидения по сравнению с печатными источниками информации, и характер телевизионных предпочтений молодых людей.

1.5. Социально-экономическая ситуация глазами молодежи

Уровень жизни населения как социально-экономическая категория представляет собой степень удовлетворения потребностей людей в материальных благах, бытовых и культурных услугах. Показатели уровня жизни отражают не только общее социально-экономическое благосостояние населения и степень дифференциации общества, но и эффективность государственной политики в области экономического развития.

На образ жизни и менталитет любой демографической группы существенное влияние оказывает территория проживания. Особенности её географического положения по отношению ко всей стране, к региону и к своему административному центру накладывают отпечаток на жизненные ценности и стереотипы молодого поколения.

Проведённое исследование показало, что большая часть молодежи (59%) удовлетворена тем, что живет в Вологодской области. При этом жители города Вологды более остальных довольны местом своего проживания – 63% (не случайно в 2013 году город занял второе место в рейтинге¹⁵ по «Индексу счастья»). В Череповце показатель существенно ниже – 49%, причем значимо больше и доля тех, кто не испытывает особых чувств по поводу того, что проживает в Череповце (22% в сравнении с 13% в Вологде и 14% в районах; табл. 1.5.1). Часть молодёжи (15–17%) имеет намерение сменить место жительства или уехать из России. Эту точку зрения разделяют преимущественно девушки (53%), лица 18–29 лет (74%), имеющие неполное среднее и среднее образование (49%), относящиеся к 60%-ной категории среднеобеспеченного населения (63%).

Наибольшая доля респондентов, которые хотели бы поменять место жительства, находится, судя по результатам опроса, в Никольском районе (26%). А в Великоустюгском, напротив, нет желающих уехать из района и высока доля тех, кому нравится в нем жить (75%); этот показатель больше только в Вашкинском (77%), Бабаевском (79%) и Верховажском (83%) районах.

¹⁵ По результатам сайта «Индекс счастья» <http://ruhappiness.ru/> на первое место в рейтинге самых счастливых городов вышла Казань, на второе – Вологда, а на третье – Нижний Новгород. На десятом месте по уровню счастья оказался Череповец. Разработчики «Индекса счастья» отслеживают и анализируют открытые данные из социальных сетей и новостных порталов, на основании которых вычисляют средний уровень счастья по стране, определяют его причины, отмечают показатели на интерактивной карте.

Таблица 1.5.1. **Распределение ответов на вопрос: «Какие чувства Вы испытываете по отношению к региону проживания?», в % от числа опрошенных**

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Я рад, что живу здесь	23,2	16,4	17,5	18,0
В целом я доволен, но многое не устраивает	41,2	32,8	41,8	40,5
Не испытываю особых чувств по этому поводу	12,5	22,1	14,3	15,1
Мне не нравится жить здесь, но привык и не собираюсь уезжать	5,5	7,0	6,2	6,2
Хотел бы уехать в другой регион России	6,4	8,3	7,1	7,2
Хотел бы вообще уехать из России	9,0	9,9	5,5	6,5
Затрудняюсь ответить	2,3	3,4	7,6	6,4

Источник: Здесь и далее данные социологического опроса молодежи Вологодской области, 2012 г.

Важной составляющей социального самочувствия является уверенность в будущем, которую высказали 55% опрошенных. Городские жители чувствуют бóльшую уверенность в завтрашнем дне (64%), чем сельские (52%). И хотя число неуверенных в целом по области велико – 28%, но их доля среди городского населения значимо меньше (23%), чем среди сельского (30%). Разделение респондентов на доходные группы выявило, что чем выше уровень материальной обеспеченности, тем оптимистичнее настрой молодежи при оценке своей жизни в предстоящем году (рис. 1.5.1).

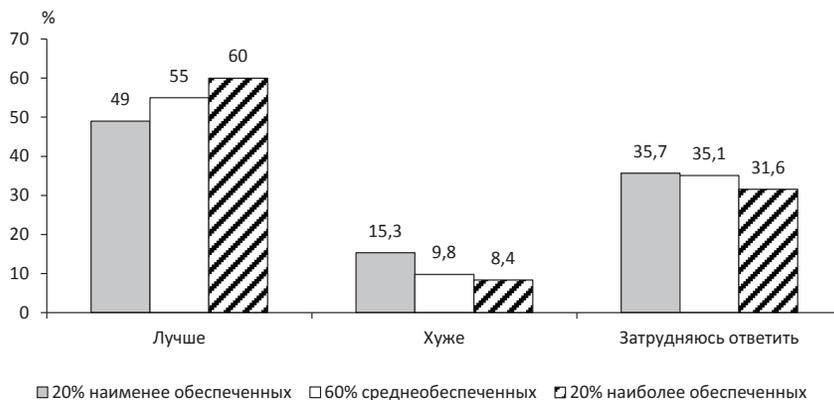

Рис. 1.5.1. **Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, через год Вы будете жить лучше или хуже, чем сейчас?» (доходные группы), в % от числа опрошенных**

Источник: Здесь и далее – данные социологического опроса молодежи Вологодской области, 2012 г.

Достаточна и доля затруднившихся с ответом на данный вопрос, и это говорит о сомнениях молодых вологжан относительно оптимизации социально-экономического положения области (табл. 1.5.2). В территориальном разрезе распределение ответов респондентов демонстрирует, что молодежь Кадуйского района по сравнению с другими наиболее уверена в своем будущем (86%). В Грязовецком, Вожегодском, а также Сямженском и Кирилловском районах оценки пессимистичнее – доля неуверенных превышает долю уверенных.

Таблица 1.5.2. **Распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы сегодня уверены в своем будущем?»** (территориальный разрез), в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Вполне и скорее уверен(а)	63,5	63,8	51,9	54,8
Скорее не уверен(а), чем уверен; совершенно не уверен(а)	22,1	22,9	29,9	28,0
Затрудняюсь ответить	14,5	13,3	18,3	17,2

Анализ, проведенный по доходным группам, показал, что чем выше уровень материальной обеспеченности, тем увереннее молодежь смотрит в будущее (табл. 1.5.3).

Таблица 1.5.3. **Распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы сегодня уверены в своем будущем?»** (возраст, доходные группы), в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Возраст		Доходные группы		
	14–17 лет	18–29 лет	20% наименее обеспеченных	60% средне-обеспеченных	20% наиболее обеспеченных
Уверен	62,4	52,5	48,7	53,2	63,5
Неуверен	19,6	30,4	35,7	32,1	25,6
Затрудняюсь ответить	17,9	17,1	15,7	14,8	11

С увеличением возраста, напротив, растет неуверенность: разница в долях уверенных (неуверенных) составляет 10%. Данная ситуация является отражением более взвешенной и вдумчивой оценки будущего, которую даёт старшая когорта.

По данным социологических измерений, большинство представителей молодого поколения Вологодской области оценивают экономическое положение в России и регионе как «среднее» (в 2012 г. – 53 и 51% соответственно; табл. 1.5.4). Негативные суждения высказывает около четверти молодого населения (23 и 27% соответственно). Это в основном молодые люди с высшим и незаконченным высшим образованием

(по 47%), относящие себя к «среднеобеспеченным» (по 51%), жители районов (42 и 45%). Только 10% молодёжи считает экономическую ситуацию «очень хорошей и хорошей».

По сравнению с остальной частью населения области молодёжь даёт более благоприятные оценки: менее представительна доля негативных характеристик ситуации в стране и регионе (23% против 26% и 27% против 30% соответственно). Вместе с тем в период 2003–2012 гг. в категории молодёжи наблюдается наиболее существенное снижение положительных оценок экономической ситуации в России (7% против 2%) и области (12% против 9%).

Таблица 1.5.4. **Как бы Вы оценили экономическое положение..?**, в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Молодёжь 18–30 лет					Остальное население				
	2003	2005	2010	2012	Изменение за 2003–2012 гг. (+/-)	2003	2005	2010	2012	Изменение за 2003–2012 гг. (+/-)
<i>В России</i>										
Очень хорошее и хорошее	17,5	17,0	9,8	10,2	-7,3	12,5	14,7	6,9	10,7	-1,8
Среднее	46,9	48,4	50,8	53,3	+6,4	45,1	43,8	46,9	50,6	+5,5
Очень плохое и плохое	21,4	22,4	27,8	23,2	+1,8	29,0	27,1	33,5	26,4	-2,6
<i>В области*</i>										
Очень хорошее и хорошее	–	22,0	8,9	9,7	-12,3	–	18,7	6,3	9,7	-9,0
Среднее	–	39,7	49,6	50,7	+11,0	–	43,7	45,6	49,0	+5,3
Очень плохое и плохое	–	25,2	29,8	27,2	+2,0	–	23,2	35,8	30,4	+7,2
* Вопрос задаётся с 2005 года. Источник: здесь и далее данные мониторинга общественного мнения населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.										

Более половины молодёжи отмечает, что за последний год социально-экономическая ситуация в стране и области существенно не изменилась (54 и 52% соответственно).

Негативные оценки социально-экономических изменений в России даёт каждый пятый, в области – каждый четвёртый представитель молодого поколения. Это в основном лица с высшим и незаконченным высшим образованием (по 46%), относящие себя к «среднеобеспеченным» (по 46%), жители районов (48 и 46%).

Нужно отметить, что по сравнению с остальными жителями области в категории молодежи в 2012 г. оценки более благоприятны: так, несколько ниже доля тех, кто считает, что ситуация ухудшилась в России

(21% против 25%) и в регионе (25% против 30%). Вместе с тем в период с 2000 по 2012 г. изменения оценок в отношении социально-экономической ситуации в стране происходили примерно равными темпами в обеих категориях – удельный вес положительных характеристик уменьшился на 10%.

Структура наиболее острых проблем современной жизни, беспокоящих молодых людей и остальную часть населения региона, несущественно различается. Первое место среди этих проблем в 2012 году занимает инфляция (54% представителей молодежи региона; 56% – среди остального населения; табл. 1.5.5). Второе и третье места –

Таблица 1.5.5. **Какие проблемы современной жизни Вы считаете наиболее острыми для России в целом?***, в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Молодёжь 18–30 лет					Остальное население				
	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000–2012 гг. (+/-)	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000–2012 гг. (+/-)
Инфляция (постоянный рост цен)	41,6	41,3	48,8	54,3	+12,7	45,9	44,0	52,9	56,0	+10,1
Низкий уровень жизни, бедность	46,7	25,7	47,2	43,9	-2,8	52,6	30,5	49,0	43,3	-9,3
Расслоение населения на «бедных» и «богатых»	22,9	28,7	32,8	34,7	+11,8	29,7	31,5	35,3	38,5	+8,8
Рост алкоголизма	20,5	37,6	32,8	28,1	+7,6	22,6	36,4	31,1	27,1	+4,5
Проблема жилищной обеспеченности, низкой доступности жилья	21,6	28,2	30,2	33,9	+12,3	15,6	20,8	23,0	26,7	+11,1
Коррупция, взяточничество	15,9	10,0	21,3	19,6	+3,7	15,1	9,8	17,7	19,9	+4,8
Недоступность здравоохранения, низкое качество медицинских услуг	13,1	9,3	13,9	15,3	+2,2	15,2	8,2	16,9	19,7	+4,5
Экономическая нестабильность, остановка предприятий	30,4	17,1	19,6	15,9	-14,5	28,6	17,7	20,6	16,7	-11,9
Плохая экология, загрязнение окружающей среды	16,3	15,7	15,9	14,7	-1,6	9,7	16,3	14,6	13,7	+4
Бездуховность, разгул безнравственности	12,8	15,2	9,2	9,2	-3,6	15,9	16,9	11,8	13,2	-2,7

* В анкете представлен список из 23 проблем, в таблице – первая десятка.

низкий уровень жизни, бедность (44 и 43% соответственно) и расслоение населения на «бедных» и «богатых» (35 и 39%). Более серьёзную обеспокоенность у молодёжи по сравнению с остальными жителями области вызывает проблема жилищной обеспеченности, низкой доступности жилья (34% против 27% соответственно). Следует подчеркнуть, что в исследуемый период среди представителей молодого поколения отмечаются и более высокие темпы роста актуальности таких проблем, как инфляция (13% против 10%), социальное расслоение (12% против 9%), алкоголизм (8% против 5%), обеспеченность жильём (12% против 11%).

Большинство молодого населения области в 2012 г. характеризует материальное положение своей семьи как «среднее» (58%; табл. 1.5.6); 22% – дают отрицательные характеристики. Это в основном лица, имеющие среднее и неполное среднее образование (36%), относящие себя к «людям среднего достатка» (52%), жители сельской местности (48%).

По сравнению с оценками остальной части населения оценки в категории молодёжи более благоприятны: на 9 п.п. выше индекс материального положения семьи (89,4 п.п. против 80,3 п.п. в 2012 году), однако в данной категории он вырос менее существенно, чем в 2005 г. (8,5 п.п. в 2012 году против 10,7 п.п. в 2005 году).

Таблица 1.5.6. **Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи?***,
в % от числа опрошенных

Материальное положение	Молодёжь 18–30 лет					Остальное население				
	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2005–2012 гг. (+/-)	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2005–2012 гг. (+/-)
Очень хорошее и хорошее	–	11,8	10,3	11,4	0	–	8,4	7,3	9,6	+1,2
Среднее	–	47,7	50,8	57,7	+10,0	–	43,7	49,9	53,1	+9,4
Очень плохое и плохое	–	30,9	29,2	22,1	-8,8	–	38,8	34,3	29,3	-9,5
Индекс оценок материального положения семьи	–	80,9	81,1	89,4	+8,5	–	69,6	73,0	80,3	+10,7

* Вопрос задаётся с 2005 г.

Заметим, что фактический доход в возрастной группе от 18 до 30 лет по сравнению с остальными жителями области выше (11 013 руб. против 10 260 руб.) и более благоприятно также соотношение желаемого и фактического доходов (3,1 против 3,2 раза; табл. 1.5.7).

При этом в данной группе в 2000–2012 гг. был более существенным и прирост среднемесячного фактического дохода на одного члена семьи (9845 руб. против 9183 руб.). В результате в этой категории сократился разрыв между «необходимыми для нормальной жизни» и фактическими доходами (с 3,8 до 3,1 раза), в то время как среди остального населения он не изменился (3,2 раза).

Таблица 1.5.7. **Среднемесячный фактический доход на одного члена семьи и доход, необходимый для нормальной жизни, руб.**

Показатель	Молодёжь 18–30 лет					Остальное население				
	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000–2012 гг. (+/-)	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000–2012 гг. (+/-)
Фактический доход	1168	3946	8552	11013	+9845	1077	3564	8152	10260	+9183
Необходимый доход	4398	13219	29041	34519	+30121	3524	10609	25706	32861	+29337
Соотношение необходимого и фактического доходов (в разгах)	3,8	3,3	3,4	3,1	-0,7	3,3	2,9	3,2	3,2	-0,1

Большинство представителей молодого поколения в 2012 г. отличаются средним уровнем покупательной способности доходов («денег достаточно для приобретения необходимых товаров»; 60%), а примерно каждый четвёртый указывает, что имеющихся средств «хватает в лучшем случае на еду» (27%; табл. 1.5.8). Низкие индексы покупательной способности доходов (ИПС) характерны в основном для молодёжи со средним и неполным средним образованием (36%), а также жителей районов (60%).

В то же время в целом данный индекс выше у молодежи, чем у остального населения, на 15,1 п.п. (145,9 п.п. против 130,8 п.п.). Однако по отношению к уровню 2000 г. прирост ИПС в категории молодёжи был менее значительным (45,8 п.п. против 66,5 п.п. соответственно).

В структуре социальной самоидентификации молодёжи в 2012 году преобладает доля «людей среднего достатка» (52%), которая в исследуемый период по сравнению с предыдущими периодами измерений демонстрирует тенденцию к росту. По-прежнему высок удельный вес идентифицирующих себя с «бедными и нищими» – 37%, хотя он и стал заметно ниже (2000 г. – 51%; 2005 г. – 46%; 2010 г. – 39%). К категории «бедных и нищих» чаще других относит себя молодёжь, проживающая в районах (59%).

Таблица 1.5.8. **Какая из приведённых ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?**, в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Молодёжь 18–30 лет					Остальное население				
	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000–2012 гг. (+/-)	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000–2012 гг. (+/-)
Покупка различных товаров не вызывает трудностей	8,4	11,4	12,6	13,3	+4,9	4,6	9,6	9,2	10,9	+6,3
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов	41,6	57,3	56,0	59,7	+18,1	27,6	45,0	53,4	54,5	+26,9
Денег хватает в лучшем случае на еду	49,9	31,4	31,4	27,1	-22,8	67,9	45,4	37,4	34,6	-33,3
Индекс покупательной способности доходов населения	100,1	137,3	137,2	145,9	+45,8	64,3	109,2	125,2	130,8	+66,5

По сравнению с остальными жителями региона среди молодёжи выявлены более благоприятные оценки собственного экономического статуса: соответствующий индекс выше на 20,3 п.п. (115,5 п.п. против 95,2 п.п.; табл. 1.5.9). Вместе с тем в период с 2000 по 2012 г. прирост индекса социальной самоидентификации молодёжи был менее значительным (26,2 против 33,8 пункта соответственно).

Для выявления мнений молодых людей относительно экономической ситуации в стране и регионе, собственного материального положения был использован индекс потребительских настроений (ИПН).

ИПН представляет собой общую оценку населением динамики своего материального положения и склонности к потреблению, а также мнение населения о том, какая экономическая ситуация сложится в стране в ближайшем будущем, какие ожидаются изменения в экономическом положении страны в долгосрочной перспективе. Данный индекс даёт ответ и на более общий вопрос – об уровне и динамике оптимизма населения по поводу экономического и социального развития в целом.

В 2012 г. сводный индекс потребительских настроений представителей молодого поколения Вологодской области составил 96,4 пункта (рис. 1.5.2).

Таблица 1.5.9. **К какой категории Вы себя относите?**, в % от числа опрошенных

Категория	Молодёжь 18–30 лет					Остальное население				
	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000–2012 гг. (+/-)	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000–2012 гг. (+/-)
Богатые	0,8	0,9	0,3	0,5	-0,3	0,8	0,7	0,6	0,6	-0,2
Люди среднего достатка	39,3	45,4	48,6	52,2	+12,9	26,3	34,8	38,8	41,9	+15,6
Бедные и нищие	50,8	45,7	39,4	37,2	-13,6	65,7	56,6	48,8	47,3	-18,4
Индекс социальной самоидентификации населения	89,3	100,6	109,5	115,5	+26,2	61,4	78,9	90,6	95,2	+33,8

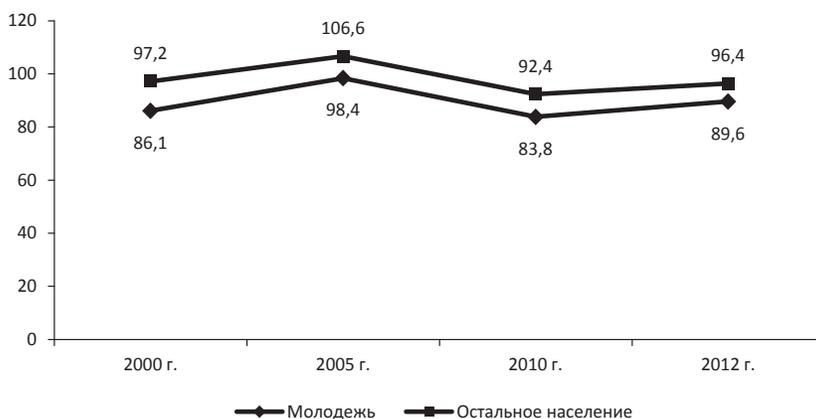

Рис. 1.5.2. **Индекс потребительских настроений**, в % от числа опрошенных

Хотя показатель вырос на 4 пункта по сравнению с данными измерений 2010 года, его значение осталось ниже отмеченного в 2000 и 2005 годах. Вместе с тем оценки молодыми людьми своих потребительских возможностей в исследуемый период выше, чем у остальной части населения области.

В 2012 г. индекс текущего личного материального положения молодежи установился на отметке 95,4 пункта, ниже границы 100 пунктов, что свидетельствует о перевесе негативных оценок над позитивными (табл. 1.5.10).

В целом за исследуемый период оценки, высказанные данной категорией, более благоприятны, чем у остального населения области. Однако индекс текущего личного материального положения молодежи снизился, в то время как в противоположной группе увеличился (на 6,6 пункта).

Таблица 1.5.10. **Как Вы оцениваете своё материальное положение: оно лучше или хуже, чем было год назад?**, в % от числа опрошенных

Оценка изменения материального положения	Молодёжь 18–30 лет					Остальное население				
	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000–2012 гг. (+/-)	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000–2012 гг. (+/-)
Лучше	18,4	17,9	10,0	13,5	-4,9	11,9	12,1	6,1	9,5	-2,4
Такое же	49,0	54,4	46,9	56,8	+7,8	45,9	56,4	48,2	59,6	+13,7
Хуже	23,0	16,6	32,0	18,1	-4,9	31,5	21,1	35,3	22,5	-9,0
Индекс текущего личного материального положения	95,4	101,3	78,0	95,4	0	80,4	91,0	70,8	87,0	+6,6

В молодёжной категории индекс ожиданий изменения личного материального положения достиг 99,6 пункта, приблизившись к отметке 100 пунктов, т.е. наблюдается почти равное распределение положительных и отрицательных оценок (табл. 1.5.11).

Добавим, что по сравнению с остальными жителями региона у молодых более оптимистичные ожидания (в 2012 г. на 12,6 пункта), хотя этот индекс стал ниже, чем в 2000 г. (на 4,8 пункта), а в категории остального населения он не претерпел заметных изменений.

Таблица 1.5.11. **Как Вы считаете, через год Ваше материальное положение будет лучше, хуже или примерно таким же, как сейчас?**, % от числа опрошенных

Оценка	Молодёжь 18–30 лет					Остальное население				
	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000–2012 гг. (+/-)	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000–2012 гг. (+/-)
Будет лучше	16,7	17,2	13,2	13,5	-3,2	8,8	11,5	6,2	8,0	-0,8
Будет таким же	37,4	41,6	36,6	44,1	+6,7	38,4	41,9	40,7	45,1	+6,7
Будет хуже	12,3	13,2	19,2	13,9	+1,6	20,8	20,0	23,2	21,0	0
Индекс ожиданий изменения личного материального положения	104,4	104,0	94,0	99,6	-4,8	88,0	91,5	83,0	87,0	-1,0

Что касается индекса целесообразности приобретения товаров длительного пользования, то, по оценкам молодёжи, в 2012 г. он составляет 97 пунктов, и это выше, чем у остальной части населения (92,1 пункта; табл. 1.5.12).

В то же время темпы прироста данного индекса у молодёжи ниже, чем в противоположной группе, – 21 и 27,1 п.п. соответственно.

Таблица 1.5.12. **Если говорить о крупных покупках для дома (мебель, холодильник, бытовая электроника, телевизор), то, как Вы считаете, сейчас хорошее или плохое время для того, чтобы купить большинство таких вещей?**, в % от числа опрошенных

Оценка	Молодёжь 18–30 лет					Остальное население				
	2000	2005	2010	2012	Изменение 2012 г. к 2000 г. (+/-)	2000	2005	2010	2012	Изменение 2012 г. к 2000 г. (+/-)
Хорошее	11,0	21,6	12,9	15,6	+4,6	8,0	16,9	9,6	14,2	+6,2
Не плохое, но и не хорошее	38,6	46,5	46,8	47,2	+8,6	30,4	42,4	42,4	43,7	+13,3
Плохое	35,0	15,6	20,5	18,6	-16,4	43,0	22,8	26,0	22,1	-20,9
Индекс целесообразности приобретения товаров длительного пользования	76,0	106,0	92,4	97,0	+21,0	65,0	94,1	83,6	92,1	+27,1

Суждения молодёжи относительно ближайших перспектив развития экономики России выглядят более благоприятными, чем у остальной части населения региона: в 2012 г. индекс ожиданий развития экономики страны в ближайший год составляет 99 и 93,2 пункта соответственно (табл. 1.5.13).

В исследуемый период соответствующий индекс среди молодёжи снизился (на 12,5 пункта), причём более существенно, чем среди остального населения (на 10,8 пункта).

Более благоприятны, чем в группе остального населения региона, и ожидания молодёжи относительно перспектив развития экономики страны в ближайшие 5 лет: соответствующий индекс в 2012 г. составил 91,2 и 88,9 пункта (табл. 1.5.14).

Как видно из таблицы, за 2000–2012 гг. индекс долгосрочных перспектив социально-экономического развития России среди молодёжи снизился (на 7,5 пункта), причём более существенно, чем у остального населения области (на 4,0 пункта).

Восприятие населением области социально-экономических процессов, происходящих в стране и регионе, находит своё отражение в показателях социального самочувствия. В 2010–2012 гг. более 70% молодых людей позитивно оценивают своё настроение («прекрасное настроение, нормальное, ровное состояние»), а каждый пятый испытывает

Таблица 1.5.13. Как Вы считаете, следующие 12 месяцев будут хорошим временем, плохим или каким-либо еще для экономики России?, в % от числа опрошенных

Оценка перспектив развития экономики	Молодёжь 18–30 лет					Остальное население				
	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000 – 2012 гг. (+/-)	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000 – 2012 гг. (+/-)
Хорошим и хорошим, но не во всём	27,5	35,2	21,0	19,7	-7,8	23,5	34,4	17,0	18,3	-5,2
Не хорошим, но и не плохим	26,9	31,1	35,6	35,8	+8,9	26,8	29,6	34,0	34,5	+7,7
Плохим и плохим, но не во всём	16,0	11,6	18,4	20,7	+4,7	19,5	15,6	26,0	25,1	+5,6
Индекс ожиданий развития экономики страны в ближайший год	111,5	123,6	102,6	99,0	-12,5	104,0	118,8	91,0	93,2	-10,8

Таблица 1.5.14. Если говорить о следующих пяти годах, то хорошим или плохим временем будут они для экономики страны?, в % от числа опрошенных

Оценка	Молодёжь 18–30 лет					Остальное население				
	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000 – 2012 гг. (+/-)	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000 – 2012 гг. (+/-)
Хорошим	10,6	9,9	8,4	6,6	-4,0	6,6	9,1	6,1	6,4	0
Не хорошим, но и не плохим	37,9	42,9	41,9	41,2	+3,3	37,3	44,4	41,7	40,5	+3,2
Плохим	11,9	11,8	13,2	15,4	+3,5	13,7	12,7	15,5	17,5	+3,8
Индекс ожиданий развития экономики страны в ближайшие пять лет	98,7	98,1	95,2	91,2	-7,5	92,9	96,4	90,6	88,9	-4,0

негативные эмоции («напряжение, раздражение, страх, тоску»; табл. 1.5.15). Отрицательные оценки дают в основном молодые люди с высшим и незаконченным высшим образованием (36%); представители 20%-ной группы низкообеспеченных (48%), а также жители районов (55%). Соответствующий индекс, находящийся на отметке 148,5 пункта, превышает показатели предыдущих измерений.

Показатели социального настроения молодёжи в рассматриваемый период более позитивны, чем у остальной части населения, однако ниже темпы прироста соответствующего индекса (25,1 и 44,1 пункта соответственно).

Таблица 1.5.15. **Что бы Вы могли сказать о своём настроении в последние дни?**, в % от числа опрошенных

Оценка	Молодёжь 18–30 лет					Остальное население				
	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000 – 2012 гг. (+/-)	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000 – 2012 гг. (+/-)
Прекрасное настроение, нормальное, ровное состояние	57,7	63,1	71,5	71,8	+14,1	41,9	56,0	58,6	65,4	+23,5
Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску	34,3	31,8	24,0	23,3	-11,0	49,4	38,3	36,2	28,8	-20,6
Индекс социального настроения	123,4	131,3	147,5	148,5	+25,1	92,5	117,7	122,4	136,6	+44,1

Таблица 1.5.16. **Как Вы считаете, какое из приведённых ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?**, в % от числа опрошенных

Оценка запаса социального терпения	Молодёжь 18-30 лет					Остальное население				
	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000 – 2012 гг. (+/-)	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000 – 2012 гг. (+/-)
Всё не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно и терпеть	71,0	75,5	74,9	78,6	+7,6	62,7	70,4	70,2	75,8	+13,1
Терпеть наше бедственное положение уже невозможно	18,5	15,7	14,0	13,4	-5,1	26,8	20,4	18,8	16,8	-10,0
Индекс запаса социального терпения	152,5	159,8	160,9	165,2	+12,6	135,9	150,0	151,4	159,0	+23,1

Около 80% молодёжи области демонстрируют высокий уровень запаса социального терпения («всё не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно и терпеть»). Отрицательные оценки («терпеть наше бедственное положение уже невозможно») – в среднем 13% за 2012 г. –

дают в основном имеющие среднее и неполное среднее образование (35%), представители 60%-ной группы среднеобеспеченных (50%), жители районов (54%). Соответствующий индекс находится на отметке 165,2 пункта и превышает показатели 2000–2010 гг.

Запас социального терпения молодёжь оценивает более благоприятно по сравнению с остальными жителями региона, но при этом темпы увеличения соответствующего индекса в период с 2000 по 2012 г. в группе молодёжи ниже (12,6 и 23,1 пункта соответственно).

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Динамика оценок, которые дала молодёжь в отношении экономической ситуации в стране и регионе, собственного материального положения, социального самочувствия, имеет преимущественно позитивный характер:

– по сравнению с уровнем 2000 г. уменьшился удельный вес пессимистичных оценок изменения социально-экономической ситуации в стране (с 25 до 21%) и регионе (с 30 до 25%);

– улучшились оценки собственного материального положения: доля тех, кто считает его «плохим», уменьшилась с 31 до 22%;

– сократилось представительство людей с низким уровнем покупательной способности доходов (с 50 до 27%);

– улучшились показатели социальной самоидентификации: возрос удельный вес «людей среднего достатка» (с 39 до 52%), уменьшилась доля «бедных и нищих» (с 51 до 37%).

2. В то же время сохраняется и ряд серьезных проблем:

– наблюдается высокий уровень обеспокоенности молодёжи проблемами инфляции (54%), низкого уровня жизни (44%), жилищного обеспечения (34%);

– только 10% молодых людей положительно оценивают экономическую ситуацию в стране и области, собственное материальное благополучие;

– каждый четвёртый представитель молодого поколения испытывает трудности с приобретением различных товаров;

– около 40% молодых людей считают себя «бедными и нищими»;

– наиболее негативные оценки дают представители молодого поколения, проживающие в сельской местности.

Обращает на себя внимание тот факт, что по всем рассматриваемым показателям негативные оценки преобладают над позитивными (в 2–2,5 раза).

3. В целом показатели материального благополучия и социального настроения молодёжи более позитивны, чем у остальной части населения. Однако заметны более низкие темпы роста положительных изменений в оценках молодёжи в период с 2000 по 2012 г. по сравнению с остальными жителями региона.

Представленные результаты показывают, что одной из наиболее актуальных задач социально-экономической политики, которую предстоит реализовывать руководству региона, является повышение показателей уровня и качества жизни молодого поколения.

2. УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ

2.1. Социально-экономическое развитие территории: угрозы и возможности модернизации

Как отмечается отечественными и зарубежными исследователями, российская модель, которая была ориентирована на рост мировой экономики и высокие цены на нефть, исчерпала себя, что и продемонстрировал мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. Последствия этого ощутимы до сих пор и связаны со снижением темпов экономического роста. Этот спад был обусловлен отставанием не только от развитых стран – по уровню инновационного потенциала, но и от развивающихся – по издержкам, прежде всего на рабочую силу, по соотношению цены и качества продукции [59, с. 4-9]. В настоящее время России довольно сложно конкурировать с государствами той и другой группы, поскольку она не обладает ни необходимыми ресурсами рабочей силы, ни технологическими навыками. Это важнейший вызов, с которым приходится сталкиваться [1, с. 47]. Одним из последствий этой ситуации стало усиление дифференциации территорий по уровню социально-экономического развития не только между странами, но и между регионами отдельно взятых стран [17, с. 5-6].

Например, за последние десять лет региональным органам власти так и не удалось сократить дифференциацию территорий по уровню ВРП на душу населения (в 2010 г. коэффициент дифференциации составлял 3 раза). Несмотря на положительную динамику данного показателя, темпы его роста в разрезе территорий оставались разными: в 2000–2010 гг. в целом по стране и в среднем по регионам СЗФО показатель возрос практически вдвое, в Вологодской области – на 18% (табл. 2.1.1).

Таблица 2.1.1. **Валовой региональный продукт (ВВП для РФ) на душу населения в ценах 2010 г., руб.**

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Российская Федерация	135311,5	209526,8	261803,7
Северо-Западный федеральный округ	143583,3	222092,3	286827,7
Вологодская область	177156,7	262459,9	209219,8

Источник: Валовой региональный продукт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/lssWWW.exe/Stg/d01/11-02.htm

Одним из условий, сдерживающих осуществление модернизации в производственной сфере, стал уровень технического состояния основных фондов. В целом по стране в 2011 г. степень их износа достигла 50%, что свидетельствует о необходимости замены практически половины используемого оборудования. Несмотря на то, что в отдельных регионах СЗФО в указанный период степень износа основных фондов снижалась, в Вологодской области, напротив, она возросла на 5% (табл. 2.1.2).

Таблица 2.1.2. **Степень износа основных фондов на конец года, %**

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.
Российская Федерация	43,5	44,1	45,7	46,3
Северо-Западный федеральный округ	43,0	41,5	41,7	40,8
Вологодская область	42,2	50,1	46,1	47,1

Источник: Степень износа основных фондов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/lssWWW.exe/Stg/d01/12-06.htm

В качестве пути решения проблемы высокой изношенности фондов может выступать инвестирование денежных средств в их обновление. Вложения на эти цели в Вологодской области за рассматриваемый период возросли в 4 раза, в СЗФО – в 3 раза, в целом по стране – в 2,5 раза (табл. 2.1.3).

Таблица 2.1.3. **Инвестиции в основной капитал на душу населения в ценах 2011 г., руб.**

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.
Российская Федерация	29602,2	45646,1	69705,9	75383,0
Северо-Западный федеральный округ	31617,6	65121,3	90985,4	92335,0
Вологодская область	24022,2	89594,4	62151,2	98370,0

Источник: Инвестиции в основной капитал на душу населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/lssWWW.exe/Stg/d03/24-02.htm

Параметром, способствующим осуществлению модернизации, служит вовлеченность населения в производственный процесс, а следовательно, низкий уровень безработицы. В целом по РФ и СЗФО он сократился за последнее десятилетие практически на треть, однако в Вологодской области фактически остался неизменным, тогда как уровень зарегистрированной безработицы вырос практически вдвое (табл. 2.1.4).

Таблица 2.1.4. **Уровень безработицы, %**

Территория	Уровень безработицы			Уровень зарегистрированной безработицы		
	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Российская Федерация	10,6	7,2	7,5	1,4	2,5	2,1
Северо-Западный федеральный округ	9,6	5,5	6,2	1,6	1,8	1,5
Вологодская область	8,3	5,2	7,9	1,7	1,8	2,4

Источник: Уровень безработицы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/lssWWW.exe/Stg/d01/04-15.htm

Это в значительной степени обусловлено происходившим в регионе снижением среднегодовой численности занятых (на 5%) на фоне увеличения показателя в целом по стране (табл. 2.1.5).

Таблица 2.1.5. **Среднегодовая численность занятых в экономике, тысяч человек**

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.
Российская Федерация	64516,6	66791,6	67576,7	67727,2
Северо-Западный федеральный округ	6609,6	6737,9	6764,5	6766,0
Вологодская область	622,6	605,7	598,1	589,9

Источник: Среднегодовая численность занятых в экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/lssWWW.exe/Stg/d01/04-02.htm

Среди положительных тенденций, наблюдавшихся в период 2000–2011 гг., следует отметить рост среднемесячной номинальной начисленной заработной платы: в России – в 1,8 раза, в среднем по регионам СЗФО – в 1,6 раза. Вместе с тем в Вологодской области рассматриваемый показатель увеличился лишь на 20% (табл. 2.1.6).

Несмотря на отмеченные положительные тенденции, можно сделать вывод, что различие территорий по данному параметру остается довольно большим.

Таблица 2.1.6. **Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в ценах 2011 г., руб.**

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.
Российская Федерация	8280,0	15520,0	22796,0	23369,2
Северо-Западный федеральный округ	9784,8	17584,6	25696,4	25776,4
Вологодская область	9275,4	16179,4	20241,7	20250,3

Источник: Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/lssWWW.exe/Stg/d01/05-03.htm

Так, децильный коэффициент дифференциации¹⁶ регионов РФ по среднемесячной заработной плате в 2010 г. составлял 2,7 раза, «коэффициент размаха»¹⁷ – 5,1 раза. Следует подчеркнуть, что по темпам роста ВРП, среднегодовой численности занятых в экономике, среднемесячной номинальной начисленной заработной плате Вологодская область уступает другим регионам округа. Очевидно то, что сохраняется неравномерность их развития при всем сходстве тенденций в изменении показателей этих территорий.

Модернизация призвана изменить эту ситуацию, в первую очередь путем создания таких условий, как свобода творчества и предпринимательства, конкуренция между субъектами экономической деятельности, высокий уровень образования экономических агентов, достижения в научной сфере, индустриализация инноваций. Последнее может быть обеспечено благодаря использованию современного оборудования и технологий и вовлечению в экономический процесс высокообразованного, мотивированного на преобразования населения. Поэтому речь должна идти о модернизации не только экономики, но и всего общества.

Исходя из этого, исследуя уровень социально-экономического развития территорий, следует принимать во внимание и экономические показатели, и параметры, характеризующие социальную сферу. Разработок отечественных исследователей, связанных с определением уровня социально-экономического развития территорий, – много. Методики его расчета различаются между собой составом показателей и методами

¹⁶ Децильный коэффициент дифференциации регионов исчисляется как отношение минимального значения макроэкономического показателя у 10% регионов с его наибольшими значениями к максимальному значению этого показателя у 10% регионов с наименьшими его значениями.

¹⁷ «Коэффициент размаха» показывает, насколько широк разброс макроэкономических показателей в регионах.

агрегирования отдельных показателей в интегральный, однако существует и их некоторое сходство. Так, схожими для всех методик этапами являются выбор и обоснование параметров для расчета интегрального показателя, формирование групп индикаторов и первичное агрегирование исходных показателей, обоснование методики для расчета интегрального показателя [9].

Мы, наряду с другими отечественными исследователями, придерживаемся мнения, что уровень социально-экономического развития территории невозможно выразить одним показателем. В связи с этим в качестве методологического подхода применили метод, основанный на построении интегрального (сводного) индикатора, состоящего из двух частей: параметров, отражающих *уровень экономического развития территории* (объем промышленной продукции на душу населения, объем валовой продукции сельского хозяйства, объем балансовой прибыли на душу населения, объем инвестиций в основной капитал на душу населения), и *уровень социального развития* (номинальная заработная плата, численность занятых в экономике, оборот розничной торговли, ввод в действие жилых домов).

Для реализации цели исследования был проведен кластерный анализ муниципальных образований Вологодской области, использовались метод ближнего соседа и метод k-средних. Расчеты выполнялись с помощью программы «Statistika».

На рисунке 2.1.1. представлена горизонтальная древовидная диаграмма, которая является результатом иерархического кластерного анализа, выполненного методом ближнего соседа. На диаграмме по вертикальной оси указаны районы Вологодской области (наблюдения), по горизонтальной – евклидово расстояние между точками наблюдений (расстояние объединения).

На первом этапе анализа каждый муниципальный район выступал в качестве отдельного кластера. В последующем происходило последовательное объединение районов, в результате на 15 шаге была сформирована группа муниципальных образований с уровнем социально-экономического развития ниже среднего. На последних этапах анализа изначальная совокупность районов была дополнена муниципальными образованиями с уровнем социально-экономического развития выше среднего.

Таким образом, по результатам анализа данных за 2010 г. было сформировано три группы: районы с уровнем развития «выше среднего», со «средним» и «ниже среднего» (табл. 2.1.7).

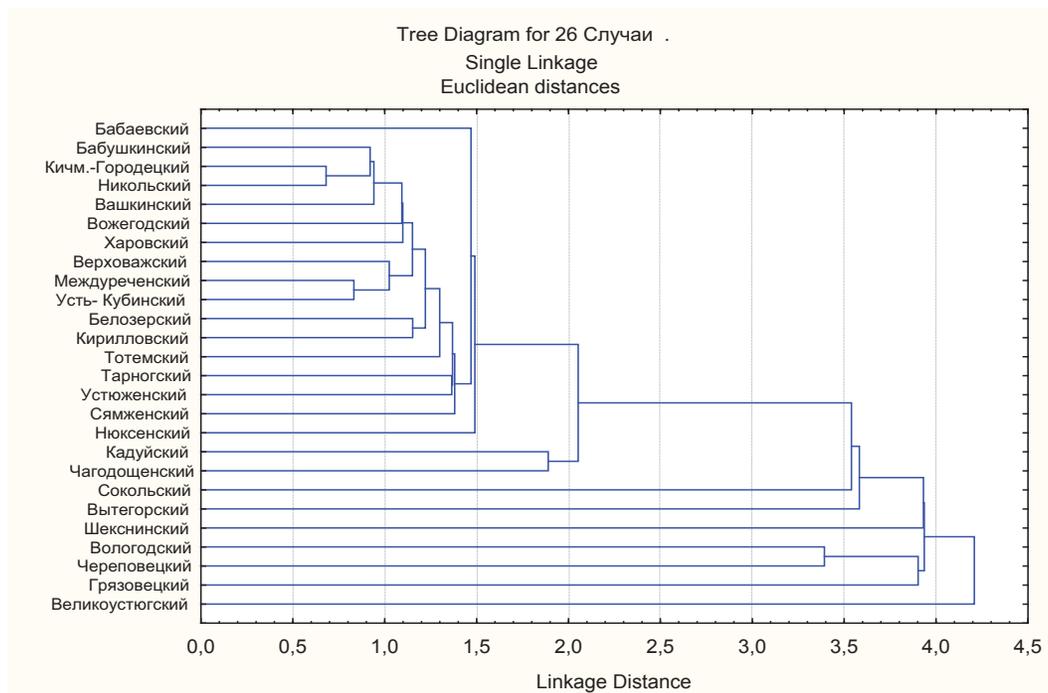

Рис. 2.1.1. Дендрограмма районов Вологодской области в 2010 г.

Таблица 2.1.7. Распределение муниципальных образований Вологодской области по уровню социально-экономического развития в 2010 г.

Уровень социально-экономического развития территории	Муниципальное образование
Выше среднего	Великоустюгский, Вологодский, Грязовецкий, Череповецкий, Шекснинский
Средний	Вытегорский, Кадуйский, Чагодощенский
Ниже среднего	Бабаевский, Бабушкинский, Белозерский, Вашкинский, Верховажский, Вожегодский, Кирилловский, Кичм.-Городецкий, Междуреченский, Никольский, Нюксенский, Сокольский, Сямженский, Тарногский, Тотемский, Усть-Кубинский, Устюженский, Харовский

Положение муниципальных образований, которые попали в группу с уровнем развития выше среднего, было обусловлено близостью к «центрам роста»¹⁸, высокими показателями среднедушевого объема производства, благоприятным инвестиционным климатом.

¹⁸ На региональном уровне центрами роста выступают крупные города. Среди региональных центров роста выделяют региональные столицы и крупные города. В качестве периферии может рассматриваться совокупность остальных населенных пунктов региона.

Однако большинство районов области в 2010 г. характеризовались уровнем социально-экономического развития ниже среднего. Он был характерен для муниципальных образований на протяжении всего рассматриваемого периода.

В то время как в 2000 г. примерно треть территорий относилась к группе с уровнем развития выше среднего. Достижение высокого уровня социально-экономического развития этими территориями можно объяснить высоким уровнем занятости населения, заработной платы, инвестиций в основной капитал. Главным фактором, позволившим таким районам занять высокие позиции в рейтинге, стало их благоприятное экономическое положение (табл. 2.1.8).

Таблица 2.1.8. **Распределение муниципальных образований Вологодской области по уровню социально-экономического развития в 2000 г.**

Уровень социально-экономического развития территории	Муниципальное образование
Выше среднего	Череповецкий, Вытегорский, Вологодский, Великоустюгский, Шекснинский, Сокольский, Грязовецкий, Кадуйский, Чагодощенский, Тотемский
Средний	Белозерский, Харовский, Вожегодский, Вашкинский, Кирилловский, Бабаевский, Кичменгско-Городецкий, Нюксенский
Ниже среднего	Устюженский, Тарногский, Бабушкинский, Никольский, Верховажский, Усть-Кубинский, Междуреченский, Сямженский

В то же время положение аутсайдеров рейтинга объясняется в первую очередь неразвитостью рыночной инфраструктуры, снижающей конкурентоспособность промышленной и сельскохозяйственной продукции.

По результатам исследования определено, что за десятилетний период произошло ухудшение социально-экономического положения большинства районов области (в группе с низким уровнем социально-экономического развития – 18 районов в 2010 г. и 8 – в 2000 г.). Исходя из этого можно сказать, что ухудшалось и социально-экономическое положение всего региона в целом.

Для стабилизации ситуации и ее изменения в лучшую сторону представляется возможным использование инновационного потенциала территорий. Однако, судя по результатам многомерного сравнительного

анализа с использованием статистических данных¹⁹, для Вологодской области, как и для большинства регионов России, характерны средний уровень инновационного развития и, соответственно, невысокий потенциал для осуществления инновационных преобразований (табл. 2.1.9).

Таблица 2.1.9. **Уровень инновационного развития территорий в 2010 г.**

Уровень развития	Регион
Высокий	Нижегородская область, г. Москва, Магаданская область, Республика Мордовия, Московская область, Ульяновская область, г. Санкт-Петербург, Калужская область, Свердловская область, Самарская область, Пермский край, Республика Татарстан.
Выше среднего	Томская область, Ярославская область, Волгоградская область, Чувашская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Новосибирская область, Орловская область, Тульская область, Чеченская Республика, Воронежская область, Тверская область, Липецкая область, Республика Башкортостан, Тюменская область, Республика Адыгея, Челябинская область.
Средний	Саратовская область, Пензенская область, Ставропольский край, Удмуртская Республика, Оренбургская область, Омская область, Кабардино-Балкарская Республика, Новгородская область, Владимирская область, Курганская область, Астраханская область, Республика Тыва, Ростовская область, Кировская область, Хабаровский край, Чукотский авт. округ, Красноярский край, Ленинградская область, Белгородская область, Камчатский край, Приморский край, Мурманская область, Республика Дагестан, Брянская область.
Ниже среднего	Республика Бурятия, Тамбовская область, Курская область, Псковская область, Еврейская автономная область, Алтайский край, Костромская область, Иркутская область, Рязанская область, Вологодская область , Республика Коми, Архангельская область, Республика Марий Эл, Карачаево-Черкесская Республика, Ивановская область, Республика Саха (Якутия).
Низкий	Республика Алтай, Краснодарский край, Смоленская область, Республика Карелия, Забайкальский край, Кемеровская область, Амурская область, Калининградская область, Республика Хакасия, Сахалинская область, Республика Калмыкия, Республика Ингушетия.
Источник: рассчитано авторами по данным Росстата.	

Вологодская область относится к группе регионов с уровнем инновационного развития ниже среднего, поскольку по большинству параметров, входящих в интегральный показатель (доля затрат на исследования и разработки, использование передовых производственных технологий и выпуск инновационной продукции), занимает в рейтинге субъектов РФ за 2010 г. низкие позиции (табл. 2.1.10).

При этом следует подчеркнуть, что за десятилетний период в регионе выявлены отрицательные тенденции, в частности: снижение уровня инновационной активности организаций – на 42%; уменьшение количества созданных передовых производственных технологий и инновационной продукции – более чем на 80%.

¹⁹ Среди индикаторов, характеризующих инновационный потенциал территорий, в исследовании применялись следующие: инновационная активность организаций, используемые передовые производственные технологии, доля затрат на научные исследования и разработки в ВРП, величина инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции.

Таблица 2.1.10. **Индикаторы инновационного развития Вологодской области в 2000–2010 гг.**

Показатель	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	Темп прироста, 2010 г. / 2000 г., п.п.
Число организаций, выполнявших исследования и разработки	13	15	19	17	+ 30,8
Уровень инновационной активности организаций, %	12*	8	8	7	– 5,0
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, чел.	424	464	466	482	+ 13,7
Число созданных передовых производственных технологий, всего	н. д.	7	2	1	– 85,7
Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, %, в т. ч.	10,3	6,6	2,6	1,6	– 8,7
Доля продукции, подвергшаяся технологическим усовершенствованиям, в общем объеме инновационной продукции, %	93,4	95,1	32,4	40,7	– 52,7
* Данные за 2003 г. Источник: Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – С. 287.					

Одна из негативных тенденций – снижение доли инновационной продукции, созданной на основе технологических усовершенствований (более чем на 50%). Это может свидетельствовать о снижении уровня технологического развития и возможностей для осуществления инновационных преобразований в целом.

Ухудшение положения Вологодской области по отдельным показателям, характеризующим инновационное развитие, привело и к снижению позиций по интегральному индексу. Так, если в 2000 г. область обладала уровнем развития выше среднего, то уже в 2010 г. – ниже среднего (табл. 2.1.11).

Положение Вологодской области довольно нестабильное и неблагоприятное не только на фоне большинства регионов России, но и по сравнению с некоторыми регионами, входящими в состав СЗФО. В то время как в республиках Карелии и Коми, в Архангельской, Ленинградской и Мурманской областях в исследуемый период инновационная активность организаций росла, среди промышленных предприятий Вологодской, Новгородской, Псковской и Калининградской областей снизилось количество организаций, занятых научными исследованиями и разработками (табл. 2.1.12).

Таблица 2.1.11. **Уровень инновационного развития территорий в 2000 г.**

Уровень развития	Регион
Высокий	Нижегородская область, Самарская область, г. Москва, Московская область, Пермский край, г. Санкт-Петербург, Новгородская область, Калужская область, Воронежская область, Хабаровский край, Республика Карелия, Ульяновская область.
Выше среднего	Саратовская область, Тверская область, Волгоградская область, Челябинская область, Новосибирская область, Орловская область, Свердловская область, Вологодская область , Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Курганская область, Томская область, Калининградская область, Тульская область, Ростовская область, Алтайский край.
Средний	Мурманская область, Республика Башкортостан, Владимирская область, Республика Мордовия, Ярославская область, Республика Марий Эл, Псковская область, Чувашская Республика, Рязанская область, Тамбовская область, Карачаево-Черкесская Республика, Тюменская область, Липецкая область, Пензенская область, Чукотский авт. округ, Республика Бурятия, Омская область, Ленинградская область, Оренбургская область, Кемеровская область, Приморский край, Белгородская область, Республика Дагестан, Краснодарский край.
Ниже среднего	Сахалинская область, Ставропольский край, Камчатский край, Курская область, Брянская область, Республика Саха (Якутия), Смоленская область, Республика Коми, Ивановская область, Архангельская область, Забайкальский край, Кировская область, Иркутская область, Костромская область, Красноярский край, Астраханская область.
Низкий	Магаданская область, Республика Алтай, Кабардино-Балкарская Республика, Амурская область, Республика Адыгея, Республика Северная Осетия-Алания, Еврейская автономная область, Республика Тыва, Республика Калмыкия, Республика Хакасия, Республика Ингушетия, Чеченская Республика.

Таблица 2.1.12. **Инновационная активность организаций, %**

Территория	2000 г.	2005 г.	2011 г.	Изменение, п.п.
<i>РФ</i>	8,8	9,7	10,4	+ 1,6
<i>СЗФО</i>	7,7	9,4	11,2	+ 3,5
Республика Карелия	1,7	5,6	9,2	+ 7,5
Республика Коми	5,5	7,1	6,1	+ 0,6
Архангельская область	6,3	8,4	9,3	+ 3,0
Ненецкий автономный округ	–	–	11,4	–
Вологодская область	11,0	8,4	9,3	– 1,7
Калининградская область	13,1	4,6	3,3	– 9,8
Ленинградская область	4,1	6,9	9,1	+ 5,0
Мурманская область	7,9	13,5	8,5	+ 0,6
Новгородская область	9,2	9,9	7,5	– 1,7
Псковская область	10,3	9,5	10,0	– 0,3
Источник: Официальный сайт Росстата. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/lssWWW.exe/Stg/d03/22-15.htm				

Подобные изменения сопровождалось сокращением штата научных сотрудников. Однако, несмотря на отрицательный тренд, ситуация в Вологодской области по сравнению с некоторыми регионами СЗФО выглядела лучше (табл. 2.1.13).

Таблица 2.1.13. **Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел.**

Территория	2000 г.	2005 г.	2011 г.	Темп прироста, 2011 г. к 2000 г., %
<i>РФ</i>	<i>887729</i>	<i>813207</i>	<i>735273</i>	<i>-17,2</i>
<i>СЗФО</i>	<i>116812</i>	<i>104752</i>	<i>97221</i>	<i>-16,8</i>
Республика Карелия	1307	935	978	-25,2
Республика Коми	2170	2047	1748	-19,4
Архангельская область	1316	1496	1064	-19,1
Ненецкий автономный округ	22	24	58	+163,6
Вологодская область	424	464	410	-3,3
Калининградская область	2533	2075	1990	-21,4
Ленинградская область	6246	6388	6431	+2,9
Мурманская область	2765	2345	2102	-23,9
Новгородская область	1253	861	982	-21,6
Псковская область	427	280	516	+20,8

Источник: Официальный сайт Росстата. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/lssWWW.exe/Stg/d03/22-02.htm

Вместе с тем по затратам на исследования и разработки Вологодская область уступала как стране в целом, так и ряду регионов СЗФО (Карелия, Коми, Архангельская область; табл. 2.1.14).

Таблица 2.1.14. **Доля внутренних затрат на научные исследования и разработки в ВРП, %**

Территория	2000 г.	2005 г.	2011 г.*	Изменение, п.п.
<i>РФ</i>	<i>1,33</i>	<i>1,28</i>	<i>1,63</i>	<i>+0,30</i>
<i>СЗФО</i>	<i>1,86</i>	<i>1,72</i>	<i>2,09</i>	<i>+0,23</i>
Республика Карелия	0,22	0,21	0,55	+0,33
Республика Коми	0,44	0,39	0,48	+0,04
Архангельская область	0,21	0,21	0,25	+0,04
Ненецкий автономный округ	0,02	0,01	0,03	+0,01
Вологодская область	0,05	0,04	0,12	+0,07
Калининградская область	0,86	0,59	0,67	-0,19
Ленинградская область	1,49	0,80	0,91	-0,58
Мурманская область	0,67	0,81	0,89	+0,22
Новгородская область	0,33	0,29	0,67	+0,34
Псковская область	0,08	0,06	0,08	+0,00

* Последние доступные данные о ВРП за 2010 г.
 Источник: Официальный сайт Росстата. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/lssWWW.exe/Stg/d03/22-05.htm

Негативные тенденции, связанные с сокращением количества научно-исследовательских организаций, численности их сотрудников, с финансированием этой сферы экономики, фактически привели к тому, что стал сокращаться и объем произведенной инновационной продукции (наиболее значительно – в Республике Карелия, а также в Новгородской и Мурманской областях). Негативные изменения затронули и Вологодскую область (табл. 2.1.15).

Таблица 2.1.15. **Объем инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженной продукции, %**

Территория	2000 г.	2005 г.	2011 г.	Изменение, п.п.
<i>РФ</i>	4,4	5,0	6,3	+1,9
<i>СЗФО</i>	5,7	3,3	5,2	-0,5
Республика Карелия	14,9	0,4	0,3	-14,6
Республика Коми	2,7	–	7,8	+5,1
Архангельская область	1,6	0,4	0,2	-1,4
Ненецкий автономный округ	–	–	0,0	–
Вологодская область	8,6	4,5	3,7	-4,9
Калининградская область	1,5	9,2	0,2	-1,3
Ленинградская область	1,3	0,5	2,5	+1,2
Мурманская область	7,5	3,5	0,2	-7,3
Новгородская область	18,4	19,1	4,8	-13,6
Псковская область	3,5	1,0	2,3	-1,2

Источник: Официальный сайт Росстата. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/lssWWW.exe/Stg/d03/22-17.htm

Таким образом, по результатам исследования можно отметить следующие угрозы для осуществления модернизации в Вологодской области: ухудшение за последнее десятилетие социально-экономического положения большинства районов; снижение уровня инновационной активности организаций; низкая доля затрат на исследования и разработки в структуре ВРП; низкая капитализация научных результатов и недостаточная привлекательность научных организаций и инновационно-активных предприятий для инвестирования; уменьшение количества созданных передовых технологий и продукции, произведенной на их основе; низкий уровень мотивации экономических агентов к осуществлению инновационных преобразований [10, с. 23-25]. Среди большого количества проблем одной из ключевых отечественные исследователи называют отсутствие мотивации экономических агентов к реализации задач инновационной политики.

Угрозы для осуществления модернизации на региональном уровне аналогичны тем, что получили распространение на уровне страны в целом. Это, в частности, незначительное количество организаций, осуществляющих технологические инновации, по сравнению с европейскими странами; сокращение общего количества организаций, выполняющих исследования и разработки, за счет ликвидации проектных, проектно-изыскательских и конструкторских предприятий; низкая доля инвестиций в исследования и разработки в структуре ВВП; диспропорциональная структура инвестирования по объектам вложений (в России ведущая статья расходов – покупка машин и оборудования, в европейских странах – исследования и разработки, выполненные собственными силами) и по участвующим в этом процессе субъектам (в России основной инвестор – государство, в европейских странах – частный сектор) [56, с. 14].

Кроме того, в число подобных угроз входит невыполнение большинства обозначенных в рамках направлений инновационной политики задач. Так, осталась без внимания разработка мер первоочередной государственной поддержки фундаментальных исследований, способных обеспечить технологические прорывы в отраслях экономики; фактически не проведены прогнозные исследования по определению перспективных направлений научно-технического и технологического развития; не достигнут необходимый уровень развития исследовательской, конструкторской, опытно-экспериментальной базы приборостроения; фактически не проводилась действенная экономическая политика в отношении участников инновационного процесса, стимулирования внебюджетного финансирования и др.

Недостижение ранее намеченных задач по основным направлениям реализации инновационной политики может свидетельствовать, с одной стороны, о некорректной формулировке самих задач, с другой стороны, о неэффективном и в ряде случаев формальном их выполнении, о несоблюдении сроков и тем самым о несвоевременности выполнения работ, частичности реализации поставленных задач и тем самым несоблюдении системного подхода.

Однако, несмотря на многообразие угроз для осуществления модернизации, следует подчеркнуть, что в России имеются и возможности, среди которых наличие значительного сектора фундаментальной науки, сосредоточенного в государственных академиях наук; секторов

прикладных исследований и технологических разработок и внедрения научно-технических результатов в производство; наличие конкурентных преимуществ в авиационно-космической и атомной промышленности; наличие отдельных базовых элементов инновационной структуры, специализирующихся на поддержке инновационного предпринимательства [10, с. 23-25, с. 80-84]. Все вышеуказанные преимущества могут способствовать достижению целей модернизации территорий при условии эффективного управления имеющимися ресурсами.

2.2. Молодежь и молодёжные организации

Стремление к объединению – это естественная потребность молодых людей. В общественных организациях они находят возможность для развития личных качеств и самореализации, приобретают навыки и опыт.

Согласно Федеральному закону «Об общественных объединениях» (от 19.05.1995 г. №82), общественное объединение – это добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе данного объединения [29]. Учредителями и участниками общественного объединения могут быть как физические, так и юридические лица, имеющие равные права и равные обязанности.

Переживая в связи с трансформацией российского общества новый этап становления, молодёжные организации постепенно институционализируются, начинают складываться в единую структуру со специфическими правилами и механизмами функционирования. Переход от подвижной структуры к стабильной сопровождается широким спектром проблем и противоречий. Развитие молодёжных объединений в современных условиях характеризуется неустойчивостью, быстрыми темпами изменений. Приходится «выстраивать» свою деятельность в обществе, опираясь на новые ориентиры, искать иные, более эффективные формы взаимодействия с политической властью, СМИ, коммерческими организациями, а также друг с другом.

В настоящее время в России зарегистрировано свыше 2000 молодёжных и детских общественных объединений разного уровня, из них более 100 – в качестве общероссийских и межрегиональных [16].

В основе деятельности каждого молодёжного объединения лежит мировоззрение, которое определяет выбор целей, мотивов и средств и

проявляется в реализации миссии. Мировоззрение в молодежных сообществах имеет свою специфику: оно менее четко сформулировано, чем в других организациях и движениях, но вместе с тем является более свободным, разноплановым [55].

В советское время основной молодежной организацией был комсомол. В 1980-х гг. его эффективность упала, все люди разочаровались в формах и методах его работы. В 1990-х гг. произошло преобразование этой организации в различные организации молодежной инициативы (такой переход к плюрализму в 1990-х гг. характерен для всех сфер жизни России).

Ведущие политические партии страны имеют молодежные структуры, так называемые молодежные «крылья», возникшие в середине 2000-х гг. Их основными задачами являются подготовка кадров для политической деятельности, доведение идей партии до будущих молодых избирателей, формирование общественного мнения. Фактически многие молодежные структуры служат для партий инструментами проведения избирательных кампаний, которые представляют важный источник пополнения бюджетов этих структур [67]. Существует мнение о том, что они ориентированы в первую очередь на мобилизацию и рекрутирование молодежи, обеспечение широкой электоральной поддержки «материнским партиям» [61, с. 30].

В то же время опросы общественного мнения показывают, что население плохо информировано о наличии и деятельности молодежных организаций, причем эта информированность снижается. По данным ФОМ, доля тех, кто не слышал ни об одной из молодёжных организаций, возросла за период с 2009 по 2011 г. на 4% (с 48 до 52%). Самой известной молодежной политической организацией по-прежнему остаётся «Молодая гвардия» партии «Единая Россия» – 32% опрошенных. В четверку наиболее узнаваемых молодежных политических организаций входят также движения «Наши» (18%), «Россия молодая» (16%) и национал-большевики (10%) [52].

Результаты мониторинга общественного мнения, проведённого Институтом социально-экономического развития территорий РАН в 2011 году, показывают, что в целом для молодёжи характерен такой же уровень доверия к политическим партиям, как и для других возрастных категорий: ни одна партия не выражает интересы 31% молодых людей и 29% представителей старшего поколения (табл. 2.2.1.).

Таблица 2.2.1. **Какая партия выражает Ваши интересы?, 2011 г.** (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Молодёжь	Остальные
Единая Россия	32,1	30,9
КПРФ	4,9	12,4
ЛДПР	9,4	7,3
Патриоты России	1,1	0,9
Правое дело	0,8	0,7
Справедливая Россия	5,4	5,7
Яблоко	0,5	0,7
Другая	0,1	0,1
Никакая	31,4	28,7

Источник: Данные мониторинга общественного мнения Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2011 г.

Интересы около трети тех и других выражает «Единая Россия» (32 и 31%). Возможно, такая ситуация обусловлена тем, что немалая часть молодёжи связывает с партией власти возможность «выбиться в люди» (механизм «карьерного лифтинга»). Необходимо отметить, что 20% наиболее обеспеченных молодых людей считают партию власти выразителем своих интересов почти в два раза чаще, чем 20% наименее состоятельных ровесников (39 и 22% соответственно). По нашему мнению, причина кроется в том, что обеспеченные молодые люди больше довольны сложившимся порядком вещей, уверены, что консервативная, по сути, «Единая Россия» не станет осуществлять радикальных преобразований, которые повлияют на их материальное положение. К тому же многие молодые люди в возрасте до 30 лет создают семьи (согласно переписи 2010 г., состоят в зарегистрированном браке или сожительствуют 28,5% мужчин и 40,3% женщин)²⁰. Естественно, они больше нуждаются в стабильной обстановке в стране, чем холостые (незамужние). По их мнению, преобладание во власти одной партии служит гарантом стабильности, барьером от общественных потрясений.

Лишь в отношении к КПРФ зафиксировано серьёзное расхождение во мнениях: молодёжь в два раза реже, чем остальные, отмечает, что компартия является выразителем их интересов (5 и 12% соответственно). При этом, сравнивая различные стороны общественной и личной жизни в советское время с сегодняшними реалиями, старшее поколение делает выбор в пользу первого. Молодёжь же не имеет возможности такого сравнения и, зачастую, некритически подходит к негативным оценкам советского периода российской истории, доминирующим в СМИ.

²⁰ См. п.п. 1.1. нашей монографии.

В целом молодые люди с большей охотой вступают не в политические, а в общественные организации, которые могут защитить их интересы, помочь в решении социальных проблем, организовать досуг [67]. По мнению отечественных исследователей, причиной расширения сферы деятельности молодежных организаций стало разочарование молодых людей в субъектах политической жизни. В частности, обращая внимание на молодежь лишь в предвыборный период, на деле политические партии не стремятся решить проблемы этой социальной группы. Кроме того, важную роль играет и общая деполитизация молодежи [14, с. 55].

Деятельность самостоятельных молодежных общественно-политических организаций связана с большим количеством трудностей. Во-первых, это объясняется возникновением проблемы идентификации с какой-либо реальной политической силой и использованием её идеологической поддержки и соответствующего статуса в политическом пространстве. Во-вторых, независимая деятельность молодежных организаций приводит к отсутствию у них необходимых для политической деятельности материальных ресурсов. Созданные как формально независимые, они фактически финансируются политическими партиями и действуют в интересах различных политических сил.

По уровню взаимодействия с государством можно выделить:

1. Включенные в реестры молодёжных и детских объединений, пользующихся государственной поддержкой (Федеральный реестр, реестры субъектов Российской Федерации, муниципальные реестры молодёжных и детских общественных объединений). На практике это означает возможность взаимодействия с государством на уровне частичного финансирования программ этих организаций. Согласно Федеральному закону «О государственной поддержке молодёжных и детских общественных объединений» от 28 июня 1995 г. №98 [23] формирование и ведение Федерального реестра осуществляется федеральным органом исполнительной власти. Государственная поддержка международных и общероссийских молодёжных и детских объединений возможна только в том случае, если данное объединение является юридическим лицом и действует не менее одного года с момента его государственной регистрации и в нём насчитывается не менее 3000 членов. Действие закона не распространяется на молодёжные и детские религиозные организации; молодёжные и студенческие объединения, являющиеся профессиональными союзами; молодёжные и детские объединения, учреждаемые либо создаваемые политическими партиями.

2. Не включенные в Федеральный реестр, но зарегистрированные в органах юстиции. По данным на 04.06.2013 г., в Вологодской области функционируют 23 региональные молодёжные общественные организации, зарегистрированные в Минюсте. Большинство из зарегистрированных в Минюсте организаций находятся в Вологде (12), меньше – в Череповце (5) и меньше всего – в районах (4; табл. 2.2.2).

Таблица 2.2.2. **Молодежные организации Вологодской области, зарегистрированные в Минюсте (на 04.06. 2013 г.)**

Местонахождение	Территориальный охват	Наименование
Вологда	«Вологодский поисковый отряд»	Областная
	Добровольный студенческий спасательный отряд	
	«Волонтер»	
	«Вологодский клуб КВН «триК»	
	«Творческое объединение «ТОННА»	
	Организация общероссийской общественной организации «Российский союз молодежи»	
	«Авиамодельный спортивный клуб «Вологда»	
	Организация молодых инвалидов «Ареопаг»	
	Вологодское региональное отделение Молодежной общероссийской общественной организации «Российские студенческие отряды»	
	Вологодское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация молодых предпринимателей»	
	«Федерация пулевой и стендовой стрельбы, практической стрельбы и стрельбы из арбалета Вологодской области»	
	Молодежное общественное движение по воспитанию личности подрастающего поколения «Фавор»	
Череповец	«Союз молодежи Вологодской области»	Областная
	«Скауты Вологодчины»	
	«Союз молодежи открытого акционерного общества «Северсталь»	Городская
	«Объединение студентов Череповецкого государственного университета»	
	Череповецкая городская молодёжная общественная организация «Авиамодельный спортивный клуб «Череповец»	
Великий Устюг	Районная	
Верховажье		
Вытегра		
Кириллов		
Источники: О деятельности НКО // Информационный портал Министерства юстиции РФ. – Режим доступа: http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx		

3. Не зарегистрированные в органах юстиции РФ, но осуществляющие свою деятельность на основании учредительных документов и не преследующие антигосударственных целей. Согласно данным Комитета

по делам молодёжи Вологодской области, на 2008 г. в регионе действовало 386 детских и молодёжных общественных организаций, из них: 10 региональных отделений общероссийских (и межрегиональных) организаций, 17 областных организаций, 51 городская организация, объединяющая молодёжь Вологды и Череповца. К июню 2013 г., согласно данным молодёжного портала «Uinfo», численность молодёжных организаций изменилась незначительно: региональных отделений общероссийских (и межрегиональных) и областных объединений стало больше на 3 и 4 соответственно (с 10 до 13 и с 17 до 21 соответственно), а городских – меньше на 5 (с 51 до 46).

В уставах организаций выделяются различные приоритетные направления деятельности: чаще всего встречаются гражданско-патриотическое, творческое, досуговое, трудовое, профессиональное, экологическое.

Можно отметить следующую особенность городских организаций в Череповце: для большинства из них главным направлением деятельности является профессиональное. Так, в июне 2013 г. здесь функционировало 10 студенческих молодёжных организаций, 8 молодёжных профсоюзов и советов на различных предприятиях. Для сравнения: в Вологде действуют лишь 4 студенческие организации и 1 профсоюзная (Молодёжный совет областной Федерации профсоюзов); большее распространение получили организации педагогической направленности (7).

4. Не зарегистрированные в органах юстиции и не имеющие учредительных документов – неформальные объединения молодёжи (НОМы). Некоторые из них преследуют антигосударственные цели, осуществляют противозаконную деятельность.

Молодёжные объединения, с одной стороны, выступают в качестве субъектов социальной политики, представляющих интересы различных групп молодёжи, тем самым способствуя усилению роли молодёжных инициатив, развитию институтов гражданского общества. С другой стороны, нередко приоритетом их деятельности становится реализация «государственного заказа», сдерживание деструктивных проявлений молодёжной активности – в этом случае организации и движения служат инструментом воспитания и контроля молодого поколения.

Кроме того, в последние годы увеличивается количество «искусственных», конъюнктурных объединений, создаваемых «сверху» (государственной властью) или «со стороны» (экстремистскими организациями, зарубежными фондами, коммерческими структурами) и рас-

смастривающих молодое поколение в качестве объекта манипуляции. Поэтому приобретает значимость вопрос об их доминирующих социальных функциях [55].

В зависимости от этого все молодежные организации можно поделить на три типа:

1. Просоциальные (общественно полезные).
2. Асоциальные (их деятельность либо индифферентна обществу, либо содержит критику его отдельных сторон).

Антисоциальные (не только подвергают критике общественные устои, но и стремятся их сокрушить).

К просоциальным группам можно отнести политизированные молодежные организации, активно участвующие в политической жизни и имеющие четкую идеологическую принадлежность, не ставящие антигосударственных целей; эколого-этические организации, занимающиеся построением философских концепций и ведущие борьбу за окружающую среду; спортивные и культурные организации, творческие, военно-патриотические организации, профсоюзы, клубы молодых семей и так далее.

В 2011 году около половины молодых респондентов характеризовали свое участие в общественной и политической жизни как «пассивное» и «скорее пассивное» (47%; табл. 2.2.3).

Таблица 2.2.3. **Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы оценили степень Вашего участия в общественной и политической жизни?», 2011 г.** (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Активное и скорее активное	Пассивное и скорее пассивное
<i>Территории</i>		
Районы	26,6	38,7
Вологда	31,3	47,9
Череповец	29,5	61,1
Область	47,0	28,6
<i>Доходные группы</i>		
20% наименее обеспеченных	17,6	51,5
60% наиболее обеспеченных	31,8	44,4
20% наименее обеспеченных	31,3	56,7
Источник: Данные мониторинга общественного мнения Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2011 г.		

Каждый пятый молодой человек (как, впрочем, и представитель старшего поколения) не участвовал ни в одном из мероприятий общественной и политической жизни (20%; табл. 2.2.4).

Таблица 2.2.4. **Распределение ответов на вопрос: «В каких мероприятиях общественной и политической жизни Вам приходилось участвовать в 2011 году?»**, в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Территория			
	Вологда	Череповец	Районы	Область
Выборы	45,8	69,5	78,6	67,6
Проведение избирательной кампании	5,2	9,5	4,0	5,8
Коллективное благоустройство, субботники	9,4	10,5	6,4	8,2
Работа ТСЖ, домового комитета (КТОС), совета дома, совета самоуправления	8,3	4,2	2,9	4,7
Сбор пожертвований, средств, вещей для нуждающихся	5,2	10,5	5,8	6,9
Деятельность профсоюзных организаций	3,1	5,3	2,9	3,6
Деятельность общественных организаций	5,2	8,4	1,7	4,4
Деятельность политических партий	3,1	4,2	0,0	1,9
Деятельность религиозных организаций	0,0	3,2	0,0	0,8
Подписание обращений, петиций в органы власти	5,2	2,1	0,6	2,2
Митинги, демонстрации, пикеты	11,5	6,3	1,2	5,2
Забастовки	0,0	4,2	1,7	1,9
Другое	5,2	0,0	0,0	1,4
Ни в чем подобном не участвовал	31,3	20,0	14,5	20,3
Источник: Данные мониторинга общественного мнения Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2011 г.				

Тех, кто в той или иной мере осуществляет общественную деятельность, в 2011 году было в полтора раз меньше, чем «пассивных» (29%). Удельный вес «активистов» в различных доходных группах неодинаков: среди 20% наиболее обеспеченных их значительно больше (18 и 31% соответственно). При рассмотрении результатов опроса в территориальном разрезе выяснилось, что жители Череповца более пассивны, чем жители Вологды и районов (61, 48 и 39% соответственно).

Причём в большинстве случаев общественная деятельность непостоянна, носит временный характер. Она проявляется прежде всего в участии в выборах (68%). Намного реже – в других разовых мероприятиях, таких как коллективное благоустройство, субботники (8%); сбор пожертвований, средств, вещей для нуждающихся (7%); проведение избирательной кампании (6%); митинги, демонстрации, пикеты (5%); подписание обращений, петиций в органы власти (2%).

Удельный вес участия в работе различного рода общественных организаций невелик (от 1 до 4%). Чаще всего молодёжь участвует в деятельности товариществ собственников жилья (ТСЖ), домовых комитетов (КТОС) либо советов дома (5%), общественных организаций и профсо-

юзов (4%), реже – политических партий (2%) и религиозных объединений (1%). Важным представляется тот факт, что ни один из опрошенных жителей Вологды и районов области не был причастен к деятельности религиозных организаций. На наш взгляд, эти цифры не подтверждают напрямую секуляризацию сознания молодёжи. Ведь молодые люди могут верить в Бога, посещать службы и даже участвовать в таинствах, но, по их мнению, это не является участием в деятельности РПЦ как религиозной организации (просветительская, благотворительная, участие в приходских собраниях и др.). К тому же 60% молодёжи региона считают себя в различной степени религиозными²¹. Всё же отражена определенная тенденция, а именно: религия не входит в число терминальных ценностей большинства современной молодёжи.

Важным представляется и то, что ни один из опрошенных жителей районов Вологодской области не указал на свою причастность к мероприятиям, осуществляемым политическими партиями, хотя, как было упомянуто выше, в нескольких районах открыты молодёжные отделения «Единой России». Это говорит не столько о некоторой относительности результатов опросов, проводимых ИСЭРТ РАН, сколько о малой численности местных отделений партий (чем больше численность, тем больше вероятность, что члены организации попадут в число опрошенных).

Необходимо отметить, что при ответе на данный вопрос можно было выбрать несколько вариантов. То есть максимальная доля тех, кто взаимодействует с общественными объединениями, составляет 16% (в случае если все опрошенные выбрали лишь один вид организации). В то же время, при распределении ответов на прямой вопрос о членстве и участии в общественных организациях, выяснилось, что доля такой молодёжи составляет 20% (7% респондентов являются членами той или иной общественной организации, 13% – участвуют в её деятельности на добровольных началах; табл. 2.2.5). Несоответствие показателей, на наш взгляд, можно объяснить двумя причинами. Во-первых, в вариантах ответа на вопрос «В каких мероприятиях общественной и политической жизни Вам приходилось участвовать в 2011 году?» перечислено несколько видов общественных организаций, но не исчерпывающий их перечень. Это могло привести к тому, что респонденты не смогли найти «свою» организацию. Во-вторых, возможно, что не все 7% членов той или иной общественной организации активно участвуют в работе

²¹ См. п.п. 1.3. нашей монографии.

Таблица 2.2.5. **Распределение ответов на вопросы о некоммерческих общественных организациях, 2011 г.** (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Территория				Доходные группы		
	Вологда	Череповец	Районы	Область	20% наименее обеспе- ченных	60% средне- обеспе- ченных	20% наиболее обеспе- ченных
<i>Знаете ли Вы о деятельности в Вологодской области некоммерческих (общественных) организаций (регионального отделения партий, профсоюзов, религиозных, правозащитных, благотворительных организаций, обществ и т.д.)?</i>							
Лично сталкивался, определенно знаю	11,5	11,6	3,5	7,7	1,5	8,6	10,4
Что-то слышал	36,5	44,2	37,6	39,0	41,2	40,9	38,8
Ничего не знаю	25,0	35,8	38,2	34,1	41,2	30,8	35,8
<i>Принимаете ли Вы участие в их деятельности или являетесь членом какой-либо из них?</i>							
Являюсь членом организации	8,3	3,2	8,1	6,9	2,9	10,6	0,0
Принимаю участие как доброволец, волонтер	11,5	12,6	13,9	12,9	4,4	14,1	14,9
Не участвую и не состою	76,0	84,2	77,5	78,8	91,2	75,3	83,6
<i>На Ваш взгляд, в какой степени некоммерческие (общественные) организации влияют на жизнь области?</i>							
Оказывают большое влияние	7,3	7,4	7,5	7,4	2,9	9,1	4,5
Оказывают незначительное влияние	37,5	40,0	27,7	33,5	23,5	37,4	37,3
Не оказывают никакого влияния	21,9	24,2	23,1	23,1	22,1	21,2	32,8
Источник: Данные мониторинга общественного мнения Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2011 г.							

организации, многие состоят в ней лишь формально; а часть из тех, кто отнёс себя к волонтерам, вероятно, в год опроса не были задействованы в мероприятиях, проводившихся организацией.

Опрос общественного мнения, осуществленный ИСЭРТ РАН в 2011 году, позволил установить, что уровень обеспеченности прямо пропорционален степени участия в общественной жизни. Так, среди 20% наиболее обеспеченной молодежи региона по сравнению с 20% наименее обеспеченных заметно выше доля тех, кто участвует в деятельности профсоюзных, общественных организаций, политических партий (8 и 3%, 10 и 3%, 6 и 0% соответственно). В то же время среди 20% наиболее обеспеченных заметно выше удельный вес тех, по мнению которых некоммерческие общественные организации (НКО) не оказывают никакого влияния на положение дел в области либо оказывают, но незначительное (70 и 45% соответственно).

Однако главный показатель, характеризующий ситуацию в данной сфере, следующий: каждые четыре молодых человека из пяти (79%) не имеют никакого отношения к общественным организациям.

Более того, каждый третий ничего не знает о деятельности НКО в Вологодской области. Больше половины опрошенных убеждено, что НКО либо не оказывают никакого влияния на жизнь области, либо оказывают незначительное (23 и 34% соответственно). Одна из причин слабой заинтересованности в формировании общественных организаций и (или) участии в них кроется в том, что молодёжь не рассматривает это как эффективный способ защиты своих прав.

Лейтмотивом участия в молодёжных организациях является возможность получить определённые «дивиденды» от этого участия (например, продвижение по карьерной лестнице). Неслучайно самыми многочисленными молодёжными организациями являются те, которые функционируют под эгидой «Единой России», способной предоставить реальные возможности для карьерного роста. Согласно данным молодёжного портала «Uinfo», на территории Вологодской области «Молодая Гвардия «Единой России» получила наиболее широкое распространение по сравнению с другими организациями. Местные отделения «Молодой Гвардии» открыты в обоих крупнейших городах области – Вологде и Череповце, а также в 11 муниципальных районах.

Отметим, что молодёжные организации, созданные «не сверху», получили незначительное распространение. Такая ситуация характерна как в целом для России, так и для Вологодской области. Представляется справедливым мнение исследователей Б.С. Павлова и В.П. Бабинцева, что главной причиной такой ситуации являются психологические и мировоззренческие особенности самой молодёжи. Данная социально-демографическая категория населения, как и «общество взрослых», переживает кризис ценностей. Множество внешних и внутренних противоречий в условиях социальной нестабильности привели к разобщенности индивидов и малых групп (в том числе в молодёжной среде). Среди доминирующих установок российской молодёжи можно выделить нацеленность на индивидуальное благополучие и расчёт только на собственные силы [48, с. 72]. Для многих молодых людей характерно стремление решать проблемы и добиваться целей собственными усилиями, негативное отношение к обществу; самоорганизация; отход от традиционных коллективистских ценностей, индивидуализация сознания. Эти тенденции характерны и для Вологодской области.

Более половины опрошенных в возрасте до 30 лет полагают, что доверять можно только самым близким друзьям и родственникам (59%), каждый пятый – что в наше время нельзя доверять никому (21%; табл. 2.2.6). В то же время в 2011 г. по сравнению с 2010 годом доля таких оценок сократилась на 5% (с 64 до 59% и с 26 до 21% соответственно).

Таблица 2.2.6. **Распределение ответов на вопрос: «Кому Вы можете доверять?»**, в % от числа опрошенных

Вариант ответа	2010 г.	2011 г.	2011 +/- к 2010
В наше время никому нельзя доверять	25,7	21,4	-4,3
Только самым близким друзьям и родственникам	64,3	59,3	-5
Большинству знакомых мне людей можно доверять	8,9	14,6	+5,7
Доверять нужно всем людям без исключения	0,5	4,7	+4,2

* В таблицах здесь и далее – данные по молодёжи, если не указано иное.
Источник: Данные мониторинга общественного мнения Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2011 г.

Вышеперечисленные факторы обуславливают крайне низкий уровень готовности молодых людей к взаимодействию и самоорганизации. Для большого числа молодёжи общение на уровне компании друзей или в формальных группах типа студенческих является единственным видом коллективного действия. Процесс «атомизации» проявляется в течение почти двадцати лет [62, с. 112]. Значительная доля опрошенных молодых людей считает, что в их непосредственном окружении больше согласия и сплочённости (54%; табл. 2.2.7).

Таблица 2.2.7. **Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, чего сегодня больше: согласия, сплочённости или несогласия, разобщённости?»**, 2011 г. (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Больше согласия, сплочённости	Больше несогласия, разобщённости
В нашей стране	17,6	58,8
В нашей области	18,7	58,8
В месте Вашего проживания	28,3	49,7
В Вашем окружении	54,1	25,5

Источник: Данные мониторинга общественного мнения Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2011 г.

По отношению к российскому обществу в целом и населению региона, напротив, доминирует мнение о несогласии и разобщённости (59%).

Первое место среди препятствий для общественной активности и проявления людьми своей гражданской позиции, выделяемых как молодыми людьми, так и старшим поколением, занимает безразличие к общим делам и индивидуализм (28 и 26% соответственно; табл. 2.2.8).

Таблица 2.2.8. **Распределение ответов на вопрос: «Какие препятствия Вы считаете главными для общественной активности и проявления людьми своей гражданской позиции?»** (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Молодёжь			Старшее поколение		
	2008 г.	2011 г.	2011 +/- к 2008	2008 г.	2011 г.	2011 +/- к 2008
Безразличие к общим делам, индивидуализм	47,5	28,0	-19,5	42,4	25,8	-16,6
Привычка надеяться на готовое, в том числе и на власть	25,5	18,7	-6,8	24,6	19,3	-5,3
Отсутствие способности к организации	10,4	8,2	-2,2	9,1	8,1	-1,0
Недостаток времени, чрезмерная занятость	9,3	14,0	+4,7	10,1	11,8	+1,7
Недостаток знаний, некомпетентность	19,5	19,0	-0,5	20,8	14,2	-6,6
Неверие в возможность оказывать влияние на принимаемые решения	12,9	22,8	+9,9	23,0	25,2	+2,2
Опасения негативной реакции со стороны окружающих	н.д.	6,3	-	н.д.	6,9	-
Боязнь наказания, преследований со стороны вышестоящих руководителей, властей, правоохранительных органов	н.д.	19,2	-	н.д.	15,0	-
Источник: Данные мониторинга общественного мнения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.						

Однако доля тех, кто отметил данный фактор в качестве главной помехи для общественной деятельности, значительно сократилась за период с 2008 по 2011 г. (с 48 до 28% и с 42 до 26% соответственно). Иными словами, уровень равнодушия к общественной жизни хотя и остаётся высоким, но постепенно снижается.

За тот же период заметно увеличилась доля молодых людей, по мнению которых главной причиной гражданской пассивности является неверие в возможность оказывать влияние на принимаемые решения (с 13 до 23%). Этот факт свидетельствует о растущем пессимизме молодёжи по отношению к институтам гражданского общества. Это подтверждает и распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, можете ли Вы лично сегодня повлиять на состояние дел?» Лишь каждый

десятый молодой человек полагает, что может повлиять на ситуацию в Вологодской области и России в целом (11%; табл. 2.2.9). Но необходимо отметить, что молодёжь настроена всё же более оптимистично, чем представители старшего поколения: доля положительных ответов среди последних в два раза меньше (5%).

Таблица 2.2.9. **Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, можете ли Вы лично сегодня повлиять на состояние дел..?», 2011 г.** (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Молодёжь		Старшее поколение	
	Да	Нет	Да	Нет
В Вашей семье	79,7	9,6	76,4	13,6
У Вас на работе	58,2	25,0	48,3	31,0
В Вашем доме, дворе, где Вы живёте	37,6	40,7	35,1	43,5
В Вашем городе, районе	16,2	58,0	10,8	63,8
В нашей области	11,3	64,0	6,3	67,8
В стране в целом	11,0	62,6	5,0	69,2

Источник: Данные мониторинга общественного мнения Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2011 г.

В то же время более половины молодых людей (55%; табл. 2.2.10) относят себя к тем, кто «готов и скорее готов объединиться» с другими людьми для каких-либо совместных действий при условии, если их идеи и интересы совпадают. Следует подчеркнуть, что среди молодёжи доля допускающих возможность вступления в какое-либо объединение значительно выше, чем среди людей старше 30 лет, давших аналогичный ответ (55 и 45% соответственно).

Таблица 2.2.10. **Распределение ответов на вопрос: «К кому бы Вы отнесли себя – к первым или ко вторым?», 2011 г.** (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Молодёжь	Старшее поколение
1. К тем, кто готов и скорее готов объединиться	55,2	44,5
2. К тем, кто не готов и скорее не готов объединиться	21,4	26,2

Источник: Данные мониторинга общественного мнения Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2011 г.

Этот факт свидетельствует о большей склонности молодежи к объединению по сравнению со старшим поколением и о том, что она может стать авангардом нарождающегося гражданского общества. Но это лишь гипотетическая возможность, для реализации которой необходимы определённые условия. В первую очередь, должны произойти серьёзные изменения в сознании самой молодёжи.

Поэтому любые усилия, направленные на стимулирование самоорганизационных процессов в молодежной среде, не будут эффективными, если они не учитывают социокультурный аспект проблемы. Успешная самоорганизация молодежи возможна лишь в том случае, если молодым людям будет свойствен иной, нежели в настоящее время, тип рефлексивности. В идеале это должна быть рефлексивность, основанная на ясном представлении о состоянии общества и своем месте в этом обществе и, что крайне важно, своей роли в культурно-историческом пространстве России. При этом рефлексия должна исходить из представления о поликультурности современной реальности, о необходимости взаимодействия и достижения баланса интересов граждан и их объединений, продолжающих и развивающих различные традиции.

2.3. Тенденции и перспективы развития молодёжной политики

Признанной формой организации взаимодействия поколений стала сегодня молодежная политика. Причем ее результативность прямо связана с ее многосубъектностью, с использованием на всех уровнях управления механизмов социального партнерства, а также широким привлечением к ее выработке и реализации самой молодежи.

Результативная молодежная политика должна обеспечить обществу и государству возможности инновационного развития за счет создания условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развития и эффективного использования ее потенциала в интересах страны. Молодежная политика – это единство государственной и общественной составляющих, направленных на создание в обществе для жизнедеятельности новых поколений условий и стимулов, которые способствовали бы проявлению, развитию и реализации задатков, способностей и талантов молодых людей в целях социально-экономического и политического прогресса общества.

Государственная молодежная политика является системой формирования приоритетов и мер, ориентированных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах России. Эта политика формируется и реализуется органами государственной власти и местного самоуправления при участии молодежных и детских общественных объединений, неправительственных организаций и иных юридических и физических лиц [43].

Субъектами молодёжной политики являются: молодежь, молодые семьи, молодежные и детские общественные объединения, органы государственной власти области, некоммерческие организации, ведущие работу с молодежью [25].

Институциональные основы российской молодёжной политики были заложены в 1990-х гг., то есть практически во время становления России в качестве самостоятельного государства. Это говорит о том, что органы государственной власти осознают значимость выбора правильного политического курса в отношении молодёжи и роль молодого поколения в общественной жизни. Первым документом в этом направлении был Закон СССР «Об общих началах государственной молодёжной политики в СССР» от 16 апреля 1991 г.

В настоящее время основы законодательства о молодёжи, а также основные направления молодёжной политики на федеральном уровне заложены в двух нормативно-правовых актах: Постановлении ВС РФ «Об основных направлениях государственной молодёжной политики в Российской Федерации» [30] и распоряжении Правительства РФ «О Стратегии государственной молодёжной политики в Российской Федерации».

Помимо этих документов, на территории Российской Федерации действуют Федеральный закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» [25], «Концепция развития кадрового потенциала молодёжной политики в Российской Федерации» [34] и другие нормативно-правовые акты.

Предпосылками для разработки стратегии послужили неблагоприятные демографические тенденции, аполитичность молодёжи, глобализация и приток мигрантов, безработица среди молодёжи, проблемы в сфере жилищно-коммунального обеспечения, типичные для людей младшего поколения [43].

Целями государственной молодёжной политики являются: содействие социальному, культурному, духовному и физическому развитию молодёжи; недопущение дискриминации молодых граждан по мотивам возраста; создание условий для более полного включения молодёжи в социально-экономическую, политическую и культурную жизнь общества; расширение возможностей молодого человека в выборе своего жизненного пути, достижении личного успеха; реализация инновационного потенциала молодёжи в интересах общественного развития и развития самой молодёжи [43]. В Стратегии государственной молодёжной

политики в Российской Федерации, которая была разработана и принята позже, эти цели сведены к одной – развитию и реализации потенциала молодежи в интересах России.

Принципы, по которым должна осуществляться российская молодёжная политика, сформулированы в названных документах по-разному (табл. 2.3.1).

Таблица 2.3.1. **Принципы молодёжной политики, сформулированные в основных стратегических документах России**

Постановление ВС РФ «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации»	Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации
1. Сочетание государственных, общественных интересов и прав личности в формировании и реализации государственной молодежной политики.	1. Выделение приоритетных направлений.
2. Привлечение молодых граждан к непосредственному участию в формировании и реализации политики, программ, касающихся молодежи и общества в целом.	2. Учет интересов и потребностей различных групп молодежи.
3. Обеспечение правовой и социальной защищенности молодых граждан, необходимой для восполнения обусловленной возрастом ограниченности их социального статуса.	3. Участие молодых граждан в разработке и реализации приоритетных направлений государственной молодежной политики.
4. Предоставление молодому гражданину гарантированного государством минимума социальных услуг по обучению, воспитанию, духовному и физическому развитию, охране здоровья, профессиональной подготовке и трудоустройству, объем, виды и качество которых должны обеспечивать необходимое развитие личности и подготовку к самостоятельной жизни.	4. Взаимодействие государства, институтов гражданского общества и представителей бизнеса.
5. Приоритет общественных инициатив по сравнению с соответствующей деятельностью государственных органов и учреждений при финансировании мероприятий и программ, касающихся молодежи.	5. Информационная открытость.
-	6. Независимость оценки результатов Стратегии.
Источники: Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление ВС РФ от 03.06.1993 №5090-1 // КонсультантПлюс; О Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации (ред. от 16.07.2009) [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ от 18.12.2006 №1760-р // КонсультантПлюс.	

Заметим, что принцип непосредственного участия молодёжи в делах, касающихся молодёжной политики, присутствует в обоих документах. Таким образом, молодёжная политика в России строится на базе 10 основных начал, изложенных в данных нормативно-правовых актах.

Основными направлениями молодёжной политики являются: обеспечение соблюдения прав молодежи; гарантий в сфере труда и занятости

молодежи; содействие предпринимательской деятельности молодежи; государственная поддержка молодой семьи; гарантированное предоставление социальных услуг; поддержка талантливой молодежи; формирование условий, поддержка деятельности молодежных и детских объединений; содействие международным молодежным обменам [30]; совершенствование государственной политики в сфере духовно-нравственного развития и воспитания детей и молодежи, защиты их нравственности; вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях развития; активизация созидательной деятельности молодежи; интеграция молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества [43].

Основными формами реализации молодёжной политики являются разработка и реализация программ и проектов, соответствующих этим направлениям.

Регулирование общественных отношений, связанных с молодёжью, невозможно без учёта региональной специфики. Молодежная политика предполагает взаимодействие между федеральным, региональным и муниципальным уровнями.

На региональном уровне определяются актуальные проблемы и стратегические приоритеты государственной молодежной политики, реализуются проекты и программы регионального уровня. При этом ответственность за организацию эффективной деятельности в рамках этой политики по своим направлениям берут на себя органы исполнительной государственной власти региона [43]. В период с 1992 по 1998 год большинство субъектов РФ приняли законодательные акты, в которых формулируются принципы государственной молодежной политики. Их отличительной особенностью является то, что молодежная политика строится на общероссийских принципах, хотя они и не исключают самостоятельного определения целей и задач в конкретном регионе. К настоящему времени большинство регионов Российской Федерации имеют свои законы о государственной молодежной политике. При этом в региональных законодательных актах присутствуют два компонента: обязательное фиксирование нормативов, принятых на федеральном уровне, и нормативов, действующих в пределах региона, отражающих возможности конкретной территории. Общефедеральные нормативы устанавливают своего рода минимум, а региональные законодательства, как правило, расширяют его [71].

На уровне Вологодской области основы молодёжной политики регламентируются законом «О государственной молодёжной политике на территории Вологодской области» [43] и «Концепцией государственной молодёжной политики Вологодской области на 2006–2016 годы» [27].

Принципы региональной молодёжной политики включают в себя: законность деятельности органов государственной власти области при осуществлении молодёжной политики; открытость реализации государственной молодёжной политики для всех её субъектов; эффективное использование ресурсов при реализации государственной молодёжной политики; ответственность субъектов государственной молодёжной политики за последствия своей деятельности; обеспечение равных возможностей мужчин и женщин при реализации государственной молодёжной политики.

В Вологодской области молодёжная политика осуществляется по десяти основным направлениям, среди которых:

- содействие развитию молодёжной инициативы, молодёжного общественного движения;
- создание условий для гражданского становления, духовно-нравственного и патриотического воспитания молодых граждан;
- поддержка молодых граждан в сфере образования, культуры, научно-технического и художественного творчества;
- развитие физкультуры и спорта в молодёжной среде;
- содействие охране здоровья и формированию здорового образа жизни молодых граждан;
- создание условий для обеспечения экономической самостоятельности молодежи, государственная поддержка молодых семей, организация профилактики негативных явлений в молодёжной среде, создание условий для информационного обеспечения молодежи, государственная поддержка проектов и программ молодёжных и детских общественных объединений.

Таким образом, на федеральном уровне закладываются основы молодёжной политики, а на уровне субъектов они дополняются и развиваются с учётом региональной специфики. На уровне муниципальных образований принимаются и реализуются целевые программы.

В период с 2003 по 2010 год на федеральном уровне осуществлялась подпрограмма «Обеспечение жильём молодых семей», входящая в состав федеральной целевой программы «Жилище» [40]. Всего на реализацию подпрограммы планировалось к расходу 173 382,9 миллиона рублей,

в том числе: 536 – из федерального бюджета, 68 817,2 – из средств бюджетов субъектов Российской Федерации, 104 029,7 – из средств организаций и внебюджетных источников, из которых 43 345,7 млн. рублей – личные средства граждан²². В ходе реализации программных мероприятий планировалось осуществить строительство 465,2 тыс. квартир для молодых семей (табл. 2.3.2).

Таблица 2.3.2. **Целевые показатели федеральной подпрограммы «Обеспечение жильём молодых семей» с 2003 по 2010 год**, тысяч квартир.

Показатель	2003–2010 годы всего	2003 год	2004 год	2005–2010 годы	В том числе 2010 год
Количество квартир	456,2	27,6	33,2	395,4	98,9
Источник: О подпрограмме «Обеспечение жильем молодых семей», входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы (ред. от 15.05.2003, с изм. от 21.10.2004, утратила силу) [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 28.08.2002 №638 // КонсультантПлюс.					

Аналогичная подпрограмма была принята на 2011–2015 годы. На её реализацию запланировано: 28 181,42 миллиона рублей из федерального бюджета, 6 756,65 – из бюджетов субъектов РФ, 219 188,82 млн. рублей собственных и заёмных средств молодых семей. Общий объём финансирования подпрограммы составляет 313 126,89 млн. рублей.

Главным целевым показателем этой подпрограммы, в отличие от предыдущей, стало не количество построенных квартир, а количество молодых семей, улучшивших свои жилищные условия (в т.ч. с помощью заемных средств) за счёт средств федеральных, региональных и местных бюджетов. В ходе реализации подпрограммы должны улучшить жилищные условия 172 тысячи молодых семей [40].

Следовательно, хотя объёмы финансирования действующей подпрограммы больше, чем предыдущей, однако её целевые показатели менее прозрачны: на наш взгляд, было бы предпочтительнее использовать такие индикаторы, как количество квадратных метров вновь построенного жилья или количество сданных квартир.

В рамках государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы разработана подпрограмма «Вовлечение молодежи в социальную практику» [32]. Её цель – создание условий успешной социализации и эффективной самореализации молодёжи. Для реализации данной цели подпрограмма предусматривает сложный комплекс мер, включающий в себя: обеспечение системы

²² Все суммы указаны в ценах соответствующих лет.

поддержки обладающей лидерскими навыками, инициативной и талантливой молодежи; мероприятия, способствующие социализации молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации; вовлечение молодежи в добровольческую (волонтерскую), предпринимательскую деятельность; развитие международных молодежных контактов; совершенствование статистического наблюдения в сфере государственной молодежной политики; патриотическое воспитание. Источником финансирования подпрограммы является федеральный бюджет (табл. 2.3.3).

Таблица 2.3.3. **Объёмы финансирования подпрограммы «Вовлечение молодежи в социальную практику»**

Год	Объём финансирования, тысяч рублей
2013	741282,7
2014	587672,5
2015	588046,1
2016	656738,08
2017	698778,78
2018	749631,25
2019	817818,42
2020	882818,66
Итого:	5722786,49

Источник: Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 15.05.2013 №792-р // КонсультантПлюс.

Большинство ожидаемых результатов подпрограммы выражены в конкретных количественных показателях.

Так, к 2020 году ожидается увеличение таких показателей, как удельный вес молодёжи, участвующей в добровольческой деятельности, с 7 до 12,5%; доля в общей численности молодежи людей в возрасте 14–30 лет, вовлеченных в реализуемые органами исполнительной власти проекты и программы в сфере поддержки талантливой молодежи, с 13 до 24%; удельный вес числа субъектов РФ, реализующих программы по работе с молодежью, оказавшейся в трудной жизненной ситуации, с 15 до 65%; доля молодых людей, участвующих в мероприятиях по патриотическому воспитанию, с 40 до 50%; численность участников молодежной общероссийской программы «Ты – предприниматель» с 27 до 52,5 тыс. человек; кроме того, реализация подпрограммы будет способствовать созданию международных молодежных сообществ.

Стратегии и программы федерального уровня, посвящённые комплексному развитию территорий, имеют также разделы о молодёжной политике, раскрывающие проблемные аспекты жизни молодёжи и предлагающие проекты решения этих проблем. Так, «Стратегия социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа до 2020 года» к числу основных проблем молодёжи этого региона относит высокий удельный вес безработных (до 16–18% общей численности молодежи); сложность решения жилищного вопроса; стремление выехать в крупные города; распространение нежелательных стереотипов повседневной жизни, алкоголизацию и наркотизацию; низкую брачность и высокую разводимость; ухудшение состояния здоровья, физической и психической дееспособности и репродуктивной функции; снижение образовательного уровня; деградацию структуры занятости; криминализацию молодёжной среды; деформацию морально-нравственных ориентиров, трудовой мотивации и девальвацию таких базовых ценностей, как семья и патриотизм; недостаточные меры по государственной поддержке и обеспечению молодых семей жильем и т.д. [38].

В связи с этим приоритетными направлениями молодёжной политики Северо-Запада являются следующие: обеспечение прав и гарантий молодежи в сфере труда и занятости; гарантированное предоставление молодежи социальных услуг, организация отдыха и досуга молодых граждан; содействие предпринимательской деятельности молодежи; гражданское и патриотическое воспитание, физическое и духовное развитие молодежи, поддержка деятельности молодёжных и детских общественных объединений; государственная поддержка молодых семей; поддержка талантливой и одаренной молодежи; проведение профилактики правонарушений среди молодежи, ее алкоголизации и наркотизации. Следует отметить, что программы развития Северо-Западного федерального округа, в том числе в части молодёжной политики, до сих пор не приняты.

18 сентября 2008 года Президентом РФ был подписан Указ «О проведении в Российской Федерации года молодёжи» [42], в соответствии с которым 2009 год объявлялся Годом молодёжи. Это послужило дополнительным стимулом для региона активизировать молодёжную политику.

Помимо программных мероприятий, посвящённых вовлечению молодежи в социальные практики, она приобретает политические и правовые механизмы для своей деятельности благодаря развитию молодёжного парламентаризма. В 2002 году была создана Общественная молодёжная палата при Государственной Думе, в 2004 году –

Молодёжная парламентская ассамблея. В настоящее время молодёжные парламенты действуют на всех уровнях Российской Федерации – федеральном, окружном, региональном и муниципальном. Несмотря на то, что институциональные основы молодёжного парламентаризма были заложены в начале 2000-х годов, а само парламентское движение продолжает развиваться, видимых результатов его деятельность не приносит, поскольку сами молодёжные парламенты – консультативные органы, не имеющие политической силы.

Мы видим, что мероприятия, предусмотренные федеральными программами, отвечают основным принципам и целям молодёжной политики, содержащимся в нормативных и стратегических документах Российской Федерации. Кроме того, программы, имеющие различную направленность, взаимно дополняют друг друга, а принципы и направления, заложенные федеральным законодательством, учитываются и корректируются с учётом специфики федеральных округов и регионов.

Наибольшие объёмы финансирования мероприятий молодёжной политики приходятся на 2007 и 2008 годы, однако в 2009 году они резко сокращаются в связи с наступлением экономического кризиса (табл. 2.3.4).

В 2009 году в Вологодской области было проведено 115 мероприятий по развитию молодёжной политики [30]. Тем не менее многие из мероприятий, включённых в этот список, проводятся на территории области ежегодно и не являются результатом того, что 2009 год официально объявлен Годом молодёжи. Кроме того, в Постановлении Правительства области не говорится о целях, задачах и ресурсном обеспечении этих мероприятий.

Таблица 2.3.4. **Ресурсное обеспечение мероприятий по развитию молодёжной политики в Вологодской области в период с 2003 по 2009 год**

Год	Объём и источники финансирования, тысяч рублей			
	Всего	Областной бюджет	Федеральный бюджет	Внебюджетные источники
2003	2282	950	875	457
2004	3521	2024	985	512
2005	14613	8083	5955	575
2007	33701,6	31361,6	1360,0	980,0
2008	32869,2	30372,2	1496,0	1001,0
2009	12951,2	10114,2	1644,0	1193,0

Источники: Об утверждении мероприятий в сфере государственной молодежной политики в Вологодской области на 2003–2005 годы (ред. от 29.07.2005) [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Вологодской области от 28.10.2002 №718 // КонсультантПлюс; Об утверждении Мероприятий в сфере государственной молодежной политики в Вологодской области на 2007–2009 годы (ред. от 23.12.2009) [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Вологодской области от 02.10.2006 №967 // КонсультантПлюс.

В 2010 году постановлением Законодательного Собрания Вологодской области на ее территории создан Молодёжный парламент с целью активизации роли молодежи в развитии демократического гражданского общества и обеспечения взаимодействия депутатов Законодательного Собрания области с молодежью и молодежными общественными объединениями [28].

Деятельность созданной структуры осуществляется в соответствии с Положением о Молодёжном парламенте Вологодской области в форме проведения заседаний. Представляется, что Молодёжный парламент мог бы вносить предложения о совершенствовании молодёжной политики, предлагать проекты программ и постановлений, содержащих планы мероприятий по её развитию.

После 2009 года мероприятия по развитию молодёжной политики в области проводились вне целевых программ.

В регионе не прекращается поддержка талантливой молодёжи, проведение региональных и межрегиональных конкурсов [41], спортивная жизнь молодёжи. Однако к настоящему моменту утрачено единое нормативно-правовое оформление мероприятий по развитию молодёжной политики, что затрудняет возможность поиска информации и оценки их эффективности.

Молодёжная политика осуществляется и на уровне муниципальных образований. Так, в городе Череповце принята муниципальная программа «Развитие молодёжной политики на 2013–2015 годы» [37], в Шекснинском муниципальном районе действует долгосрочная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта, повышение эффективности реализации молодёжной политики в Шекснинском муниципальном районе на 2013–2015 годы» [26]. Действуют подобные программы и на территории других муниципалитетов.

Таким образом, молодёжная политика осуществляется на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Следует отметить, что ресурсное обеспечение таких мероприятий часто имеет смешанный характер: как федеральные, так и региональные программы финансируются из средств федерального и областного бюджетов, а также из внебюджетных источников. Кроме того, усиливается институционализация молодёжной политики – на уровне субъектов и муниципальных образований создаются молодёжные парламенты. Однако это не даёт существенных результатов.

Российская Федерация принимает активное участие в реализации молодёжной политики, но «центр тяжести» политических инициатив и ресурсного обеспечения зачастую оказывается смещённым на уровень органов исполнительной власти и бюджетов субъектов Федерации. Представляется, что роль региональных властей в осуществлении молодёжной политики в большинстве субъектов должна только усиливаться, в перспективе Российской Федерации же будет отводиться координирующая, стимулирующая и вспомогательная роль. Кроме того, на федеральном уровне будут поддерживаться наиболее проблемные, депрессивные территории, приниматься стратегии и программы для них. Так, например, на федеральном уровне принята «Концепция государственной молодёжной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ» до 2025 года [33]. Если рассматривать ситуацию вне молодёжной политики, можно назвать Федеральную целевую программу «Юг России (2008–2013 годы)» [45]. Поскольку роль Российской Федерации в одних регионах будет увеличиваться, на остальных территориях она будет уменьшаться, что является следствием ресурсной ограниченности. Следовательно, социальная ответственность за осуществление мероприятий по развитию молодёжной политики этих регионов будет возрастать. Сложившаяся ситуация требует от органов их власти более взвешенных решений, более внимательного и ответственного отношения к проблемам молодёжи.

Поддержке молодёжных инициатив уделяется сегодня значительное внимание, принимаются целевые программы, направленные на решение задач в различных сферах – образования и занятости, здравоохранения, материального и социального обеспечения и т.д. Существует крупный массив стратегических документов, рассчитанных на долгосрочный период, анализирующих демографические, экономические и социальные проблемы и указывающих основные направления развития молодёжной политики. Следует уделить больше внимания «практической части» молодёжной политики – чёткой, достоверной и объективной оценке достигнутых результатов, проблемному анализу, систематическому планированию с использованием целевых показателей, позволяющих в перспективе однозначно оценить ситуацию и организованному осуществлению программных мероприятий.

Вместе с тем имеется ряд проблем, которые являются, с одной стороны, отражением современного социально-экономического развития, с другой – следствием недостаточного внимания к соответствующим вопросам на предыдущих этапах развития общества.

Поэтому одну из приоритетных задач представляет выведение молодежной политики на новый уровень значимости, что подразумевает:

- усиление эффективного взаимодействия государства, общественных организаций и других институтов гражданского общества и молодежи;

- развитие инфраструктуры учреждений по работе с молодежью;
- создание стимулов и условий для полноценной реализации молодежного потенциала, развития молодежного общественного сектора, налаживания эффективного диалога между властью и молодежными организациями, развитию объект-субъектных отношений;

- обеспечение соответствующего ресурсного наполнения принятых программ, поставленных целей и задач в сфере молодежной политики, создание условий для привлечения в эту сферу инвестиций.

Эти и многие другие задачи будут содействовать самоорганизации молодежи, её участию в решении не только личных, но и общественных, социально-экономических проблем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Внимание к проблемам молодежи на современном этапе усиливается, это обусловлено необходимостью решения федеральными и региональными органами власти стратегических задач. Государственными структурами и общественными организациями, задействованными в сфере реализации молодежной политики, целенаправленно создаются адаптивные условия и аккумулируются ресурсы, способствующие развитию у различных групп молодежи субъектных качеств. Ожидаемый результат от взаимосвязанной деятельности субъектов молодежной политики представляется в актуализации интеллектуальных, профессионально-трудовых, демографических, социокультурных, личностных потенциалов молодых людей.

Результаты исследования, проведенного по заказу управления молодежной политики департамента внутренней политики Правительства Вологодской области*, показали, что современная молодежь обладает существенным инновационным потенциалом и является важным индикатором существующих тенденций и общей направленности развития всего общества.

В то же время становится очевидным, что особенности социального развития молодых людей сопряжены с широким спектром затруднений и проблем, которые имеют место в молодежной среде:

1. Слабая общественная и политическая активность. Большинство представителей молодежи Вологодской области не принимают активного участия в общественной и политической жизни, однако более пози-

* В момент проведения исследования управление молодежной политики не относилось к Департаменту внутренней политики, а входило в состав Комитета по физической культуре, спорту и молодежной политике Вологодской области.

тивно по сравнению с остальным населением оценивают деятельность действующих органов власти и общественных институтов. Эта ситуация не уникальна для региона. Аналогичные особенности прослеживаются и в России, и в зарубежных странах, что в целом свидетельствует об апатичности взглядов молодых людей.

2. Низкий уровень включенности молодежи (в том числе и подростков) в индивидуальные и групповые виды спорта. Только 49% молодежи области занимается физкультурой или спортом.

3. Высока распространенность поведенческих факторов риска среди молодежи (табакокурение, потребление алкоголя). Согласно полученным данным, курит четверть молодых людей региона. Самым распространенным алкогольным напитком является пиво, которое употребляется более чем половиной молодежи как крупных городов области (65% в Вологде, 56% в Череповце), так и районов (63%).

4. Высока доля молодых людей, не имеющих работы (примерно половина опрошенной молодежи), и тех, кто работает не по специальности, полученной в учебном заведении (около 50%), что препятствует реализации накопленного ими образовательного потенциала.

5. Преобладание в структуре каналов трудоустройства молодежи неформальных способов, что является одним из факторов, затрудняющих государственное регулирование трудовых отношений.

6. Значительная часть молодежи (примерно 60%) не посещает курсы повышения квалификации и переподготовки и примерно треть – не готова инвестировать в повышение своего образовательного уровня.

7. Большинство молодых людей не участвуют в творческой, рационализаторской и изобретательской деятельности (как в создании инноваций, так и в их продвижении); не удовлетворены доступностью проектов в различных сферах деятельности (в культуре, спорте, науке) и отсутствием возможности полностью реализовать себя посредством участия в этих проектах.

В данной ситуации построение и реализация государственной молодежной политики должно исходить из национальных интересов, необходимо внести существенные изменения в законодательство для обеспечения конструктивной социализации и здоровья молодого поколения в целях безопасности всего общества. Для этого требуется введение

продуманных, научно обоснованных мер по социализации молодежи, в том числе обеспечивающих широкий доступ к популярным и престижным видам спорта, качественному культурному досугу, образованию; а также по обеспечению преемственности духовно-нравственных ценностей, патриотическому воспитанию.

Необходима активизация разнообразных мер и целевых программ, направленных на рост рождаемости, снижение смертности среди населения рассматриваемых возрастов. Основные мероприятия нужно организовать так, чтобы наибольший эффект от их реализации приходился на возрастную группу 20–24 лет.

По мнению члена-корреспондента РАН Н.М. Римашевской, разрушение семьи – следствие перекосов в сфере распределения, недостаточной оплаты труда, не обеспечивающей простого воспроизводства населения, и поэтому основные меры должны направляться по пути модернизации распределительных отношений [19, с. 13-26].

Необходимо финансово и законодательно обосновать улучшение социально-бытовых и экономических условий именно для молодых семей, что будет способствовать развитию их репродуктивного потенциала. Насущной необходимостью является всемерная пропаганда средствами искусства и СМИ образцов семейного счастья, здорового образа жизни, супружеской и разумной родительской любви к детям, уважения к старшему поколению. Осознание молодым поколением значимости здоровья и семейных отношений (для 94% молодежи эти факторы являются важными) дает задел для снижения уровня заболеваемости и смертности, а также повышения уровня рождаемости и снижения разводимости. Необходимо только не упустить момент и создавать социально-экономические условия для реализации позитивных планов.

Проведенный анализ позволяет сделать выводы о том, что формирование человеческого капитала молодежи России происходит под влиянием нескольких факторов. Прежде всего, это место жительства молодого человека. Горожане имеют большее разнообразие видов образовательных услуг, которыми они при желании могут воспользоваться, и большие возможности в получении на рынке труда отдачи от средств, вложенных ими в свое образование.

Молодые люди современной России – один из тех ресурсов модернизации, потенциал которого используется пока не в полной мере. Молодежь представляет своеобразный накопитель исторического опыта и, в определенном смысле, показатель устойчивости общества, при этом являя собой мощный инновационный фактор.

Как свидетельствует мировой исторический опыт модернизации, отсутствие государственной политики в сфере управления молодежным ресурсом в России формирует в обществе разнонаправленные тенденции. С одной стороны, возможность для участия молодых людей в общественной жизни, с другой – «размывание и утечку данного ресурса». Стране требуется эффективная программа модернизации, в которой была бы определена его роль. В этом случае вовлечение молодежи в социально-экономическое развитие государства видится одним из наиболее вероятных сценариев становления её как субъекта модернизации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акиндинова, Н.В. Сценарии и альтернативы макроэкономической политики [Текст] : докл. к XII Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, г. Москва, 5–7 апреля 2011 г. / Н.В. Акиндинова, С.В. Алексашенко, Е.Г. Ясин. – М. : НИУ–ВШЭ, 2011. – 75 с.
2. Анализ взаимосвязей системы образования и рынка труда в России за последние 5 лет [Текст] : информационный бюллетень. – М. : НИУ ВШЭ, 2012. – 36 с.
3. Бабинцев, В.П. Самоорганизация и «атомизация» молодежи как актуальные формы социокультурной рефлексии / В.П. Бабинцев, Е.В. Реутов // Социс. – 2010. – №1. – С. 109-115.
4. Бодрова, В.В. Репродуктивное поведение и репродуктивные права населения России в переходный период [Текст] / В.В. Бодрова // Народонаселение. – 1999. – № 2.
5. Выбор профессии: чему учились и гдегодились? [Электронный ресурс] / В.Е. Гимпельсон, Р.И. Капелюшников, Т.С. Карабчук, З.А. Рыжикова, Т.А. Биляк. – Режим доступа : http://uisrussia.msu.ru/docs/nov/hse_ejournal/2009/2/13_02_03.pdf
6. Губанова, Е.С. Обоснование и выбор приоритетов инвестирования в регионе [Текст] : монография / Е.С. Губанова. – Вологда : ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. – 104 с.
7. Гудков, Л.Д. Молодежь России [Текст] / Л.Д. Гудков, Б.В. Дубин, Н.А. Зоркая. – М. : Московская школа политических исследований, 2011. – 96 с.
8. Демографический переход – специфика российской модели / Н.М. Римащевская, В.Г. Доброхлеб, Е.И. Медведева, С.В. Крошилин // Народонаселение. – 2012. – № 1(55). – С. 23-31.
9. Дубиничева, Л.В. Привлечение инвестиций в туристскую сферу Вологодской области [Текст] / Л.В. Дубиничева, В.С. Орлова // Проблемы развития территорий. – 2011. – №3(55). – С. 67-76.
10. Емельянов, Ю.С. Человеческий капитал и модернизация России: институциональный и корпоративные аспекты [Текст] : монография / Ю.С. Емельянов, А.А. Хачатурян. – М. : Едиториал УРСС, 2011. – 416 с.

11. Захарова, Е.Н. Основные методологические подходы к оценке экономического потенциала региона [Электронный ресурс] / Е.Н. Захарова, Е.П. Авраменко. – Режим доступа : http://www.rusnauka.com/27_NPM_2012/Economics/13_116629.doc.htm

12. Инновационная политика: Россия и Мир: 2002–2010 [Текст] / под ред. Н.И. Ивановой, В.В. Иванова. – М. : Наука, 2011.

13. Калачикова, О.Н. Тенденции и перспективы демографического развития России и Вологодской области [Текст] / О.Н. Калачикова, А.А. Шабунова, М.А. Ласточкина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 23. – С. 143-153.

14. Калинина, Т.В. Медико-социальная характеристика факторов, влияющих на формирование общественного здоровья [Текст] / Т.В. Калинина, И.В. Малахова // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. – 2010. – №2. – С. 4-9.

15. Капелюшников, Р.И. Образовательный потенциал и его связь с характеристиками рынка труда: российский опыт [Текст] : препринт WP3/2006/03 / Р.И. Капелюшников. – М. : ГУ ВШЭ, 2006. – 64 с.

16. Карпенко, О.М. Молодёжь в современном политическом процессе в России [Текст] / О.М. Карпенко, И.А. Даманов. – М. : Изд-во СГУ, 2006. – 555 с.

17. Конкурируя за будущее сегодня: новая инновационная политика для России [Текст] : доклад. – М. : Опора России. – 128 с.

18. Котова, К.А. Молодёжные политические организации: функции и формы деятельности [Текст] / К.А. Котова // Вестник ИГЭУ. – 2010. – №1 – С. 1-4.

19. Кузьминов, Я.И. Модернизация экономики: глобальные тенденции, базовые ограничения и варианты стратегии [Текст] : препринт WP5/2002/01 / Я.И. Кузьминов, А.А. Яковлев. – М. : ГУ–ВШЭ, 2002. – 22 с.

20. Луков, В.А. Теории молодежи: возможности развития / В.А. Луков // Информационный портал «Русский интеллектуальный клуб» Московского гуманитарного университета. – Режим доступа : <http://www.rikmosgu.ru/publications/3559/4015/>.

21. Маркова, Н.Е. О государственной молодежной политике в Российской Федерации [Текст] / Н.Е. Маркова // Народонаселение. – 2013. – №2. – С. 13-26.

22. Медков, В.М. Демография [Текст] : учеб. пособие / В.М. Медков. – Ростов н/Д. : Феникс, 2002. – 448 с.

23. Молодёжное парламентское движение России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.newparlament.ru/workspaces/view/88>

24. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной поддержке молодёжных и детских общественных объединений» [Электронный ресурс] : федеральный закон от 5.04.2013. №56-ФЗ. – Режим доступа : <http://www.rg.ru/2013/04/10/molodezh-dok.html>

25. О государственной молодежной политике на территории Вологодской области [Электронный ресурс] : закон Вологодской области от 29.11.2005 № 1376-03 : ред. от 30.10.2012 // КонсультантПлюс.

26. О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений [Электронный ресурс] : федеральный закон от 28.06.1995 №98-ФЗ : ред. от 05.04.2013 // КонсультантПлюс.

27. О долгосрочной целевой программе «Развитие физической культуры и спорта, повышение эффективности реализации молодежной политики в Шекснинском муниципальном районе на 2013–2015 годы» [Электронный ресурс] : постановление Администрации Шекснинского муниципального района от 11.10.2012 №1867 // КонсультантПлюс.

28. О Концепции государственной молодежной политики Вологодской области [Электронный ресурс] : постановление Правительства Вологодской области от 13.01.2006 №26 // КонсультантПлюс.

29. О молодёжном парламенте Вологодской области [Электронный ресурс] : постановление Законодательного Собрания Вологодской области от 26.05.2010 № 370 // КонсультантПлюс.

30. Об общественных объединениях [Электронный ресурс] : федеральный закон от 19.05.1995 №82-ФЗ. – Режим доступа : http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=00_00&issid=1995021000&docid=9

31. Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление ВС РФ от 03.06.1993 № 5090-1 // КонсультантПлюс.

32. Об осуществлении в 2009 году в Вологодской области мероприятий в рамках проводимого в Российской Федерации Года молодежи [Электронный ресурс] : постановление Правительства Вологодской области от 09.02.2009 №231 // КонсультантПлюс.

33. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 15.05.2013 №792-р // КонсультантПлюс.

34. Об утверждении Концепции государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 17.04.2012 №506-р // КонсультантПлюс.

35. Об утверждении Концепции развития кадрового потенциала молодежной политики в Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ Минспорттуризма РФ от 23.12.2008 №72 // КонсультантПлюс.

36. Об утверждении мероприятий в сфере государственной молодежной политики в Вологодской области на 2003–2005 годы [Электронный ресурс] : постановление Правительства Вологодской области от 28.10.2002 № 718 : ред. от 29.07.2005 // КонсультантПлюс.

37. Об утверждении мероприятий в сфере государственной молодежной политики в Вологодской области на 2007–2009 годы [Электронный ресурс] : постановление Правительства Вологодской области от 02.10.2006 № 967 : ред. от 23.12.2009 // КонсультантПлюс.

38. Об утверждении муниципальной программы «Развитие молодежной политики» на 2013–2015 годы [Электронный ресурс] : постановление мэрии г. Череповца от 10.10.2012 №5376 // КонсультантПлюс.

39. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 18.11.2011 №2074-р // КонсультантПлюс.

40. Общественные объединения // Молодёжный портал Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://upinfo.ru/nko/58>

41. О подпрограмме «Обеспечение жильем молодых семей», входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 28.08.2002 №638 : ред. от 15.05.2003 : с изм. от 21.10.2004 : утратила силу // КонсультантПлюс.

42. О порядке отбора и выдвижения кандидатов на присуждение премий по поддержке талантливой молодёжи от Вологодской области [Электронный ресурс] : постановление Губернатора Вологодской области от 02.06.2011 №345 : ред. 28.05.2013 // КонсультантПлюс.

43. О проведении в Российской Федерации года молодёжи [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 18.09.2008 №1383 // КонсультантПлюс.

44. О Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 18.12.2006 №1760-р : ред. от 16.07.2009 // КонсультантПлюс.

45. О федеральной целевой программе «Жилище» на 2011–2015 годы [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 17.12.2010 №1050 // КонсультантПлюс.

46. О федеральной целевой программе «Юг России» (2008–2013 годы) [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 14.01.2008 №10 : ред. от 15.05.2013 // КонсультантПлюс.

47. О формировании здорового образа жизни молодёжи России: анализ проблемы и предложения к исследовательскому проекту [Текст] / А.М. Осипов, В.А. Медик, Н.А. Матвеева, И.Ю. Лапицкая // Образование и общество. – 2010. – №2. – С. 74-80.

48. Официальное интернет-представительство Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://document.kremlin.ru/doc.asp?ID=047814>

49. Павлов, Б.С. Над опасным «социальным придоньем» [Текст] / Б.С. Павлов // Социологические исследования. – 2013. – №2. – С. 69-79.

50. Пальцева, Т.В. Формирование репродуктивной установки [Текст] / Т.В. Пальцева // Семья в России. – 2004. – №4. – С. 26-35.

51. Педиатрия: национальное руководство [Текст] : в 2 т. – М. : ГЕОТАР-Медиа, 2009. – Т. 1. – 1024 с.

52. Положение молодёжи в России [Текст]: аналитический доклад. – М.: ЮНЕСКО, GTZ, 2005. – 170 с.

53. Рейтинг узнаваемости молодёжных политических организаций [Электронный ресурс] // База данных ФОМ. – Режим доступа : http://bd.fom.ru/report/cat/polit/yong_pol/pressr_250511

54. Римащевская, Н.М. Социальная политика сбережения народа: радикальное изменение негативного тренда здоровья российского населения [Текст] / Н.М. Римащевская // Здоровье населения: проблемы и пути решения: материалы Междунар. науч. практ. семинара (18–20 мая 2010 г.). – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – С. 3-24.

55. Роберт Хьюз-мл. (Robert Hughes, Jr.) Сожительство ведет к разводу или крепкому браку? [Электронный ресурс] / Роберт Хьюз-мл. – Режим доступа : http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0519/gazeta_039.php

56. Родина, О.А. Молодёжные общественные объединения в современной России: социологический анализ эффективности [Электронный ресурс] : дис. на соиск. уч. ст. канд. соц. наук / О.А. Родина. – Екатеринбург, 2006. – Режим доступа : <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/848/1/urgu0389s.pdf>

57. Российский инновационный индекс [Текст] / под ред. Л.М. Гохберга. – М. : НИУ-ВШЭ, 2011. – 84 с.

58. Роцин, С.Ю. Межфирменная мобильность молодых работников на российском рынке труда [Текст] : препринт WP15/2012/03 / С.Ю. Роцин, А.А. Слепарева. – М. : НИУ ВШЭ, 2012. – 52 с.

59. Русакова, Л.М. Понятие «молодежь» в междисциплинарном научном контексте как основа организации работы с данной социальной группой [Электронный ресурс] / Л.М. Русакова // Открытая библиотека научных сборников по гуманитарным дисциплинам. – Режим доступа : http://ms-solutions.ru/index.php?option=com_content&view=article&catid=112:2011-11-20-12-20-28&id=2888:-lr-----&Itemid=209

60. Русанова, Н.Е. Инновационные технологии в повышении рождаемости [Текст] / Н.Е. Русанова // Народообразование. – 2012. – №2. – С. 23-27.

61. Сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

62. Самаркина, И.В. Функции молодёжных структур политических партий: социализация или мобилизация? [Текст] / И.В. Самаркина // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – №1. – С. 25-30.

63. Семейное благосостояние и здоровье. Проект «Таганрог – три с половиной». – М. : ИСЭПН РАН, 1997. – 176 с.

64. Состоится ли новая модель экономического роста в России? [Текст]: докл. к XIV Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, г. Москва, 2–5 апреля 2013 г. / Е.Г. Ясин, Н.В. Акиндинова, Л.И. Яковсон, А.А. Яковлев. – М. : НИУ-ВШЭ, 2013. – 67 с.

65. Социокультурное развитие территорий в условиях трансформирующегося общества [Текст]: заключительный отчёт о НИР / исполн. А.А. Шабунова, М.А. Ласточкина, М.А. Антонова. – Вологда, 2013. – 126 с.

66. Социология семьи [Текст] / под. ред. А.И. Антонова. – 2-е изд. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 304 с.

67. Тепляков, В.Н. Сущность и функции молодёжных организаций в российской политической системе [Электронный ресурс] / В.Н. Тепляков. – Режим доступа : <http://www.teoria-practica.ru/-3-2012/politics/teplyakov.pdf>

68. Уварова, Е.В. Комбинированные оральные контрацептивы в аспекте сохранения репродуктивного здоровья сексуально активных подростков и молодежи [Электронный ресурс] / Е.В. Уварова, И.С. Савельева // Русский медицинский журнал. – Режим доступа : http://www.rmj.ru/articles_3555.htm

69. Харченко, К.В. Удовлетворённость: методология и опыт муниципальных исследований [Текст] / К.В. Харченко. – М. : АЛЬПЕРИЯ, 2011. – 260 с.

70. Шабунова, А.А. Особенности репродуктивного поведения населения [Текст] / А.А. Шабунова, О.Н. Калачикова // Социологические исследования. – 2012. – №8. – С. 78-84.

71. Щенина, О.Г. Молодёжь в современной России [Электронный ресурс] / О.Г. Щенина. – Режим доступа : http://www.socprob.ru/index.php?option=com_

72. Школы здоровья в России / В.Р. Кучма, Л.М. Сухарева, И.К. Рапопорт [и др.]. – М. : Научный центр здоровья детей РАМН, 2009. – 128 с.

73. A snapshot of the health of young people in Europe: report prepared for the European Commission Conference on Youth Health [Text]. – Brussels, Belgium: WHO, 2009. – 9–10 July. – 112 p.

74. Currie, C. et al., eds. Social determinants of health and well-being among young people. Health Behaviour in School-aged Children (HBSC) study: international report from the 2009/2010 survey [Text] / C. Currie. – Copenhagen: WHO Regional Office for Europe, 2012. – 252 p.

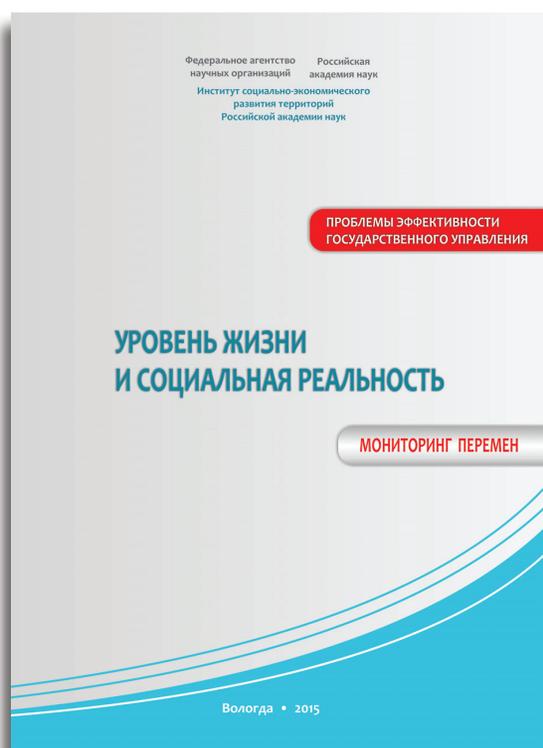
75. Dahlgren, G. Policies and strategies to promote social equity in health: background document to WHO – strategy paper for Europe [Text] / G. Dahlgren, M. Whitehead. – Stockholm: Institute for Future Studies, 1991. – 12 p.

76. Education at a Glance 2012 [Text]: OECD Indicators. – 570 p.

77. Education-Occupation Mismatch: Is There an Income Penalty? [Text]: IZA Discussion Paper № 3806 / Nordin M., Persson I., Rooth D.-O. – Bonn: IZA, 2008.

78. Robst, J. Education, College Major and Job Match: Gender Differences in Reasons for Mismatch // Education Economics. – 2007. – Vol. 15. – № 2. – P. 159-175.

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ И СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: МОНИТОРИНГ ПЕРЕМЕН

ВВЕДЕНИЕ

*«Известно, что бедняки пеняют на свою нищету
и на то, что никто не хочет её облегчить.
Богачи тоже порою бывают недовольны: они не выносят,
когда им недостает хотя бы самой малости
или когда им в чем-либо перечат»*

Жан де Лабрюйер (1645–1696)

Работу, посвященную такой значимой для нашей страны теме, как уровень жизни и его связь с социально-экономическими реалиями, мы бы хотели начать с ответа на вопрос: почему именно уровень жизни был выбран в качестве объекта наших исследований? Почему именно его мы считаем краеугольным камнем в формировании общественного сознания и поведения?

Первое обстоятельство связано с тем, что многочисленные и неоднозначные трансформации, пережитые российским обществом в 1990-х гг., привели к возникновению новых социально-экономических и политических реалий, которые качественно изменили социальную реальность, т.е. всё то, что окружает человека в обществе, в том числе социализированную человеком природу. Обновленная социальная реальность явилась результатом не просто случайного «стечения обстоятельств», а стала итогом социально значимой деятельности как властных структур, так и каждого человека [66]. Со своей стороны, социальная реальность, функционирующая по объективным законам и закономерностям, имеющим устойчивый статистический характер, повлияла на поведение населения и модифицировала многие обще-

ственные процессы¹. Говоря об изменениях социальной реальности за последние 20–25 лет, мы прежде всего имеем в виду перемены, происходящие в уровне жизни граждан страны. Как отмечает М.К. Горшков, если «в 90-х годах большинство населения отчетливо понимало, что страна находится в глубоком кризисе и рассчитывать на позитивные перемены не приходится», то после периода уверенного восстановительного роста начала 2000-х годов «планка общественных притязаний выросла настолько, что имеющийся уровень материального и социального положения уже перестал отвечать новым запросам общества к уровню и качеству жизни» [18]. Важным условием устранения существующего расхождения между уровнем притязаний населения, соответствующими требованиями к содержанию деятельности органов государственной власти и функционированием социальной реальности выступает научно обоснованное знание об особенностях взаимосвязи уровня жизни, процессов, происходящих в обществе, и их отражения в массовом сознании и общественном поведении населения.

Второе обстоятельство исходит из того, что ключевые проблемы российского общества, связанные с внутренними экономическими процессами, имеют многолетний фоновый характер. Безусловно, были периоды, когда ведущую роль в формировании общественных настроений и действий населения играли совершенно противоположные – нематериальные – факторы. В этом плане первая половина 2014 г. стала показательным периодом для России, поскольку внимание общества было приковано к развитию событий на международной арене, наиболее значимым из которых стало вхождение Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации. Однако ближе к концу 2014 года такие факторы, как консолидационные процессы, национальная идентичность, чувство патриотизма, стали уступать место тревогам граждан по поводу того, как будет развиваться экономика страны в условиях санкций и при резких скачках курса рубля на валютном рынке, как изменится их личное материальное благосостояние. Проблемы уровня жизни вновь вернулись и, как показали результаты общения Президента РФ с народом в ходе проведенной в апреле 2015 г. «прямой линии»², играют «первую скрипку» в форми-

¹ См. подробнее: Выступление О.Г. Осипова по докладу председателя службы финансового мониторинга РФ Ю.А. Чиханчина «Система финансовой безопасности РФ: концептуальные подходы и решения» // Официальный сайт РАН. – Режим доступа: https://www.ras.ru/news/news_release.aspx?ID=f2704577-14bb-4731-b2a1-f19f881ace00

² См. подробнее: Стенограмма «прямой линии» с Президентом РФ В.В. Путиным от 16 апреля 2015 г. // Официальный сайт Президента РФ. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/49261>

ровании общественного сознания и поведения. На наш взгляд, связаны они вовсе не с тем, насколько России удастся стать альтернативным США геополитическим центром мира, а с гораздо более прозаичными и требующими большой и трудоемкой управленческой работы вопросами – достижением социальной справедливости, укреплением материального благосостояния, снижением катастрофически высокой степени неравенства населения и несправедливого распределения общественных благ. Именно они являются фундаментом национальной безопасности, именно от них зависит то, насколько сильной является страна, что называется, «изнутри», и именно с решением комплекса проблем уровня жизни развитие страны приобретёт недостающую ему гармоничность, повысив независимость внутреннего устройства от событий на внешнеполитической арене. Работа по данным направлениям не только непременно скажется на оценках населением эффективности государственного управления, но и станет верным путем к тому, что, как доказали исследования ИС РАН [59], является одной из главных потребностей всего российского общества – ощущению социальной справедливости.

Итак, что такое уровень жизни? Какой смысл вкладываем мы в это понятие? Уровень жизни представляет собой своеобразный мост между возможностями удовлетворения разнообразных потребностей человека и степенью его включения в производительную трудовую и активную общественную деятельность. Он непосредственно влияет на психологическое состояние и восприимчивость граждан к проводимым социально-экономическим и политическим преобразованиям, на особенности включения людей в экономические процессы. Он формирует характеристики здоровья, культуры и образования индивида, в конечном счете определяя уровень развития его человеческого потенциала. Он воздействует на мнение населения о деятельности органов государственной власти и ситуации в стране, на его готовность участвовать в модернизационных изменениях общественной жизни.

Поэтому во многих странах, в том числе и в России, законодательно закреплено, что главной целью государственного управления является создание условий, обеспечивающих высокий уровень жизни граждан, достойное существование и свободное развитие для каждого человека [43, 58]. Соответственно, успешность решения органами власти задач по повышению уровня жизни, а также связанные с этим социальные самочувствие, восприятие экономической и политической ситуации, гражданская активность влияют на формирование общественного сознания, в том числе на оценку эффективности государственного управления.

Однако главной характеристикой современного российского общества, как и в период социально-экономических реформ конца XX века, является его неоднородность по социально-имущественным параметрам, низкий уровень и качество жизни основной части россиян [19, 29]. Так, в среднем по стране доходы первой и второй квинтильных групп в течение 1998–2013 гг. оставались на уровне прожиточного минимума, в то время как доходы высокообеспеченных граждан превышали его в 1998 г. в 4,8 раза, а в 2013 г. почти в 9 раз. Согласно последним данным Организации экономического сотрудничества и развития, в Российской Федерации средний скорректированный чистый доход семьи после уплаты налогов составляет на душу населения 19 292 долл. в год, что существенно меньше, чем в среднем по ОЭСР (25 908 долл. в год) и многим развитым странам мира (например, в США – 41 355, в Норвегии – 33 492, в Германии – 31 252, во Франции – 28 799, в Финляндии – 27 927, в Израиле – 22 104 долл. в год). Стоимость финансовых активов (в том числе акций и денег на банковских счетах), приходящаяся в среднем на одного россиянина, также одна из самых низких среди наблюдаемых стран: 3412 долл. по сравнению со 145 769 долл. в США, 108 823 долл. в Швейцарии, 52 933 долл. в Израиле, 50 394 долл. в Германии, 48 741 долл. во Франции. В то же время имеется значительная разница в доходах между самыми богатыми и самыми бедными слоями населения – доход 20% наиболее обеспеченных граждан почти в 8 раз превышает доход 20% самых бедных (тогда как, например, в Финляндии, Норвегии, Бельгии, Германии, Швейцарии, Словении и Дании это соотношение не больше 4 раз) [103].

Чрезмерная дифференциация доходов и низкий уровень материального благосостояния остаются одними из самых актуальных проблем и вызывают обеспокоенность населения. Это отмечается и на региональном, и на общероссийском уровнях. Согласно результатам социологических опросов ИСПИ РАН среди наиболее острых проблем современности ключевые позиции занимают: дороговизна жизни (48% в 2013 г.), рост цен, в том числе на услуги ЖКХ (42%), разделение общества на «богатых» и «бедных» (27%)³. На уровне регионов, в частности Вологодской области, значение данных аспектов жизни не менее весомое (45, 31 и 38% соответственно) [55].

³ Данные Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Социологические исследования подтверждают, что люди, имеющие низкий уровень жизни, составляют ядро протестной группы, дают плохую оценку деятельности органов власти [24]. Однако не вполне верно полагать, что высокообеспеченные граждане полностью поддерживают и одобряют деятельность государственных структур и совершенно не склонны к участию в акциях протеста. Как отмечает доктор экономических наук директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН В.В. Ивантер, «...легко управлять бедным обществом – его достаточно накормить, и оно будет довольно. Но намного труднее справиться с обществом, уже богатым или находящимся на пути к этому... поскольку требования к власти предъявляются более высокие» [39]. Так, если жизненный уровень, объём и качество потребления человека некоторое время не изменяются (и не падают, и не растут), то ему кажется, что всё плохо, и это закономерно проявляется в его отношении к ситуации в стране и субъективных оценках эффективности деятельности органов власти на всех уровнях. И действительно, опросы населения фиксируют необычный «феномен российской жизни – рост недовольства людей на фоне весьма продолжительного периода неухудшения условий их жизни. Стабильность без видимого улучшения положения устраивает россиян всё меньше» [70]. Таким образом, связь между уровнем жизни и общественным мнением о политической и экономической ситуации не столь тривиальна. Причина в том, что вместе с ростом уровня жизни изменяются и притязания людей, и не только материальные.

Другими словами, даже при росте доходов социальное восприятие и социальное самочувствие могут ухудшаться, что будет отражаться на характере общественного мнения, создавать фундамент для формирования социального атомизма и социальной напряженности. Одновременное существование этих двух процессов (рост доходов и рост притязаний) требует углубленного изучения их влияния на формирование общественного мнения.

Основная цель проводимого исследования заключается в комплексном изучении уровня жизни населения и его влияния на оценку политической и экономической ситуации, отношение к деятельности органов власти, социальное самочувствие.

В соответствии с поставленной целью в качестве *задач исследования* определены:

- 1) изучение и систематизация теоретико-методологических исследований по проблемам уровня жизни населения и его взаимосвязи с восприятием людьми социально-экономической и политической ситуации;

2) выявление тенденций изменения уровня жизни населения Вологодской области за период с 1998 по 2013 г.;

3) анализ отношения населения к социально-экономическим и политическим процессам, оценка социального самочувствия, потенциала протеста, гражданской активности в их динамике;

4) выявление особенностей восприятия социальной реальности в различных по уровню жизни группах населения.

Ключевые выводы исследования получены по данным Вологодской области. При всём своеобразии региона (большая протяженность территории, наличие моногорода и др.) его можно рассматривать в качестве модельного региона, т.е. характерные для него социально-экономические и политические процессы, тенденции изменения уровня жизни и развития социальной инфраструктуры, особенности формирования отношения населения к различным аспектам общественной жизни могут быть распространены на большинство других субъектов Российской Федерации.

Выбор периода исследования, охватывающего временной отрезок с 1998 по 2014 г., обусловлен, во-первых, достаточно стабильной динамикой развития российского общества, в отличие от периода масштабных социальных и экономических реформ 1991–1997 гг., сопровождавшегося глубоким падением уровня жизни населения [68]; во-вторых, наличием представительных социологических данных, характеризующих субъективное мнение населения Вологодской области о существенных сторонах своей жизни⁴.

Исследование основано на применении общенаучных методов познания (системного подхода, анализа и синтеза, классификации, систематизации и группировки, методов обобщения, сравнения и типологизации), а также экономико-статистических методов анализа.

Теоретико-методологическую основу исследования составили фундаментальные положения экономической теории, экономической социологии, теории потребления; работы зарубежных (А. Смит, А. Сен, А. Дитон, К. Маркс, Дж. Бентам и др.) и отечественных (В.Н. Бобков, Н.М. Римашевская, В.Ф. Майер, В.М. Рутгайзер, Л.Г. Зубов, В.М. Жеребин, А.Е. Суринов, А.Ю. Шевяков, Л.Н. Овчарова, Л.А. Беляева и др.) ученых, посвященные изучению теоретических и практических вопросов обеспечения уровня жизни населения.

⁴ В связи с особенностями организации статистического учета анализ уровня жизни по данным официальной статистики выполнен за 1998–2013 гг.

Информационная база исследования включает в себя данные Федеральной службы государственной статистики, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области, материалы социологических опросов, проводимых Институтом социально-экономического развития территорий РАН на территории Вологодской области, а именно:

1. Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения, который осуществляется ИСЭРТ РАН с 1996 года. Периодичность опроса – 1 раз в два месяца. Объем выборки – 1500 человек (объем выборки в год составляет, следовательно, 9 тыс. человек).

2. Социологический опрос по проблемам уровня жизни, бедности и неравенства «Социальная дифференциация населения». Опросы проводились в 2007, 2008, 2010, 2011 и 2013 годах. В 2014 году запущен обновленный опрос «Качество жизни». Общий объем выборочной совокупности составляет 1500 человек в год. Опросы проводятся посредством заполнения специально разработанной анкеты. Опрашиваются лица в возрасте 18 лет и старше в двух крупных городах и восьми районах области. Ошибка выборки не превышает 3%.

Представленные в работе теоретико-методологические и практические выводы о динамике уровня жизни и его взаимосвязи с восприятием происходящих в обществе изменений могут быть использованы при доработке и корректировке государственной и региональной политики, оперативных и долгосрочных мероприятий, направленных на повышение уровня и качества жизни населения.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ УРОВНЯ ЖИЗНИ И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗИ С ВОСПРИЯТИЕМ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

1.1. История развития научных исследований уровня жизни

При исследовании проблем, связанных с анализом уровня жизни, следует иметь в виду, что этот показатель с научной точки зрения представляется не столь простым и однозначным, что проявляется в многообразии подходов к определению понятия «уровень жизни», отсутствии единого толкования данной категории и компонентов, входящих в ее состав.

В разные исторические периоды интенсивность интереса к изучению проблем уровня жизни и благосостояния населения менялась. Первые упоминания термина «уровень жизни» встречаются в работах К. Маркса применительно к определению стоимости рабочей силы [94], которая, как отмечает ученый, складывается из двух элементов – чисто физического (включает стоимость всех необходимых средств для жизни и воспроизводства работника) и социального (или исторического, который задается особенностями функционирования общества в той или иной стране). По его мнению, уровень жизни «предполагает не только удовлетворение потребностей физической жизни, но и удовлетворение определенных потребностей, порожденных теми общественными условиями, в которых люди находятся и воспитываются» [50].

К настоящему моменту сформировались и активно используются несколько ключевых концепций благосостояния и уровня жизни населения (рис. 1.1).

Рисунок 1.1. Ключевые концепции благосостояния и уровня жизни населения

Источник: составлено авторами на основе [71, 72, 96].

Первая из них – *ресурсная* – исходит из теорий благосостояния и справедливого распределения и основана на измерении и сопоставлении уровней и объемов имеющихся в распоряжении индивидуумов ресурсов. Учет осуществляется либо по видам доходов или активов в денежной форме, либо по характеристикам товаров и услуг (в денежной и натуральной форме), которые потребляет население [96]. Ресурсная концепция приравнивает уровень жизни к совокупности находящихся в распоряжении человека благ, которые выступают лишь как наличные объекты, характер и степень фактического использования которых не имеют значения [71]. Таким образом, данная концепция базируется на предположении о том, что о своем успехе в материальном мире в условиях рыночной экономики люди судят по своей обеспеченности разнообразными потребительским благами [72].

Другой подход получил название «*концепция субъективного благосостояния*». Зародилась она во второй половине XX века в США, а затем стала распространяться и во многих странах Западной Европы. Её основа – теория полезности, согласно которой уровень жизни отражается исключительно в субъективном состоянии каждой личности [96]. Человек сам интуитивно представляет себе, насколько плоха или хороша его жизнь. При этом важен итоговый результат использования всех имеющихся у индивида материальных благ, в качестве которого выступают индивидуальные полезности, т.е. степень удовлетворенности либо удовольствия от процесса потребления этих благ [71].

Еще две концепции предложены нобелевским лауреатом А. Сеном. В одной из них ученый рассматривал уровень жизни как совокупность видов деятельности и аспектов существования человека, которые свойственны его жизни в данный момент времени или на протяжении некоторого учетного периода [107]. Иными словами, благосостояние индивида является характеристикой фактически достигнутого состояния, результатом реализованных способов использования благ [71]. Это *концепция фактического уровня жизни*.

Вторая концепция А. Сена – *концепция располагаемых возможностей* (или *индивидуальной свободы выбора*) – отражает совокупность возможных и доступных стилей жизни, которые открываются перед человеком в данный момент времени и из которых он может выбрать только один. Последний становится его фактическим стилем жизни [106]. Здесь уровень жизни предстает как свобода выбора личности между различными комбинациями функциональных состояний [96].

В России начало исследованию проблематики уровня жизни было положено в XIX веке такими учеными, как Д.П. Журавский (1810–1856) – дифференциация людей по условиям их жизни и состоятельности; Ф.А. Щербина (1849–1936) – исследование крестьянских бюджетов; А.В. Чаянов (1888–1937) – раскрытие факторов благосостояния семей [37]. Их труды заложили основы социальной статистики в нашей стране.

После ослабления интереса к изучению социальных явлений в период 30–60 годов XX в., объективно связанного с усилением идеологизации во всех сферах жизни и ориентацией практической и теоретической науки на задачи роста производства, на завершающем этапе советского периода (60–80 годы XX в.) отмечается повышение внимания к проблематике уровня жизни населения и способов его оценки. Об этом свидетельствует увеличение количества опубликованных работ таких авторов, как Н.М. Римашевская, В.М. Рутгайзер, Л.Г. Зубов, В.Ф. Майер, Г.С. Саркисян, В.И. Гурьев, В.Я. Райцин и т.д. Одни из этих публикаций были посвящены концептуальным основам изучения уровня жизни населения, в других – сделан упор на построение системы показателей оценки.

На современном этапе значительный вклад в изучение проблем уровня жизни и благосостояния населения вносят работы И.В. Бестужева-Лады, В.Н. Бобкова, Н.А. Горелова, В.М. Жеребина, А.Я. Кируты, А.Е. Суринова, А.Ю. Шевякова и др.

Трактовка категории «уровень жизни» до сих пор вызывает определенные дискуссии, поскольку в многочисленных социально-эконо-

мических и политических исследованиях представлены неодинаковые ее толкования. Более того, наряду с понятием «уровень жизни» существуют и зачастую используются как синонимичные другие термины: «качество жизни», «условия жизни», «образ жизни». Все перечисленные категории тесно взаимосвязаны между собой, а выбор конкретного термина определяется целевыми установками управленческой деятельности или задачами отдельных исследований.

Имеющиеся в отечественной научной литературе определения уровня жизни отталкиваются от различных исходных понятий: от производства, от потребления, от доходов, от стоимости жизни или имеют комплексный многоаспектный характер (табл. 1.1).

Таблица 1.1. Подходы к пониманию уровня жизни населения*

Подход	Авторы	Содержание
Подход от производства	Н.И. Бузляков [11], Т.Е. Минякова [53]	Уровень жизни как характеристика количества потребляемых материальных, культурно-бытовых и социальных благ и степени удовлетворения потребностей в них на достигнутой стадии производительных сил.
Подход от характеристик потребления	Н.М. Римашевская [80], Н.А. Горелов [73], Н.П. Федоренко [97], В.Н. Бобков [86], П.В. Савченко и Ю.П. Кокина [85]	Уровень жизни как социально-экономическая категория, характеризующая степень удовлетворения материальных и духовных потребностей людей, выражаемая в количестве и качестве потребляемых человеком благ и услуг.
Подход от доходов населения	В.Ф. Майер [48]	Уровень жизни как характеристика доходных возможностей населения (объем и состав доходов, их использование, дифференциация доходов).
Подход от стоимости жизни	В.М. Рутгайзер, П. Шпилько [91]	Уровень жизни как стоимость совокупности предметов потребления, соответствующей определенному уровню удовлетворения потребностей.
Комплексный подход	В.М. Жеребин [36], А.Н. Романов [37], В.И. Гурьев [22], И.И. Елисеева [87]	Уровень жизни как степень удовлетворения материальных и духовных потребностей людей, достигаемая за счет создаваемых экономических и материальных условий и возможностей, определяемая отношением уровня доходов к стоимости жизни и характеристиками потребления.
* Составлено авторами.		

Подход от характеристик потребления наиболее распространен в отечественном и зарубежном исследовательском сообществе. В документах ООН уровень жизни определяется как уровень удовлетворения потребностей населения, обеспеченный массой товаров и услуг, используемых в единицу времени [31]. В соответствии с Конвенцией № 117 «Об основных целях и нормах социальной политики», разработанной

Международной организацией труда (МОТ) в 1962 году, государствам рекомендовано принимать меры для обеспечения приемлемого уровня жизни, включая поддержку и развитие здравоохранения, жилищного строительства, образования, условий труда, продовольственного и социального обеспечения [60]. В данном случае системообразующей основой понятия «уровень жизни» являются разнообразные человеческие потребности, возникающие и реализующиеся в сфере потребления.

Похожую точку зрения разделяет Н.П. Федоренко: в работе «Система экономико-математических моделей для анализа и прогноза уровня жизни» он отмечает, что «уровень жизни отражает комплекс условий и характер функционирования человека в сфере потребления» [97]. Аналогичных взглядов придерживается Н.М. Римашевская в книге «Семья, труд, доход, потребление» [80]. В исследованиях Н.А. Горелова [73], П.В. Савченко и Ю.П. Кокиной [85] уровень жизни определяется как интегрированная параметрическая величина, отражающая структуру потребностей и их обеспечение соответствующими товарами и услугами, оцениваемыми системой определенных показателей.

Подход от потребления позволяет точнее проследить отличие категорий «уровень жизни» и «качество жизни». Если уровень жизни – это степень удовлетворения материальных и духовных потребностей людей, достигаемая за счет создаваемых экономических и материальных условий и возможностей, реализуемая через потребление и определяемая, прежде всего, соотношением уровня доходов и стоимости жизни [15, 22, 36], а также другими социально-экономическими показателями общего благосостояния (жилищные условия, услуги здравоохранения и образования, социально-культурная среда и т.д.), то качество жизни представляет собой более широкую категорию. Оно охватывает комплекс условий жизнедеятельности человека, включает в себя наряду с уровнем жизни характеристики экологической среды, социального благополучия и окружения, политического климата, психологического комфорта, удовлетворённости духовными потребностями и связано с восприятием людьми своего положения в зависимости от культурных особенностей, системы ценностей и социальных стандартов, существующих в обществе [9, 102].

Исходя из классификации потребностей, выделяют следующие основные компоненты уровня жизни: здоровье, питание, одежда, жилище, образование, условия культурного развития, здравоохранение, условия труда, социально-бытовая обстановка (в том числе забастовки и трудо-

вые конфликты, преступления, занятость и т.д.). Каждый из этих компонентов уровня жизни обеспечивается потреблением товаров и услуг. В рамках данного подхода, как отмечает В.Н. Бобков, потребление населения определяется ресурсами, поэтому анализ уровня жизни проводится в системе «ресурсы (доходы и имущество) – потребление» [86].

Еще одним широко распространенным в отечественной и зарубежной практике подходом выступает *подход «от доходов населения»* так как, по словам В.Ф. Майера, «...в условиях товарно-денежных отношений распределение потребительских благ...опосредуется формированием доходов. Поэтому последние используются как косвенные показатели жизненного уровня» [48]. Например, в официальной статистике в раздел «Уровень жизни населения» включены индикаторы, характеризующие объем и состав доходов населения, направления их использования, структуру потребительских расходов, показатели дифференциации, социального обеспечения и жилищных условий населения [52]. В рамках данного подхода в качестве важнейших косвенных показателей уровня жизни при осуществлении межстрановых сопоставлений признаются, наряду с показателями конечного потребления, душевые значения валового национального дохода.

Наибольший интерес представляют *определения, имеющие комплексный, интегрирующий характер* (например, В.И. Гурьев [22], И.И. Елисева [87], В.М. Жеребин и А.Н. Романов [37] и др.).

В нашем исследовании мы тоже будем опираться на комплексный подход, предполагающий учет характеристик потребления и доходов, и понимать под уровнем жизни комплексную социально-экономическую категорию, отражающую уровень материальной обеспеченности, структуру и степень удовлетворения потребностей в товарах и услугах, а также условия для их развития. Другими словами, мы будем рассматривать уровень жизни населения через особенности существования человека в сфере потребления и через социально-экономические показатели общего благосостояния.

1.2. Методологические особенности исследования уровня жизни и его влияния на восприятие социальной реальности

В экономической науке накоплен значительный опыт теоретического осмысления и эмпирической оценки уровня жизни населения. Проблема заключается в отсутствии обобщающих показателей и ком-

плексных индикаторов, которые давали бы достоверное, надежное и объективное представление о достигнутом населением уровне жизни. Причина этого – сложность и многозначность данной категории, в связи с чем обычно рассчитывается и анализируется система статистических и/или социологических (субъективных) показателей, характеризующих различные стороны жизненного уровня индивида.

Трудность количественной оценки уровня жизни населения связана также с ещё несколькими обстоятельствами. Во-первых, невозможно численно определить степень удовлетворения потребностей. Во-вторых, составляющие уровня жизни (доходы, потребности, притязания, имущественная обеспеченность) существенно изменяются во времени и в пространстве. В-третьих, определенные трудности связаны с количественным представлением субъективных параметров уровня жизни (духовные потребности, культурно-досуговая деятельность и др.) [16, 69].

Отправной точкой анализа уровня жизни некоторые исследователи называют доходы, поскольку именно они определяют возможность приобретения товаров, услуг и прочих активов. Доходы используются для финансирования потребительских расходов и сбережения, которые в свою очередь могут стать источником будущих расходов на потребление или использоваться для приобретения населением финансовых активов и имущества (недвижимость, земельный участок, акции предприятий и др.), владение которыми также влияет на уровень жизни [94].

Другие полагают, что формирование и распределение доходов являются лишь косвенными показателями уровня жизни. С точки зрения В.Ф. Майера прямые и непосредственные показатели жизненного уровня – это уровень и структура потребления [49].

Уровень жизни может отображаться с помощью:

- одиночных однокомпонентных показателей, таких, например, как валовой внутренний продукт на душу населения, душевое потребление продуктов питания;
- двухкомпонентных относительных показателей: соотношения доходов и расходов, доходов и прожиточного минимума; интегральных показателей, в частности индексных;
- целых наборов показателей – отдельных фрагментов или всей системы показателей уровня жизни в целом [37, 53].

Комплексное исследование уровня жизни населения конкретной территории возможно только с помощью *системы частных индикаторов*, динамика которых характеризует отдельные стороны уровня жизни и которые могут быть агрегированы по различным критериям в зависимости от целей исследования.

Одним из примеров является система «Основные показатели уровня жизни населения в условиях рыночной экономики», разработанная в Центре экономической конъюнктуры и прогнозирования при Министерстве экономики Российской Федерации в 1992 году. Она состоит из 7 разделов, включающих в общей сложности 39 показателей, которые характеризуют не только доходы и потребление населения, но и денежные сбережения, накопленное имущество, жилищные условия, социальную дифференциацию и др. [2, 16, 87]

В 1993 году распоряжением Правительства РФ была введена в действие «Система показателей для оценки хода экономической реформы», разработанная Министерством экономики и Госкомстатом России, в один из подразделов (10.3) которой были включены контрольные группы показателей уровня жизни [57].

Данные системы впоследствии нашли свое отражение в официальной статистике, когда был разработан набор исходных показателей и социально-экономических индикаторов для оценки уровня жизни населения⁵.

Попытки составления набора показателей для оценки уровня жизни предпринимались и отдельными исследовательскими коллективами (Н.М. Римашевская «Семья, труд, доходы, потребление» [80]; Н.И. Бузляков «Методы планирования повышения уровня жизни» [11]; В.Ф. Майер «Уровень жизни населения СССР» [49]; И.И. Дмитричев «Статистика уровня жизни населения» [30]; Н.Н. Абакумова и Р.Я. Подовалова «Политика доходов и заработной платы» [1]; В.М. Жеребин и Н.А. Романов «Уровень жизни населения» [37] и др.).

В некоторых работах уровень жизни и составляющая его система частных показателей являются одним из элементов оценки более «объемных» экономических категорий, например качества жизни населения. Так, в 2014 году сотрудниками Департамента социологии Финансового университета при Правительстве РФ было проведено исследование

⁵ Подробнее см.: Андреева О.Н. Система показателей уровня и качества жизни населения // Ойкумена. – 2013. – № 1. – С. 71-79; Методологические положения по статистике (вып. 1, 2, 3, 4, 5) / Росстат. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/Main.htm.

качества жизни в крупных российских городах, включающее разработку методологии и методики оценки, а также составление сводного рейтинга. В число индикаторов качества жизни было включено материальное благополучие, характеризующее достигнутый уровень жизни с помощью объективных (размер номинальной начисленной заработной платы) и субъективных (самооценка уровня дохода) показателей [41].

Для анализа уровня жизни широко применяются и интегральные (*индексные*) индикаторы, которые представляют собой обобщающую характеристику частных показателей на основе методологического единства с целью однозначной оценки уровня жизни населения [47].

Укрупненные показатели чаще всего применяются при проведении межрегиональных и межстрановых сопоставлений, при сравнении показателей во времени или между различными группами населения. Наиболее известным интегральным показателем выступает разработанный в 1990 г. в ООН Индекс человеческого развития (ИЧР), до 2013 года «Индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП). Он представляет собой среднюю арифметическую величину из трех частных индексов: ожидаемой продолжительности жизни, достигнутого уровня образования и уровня жизни (определяемого как скорректированный ВВП на душу населения) [108].

В конце 1990-х гг. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) предложил новую систему индикаторов уровня жизни, предполагающую расчет индексных показателей [95]. Согласно данной разработке уровень жизни характеризуется уровнем благосостояния, накоплением человеческого капитала и уровнем человеческого развития. В свою очередь выделенные группы характеристик получают раскрытие через определенные наборы показателей:

1) уровень благосостояния – уровень душевых доходов, потребления и обеспеченности домашних хозяйств капитальными благами; степень дифференциации населения по доходам и потреблению; уровень прожиточного минимума; уровень бедности; жизненный стандарт;

2) накопление человеческого капитала – состояние здоровья; образовательный, профессиональный и культурный уровни населения;

3) уровень человеческого развития – интеграция индивидов в общество (участие в общественной жизни, степень дискриминации отдельных групп и др.); качество жизни и человеческой самореализации (раскрывается через индексы качества жизни, равенства между полами и поколениями и участия в управлении).

Определенный интерес представляют индекс уровня жизни, предложенный Н.Е. Тихоновой, Н.М. Давыдовым и И.П. Поповой [93] для оценки стратификации российского общества, и интегральный подход к анализу уровня жизни, используемый А.И. Татаркиным и Г.А. Гершанком [92].

Не менее важным способом изучения динамики уровня жизни служат социологические исследования. Они используются не только научно-исследовательскими организациями (Высшая школа экономики, Независимый институт социальной политики, Левада-Центр и др.), но и Росстатом. Среди обследований, выполненных научно-исследовательскими организациями, следует особо выделить мониторинг экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ-ВШЭ) и панельное обследование «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе». Государственное статистическое наблюдение за уровнем жизни населения проводится в форме выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств. Данные исследования позволяют подробно проанализировать характеристики уровня жизни российских домохозяйств, выделить их особенности с экономической, социальной и демографической точек зрения. Однако здесь имеется ряд ограничений. Во-первых, в выборку социологических опросов не попадают наиболее обеспеченные группы населения, а во-вторых, возможны искажения предоставляемой респондентами информации в результате влияния психологических факторов (респонденты либо намеренно могут изменять свои доходы и расходы, либо неумышленно могут предоставить неполную информацию). Однако в целом субъективные оценки уровня жизни населения коррелируют с объективными.

Рассмотренные подходы к анализу уровня жизни обладают рядом недостатков. Это зачастую излишне детализированный характер, макроэкономическая направленность выбранных индикаторов, ориентация на анализ доходно-потребительского аспекта уровня жизни. Но, несмотря на это, все методики жизнеспособны и используются в исследовательской практике.

Обобщенной косвенной характеристикой уровня жизни населения может служить динамика индекса потребительских настроений (ИПН), который позволяет отследить взаимосвязь между общественно-политическими событиями и потребительскими действиями и мотивациями населения. ИПН – макроэкономический индикатор, разработанный Фондом «Содействие развитию и построению Индекса потребительских

настроений» и измеряющий влияние настроений людей на формирование динамики потребления [45]. Он является аналогом показателя Consumer Sentiment Index (CSI), созданного в конце 1940-х годов группой исследователей Мичиганского университета под руководством Дж. Катоны.

ИПН основан на данных систематических социологических опросов населения и строится как совокупность субъективных оценок текущего личного материального положения, ситуации на потребительском рынке, ожиданий изменения личного материального положения и общей экономической ситуации, которые определяются по пяти основным вопросам [25, 51]. Благодаря этому ИПН чутко реагирует на факторы, играющие наибольшую роль в текущей жизни людей и формирующие спектр потребительских настроений, которые в конечном итоге определяют уровень жизни и параметры экономического поведения населения [21].

В нашем исследовании мы будем придерживаться методологического подхода, предполагающего сочетание оценок монетарных и немонетарных показателей уровня жизни населения [29]. Не умаляя значимости таких составляющих, как здоровье, образование, безопасность окружающей среды и проч., мы проанализируем показатели уровня жизни, связанные с потреблением и благосостоянием. Они могут операционализироваться через систему статистических показателей и субъективных оценочных суждений [9].

Показатели, выбранные нами для анализа уровня жизни населения на основе статистических данных, представлены в таблице 1.2.

Характеристики уровня жизни, изучаемые нами с помощью социологических обследований, включают: субъективные оценки материального положения, качества питания и обеспеченности жильем; наличие предметов длительного пользования; параметры финансового поведения и способы проведения свободного времени.

Особенность методологического подхода, который будет применяться для исследования взаимосвязи уровня жизни и отношения населения к экономическим и политическим процессам, состоит в следующем:

- 1) информационную базу составят данные проведенных ИСЭРТ РАН социологических обследований;
- 2) уровень жизни будет рассматриваться через две его ключевые характеристики – уровень доходов и уровень потребления. Для этого

Таблица 1.2. **Перечень показателей, характеризующих уровень жизни населения***

Укрупненная группа показателей	Подгруппа показателей	Цель использования	Перечень соответствующих статистических показателей
Показатели общего благосостояния	Показатели общего экономического развития	Используются как макроэкономическая характеристика благосостояния населения конкретной территории	ВРП (валовой региональный продукт) на душу населения (тыс. руб.)
	Показатели доходов	Позволяют судить о достигнутом уровне материальных возможностей, в рамках которого совершается выбор альтернатив потребительского и других видов экономического поведения	– Среднедушевые денежные доходы населения (руб. в месяц) – Среднемесячная начисленная заработная плата (руб.) – Средний размер назначенных пенсий (руб.) – Структура доходов населения – Соотношение с величиной ПМ доходов, зарплаты, пенсий (раз) – Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (% к общей численности населения)
	Показатели дифференциации доходов	Необходимы для характеристики степени расслоения населения	– Распределение общего объема денежных доходов по 20-ным группам населения – Коэффициент фондов
	Показатели, характеризующие финансовое поведение	Используются как индикаторы имеющихся ограничений и потенциальных возможностей увеличения потребительской активности населения	– Вклады физических лиц – Задолженность по кредитам, предоставленным физическим лицам
Показатели потребления	Общие показатели потребления	Необходимы для определения степени оптимальности и рациональности поведения людей	– Структура расходов – Потребительские расходы (% и руб.) – Розничный товароборот (динамика и структура)
	Показатели, характеризующие жилищные условия	Позволяют проследить изменения в степени и возможностях удовлетворения одной из ключевых базовых потребностей людей (потребности в жилье)	– Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на 1 жителя (кв.м) – Благоустройство жилья – Субсидии и льготы по оплате жилого помещения и коммунальных услуг
	Показатели имущественной обеспеченности	Характеризуют реализованные потребности	– Наличие предметов длительного пользования в домашних хозяйствах (штук) – Число собственных легковых автомобилей (на 1000 чел., штук)

* Составлено авторами.

будут выделены три группы населения по уровню доходов (20% наиболее обеспеченных, 60% среднеобеспеченных и 20% наименее обеспеченных) и группы населения по динамике потребления (люди, которые приобретали больше/столько же/меньше продовольственных/непродовольственных товаров);

3) в выделенных группах населения, характеризующих уровень жизни и уровень потребления, будут анализироваться мнения относительно социально-экономической и политической ситуации, одобрения деятельности Президента РФ и губернатора Вологодской области, социального самочувствия, потребительских настроений и гражданской активности.

Комплексная оценка уровня и качества жизни имеет большое значение для региональной идентификации, а сопоставление уровня доходов и потребления с показателями удовлетворенности различными сторонами жизни и деятельностью региональных и федеральных органов управления, осуществляемое по данным регулярного социологического мониторинга, позволит выявить «узкие места» социальной сферы и определить точки приложения управленческих усилий.

ГЛАВА 2

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ: ИТОГИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2.1. Динамика уровня жизни населения Вологодской области в зеркале официальной статистики

Экономисты, социологи и политологи уже немало обсуждали, как изменились уровень жизни россиян и социальная структура российского общества за годы постсоветского развития. Неоднозначная динамика ключевых показателей благосостояния естественным образом влияет на появление противоречивых оценок общего вектора развития нашей страны с точки зрения теории человеческого капитала и перспектив модернизации экономики. Основные вопросы: продвинулась ли Россия по пути повышения уровня и качества жизни? Что означают произошедшие в социальной сфере изменения и как они сказываются на восприятии населением разнообразных общественных процессов? [68]

Многочисленные исследования подтверждают, что в среднем по стране уровень благосостояния населения растет [10, 62, 96, 101], однако между отдельными регионами наблюдаются значительные разрывы по степени материальной обеспеченности населения. Согласно рейтингу регионов по уровню жизни семей⁶, подготовленному экспертами агентства «РИА Рейтинг», в 2013 году в среднестатистической

⁶ Методика расчета рейтинга заключается в определении остатка денежных средств семьи после минимальных расходов: складывается средняя по региону номинальная зарплата двух взрослых человек и из получившейся суммы вычитаются четыре прожиточных минимума (для двух работающих и детей). Используются данные Росстата [78].

российской семье, состоящей из двух работающих взрослых и двух детей, ежемесячно остается 30 134 руб. (27 тыс. руб. в 2012 году, 21 тыс. руб. в 2011 г.). При этом разрыв между регионами, занимающими первое и последнее место в рейтинге, составляет более 13 раз (Ямало-Ненецкий АО – 95 545 руб., Республика Дагестан – 7202 руб.). Сохраняется сложившийся еще в советский период стереотип, согласно которому богаче всего в России живут в столицах, на «северах» и в других регионах северного и околостолничного характера [78]. Вологодская область в данном рейтинге стабильно занимает место в четвертом десятке (37 место в 2012 г. – 19 125 руб., 38 место в 2013 г. – 19 813 руб.).

Ещё ниже позиции Вологодской области в «Рейтинге качества жизни», который также рассчитывается агентством «РИА Рейтинг». По данным рейтинга Вологодская область расположилась на 56 месте. По показателям «Уровень доходов» и «Жилищные условия населения», непосредственно характеризующим уровень жизни, регион занимает 39 и 35 места соответственно [79].

Показатель общего экономического развития

Общее представление об уровне жизни населения конкретной территории дает показатель валового регионального продукта (ВРП) на душу населения. Вплоть до 2009 г. Вологодская область входила в тройку лидеров среди регионов Северо-Западного федерального округа по обеспеченности населения региональными доходами, однако впоследствии ее положение существенно ухудшилось (7–9 место в 2009–2013 гг.). Совокупное увеличение показателя за 1998–2013 гг. по области меньше, чем в большинстве других регионов округа (2,7 раза; ниже только у Мурманской области – 2,5 раза), и, в отличие от других субъектов, либо восстановивших, либо превысивших докризисные отметки, Вологодская область до сих пор не может выйти на предкризисный уровень (табл. 2.1).

Таблица 2.1. **Валовой региональный продукт на душу населения (с учетом стоимости фиксированного набора товаров и услуг по регионам*)**, рублей

Территория	Год								Изменение, раз** , 2013 г. к	
	2001	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	1998 г.	2008 г.
Российская Федерация	49475	125659	237552	224163	263829	317515	348642	376383	4,0	1,1
Северо-Западный федеральный округ	48758	125380	232649	236833	273439	337827	370128	394647	3,9	1,2

Окончание таблицы 2.1

Республика Карелия	48 579	118 421	175 157	163 338	181 677	229 913	241 738	263 268	3,2	1,1
Республика Коми	70 560	151 661	269 956	279 784	330 986	417 002	470 032	492 050	3,4	1,3
Архангельская область	50 563	148 485	262 875	298 649	344 903	412 062	452 602	374 488	4,4	1,3
Вологодская область	55 545	163 527	238 925	173 485	214 762	261 706	286 278	278 934	2,7	0,8
Калининградская область	33 053	81 301	175 542	169 353	200 639	248 313	271 525	280 512	5,6	1,1
Ленинградская область	46 499	122 196	225 732	249 509	277 903	328 582	373 777	383 854	4,2	1,2
Мурманская область	47 886	117 369	204 829	195 072	230 673	266 286	293 376	324 157	2,5	1,0
Новгородская область	41 774	105 627	186 095	197 042	216 705	267 529	297 979	314 570	3,5	1,1
Псковская область	29 279	64 586	114 895	119 487	140 945	162 597	172 567	183 642	3,7	1,2
г. Санкт-Петербург	49 877	133 990	275 359	290 425	333 131	398 081	431 150	466 852	4,0	1,2
Справочно для Вологодской области: - ВРП (в сопоставимых ценах 2013 г.)	160 346	309 290	340 747	231 075	261 630	305 957	318 090	285 523	2,7	0,8
- позиция в СЗФО	2	1	4	7	7	8	8	9	-	-
<p>* Стоимость фиксированного набора товаров и услуг позволяет проводить межрегиональные сопоставления. Показатель доступен с 2001 года.</p> <p>** По каждому региону с помощью индекса потребительских цен (ИПЦ) годовые величины показателя «ВРП на душу» переведены в сопоставимые цены 2013 года, что позволяет оценить для каждого региона в отдельности динамику изменения показателя.</p> <p>Источник: рассчитано авторами по: Регионы России. Социально-экономические показатели 2002–2014.</p>										

Показатели доходов населения

Динамика основного показателя уровня жизни – величины дохода – в целом за 1998–2013 гг. положительная. Наблюдается значительное увеличение размеров среднедушевых доходов: в 4,2 раза по России, в 3,9 – по Вологодской области (в сопоставимом выражении). Увеличивается и реальная заработная плата, и средний размер пенсий. Хотя в Вологодской области рост зарплат не только несколько меньше, чем в среднем по РФ и СЗФО (в 3,6 раза против 4,6 и 4,4 раза соответственно; см. приложение 1), но и менее быстрый по сравнению с ростом доходов и пенсий (табл. 2.2). Абсолютные значения рассматриваемых видов доходов по Вологодской области оказались также заметно ниже, чем в среднем по стране (за исключением размера пенсий).

Таблица 2.2. Динамика доходов населения Российской Федерации и Вологодской области в 1998–2013 гг.*, рублей

Показатель	Год									Изменение 2013 г. к 1998 г., раз
	1998	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
<i>Российская Федерация</i>										
Среднедушевые денежные доходы населения	6184	8513	15938	21194	22142	22836	23591	24730	25928	4,2
Среднемесячная начисленная заработная плата	6438	8296	16857	24562	24426	25528	26898	28360	29792	4,6
Средний размер начисленных месячных пенсий	2467	2590	4658	6482	6803	9005	9313	9749	10030	4,1
<i>Вологодская область</i>										
Среднедушевые денежные доходы населения	5269	7350	12550	17197	16054	16955	17771	19562	20513	3,9
Среднемесячная начисленная заработная плата	7068	9308	174612	22092	21730	22266	23013	24280	25127	3,6
Средний размер начисленных месячных пенсий	2559	3179	5167	6537	8261	9381	9668	10092	10309	4,0
* Показатели доходов населения представлены в сопоставимых ценах 2013 года. Источники: рассчитано авторами по: Российский статистический ежегодник 2005–2014; Статистический ежегодник Вологодской области 1998–2013.										

Реальное содержание денежных доходов отражает их соотношение с величиной прожиточного минимума (ПМ). В 2002 г. среднедушевой доход жителей Вологодской области составлял 1,9 ПМ, в 2013 г. – 2,8 ПМ, т.е. увеличился почти в 1,5 раза (табл. 2.3). Покупательная способность доходов в среднем по России несколько выше: в 2002 г. на среднедушевые доходы можно было приобрести два набора продовольственных и непродовольственных товаров и услуг, составляющих прожиточный минимум, а в 2013 г. – уже 3,5 (увеличение в 1,7 раза). Стоит отметить, что возможности приобретения товаров и услуг расширились и в отношении заработной платы и пенсий. Покупательная способность заработной платы работников Вологодской области увеличилась с 2,2 ПМ трудоспособного населения до 3,1 ПМ, т.е. в 1,4 раза (по России повышение составило 1,8 раза – с 2,1 до 3,8 ПМ), покупательная способность пенсии выросла в 1,5 раза – с 1,1 до 1,7 ПМ пенсионера (аналогично и по России в целом).

Таблица 2.3. **Соотношение среднедушевых доходов с величиной прожиточного минимума, раз**

Территория	Год								Изменение 2013 г. к 2002 г., раз
	2002	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
Российская Федерация	2,09	2,68	3,17	3,28	3,21	3,34	3,46	3,54	1,70
СЗФО	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Республика Карелия	1,98	2,26	2,39	2,39	2,38	2,43	2,58	2,52	1,27
Республика Коми	2,59	3,05	3,12	2,95	2,95	2,91	3,26	3,09	1,19
Архангельская область	1,78	2,21	2,65	2,82	2,68	2,78	2,84	2,56	1,44
<i>Вологодская область</i>	<i>1,87</i>	<i>2,11</i>	<i>2,52</i>	<i>2,32</i>	<i>2,33</i>	<i>2,46</i>	<i>2,67</i>	<i>2,74</i>	<i>1,47</i>
Калининградская область	1,41	2,01	2,59	2,84	2,80	2,83	3,10	2,94	2,09
Ленинградская область	1,27	2,01	2,63	2,59	2,75	2,76	2,92	3,09	2,43
Мурманская область	1,97	2,20	2,82	2,95	2,85	2,90	3,11	3,25	1,65
Новгородская область	1,68	1,94	2,52	2,72	2,80	2,93	3,16	2,99	1,78
Псковская область	1,74	1,99	2,43	2,48	2,44	2,32	2,54	2,43	1,39
г. Санкт-Петербург	1,97	3,76	3,46	4,12	4,30	4,18	4,21	4,44	2,25
СПРАВОЧНО									
<i>Соотношение среднемесячной начисленной заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения</i>									
Российская Федерация	2,11	2,63	3,40	4,56	3,29	3,48	3,67	3,77	1,79
Вологодская область	2,21	2,69	3,04	3,14	2,82	2,92	3,04	3,11	1,41
<i>Соотношение среднего размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума пенсионера</i>									
Российская Федерация	1,02	1,05	1,22	1,11	1,62	1,69	1,73	1,67	1,63
Вологодская область	1,11	1,12	1,21	1,49	1,62	1,68	1,71	1,67	1,50
Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели 2002–2014; Статистический ежегодник Вологодской области 1998–2013.									

Восстановление экономики в 2000–2007 гг. наряду с активной поддержкой со стороны государственных структур социально слабо защищенных слоев населения (пенсионеров, безработных, инвалидов, одиноких родителей и др.) и работников бюджетной сферы способствовало постепенному сокращению доли людей, находящихся за чертой бедности. В среднем по России с 1998 по 2013 г. удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума снизился на 12 процентных пунктов. В Вологодской области доля населения, которая не может удовлетворить определённый круг минимальных потребностей, необходимых для жизни, сохранения трудоспособности и собственного воспроизводства, уменьшилась с 23% в 1998 г. до 13% в 2013 году, что на 2%

больше среднероссийского уровня. Общее улучшение показателя в Вологодской области менее значимо по сравнению с другими территориями СЗФО (Архангельской, Калининградской, Ленинградской и Псковской областями, г. Санкт-Петербургом), а позиция области, до 2005 г. уверенно занимавшей место в первой пятерке регионов СЗФО, существенно ослабла после 2008 г. (10 место в 2009–2011 гг., 6 место в 2012–2012 гг.; табл. 2.4).

Таблица 2.4. **Удельный вес населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения**

Территория	Год										Изменение 2013 г. к 1998 г., +/-
	1998	1999	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
РФ	23	28	29	18	13	13	13	13	11	11	-12
СЗФО	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Республика Карелия	24	26	22	16	17	17	15	16	14	14	-10
Республика Коми	17	23	26	15	16	17	16	16	13	14	-3
Архангельская область	33	47	34	18	15	14	14	14	13	14	-19
<i>Вологодская область</i>	<i>23</i>	<i>35</i>	<i>26</i>	<i>18</i>	<i>16</i>	<i>18</i>	<i>17</i>	<i>17</i>	<i>13</i>	<i>13</i>	<i>-10</i>
Калининградская область	27	31	38	20	14	13	12	13	11	12	-15
Ленинградская область	35	52	51	21	13	13	13	13	12	11	-25
Мурманская область	19	22	25	20	15	15	13	14	11	11	-8
Новгородская область	18	34	34	24	18	17	15	15	12	12	-6
Псковская область	34	48	45	19	16	17	16	17	15	16	-18
г. Санкт-Петербург	23	28	27	10	11	9	9	9	9	8	-15

Источники: Социально-экономические показатели регионов Северо-Западного федерального округа в 1995–2001; Регионы России. Социально-экономические показатели 2002–2014.

Устойчивость к рискам снижения благосостояния в значительной степени зависит от того, насколько диверсифицированы источники денежных доходов и сформирован ли запас прочности, обеспечивающий сохранение достигнутого объема текущего потребления [99]. В Вологодской области, как и в других субъектах страны, основным источником доходов населения является заработная плата. Её доля в структуре денежных поступлений жителей региона в последнее десятилетие составляет около 50% (табл. 2.5). Но роль зарплаты постепенно снижается. Продолжает сокращаться и вклад тех источников, которые характеризуют экономическую активность населения, – дохода от предприниматель-

ской деятельности (с 13,4% в 1998 г. до 8,4% в 2013 г.) и поступлений от собственности. Учитывая, что в постперестроечные годы совокупная доля этих видов доходов достигала 20–23% (например, в 1995 г. – 22,9% по России и 20,4% по Вологодской области [74]), можно говорить о возможных резервах увеличения вклада указанных видов поступлений в общую структуру доходов населения.

Таблица 2.5. **Структура доходов населения Российской Федерации и Вологодской области в 1998–2013 гг.**, % от общего объема денежных доходов

Источники доходов	Год									Изменение 2013 г. к 1998 г., +/-
	1998	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
<i>Российская Федерация</i>										
Оплата труда	64,9*	36,5	39,6	44,7	41,2	40,3	40,0	41,3	41,4	4,9**
Доходы от предпринимательской деятельности	14,7	15,4	11,4	10,2	9,7	8,9	8,9	9,4	8,6	-6,1
Социальные выплаты	13,4	13,8	12,7	13,2	14,9	17,7	18,3	18,3	18,6	5,2
Доходы от собственности	5,5	6,8	10,3	6,2	6,5	6,2	5,2	5,1	5,5	0
Другие доходы (включая «скрытые», от продажи валюты, денежные переводы и т.д.)	1,5	27,5	26,0	25,7	27,7	26,9	27,6	25,9	25,9	-1,6**
<i>Вологодская область</i>										
Оплата труда	50,7	52,1	55,7	52,8	49,7	49,0	48,6	46,7	44,6	-6,1
Доходы от предпринимательской деятельности	13,4	10,1	10,1	10,0	11,5	10,9	10,6	9,7	8,4	-5
Социальные выплаты	16,7	14,8	17,7	17,3	21,3	24,7	24,7	24,9	24,9	8,2
Доходы от собственности	2,3	4,3	6,0	16,0	14,4	12,1	13,0	4,0	5,0	2,7
Другие доходы (включая «скрытые», от продажи валюты, денежные переводы и т.д.)	16,9	18,6	10,5	16,0	14,4	12,1	13,0	14,7	17,1	0,2
* Включая скрытую заработную плату.										
** Изменение 2013 г. к 2000 г.										
Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели 2002–2014.										

Одновременно в структуре доходов жителей региона с 2008 г. возрастала доля социальных трансфертов (с 17% в 1998 г. до 25% в 2013 г.). Нарастивание объема социальных выплат происходило за счет увеличе-

ния размера пенсий и социальных пособий. Однако, как свидетельствует коэффициент замещения, размер пенсионных выплат по-прежнему недостаточен для того, чтобы обеспечить адекватную замену заработной платы. В Вологодской области значение данного показателя несколько больше, чем по стране в целом, – 42% за 2010–2013 годы⁷, но до уровня многих развитых и развивающихся стран мира мы всё равно не дотягиваем. Так, в среднем по странам-участницам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) коэффициент замещения по данным на 2013 г. составляет 58%, в частности: Нидерланды – 91,4%, Дания – 83,7%, Австрия – 76,6%, Турция – 66,8%, Франция – 59,1%, Эстония – 55,3%, Польша – 48,8% [105].

Показатели дифференциации доходов

Повышение среднедушевых денежных доходов сопровождалось усилением неравномерности их распределения среди населения. В Вологодской области, как и в целом по России, отмечается увеличение коэффициента фондов, определяющего соотношение средних доходов 10% наиболее обеспеченной части населения и средних доходов 10% наименее обеспеченной части (рис. 2.1, 2.2).

Рисунок 2.1. Динамика среднедушевых денежных доходов и коэффициента фондов в Вологодской области в 1998–2013 гг.

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 2005–2013.

⁷ В России коэффициент замещения долгое время не превышал 28–31%. В 2012–2013 гг. он стабилизировался на уровне 34%.

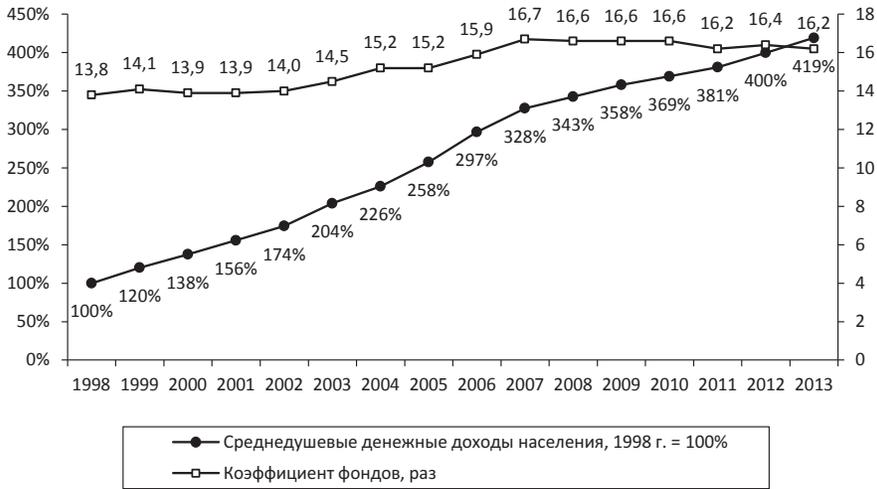

Рисунок 2.2. **Динамика среднедушевых денежных доходов и коэффициента фондов в Российской Федерации в 1998–2013 гг.**

Источник: Российский статистический ежегодник 2005–2014.

Таблица 2.6. **Отношение среднедушевых денежных доходов населения к величине прожиточного минимума по 20% группам населения в 2000–2013 гг.***

Квintильные группы	Год									Изменение 2013 г. к 2000 г., раз
	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
<i>Российская Федерация</i>										
Первая (нижняя)	0,56	0,72	0,83	0,83	0,85	0,87	0,85	0,93	0,91	1,64
Вторая	0,98	1,35	1,60	1,59	1,61	1,63	1,62	1,75	1,74	1,77
Третья	1,42	2,02	2,41	2,39	2,43	2,47	2,43	2,66	2,62	1,84
Четвертая	2,06	3,04	3,67	3,64	3,69	3,75	3,69	4,01	3,95	1,91
Пятая (верхняя)	4,40	6,26	7,79	7,73	7,82	7,95	7,73	8,49	8,34	1,89
<i>Вологодская область</i>										
Первая (нижняя)	0,77	0,74	0,80	0,78	0,73	0,77	0,75	0,85	0,85	1,10
Вторая	1,27	1,28	1,45	1,41	1,30	1,35	1,34	1,50	1,52	1,20
Третья	1,71	1,83	2,11	2,03	1,86	1,94	1,91	2,16	2,18	1,27
Четвертая	2,32	2,61	3,10	2,96	2,66	2,79	2,75	3,13	3,16	1,36
Пятая (верхняя)	3,99	4,90	6,08	5,76	5,07	5,34	5,19	6,02	6,08	1,53

Источник: рассчитано авторами по: Российский статистический ежегодник 2005–2014; Статистический ежегодник Вологодской области 2005–2013.

Анализ распределения соотношения доходов и прожиточного минимума по квинтильным доходным группам доказывает, что условия, которые создавались в течение 2000-х годов, положительно повлияли только на доходы наиболее обеспеченной части населения (*табл. 2.6*). Материальное положение низкодходных групп как в России, так и в Вологодской области существенно не менялось, а уровень их доходов не превышал даже величины прожиточного минимума (91 и 85% соответственно).

Согласно международному опыту предельно критическое значение показателя соотношения душевых доходов и минимального уровня потребления (в нашем случае – прожиточного минимума) для развитых стран мира составляет 3,5 раза [14]. Это соотносится лишь с уровнем пятой доходной группы в стратификационной структуре населения Вологодской области. Фактически потребление порядка 80% жителей региона характеризуется предельно критическими значениями⁸.

Показатели, характеризующие использование доходов и финансовое поведение населения

Структура использования денежных доходов подтверждает неоднозначные изменения в уровне жизни населения Вологодской области. В первую очередь об этом говорят особенности распределения доходов на цели сбережения и потребления.

Большая часть денежных доходов населения расходуется на потребительские нужды – покупку товаров и оплату услуг. В целом по России доля данной статьи расходов составила 74% в 2013 г. (что ниже значения 1998 г. на 5,5%), а в Вологодской области она установилась на уровне 64% (на 1% меньше, чем в 1998 г.) (*табл. 2.7*). Минимальный объем доходов идет на приобретение недвижимости (4% – в России, 2% – в Вологодской области по состоянию на 2013 г.); чуть более 10% денежных поступлений используется на обязательные выплаты. Удельный вес финансовых активов, включающих изменение вкладов граждан, денег на руках у населения, расходов на приобретение ценных бумаг и иностранной валюты, средств на счетах индивидуальных предпринимателей, в Вологодской области за 1998–2013 гг. увеличился на 11%, но по сравнению с 2000 г. он сократился более чем в 1,5 раза: с 34 до 20%. По России падение не столь существенное (с 12,2% в 1998 г. до 10,8% в 2013 г.).

⁸ В среднем по стране под данную категорию подпадает население, относящееся к четвертой и пятой доходным группам.

Таблица 2.7. Структура использования денежных доходов населения,
% от общего объема денежных доходов

Показатель	Территория	Год								Изм-е 2013 г. к 1999 г., +/-
		1999	2000	2005	2008	2009	2011	2012	2013	
Покупка товаров и оплата услуг	РФ	79,1	75,5	69,6	74,1	69,5	73,5	74,2	73,6	-5,5
	ВО	62,8	57,8	56,5	58,5	59,1	64,3	66,8	64,1	1,3
Оплата обязательных платежей и разнообразных взносов	РФ	6,8	7,8	10,1	12,3	10,6	10,3	11,1	11,7	4,9
	ВО	6,9	7,8	11,8	13,8	13,4	13,1	13,4	13,3	6,4
Приобретение недвижимости	РФ	н.д.	1,2	2,5	4,7	2,9	4	4,3	3,9	2,7**
	ВО	н.д.	0,6	2,2	3,9	2,5	2,8	2,5	2,4	1,8**
Прирост финансовых активов*	РФ	12,2	15,5	17,8	8,9	17	12,2	10,4	10,8	-1,4
	ВО	9,2	33,8	29,5	23,8	25	19,8	17,3	20,2	11
- из него прирост (уменьшение) денег на руках у населения	РФ	1,9	2,8	1,5	0,4	0,4	1,6	0	0,7	-1,2
	ВО	21,1	18,5	6,1	12,9	3,1	7,1	4,1	5,8	-15,3

* Сбережения в 2001 г.; сбережения во вкладах, ценных бумагах, изменение задолженности по кредитам, приобретение недвижимости, покупка валюты в 1999 г.
 ** Изменение 2013 г. к 2000 г.
 Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели 2002–2014.

Согласно гипотезе Дж.М. Кейнса [104] люди склонны увеличивать потребление товаров вслед за увеличением доходов, но в несколько меньшей степени, так как всё большая часть денежных поступлений будет направляться ими на формирование сбережений. В периоды кризисных процессов (например, при обесценении национальной валюты) доля расходов на товары и услуги, наоборот, увеличивается. Поведение жителей Вологодской области в принципе укладывается в эти рамки, однако, начиная с 2011 г., несмотря на отсутствие каких-либо серьезных проблемных явлений, население повысило расходы на товары и услуги, одновременно сократив объем сберегаемых средств. Как замечает Л.Н. Овчарова, это может означать, что люди не очень доверяют действиям органов власти в сфере сбережений и финансово-кредитной политики, не находят приемлемых (надежных и в меру доходных) инструментов для размещения своих свободных средств [63].

Данный вывод подтверждается тенденциями изменения основного индикатора, характеризующего сберегательное поведение населения – нормы сбережения [35]. Она определяет достаточность объема формируемых накоплений и фактически показывает неиспользованную долю дохода домохозяйства.

Для периода 1998–2005 гг., который для Вологодской области связан с экономическим ростом и повышением уровня материального благосостояния населения, характерно увеличение нормы сбережений (с 6% в 1998 г. до 23% в 2005 г., рис. 2.3), что согласуется с вышеобозначенной гипотезой Дж. Кейнса. Падение показателя в 2006–2007 гг. может быть связано с реализацией отложенного спроса, который сформировался у жителей региона в период стабильного экономического подъема. Последующее снижение нормы сбережений в 2008 г. объясняется кризисными процессами в экономике, под влиянием которых население продолжало тратить имеющиеся накопления с целью нивелирования негативных последствий происходящих перемен.

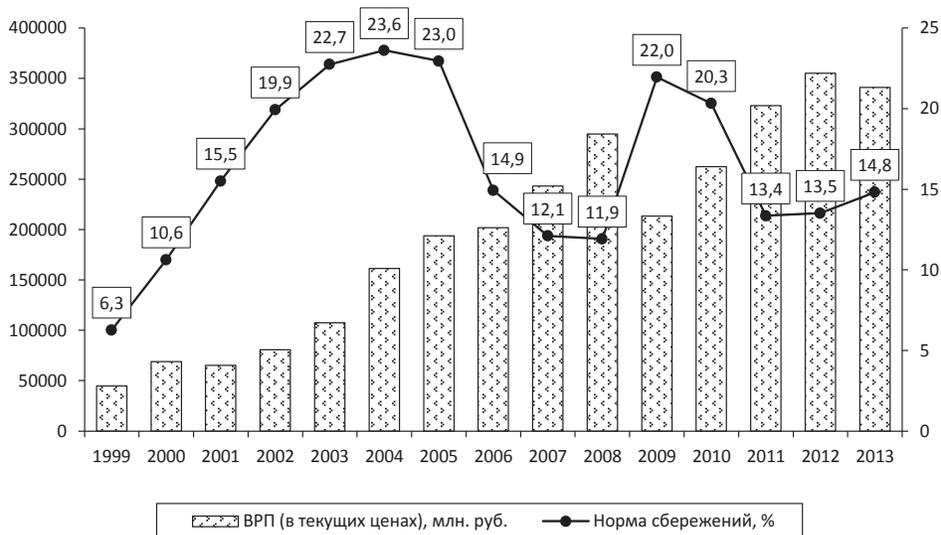

Рисунок 2.3. Динамика ВРП и нормы сбережений* в Вологодской области в 1999–2013 гг.

* Норма сбережения определяется на основе Балансов денежных доходов и расходов населения как соотношение сумм сбережений и денежных доходов населения. Сбережения в данном случае включают прирост (уменьшение) вкладов, приобретение ценных бумаг, изменение средств на счетах физических лиц-предпринимателей, задолженность по кредитам, приобретение недвижимости, покупку скота.

Источники: рассчитано авторами по: Балансы денежных доходов и расходов населения Вологодской области 1999–2013; Статистический ежегодник Вологодской области 2005–2013.

Грамотные действия федеральных органов власти и Центрального Банка позволили избежать массового оттока вкладов населения в период острой фазы кризиса. Однако сохраняющееся недоверие граждан к устойчивости финансовой системы, сомнения в дальнейшем стабильном развитии Вологодской области и связанная с этим потребность формировать сбережения на «черный день» привели к росту нормы сбережений: в 2009 г. она составила 22% (что выше уровня 2008 г. на 10%), в 2010 г. – 20%. С 2011 г. вновь наблюдается снижение индикатора, хотя денежные доходы населения продолжают повышаться. Данное обстоятельство вполне может быть обусловлено обеспечением кредитных обязательств за счет ранее накопленных сбережений.

Наметившаяся в последние годы стагнация уровня нормы сбережений (13–15% в 2011–2013 гг.) может означать, что жители Вологодской области, опасаясь осложнения ситуации в финансово-кредитной сфере и не находя подходящих способов сохранения своих свободных средств, предпочитают расходовать большую часть свободных денежных ресурсов на потребительские нужды.

Сопоставление динамики банковских вкладов населения и задолженности физических лиц по кредитам ещё более наглядно свидетельствует о преобладании среди жителей региона потребительских установок над сберегательными.

За 2000–2013 гг. объем вкладов, привлеченных кредитными организациями, увеличился почти в 7 раз, тогда как задолженность по предоставленным населению области кредитам – в 47 раз (табл. 2.8). Поскольку объем вкладов рос более медленными темпами (за исключением 2009–2010 гг., когда кредитная активность населения несколько снизилась), то, следовательно, соотношение между депозитами и кредитами существенно сократилось – с 8 раз в 2000 г. до 1,1 раза в 2013 году.

Таблица 2.8. Динамика банковских вкладов и задолженности по кредитам населения Вологодской области*

Показатель	Год									Изменение 2013 г. к 2000 г., раз
	2000	2001	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
Вклады (депозиты), млн. руб.	14125,8	17788,3	38396,9	51938,0	60979,8	69866,2	76576,6	85723,6	93931,0	6,6
Задолженность по кредитам, млн. руб.	1755,4	2776,3	18324,5	47778,1	38945,1	38842,1	53493,4	70597,6	82670,0	47,1

Окончание таблицы 2.8

Темп роста вкладов, % к предыдущему году	н.д.	125,9	117,2	95,2	117,4	114,6	109,6	111,9	109,6	–
Темп роста задолженности по кредитам, % к предыдущему году	н.д.	158,2	133,5	116,7	81,5	99,7	137,7	132,0	117,1	–
Соотношение вкладов и задолженности по кредитам	8,1	6,4	2,1	1,1	1,6	1,8	1,4	1,2	1,1	–
* Показатели представлены в сопоставимых ценах 2013 года. Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели 2002–2014.										

Среди регионов СЗФО Вологодская область находится в числе лидеров по величине кредитной задолженности населения, тогда как по объему вкладов позиции региона с каждым годом ухудшаются (см. приложение 2).

В конце 2014 г., вследствие ажиотажного спроса на непродовольственные товары, сформировавшегося под влиянием «перестроечных адаптационных стратегий», опасений потери накоплений в связи с падением курса рубля и санацией банков, повсеместно отмечалось расширение потребительского кредитования и снижение нормы сбережения [42]. Однако данные по первым месяцам 2015 г. говорят о постепенном охлаждении потребительских стратегий и сужении финансовой активности населения. Так, по информации Центрального Банка РФ объем кредитов и прочих средств, предоставленных кредитными организациями населению Вологодской области, за январь–февраль 2015 г. оказался ниже прошлогодних значений аналогичного периода почти на 7% (28 744 млн. руб. против 30 829 млн. руб. в 2013 г.; в сопоставимых ценах); на столько же (на 7%) сократилась и величина привлеченных банками депозитов – 33 626 млн. руб. за январь–февраль 2015 г. против 36 038 млн. руб. за январь–февраль 2014 года [61].

Если ситуация не наладится, то возможно серьезное снижение ВВП страны, поскольку до недавнего времени именно потребление населения обладало статусом одного из ведущих показателей экономического развития. По состоянию на 2013 год на долю конечного потребления сектора домашних хозяйств приходилось порядка 52% ВВП России [56] (около 47% ВРП Вологодской области [67]).

Общие показатели потребления

Самыми простыми и обобщающими показателями динамики потребления служат розничный товарооборот и расходы населения на потребительские нужды.

Оборот розничной торговли складывается из стоимости всех товаров, приобретенных домашними хозяйствами для личного потребления. Розничный товарооборот, приходящийся на душу населения, как в целом по России, так и по отдельным территориям (регионам СЗФО) имеет тенденцию к повышению (табл. 2.9). Розничный товарооборот в Вологодской области, приходящийся на душу населения, за 2000–2013 гг. в реальном выражении вырос в 3,7 раза: с 30 445 руб. до 112 774 рублей. В 2013 г. отмечается существенное замедление темпов увеличения подушевого розничного товарооборота: рост не только совокупного показателя, но и подушевых оборотов продовольственных и непродовольственных товаров составил всего 0,2–0,3% [90].

Таблица 2.9. Динамика и структура оборота розничной торговли в 1998–2013 гг.

Территория	Год								Изм-е 2013 г. к 1998 г.
	1998	2000	2005	2008	2009	2010	2012	2013	
<i>Оборот розничной торговли на душу населения, руб.*</i>									
РФ	43241	59882	96676	139290	133996	139234	159112	165051	3,8 раза
СЗФО	41986	56986	97778	135608	131091	135764	153218	156056	3,7 раза
Вологодская область	30445	38745	56564	81852	75389	85195	112524	112774	3,7 раза
<i>Продовольственные товары в структуре розничной торговли, %</i>									
РФ	47,0	46,5	45,7	46,6	48,6	48,5	46,6	47,0	0
СЗФО	49,8	49,0	45,6	46,2	48,4	47,5	43,7	43,3	-6,5 п.п.
Вологодская область	55,9	63,6	56,6	56,0	56,3	57,0	53,0	53,0	-2,9 п.п.
<i>Непродовольственные товары в структуре розничной торговли, %</i>									
РФ	53,0	53,5	54,3	53,4	51,4	51,5	53,4	53,0	0
СЗФО	50,2	51,0	54,4	53,8	51,6	52,5	56,3	56,7	6,5 п.п.
Вологодская область	44,1	36,4	43,4	44,0	43,7	43,0	47,0	47,0	2,9 п.п.
* Показатели представлены в сопоставимых ценах 2013 года. Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели 2002–2014.									

В структуре общероссийской розницы стабильно преобладают непродовольственные товары. Такой же тренд характерен для усредненных значений по СЗФО, в то время как в Вологодской области по

объемам сбыта лидируют продовольственные товары, хотя доля последних за 1998–2013 гг. сократилась на 3% и, соответственно, выросла доля непродовольственных товаров.

Что касается непосредственно потребительских расходов жителей региона, как и в целом всего населения страны, то можно говорить об их определенной оптимизации, одним из маркеров которой является доля расходов на питание: чем она ниже, тем выше материальный достаток, и наоборот [7]. В регионе за период с 1998 по 2013 г. произошло сокращение удельного веса расходов на покупку продуктов питания (почти на 17%) при одновременном увеличении затрат на приобретение непродовольственных товаров (на 6%) оплату услуг (на 12%; *рис. 2.4*).

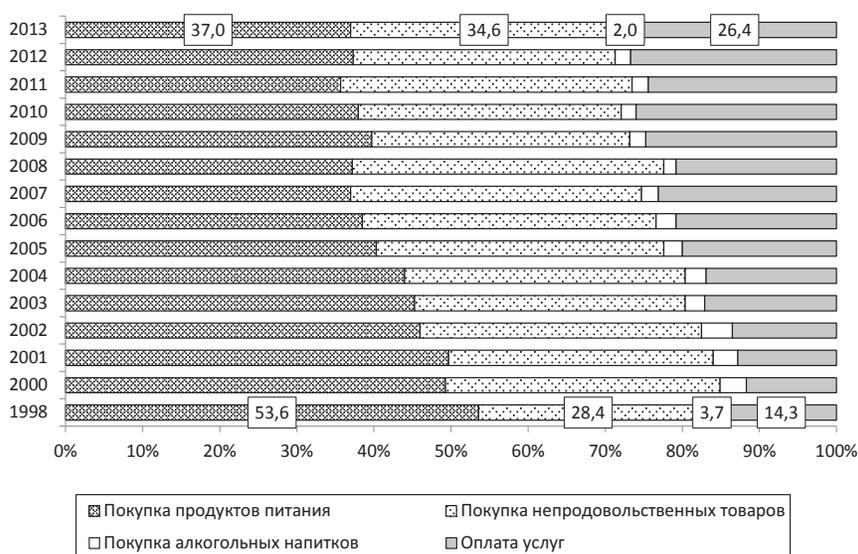

Рисунок 2.4. Структура потребительских расходов населения Вологодской области, %

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 2005–2013.

Аналогично показателям розничного товарооборота увеличиваются (в денежном выражении) расходы жителей области по каждому направлению потребительских нужд (*табл. 2.10*). Наибольший прирост приходится на расходы на оплату услуг (6,3 раза в реальном выражении). Отмечается также сокращение разрыва между затратами на продукты питания и затратами на непродовольственные товары и оплату услуг (за 1998–2013 годы – с 1,9 раза до 1,1 раза и с 3,7 раза до 1,4 раза соответственно).

Таблица 2.10. **Потребительские расходы населения Вологодской области в 1998–2013 гг.**

Вид расходов	Год							Изм-е 2013 г. к 1998 г., раз	
	1998	2000	2005	2008	2009	2011	2012		2013
<i>Потребительские расходы, млн. руб.*</i>									
Всего	55299	65971	105539	146862	138387	164433	187755	188582	3,4
- продукты питания	29640	32392	42532	54486	57154	58703	70032	69587	2,3
- непродов. товары	15705	23684	39366	59479	45114	62156	63837	65438	4,2
- алкогольные напитки	2046	2177	2533	2350	2768	3453	3755	3772	1,8
- оплата услуг	7908	7719	21108	30547	33351	40122	50130	49786	6,3
<i>Соотношение видов потребительских расходов по годам, раз</i>									
Питание к непрод. товарам	1,9	1,4	1,1	0,9	1,3	0,9	1,1	1,1	–
Питание к оплате услуг	3,7	4,2	2,0	1,8	1,7	1,5	1,4	1,4	–
* Показатели представлены в сопоставимых ценах 2013 года. Источники: рассчитано авторами по: Статистический ежегодник Вологодской области 2005–2013.									

Несмотря на постепенное смещение акцента потребительских трат в сторону покупки непродовольственных товаров и оплаты услуг, структура потребительских расходов населения Вологодской области всё еще далека от мировых стандартов⁹, поскольку доля затрат населения на приобретение продуктов питания остается ощутимой (это особенно характерно для наименее обеспеченных групп населения – более чем 40% в общем объеме расходов).

Доходная дифференциация, несомненно, накладывает существенный отпечаток на структуру личного потребления. С ростом материальных возможностей постепенно меняется покупательское поведение населения, которое предпочитает товары более высокого качества или более престижные.

За 15 лет структура потребительских расходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченных жителей Вологодской области заметно выровнялась. К положительным изменениям в обеих группах следует отнести снижение удельного веса расходов на питание (на 23% в группе бедных и на 9% в группе богатых) и рост доли затрат на оплату услуг (на 16 и 10% соответственно; табл. 2.11).

⁹ Например, в Польше на питание тратится не более 30%, в странах Западной Европы – около 20%.

Таблица 2.11. **Потребительские расходы по 10-процентным группам населения в зависимости от уровня среднедушевых располагаемых ресурсов**

Показатель	1998 год			2013 год		
	10% наим. обеспеч.	10% наиб. обеспеч.	различия в потреблении групп	10% наим. обеспеч.	10% наиб. обеспеч.	различия в потреблении групп
<i>Затраты на потребительские расходы*, руб. в месяц</i>						
Потребительские расходы на члена домохозяйства	821,5	8501,2	10,3	4375	19739	4,5
- расходы на покупку продуктов питания (включая питание вне дома)	557,0	3536,5	6,3	1973,1	6434,9	3,3
- расходы на покупку непродовольственных товаров	136,4	3417,5	25,1	1028,1	8231,2	8,0
- расходы на покупку алкогольных напитков	14,8	399,6	27,0	56,9	394,8	6,9
- расходы на оплату услуг	113,4	1147,7	10,1	1316,9	4678,1	3,6
<i>Структура потребительских расходов, %</i>						
Потребительские расходы на члена домохозяйства в месяц	100	100	–	100	100	–
- расходы на покупку продуктов питания (включая питание вне дома)	67,8	41,6	-26,2	45,1	32,6	-12,5
- расходы на покупку непродовольственных товаров	16,6	40,2	23,6	23,5	41,7	18,2
- расходы на покупку алкогольных напитков	1,8	4,7	2,9	1,3	2	0,7
- расходы на оплату услуг	13,8	13,5	-0,3	30,1	23,7	-6,4
* Показатели представлены в сопоставимых ценах 2013 года. Источник: рассчитано авторами по: Доходы, расходы и потребление в домашних хозяйствах Вологодской области 1998–2013.						

Структура потребления качественно улучшается и с точки зрения конкретных товарных позиций. Однако она существенно различается у крайних доходных групп (табл. 2.12). По состоянию на 2013 год наиболее обеспеченные жители Вологодской области потребляли в 2,5 раза больше фруктов и ягод, в 2 раза – овощей, в 2,5 раза – рыбных продуктов, в 1,9 раза – мясных продуктов, в 2 раза – молочных продуктов. По другим продуктам питания разница не менее ощутима. Наименьшее расхождение в объемах потребления наблюдается по хлебным продуктам (0,9 раза).

Таблица 2.12. Потребление, пищевая и энергетическая ценность продуктов питания 10% наименее и 10% наиболее обеспеченного населения Вологодской области

Продукт питания	2002 г.			2013 г.		
	10% наим. обеспеч.	10% наиб. обеспеч.	различия в потреблении групп, раз	10% наим. обеспеч.	10% наиб. обеспеч.	различия в потреблении групп, раз
Хлебные продукты	96	127	1,3	97	91	0,9
Картофель	76	121	1,6	58	64	1,1
Овощи и бахчевые	43	123	2,9	50	101	2,0
Фрукты и ягоды	8	68	8,5	36	91	2,5
Мясо и мясопродукты	20	94	4,7	50	95	1,9
Молоко и молочные продукты	94	328	3,5	154	308	2,0
Яйца, штук	106	233	2,2	239	260	1,1
Рыба и рыбопродукты	8	26	3,3	13	32	2,5
Сахар и кондитерские изделия	18	44	2,4	33	38	1,2
Масло растительное и другие жиры	9	11	1,2	9	13	1,4
Пищевая ценность, гр/сутки						
- белки	39	92	2,4	57	85	1,5
- жиры	49	121	2,5	75	122	1,6
- углеводы	278	482	1,7	318	355	1,1
Энергетическая ценность, ккал/сутки	1717	3393	2,0	2183	2865	1,3
Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 2002–2013.						

По-прежнему сохраняются различия по уровню потребления белков и жиров. Более того, потребление белка для первой децильной группы населения до сих пор не соответствует физиологическим потребностям (от 65 до 117 граммов¹⁰). Одновременно с этим завышенной остаётся доля углеводов, превышающая норму 50–60% от энергетической суточной потребности для большей части населения.

Следовательно, хотя в целом различия в количестве потребляемых продуктов питания между бедными и богатыми сократились, нельзя с абсолютной уверенностью утверждать, что жители Вологодской области стали питаться больше и более сбалансированно.

¹⁰ МР 2.3.1.2432-08. Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации. Методические рекомендации (утв. Роспотребнадзором 18.12.2008).

Кроме того, снижение разрыва в объеме потребляемых продуктов питания при одновременном увеличении дифференциации затрат на них свидетельствует о том, что богатые потребляют более качественные и дорогие продовольственные товары (или же приобретают их в более дорогих магазинах).

Показатели, характеризующие жилищные условия

Уровень жизни населения определяется не только величиной располагаемого дохода и характеристиками потребления, но и зависит от комфортности жилищных условий. За 1998–2013 гг. размер жилищного фонда в России увеличился, но незначительно – с 2738 до 3359 кв. м (или в 1,2 раза). В Вологодской области изменения менее существенные (в 1,1 раза – с 28 до 38 кв. м). Учитывая имеющуюся тенденцию к сокращению численности населения страны, можно сказать, что несколько улучшилась удельная обеспеченность населения жильем: с 19 до 23 кв. м по России, с 21 до 27 кв. м в Вологодской области (табл. 2.13).

Таблица 2.13. **Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (на конец года), квадратных метров**

Территория	Год							Изменение 2013 г. к 1998 г.
	1998	2000	2005	2008	2009	2012	2013	
Российская Федерация	18,8	19,2	20,9	22	22,4	23,4	23,4	1,24
СЗФО	19,9	20,9	22,8	24,2	24,6	25,4	24,6	1,24
Республика Карелия	19,5	20,9	22,4	23,6	23,9	25,9	25,9	1,33
Республика Коми	19,1	21,2	22,6	23,3	23,3	25,4	25,5	1,34
Архангельская область	19,7	21,5	23,3	24,3	24,5	25,9	25,6	1,30
<i>Вологодская область</i>	<i>21</i>	<i>21,7</i>	<i>23,8</i>	<i>25</i>	<i>25,5</i>	<i>27</i>	<i>27,1</i>	<i>1,29</i>
Калининградская область	18	18,4	20	22,2	23	24,3	24,9	1,38
Ленинградская область	21,1	21,9	24	25,9	26,6	26,6	22,2	1,05
Мурманская область	19,3	21,4	22,5	23	23,2	24,7	24,5	1,27
Новгородская область	21,7	22,3	24,7	26,3	26,9	28,7	28,7	1,32
Псковская область	22,2	23,2	25,5	27,2	27,5	28,5	28,6	1,29
г. Санкт-Петербург	19,4	19,8	21,9	23,5	23,9	23,8	23,3	1,20

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели 2002–2014.

Однако данный показатель не учитывает долю ветхого и аварийного жилья, а отражает общую обеспеченность «квадратными метрами» без учёта их состояния и качества. В Вологодской области доля жилых помещений, непригодных для проживания, после заметного увеличения

(с 2% в 1998 г. до 5% в 2001 г.), некоторое время колебалась в пределах 5–6%, а в 2013 г. сократилась до 4% от общей площади жилого фонда области, хотя и осталась чуть выше, чем в среднем по регионам СЗФО и России в целом (2,6 и 3% соответственно).

Благоустройство жилищного фонда качественно характеризует условия проживания людей и степень комфортности жилья, влияет на формирование культуры быта. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что происходят позитивные изменения по части обустроенности жилья водопроводом, канализацией, центральным отоплением, горячим водоснабжением (как в целом по РФ, так и во многих субъектах СЗФО; табл. 2.14). Однако в Вологодской области ситуация несколько ухудшилась, причем основное снижение показателей благоустройства пришлось именно на 2013 год¹¹.

Таблица 2.14. **Благоустройство жилищного фонда**, % к общей площади жилых помещений

Территория	Водопровод		Водо-отведение (канализация)		Центральное отопление		Ванна (душ)		Газ (сетевой, сжиженный)		Горячее водо-снабжение	
	2000	2013	2000	2013	2000	2013	2000	2013	2000	2013	2000	2013
РФ	73	80	69	75	73	84	64	68	70	68	59	66
СЗФО	79	82	77	80	77	83	71	75	71	63	69	74
Республика Карелия	69	72	67	70	67	69	62	63	53	45	58	57
Республика Коми	73	75	70	72	76	80	66	66	49	49	64	65
Архангельская область	57	62	56	60	56	65	52	55	57	54	51	55
<i>Вологодская область</i>	<i>64</i>	<i>61</i>	<i>60</i>	<i>54</i>	<i>61</i>	<i>57</i>	<i>57</i>	<i>50</i>	<i>82</i>	<i>71</i>	<i>54</i>	<i>47</i>
Калининградская область	91	94	87	92	77	91	74	80	94	93	68	80
Ленинградская область	73	72	72	70	73	72	66	64	74	63	60	59
Мурманская область	98	98	98	98	98	99	95	98	37	32	96	98
Новгородская область	58	63	52	56	53	60	48	49	85	83	32	45
Псковская область	50	61	47	58	46	71	43	50	80	75	38	48
г. Санкт-Петербург	99	99	99	99	99	99	92	94	79	62	93	96

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели 2002–2014.

¹¹ Данное обстоятельство связано с увеличением объемов жилищного строительства (в том числе индивидуального) в Усть-Кубинском районе Вологодской области в 2013 году (в результате чего повысилось число жилых помещений, уже построенных, но не подключенных к инженерным системам).

Расходы на оплату жилищно-коммунальных услуг составляют весомую часть семейного бюджета (например, в Вологодской области в 2010–2013 гг. в структуре потребительских расходов их доля была равна 11–12%, а среди расходов на оплату услуг они составляли уже 43–45% [76, 77]). Поэтому важным, особенно для малоимущих слоев населения, представляется наличие субсидий и льгот на оплату жилого помещения и коммунальных услуг.

В Вологодской области заметно сократилось число семей, получающих безвозмездную помощь по оплате услуг ЖКХ: в 2013 г. таких семей было 26,9 тыс. (или 5% от общего числа семей), что на 10,5 тыс. меньше уровня 1998 г. и на 71 тыс. – уровня 2006–2008 годов. Однако размер субсидий невелик – 1243 руб. в 2013 г. (в среднем по России 3545 руб.), хотя и выше значений конца 1990-х гг. более чем в 5 раз. Число граждан, пользующихся льготами на оплату жилищно-коммунальных услуг, также заметно сократилось: с 433,2 тыс. чел. в 2000 г. до 361,8 тыс. чел. в 2013 г., однако, как и прежде, это треть населения области. Среднемесячный размер социальной поддержки на одного пользователя, как и величина субсидий, вырос за 2000–2013 гг. в 5 раз (до 579 руб.) [89, 90].

Показатели имущественной обеспеченности

Косвенным показателем уровня жизни выступает имущественная обеспеченность населения предметами длительного пользования, в том числе собственными легковыми автомобилями. Динамика обеспеченности жителей Вологодской области товарами, составляющими обыденный набор, свидетельствует о росте их благосостояния (аналогично и по стране в целом) (табл. 2.15). Наиболее активно население закупает современные цифровые гаджеты. Повышается обеспеченность жителей области транспортными средствами, поскольку транспорт зачастую становится неотъемлемым элементом не только личной, но и трудовой жизни человека.

Однако уровень имущественной обеспеченности населения Вологодской области немного ниже усредненных показателей по СЗФО, а по числу легковых автомобилей, приходящихся на 1000 человек населения соответствующей территории, регион занимает 23 позицию среди всех субъектов РФ (1 место у Камчатского края – 484 автомобиля на 1000 человек).

Таким образом, несмотря на формальный рост доходов и сокращение уровня бедности, очевидно то, что реальный уровень жизни населения значительно не изменился, а у наименее обеспеченных слоёв

Таблица 2.15. **Наличие предметов длительного пользования в домашних хозяйствах, штук на 100 домохозяйств**

Вид имущества	Российская Федерация			Вологодская область		
	1998 г.	2013 г.	Изменение 2013 г. к 1998 г.	1998 г.	2013 г.	Изменение 2013 г. к 1998 г.
Телевизоры	124	178	54	119	177	58
Видеомагнитофоны, плееры, камеры	43	47	4	27	38	11
Персональные компьютеры	6*	100	94 ^{1)*}	3 ^{2)*}	100	97 ^{1)*}
Мобильные телефоны	н.д.	250	146 ^{3)*}	н.д.	246	235 ^{4)*}
Холодильники	113	126	13	105	118	13
Стиральные машины	97	101	4	96	101	5
Микроволновые печи	н.д.	72	47 ^{3)*}	н.д.	68	65 ^{5)*}
Пылесосы	80	95	15	71	92	21
Число собственных легковых автомобилей (штук на 1000 человек населения)	122	273,1	151,1	103,5	290,1	186,6

^{1)*} Изменение 2013 г. к 2000 г.
^{2)*} Данные на 2000 год.
^{3)*} Изменение 2013 г. к 2005 г.
^{4)*} Изменение 2013 г. к 2002 г.
^{5)*} Изменение 2013 г. к 2001 г.
 Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели 2002–2014.

населения даже несколько снизился. Улучшение социально-экономического положения и последующие стагнационные процессы положительно повлияли лишь на материальное положение наиболее обеспеченной части населения. Доходы же менее обеспеченных слоёв населения региона в лучшем случае находились в диапазоне от 1 до 3 прожиточных минимумов (для первой доходной группы среднедушевые доходы так и не достигли величины 1 ПМ). Наблюдается и более быстрое снижение покупательной способности наименее обеспеченного населения, происходящее вследствие опережающего роста цен на продукты питания и платные услуги (в частности, на услуги ЖКХ), которые являются базовой составляющей потребительских расходов данной прослойки. Более того, снижение разрыва в объеме потребляемых продуктов питания при одновременном увеличении дифференциации затрат на них свидетельствует о том, что богатые потребляют более качественные и дорогие продовольственные товары. Сохраняются проблемы в плане жилищной обустроенности и имущественной обеспеченности населения региона.

2.2. Субъективная оценка уровня жизни населения Вологодской области по данным социологических исследований

Выявленные выше тенденции изменения уровня жизни населения Вологодской области находят свое отражение и в субъективных характеристиках, которые дает население региона в отношении своей жизни.

Самооценка материального положения

Значительная часть жителей региона имеет невысокий материальный достаток, причем за последние 8 лет существенных изменений в самооценке населением своего положения не произошло¹². В 2014 году чуть более четверти респондентов (27%) охарактеризовали свои потребительские возможности как невысокие: для 4% опрошенных затруднительна даже покупка продуктов питания, а 23% – зарабатывают только на то, чтобы приобрести необходимые продукты питания (табл. 2.16). Среди них преобладают женщины, жители районов и лица, имеющие неполное среднее и среднее специальное образование. Социальные настроения данных групп имеют негативную окраску (раздражение, напряжение, страх – 44 и 42% соответственно).

Таблица 2.16. **Распределение ответов на вопрос: «Какая из вышеприведенных оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?», % от общего числа опрошенных**

Вариант ответа	Год					
	2007	2008	2010	2011	2013	2014
Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать («богатые»)	3,7	3,4	1,7	2,1	1,2	3,1
Покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает у нас трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна («обеспеченные»)	11,7	13,6	11,1	11,7	14,5	13,3
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом («малообеспеченные»)	50,9	62,7	51,6	53,2	56,5	55,7
Денег хватает только на приобретение продуктов питания («бедные»)	26,0	17,5	30,3	28,8	23,7	23,2
Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги («нищие»)	5,5	2,1	5,1	3,5	3,8	4,3
Источники: Социологический опрос «Социальная дифференциация населения» / ИСЭРТ РАН, 2007–2013; социологический опрос «Качество жизни – 2014» / ИСЭРТ РАН, 2014.						

¹² Согласно результатам социологических опросов «Социальная дифференциация населения» и «Качество жизни», проведенных в 2007–2014 гг. Объем выборки составляет 1500 человек.

Основной массе населения области (56%) денег хватает лишь для покупки продовольственных товаров и необходимой одежды, однако они испытывают трудности с приобретением дорогостоящих товаров. Это группа «малообеспеченных». Её составляют преимущественно мужчины и женщины среднего возраста (24 и 26% соответственно), а также женщины старше 55 лет (21%). Представители данной группы либо не имеют детей (59%), либо воспитывают одного несовершеннолетнего ребенка (28%). Образовательный уровень у них высокий: среднее специальное образование имеют 39%, высшее – 37%.

Самыми малочисленными являются слои «обеспеченных» и «богатых»: 13% способны без труда покупать большинство товаров длительного пользования, 3% не отказывают себе ни в чём. В них численно доминируют мужчины среднего возраста (30% среди обеспеченных и 40% среди богатых), жители крупных городов области, лица, проживающие совместно с одним или двумя членами семьи и имеющие высшее образование.

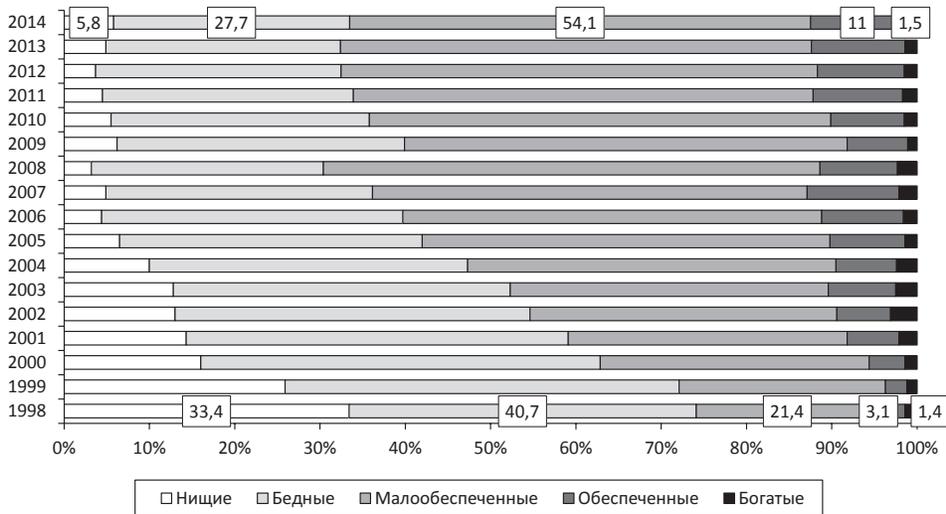

Рисунок 2.5. **Распределение населения Вологодской области по оценке собственных доходов в 1998–2014 гг., % от общего числа опрошенных**

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Структурно-динамический анализ данных за более длительный период наблюдений (1998–2014 гг.)¹³ позволяет понять, что в Вологод-

¹³ Информация приведена по результатам мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области.

ской области произошли качественные сдвиги: значительно сократилась совокупная доля «нищих» и «бедных» (с 74 до 34%), увеличился удельный вес малообеспеченных и состоятельных людей (с 25 до 65%). Более всего изменилось наполнение группы малообеспеченных (рис. 2.5).

Оценка собственного социально-экономического статуса повышается с ростом среднедушевого дохода. Наиболее сильно отличаются от других оценки жителей области, входящих в верхнюю группу по доходу: здесь существенно выше (даже чем в соседней, четвертой группе) доли «обеспеченных» и «богатых» и, напротив, заметно ниже доля «бедных» [44]. При этом субъективное отнесение себя к людям среднего достатка имеет высокие значения не только в верхней доходной группе, но и в двух предыдущих (табл. 2.17).

Таблица 2.17. **Распределение ответов населения Вологодской области на вопросы об уровне денежных доходов и материальном положении в 2014 г.**
% от общего числа опрошенных

Вариант ответа	Группы населения по доходу*				
	1	2	3	4	5
<i>Какая из приведённых ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?</i>					
Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги («нищие»)	13,0	2,2	0,7	1,4	0,0
Денег хватает только на приобретение продуктов питания («бедные»)	41,9	36,5	21,3	11,9	1,8
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом («малообеспеченные»)	42,6	59,6	66,1	67,5	48,0
Покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает у нас трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна («обеспеченные»)	1,8	1,1	10,8	15,9	38,3
Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать («богатые»)	0,4	0,7	0,7	2,9	11,6
<i>К какой категории Вы себя относите? **</i>					
Нищие	22,7	9,7	5,4	3,6	0,4
Бедные	44,4	50,9	35,4	32,5	14,8
Люди среднего достатка	24,2	29,2	45,1	50,2	71,8
Богатые	0,0	0,4	0,0	0,4	2,5
* Здесь и далее каждая доходная группа составляет 20% общей численности населения: 1-я – 20% наименее обеспеченных; 2-я – 20% менее обеспеченных; 3-я – 20% среднеобеспеченных; 4-я – 20% более обеспеченных; 5-я – 20% наиболее обеспеченных.					
** Вариант «затрудняюсь ответить» не представлен.					
Источник: Социологический опрос «Качество жизни – 2014» / ИСЭРТ РАН, 2014.					

Вполне логично, что субъективная оценка материальных возможностей дифференцируется по территориальному критерию: жители крупных городов Вологодской области характеризуют покупательную способность своих доходов выше, чем жители районных центров («бедных» в городах – 16%, в районах – 31%, тогда как малообеспеченных – 63 и 51% соответственно).

Основным источником денежного дохода во всех типах поселений региона является заработная плата по основному месту работы. Чем крупнее территориальное образование, тем больше вклад заработной платы, тогда как в формировании дохода жителей районов возрастает роль социальных выплат (в значительной мере данная тенденция связана с возрастной структурой населения городов и районов: жители районных центров и сельских поселений в среднем старше, чем жители городов). При переходе от нижней к верхней доходной группе повышается роль зарплаты по основному месту работы и снижается вклад социальных трансфертов (пенсий и стипендий).

Самооценка качества питания

Непременным индикатором уровня жизни населения являются расходы на приобретение продуктов питания. Данные социологических опросов жителей Вологодской области свидетельствуют о том, что в общей динамике происходит повышение удельного веса положительных оценок качества питания и снижение доли людей, характеризующих своё питание как однообразное (табл. 2.18).

Таблица 2.18. **Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы оценили качество питания Вашей семьи?», % от общего числа опрошенных**

Вариант ответа	Население в целом (по годам)						Группы населения по доходу, 2014 г.				
	2007	2008	2010	2011	2013	2014	1	2	3	4	5
Семья не доедает	3,2	1,7	1,3	0,7	0,7	1,4	2,9	1,8	1,1	0,7	0,0
Не голодаем, но питание крайне однообразное	22,3	21,7	18,6	13,9	12,9	18,5	26,0	23,1	20,6	16,6	5,1
Удовлетворительное	38,3	37,7	34,7	37,9	40,1	43,0	55,6	53,1	45,1	40,4	23,1
Хорошее	30,6	34,1	36,3	35,9	37,0	32,5	13,0	18,4	29,6	40,1	63,5
Очень хорошее	4,7	4,5	4,9	6,8	4,4	2,7	0,4	1,8	0,7	1,1	8,3
Затрудняюсь ответить	0,9	0,3	4,2	4,4	5,0	1,9	2,2	1,8	2,9	1,1	0,0

Источники: Социологический опрос «Социальная дифференциация населения» / ИСЭРТ РАН, 2007–2013; социологический опрос «Качество жизни – 2014» / ИСЭРТ РАН, 2014.

Качество питания городских семей стабильно высокое: совокупная доля вариантов «хорошее» и «удовлетворительное» составила в 2007 г. 75%, в 2014 г. – 76%. Фиксируется улучшение качества питания жителей районов области. Суммарный удельный вес отрицательных характеристик («семья недоедает» и «питание крайне однообразное») сократился с 33% в 2007 г. до 18% в 2014 г., увеличилось количество положительных оценок питания (с 62 до 79%).

Прослеживается определенная закономерность: чем выше уровень доходов, тем разнообразнее и качественнее питание. Среди 20% наименее обеспеченной части населения преобладают удовлетворительные оценки качества питания (56% по данным 2014 г.) и велика доля тех, кто оценивает его как однообразное (26%), в то время как представители высокодоходного квинтиля характеризуют питание как хорошее (64%) и очень хорошее (8%).

Преобладающая часть жителей области (57% в 2010 г., 52% в 2014 г.) ограничивается приобретением только самых необходимых продуктов; ещё треть населения региона в состоянии осуществить покупку большинства товаров, кроме самых дорогостоящих (26 и 31% соответственно). Логично, что продуктовый ассортимент, который могут себе позволить представители нижнего квинтиля, менее разнообразен, чем в группе с наибольшими доходами: 64% из группы «20% наименее обеспеченных» приобретает только самые необходимые продукты, в то время как в полярной группе половина (50%) может позволить себе приобретение любых продуктов, кроме самых дорогостоящих, а 25% не ограничены в выборе¹⁴.

Несколько лет назад оценки возможных изменений в расходах на питание в случае увеличения семейного дохода были неоднозначными. Примерно одинаковое число респондентов в данной ситуации намеревалось увеличить количество приобретаемых продуктов (28% в 2007 г.), улучшить их качество (31%) или не изменять сложившейся структуры потребления (30%). В настоящее время четко прослеживается стремление к увеличению качества потребляемых продуктов питания: в 2014 году данный вариант ответа выбрало 40% респондентов, тогда как увеличили бы количество продуктов питания 20%, не стали бы вносить никаких изменений 24% опрошенных. С ростом уровня дохода приоритетность изменения качества приобретаемых продуктов возрастает.

¹⁴ По данным социологического опроса «Качество жизни – 2014» / ИСЭРТ РАН.

Учитывая фиксируемое официальной статистикой снижение разрыва в объеме потребляемых продуктов питания при одновременном увеличении дифференциации затрат на них, можно говорить о том, что представители наиболее обеспеченных доходных групп потребляют более качественные и дорогие продовольственные товары (или же приобретают их в более дорогих магазинах), что косвенно может свидетельствовать об ограниченном участии низкодоходных семей в иных секторах потребительского рынка, кроме рынка необходимых продуктов питания и товаров первоочередного спроса [83].

Обеспеченность жильем и самооценка жилищных условий

Не меньшую важность по сравнению с такой базовой потребностью, как потребление продуктов питания, представляет обеспеченность жильем. Собственная квартира или дачный домик – значимая собственность, которой обладает среднестатистический россиянин. От наличия и качества жилья во многом зависит здоровье человека и удовлетворенность жизнью в целом [101].

В последние годы ситуация с типом занимаемого жилья у жителей Вологодской области улучшается: многие стали проживать в отдельных 1-, 2-, 3-комнатных квартирах, в которые они переехали из комнат в коммунальных квартирах либо общежитиях (табл. 2.19).

Таблица 2.19. **Распределение ответов на вопрос: «Ваша семья занимает...»,**
% от общего числа опрошенных

Вариант ответа	Население в целом (по годам)					Группы населения по доходу, 2014 г.				
	2007	2008	2010	2013	2014	1	2	3	4	5
Отдельный дом или часть дома	20,2	19,2	19,9	19,7	21,1	45,8	21,3	20,6	7,2	7,2
Отдельную 1-комнатную квартиру	11,4	11,7	13,1	15,4	13,1	7,2	14,8	15,5	13,4	13,0
Отдельную 2-комнатную квартиру	30,1	37,8	34,9	33,1	35,4	17,7	39,7	37,2	41,5	40,8
Отдельную 3-комнатную квартиру	18,8	20,2	20,0	20,7	20,3	16,6	16,2	20,6	26,0	25,6
Отдельную многокомнатную квартиру (более 3 комнат)	3,8	3,5	1,9	1,8	1,9	1,8	2,2	1,4	1,4	2,9
Комнату (комнаты) в коммунальной квартире	2,3	2,0	1,8	0,9	0,8	0,7	0,0	0,7	1,1	1,4
Комнату (комнаты) в общежитии	7,7	2,0	1,8	2,8	2,3	1,8	2,9	1,1	3,2	2,9
Часть квартиры, где живут семьи родственников	4,0	2,1	4,7	3,8	3,5	4,7	1,4	1,8	5,4	4,3
Другое	1,3	0,5	1,1	0,6	0,7	1,4	0,4	0,4	0,4	1,4

Источники: Социологический опрос «Социальная дифференциация населения» / ИСЭРТ РАН, 2007–2013; социологический опрос «Качество жизни – 2014» / ИСЭРТ РАН, 2014.

Для представителей трех первых доходных групп характерно проживание в отдельных домах или их части (46, 21 и 21%); велика также доля имеющих двухкомнатные квартиры (18, 40 и 37%). Данный факт обусловлен тем, что перечисленные группы представлены в основном жителями районных центров и сельской местности (в первой группе 75% проживает в районах области, во второй – 45%, в третьей – 51%). Население, составляющее четвертую и пятую группы, чаще отмечает проживание в двух- (42 и 26%) и трехкомнатных квартирах (41 и 26%). Среди них выше доля проживающих в многокомнатных квартирах (по 3%).

Однако общая площадь, приходящаяся в среднем на одну семью, осталась неизменной – 50 квадратных метров. Значительных различий по площади жилья между доходными группами или жителями разных территорий не наблюдается.

Несмотря на относительно равномерное распределение площади жилья, степень его благоустройства существенно различается. За период с 2007 по 2014 г. заметно снизилась доля семей, жильё которых не оборудовано отдельными видами благоустройства. В то же время за средними показателями скрывается значительная дифференциация благоустроенности жилых помещений (табл. 2.20).

Таблица 2.20. **Степень благоустройства жилья населения Вологодской области,**
% от общего числа опрошенных

Вид благоустройства	Население в целом (по годам)					Группы населения по доходу, 2014 г.				
	2007	2008	2010	2013	2014	1	2	3	4	5
Водопровод	82,4	77,9	83,8	91,0	88,5	75,8	90,3	87,7	93,9	96,4
Газ (магистральный)	69,7	69,3	72,5	75,9	73,3	49,5	74,4	77,6	89,5	90,6
Горячая вода (в т.ч. от газовой колонки)	65,4	64,1	66,5	71,4	67,5	35,4	66,8	71,5	87,0	89,9
Центральное отопление	69,7	69,1	67,9	68,3	69,9	33,9	72,6	69,7	88,8	92,1
Канализация	73,4	72,2	76,1	78,1	80,2	52,0	80,5	82,7	93,5	93,5
Ванная или душ	69,8	65,7	70,1	74,3	71,7	40,4	71,8	76,2	89,2	89,9
Телефон стационарный	48,6	47,9	50,5	47,8	40,6	25,6	38,6	39,0	51,3	56,7
<i>В среднем по области</i>	<i>68,4</i>	<i>66,6</i>	<i>69,6</i>	<i>72,4</i>	<i>70,2</i>	<i>44,7</i>	<i>70,7</i>	<i>72,1</i>	<i>84,7</i>	<i>87,0</i>
Источники: Социологический опрос «Социальная дифференциация населения» / ИСЭРТ РАН, 2007–2013; социологический опрос «Качество жизни – 2014» / ИСЭРТ РАН, 2014.										

Одним из видов недвижимого имущества являются земельные участки. В той или иной форме (участок в дачном или в садово-огородном кооперативе, приусадебный участок) они присутствуют более чем у половины жителей области, и с каждым годом количество их владельцев растет (49% в 2008 г., 56% в 2014 г.). Основное предназначение земельных участков состоит в обеспечении семьи продуктами питания, причем данная роль особенно повысилась в посткризисный период (с 77% в 2008 г. до 85% в 2010–2014 гг.). Все большая доля населения региона (преимущественно городские жители) использует загородную недвижимость как место семейного отдыха, встреч с друзьями и развлечений: 32% в 2008 г., 41% в 2014 г. Данный вариант в большей степени актуален для представителей верхней доходной группы (62% против 27% среди наименее обеспеченных).

Самооценка обеспеченности товарами длительного пользования и параметры финансового поведения

Важной характеристикой уровня жизни служит обеспеченность домохозяйства предметами длительного пользования. Отдельные виды имущества, составляющие обыденный набор необходимых товаров длительного пользования (холодильник, стиральная машина, пылесос, мебель, телевизор – обычный цветной или жидкокристаллический, плазменный), имеются у 75–90% населения (табл. 2.21). Обеспеченность ими в разрезе доходных групп и территорий примерно одинаковая. Срок эксплуатации большинства перечисленных предметов составляет 5–10 лет.

Значительно больше населения стало иметь цифровую фото- и видеотехнику, мобильные телефоны, микроволновые печи, компьютеры и доступ к сети Интернет, антенны спутникового телевидения. Обеспеченность этими товарами возросла в 1,5–2 раза и более [101].

Более дорогими и современными видами имущества владеет сравнительно небольшая часть населения. Посудомоечными машинами, кондиционерами и видеокамерами, имеющими сравнительно небольшую степень морального износа, располагают 10–20% населения. Наличие в хозяйстве данных товаров чаще отмечают представители высокодоходного квинтиля.

Однако следует отметить, что высокие имущественная обеспеченность и потребительская активность населения региона не подразумевают такого же высокого уровня жизни. Как было описано выше, большая часть жителей области испытывает трудности при приобретении товаров длительного пользования за счет собственных средств, в связи

Таблица 2.21. **Распределение ответов на вопрос: «Отметьте, пожалуйста, какие виды из перечисленного имущества имеет Ваша семья» (вариант ответа «Есть»), % от общего числа опрошенных**

Вид имущества	Год					Срок эксплуатации, 2014 год			Группы населения по доходу, 2014 г.				
	2007	2008	2010	2013	2014	до 5 лет	5-10 лет	свыше 10 лет	1	2	3	4	5
Телевизор цветной	94,1	92,4	87,9	75,5	74,7	14,1	36,9	23,7	83,8	83,0	75,5	74,7	58,9
Телевизор ЖК, плазменный	10,3	16,5	19,8	44,3	47,5	33,3	13,3	0,9	35,7	37,9	40,5	52,7	72,2
Музыкальный центр	44,3	44,8	43,5	39,1	41,3	5,9	24,3	11,1	24,2	39,6	37,8	42,6	63,6
DVD-проигрыватель	51,9	54,8	58,2	56,4	54,1	10,4	34,9	8,8	47,0	52,3	51,3	57,1	67,9
Видеокамера	20,7	19,3	19,7	22,6	22,9	6,8	12,7	3,4	6,5	17,7	20,2	28,9	45,5
Мобильный телефон	80,6	83,7	91,8	92,3	91,8	61,1	28,0	2,7	88,8	89,5	91,7	95,3	98,2
Цифровой фотоаппарат	26,0	38,9	38,9	57,3	55,3	30,1	22,7	2,5	39,0	49,4	45,9	67,5	78,7
Холодильник	92,2	90,5	96,1	95,4	94,1	20,3	47,8	26,0	93,5	89,8	95,7	96,7	96,8
Посудомоечная машина	н.д.	10,1	6,0	8,4	10,9	4,8	5,0	1,1	4,3	4,7	10,1	10,1	27,0
Стиральная машина	н.д.	86,3	90,0	90,9	92,8	22,2	48,5	22,1	91,0	90,6	93,1	95,0	96,0
Микроволновая печь	41,0	46,6	53,5	69,3	72,5	26,2	39,4	6,9	56,7	63,3	71,2	84,1	87,8
Пылесос	79,8	79,4	84,7	86,1	85,9	19,2	46,9	19,8	75,4	83,1	90,3	89,5	93,5
Мебель	62,5	87,8	87,8	93,4	92,2	14,3	42,9	35,0	85,2	90,3	96,1	97,1	94,9
Гараж	34,1	40,2	36,1	41,4	38,9	4,3	14,3	20,3	33,2	31,3	39,0	39,4	51,3
Кондиционер	8,4	7,3	5,4	4,8	8,0	3,5	3,5	1,0	4,3	3,3	6,5	10,1	15,8
Компьютер	39,6	42,4	47,7	66,8	67,8	37,9	26,8	3,1	54,1	58,6	61,4	78,0	89,5
Доступ к Интернету	22,4	29,7	41,4	63,3	64,5	44,1	18,9	1,5	49,1	56,3	56,7	76,5	87,0
Антенна спутникового телевидения	11,0	18,1	24,6	38,5	38,2	25,0	11,5	1,7	26,7	25,2	37,5	41,1	57,8
Легковой отечественный автомобиль	29,2	30,8	31,4	36,0	32,4	7,9	13,3	11,2	34,7	34,4	30,4	31,1	29,6
Легковой автомобиль-иномарка	11,0	13,0	14,0	20,8	25,6	10,1	11,5	4,0	14,1	12,6	23,9	32,5	47,7

Источники: Социологический опрос «Социальная дифференциация населения» / ИСЭРТ РАН, 2007–2013; социологический опрос «Качество жизни – 2014» / ИСЭРТ РАН, 2014.

с чем использует либо ранее сэкономленные деньги, либо заемные средства. Поскольку в большинстве случаев сбережения и потребительские кредиты (составляющие порядка 75–80% от всех займов физических лиц) расходуются на покупку товаров длительного пользования, доступ к которым ограничен в силу их высокой цены и которые используются как символы достигнутого или желаемого стиля жизни, то можно говорить о демонстративном потреблении населения. Исследования Института социологии РАН подтверждают, что российские бедные опасаются быть уличенными в бедности и изо всех сил стараются «казаться богатыми». Согласно опросам, в абсолютных величинах за последние 10 лет положение бедных только ухудшалось, но количество техники и современных цифровых устройств, которыми они владеют, увеличивалось: например, компьютер и какой-никакой смартфон есть теперь едва ли не у каждого малоимущего [8, 98].

В целом же исследования, проводимые Институтом социально-экономического развития территорий РАН, свидетельствуют об умеренной сберегательной и кредитной активности населения Вологодской области. По состоянию на 2014 год сбережениями в виде вкладов в банках, ценных бумаг, наличных денег в рублях и валюте располагали 23% жителей региона (в среднем за весь период наблюдений, с 2001 по 2014 г., доля сберегателей чуть выше – порядка 35–40%), кредиты имелись у 22% (на 9% меньше, чем в 2013 году)¹⁵. В связи с развитием кредитных инструментов сберегательные практики населения региона ориентированы преимущественно на сохранение и накопление капитала (на старость, на всякий случай, для детей, для улучшения жилищных условий). Основная доля кредитов – это автокредиты (36%), потребительские (24%) и ипотечные (24%). Заметной дифференциации названных аспектов сберегательного и кредитного поведения по месту проживания респондентов и по уровню их доходов не прослеживается¹⁶.

¹⁵ Вопрос «Оформлен ли у Вас (в Вашей семье) сейчас банковский кредит?» был включен в анкету в 2013 году.

¹⁶ Определенное рассогласование результатов социологических опросов и информации Центрального Банка РФ, в соответствии с которой объем кредитов, предоставленных населению Вологодской области, за последние 5 лет (2010–2014 гг.) увеличился в сопоставимой оценке в 4,3 раза, а просроченная задолженность по кредитам – в 2 раза [61], возможно, объясняется большим охватом выборки представителей низкодоходных групп, заемная активность которых объективно ограничивается требованиями банков в отношении платежеспособности клиентов.

Свободное времяпрепровождение

Рассматривать благосостояние населения через призму характеристик, связанных только с базовыми потребностями человека, было бы не вполне грамотно, поскольку большую роль в жизни любого человека играют также социальные потребности, так или иначе связанные между собой. Судя по данным *таблицы 2.22*, наиболее обеспеченная часть населения области проводит свое свободное время разнообразно и активно: посещает театры и кинотеатры, концерты и творческие вечера, кафе и рестораны, активно участвует в общественной и политической деятельности.

Таблица 2.22. **Наиболее характерные способы проведения свободного времени населения Вологодской области, % от общего числа опрошенных**

Вид досуга	Население в целом					Группы населения по доходу, 2014 г.				
	2007	2008	2010	2013	2014	1	2	3	4	5
Телевизор, радио	67,8	63,1	68,1	59,0	57,3	50,9	61,7	67,1	63,5	50,9
Хозяйство, дети, дача	39,8	32,3	41,7	46,5	44,9	55,2	49,1	46,6	46,9	31,0
Общение с друзьями	40,8	36,1	41,6	36,1	38,4	31,4	32,9	33,9	45,5	51,6
Компьютер, Интернет	9,3	13,3	21,3	31,3	34,3	22,4	30,0	32,5	44,8	41,9
Просто отдых, расслабление	36,2	38,8	39,6	31,0	33,1	24,2	32,1	37,5	33,2	37,2
Чтение газет, журналов	41,1	36,3	40,7	27,6	26,5	18,1	30,3	32,5	27,4	25,6
Отдых на природе	24,2	23,4	23,7	21,5	24,5	13,0	14,8	24,9	30,0	44,0
Чтение книг, музыка, видео	18,9	16,7	20,3	15,1	15,9	10,1	15,5	14,4	22,7	16,2
Хобби	9,9	6,4	9,3	12,9	12,7	17,3	10,5	7,9	11,2	12,6
Кафе, бары, рестораны	8,5	8,1	8,8	7,3	6,9	2,9	3,2	6,5	7,2	16,2
Театры, кино	5,1	4,9	6,5	7,2	7,3	2,9	6,9	5,8	9,4	12,6
Посещение церкви	5,8	5,3	6,9	6,6	4,5	3,6	4,7	6,9	6,1	0,7
Концерты	4,7	4,1	5,7	5,3	4,5	1,4	2,9	5,1	5,4	7,6
Спортивные секции, тренировки	5,7	6,7	6,3	4,8	5,3	2,5	1,1	5,1	6,5	10,5
Музеи, выставки, творческие вечера	3,3	2,3	3,6	4,6	3,3	1,4	1,1	3,6	5,1	5,8
Дискотеки, клубы	9,7	6,9	5,3	4,3	6,0	2,9	3,6	2,2	10,1	11,9
Общественная деятельность	2,9	1,3	1,9	1,7	1,3	0,4	1,4	0,7	1,1	2,5
Дополнительные занятия	2,1	3,0	1,3	1,1	1,5	0,4	1,4	1,1	2,2	2,5
Кружки по интересам	1,9	0,5	1,1	0,7	0,9	0,0	0,7	1,8	1,4	0,7
Аттракционы и игровые автоматы	1,5	0,6	0,3	0,3	0,5	0,0	0,4	0,0	0,4	1,4
Политическая деятельность	0,9	0,9	0,2	0,1	0,2	0,0	0,0	0,0	0,4	0,4
Другое	0,9	0,2	0,4	0,7	0,3	0,7	0,0	0,4	0,4	0,0

Источники: Социологический опрос «Социальная дифференциация населения» / ИСЭРТ РАН, 2007–2013; социологический опрос «Качество жизни – 2014» / ИСЭРТ РАН, 2014.

Наименее обеспеченные слои уделяют свободное время ведению домашнего хозяйства, работе на садово-огородном участке, проводят время с детьми. Даже такой способ досуга, как общение с друзьями, не требующий специальных расходов, имеет большее распространение в группах с высоким доходом. Однако различия в материальных возможностях практически не влияют на такие виды занятий, как просмотр телевизора, отдых и расслабление, чтение книг, прослушивание музыки или просмотр видео.

Другими словами, формы проведения свободного времени говорят о дифференциации целей досуга в зависимости от уровня дохода. Представители верхней доходной группы предпочитают отдых и развлечения, тогда как жители, составляющие нижнюю группу, ориентированы на жизнеобеспечение.

Результаты исследования показали, что наряду с повышением субъективных оценок уровня жизни и материальных возможностей сохраняется существенная социально-экономическая дифференциация населения, которая вносит определенные коррективы в жизненный уровень населения Вологодской области:

1. Несмотря на позитивные качественные сдвиги в структуре населения Вологодской области по уровню покупательной способности доходов (сокращение совокупной доли «нищих» и «бедных» с 74 до 34%), преобладающей остается группа «малообеспеченного» населения (56%), свободно распоряжающегося денежными средствами в рамках базовых потребностей (покупка еды и одежды, оплата недорогих медицинских услуг и коммунальных платежей), но испытывающего затруднения в приобретении товаров длительного пользования (крупная бытовая техника, мебель) и оплате других дорогих продуктов и услуг (недвижимость, собственный автомобиль, отдых в зарубежных странах, дорогостоящее лечение и т.д.).

2. Субъективная оценка покупательной способности доходов заметно дифференцируется по доходному и территориальному критериям. С ростом среднедушевого дохода и размера территориального образования увеличивается наполнение групп «обеспеченные» и «богатые».

3. Основным источником формирования денежного дохода жителей региона выступает заработная плата по основному месту работы. Она одинаково значима как для жителей крупных городов и районов области, так и для представителей всех без исключения доходных групп.

4. В среднем по области повышается удельный вес положительных оценок качества питания. У городских семей оно относительно стабильно,

у жителей районов области постепенно улучшается. Ассортимент продуктов, который могут себе позволить представители верхнего квинтиля, более разнообразный, чем в группе с наименьшими доходами. В случае повышения семейного дохода домохозяйства будут стремиться к увеличению не количества, а качества потребляемых продуктов питания.

5. Несколько улучшилась ситуация с типом занимаемого жилья: растет доля проживающих в отдельных 1-, 2-, 3-комнатных квартирах и сокращается число живущих в комнатах коммунальных квартир либо в общежитиях. Однако общая площадь жилья, которой в среднем располагает одна семья, остается неизменной – 50 квадратных метров. Существенных различий по площади жилья между доходными группами или жителями разных территорий не наблюдается.

6. Фиксируются существенные различия в степени благоустройства жилых помещений. Обеспеченность жилья всеми видами инженерных и технологических коммуникаций среди низкодоходных групп населения почти в 2 раза ниже, чем среди обеспеченных слоев, а у жителей районов в 1,8 раза меньше, чем у проживающих в крупных городах.

7. Несмотря на умеренную характеристику покупательных возможностей доходов, обеспеченность населения области различными предметами длительного пользования высокая. Виды имущества, составляющие обыденный набор необходимых товаров (холодильник, стиральная машина, пылесос, мебель, телевизор), имеются у 75–90% населения. В 1,5–2 раза и более увеличилась обеспеченность современными массовыми товарами (мобильный телефон, микроволновые печи, компьютеры, доступ к сети Интернет). Доминирование высокодоходных групп сохраняется по товарам предварительного выбора премиум класса.

8. Включение в заёмные операции наряду с процессами «демонстративного потребления» и низкой сберегательной активностью повышает риски ухудшения материального положения в случае кризисных процессов в экономике.

9. Важной составляющей уровня жизни выступают особенности удовлетворения социальных потребностей (например, способы проведения свободного времени). Для наиболее обеспеченной части населения области характерно разнообразное и активное времяпрепровождение (посещение театров, кинотеатров, концертов, кафе, участие в общественной и политической деятельности), тогда как наименее обеспеченные слои уделяют свободное время работе по дому или на дачном участке, а также проводят время с детьми.

ГЛАВА 3

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НА СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ

Специфика политического устройства любой страны во многом определяется особенностями общества, в котором это устройство реализует свои функции [13]. Давно известно, что легитимность власти, её авторитет, успешность проводимых ею преобразований социально-экономической сферы напрямую зависят от того, в какой степени её поддерживает большинство народа [12]. В противном случае возникает «конфликтная» ситуация, снижающая результативность управленческих решений и создающая предпосылки потенциальной дестабилизации политических и общественных отношений. Поэтому любые действия, направленные на совершенствование системы общественных институтов (политических, экономических, культурно-нравственных и др.), требуют ясного представления об особенностях функционирования социальной реальности, о содержании и состоянии доминирующих в ней настроений [13].

Данные рассуждения приводят нас к тому, что один из ключевых элементов управления крупными территориальными образованиями сводится к формированию систем обратной связи между обществом и властью, необходимых для адекватной оценки эффективности государственной экономической и социальной политики, детального учета интересов различных групп населения при разработке и реализации социально значимых управленческих решений [20]. Одним из инструментов анализа социальной реальности служат опросы общественного мнения.

Общественное мнение как специфическая форма, в которой проявляется и фиксируется отношение людей к тем или иным событиям социальной реальности в тот или иной момент времени, выступает отражением массового сознания. Логично, что «массовое сознание не суть рациональное знание; в нем присутствуют рассудок и предрассудки, здравый смысл и иллюзии, собственные убеждения и внушенные мифы. Однако именно такое смешение рационального и иррационального позволяет основательно оценить происходящие события и многое объяснить в общественно-политических процессах прошлого и настоящего» [12].

Восприятие населением социальной реальности и связанное с ним социальное самочувствие как субъективное отражение собственных возможностей, степени поддержки действий органов власти и готовности к активным действиям детерминируются множеством факторов (культурных, психологических, социально-экономических, политических и др.). И в первую очередь, по мнению ряда ученых [6, 17], отношение населения к событиям социальной реальности зависит от уровня жизни¹⁷.

3.1. Влияние уровня жизни на оценку экономической и политической ситуации

Согласно результатам социологических опросов, проводимых ИСЭРТ РАН на территории Вологодской области, в совокупности наиболее острых и значимых проблем, обуславливающих социальный дискомфорт, проблемы, связанные с благосостоянием и уровнем жизни, находятся на переднем плане (*табл. 3.1*). Всегда входят в пятерку ключевых такие проблемы, как «низкий уровень жизни и бедность» (в 1998 году доля респондентов, отметивших данную проблему, составила 43% от числа опрошенных, в 2014 г. – 38%), «расслоение населения на «бедных» и «богатых» (23 и 37% соответственно), «проблема жилищного обеспечения и низкая доступность жилья» (10 и 29%), «неудовлетворительное качество инженерной инфраструктуры»¹⁸ (16% в 2010 г. и 23% в 2014 г.)¹⁹.

¹⁷ По результатам исследований Института социологии РАН самая популярная мечта россиян – «жить в достатке, иметь возможность тратить деньги, не считая копейки» [59].

¹⁸ Вопрос задается с 2010 г.

¹⁹ Мониторинг общественного мнения населения Вологодской области (ИСЭРТ РАН, 1998–2014 гг.). Вопрос «Какие проблемы современной жизни Вы считаете наиболее острыми для страны?»

Таблица 3.1. **Проблемы современной жизни, названные жителями Вологодской области наиболее острыми***, % от общего числа опрошенных

Вариант ответа	Год										Изменение 2014 г. к 1998 г., +/-
	1998	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
Инфляция	43,3	44,7	43,2	56,3	50,5	51,7	56,0	55,3	57,7	57,1	13,8
Низкий уровень жизни, бедность	57,5	50,8	29,3	41,4	44,5	48,4	49,4	43,2	44,5	42,1	-15,4
Расслоение населения на «бедных» и «богатых»	22,9	27,7	30,6	31,4	28,4	34,5	36,2	37,5	37,9	36,6	13,7
Проблема жилищного обеспечения, низкая доступность жилья	10,2	16,8	22,6	36,3	25,7	24,9	24,8	28,6	30,6	28,6	18,4
Неудовлетворительное качество инженерной инфраструктуры (ЖКХ, дороги, транспорт и т.д.)**	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	16,3	19,0	25,3	25,2	23,1	6,8***
Социальная незащищенность граждан	32,6	34,4	25,9	24,8	22,9	22,5	23,1	22,3	21,6	22,9	-9,7
Высокий уровень преступности, незащищенность от криминалитета, хулиганства и т.д.	30,0	36,9	33,0	28,4	24,9	28,3	29,3	25,5	25,0	21,2	-8,8
Рост алкоголизма	12,2	22,2	36,6	26,5	26,5	31,7	27,1	27,3	24,1	18,7	6,5
Экономическая нестабильность, остановка предприятий	45,1	29,1	17,4	16,9	22,7	20,3	19,2	16,5	15,5	18,7	-26,4
Плохая экология, загрязнение окружающей среды	7,0	11,6	15,4	14,4	12,6	15,0	16,2	14,1	11,4	17,2	10,2
Политическая нестабильность	16,5	16,0	8,9	7,8	7,7	6,5	8,8	11,2	8,6	15,6	-0,9
Увольнение персонала, безработица	43,4	32,1	22	24,6	43,5	21,9	15,4	11,1	13,3	15,5	-27,9
Коррупция, взяточничество	13,5	15,4	20,8	17,5	16,7	18,7	21,8	19,8	17,6	13,4	-0,1
* Представлен список из наиболее актуальных проблем в порядке убывания по результатам 2014 г. ** Вопрос задается с 2010 г. *** Изменение 2014 г. к 2010 г. Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.											

Становясь повседневной частью сознания жителей региона, данные аспекты бытия вызывают чувство социального недовольства, которое является почвой для сохранения и нагнетания социальной напряженности в обществе и, несомненно, сказывается на оценках политической и экономической обстановки, уровне одобрения деятельности федеральных и региональных органов власти.

Восприятие населением политической обстановки в стране

По мнению доктора исторических наук главного научного сотрудника Института социологии РАН А.Б. Вебера, россияне традиционно весьма критически настроены в отношении власти и чиновничества. Всем известны такие стереотипы мнений: «власть представляет преимущественно интересы силовиков и олигархов», «начальство озабочено прежде всего сохранением собственной власти», «во властных верхах царит система круговой поруки и коррупции» [12]. И несмотря на то, что новой власти, ставшей у руля нашей страны в 2000 году, удалось «положить конец анархии в политической сфере, затормозить развал народного хозяйства, обеспечить минимальную стабильность» [13], сохранение обозначенных выше проблем, а также расширение бюрократической системы, консервация властных полномочий в руках небольшой группы людей подпитывают как негативные оценки политической обстановки, так и неодобрительные отзывы в отношении лидера страны. Данные явления справедливы и для Вологодской области.

Судя по результатам мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН, за период с 1998 по 2014 г. произошло выравнивание оценок складывавшейся в стране политической ситуации (рис. 3.1). Удельный вес респондентов, характеризующих обстановку в политической сфере как благоприятную и спокойную, вырос на 32 процентных пункта (с 4 до 36%), одновременно сократилась доля определяющих ее как «напряженную, критическую и взрывоопасную» (на 39 п.п. – с 89 до 50%).

На заре «перестроечного периода», когда среди населения региона (как и страны в целом) было распространено глубокое разочарование в произошедших в социальной сфере изменениях, а «эмоциональная компонента доверия властным структурам резко сократилась» [13], господствовало негативное отношение к политической ситуации. Только в 2006 году правящей элите удалось склонить чашу весов в сторону позитивных оценок, которые в 2009 году прошли проверку на прочность и преобладали в общественном мнении вплоть до 2012 года. Неспособность власти справиться с посткризисными проблемами, ухудшение положения страны на мировой арене закономерно привели к росту отрицательных суждений о политической обстановке в 2012–2014 годах.

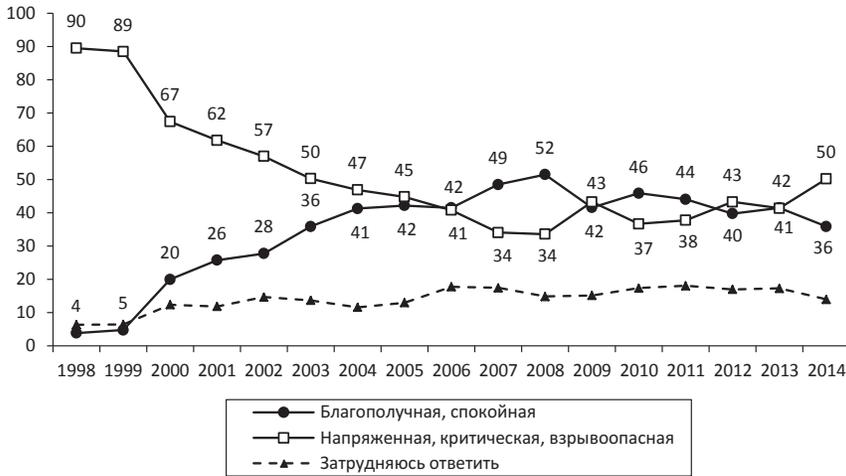

Рисунок 3.1. Оценка населением Вологодской области политической обстановки в стране, % от общего числа опрошенных

Примечание. Рамкой выделена доля опрошенных, указавших вариант ответа «благополучная, спокойная».

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Динамика отношения к политической сфере страны среди групп населения, отличающихся по уровню дохода и динамике потребления, в целом идентична среднеобластным трендам (табл. 3.2). За рассматриваемый период отмечается увеличение доли положительных оценок политической ситуации, причем наибольший прирост наблюдается в доходных группах «20% наиболее обеспеченных» и «60% среднеобеспеченных», а также среди тех респондентов, которые сохранили или увеличили уровень потребления продовольственных и непродовольственных товаров. Внимания заслуживает тот факт, что перевес негативных оценок политической обстановки на протяжении всего анализируемого периода сохраняется в группах «20% наименее обеспеченных» и «приобретали меньше товаров» (продовольственных и непродовольственных).

Если рассмотреть этот вопрос в разрезе президентских сроков, то выводы будут не столь однозначными. За первый президентский срок В.В. Путина (2000–2004 гг.) положительные оценки политической ситуации выросли во всех группах населения, но среди малообеспеченных граждан негативные суждения оставались преобладающими. При этом прирост доли положительных мнений о политической обстановке в

Таблица 3.2. **Динамика оценки политической обстановки в стране в группах населения, выделенных по уровню дохода и динамике потребления** (вариант ответа «благополучная, спокойная»), % от общего числа опрошенных

	Год										Изм-е 2014 г. к 1999 г., +/-
	1999	2000	2004	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
<i>Доходные группы</i>											
20% наименее обеспеченных	2,1	11,4	30,4	40,9	31,2	31,0	28,9	28,6	25,3	25,6	23,5
60% средне-обеспеченных	4,5	20,4	41,3	52,8	42,3	47,4	47,1	41,6	45,0	40,1	35,6
20% наиболее обеспеченных	10,1	30,2	51,1	61,2	48,3	56,7	54,6	50,9	51,9	46,5	36,4
<i>Потребление продовольственных товаров (приобретали ...)</i>											
Больше, чем прежде	5,9	27,0	58,5	53,6	23,7	40,7	43,2	44,2	35,3	49,7	43,8
В том же объеме, что и прежде	1,8	14,1	44,8	56,0	42,0	50,5	46,1	44,8	46,9	57,0	55,2
Меньше, чем прежде	1,9	12,1	35,9	37,2	19,8	28,6	28,0	28,4	25,8	29,4	27,5
<i>Потребление непродовольственных товаров (приобретали ...)</i>											
Больше, чем прежде	7,9	26,0	51,1	51,2	24,0	40,9	45,7	37,0	34,8	48,6	40,7
В том же объеме, что и прежде	1,8	14,4	45,7	59,9	47,8	50,4	50,5	47,7	51,5	61,5	29,7
Меньше, чем прежде	1,8	10,4	36,4	38,2	19,1	34,1	31,2	30,9	28,5	29,2	27,4
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.											

группах населения, сформированных по динамике потребления, был выше, чем в доходных группах (в среднем на 28% по сравнению с 20% в доходных группах). Во второй срок (2004–2008 гг.) увеличение было уже не столь значимым, причем в группах по уровню доходов прирост позитивных оценок на этот раз оказался заметнее (в среднем на 11% против 3–5% в группах по динамике потребления). За то время, когда страной руководил Д.А. Медведев (2008–2012 гг.), уровень одобрения деятельности Президента во всех рассматриваемых группах населения региона сократился более чем на 10% (что в значительной степени связано с тем, что период президентства Д.А. Медведева совпал с мировым финансово-экономическим кризисом). В 2012–2014 гг., пришедшихся на первую половину третьего президентского срока В.В. Путина, доля позитивных

оценок политической обстановки стабилизировалась среди представителей всех доходных групп и заметно повысилась в группах населения, которое сохранило или увеличило количество приобретаемых товаров. Однако жители области, располагающие наименьшими доходами и сократившие потребление, по-прежнему чаще характеризуют политическую ситуацию как «напряженную, критическую и взрывоопасную».

Стоит также отметить, что в период восстановительного роста 2000–2008 гг. наблюдается согласованное развитие двух показателей – увеличиваются как доли позитивных оценок политической ситуации во всех выделенных группах, так и материальные возможности населения. Однако после 2008 г. такой закономерности уже не прослеживается. Можно предположить, что кризис повлиял на особенности восприятия населением политической обстановки. Вероятно, люди осознали, что важным индикатором деятельности органов власти должен быть не только количественный рост (доходов, потребительских расходов, товаров в магазинах и т.д.), но и устойчивое состояние и функционирование самой системы, которая должна стремиться не просто к численному увеличению экономических индикаторов, а к тому, чтобы защищать интересы населения.

Логичным отражением преобладания критических взглядов на сферу управления страной являются суждения населения о политической системе. В 2014 году только 8% населения региона (4% в 2000 г.) считали, что она организована и функционирует вполне нормально, тогда как 38% (41% в 2000 г.) были убеждены, что в ней много недостатков, которые необходимо устранять путем реформ, а 29% (24% в 2000 г.) выражали недовольство и говорили о необходимости радикальных перемен (табл. 3.3). Представители обеспеченных групп настроены более лояльно, чем наименее обеспеченные граждане.

За последний год существенно сократилась доля как одобрительных суждений (в среднем на 7% по сравнению с показателем 2013 г.), так и сторонников реформ (в среднем на 4%), хотя удельный вес жителей, говорящих о решительных изменениях, вырос незначительно (в среднем на 1%). Дело в том, что многие респонденты не смогли определить свое отношение к происходящим изменениям (доля затруднившихся ответить увеличилась в среднем на 13%), вероятно, в связи с неоднозначными успехами во внешнеполитической деятельности страны (с одной стороны, присоединение Крыма, с другой – ухудшение отношений со многими иностранными государствами).

Таблица 3.3. Мнение населения Вологодской области о политической системе страны в группах населения, выделенных по уровню дохода, % от общего числа опрошенных

	Год					Изменение 2014 г. к 2000 г., +/-
	2000	2005	2008	2013	2014	
<i>Меня полностью устраивает политическая система нашего общества</i>						
20% наименее обеспеченных	2,3	5,2	3,3	6,1	1,9	-0,4
60% среднеобеспеченных	6,3	4,9	8,9	15,6	8,2	1,9
20% наиболее обеспеченных	5,3	11,2	14,7	18,6	9,7	4,4
В среднем по области	3,5	6,4	8,8	14,4	7,6	4,1
<i>В политической системе нашего общества много недостатков, но их можно устранить путем постепенных реформ</i>						
20% наименее обеспеченных	30,8	30,7	39,7	30,7	28,7	-2,1
60% среднеобеспеченных	40,5	45,9	48,4	42,3	38,1	-2,4
20% наиболее обеспеченных	44,9	51,9	56,4	48,1	45,5	0,6
В среднем по области	40,9	43,8	47,7	41,8	37,5	-3,4
<i>Меня не устраивает политическая система нашего общества, её необходимо радикально изменить</i>						
20% наименее обеспеченных	28,0	34,9	29,1	34,1	37,3	9,3
60% среднеобеспеченных	24,4	29,8	19,0	24,6	26,7	2,3
20% наиболее обеспеченных	23,0	22,5	13,7	22,0	20,1	-2,9
В среднем по области	23,9	29,4	20,3	25,5	26,8	2,9
<i>Затрудняюсь ответить</i>						
20% наименее обеспеченных	39,0	29,2	27,8	29,2	32,1	-6,9
60% среднеобеспеченных	28,7	19,4	23,7	17,6	27,0	-1,7
20% наиболее обеспеченных	26,8	14,5	15,2	11,4	24,6	-2,2
В среднем по области	30,9	20,5	23,2	18,3	28,1	-2,8
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 2000–2014.						

Кроме того, среди жителей области весьма широко распространено суждение о том, что «людям у власти нет никакого дела до простых людей»: в 2000 году так считали 38% респондентов, в 2014 году – 39%. Подобные мысли практически в равной степени разделяют представители разных доходных групп: среди «20% наименее обеспеченных» в 2000 году доля таких ответов составляла 41%, в 2014 году – 45%, среди «60% среднеобеспеченных» – 38 и 39%, а среди «20% наиболее обеспеченных» – 34 и 36% соответственно.

Восприятие населением экономического положения в стране

Несмотря на очевидные проблемы, сопровождающие экономическое развитие России (упадок некоторых обрабатывающих производств, неустойчивость к внешнеэкономическим и внешнеполитическим вызовам,

сохранение избыточной социальной поляризации населения), среди жителей Вологодской области преобладают умеренные оценки экономического положения страны. Ежегодно почти половина респондентов характеризует его как «среднее» (44% в 2004 г, 50% в 2014 г.), 10–20% – как «хорошее» и «очень хорошее» (рис. 3.2). Но настораживает тот факт, что после кризиса 2009 г. отрицательные оценки экономической ситуации, существенно снизившись (с 41% в 2009 г. до 29% в 2011 г.), зафиксировались на этом уровне (26% в 2014 г.) и дальнейшего улучшения не происходит, хотя в предкризисные годы (2006–2008) их доля не превышала 20%.

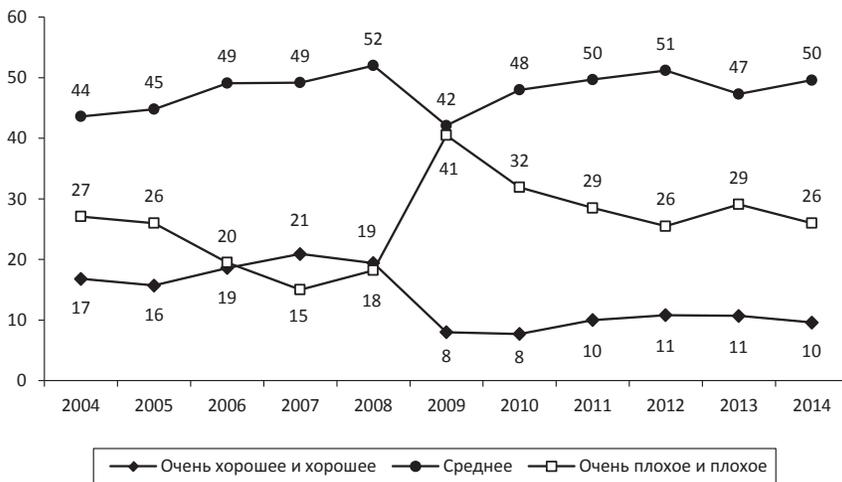

Рисунок 3.2. Оценка населением Вологодской области экономического положения в стране, % от общего числа опрошенных

Примечание. Не отображен вариант «затрудняюсь ответить».

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 2004–2014.

Закономерно, что позитивные отзывы об экономическом положении страны чаще высказывают более состоятельные жители области (группы «20% наиболее обеспеченных» и «60% среднеобеспеченных») и те люди, которые сохранили в прежнем объеме или увеличили потребление разнообразных товаров. Последние, кстати, не утратили позитивного настроя по отношению к экономической сфере (хотя в других группах населения, сформированных по динамике потребления, он сократился; табл. 3.4).

Таблица 3.4. Динамика оценки экономического положения в стране в группах населения, выделенных по уровню дохода и динамике потребления (вариант ответа «среднее»), % от общего числа опрошенных

	Год								Изменение 2014 г. к 2004 г., +/-
	2004	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
<i>Доходные группы</i>									
20% наименее обеспеченных	41,4	46,7	43,3	38,8	39,5	41,1	36,9	41,0	-0,4
60% средне-обеспеченных	44,2	53,1	42,3	50,4	51,5	54,0	50,0	52,8	8,6
20% наиболее обеспеченных	47,1	53,7	41,5	54,2	56,3	57,3	56,3	54,6	7,5
<i>Потребление продовольственных товаров (приобретали ...)</i>									
Больше, чем прежде	47,7	49,0	30,2	43,6	42,4	53,8	42,9	40,7	-7,0
В том же объеме, что и прежде	52,1	53,7	41,8	53,7	54,9	55,4	51,5	54,5	2,4
Меньше, чем прежде	42,9	46,3	30,2	36,8	43,4	41,4	43,4	40,1	-2,8
<i>Потребление непродовольственных товаров (приобретали ...)</i>									
Больше, чем прежде	48,9	48,8	37,0	35,5	43,2	45,9	39,9	34,0	-14,9
В том же объеме, что и прежде	52,4	52,0	40,1	52,7	56,2	57,8	53,3	57,0	4,6
Меньше, чем прежде	44,3	51,8	31,7	40,8	47,2	46,5	44,3	40,0	-4,3
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 2004–2014.									

Данный факт может свидетельствовать о лучшей адаптированности этой группы людей к жизни в условиях постоянно трансформирующегося общества. Иными словами, они сформировали такие стратегии экономического поведения, которые в случае ухудшения ситуации в социально-экономической сфере позволяют им поддерживать привычный уровень жизни (что выражается в данном случае в сохранении прежнего уровня потребления). В других же группах адаптационные механизмы не столь эффективны: например, рост потребления мог быть обеспечен не увеличением денежных доходов или ранее накопленными средствами, а кредитами, обслуживание которых могло оказаться «накладным» из-за роста стоимости кредита при одновременном уменьшении получаемого дохода. В то же время сокращение приобретения продуктов питания и товаров может быть связано со

снижением оплаты труда вследствие падения прибыли предприятий в условиях экономической нестабильности. Такие изменения в динамике потребления соответствующим образом отразились на оценке экономического положения страны.

В качестве подтверждения представленных размышлений можно рассмотреть дифференциацию суждений населения о возможностях, предоставляемых экономической системой (табл. 3.5.).

Таблица 3.5. **Мнения о жизни в обществе в группах населения Вологодской области, выделенных по уровню дохода**, % от общего числа опрошенных

	Год					Изменение 2014 г. к 2000 г., +/-
	2000	2005	2008	2013	2014	
<i>Богатые становятся богаче, а бедные – беднее</i>						
20% наименее обеспеченных	59,8	35,5	45,3	51,9	39,6	-20,2
60% среднеобеспеченных	55,4	41,4	48,3	45,4	45,3	-10,1
20% наиболее обеспеченных	49,5	35,3	35,4	40,5	34,7	-14,8
В среднем по области	54,6	39,7	45	45,7	41,6	-13
<i>Сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить своё материальное благополучие</i>						
20% наименее обеспеченных	24,2	21,7	24,9	18,2	11,6	-12,6
60% среднеобеспеченных	25,6	26,0	34,1	33,0	27,6	2,0
20% наиболее обеспеченных	32,8	38,5	51,0	45,5	53,4	20,6
В среднем по области	27	27,9	35,6	32,3	28,9	1,9
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 2000–2014.						

Свидетельством несправедливости существующих в стране распределительных механизмов является большая поддержка населением региона мнения о том, что «богатые становятся богаче, а бедные – беднее» (55% в 2000 г., 42% в 2014 г.), а подтверждением того, что упорный труд не всегда положительно отражается на материальном благосостоянии человека, выступает низкий уровень одобрения суждения «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить своё материальное благополучие» (27% в 2000 г., 29% в 2014 г.).

В долгосрочном периоде (2000–2014 гг.) сопоставление мнений свидетельствует о позитивных изменениях: как в разрезе доходных групп, так и в среднем по области заметно ослабевают неодобрительные высказывания в отношении обогащения богатых, растет уверен-

ность в возможности улучшения материального положения за счет приложения собственных усилий (за исключением 20% наименее обеспеченных граждан). Однако в краткосрочном периоде (2008–2014 гг.) оценки изменяются не столь сильно. То есть тенденции улучшения не очевидны: после определенного подъёма положительных суждений в период восстановительного роста (2000–2008 гг.) дальнейших изменений в данном направлении не происходит.

Представленные данные позволяют также сделать вывод о том, что уровень жизни влияет на осознание личной ответственности за материальное положение себя и своей семьи, поскольку такое мнение наиболее распространено среди высокообеспеченных жителей области и с каждым годом всё больше и больше укрепляется (33% в 2000 г., 51% в 2008 г. и 53% в 2014 г.), тогда как в группе среднеобеспеченного населения ежегодно только треть выражает согласие с этим утверждением, а среди людей с низким уровнем дохода доля разделяющих данное мнение планомерно сокращается. Такие инертные установки бедных и малообеспеченных создают опасность усиления иждивенческих настроений среди основной части населения региона, что впоследствии может привести к снижению трудовой активности.

Оценка населением деятельности Президента РФ и губернатора Вологодской области

Несмотря на негативное отношение к политической системе в целом и низкое доверие институтам власти в частности, среди жителей области сохраняется высокое доверие к Президенту РФ [54]. В сроки президентства В.В. Путина уровень одобрения его деятельности был максимально высоким (более чем в три раза выше, чем у Б.Н. Ельцина). Во время президентства Д.А. Медведева одобрение несколько снизилось (с 73% в 2008 г. до 52% в 2014 г.), но после возвращения на пост главы государства В.В. Путина население под влиянием амбициозных «майских» указов и успехов в геополитике повысило уровень одобрения работы президента (*рис. 3.3*).

В 2014 г. по сравнению с 1999 г. уровень одобрения деятельности главы государства вырос во всех рассматриваемых группах. Значимый прирост наблюдается среди «20% наиболее обеспеченных», «60% среднеобеспеченных» и тех групп населения, которые сохранили или увеличили количество приобретаемой продукции продовольственного и непродовольственного назначения (*табл. 3.6*).

Рисунок 3.3. Оценка населением Вологодской области деятельности Президента РФ, % от общего числа опрошенных

Примечание. Не отображены варианты «с деятельностью не знаком», «затрудняюсь ответить».

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Таблица 3.6. Динамика уровня одобрения деятельности Президента РФ в группах населения, выделенных по уровню дохода и динамике потребления, % от общего числа опрошенных

	Год										Изменение, +/-, 2014 г. к	
	1999	2000	2004	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	1999 г.	2000 г.
<i>Доходные группы</i>												
20% наименее обеспеченных	7,5	56,4	56,9	66,1	55,5	54,1	45,7	40,9	49,6	53,3	45,8	-3,1
60% средне-обеспеченных	8,6	68,9	67,7	75,7	65,4	65,4	60,4	53,8	56,1	65,5	56,9	-3,4
20% наиболее обеспеченных	10,2	69,3	73,1	78,6	71,5	71,9	68,9	59,4	63,6	74,9	64,7	5,6
<i>Потребление продовольственных товаров (приобретали ...)</i>												
Больше, чем прежде	11,8	72,1	86,2	78,8	71,0	67,9	61,9	51,9	63,5	72,9	61,1	0,8
В том же объеме, что и прежде	8,0	68,5	75,5	81,0	67,6	67,4	64,0	53,4	59,7	60,7	52,7	-7,8
Меньше, чем прежде	6,5	55,0	58,4	73,2	54,3	55,9	47,3	38,4	45,7	42,3	35,8	-12,7

Окончание таблицы 3.6

<i>Потребление непродовольственных товаров (приобретали ...)</i>												
Больше, чем прежде	10,5	68,0	75,6	77,6	70,5	66,7	67,9	57,8	65,9	77,1	66,6	9,1
В том же объеме, что и прежде	8,1	68,8	76,9	82,9	68,8	67,7	64,1	53,7	65,6	63,8	55,7	-5,0
Меньше, чем прежде	6,4	56,4	63,6	72,9	52,3	59,9	49,9	41,1	44,3	40,5	34,1	-15,9
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.												

Однако сравнение первого (2000 г.) и нынешнего (2014 г.) годов сроков президентства В.В. Путина выявило некоторое снижение одобрения деятельности главы государства, прежде всего, в группах с низким уровнем доходов и отрицательной динамикой потребления. Сопоставление 2000 г. и 2013 г. обнаружило более заметное сокращение положительных оценок работы лидера страны, причем во всех анализируемых группах. Здесь следует подчеркнуть, что в 2000 г. общество восстанавливалось после кризиса 1998 г., а в 2009–2013 гг. – после кризиса 2008 г., масштабы которого были менее значимыми. Более того, кардинально противоположными по своему характеру были предшествовавшие этим кризисам периоды («лихие» 1990-е против «периода стабильного восстановительного роста» 2000–2007 гг.). Учитывая неустанное стремление человека к более качественному и разнообразному удовлетворению собственных потребностей и усложнение его запросов в отношении содержания и результатов деятельности всех уровней власти, можно предположить, что более низкая оценка работы главы государства в 2013 г. по сравнению с 2000 г. связана не только с последствиями кризиса 2008–2009 гг., но и с изменением уровня притязаний граждан и распространением среди них понимания необходимости «обновления» главного политического курса. Улучшение же мнений о деятельности Президента в 2014 г. можно объяснить ростом патриотических настроений среди населения региона в первой половине 2014 г. в связи событиями во внешнеполитической сфере.

Уровень одобрения деятельности Президента РФ жителями Вологодской области, за редким исключением (и то среди высокообеспеченных граждан), не поднимался выше 70–75%, а в группах с низким уровнем жизни в отдельные периоды опускался ниже 50%. Отчасти это может быть связано с мнением населения о том, что глава государства (в равной степени В.В. Путин и Д.А. Медведев) без особого успеха справляется с проблемами подъема экономики и благосостояния граждан: среди

«20% наименее обеспеченных» в 2000 г. так считали 54%, в 2008 году – 43%, в 2014 году – 63%, среди «60% среднеобеспеченных» – 54, 46 и 53%, а среди «20% наиболее обеспеченных» – 53, 50 и 47% соответственно.

Кроме того, жители региона отмечают, что Президента РФ в первую очередь заботит положение страны на международной арене, экономическая ситуация и порядок в государстве, тогда как материальное положение населения не столь приоритетно. В целом за 2000–2014 гг. доля мнений о склонности лидера страны заниматься проблемой материального благополучия граждан заметно уменьшилась среди лиц с низким и средним уровнем дохода (табл. 3.7).

Таблица 3.7. Мнения населения Вологодской области о приоритетности сфер ответственности Президента РФ (в разрезе групп, выделенных по уровню дохода), % от общего числа опрошенных

Сфера ответственности	Год	Группы населения, выделенные по уровню дохода		
		20% наименее обеспеченных	60% среднеобеспеченных	20% наиболее обеспеченных
Положение страны на международной арене	2000	21,8	28,2	26,0
	2004	22,2	29,4	27,0
	2008	18,8	35,1	35,7
	2014	26,3	45,1	48,7
<i>Изменение, +/-</i>	<i>2014 к 2000</i>	<i>4,5</i>	<i>16,9</i>	<i>22,7</i>
Экономическое положение страны	2000	19,5	26,3	20,5
	2004	19,4	22,4	20,8
	2008	22,1	26,8	32,0
	2014	14,8	22,8	26,3
<i>Изменение, +/-</i>	<i>2014 к 2000</i>	<i>-4,7</i>	<i>-3,5</i>	<i>5,8</i>
Демократические права и свободы	2000	2,4	7,2	5,9
	2004	7,3	7,8	8,8
	2008	4,2	4,7	7,4
	2014	5,6	7,1	9,2
<i>Изменение, +/-</i>	<i>2014 к 2000</i>	<i>3,2</i>	<i>-0,1</i>	<i>3,3</i>
Порядок в стране	2000	23,7	30,8	28,9
	2004	13,4	18,2	17,7
	2008	15,8	22,9	20,3
	2014	16,5	22,3	29,2
<i>Изменение, +/-</i>	<i>2014 к 2000</i>	<i>-7,2</i>	<i>-8,5</i>	<i>0,3</i>
Материальное положение населения страны	2000	9,1	13,2	7,1
	2004	4,8	6,6	6,1
	2008	6,4	6,0	5,3
	2014	3,4	6,4	9,4
<i>Изменение, +/-</i>	<i>2014 к 2000</i>	<i>-5,7</i>	<i>-6,8</i>	<i>2,3</i>

Примечание. Не отображены варианты «другое», «затрудняюсь ответить».

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Результаты исследования мнения жителей Вологодской области показывают, что уровень их одобрения деятельности её руководителя стал серьезно снижаться после 2008 г., возможно, вследствие неэффективных, по мнению населения, действий команды губернатора по преодолению последствий кризиса 2008–2009 годов (рис. 3.4). С приходом на пост руководителя области О. Кувшинникова оценки стабилизировались, но что будет дальше, покажет время.

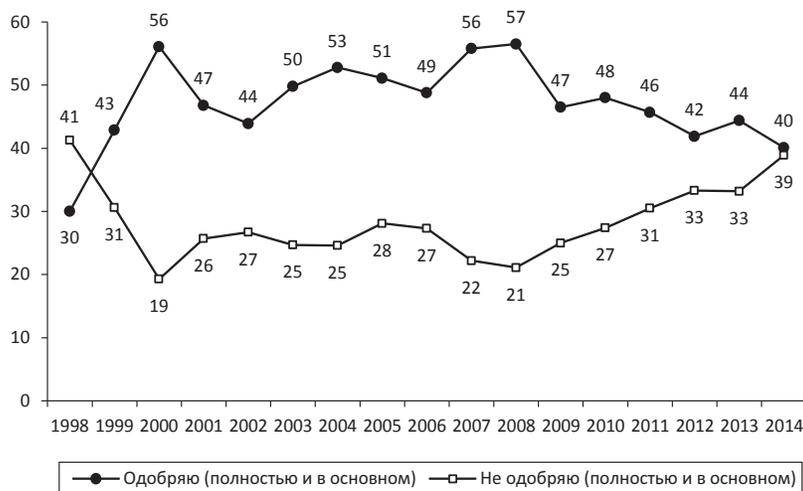

Рисунок 3.4. Оценка населением деятельности губернатора Вологодской области, % от общего числа опрошенных

Примечание. Не отображены варианты «с деятельностью не знаком», «затрудняюсь ответить».

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Относительно устойчивая динамика одобрения деятельности губернатора Вологодской области наблюдается только в группах с высоким уровнем жизни («20% наиболее обеспеченных», «приобретали столько же или больше продовольственных/непродовольственных товаров») (табл. 3.8). Уровень одобрения в остальных группах сократился.

Таким образом, наблюдаемая динамика общественного мнения позволяет говорить о том, что уровень жизни является значимым фактором, влияющим на восприятие экономической и политической ситуации, на уровень одобрения деятельности руководителей страны и области. Общую закономерность можно описать так: чем

Таблица 3.8. **Динамика уровня одобрения деятельности губернатора Вологодской области в группах населения, выделенных по уровню дохода и динамике потребления, % от общего числа опрошенных**

	Год										Изм-е 2014 г. к 1999 г., +/-
	1999	2000	2004	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
<i>Доходные группы</i>											
20% наименее обеспеченных	30,0	47,6	45,9	47,3	37,7	38,1	33,4	35,6	37,1	28,1	-1,9
60% средне-обеспеченных	45,8	58,8	55,5	60,4	49,0	49,1	48,0	44,1	45,6	41,6	-4,2
20% наиболее обеспеченных	51,1	61,0	61,6	60,6	54,5	58,2	54,1	46,6	55,4	51,2	0,1
<i>Потребление продовольственных товаров (приобретали ...)</i>											
Больше, чем прежде	41,2	59,0	73,1	66,2	51,5	40,0	44,1	41,7	55,8	56,5	15,3
В том же объеме, что и прежде	36,6	57,6	66,6	65,4	49,7	51,1	45,6	43,6	44,9	45,4	8,8
Меньше, чем прежде	31,7	50,6	51,0	53,2	38,5	37,6	38,3	27,5	37,7	30,1	-1,6
<i>Потребление непродовольственных товаров (приобретали ...)</i>											
Больше, чем прежде	42,1	55,0	63,0	65,6	53,4	41,9	50,6	45,9	56,5	64,6	22,5
В том же объеме, что и прежде	37,8	55,7	66,9	67,5	51,9	51,4	49,7	44,3	48,2	48,1	10,3
Меньше, чем прежде	31,9	53,1	58,9	55,7	36,6	43,4	34,5	28,7	38,0	31,1	-0,8
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.											

выше характеристики уровня жизни, тем устойчивее оценки экономической и политической обстановки, тем выше одобрение деятельности Президента РФ и губернатора области. При этом степень влияния отдельных компонентов уровня жизни на общественное мнение различна.

Оценки политической обстановки, деятельности Президента и губернатора более чувствительны к динамике потребления. Во-первых, в кризисный период (2008–2009 гг.) в группах, выделенных на основе степени реализации потребительских возможностей, ухудшение оценок перечисленных аспектов общественного мнения более существенное (например, в отношении политической обстановки среднее снижение оценок «благополучная, спокойная» составило 20% против 11%

в группах по доходу; уровень одобрения деятельности Президента в среднем снизился на 14% против 9% соответственно). Во-вторых, именно по компоненту «динамика потребления» в целом за период 2000–2014 гг. существенно улучшились оценки политической обстановки (в среднем рост оценок «благополучная, спокойная» составил 28% по сравнению с 17% в доходных группах). Однако в отношении одобрения деятельности руководителей государства и области такой закономерности не наблюдается – здесь оценки, наоборот, ухудшаются (возможно, определенное влияние оказывает восприятие личности руководителя).

Среднегодовые оценки экономического положения, дифференцированные по уровню дохода и динамике потребления, в целом согласуются. Однако в период кризиса (2008–2009 гг.) на мнение об экономической ситуации в большей степени влияет реализация потребления, нежели уровень дохода: среднее снижение положительных оценок в группах по динамике потребления составило 15%, а в группах по уровню дохода – 9%. Общее изменение за период наблюдений (2004–2014 гг.) по выделенным группам противоположно: оценки всех сформированных по доходу групп улучшаются (что согласуется с ростом среднедушевых доходов), а в группах, сформированных по динамике потребления, рост оценок экономического положения страны как «среднего» наблюдается только в группе без изменений объемов потребления, тогда как динамика оценок крайних групп отрицательна.

В периоды политической и экономической нестабильности (2005, 2009–2014 гг.) социологические данные показывают, что связь между уровнем доходов, степенью реализации населением региона своей покупательной способности и восприятием социально-экономической и политической ситуации не является однозначно определяющей. Иными словами, формирование общественного мнения в большей степени обуславливается влиянием не факторов материального порядка, а других факторов, которыми могут быть конкретные обстоятельства и условия жизнедеятельности, ценностные установки, особенности восприятия происходящих изменений и результатов деятельности властных структур.

3.2. Влияние уровня жизни на социальное самочувствие населения

Социальное самочувствие населения выступает, с одной стороны, важнейшим показателем эффективности социальной политики государства, с другой – определяющим фактором отношения большей части населения к властным субъектам. Оно выражается в оценке людьми не только эмоционального отношения к происходящим событиям и соответствующих переживаний, но и когнитивных суждений о степени удовлетворенности своей жизнью, достижениями, семьей и работой как в данный момент, так и за более длительный период [100].

В психологических, социальных и экономических исследованиях наряду с термином «социальное самочувствие» широко применяется термин «социальное настроение». В основе социального самочувствия находится оценка респондентами качества своей жизни в целом, материального благополучия своей семьи, а также экономического и политического положения в стране. Социальное настроение отражает деятельное отношение к субъектам и фактам, степень поддержки населением определенных массовых действий и намерения лично участвовать в них [100]. Оно объективно выступает интегрирующим показателем уровня благополучия, социальной устроенности и степени её устойчивости; во многом определяет ход социально-экономических, социально-политических и духовных процессов, обнаруживая тем самым возросшую, а иногда ведущую роль субъективного фактора при решении самых различных общественных проблем [55].

Самооценка социального настроения

Стабилизация социально-экономической ситуации в регионе и растущий уровень доходов положительно повлияли на социальное настроение населения²⁰. По данным мониторинга ИСЭРТ РАН, за 1998–2014 гг. доля жителей Вологодской области, испытывающих преимущественно положительные эмоции, увеличилась с 28 до 69%, тогда как распространенность оценок негативного спектра сократилась с 64 до 25% (рис. 3.5).

²⁰ Для измерения социального настроения используется один вопрос – «Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?» и предлагается 4 варианта ответов на него: «нормальное состояние», «прекрасное настроение» (положительные характеристики), «испытываю напряжение, раздражение», «испытываю страх, тоску» (отрицательные характеристики).

Рисунок 3.5. Динамика социального настроения населения Вологодской области в 1998–2014 гг., % от общего числа опрошенных

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Переломным моментом выступил 2000 год, когда доля положительных оценок превысила долю негативных. Позитивный тренд продлился до 2013 г., «просев» лишь в 2009 г. (тогда всего за один год, с 2008 по 2009, доля населения, считающего своё состояние прекрасным и нормальным, сократилась на 14%) [101].

Данное обстоятельство обусловлено специфическим влиянием мирового финансового кризиса, в первую очередь, на эмоционально-психологическое состояние населения, поскольку период социально-экономической нестабильности 2008–2009 гг. переживали те же люди, которые вынуждены были адаптироваться к кардинальным трансформациям общественной жизни в 1991–1998 годах. Другими словами, более сильное воздействие на общественное сознание оказывали переживания за будущее своего собственного материального положения, нежели реальное состояние экономической ситуации в стране. Однако наблюдаемое ухудшение социального настроения продлилось недолго, и в 2010 г. позитивный тренд продолжился, достигнув в 2013 г. уровня предкризисного 2008 г., а в 2014 г. превысив его.

Представленная динамика в большей степени отражает психологическое состояние средне- и высокообеспеченных граждан, настроения которых за 1998–2014 гг. улучшились на 46 и 40% соответственно (по сравнению с уровнем 2000 года рост более скромный – на 26 и 21% соответственно; *рис. 3.6*).

Рисунок 3.6. Динамика социального настроения 20% наиболее обеспеченных жителей Вологодской области в 1998–2014 гг., % от общего числа опрошенных

Примечание. Вариант ответа «затрудняюсь ответить» не представлен.

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Среди представителей низкодоходной группы преобладание позитивного настроения над ощущениями напряжения и страха начало проявляться несколько позже (с 2005 г.) и продлилось сравнительно недолго (до кризисного периода), тем самым подтвердив их неустойчивое материальное положение (*рис. 3.7*).

В посткризисный период отмечается восстановление преобладания позитивных характеристик социального самочувствия среди представителей низкодоходного квинтиля, хотя возврата к предкризисному уровню не произошло.

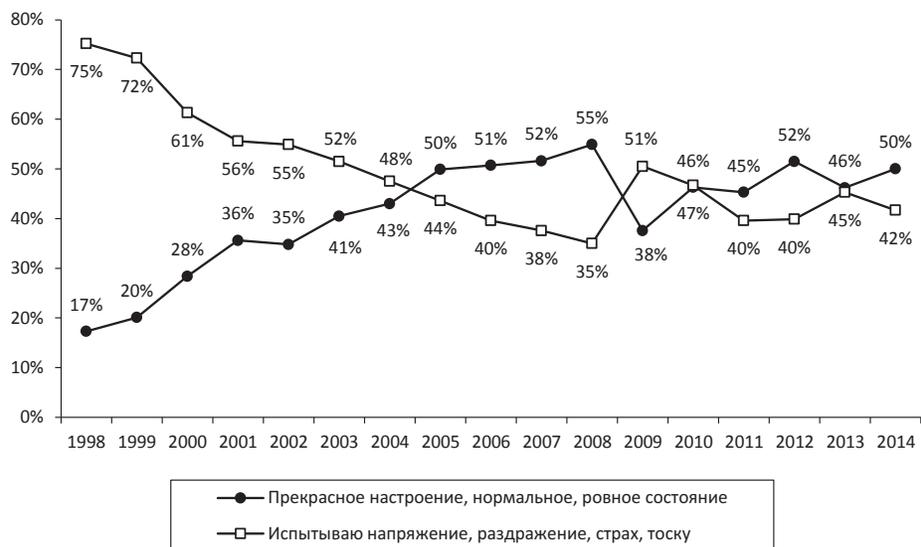

Рисунок 3.7. Динамика социального настроения 20% наименее обеспеченных жителей Вологодской области в 1998–2014 гг., % от общего числа опрошенных

Примечание. Рамкой выделен вариант ответа «Прекрасное настроение, нормально, ровное состояние»; вариант ответа «затрудняюсь ответить» не представлен.

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Изменение настроения в разрезе динамики потребления продовольственных и непродовольственных товаров аналогично вышеобозначенным закономерностям: увеличение и сохранение потребления сопровождается ростом доли позитивных оценок, тогда как в случае сокращения приобретения товаров положительные оценки хотя и растут, но преобладающими остаются эмоции напряжения, страха и тоски (см. приложение 3). Стоит также отметить, что с 2009 г. стабильный рост доли оценок настроения как «прекрасного, нормального» с превышением докризисных величин (уже в 2013 г.) наблюдается только в группе населения, которое покупало столько же товаров, сколько и прежде. Удельный вес позитивных оценок в данной группе в 2009–2014 гг. был выше, чем среди населения, увеличившего потребление по сравнению с показателями прошлого периода. Это в очередной раз подтверждает вывод о снижении ощущений социального дискомфорта в данной группе и повышении уровня адаптированности её представителей к постоянно изменяющимся социально-экономическим условиям, который был сделан в пункте 3.1.

Социальное настроение в группах, выделенных по уровню дохода и динамике потребления, изменяется достаточно симметрично. Только в кризисный период (2008–2009 гг.) более сильное негативное влияние на настроения оказал фактор реализации материальных возможностей в сфере потребления: удельный вес испытывающего спокойствие и уравновешенность населения в группах, сформированных по динамике потребления, уменьшился в среднем на 23% против 14% в группах по уровню дохода. Вместе с тем в группах, выделенных по динамике потребления, общая динамика улучшения социально-психологического состояния за 2000–2014 гг. более сдержанна, чем в доходных группах.

Запас терпения и протестный потенциал

Несмотря на умеренно-критическое отношение к состоянию отечественной политики и экономики, жителей Вологодской области более или менее устраивает их жизнь. Преобладающим мнением в ходе оценки сложившейся ситуации является «всё не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно терпеть» (рис. 3.8).

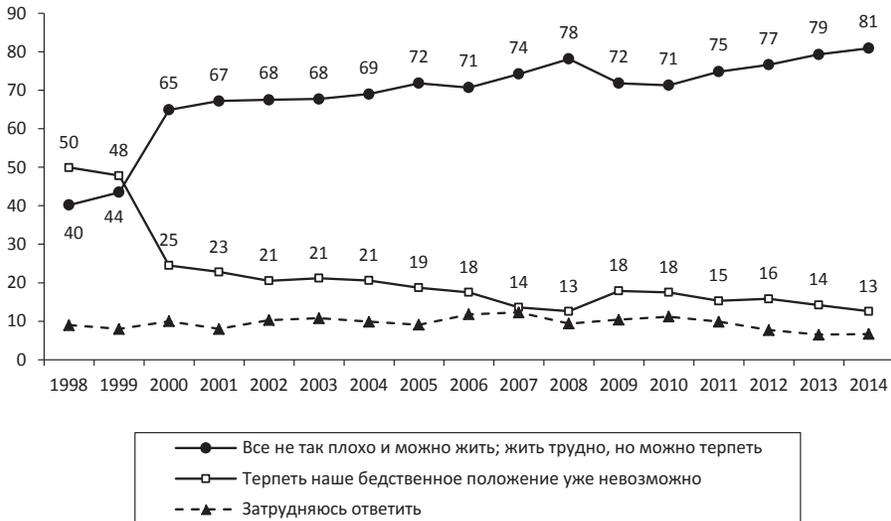

Рисунок 3.8. Запас терпения населения Вологодской области в 1998–2014 гг., % от общего числа опрошенных

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Как и в случае других аспектов массового сознания, запас терпения повышается по мере увеличения материальных возможностей: так, в

2014 году доля удовлетворенных жизнью среди «20% наименее обеспеченных» составляла 65% (50% в 2000 г.; рис. 3.9), тогда как среди «20% наиболее обеспеченных» – 94% (77% в 2000 г.; рис. 3.10). Высокий запас терпения характерен и для групп, в которых наблюдается стабильная и возросшая динамика потребления (см. приложение 4).

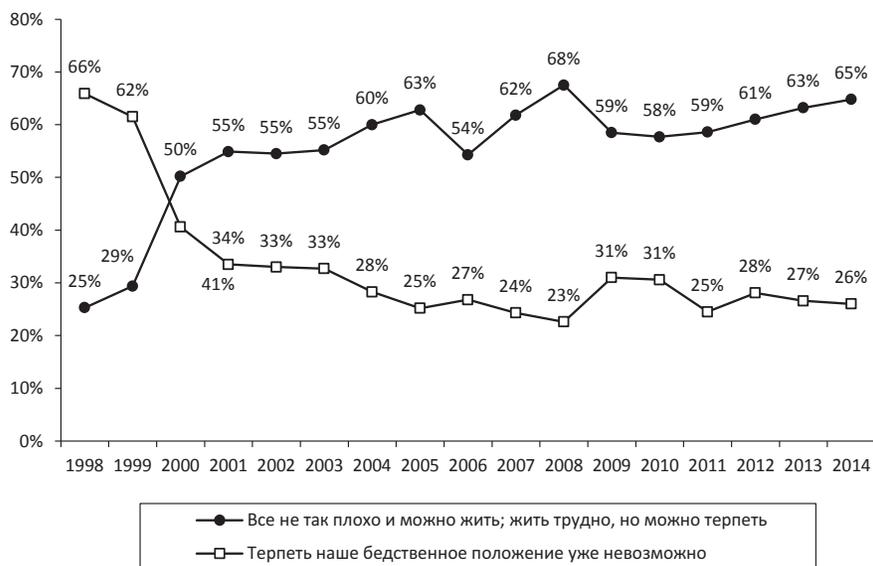

Рисунок 3.9. **Запас терпения 20% наименее обеспеченных жителей Вологодской области в 1998–2014 гг., % от общего числа опрошенных**

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Запас терпения тесно переплетается с возможностью населения выступить в защиту своих прав и интересов. Потенциальная склонность людей при возникновении определённых обстоятельств участвовать в протестных акциях составляет протестный потенциал населения [26]. Он является одним из непосредственных отражений уровня социальной напряженности в обществе.

Потенциал протеста составляют респонденты, отвечающие на вопрос: «Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?» – следующим образом: «выйду на митинг, демонстрацию»; «буду участвовать в забастовках, акциях протеста»; «если надо, возьму оружие, выйду на баррикады»²¹.

²¹ Методика расчета предложена ИСПИ РАН.

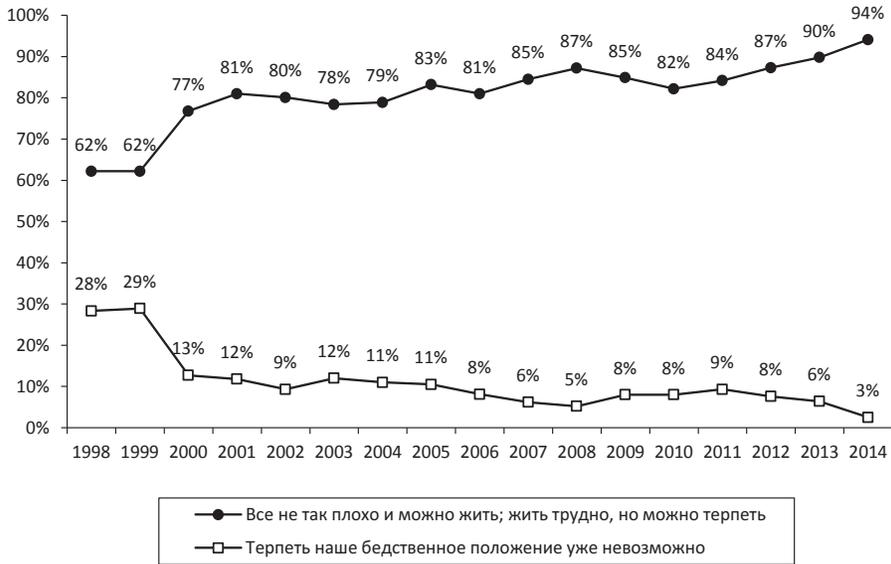

Рисунок 3.10. **Запас терпения 20% наиболее обеспеченных жителей Вологодской области в 1998–2014 гг., % от общего числа опрошенных**

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Таким образом, протестную группу составляют индивиды, отличающиеся определенным эмоциональным настроем, не обязательно тождественным активному социальному поведению [24].

Как показывают данные социологических наблюдений (табл. 3.9), в настоящее время уровень протестного потенциала населения Вологодской области существенно ниже, чем в конце 1990-х годов. Заметно снизившись к 2007 г. (на 16% по сравнению с 1998 г.), протестная активность практически не изменялась вплоть до 2014 года. Самой низкой отметки потенциал протеста достиг в 2013 г. (17%). В 2014 г. протестные настроения проявляло 19% населения. В последние годы (2012–2014 гг.) среди жителей Вологодской области в несколько большей степени распространены пассивные и конформистские модели поведения: почти четверть респондентов отмечают, что не будут предпринимать никаких действий в защиту своих интересов, а каждый пятый подпишет обращение к властям.

Таблица 3.9. **Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?»***, % от общего числа опрошенных

Вариант ответа	Год											Изменение, +/-, 2014 г. к	
	1998	1999	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	1998 г.	2009 г.
Ничего не буду делать	17,9	23,4	26,8	19,4	19,4	16,8	21,6	19,5	21,6	23,3	23,3	5,4	6,5
Подпишу обращение к властям	10,3	8,7	10,9	13,7	20,0	19,5	20,0	19,1	18,5	22,6	20,7	10,4	1,2
Мои интересы достаточно защищены	4,0	3,9	5,2	12,1	17,5	16,8	14,1	18,3	16,6	14,6	11,8	7,8	-5,0
Потенциал протеста	36,6	35,2	24,5	32,2	19,7	21,9	20,1	19,8	20,1	17,3	18,9	-17,7	-3,0
- выйду на митинг, демонстрацию	10,7	8,1	8,0	13,9	9,2	10,8	9,6	10,9	10,3	9,3	10,3	-0,4	-0,5
- если надо, возьму оружие, пойду на баррикады	14,9	13,8	8,6	7,5	4,7	5,1	4,3	4,3	4,2	3,9	4,5	-10,4	-0,6
- буду участвовать в забастовках, других акциях протеста	14,3	13,3	7,7	10,8	5,7	5,9	6,1	4,7	5,7	4,2	4,1	-10,2	-1,8

* Ранжировано по результатам 2014 года.
 Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

В «протестной группе» преобладает доля приверженцев «мирных» протестных акций [24]: в 2008–2014 гг. 9–11% населения говорило о готовности выйти на митинг или демонстрацию, ещё 4–6% рассматривало возможность участия в забастовках и других акциях протеста. Готовность к радикальным действиям в защиту своих интересов («если надо, возьму оружие, выйду на баррикады») высказывает менее 5% жителей области. Причём доля последних за период с 1998 по 2014 г. сократилась более чем в 3 раза.

Однако нельзя забывать, что невысокий, но стабильный уровень протестного потенциала выступает потенциальной угрозой дестабилизации общественной ситуации в регионе [24].

Наибольшая склонность к протестным проявлениям отмечается в 20%-ной группе наименее обеспеченных людей, чуть ниже уровень социального недовольства у среднеобеспеченных, составляющих основную часть (60%) населения Вологодской области. Хотя, как можно отме-

тить, в целом за 1999–2014 гг. для данных категорий характерно ослабление радикальных настроений. В 20%-ной группе населения, располагающего наибольшими доходами, протестный потенциал принимает самые низкие значения (табл. 3.10).

Таблица 3.10. **Динамика потенциала протеста в группах населения, выделенных по уровню дохода и динамике потребления, % от общего числа опрошенных**

	Год											Изм-е 2014 г. к 1999 г., +/-
	1999	2000	2004	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
<i>Доходные группы</i>												
20% наименее обеспеченных	43,2	27,3	25,0	33,3	24,8	24,2	23,9	26,8	25,2	21,7	23,2	-20,0
60% средне-обеспеченных	34,2	24,4	28,4	34,5	19,9	22,2	21,1	18,9	21,4	16,4	19,1	-15,1
20% наиболее обеспеченных	28,5	21,0	24,4	28,5	14,1	19,7	15,1	14,7	12,9	13,5	11,4	-17,1
<i>Потребление продовольственных товаров (приобретали ...)</i>												
Больше, чем прежде	35,3	24,6	17,7	36,5	17,9	32,5	19,3	15,3	23,7	16,7	7,9	-27,4
В том же объеме, что и прежде	43,4	31,0	19,2	27,0	15,0	22,7	17,4	16,6	17,2	17,5	13,6	-29,8
Меньше, чем прежде	44,4	30,1	27,8	50,5	28,6	38,1	30,3	28,5	37,5	26,8	28,3	-16,1
<i>Потребление непродовольственных товаров (приобретали ...)</i>												
Больше, чем прежде	34,2	27,6	18,5	32,4	15,2	29,5	18,3	6,2	18,5	13,0	9,7	-24,5
В том же объеме, что и прежде	44,4	29,2	20,2	29,5	14,9	21,9	15,4	11,9	16,6	14,6	10,8	-33,6
Меньше, чем прежде	42,5	31,9	25,5	44,7	27,4	36,9	28,5	30,5	34,8	28,1	25,9	-16,6

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Интересным представляется тот факт, что жители области, составившие первую и вторую доходные группы, с практически одинаковой вероятностью либо включатся в протестные действия (для первой группы – 24% в 2010 г., 23% в 2014 г.; для второй группы – 21 и 19% соответственно), либо выберут тактику невмешательства и отстранения от решения своих проблем (для первой группы – 24 и 30%, для второй группы – 22 и 24% соответственно). Представители наиболее обеспеченной категории населения в большей степени склонны считать,

что их интересы достаточно защищены (22% в 2010 г., 21% в 2014 г.), а в случае нарушения их прав они проявляют склонность к формированию «мирной» стратегии взаимодействия с властью (выбрали вариант «подпишу обращение к властям» 24 и 28% соответственно), нежели допускают возможность своего участия в протестных выступлениях (15 и 11%).

Схожие закономерности прослеживаются и в разрезе групп, выделенных по динамике потребления (см. табл. 3.10). Протестные настроения реже присущи тем жителям области, которые сохранили объемы потребления или стали приобретать больше продовольственных и непродовольственных товаров. Наиболее высокие значения потенциал протеста приобретает среди населения, у которого потребление сократилось по сравнению с уровнем предыдущего периода. Причем если до 2008 года разрыв по уровню протеста между двумя крайними категориями населения по динамике потребления (теми, кто стал приобретать больше товаров, и теми, кто стал приобретать меньше товаров) не превышал 1,5 раза, то в отдельные годы посткризисного периода он доходил до двух раз.

Влияние динамики потребления на потенциал протеста более сильное, чем уровня доходов: в группах населения, сформированных по реализации потребительских возможностей, наблюдается более заметное снижение протестного потенциала за 1999–2014 гг. (в среднем на 24% против 17% в группах по уровню дохода), более значительное усиление радикальных настроений в период кризиса 2008–2009 гг. (в среднем потенциал протеста вырос на 10% против 2% в доходных группах) и более активное сокращение готовности участвовать в решительных действиях в защиту своих интересов в 2010–2014 гг. (более чем на 10% против 4% в доходных группах).

Доверие, ответственность и сплоченность

Неотъемлемыми элементами социального самочувствия выступают чувство доверия, ощущения сплоченности и идентичности с окружающими людьми и внешней обстановкой, а также проявления гражданской активности²².

Согласно данным мониторинга ИСЭРТ РАН, уровень межличностного доверия в вологодском обществе средний и достаточно стабильный. Большая часть населения региона склонна доверять только социально

²² Вопросы, связанные с данными аспектами социального самочувствия, были включены в мониторинг с 2010 года.

близким людям – друзьям и родственникам: в среднем среди 20% наименее обеспеченных так утверждают 47%, среди 60% среднеобеспеченных и 20% наиболее обеспеченных – по 57%; в группах, сформированных по динамике потребления, удельный вес доверяющих ближайшему окружению составляет больше 40%. Однако следом идут негативные суждения о том, что доверять никому нельзя (чуть более 30% среди малообеспеченных и тех, кто сократил потребление; 18–26% во всех остальных группах).

По словам руководителя отдела изучения уровня жизни Левада-Центра Марины Красильниковой, «...доверие – это дополнительный экономический ресурс для сбережений и инвестиций, для потребления. Доверие сопряжено с возможностью контролировать окружающую действительность – расширение зоны контроля способствует более сложной активности и формированию спроса на институты» [84]. Следовательно, низкие значения институционального и межличностного доверия соответствующим образом сказываются на представлениях населения о зонах влияния и ответственности.

Способность влиять на ситуацию в своей семье ощущает большинство опрошенных: чуть сильнее такие ощущения в более обеспеченных группах и в группах, имеющих позитивную динамику потребления продовольственных и непродовольственных товаров (78–86% в 2013 году²³). Заметно меньше жителей региона отмечают, что в рамках их зоны контроля оказываются жизненные обстоятельства на уровне места проживания (в доме/дворе): менее трети среди 20%-ной категории с наименьшими доходами и людей, сокративших объемы потребления; 36–46% в остальных группах. Более высокие уровни территориальных объединений (город/район, область, страна) оказываются вне круга возможного влияния населения области (табл. 3.11). Таким образом, люди осознают невозможность позитивно рационализировать собственное поведение, улучшить условия жизни, повысить результативность своих действий, оптимизировать ситуацию в целом [34].

Возможности личного влияния на происходящее в той или иной сфере действительности закономерным образом отражаются в понимании населением собственной ответственности. Жители региона считают себя ответственными более всего за положение дел в своей

²³ Только мониторинг, проведенный в феврале 2013 года, позволяет рассмотреть вопросы, связанные с чувствами доверия, сплоченности и идентичности, а также с гражданской активностью, в разрезе динамики потребления.

Таблица 3.11. **Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, можете ли Вы лично сегодня повлиять на состояние дел..?» в группах по уровню дохода** (вариант ответа «Да»), % от общего числа опрошенных

	2011	2013	2014	Изменение 2014 г. к 2011 г., +/-
<i>20% наименее обеспеченных</i>				
В Вашей семье	70,3	61,7	64,3	-6,0
В Вашем доме, дворе, где Вы живете	27,8	27,1	29,3	1,5
В Вашем городе, районе	6,6	3,0	8,6	2,00
В Вашей области	2,2	0,0	2,6	0,4
В стране в целом	2,6	0,4	2,3	-0,3
<i>20% среднеобеспеченных</i>				
В Вашей семье	76,7	79,5	82,1	5,4
В Вашем доме, дворе, где Вы живете	39,7	34,3	34,0	-5,7
В Вашем городе, районе	14,7	6,2	9,0	-5,7
В Вашей области	10,6	2,2	3,9	-6,7
В стране в целом	8,8	2,1	3,6	-5,2
<i>20% наиболее обеспеченных</i>				
В Вашей семье	86,1	91,4	86,1	0,0
В Вашем доме, дворе, где Вы живете	36,6	46,1	39,8	3,2
В Вашем городе, районе	13,9	13,4	11,3	-2,6
В Вашей области	7,3	6,3	6,4	-0,9
В стране в целом	6,2	4,5	5,6	-0,6
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.				

семье (70–90% во всех выделенных группах) и непосредственном месте жительства (дворе/доме; 30–48%). При переходе от местного уровня (город/район) к региональному и федеральному чувство ответственности ослабевает.

Данные особенности обуславливают тот факт, что основным гражданским долгом население Вологодской области считает участие не в деятельности общественных или политических организаций, в благотворительных кампаниях, митингах и мирных демонстрациях, а в выборах (по состоянию на 2013 год – 46% в первой доходной группе, по 73% – во второй и третьей группах; в среднем 45% – среди граждан, увеличивших потребление, 75% – среди сохранивших его на прежнем уровне и 61% – среди сокративших его).

Таблица 3.12. **Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, чего сегодня больше: согласия, сплоченности или несогласия, разобщенности?» в группах по уровню дохода** (вариант ответа «больше согласия, сплоченности»), % от общего числа опрошенных

	20% наименее обеспеченных			60% среднеобеспеченных			20% наиболее обеспеченных		
	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.
<i>В нашей стране</i>									
Больше согласия, сплоченности	8,4	15,6	30,5	15,9	14,4	27,7	17,2	13,8	30,5
Больше несогласия, разобщенности	63,7	56,9	42,1	59,9	59,5	46,4	67,0	68,4	43,2
Затрудняюсь ответить	27,8	27,5	27,4	24,2	26,1	25,9	15,8	17,8	26,3
<i>В нашей области</i>									
Больше согласия, сплоченности	13,2	17,1	29,7	21,5	15,1	26,3	17,9	21,2	26,3
Больше несогласия, разобщенности	60,4	53,5	40,6	54,4	54,5	46,6	60,4	57,2	47,0
Затрудняюсь ответить	26,4	29,4	29,7	24,1	30,4	27,1	21,6	21,6	26,7
<i>В месте Вашего проживания</i>									
Больше согласия, сплоченности	15,4	25,3	36,5	25,3	26,2	39,0	26,7	42,0	44,4
Больше несогласия, разобщенности	56,0	48,0	36,1	52,0	46,4	36,1	51,3	38,3	29,7
Затрудняюсь ответить	28,6	26,8	27,4	22,7	27,4	24,9	22,0	19,7	25,9
<i>В Вашем окружении</i>									
Больше согласия, сплоченности	30,8	46,1	58,3	48,5	50,9	63,0	54,6	68,4	62,4
Больше несогласия, разобщенности	40,7	27,1	18,4	29,1	24,3	18,2	27,5	14,9	20,3
Затрудняюсь ответить	28,6	26,8	23,3	22,4	24,9	18,8	17,9	16,7	17,3
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.									

Такая слабая гражданская активность во всех анализируемых группах объясняется низким уровнем общественной инициативы («безразличие к общим делам», которое в большей степени характерно для высокообеспеченных групп населения) и иждивенческой позицией жителей области, привыкших уповать на власть (такие установки распространены среди жителей со средним и высоким доходом и во всех группах по динамике потребления). Не менее значимы и факторы социального характера – неверие в возможность влиять на решения властей

и боязнь преследований (эти факторы чаще называют представители групп со средними и высокими характеристиками доходов и потребления). Весомым ограничением для проявления гражданской активности населения, составившего группы «20% наиболее обеспеченных» и «приобретали больше/столько же товаров», выступают недостаток времени и чрезмерная занятость.

Перечисленные особенности социального самочувствия непосредственным образом отражаются на ощущениях сплочённости и согласия в обществе. Сплочённость предполагает не только эмоциональную вовлечённость, но и удовлетворенность от принадлежности к определенной группе и деятельности в общих интересах. Данные мониторингов ИСЭРТ РАН показывают, что сплоченность жителей области наиболее ярко проявляется в рамках ближайшего окружения, чуть менее заметно – в месте проживания (в обоих случаях доля населения, говорящего о сплоченности, увеличивалась по мере роста дохода и динамики потребления). На уровне области и страны удельный вес жителей, испытывающих чувства согласия и сплоченности, не только сокращается, но и выравнивается среди всех рассматриваемых группах (табл. 3.12).

Следовательно, наиболее обеспеченные жители области в большей степени ориентированы на микромир, рамки их ответственности и сплоченности ограничены социально близким кругом лиц, возможно, потому, что им приходится больше работать, больше времени уделять заботам об обеспечении себя и своей семьи достойными условиями существования.

Таким образом, для населения региона сегодня характерны недостаток межличностного доверия, ограничение зон влияния и ответственности за происходящее их близкими, узкие рамки сплоченности (только локальный уровень), причем различные компоненты уровня жизни (доход и потребление) однонаправленно влияют на данные аспекты социального самочувствия.

Индекс потребительских настроений

Как уже было отмечено в главе 1, обобщенной косвенной характеристикой уровня жизни населения может служить динамика индекса потребительских настроений (ИПН), который в значительной мере отражает ожидания населения относительно изменений своего положения и ситуации в экономике, а потому обладает существенными прогностическими возможностями.

Основываясь на результатах опросов ИСЭРТ РАН, можно заключить, что, несмотря на позитивные изменения в социально-экономической сфере и наметившуюся в последнее время политическую устойчивость, индекс потребительских настроений демонстрирует преобладание среди населения Вологодской области негативных оценок своей покупательной способности. Перевес положительных характеристик личных потребительских возможностей наблюдается только в группе высокообеспеченного населения (рис. 3.11; подробная динамика частных индексов в разрезе доходных групп представлена в приложении 5).

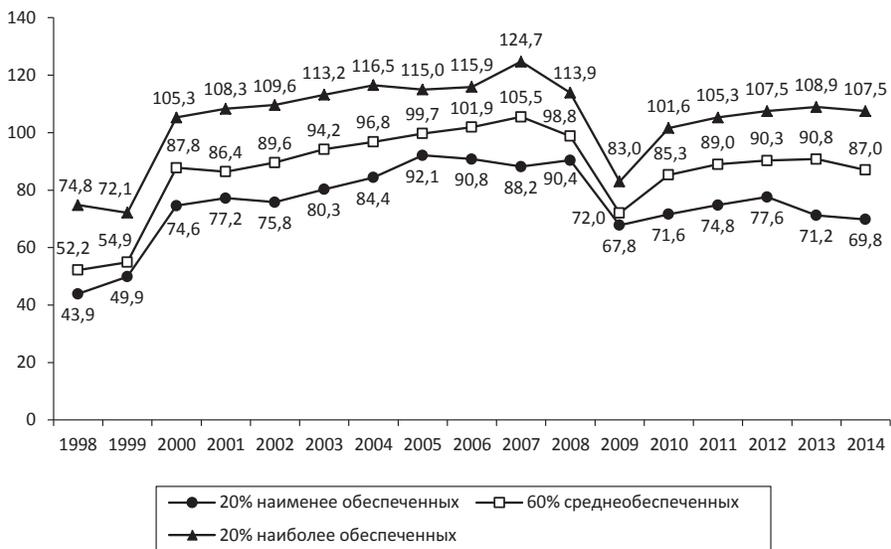

Рисунок 3.11. Индекс потребительских настроений по доходным группам населения Вологодской области в 1998–2014 гг., % от общего числа опрошенных

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Период с 1998 по 2008 год связан в целом с положительными изменениями общественных настроений. Более пристальный анализ показывает, что среди наименее обеспеченных жителей области преобладают негативные оценки личного материального положения, перспектив его изменения, а также текущей экономической ситуации, перспектив развития экономики страны и целесообразности крупных покупок (индексы меньше 100). Динамика настроений в группе среднеобеспеченного населения в целом повторяет тенденции, характерные для

предыдущей группы, хотя наблюдается перевес позитивного настроения в отношении развития экономики в ближайший год. Для наиболее обеспеченной группы жителей региона уже с 2000 г. формируется тенденция превышения положительных оценок над отрицательными (индексы больше 100).

В первых двух доходных группах наибольшая положительная динамика в посткризисный период характерна для частных индексов, отражающих оценку личного текущего и ожидаемого положения семьи: в группе 20% наименее обеспеченных рост за 2009–2014 гг. составил 18 и 21% соответственно, в группе 60% среднеобеспеченных – 21 и 27% соответственно. Вероятно, это связано с воздействием усилий руководства страны «по смягчению негативных эффектов экономического кризиса для массовых слоев населения в виде мер по повышению пенсий и минимальных заработных плат, по регулированию ситуации на рынке труда» [46]. Однако в целом значения индексов данных групп свидетельствуют о преобладании неблагоприятных оценок, даваемых жителями области в отношении текущего личного материального положения, ситуации на потребительском рынке, ожиданий изменения личного материального положения и общей экономической ситуации (в первой группе населения – с наименьшим уровнем доходов – индексы находятся в пределах 65–74%, во второй – со средним уровнем доходов – в пределах 80–94%).

В третьей доходной группе частные индексы за 2009–2013 гг. выросли более чем на 30%, наибольший прирост фиксируется по индексу целесообразности приобретения товаров длительного пользования (на 37%). Перевес критических мнений сохраняется только в отношении оценки перспектив развития экономики страны в ближайшие 5 лет (98% в 2011–2014 гг.).

Такая динамика показателей подтверждает, что население с высоким уровнем доходов менее болезненно реагирует на кризисные изменения, рост стоимости товаров и услуг в отличие от представителей всех остальных доходных групп, поскольку для многих из них величина прироста расходов является социально неприемлемой.

Жители Вологодской области в большей мере склонны исходить из оценки текущей ситуации, а не из призрачных надежд на будущее. Это подтверждается тем, что наибольший вклад в прирост ИПН каждой доходной группы вносят текущие оценки, тогда как перспективные составляющие изменяются менее существенно. Так, за 1998–2014 гг.

суждения 20% наименее обеспеченных жителей области о личном материальном положении и своевременности крупных покупок в среднем улучшились на 39 п.п., а ожидания относительно благоприятного будущего увеличились лишь на 17 п.п. (для 60% среднеобеспеченных – на 22 и 17 п.п., для 20% наиболее обеспеченных – на 36 и 31 п.п. соответственно).

Отсутствие представления о позитивных изменениях экономики и своего материального положения сковывает экономическую и общественную активность человека – он не видит перспектив и не ставит долгосрочных целей, а просто стремится «выжить» в текущих условиях. В то же время надежда на лучшее будущее заряжает его позитивным социальным настроем, вселяет веру в личный успех, способствует формированию целевых ориентиров личной деятельности и повышает мотивацию активного участия в общественной жизни.

Изменения ИПН по критерию динамики потребления согласуются с тенденциями, наблюдаемыми по компоненту «уровень дохода», но проявляются чуть ярче. Так, в кризисный период (2008–2009 гг.) снижение индекса более существенное, как и общая динамика улучшения потребительских настроений жителей области за 2000–2014 годы (табл. 3.13).

Таблица 3.13. **Динамика индекса потребительских настроений в группах населения Вологодской области, выделенных по динамике потребления, % от общего числа опрошенных**

Вариант ответа	Год								
	1999	2000	2005	2008	2009	2010	2012	2013	2014
<i>Потребление продовольственных товаров (приобретали ...)</i>									
Больше, чем прежде	68,8	99,7	108,0	125,0	73,2	85,0	111,2	108,7	118,2
В том же объеме, что и прежде	46,7	85,7	97,2	110,6	75,8	89,8	96,8	100,6	97,1
Меньше, чем прежде	41,7	70,4	82,7	88,4	48,6	61,8	64,8	69,2	67,3
<i>Потребление непродовольственных товаров (приобретали ...)</i>									
Больше, чем прежде	66,8	103,4	116,8	127,2	71,4	86,7	111,5	113,8	122,9
В том же объеме, что и прежде	47,0	86,9	95,3	113,9	79,6	93,6	100,7	101,8	100,1
Меньше, чем прежде	41,4	70,2	87,3	90,6	49,3	66,7	68,5	74,2	71,2
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.									

Таким образом, уровень жизни оказывает определенное влияние на формирование компонентов социального самочувствия. Однако существенных различий во влиянии уровня доходов и динамики потребления на социальное настроение, протестный потенциал, чувства ответственности и сплоченности, потребительские настроения не установлено. Данные индикаторы в целом согласованно влияют на субъективное благополучие населения Вологодской области. Динамика потребления, как и в случае оценок политической и экономической ситуации, более чувствительна к изменениям самочувствия людей в периоды потрясений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уровень жизни можно рассматривать как фундамент благополучного существования и развития общества, который не только определяет экономическую активность населения, но и воздействует на его отношение к происходящим в обществе политическим и социально-экономическим изменениям, а также на процессы консолидации российского общества.

Уже более 15 лет главными вопросами, волнующими жителей Вологодской области и страны в целом, остаются уровень и качество жизни, преодоление социального неравенства, достижение социальной справедливости, повышение эффективности функционирования учреждений социальной сферы, решение самых насущных бытовых вопросов. Без урегулирования обозначенных внутренних проблем позитивные тенденции общественного мнения и усиления чувств национальной сплочённости и единения являются «неустойчивыми», что наглядно показывают тенденции восприятия социальной реальности и составляющих её экономических и политических процессов, особенно в кризисный и посткризисный периоды [40].

Основные выводы и результаты, полученные в ходе исследования, состоят в следующем.

1. Уровень жизни – это комплексная социально-экономическая категория, отражающая уровень материальной обеспеченности, структуру и степень удовлетворения потребностей в товарах и услугах, а также условия для их развития. Наиболее информативными и распространёнными показателями уровня жизни являются показатели общего благосостояния и потребления.

В российском обществе, неоднократно пережившем небезболезненные трансформации тех сторон жизни, которые связаны с личным благосостоянием каждого человека, именно уровень жизни как материальный фактор в значительной степени детерминирует отношение населения к социальной реальности.

2. В 1998–2013 гг. отмечались позитивные изменения в части повышения благосостояния населения Вологодской области: среднедушевые доходы выросли в реальном выражении в 3,9 раза (до 20 513 руб.); потребительские расходы, приходящиеся на одного жителя области, увеличились более чем в 3,7 раза (с 3 517,8 до 13 153 руб.); сформировалась положительная тенденция перераспределения потребительских расходов от покупки продуктов питания (сократились почти на 17%) в пользу приобретения непродовольственных товаров и оплаты услуг (их суммарная доля повысилась на 18%), произошло выравнивание структуры потребительских расходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченных жителей Вологодской области (разрыв в расходах на продукты питания снизился с 6,3 раза в 1998 г. до 3,3 раза в 2013 г., на непродовольственные товары – с 25 до 8 раз, на оплату услуг – с 10 до 3,6 раза соответственно) и качественное улучшилась структура их потребления с точки зрения товарных позиций.

3. Однако определяющей особенностью повышения денежных доходов населения выступает нарастающий уровень социально-экономического неравенства. Доходы менее обеспеченных слоёв населения региона в лучшем случае находятся в диапазоне от 1 до 3 прожиточных минимумов (для первой доходной группы среднедушевые доходы до сих пор не достигли величины 1 ПМ). Потребление более чем 80% жителей региона характеризуется предельно критическими значениями.

4. В структуре населения Вологодской области по уровню покупательной способности доходов преобладающей остается группа «малообеспеченного» населения (56%), свободно распоряжающегося денежными средствами в рамках базовых потребностей, но испытывающего затруднения в приобретении товаров длительного пользования и оплате других дорогих продуктов и услуг.

5. Несмотря на повышение удельного веса положительных оценок качества питания в среднем по региону, ассортимент продуктов, который могут себе позволить представители верхнего квинтиля, более разнообразный, чем в группе с наименьшими доходами – среди 20% наименее обеспеченной части населения преобладают удовлетворительные

оценки качества питания (56% по данным 2014 г.) и велика доля тех, кто оценивает его как однообразное (26%), в то время как представители высокодоходного квинтиля характеризуют питание как хорошее (64%) и очень хорошее (8%).

6. Сохраняются заметные различия в степени благоустройства жилых помещений и имущественной обеспеченности. В среднем степень благоустроенности жилья наименее обеспеченной части населения почти в 2 раза ниже, чем наиболее обеспеченной, а у жителей районов – в 1,8 раза меньше, чем у проживающих в крупных городах. Отдельные виды имущества, составляющие обыденный набор необходимых товаров длительного пользования, имеются у 75–90% населения, тогда как более дорогими и современными видами имущества (посудомоечными машинами, кондиционерами, видеокамерами) владеет сравнительно небольшая часть населения (10–20%).

7. Уровень жизни является значимым фактором, влияющим на восприятие таких аспектов социальной реальности, как экономическая и политическая ситуация. Общая закономерность такова: чем выше характеристики уровня жизни, тем устойчивее оценки экономической и политической обстановки, тем выше одобрение деятельности Президента РФ и губернатора области. При этом степень влияния компонентов уровня жизни (уровня доходов и динамики потребления) на общественное мнение различна. Оценки политической обстановки, деятельности Президента РФ и губернатора области более чувствительны к динамике потребления, особенно в периоды кризиса (например, в 2008–2009 гг. в отношении политической обстановки среднее снижение оценок «благополучная, спокойная» в группах, выделенных по динамике потребления, составило 20% против 11% в группах по доходу; уровень одобрения деятельности Президента в среднем снизился на 14% против 9% соответственно). Оценки экономической обстановки в разрезе двух компонентов уровня жизни в целом согласуются между собой.

8. Уровень жизни также оказывает воздействие на формирование социального самочувствия населения. Размер доходов и динамика потребления в целом согласованно влияют на субъективное благополучие населения Вологодской области: чем больше доходы и возможности приобретения продовольственных и непродовольственных товаров, тем благоприятнее социальное настроение, ниже протестный потенциал, крепче чувства ответственности и сплоченности, оптимистичнее потребительские настроения.

9. В периоды политической и экономической нестабильности (2005, 2009–2014 гг.) связь между уровнем доходов, степенью реализации населением региона своей покупательной способности и отношением к экономической и политической ситуации, социальным самочувствием не является однозначно определяющей. Формирование общественного мнения в эти периоды подвержено в большей степени влиянию не только факторов материального порядка, но и других факторов, которыми могут быть конкретные обстоятельства и условия жизнедеятельности, ценностные установки, психологические особенности восприятия происходящих изменений и результатов деятельности властных структур.

Однако данные последних опросов ИСЭРТ РАН (с июня 2014 по апрель 2015 г.) показывают, что общественное мнение населения региона по всем ключевым аспектам не основывается исключительно на идеологии, победах в информационной войне и оптимистических взглядах на будущее России [40]. Позитивные тенденции улучшения компонентов социального восприятия и самочувствия, имевшие место в первой половине 2014 г. и повлиявшие на общую динамику, обусловлены уникальным воздействием роста патриотических настроений вследствие реальных успехов руководства страны в геополитике. В то же время тренды общественного настроения посткризисного периода (2009–2013 гг.) ясно свидетельствуют, что если внимание властей не будет сосредоточено на удовлетворении ключевых общественных запросов, лежащих в плоскости социально-экономических проблем страны, уровень поддержки и одобрения действующих структур власти и проводимой ими политики может существенно сократиться.

На наш взгляд, здесь стоит сосредоточиться на двух моментах.

1. Ключевые ориентиры и направления деятельности, касающиеся повышения уровня и качества жизни российских граждан, изложены и официально закреплены в ряде стратегических документов. К их числу относятся «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»²⁴ и «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации на период до 2020

²⁴ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. №1662-р) // Информационно-правовой портал Гарант. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/194365/>

года»²⁵. Основными программными документами, направленными на повышение уровня материального благосостояния и снижение масштабов социально-экономического неравенства, выступают государственные целевые программы: «Социальная поддержка граждан»²⁶, «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан РФ»²⁷ и «Содействие занятости населения»²⁸. В то же время существенно ограничивает реализацию принятых программ по улучшению материального положения населения несогласованность действий Правительства РФ и других субъектов управления, что проявляется как в сроках исполнения, так и в выборе целевых ориентиров. Широко распространена практика замены конкретных показателей общими формулировками или усредненными величинами (например, вместо намеченных Президентом плановых показателей по увеличению реальной заработной платы в 1,4–1,5 раза к 2018 году Правительством РФ запланировано создание благоприятных условий для роста располагаемых доходов населения в 1,3–1,4 раза с 2013 по 2018 г.; вместо увеличения количества выдаваемых ипотечных жилищных кредитов до 815 тыс. в год определено создание системы ипотечного жилищного кредитования, доступной для большинства населения и др.).

Соответственно, необходимо повышение ответственности государственных структур за принимаемые решения и укрепление согласованности действий органов власти различных уровней при реализации социально значимых мероприятий.

Здесь стоит также подчеркнуть, что требуются не только апостериорные меры социальной поддержки или не учитывающая реальное изменение потребительских цен индексация денежных выплат населению, но и превентивные меры. Примером работы органов власти в этом направлении является повсеместно декларируемая модернизация сфер общественной жизни, направленная, прежде всего, на развитие науки, информационных технологий и постиндустриальные отрасли. Однако, согласно результатам социологических исследований ИСЭРТ РАН, наиболее уязвимые группы малообеспеченного населения региона, для которых характерны депрессивные настроения и низкий уровень одо-

²⁵ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации на период до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 53.

²⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 296.

²⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 323.

²⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 298.

брения и поддержки власти, представлены рабочими промышленных предприятий, работниками сельского хозяйства, специалистами низшего звена в коммерческих предприятиях. Учитывая, что перечисленные организации все чаще работают себе в убыток или не всегда могут успешно конкурировать с иностранными производителями, мероприятия по повышению уровня жизни населения необходимо связывать в первую очередь с восстановлением и модернизацией индустриального сектора.

2. Значительная дифференциация как отдельных субъектов РФ, так и территорий внутри них по социально-экономическим, природно-климатическим, демографическим, административным, культурно-нравственным, историческим и другим характеристикам обуславливает важность создания эффективного регионального и муниципального уровней власти. Ведь именно на более низких уровнях власти появляются более широкие возможности для развития различных форм взаимодействия между обществом и органами управления, именно на этих уровнях возможно более детальное понимание реальных проблем, беспокоящих население [40].

Неотъемлемым условием обеспечения эффективного администрирования служит социологическое знание. Как отмечает доктор философских наук, академик РАН директор Института социально-политических исследований РАН Г.В. Осипов, «научное понимание индивидуального и коллективного социального поведения, ведущее к их контролю, вероятнее всего, является наиболее насущной задачей, стоящей сегодня перед человечеством. Из этого следует, что в сложившейся ситуации только социальные и гуманитарные науки, объектом исследований которых является человек, его социальные действия и создаваемая им социальная реальность могут внести научную рациональность в разнонаправленные, стихийные и безответственные действия самого человека, привести их к общему знаменателю, устранив и нейтрализовав имеющиеся угрозы» [65].

Таким образом, важным шагом на пути решения проблем, связанных с уровнем жизни, выступает эффективное социологическое сопровождение региональной и муниципальной политики, предполагающее:

- проведение систематических мониторингов общественного мнения по ключевым аспектам социально-экономической и политической жизни, основанных на единой методологии в пределах одного субъекта РФ и скоординированных с федеральными наблюдениями;

- развитие механизма социальной экспертизы принимаемых органами власти законов, а также отчетов о деятельности региональных и муниципальных административных структур;
- активное привлечение научных организаций и исследовательских компаний к разработке и корректировке разнообразных целевых программных документов.

Интеграция социологии и социальных наук в «культуру власти» позволит на основе конкретных исследований определять основные направления и средства реализации социально значимых целей, давать научное обоснование, прогноз последствий принимаемых решений, оценку реализуемых мер в соответствии с четкими критериями эффективности [64]. Благодаря социологическим наблюдениям органы власти смогут определить те «жизненные ниши», от которых зависит решение наиболее актуальных проблем уровня и качества жизни населения, определяющих общественное мнение. Эти зоны ответственности должны быть приняты во внимание при разработке управленческих решений, поскольку тогда они смогут трансформироваться в факторы, способствующие дальнейшему прогрессивному развитию отдельных территорий и страны в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абакумова, Н.Н. Политика доходов и заработной платы [Текст] : учеб. пособие / Н.Н. Абакумова, Р.Я. Подовалова. – Новосибирск : НГАЭиУ, 1999. – 224 с.
2. Андреева, О.Н. Система показателей уровня и качества жизни населения [Текст] / О.Н. Андреева // Ойкумена. – 2013. – № 1. – С. 71-79.
3. Андреева, О.Н. Уровень и качество жизни: содержание понятий и их составляющие [Текст] / О.Н. Андреева // Ойкумена. – 2012. – № 4. – С. 68-77.
4. Балансы доходов и расходов населения Вологодской области в 1999–2008 годах [Текст] : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 21 с.
5. Балансы доходов и расходов населения Вологодской области в 2004–2013 годах [Текст] : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2014. – 21 с.
6. Балацкий, Е.В. Экономические детерминанты психологического состояния общества [Текст] / Е.В. Балацкий, Н.А. Екимова // Мониторинг ВЦИОМ. – 2008. – № 2. – С. 18-25.
7. Бедность и бедные в современной России [Текст] / под ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. – М. : Весь мир, 2014. – 304 с.
8. Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя [Электронный ресурс] : аналитический доклад / Институт социологии РАН. – М., 2013. – Режим доступа : http://www.isras.ru/analytical_report_bednost_i_neravenstva.html (дата обращения: 23.04.2015).
9. Беляева, Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации [Текст] / Л.А. Беляева // Социологические исследования. – 2009. – № 1. – С. 33-42.
10. Бобков, В.Н. Неравенство качества и уровня жизни населения регионов [Текст] / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина // Экономика региона. – 2012. – № 2. – С. 170-178.

11. Бузляков, Н.И. Методы планирования повышения уровня жизни [Текст] / Н.И. Бузляков. – М. : Экономика, 1969. – 222 с.

12. Вебер, А.Б. Массы и власть: массовое сознание и политическая система в России [Текст] / В.А. Вебер // Вестник Института социологии. – 2015. – № 1 (12). – Март. – С. 13-33.

13. Галкин, А.А. Общественное сознание, настроения и политическое поведение: российский вариант [Текст] / А.А. Галкин // Вестник Института социологии. – 2015. – № 1 (12). – Март. – С. 61-78.

14. Глазьев, С.Ю. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием [Текст] / С.Ю. Глазьев, В.В. Локозов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 4. – С. 22-41.

15. Горелов, Н.А. Методологические проблемы оценки уровня и качества жизни населения [Текст] / Н.А. Горелов, Ю.В. Красковский, И.В. Яковлев // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2001. – № 2. – С. 108-122.

16. Горшенина, Е.В. Региональные экономические исследования: теория и практика [Текст] : монография / Е.В. Горшенина. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2009. – 203 с.

17. Горшков, М.К. «Русская мечта»: опыт социологического измерения [Текст] / М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. – М. : Институт социологии РАН, 2013. – 54 с.

18. Горшков, М.К. Российское общество как новая социальная реальность [Электронный ресурс] / М.К. Горшков. – Режим доступа : http://www.civisbook.ru/files/File/Gorshkov_Rossijskoe_obs.pdf (дата обращения: 02.06.2015).

19. Губанов, С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция [Текст] / С.С. Губанов. – М. : Книжный Мир, 2012. – 224 с.

20. Гулин, К.А. Общественное мнение об экономической и политической ситуации в регионах Северо-Запада России [Текст] / К.А. Гулин, А.А. Шабунова, И.Н. Дементьева // Мониторинг общественного мнения. – 2007. – № 2 (82). – Апрель-июнь. – С. 134-148.

21. Гулин, К.А. Социальная ситуация в регионе и потребительские настроения населения [Текст] / К.А. Гулин. – Вологда : ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2000. – 42 с.

22. Гурьев, В.И. Основы социальной статистики: Методы. Система показателей. Анализ [Текст] / В.И. Гурьев. – М. : Финансы и статистика, 1991. – 176 с.

23. Дементьева, И.Н. Опыт применения индексного метода в социологических исследованиях / И.Н. Дементьева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2014. – № 4 (122). – С. 15-23.

24. Дементьева, И.Н. Потенциал протеста населения как угроза национальной безопасности территории [Текст] / И.Н. Дементьева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2015. – № 1 (125). – Февраль-март. – С. 109-118.
25. Дементьева, И.Н. Потребительские настроения населения в условиях политических перемен [Текст] / И.Н. Дементьева // Проблемы развития территории. – 2013. – № 1 (63). – С. 85-97.
26. Дементьева, И.Н. Протестные настроения в комплексе трендов общественного развития [Текст] / И.Н. Дементьева // Проблемы развития территории. – 2014. – № 4 (72). – С. 67-81.
27. Денежные доходы и расходы в домашних хозяйствах Вологодской области за 1998 год [Текст] : стат. бюллетень / Вологдаоблкомстат. – Вологда, 1999. – 15 с.
28. Денежные доходы и расходы в домашних хозяйствах Вологодской области в 2000 году [Текст] : стат. бюллетень / Вологдаоблкомстат. – Вологда, 2001. – 17 с.
29. Динамика монетарных и немонетарных характеристик уровня жизни российских домохозяйств за годы постсоветского развития [Текст] : аналитический доклад / колл. авт. под рук. Л.Н. Овчаровой. – М. : Фонд «Либеральная Миссия», 2014. – 108 с.
30. Дмитричев, И.И. Статистика уровня жизни населения [Текст] : учеб. пособие / И.И. Дмитричев. – М. : Госкомстат РФ, 1995. – 106 с.
31. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. [Текст] / под ред. А.А. Аузана и С.Н. Бобылева. – М. : ПРООН в РФ, 2011. – 146 с.
32. Доходы, расходы и потребление в домашних хозяйствах Вологодской области в 2014 году [Текст] : стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2015. – 39 с.
33. Доходы, расходы и сбережения населения. Объем и структура использования денежных доходов населения. Динамические ряды [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения 07.04.2015 г.).
34. Дубин, Б. Координата будущего в общественном мнении [Текст] / Б. Дубин // Вестник общественного мнения. – 2010. – № 2 (104). – С. 7-12.
35. Ефимова, М.Р. Инвестиционный потенциал населения России: основные аспекты статистического изучения [Текст] / М.Р. Ефимова // Вопросы статистики. – 2011. – № 1. – С. 21-30.
36. Жеребин, В.М. Уровень жизни населения – как он понимается сегодня [Текст] / В.М. Жеребин, И.А. Ермакова // Вопросы статистики. – 2000. – № 8. – С. 3-11.

37. Жеребин, В.М. Уровень жизни населения: основные категории, характеристики и методы оценки [Текст] : монография / В.М. Жеребин, А.Н. Романов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 592 с.

38. Ибрагимова, Д.Х. Индекс потребительских настроений [Текст] / Д.Х. Ибрагимова, С.А. Николаенко ; Независимый институт социальной политики. – М. : Поматур, 2005. – 117 с.

39. Ивантер, В. Денег не жалеть [Электронный ресурс] / В. Ивантер // Российская газета. – Режим доступа : <http://www.rg.ru/2014/01/17/investicii.html> (дата обращения: 09.02.2015).

40. Ильин, В.А. Новый этап российской истории: тенденции, особенности, перспективы [Текст] / В.А. Ильин, М.В. Морев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 2 (38). – С. 42-71.

41. Исследование качества жизни в российских городах [Электронный ресурс] : отчет о НИР / А.В. Новиков, А.В. Ярашева, А.Ю. Оборский, Е.И. Шарфутдинова ; рук. темы А.Н. Зубец. – М., 2014. – 162 с. – Режим доступа : http://www.fa.ru/chair/priklsoc/Documents/Russian_Cities_Life_Quality_2014.pdf (дата обращения: 27.05.2015).

42. Итоги 2014 года и прогноз экономического развития на среднесрочную перспективу [Электронный ресурс] / Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. – Режим доступа : http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/MONITORING/2015/Mon2015.pdf (дата обращения: 28.05.2015).

43. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/popular/cons/> (дата обращения: 19.03.2015)

44. Костылева, Л.В. Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование [Текст] : монография / Л.В. Костылева ; под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2011. – 223 с.

45. Красильникова, М. Динамика социальных настроений и их влияние на поведение населения [Электронный ресурс] / М. Красильникова // Мониторинг общественного мнения. – 2002. – № 1 (57). – Январь-февраль. – Режим доступа : <http://ecsocman.hse.ru/data/587/980/1219/06krasilnikova-24-34.pdf> (дата обращения: 09.02.2015).

46. Красильникова, М. Интегральные показатели социального самочувствия [Текст] / М. Красильникова // Вестник общественного мнения. – 2011. – № 1 (107). – С. 109-116.

47. Литвинов, В.А. Проблемы уровня жизни в современной России [Текст] / В.А. Литвинов. – М. : ЛКИ, 2008. – 248 с.

48. Майер, В.Ф. Планирование социального развития и повышения уровня жизни народа [Текст] : учеб. пособие / В.Ф. Майер. – М. : Изд-во МГУ, 1988. – 270 с.

49. Майер, В.Ф. Уровень жизни населения СССР [Текст] / В.Ф. Майер. – М. : Мысль, 1977. – 261 с.

50. Маркс, К. Сочинения: сентябрь 1864 – июль 1870 [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1960. – Т. 16. – 860 с.

51. Методика анализа настроений потребителей [Электронный ресурс] / Независимый институт социальной политики. – Режим доступа : <http://ipn.socpol.ru/methodology.shtml#technique> (дата обращения: 20.03.2015).

52. Методологические положения по статистике (выпуск 1, 2, 3, 4, 5) [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа : http://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/Main.htm (дата обращения: 20.03.2015).

53. Минякова, Т.Е. Уровень жизни населения: перспективы и тенденции развития (на примере России и Китая) [Текст] / Т.Е. Минякова. – Ульяновск : УЛГТУ, 2012. – 135 с.

54. Морев, М.В. Проблемы взаимодействия государства и общества [Текст] / М.В. Морев, В.С. Каминский // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 6 (30). – С. 207-224.

55. Морев, М.В. Социальное настроение: факторы формирования и территориальные особенности [Текст] / М.В. Морев, В.С. Каминский // Проблемы развития территории. – 2014. – № 4. – С. 48-66.

56. Национальные счета [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (дата обращения 07.10.2014 г.).

57. О системе оценки хода экономической реформы : распоряжение Правительства РФ от 15.03.1993 № 426-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1746/ (дата обращения: 05.05.2015).

58. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] : указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Российская газета. – Режим доступа : <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 19.03.2015).

59. О чем мечтают россияне: идеал и реальность [Текст] / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. – М. : Весь Мир, 2013. – 400 с.

60. Об основных целях и нормах социальной политики : конвенция № 117 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c117_ru.htm (дата обращения: 05.05.2015).

61. Обзор банковского сектора Российской Федерации [Электронный ресурс] / Центральный Банк РФ. – Режим доступа : <http://www.cbr.ru/analytics/?PrtlId=bnksyst> (дата обращения 07.10.2014 г.).

62. Овчарова, Л.Н. Доходы и расходы российских домашних хозяйств: что изменилось в массовом стандарте потребления [Текст] / Л.Н. Овчарова, Д.О. Попова // Мир России. – 2013. – № 3. – С. 3-34.

63. Овчарова, Л.Н. Модель выживания перестала быть массовой [Электронный ресурс] / Л.Н. Овчарова. – Режим доступа: <http://conf.hse.ru/2014/ovchagova> (дата обращения: 20.03.2015).

64. Осипов, Г.В. Историческая миссия российской социологии: проблемы и перспективы [Текст] / Г.В. Осипов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Общество и социология в современной России», посвященной XX годовщине празднования Дня социолога в Российской Федерации. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – Т. 1. – С. 18-26.

65. Осипов, Г.В. Не упустить предоставившийся шанс! [Текст] / Г.В. Осипов // Социология и экономика современной социальной реальности. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2013 году. – М.: ИСПИ РАН. – С. 6-18.

66. Осипов, О.Г. Социальный профиль российского общества [Электронный ресурс] : интернет-интервью / О.Г. Осипов. – Режим доступа : <http://www.nkj.ru/interview/20563/> (дата обращения: 02.06.2015).

67. Основные показатели системы национальных счетов (СНС) по Вологодской области [Текст] : стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2014. – 70 с.

68. От стандарта выживания к ответственному выбору [Текст] / Л. Овчарова, А. Пишняк, Д. Попова, Е. Шепелева // Pro et Contra. – 2013. – № 6 (61). – Ноябрь-декабрь. – С. 6-34.

69. Пастушенко, С.Б. Региональные особенности управления уровнем жизни населения [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... кан. экон. наук: 08.05.00 / С.Б. Пастушенко. – Благовещенск, 2004. – Режим доступа : <http://www.tmlib.ru/jirbis/files/upload/abstract/08.00.05/400.pdf> (дата обращения: 20.03.2015).

70. Петухов, В.В. Чем недовольны жители крупных городов России [Текст] / В.В. Петухов // Мониторинг общественного мнения. – 2006. – № 3 (79). – Июль-сентябрь. – С. 42-47.

71. Подузов, А.А. Индивидуальное благосостояние и его измерение [Текст] / А.А. Подузов // Проблемы прогнозирования. – 2004. – № 2. – С. 115-126.

72. Подузов, А.А. Философия уровня жизни. Оценка современных представлений [Текст] / А.А. Подузов // Проблемы прогнозирования. – 2008. – № 6. – С. 69-84.

73. Политика доходов и качество жизни населения [Текст] : учеб. пособие / под ред. Н.А. Горелова. – СПб. : Питер, 2003. – 656 с.

74. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002 [Текст] : стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2002. – 863 с.

75. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 982 с.

76. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.

77. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.
78. Рейтинг регионов по уровню жизни семей – 2014 [Электронный ресурс] / РИА Рейтинг. – Режим доступа : <http://riarating.ru/infografika/20140707/610622475.html> (дата обращения: 06.04.2015).
79. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни [Электронный ресурс] / РИА Рейтинг. – Режим доступа : http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2014.pdf (дата обращения: 06.04.2015).
80. Римашевская, Н.М. Семья, труд, доходы, потребление [Текст] / Н.М. Римашевская. – М. : Наука, 1977. – 264 с.
81. Российский статистический ежегодник 2005 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2005. – 819 с.
82. Российский статистический ежегодник 2014 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 693 с.
83. Россинская, Г.М. Потребительское поведение домохозяйства в условиях трансформации российского общества [Текст] / Г.М. Россинская // Вестник УГАТУ. – 2009. – № 3 (32). – С. 22-36.
84. Россияне учатся правильно потреблять [Электронный ресурс] // Open Esonomy. – Режим доступа : <http://opes.ru/1752054.html> (дата обращения: 27.05.2015).
85. Савченко, П.В. Политика доходов и заработной платы [Текст] : учебник / под ред. П.В. Савченко, Ю.П. Кокина. – М. : Юристъ, 2000. – 456 с.
86. Социальная политика, уровень и качество жизни [Текст] : словарь / под ред. В.Н. Бобкова, А.П. Починка. – М. : ВЦУЖ, 2001. – 288 с.
87. Социальная статистика [Текст] : учеб. для вузов / под ред. И.И. Елисевой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика, 2001. – 480 с.
88. Социально-экономические показатели регионов Северо-Западного федерального округа в 1995–2001 [Текст] : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2004. – 142 с.
89. Статистический ежегодник Вологодской области 1998–2005 [Текст] : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2006. – 321 с.
90. Статистический ежегодник Вологодской области 2013 [Текст] : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2014. – 375 с.
91. Стоимость жизни и её измерение [Текст] / под ред. В.М. Рутгайзера, С.П. Шпилько. – М. : Финансы и статистика, 1991. – 174 с.
92. Татаркин, А.И. Методология оценки устойчивого развития локальных территорий на основе измерения их социально-экономической и экологической емкости [Текст] / А.И. Татаркин, Г.А. Гершанок // Вестник НГУ: серия социально-экономические науки. – 2006. – № 6. – С. 40-48.

93. Тихонова, Н.Е. Индекс уровня жизни и модель стратификации российского общества [Текст] / Н.Е. Тихонова, Н.М. Давыдова, И.П. Попова // Социологические исследования. – 2004. – № 6. – С. 120-130.

94. Тюрина, Ю.Г. К вопросу о структуре и динамике доходов в системе оценки уровня жизни населения [Текст] / Ю.Г. Тюрина // Вестник ОГУ. – 2012. – № 13 (149). – С. 383-387.

95. Уровень жизни населения: понятия, индикаторы, ситуация в России [Электронный ресурс] / Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. – Режим доступа : http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/PROJECTS/URG/URG.pdf (дата обращения: 09.02.2015).

96. Уровень и образ жизни населения России в 1989–2009 годах [Текст] : докл. к XII Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, г. Москва, 5–7 апреля 2011 г. / Г.В. Андрущак, А.Я. Бурдяк, В.Е. Гимпельсон [и др.] ; рук. авт. колл. Е.Г. Ясин ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 86 с.

97. Федоренко, Н.П. Система экономико-математических моделей для анализа и прогноза уровня жизни [Текст] / Н.П. Федоренко, Н.М. Римашевская. – М. : Наука, 1986. – 262 с.

98. Филина, О. Богатый выбор бедных [Электронный ресурс] / О. Филина. – Режим доступа : <http://www.kommersant.ru/doc/2608667> (дата обращения: 23.04.2015).

99. Что изменилось в доходах, расходах и потреблении российского населения? [Текст] / Л.Н. Овчарова, С.С. Бирюкова, С.А. Тер-Акопов, Е.Г. Варданян. – М. : НИУ ВШЭ, 2014. – 42 с.

100. Чугуенко, В.М. Новые тенденции в исследовании социального самочувствия населения [Текст] / В.М. Чугуенко, Е.М. Бобкова // Социологические исследования. – 2013. – № 1. – С. 15-34.

101. Шабунова, А.А. Благополучие населения: тенденции и перспективы [Текст] : монография / А.А. Шабунова, А.И. Россошанский, Г.В. Белехова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2014. – 124 с.

102. Шадрин, И.И. Проблемы повышения уровня и качества жизни населения в Российской Федерации [Электронный ресурс] / И.И. Шадрин. – Режим доступа : http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/pdf/d01/s46/s46_034.pdf (дата обращения: 09.02.2015).

103. Better Life Index [Electronic resource] / OECD. – URL : <http://www.oecd-betterlifeindex.org/ru/countries/russian-federation-ru/> (Accessed:20.05.2015 г.).

104. Keynes, J.M. The general theory of employment, interest and money [Text] / J.M. Keynes. – London : Macmillan, 1973. – 903 p.

105. Pensions at a Glance 2013: Retirement-Income Systems in OECD and G20 Countries [Electronic resource] / OECD. – URL : <http://www.oecd.org/pensions/pensionsataglance.htm> (Accessed: 27.03.2015 г.).

106. Sen, A. Commodities and Capabilities [Text] / A. Sen. – Amsterdam & New York : North-Holland, 1985. – 130 p.

107. Sen, A. The Standard of Living [Text] / A. Sen, J. Muellbauer, R. Kanbur, K. Hart, B. Williams, ed. – Cambridge : Cambridge University Press, 1987. – 139 p.

108. United Nations Development Programme. Human Development Reports. [Electronic resource]. – URL : <http://hdr.undp.org/en> (Accessed: 07.04.2015 г.).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Среднедушевые денежные доходы населения, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, средний размер начисленных месячных пенсий (с учетом стоимости фиксированного набора товаров и услуг по регионам)*, рублей

Территория	Год										Изменение 2013 г. к 1998 г., раз***	
	2001	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2001 г.	2013 г.		
	<i>Среднедушевые денежные доходы населения</i>											
Российская Федерация	3062,0	8088,0	14864,0	16895,0	18951,0	20755,0	23221,0	25928,0	-	-	4,2	
Северо-Западный федеральный округ	2997,9	8620,2	13950,0	16407,3	18729,3	20375,7	22614,8	25433,6	-	-	4,1	
Республика Карелия	3062,1	7630,5	12811,4	14353,5	15618,4	16688,3	19242,6	20440,7	5	6	3,4	
Республика Коми	4541,8	9864,1	16608,8	17030,3	18855,9	20446,9	23486,2	25776,2	1	3	3,2	
Архангельская область	3107,9	9099,2	17038,0	20082,6	22335,4	24546,5	26778,0	22975,8	4	5	5,1	
<i>Вологодская область</i>	<i>2965,1</i>	<i>6635,0</i>	<i>12057,3</i>	<i>12051,8</i>	<i>13916,4</i>	<i>15199,7</i>	<i>17605,4</i>	<i>20039,7</i>	6	7	3,9	
Калининградская область	2288,4	6047,9	11841,3	13837,0	15458,0	16423,3	18928,1	20019,4	8	8	4,6	
Ленинградская область	1920,7	5695,0	11552,7	12370,3	14357,2	15534,9	17412,2	19632,4	10	9	4,3	
Мурманская область	3513,6	7959,8	15232,8	17290,9	18936,5	20202,7	23449,5	26917,3	2	2	3,0	
Новгородская область	2580,9	6070,2	12219,1	14400,9	16880,9	18692,6	21433,6	23605,0	7	4	3,6	
Псковская область	2161,6	5705,6	11261,8	12561,8	14017,3	15355,8	17365,8	18860,6	9	10	4,8	
г. Санкт-Петербург	3192,5	11588,9	15583,4	20425,6	23678,0	24369,0	26262,8	29835,1	3	1	4,0	
	<i>Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата</i>											
Российская Федерация	3240,4	8554,9	17290,1	18637,5	20952,2	23369,2	26629,0	29792,0	-	-	4,6	
Северо-Западный федеральный округ	3553,1	9090,9	18141,1	19712,0	22217,5	24825,7	28056,5	31636,8	-	-	4,4	
Республика Карелия	3565,4	9153,1	16863,2	18471,9	19521,5	21093,6	23788,0	26155,2	5	6	3,8	
Республика Коми	4836,7	10002,0	17891,3	20083,6	22142,3	24725,3	29506,2	33141,4	1	2	3,6	
Архангельская область	3781,9	11368,8	20646,0	23199,8	25277,7	28157,7	33013,7	28402,6	4	5	4,5	

Окончание приложения 1

Территория	Год										Ранг**		Изменение 2013 г. к 1998 г., раз***
	2001	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2001 г.	2013 г.			
Вологодская область	3828,6	9231,4	15887,7	16312,2	18275,6	19882,7	21851,5	24547,2	3	8	3,6		
Калининградская область	2525,5	6328,2	14132,8	15032,1	17785,7	19372,4	20942,0	24346,9	9	9	5,1		
Ленинградская область	3348,5	8608,0	17497,3	18114,0	20149,6	22721,8	25497,6	28588,2	7	4	4,2		
Мурманская область	4097,1	9372,6	18453,9	20588,1	23079,2	25822,5	29330,5	32898,3	2	3	3,4		
Новгородская область	2652,5	7694,0	14350,1	15912,6	18127,4	20515,0	23352,5	25924,4	8	7	4,4		
Псковская область	2421,2	6640,7	12400,2	13872,4	15879,4	17018,7	19400,3	20914,7	10	10	4,5		
г. Санкт-Петербург	3443,4	9576,1	20666,4	22635,1	25934,3	27675,3	31071,2	35003,8	6	1	4,7		
<i>Средний размер начисленных месячных пенсий</i>													
Российская Федерация	1138,0	2538,2	4546,3	6177,4	7594,0	8273,0	9154,0	10030,0	-	-	4,1		
Северо-Западный федеральный округ	1200,5	2710,2	4861,5	6646,0	8130,1	9028,3	10003,9	11013,4	-	-	4,2		
Республика Карелия	1327,5	3175,5	5584,2	7642,3	9038,5	9638,4	10769,6	11721,9	1	1	4,8		
Республика Коми	1184,8	2741,4	5030,9	6734,5	8142,9	8985,8	10112,8	11247,2	8	2	4,3		
Архангельская область	1322,3	3556,4	6461,7	8850,0	10777,6	11815,0	13234,0	10984,0	2	4	4,5		
Вологодская область	1321,9	2731,8	4583,1	6201,8	7701,1	8268,6	9082,5	10071,1	3	8	4,0		
Калининградская область	1055,8	2328,8	4034,8	5587,7	7004,3	7679,5	8487,3	9273,6	9	10	4,3		
Ленинградская область	1188,2	2586,9	4641,7	6216,0	7552,1	8280,3	9117,5	10044,5	7	9	3,5		
Мурманская область	1003,1	2555,6	4885,4	6606,5	8100,8	8991,1	10128,9	11244,7	10	3	3,9		
Новгородская область	1228,9	2773,6	4682,9	6498,5	8067,7	8928,6	9836,8	10837,0	5	6	4,0		
Псковская область	1320,1	2819,2	4710,2	6425,5	7938,5	8533,6	9282,9	10085,0	4	7	4,0		
г. Санкт-Петербург	1196,9	2689,5	4924,0	6870,2	8417,6	8975,1	9951,6	10895,9	6	5	3,9		

* Стоимость фиксированного набора товаров и услуг позволяет проводить межрегиональные сопоставления. Показатель доступен с 2001 года.
 ** Ранг построен по значениям показателей, приведенных в сопоставимый вид с помощью стоимости фиксированного набора товаров и услуг.
 *** По каждому региону с помощью индекса потребительских цен (ИПЦ) годовые величины показателей переведены в сопоставимые цены 2013 года, что позволяет оценить для каждого региона в отдельности динамику изменения показателя.

Расчитано авторами по: Регионы России. Социально-экономические показатели 2002–2014.

Вклады физических лиц, привлеченные кредитными организациями, и задолженность по кредитам, предоставленным кредитными организациями физическим лицам (на конец года, с учетом стоимости фиксированного набора товаров и услуг по регионам), млн. руб.

Территория	Год										Ранг*		Изменение 2013 г. к 1998 г., раз**
	2001	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2001 г.	2013 г.			
<i>Вклады</i>													
Российская Федерация	682127	2722739	5897218	7478513	9805362	11852559	14222551	16938361	–	–	–	10,2	
Северо-Западный федеральный округ	69276	293176	625438	800358	1042311	1264684	1526575	1827860	–	–	–	10,6	
Республика Карелия	2194	8155	15910	19538	24764	28685	41692	49705	7	8	8	10,0	
Республика Коми	5607	16057	29324	35804	46473	54616	67795	81661	3	7	7	5,6	
Архангельская область	4219	18931	39292	52134	71175	85330	102963	92938	5	5	5	10,1	
<i>Вологодская область</i>	<i>6162</i>	<i>20301</i>	<i>36418</i>	<i>45782</i>	<i>57351</i>	<i>65501</i>	<i>77150</i>	<i>91764</i>	<i>2</i>	<i>6</i>	<i>6</i>	<i>6,6</i>	
Калининградская область	4043	15324	30414	39582	53391	64491	87375	95080	6	4	4	9,5	
Ленинградская область	668	17721	36571	44476	55057	63685	87049	102875	10	2	2	85,0	
Мурманская область	4602	14579	27456	34799	43846	50310	78886	95451	4	3	3	6,8	
Новгородская область	1920	6870	13247	17177	22688	27069	37803	45720	8	9	9	8,9	
Псковская область	1864	6586	12399	15406	20445	23913	33179	39830	9	10	10	9,2	
г. Санкт-Петербург	36494	168410	384315	504508	663429	783585	894518	1078934	1	1	1	11,8	
<i>Задолженность по кредитам</i>													
Российская Федерация	92852	1051483	3999306	3562367	4064045	5534711	7711631	9925922	–	–	–	61,16	
Северо-Западный федеральный округ	6326	102470	406558	368251	422238	578246	789521	1020901	–	–	–	70,92	
Республика Карелия	242	5195	19391	17525	19115	27349	39240	49029	9	8	8	78,04	
Республика Коми	646	8029	24002	21829	24359	34718	50473	70024	4	5	5	60,68	

Окончание приложения 2

Территория	Год										Ранг*		Изменение 2013 г. к 1998 г., раз**
	2001	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2001 г.	2013 г.			
Архангельская область	799	10617	36790	34376	38853	56314	81253	78191	3	4	72,13		
Вологодская область	962	9688	33501	29239	31884	45757	63537	80762	2	3	47,09		
Калининградская область	543	4821	23789	21122	23041	29692	43562	57498	5	6	32,93		
Ленинградская область	366	7824	34615	31423	39995	59800	84934	112953	7	2	188,46		
Мурманская область	426	6289	18198	16340	19553	28502	43899	56830	6	7	55,75		
Новгородская область	332	3930	14350	12808	13969	22411	33659	42964	8	9	50,55		
Псковская область	200	2791	10845	9572	11122	17259	25790	34349	10	10	114,43		
г. Санкт-Петербург	1836	44268	196104	181293	209216	253973	321883	409352	1	1	81,81		

* Ранг построен по значениям показателей, приведенных в сопоставимый вид с помощью стоимости фиксированного набора товаров и услуг.

** В сопоставимых ценах 2013 года.

Рассчитано авторами по: Регионы России. Социально-экономические показатели 2002-2014.

Социальное настроение населения Вологодской области в группах, выделенных по динамике потребления (в % от числа опрошенных)

	Характеристика потребления	Год										Изм-е 2014 г. к 1999 г., +/-	
		1999	2000	2004	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013		2014
Потребление продовольственных товаров (приобретали ...)	<i>Прекрасное настроение, нормальное, ровное состояние</i>												
	Больше, чем прежде	55,9	59,0	72,3	69,4	80,1	53,3	50,7	47,5	71,8	66,0	70,6	14,7
	В том же объеме, что и прежде	26,0	41,5	61,3	58,7	74,7	58,0	69,1	64,6	73,3	79,0	75,2	45,7
	Меньше, чем прежде	21,5	31,7	40,8	45,4	46,8	23,0	40,9	38,3	41,1	43,0	40,8	39,9
	<i>Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску</i>												
	Больше, чем прежде	41,2	29,5	21,5	28,2	17,9	38,5	46,4	36,4	27,6	32,7	23,7	-17,5
	В том же объеме, что и прежде	68,0	50,7	33,0	36,7	18,9	35,1	29,9	24,6	23,5	18,7	19,3	-48,7
Меньше, чем прежде	69,0	59,2	54,7	52,4	42,4	70,5	57,4	49,6	52,0	52,6	47,8	-21,2	
Потребление непродовольственных товаров (приобретали ...)	<i>Прекрасное настроение, нормальное, ровное состояние</i>												
	Больше, чем прежде	47,4	67,0	72,6	75,7	82,4	49,3	48,4	54,3	59,3	64,5	68,1	20,7
	В том же объеме, что и прежде	28,9	43,4	62,0	57,3	78,1	64,4	72,0	70,1	78,5	82,0	78,8	49,9
	Меньше, чем прежде	19,3	27,5	44,3	47,2	49,3	26,3	45,3	42,1	43,6	48,4	44,9	25,6
	<i>Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску</i>												
	Больше, чем прежде	44,7	24,0	20,7	21,6	15,2	45,2	48,4	34,6	37,8	32,6	25,7	-19,0
	В том же объеме, что и прежде	63,0	48,9	32,3	38,8	17,3	28,1	26,9	18,5	18,4	16,5	16,7	-46,3
Меньше, чем прежде	73,9	63,0	51,3	49,7	41,3	67,8	53,1	45,2	51,2	47,3	44,3	-29,6	
Примечание. Вариант ответа «затрудняюсь ответить» не представлен. Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области ИСЭРТ РАН, 1999–2014.													

Запас терпения населения Вологодской области в группах, выделенных по динамике потребления (в % от числа опрошенных)

	Характеристика потребления	Год											Изм-е 2014 г. к 1999 г., +/-
		1999	2000	2004	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
Потребление продовольственных товаров (приобретали ...)	<i>Все не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно терпеть</i>												
	Больше, чем прежде	52,9	69,7	87,7	80,0	86,8	80,5	75,0	63,6	76,9	80,8	87,0	34,1
	В том же объеме, что и прежде	37,1	62,6	79,9	68,9	92,1	78,6	78,2	75,7	84,1	85,2	87,0	49,9
	Меньше, чем прежде	31,5	43,5	64,1	63,7	61,0	59,0	58,4	57,8	55,9	53,6	64,7	33,2
	<i>Терпеть наше бедственное положение уже невозможно</i>												
	Больше, чем прежде	44,1	19,7	6,9	15,3	6,0	14,8	20,7	26,3	17,3	16,7	11,3	-32,8
	В том же объеме, что и прежде	55,8	28,7	12,1	22,4	3,0	12,9	13,2	12,7	10,4	7,7	6,8	-49
Меньше, чем прежде	60,6	48,5	30,2	25,2	27,3	36,3	31,6	30,3	37,5	36,1	26,5	-34,1	
Потребление непродовольственных товаров (приобретали ...)	<i>Все не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно терпеть</i>												
	Больше, чем прежде	63,2	73,0	89,6	82,4	90,4	78,1	73,1	67,9	74,8	78,3	84,7	21,5
	В том же объеме, что и прежде	41,0	65,8	80,3	69,4	93,3	82,8	83,3	77,2	87,1	88,4	88,8	47,8
	Меньше, чем прежде	26,9	44,5	68,3	64,7	68,7	58,5	60,7	63,2	59,6	60,6	69,2	42,3
	<i>Терпеть наше бедственное положение уже невозможно</i>												
	Больше, чем прежде	34,2	15,0	3,0	5,4	4,8	16,4	20,4	27,2	20,7	18,8	13,9	-20,3%
	В том же объеме, что и прежде	51,9	26,2	13,0	23,2	2,6	10,1	9,6	10,7	7,6	6,2	6,5	-45,4
Меньше, чем прежде	65,5	46,5	24,6	24,2	19,4	33,8	28,6	26,3	33,9	29,4	20,5	-45	
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области ИСЭРТ РАН, 1999–2014.													

Динамика ИПН и его частных индексов

Индекс	Год																	Изм-е 2014 г. к 2000 г., +/-
	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
	20% наименее обеспеченных																	
Индекс текущего личного материального положения	20,4	30,6	63,9	64,2	64,5	66,4	71	79,2	81,6	79,3	82,7	53,1	53,4	65,5	77,8	72,4	71,4	7,5
Индекс ожиданий изменения личного материального положения	57,6	60,4	77,9	79,2	74,3	80,6	81,6	88,9	81,6	79,3	82,7	53,1	53,4	77	80,9	78,5	73,9	-4
Индекс ожиданий развития экономики страны в ближайший год	39,6	47,2	88,9	96,6	92,4	97,6	105,9	116,9	111,5	107,1	110,4	69,3	79,9	78,6	77,3	68,5	64,3	-24,6
Индекс ожиданий развития экономики в ближайшие пять лет	62,8	69,7	86,8	82,2	80,3	88	89,4	92,6	89	91,9	91,3	78,8	83,2	82,9	80,1	73,5	73,2	-13,6
Индекс целесообразности приобретения товаров длительного пользования	39,2	41,8	55,7	63,9	67,6	69	74,2	83	81,2	75,4	81,9	65,3	70,1	70,1	71,8	63,3	66,1	10,4
Индекс потребительских настроений (ИПН)	43,9	49,9	74,6	77,2	75,8	80,3	84,4	92,1	90,8	88,2	90,4	67,8	71,6	74,8	77,6	71,2	69,8	-4,8
	60% среднеобеспеченных																	
Индекс текущего личного материального положения	37,6	37,9	82,7	82,9	83,3	87,1	89,8	92,9	98,2	99,6	93,6	59,2	72,9	80,8	86,8	85,5	80,5	-2,2
Индекс ожиданий изменения личного материального положения	59,8	64,1	90,8	89,9	91	96,1	93,8	92,6	98,2	99,6	93,6	59,2	72,9	89,4	88,3	90,4	86,6	-4,2
Индекс ожиданий развития экономики страны в ближайший год	42,6	57	107,3	103,2	104	106	113,4	121,5	118,7	126,1	111,6	71,4	93,9	96,4	95,8	96,3	87,6	-19,7

Окончание приложения 5

Индекс ожиданий развития экономики в ближайшие пять лет	64,9	73	94,4	87,6	90,4	97,8	96,4	97,4	99,3	105,1	98,6	79,2	91,6	89,7	89,2	87,9	86,7	-7,7	
Индекс целесообразности приобретения товаров длительного пользования	56,3	42,3	64	68,2	79,1	84	90,4	94,3	95,6	94,3	95	70,6	83,3	88,5	91,2	93,8	93,7	29,7	
Индекс потребительских настроений (ИПН)	52,2	54,9	87,8	86,4	89,6	94,2	96,8	99,7	101,9	105,5	98,8	72,0	85,3	89,0	90,3	90,8	87,0	-0,8	
<i>20% наиболее обеспеченных</i>																			
Индекс текущего личного материального положения	70,9	63,8	108,2	111,9	111,6	113,7	115,1	115,7	114,8	124	114,4	72,6	90,8	99,1	107,1	108,9	104,2	-4	
Индекс ожиданий изменения личного материального положения	81,7	82	109,5	109,9	113,2	111,9	114,2	111,7	114,8	124	114,4	72,6	90,8	106,3	104,3	106,2	104,4	-5,1	
Индекс ожиданий развития экономики страны в ближайший год	61,4	75,1	118,7	120,1	119,5	120,9	128,4	124,3	124,5	141,5	117,8	74,1	107,4	113,4	108,4	108,9	105,5	-13,2	
Индекс ожиданий развития экономики в ближайшие пять лет	73,3	79,1	101,8	101,5	102,2	108	106,2	102,1	105,7	118,9	108,5	88,4	99,6	97,9	98,4	96,9	98,2	-3,6	
Индекс целесообразности приобретения товаров длительного пользования	86,5	60,3	88,1	98	101,3	111,3	118,5	121,3	120,8	117,1	116,2	88,7	108	110	119,5	123,8	125,4	37,3	
Индекс потребительских настроений (ИПН)	74,8	72,1	105,3	108,3	109,6	113,2	116,5	115,0	115,9	124,7	113,9	83,0	101,6	105,3	107,5	108,9	107,5	2,2	
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.																			

АВТОРЫ ТОМА 4 НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**Ильин
Владимир
Александрович**
директор ИСЭРТ РАН,
д.э.н., профессор,
заслуженный деятель
науки РФ

**Шабунова
Александра
Анатолевна**
зам. директора
по научной работе
ИСЭРТ РАН,
д.э.н., доцент

**Леонидова
Галина
Валентиновна**
зав. лабораторией
ИСЭРТ РАН,
к.э.н., доцент

**Антонова (Груздева)
Мария
Андреевна**
м.н.с.
ИСЭРТ РАН

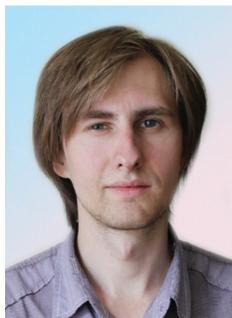
**Белехова
Галина
Вадимовна**
м.н.с.
ИСЭРТ РАН

**Головчин
Максим
Александрович**
н.с. ИСЭРТ РАН,
к.э.н.

**Дементьева
Ирина
Николаевна**
м.н.с.
ИСЭРТ РАН

**Каминский
Вадим
Сергеевич**
инженер-
исследователь
ИСЭРТ РАН

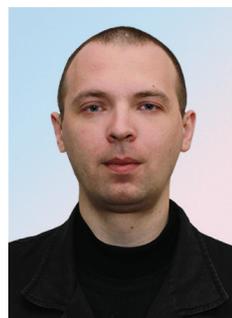
**Калачикова
Ольга
Николаевна**
зав. лабораторией
ИСЭРТ РАН,
к.э.н.

**Кожина
Татьяна
Павловна**
м.н.с.
ИСЭРТ РАН

**Кондакова
Наталья
Александровна**
м.н.с.
ИСЭРТ РАН

**Морев
Михаил
Владимирович**
зав. лабораторией
ИСЭРТ РАН,
к.э.н.

**Панов
Александр
Михайлович**
инженер-
исследователь
ИСЭРТ РАН

**Попов
Андрей
Васильевич**
М.Н.С.
ИСЭРТ РАН

**Россошанский
Александр
Игоревич**
М.Н.С.
ИСЭРТ РАН

**Соловьева
Татьяна
Сергеевна**
М.Н.С.
ИСЭРТ РАН

**Устинова
Ксения
Александровна**
н.с. ИСЭРТ РАН,
К.Э.Н.

**Чекмарева
Елена
Андреевна**
н.с. ИСЭРТ РАН,
К.Э.Н.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ильин В.А. Предисловие к изданию</i>	7
<i>Предисловие к тому 4</i>	13

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ТЕРРИТОРИЙ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

<i>Введение</i>	18
-----------------------	----

1. Человеческий капитал: теоретические аспекты

1.1. Экономическая сущность категории «человеческий капитал»	20
1.2. Трудовой потенциал и человеческий капитал: общее и особенное	33
1.3. Трудовое поведение как способ реализации индивидуального трудового потенциала и человеческого капитала	43

2. Формирование человеческого капитала

2.1. Оценка человеческого капитала	54
2.2. Научно-образовательное пространство как фактор формирования человеческого капитала	65
2.3. Инвестиции в человеческий капитал	86
2.4. Состояние и развитие трудового потенциала в регионах России	94

3. Использование человеческого капитала

3.1. Квалификация работников и требования рабочих мест	109
3.2. Экономическая выгода от образования	119
3.3. Особенности трудового поведения населения региона	130

4. Управление человеческим капиталом

4.1. Типология работников как инструмент управленческих воздействий	154
4.2. Концептуальная модель управления трудовым потенциалом на региональном уровне	168

<i>Заключение</i>	174
-------------------------	-----

<i>Список использованных источников</i>	176
---	-----

<i>Приложение</i>	186
-------------------------	-----

МОЛОДЕЖЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ – КЛЮЧЕВОЙ РЕСУРС МОДЕРНИЗАЦИИ

<i>Шерлыгин А.И. К читателям</i>	198
<i>Предисловие. Развитие потенциала молодежи – важнейшая задача государственного управления</i>	200
1. Потенциал молодежи	
1.1. Демографические характеристики и здоровье молодого поколения	204
1.2. Образование, занятость, социальная мобильность и инновационная активность молодежи	228
1.3. Культурный уровень и социокультурные установки	245
1.4. Уровень общественной и политической активности	266
1.5. Социально-экономическая ситуация глазами молодежи	279
2. Условия реализации потенциала молодежи в контексте модернизации	
2.1. Социально-экономическое развитие территории: угрозы и возможности модернизации	294
2.2. Молодежь и молодёжные организации	307
2.3. Тенденции и перспективы развития молодёжной политики	321
<i>Заключение</i>	333
<i>Список использованных источников</i>	337

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ И СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: МОНИТОРИНГ ПЕРЕМЕН

<i>Введение</i>	344
Глава 1. Теоретико-методологические подходы к изучению уровня жизни и его взаимосвязи с восприятием социальной реальности	
1.1. История развития научных исследований уровня жизни....	351
1.2. Методологические особенности исследования уровня жизни и его влияния на восприятие социальной реальности ...	356
Глава 2. Уровень жизни населения: итоги региональных исследований	
2.1. Динамика уровня жизни населения Вологодской области в зеркале официальной статистики	364

2.2. Субъективная оценка уровня жизни населения Вологодской области по данным социологических исследований	387
Глава 3. Влияние уровня жизни на социальное восприятие и социальное самочувствие	
3.1. Влияние уровня жизни на оценку экономической и политической ситуации	401
3.2. Влияние уровня жизни на социальное самочувствие населения	418
<i>Заключение</i>	436
<i>Список использованных источников</i>	443
<i>Приложения</i>	452
Авторы тома 4 научных трудов	461

Научное издание

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Научные труды 2011–2015 гг.

В 6 томах

Под научным руководством д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ

Ильина В.А.

Том четвертый

**Формирование и воспроизводство
человеческого потенциала территорий**

Редакционная подготовка
Оригинал-макет
Корректор

Л.Н. Воронина
Т.В. Попова
Н.С. Киселева

Подписано в печать 01.10.2015.

Формат 70×108/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 41,0. Тираж 500 экз. Заказ № 251.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития
территорий РАН (ИСЭРТ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Телефон: 59-78-03, e-mail: common@vscc.ac.ru

ISBN 978-5-93299-307-1

9 785932 993071

ISBN 978-5-93299-311-8

9 785932 993118